

Насильство над цивільним населенням. Чернігівська область

**Документи органів
держбезпеки.
1941-1943**

Національна академія наук України
Інститут історії України
Гайдельберзький університет ім. Рупрехта і Карла
Галузевий державний архів Служби безпеки України

Насильство над цивільним населенням. Чернігівська область.

**Документи органів
держбезпеки.
1941-1943**

Київ
Видавець Захаренко В. О.
2019

УДК 323.282(477)“1941/1943”
В42

Редакційна колегія:

Г. Боряк, О. Будницький, В. Васильєв, А. Когут, Л. Новікова, Т. Пентер,
Р. Подкур, В. Шнайдер, О. Хлевнюк

Автори-упорядники:

Валерій Васильєв, Тетяна Гапієнко, Олена Лисенко, Роман Подкур

**Der Band ist aus dem Forschungsprojekt
«Civilian victims at the Eastern Front of WWII» hervorgegangen,
das aus Mitteln der VW-Stiftung gefördert wurde**

**Збірник є результатом дослідницького проекту
«Цивільні жертви на Східному фронті Другої світової війни»,
що був фінансований Фондом Фольксваген**

У збірнику публікуються документи радянських органів держбезпеки про насильство над цивільним населенням Чернігівської області, що здійснювалося нацистами та їх союзниками упродовж 1941–1943 рр. Військова окупаційна адміністрація, різноманітні охоронні структури нацистів за допомогою формувань місцевої поліції вчинили на території області масові військові злочини та злочини проти людства. Документи, переважна більшість яких вперше вводиться до наукового обігу, свідчать про знищення євреїв та ромів, пацієнтів Чернігівської психіатричної лікарні, масштабні вбивства представників партійно-радянського активу, арештантів у тюрмах, особливу жорстокість карателів, які спалювали села та вбивали їх мешканців.

**Насильство над цивільним населенням. Чернігівська область.
Документи органів держбезпеки. 1941-1943**

В42 Насильство над цивільним населенням. Чернігівська область.
Документи органів держбезпеки. 1941-1943 / Автори-упорядники:
Валерій Васильєв, Тетяна Гапієнко, Олена Лисенко, Роман Подкур.
Науково-допоміжна робота: Ірина Ставнюк. — К.: Видавець
В. Захаренко, 2019. — 538 с.
ISBN 978-966-2258-23-3

УДК 323.282(477)“1941/1943”

© Автори-упорядники: Валерій Васильєв,
Тетяна Гапієнко, Олена Лисенко,
Роман Подкур, 2019
© Видавець Захаренко В. О., 2019

ISBN 978-966-2258-23-3

ЗМІСТ

Васильєв Валерій. Особливості історичного контексту створення документів радянських органів держбезпеки щодо злочинів нацистів та їх союзників стосовно цивільного населення України.....	4
Лисенко Олена. Типологія насильства над цивільним населенням Чернігівщини у зоні військової адміністрації. 1941–1943 рр.	12
Археографічна передмова	44
Розділ I. Масові вбивства в актах надзвичайних комісій, інформаційно-аналітичних записках та агентурних повідомленнях УНКДБ–УМДБ – УМВС по Чернігівській області.	46
§ 1. Акти комісій з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників як доказова база насильства над цивільним населенням в архівно-кримінальних справах колаборантів.	47
§ 2. Агентурні та інформаційно-аналітичні записки про насильство нацистів над цивільним населенням.....	109
§ 3. Довідки про діяльність окупаційної адміністрації, військових формувань, спецслужб нацистської Німеччини у Чернігівській області. ..	154
Розділ II. Протоколи допитів з архівно-кримінальних справ як джерело розслідування вбивства мешканців Чернігівщини.	182
§ 1. Вбивства євреїв.	183
§ 2. Позбавлення життя ромів.....	212
§ 3. Знищення представників партійно-радянського активу.	229
§ 4. Умертвіння пацієнтів Чернігівської психіатричної лікарні.....	260
§ 5. Масові вбивства арештантів у в'язницях міст Чернігова, Прилуки, Новгород-Сіверського.....	283
Розділ III. Документи органів держбезпеки як джерело розслідування нацистської політики спалення сіл	373
Додаток 1. Висновок судової справи з розслідування злочинів службовців зондеркоманди 4 а, скоєних у Чернігові з листопада 1941 до кінця 1942 рр.....	445
Додаток 2. Спогади про нацистську окупацію Чернігівської області.....	471
Іменний покажчик	509
Географічний покажчик	521
Перелік документів	528

Особливості історичного контексту створення документів радянських органів держбезпеки щодо злочинів нацистів стосовно цивільного населення України

Цей регіональний збірник є першим у серії видань документів з проблем насильства над цивільним населенням областей України в умовах німецько-радянської війни. Під час роботи над міжнародним науковим проектом «Насильство над цивільним населенням на Східному фронті Другої світової війни» українські учасники – науковці Інституту історії України НАН України за підтримки колег з університетів та архівістів виявили нові корпуси документів у центральних і обласних державних архівах України, Галузевому державному архіві Служби безпеки України та секторах архівного забезпечення обласних управлінь СБ України. Частина з них оприлюднено у книзі, що отримала схвальні відгуки істориків та громадськості¹. Колектив дослідників вирішив продовжити публікації документів із зазначеної проблематики з метою ознайомлення всіх, хто цікавиться історією України у роки Другої світової війни.

Сенс історичних документів завжди можна зрозуміти краще, якщо врахувати історичний контекст їх створення, тому висловимо кілька невеликих зауваг. За роки існування СРСР було оприлюднено значну кількість документів, що свідчили про «звірства німецько-фашистських загарбників» на території України. Згадане словосполучення уперше введено до широкого публічного ужитку в СРСР у ноті міністра закордонних справ Вячеслава Молотова від 25 листопада 1941 р. Уряди країн, з якими Радянський Союз мав дипломатичні відносини, повідомлялися, що Кремль отримує численні факти щодо систематичних звірств та розправ німців над полоненими червоноармійцями та командирами Червоної армії, «що порушують самі елементарні норми людської моралі, і покладає усю відповідальність за ці антилюдяні дії німецьких військової та цивільної влади на злочинний гітлерівський уряд Німеччини»².

Радянські газети постійно друкували матеріали щодо насильства, масових вбивств гітлерівцями полонених та мирних мешканців на окупованих територіях. 11 грудня 1941 р. пленум Верховного Суду СРСР ухвалив постанову «Про порядок розгляду справ стосовно осіб, які скоїли злочини у місцевостях тимчасово захоплених ворогом», що передбачала для усіх осіб, що скоїли злочини, відповідальність за карними законами місця здійснення злочину³. Таких осіб засуджували відповідно

¹ Насильство над цивільним населенням України. Документи спецслужб. 1941–1944 / Автори-укладачі: Валерій Васильєв, Наталя Кашеєва, Олена Лисенко, Марія Панова, Роман Подкур. — К.: Видавець В. Захаренко, 2018. — 752 с.

² Нота Народного комиссара иностранных дел СССР тов. В.М. Молотова «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных» от 25 ноября 1941 г. // Известия. — 1941. — 26 листопада.

³ Трайнин А.Н. Уголовная ответственность гитлеровцев. — М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. — С. 92-93.

до карних законів СРСР та союзних республік, нормативних актів вищих органів влади та управління, зокрема НКВС СРСР⁴.

Тотальна війна, що здійснювалася гітлерівцями в СРСР, поєднувалася з їхньою расовою колоніальною політикою в загарбаних європейських країнах. Інформація щодо жакливого поведження нацистів з населенням завойованих країн вимагала відповідної реакції учасників Антигітлерівської коаліції⁵. Ще 25 жовтня 1941 р. в офіційних заявах Франкліна Рузвельта (США) та Вінстона Черчилля (Велика Британія) пролунали ідеї суворой відплати нацистам за злочини, що мало стати однією з цілей війни з нацизмом⁶. 4 грудня 1941 р. у Декларації урядів СРСР та Польської республіки про дружбу та взаємну допомогу (за підписами Йосипа Сталіна та Владислава Сікорського)⁷, проголошувалося, що покарання гітлерівських злочинців нерозривно пов'язане із забезпеченням міцного справедливого миру.

13 січня 1942 р. уряди Чехословаччини, Польщі, Югославії, Норвегії, Греції, Бельгії, Голландії та Національного Комітету «Вільна Франція» (вони знаходились у Лондоні на еміграції) оприлюднили Декларацію про покарання за злочини, здійснені під час війни. У зв'язку з масовим терором, арештами, вбивствами, висилками цивільних громадян нацистськими військами на окупованих територіях європейських держав їх уряди оголосили «однією з своїх основних цілей війни покарання, шляхом організованого правосуддя, тих, хто винуватий та

⁴ Аналіз правових засад радянського законодавства, особливості засудження різних категорій осіб у ході німецько-радянської війни здійснили Олександр Лисенко і Тамара Вронська. Див.: Політичний терор і тероризм в Україні XIX–XX ст. Історичні нариси / Відп. ред. В.А. Смолій. — К.: Наукова думка, 2002. — С. 596–706.

⁵ 12 липня 1941 р. у Москві укладено британо-радянську угоду про спільні дії у війні проти Третього райху. Утворилася друга Антигітлерівська коаліція. 14 серпня 1941 р. на борту лінкара «Принц Вельський» підписана Атлантична хартія — спільна декларація США та Великої Британії щодо принципів національної політики цих держав. На Міжсоюзній конференції у Лондоні 24 вересня 1941 р. СРСР приєднався до Атлантичної хартії разом з Бельгією, Чехословаччиною, Грецією, Люксембургом, Нідерландами, Норвегією, Польщею і Югославією, а також Францією, представленою «Вільною Францією» Шарля де Голля. 11 грудня 1941 р. Гітлер оголосив війну США. Юридичне оформлення Антигітлерівської коаліції завершилося підписанням 1 січня 1942 р. у Вашингтоні Декларації 26 держав, які вважалися членами військового союзу.

⁶ Лебедева Н.С. Подготовка Нюрнбергского процесса. — М.: Наука, 1975. — С. 10.

⁷ 3 грудня 1941 р. Йосип Сталін прийняв у Кремлі прем'єр-міністра польського уряду на еміграції Владислава Сікорського, посла Польщі в СРСР Станіслава Кота і генерала Владислава Андерса. У ході бесіди обговорювалися питання польського населення в СРСР та створення польської армії. На другій зустрічі у Кремлі, 4 грудня 1941 р. була підписана Декларація про дружбу та взаємну допомогу. 25 грудня 1941 р. було оприлюднена постанова Державного комітету оборони СРСР про створення 96-тисячної польської армії на території Середньої Азії. Див.: Документи и материалы по истории советско-польских отношений. Том VII: 1939 — 1943 гг. — М.: Изд-во «Наука», 1973. — С. 257.

відповідальний за ці злочини, незалежно від того, чи скоєні останні за їхнім наказом, чи особисто ними за їхньої співучасті у будь якій формі»⁸.

У ноті В. Молотова від 27 квітня 1942 р. підкреслювалося, що криваві злочини та звірства нацистів на окупованих територіях здійснюються за планами німецького уряду та наказами командування Вермахту. Ці плани, серед іншого, передбачали «...винищення радянського населення, військовополонених і партизан шляхом кривавого насильства, тортур, страт і масових вбивств радянських громадян, незалежно від їхньої національності, соціального становища, полу та віку»⁹. У серпні – вересні 1942 р. Рузвельт та Черчилль проголосили, що винуватці у нацистських злочинах опиняться перед трибуналами у тих країнах, де здійснювалися їхні звірства, з тією метою, щоб це слугувало суворою засторогою для майбутнього і щоб наступні покоління могли заявити – «загинуть усі, хто знов здійснить таке»¹⁰.

14 жовтня 1942 р. радянське керівництво заявило, що схвалює Декларацію урядів держав від 13 січня 1942 р. і вважає за потрібне «[...] невідкладну передачу до суду спеціального міжнародного трибуналу та покарання з усією суворістю карного закону будь-кого з очільників фашистської Німеччини, який опиниться вже у процесі війни в руках влади держав, що борються проти гітлерівської Німеччини»¹¹. Указом Президії Верховної Ради СРСР від 2 листопада 1942 р. була створена Надзвичайна комісія зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників і заподіяних ними збитків громадянам, колгоспам, громадським організаціям, державним підприємствам СРСР. Наголошувалося, що за жадливі злочини на гітлерівський уряд, командування Вермахту та їхніх спільників покладалася уся повнота карної та матеріальної відповідальності¹². Відтоді почався систематичний збір документів, зокрема, протоколів допитів свідків, актів (з весни 1943 р. працювали місцеві комісії сприяння) щодо злочинів нацистів та їх союзників. Широко оприлюднювалися повідомлення про злочини нацистів в областях СРСР. Завдяки цим

⁸ Известия. 1942. 15 січня.

⁹ Нота Народного комиссара иностранных дел СССР товарища В.М. Молотова «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления». 27 апреля 1942 г. – Ташкент: Госиздат УзССР, 1942. – С. 3-5.

¹⁰ Правда. 1942. 20 грудня.

¹¹ Заявление Советского правительства об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы. 14 октября 1942 г. // Документы и материалы по вопросам борьбы с военными преступниками и поджигателями войны. – М.: Ред.-изд. отделение ВЮА, 1949. – С. 150.

¹² Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. – М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1956. – С. 96-98.

повідомленням світова громадськість дізналася про злочини нацистів, зокрема, у Сталінській (нині Донецькій), Харківській, Рівненській, Львівській, Одеській, Кам'янець-Подільській (нині Хмельницькій) областях, містах Києві та Рівному¹³.

Матеріали надзвичайних комісій, у зборі яких брали участь тисячі людей (здебільшого слідчу та організаційну роботу здійснювали співробітники органів держбезпеки), становили основу обвинувальних документів на судових процесах над військовими злочинцями у Краснодарі, Краснодарі (липень – серпень 1943 р.), Харкові (грудень 1943 р.), Києві, Мінську, Ризі, Ленінграді, Смоленську, Брянську, Великих Луках, Миколаєві (грудень 1945 – січень 1946 рр.), Сталіне (нині Донецьку), Бобруйську, Севастополі, Чернігові, Полтаві, Вітебську, Кишиневі, Новгороді, Гомелі (листопад – грудень 1947 р.).

Сучасні дослідники зазначали, що кількісні показники у документах комісій часто виглядають сумнівно. Марина Дубик слушно зауважила, що це «пояснюється як об'єктивними (неможливість рівномірного збору інформації, приблизні розрахунки відсутніх даних), так і суб'єктивними (свідоме фальшування винуватців злочинів, приписування всіх руйнувань нацистам та ін.) причинами. При зіставленні даних комісії різного рівня чітко простежується тенденція до округлення та збільшення даних»¹⁴. Науковці різних країн світу неодноразово звертали увагу на негативні аспекти впливу співробітників органів держбезпеки на діяльність комісій. Зі свого боку, наголосимо, що документи Республіканської надзвичайної комісії та обласних комісій розпоршені по обласних та центральних архівах України. Це не дивно, тому що перші примірники актів комісій надсилалися до Москви, відклалися у фонді Надзвичайної комісії й зберігаються у Державному архіві Російської Федерації.

Не дивлячись на висловлені зауваги, інформація щодо насильства над цивільним населенням, що міститься в актах, значною мірою не уведена до наукового обігу, є надзвичайно цікавою, корисною для науковців і громадськості, тому автори/упорядники збірника вирішили оприлюднити частину таких актів.

Принагідно зауважу, що на судових процесах злочини нацистів розслідувалися на підставі територіального принципу дії карних законів, злочинні кваліфікувалися за Указом Президії Верховної Ради СРСР «Про міри покарання для німецько-фашистських злочинців, винуватих у вбивствах і катуваннях радянського цивільного населення і полонених червоноармійців, для шпигунів, зрадників батьківщини з числа радянських громадян та для їхніх поплічників» № 39 від 19 квітня 1943 р. До змісту цього Указу ми ще повернемося, а поки що підкреслимо, що за результатами

¹³ Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1946. – 459 с.

¹⁴ Дубик М.Г. Надзвичайна державна комісія // Енциклопедія історії України : у 10 т. — К. : Наук. думка, 2010. Т. 7. — С. 156.

Московської конференції міністрів закордонних справ США, Великої Британії, СРСР (19-30 жовтня 1943 р.) була оприлюднена Декларація про відповідальність гітлерівців за здійснювані звірства (2 листопада 1943 р.). Три держави від імені 32 об'єднаних націй попереджали, що німці, які брали участь у масових розстрілах та винищенні населення «мають знати, що вони будуть вислані назад, до місць їхніх злочинів і будуть піддані суду на місці народами, над якими вони здійснили насильство»¹⁵. Таким чином, було вирішене питання стосовно суду та покарання нацистських злочинців. Одночасно у Декларації зазначалося, що питання про головних військових злочинців, злочини яких не пов'язані з певним географічним місцем, має бути врегульоване спільним рішенням союзників.

У відповідності до цієї постанови у Лондоні була створена Міжнародна комісія з представників Великої Британії, СРСР, США, Франції, яка виробила Статут Міжнародного військового трибуналу. Великий вплив на діяльність комісії відіграли політичні рішення Кримської (м. Ялта) та Берлінської (м. Потсдам) міжнародних конференцій керівників трьох союзних держав щодо покарання головних нацистських злочинців¹⁶. Угода про створення трибуналу була підписана 8 серпня 1945 р. Частиною Угоди став Статут трибуналу, який визначив узгоджену діяльність держав у судовому переслідуванні та покаранні головних військових злочинців. Уряди 19 країн схвалили принципи Статуту та приєдналися до Угоди¹⁷.

На Нюрнберзькому процесі (20 листопада 1945 – 1 жовтня 1946 рр.) головним обвинувачем від СРСР був прокурор УРСР Роман Руденко¹⁸.

¹⁵ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Сборник документов. Т. I. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19-30 октября 1943 г.). Сборник документов. – М.: Политиздат, 1984. – С. 337.

¹⁶ Див.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Сборник документов. Т. 4. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февр. 1945 г.). – М.: Политиздат, 1984. – С. 233, 260; Т. VI. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав - СССР, США и Великобритании (17 июля-2 августа 1945 г.). Сборник документов. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1980. – С. 247-249, 389, 399.

¹⁷ 11 грудня 1946 р. Генеральна Асамблея ООН ухвалила резолюцію, що підтвердила принципи міжнародного права, котрі були закладені Статутом Нюрнберзького трибуналу. На цій основі відбувався подальший розвиток міжнародного права у XX ст.

¹⁸ Р. Руденко брав участь у політичних репресіях сталінської доби в Україні. Одним з його помічників у Нюрнберзі був Микола Зоря – заступник генерального прокурора СРСР. 22 травня 1946 р. колишній Імперський міністр закордонних справ Третього райху Й. фон Риббентроп та його заступник Е. фон Вайцеккер дали свідчення щодо змісту секретного протоколу до радянсько-німецького Договору про ненапад (23 серпня 1939 р.). Наступного дня М. Зоря знайшли мертвим у ліжку. Докладніше див.: Яжборовская И.С., Яблоков А.Ю., Парсаданова В.С. Катинский синдром в советско-польских и российско-польских отношениях. – М., «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – С. 187-190.

Радянське обвинувачення надало документальні докази – 520 документів, з яких 60 – акти і повідомлення Надзвичайної комісії та вирoki у справах військових злочинців. Серед них були документи щодо злочинів на території Харківської та Миколаївської областей¹⁹.

До та після Міжнародного військового трибуналу у Нюрнберзі у різних країнах світу відбувалися судові процеси над нацистськими злочинцями. Як зазначалося, у СРСР діяв Указ від 19 квітня 1943 р., що передбачав відповідальність німецьких, італійських, румунських, угорських, фінських «фашистських злочинців, викритих у здійсненні вбивств і катувань цивільного населення та полонених червоноармійців, а також шпигунів та зрадників батьківщини з числа радянських громадян». Окремим пунктом засуджувалися «поплічники з місцевого населення», викриті у здійсненні зазначених злочинів. Для першої категорії звинувачених встановлювалося покарання у вигляді смертної кари через повішення, для другої – каторжні роботи терміном від 15 до 20 років.

Указ без публікації оголосили у військах з настановою негайно створити військово-польові суди у діючих дивізіях. У вересні 1943 р. такі суди почали діяти також у кавалерійських, танкових та механізованих корпусах²⁰. Начальники особливих відділів зазначених військових підрозділів входили до складу судів, члени яких здійснювали швидке розслідування. За діючими частинами Червоної армії на звільнені від нацистів території негайно просувалися оперативні групи співробітників територіальних органів держбезпеки, які також починали слідство щодо здійснених злочинів у період окупації та брали участь в організації судових процесів.

Розслідування злочинів органами держбезпеки, пошук та засудження злочинців, відповідно до указів вищих органів влади і управління, тривали до розпаду СРСР²¹. Вони мали кілька «хвиль», що було зумовлене нюансами міжнародної ситуації та діяльністю керівництва СРСР. Але це тема окремого наукового дослідження.

Зазначимо, що завдяки «законам про декомунізацію» (квітень-травень 2015 р.) в Україні документи розслідувань радянських органів держбезпеки, судових процесів над злочинцями, які здійснили злочини у період Другої світової війни, стали доступні дослідникам. Грунтовний джерелознавчий аналіз виявлених та опрацьованих вітчизняними

¹⁹ Лебедева Н.С. Подготовка Нюрнбергского процесса. – М.: Наука, 1975. – С. 161.

²⁰ Окремим Указом від 5 грудня 1944 р. права військово-польових судів були надані виїзним сесіям Військової колегії Верховного суду СРСР, що розглядали справи членів націоналістичних організацій у Західній Україні, Білорусії, Прибалтиці.

²¹ Правове підгрунтя кваліфікації злочинів, судове та позасудове переслідування колаборантів - осіб, які співробітничали з нацистами та їх союзниками, ретельно проаналізовані Валентиною Шайкан. Див.: Шайкан В.О. Колабораціонізм на території рейхскомісаріату «Україна» та військової зони в період Другої світової війни. Монографія. – Кривий Ріг: Мінерал, 2005. – С. 359-402.

дослідниками корпусів документів частково зробив Роман Подкур²². Проте ще раз нагадаємо про окремі особливості слідчих процесуальних та судових документів²³.

Основна частина документів — це постанови щодо арешту, постанови про висунення звинувачення, протоколи допитів арештованих, звинувачених та свідків, протоколи судових засідань тощо. У процесі аналізу цих документів необхідно враховувати специфіку юридичної та фактичної процедури провадження слідства і допитів того часу. Дотримання слідчо-процесуальних процедур, яке фіксували документи, не означало, що співробітники НКВС-КДБ дотримувалися їх насправді. Ми бачимо, яким чином упродовж нових допитів арештанти конкретизували свої свідчення і розповідали про нові факти злочинів. Звичайно, з боку слідчих застосовувалися не лише психологічний тиск, погрози, шантаж, а й фізичний вплив — побиття і катування.

Зі свого боку арештовані застосовували різні стратегії, щоб зменшити свою участь у злочинах та уникнути найсуворішого вироку — розстрілу. Водночас серед документів часто-густо зустрічаються апеляції, прохання про оскарження вироку, помилування. Дослідники вже зазначали, що документи в архівних кримінальних справах свідчать про те, що в роки війни і перші повоєнні роки військові трибунали і суди не завжди ухвалювали справедливі вироки. Судові органи часто виходили за межі пред'явлених звинувачень, не вказували ознаки, за якими злочин кваліфікували як «зрада Батьківщині» або «особолицтво окупантам». Слідчі не брали до уваги факти порятунку мирного населення, вчинені заарештованими, не викликали на допити свідків за такими фактами. Під репресії потрапляли люди, які не брали безпосередньої участі у звірствах та злочинах нацистів. Недарма у середині 1950-х рр., а потім в умовах незалежної України певна кількість так званих колаборантів були кримінально і політично реабілітовані, причому судові колеги відзначали відсутність ознак, які б кваліфікували сам злочин. Але зазначимо, що значна кількість засуджених людей дійсно вчиняли злочини проти мирного населення і були б залучені до карної відповідальності у межах правової держави. Недарма значна кількість таких осіб не була реабілітована в умовах незалежної України упродовж 1990-х рр.

Поза сумнівом, наукова публікація значної кількості віднайдених архівних документів з проблем насильства нацистів та їх союзників над

²² Подкур Роман. Документи органів державної безпеки про насильство над цивільним населенням у 1941–1945 рр. // Насильство над цивільним населенням України. Документи спецслужб. 1941–1944. — К.: Видавець В. Захаренко, 2018. — С. 59–93.

²³ На необхідність вказати особливості таких документів звернули увагу поважні рецензенти цього видання. Докладніше аналіз окремих особливостей документів див.: Васильєв Валерій. Злочинці, жертви, очевидці. Проблеми досліджень насильства над цивільним населенням України в роки німецько-радянської війни // Насильство над цивільним населенням України. Документи спецслужб. 1941–1944. — К.: Видавець В. Захаренко, 2018. — С.25–26.

цивільним населенням України сприятиме подальшим науковим дослідженням і ознайомленню громадськості з недостатньо висвітленими подіями, процесами історії України в роки Другої світової війни.

Автори висловлюють вдячність міжнародній організації Яхад-ін Унум (Yahad-In Unum), Отцю Патрику Дебуа, Патрису Бенсиму, Катерині Дуженко за надану можливість ознайомитись з інтерв'ю очевидців жаклих масових вбивств, здійснених на території Чернігівської області в 1941-1943 рр. Широ дякуємо співробітникам Галузевого державного архіву Служби безпеки України Марії Пановій, Ларисі Лавренчук, співробітникам Державного архіву Чернігівської області, допомога яких уможливила це видання, та досліднику Грегорі Аймаро.

Окремо зазначимо внесок професора Тані Пентер, яка знайшла в архівах ФРН висновок по судовій справі окремих колишніх співробітників айнзацгрупи 4 а, що тривалий час здійснювали масові вбивства на території Чернігівщини. Переклад з німецької на українську мову здійснила Наталія Кашеварова, кандидат історичних наук, страший науковий співробітник Інституту історії України НАН України.

**Валерій Васильєв,
доктор історичних наук,
провідний науковий співробітник
Інституту історії України НАН України**

Типологія насильства над цивільним населенням Чернігівщини у зоні військової адміністрації. 1941–1943 рр.

XX століття ознаменувалося в історії людства великою кількістю жертв, особливо серед цивільного населення, геноцидом народів, етнічних та релігійних спільнот. У цьому контексті одним з найжорстокіших і найкривавіших конфліктів стала Друга світова війна, що характеризувалася безпрецедентними жертвами серед населення.

Прикметно буде зауважити, що найбільші втрати були пов'язані не з військовими операціями, а у результаті проведення цілеспрямованих заходів нацистського окупаційного режиму. Для цього заздалегідь були відпрацьовані практики масового знищення, що включали цілий арсенал засобів і методів. Поряд з проведенням каральних акцій за етнічною, політичною та іншими ознаками, мирне населення страждало від навмисно створених жорстоких умов окупації (голоду, інфекційних хвороб, відсутності медичної допомоги, заборони на пересування тощо).

Окупована упродовж червня 1941 – жовтня 1944 рр. територія УРСР ділилася на зону цивільної та військової адміністрації. Okремо було виділено дистрикт «Галичина» і зона румунської окупації «Трансністрія»²⁴.

На прикладі Чернігівщини, що входила до зони військової адміністрації, досліджується типологія насильства над цивільним населенням, участь представників окупаційної адміністрації та органів місцевого самоуправління у масових вбивствах.

Формування і функціонування нацистського окупаційного режиму у 1941–1943 рр. у Чернігівській області виявилася малодослідженою проблемою. Хоча у радянській періодично публікувалися наукові статті і науково-документальні збірники, книги, де масове насильство нацистів, боротьба радянського підпільно-партизанського руху були ілюстрацією подій німецько-радянської війни 1941–1945 рр. у місцевому вимірі²⁵.

Доступ дослідників до окупаційних фондів державних архівів, документів радянських спецслужб вагомо розширив джерельну базу досліджень. Після первинного вивчення були опубліковані

²⁴ Україна в Другій світовій війні: погляд з XXI ст. : Історичні нариси / Голова редкол. В.А. Смолій; відп. ред. О.Є. Лисенко. – К.: Наукова думка, 2011. – С.321–445.

²⁵ Хронологічний довідник про тимчасову окупацію німецько-фашистськими загарбниками населених пунктів Чернігівської області і визволення їх Червоною Армією. 1941–1943 / Упоряд.: П. В. Дніпровський, С. В. Малкієль. – Чернігів, 1947. – 324 с.; Чернігівщина у Великій Вітчизняній війні 1941–1945 років: Добірка документів. – Чернігов : Ред.-изд. отд. облполиграфиздат, 1970. – 185 с.; Черниговщина в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : сборник документов и материалов. – К.: Политиздат Украины, 1978. – 417 с.; Драгунов В. Герои – освободители Черниговщины: краткий биограф. справочник. – К.: Україна, 1991. – 448 с. та ін.

науково-документальні збірники та матеріали наукових конференцій про нацистський період в історії Чернігівщини²⁶. Спробу розкрити по-всюкдення періоду нацистської окупації зробили автори-упорядники науково-документального збірника «Чернігівщина в роки нацистської окупації: Документи і матеріали»²⁷. Також вони акцентували увагу читача на використання радянською пропагандою злочинів нацистів стосовно цивільного населення для активації образу «ворога» радянської держави.

Функціонування нацистського режиму у зоні військової адміністрації досліджували В. Науменко і В. Нестеренко²⁸. Вони описали основні кроки окупантів в економічній і соціальній політиці. На їх думку, серед факторів, що визначали соціально-економічні процеси в окупованих областях військової зони, були: тактика «випаленої землі», що була реалізована під час відступу Червоної армії, плани нацистів щодо перетворення України в аграрно-сировинний придаток Німеччини в умовах реалізації плану «блискавичної війни», а після його провалу – спроби військово-господарських установ налагодити планомірне економічне життя, повторне застосування тактики «випаленої землі» уже Вермахтом також при відступі²⁹.

Варто відзначити дисертацію В. Нестеренка, який на тлі суперечностей паралельних військово-адміністративного та військово-господарського апаратів, акцентував увагу на діяльності поліцейських і каральних органів у військовій зоні. Він зазначив, що на військовослужбовцях цих підрозділів лежить значна частка відповідальності за масове вбивство цивільного населення³⁰.

Масштабні акції вбивства цивільного населення неодноразово були предметом журналістського розслідування. Автори, опираючись на вже

²⁶ Корюківка, 1943: злочин проти людяності. 36. документів і матеріалів / Упоряд.: С. В. Бутко, Т. В. Макаренко. – Чернігів: Видавець Лозовий В. М., 2010; Леп'явко С. Чернігів у роки війни (1941–1943). Чернігів: Видавець Лозовий В. М., 2011. – 64 с.; Актуальні проблеми партизансько-підпільного руху в Україні в роки Великої Вітчизняної війни: Матеріали Міжнародної наукової конференції, м. Корюківка, 14 грудня 2011 р. / Упоряд.: С. В. Бутко, Р. І. Пилявець. – Чернігів: Видавництво «Десна Поліграф», 2012. Студьонова Л. Слідами Чернігівського підпілля: док. нариси. – Ніжин: Аспект – Поліграф, 2007. – 232 с.

²⁷ Чернігівщина в роки нацистської окупації: Документи і матеріали / Упорядники: О.Б. Коваленко, Р.Ю. Подкур, О.В. Лисенко. – Чернігів: Видавець Лозовий В.М., 2013. – 496 с.

²⁸ Науменко В., Нестеренко В. Зона військової адміністрації 1941-1943 рр.: основні напрями окупаційної економічної та соціальної політики // Україна у Другій світовій війні: погляд з ХХІ ст.: Історичні нариси: У 2 книгах. / Ред. колегія: В.А. Смолій, Г.В. Боряк, Ю.А. Левенець та ін. – К.: Наукова думка, 2011. – С. 368–391.

²⁹ Там само, с.338.

³⁰ Нестеренко В. А. Окупаційний режим у військовій зоні України в 1941–1943 рр. (адміністративний, економічний та соціокультурний аспекти): дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01. – К., 2005. – С.187–188.

відомі документи та свідчення очевидців, описували знищення угорськими військовослужбовцями та місцевим батальйоном СД містечка Корюківки³¹.

Створення окупаційної адміністрації та органів місцевого самоуправління

Після початку бойових дій у тилкових районах Вермахту була створена мережа військово-адміністративних органів, що взяли на себе всю повноту влади. У документах часто використовується поняття «військова зона». Воно має два значення: по-перше, це оперативний тил Вермахту, глибина якого постійно зменшувалася в зв'язку з просуванням вглиб СРСР шляхом передачі зайнятих територій до компетенції цивільної адміністрації; по-друге, це територія 5 областей – Чернігівської, Сумської, Харківської, Сталінської (нині Донецької) і Ворошиловградської (нині Луганської), що упродовж окупації перебували під управлінням військового командування.

Формування території зони військової адміністрації проходило поступово. Цей процес нерозривно пов'язаний з просуванням частин Вермахту вглиб СРСР і створенням 20 серпня 1941 р. та розширенням території райхскомісаріату «Україна». Наприкінці 1941 р. значна частина окупованої України входила до цієї адміністративно-територіальної одиниці. Кордон між зоною військової адміністрації і райхскомісаріатом «Україна» проходив по Дніпру.

Області, що входили до зони військової адміністрації, були захоплені Вермахтом у наступному часовому проміжку: Чернігівська – з 23 серпня по 24 вересня 1941 р.; Сумська – з 27 серпня по 22 жовтня 1941 р.; Харківська – з 20 вересня 1941 р. по 8 липня 1942 р.; Ворошиловградська – з 11 листопада по 27 жовтня 1941 р.; Сталінська – з 8 жовтня 1941 р. по 10 липня 1942 р.³²

На цих територіях Вермахт був «вищим територіальним органом влади», незважаючи на те, що паралельно діяли і цивільні установи. Органи військового управління функціонували або як самостійні відділи, або як група управління при обер-квартирмейстері армії (VII адміністративний відділ). Вищим органом військового управління на території тилового району спочатку був VII відділ при штабі командувача військ тилового району. Наприкінці 1942 р. керівництво органами

³¹ Каранда, Я. Попіл Корюківської трагедії стукає в наші серця // Деснянська правда. – 2011. – 24 грудня; Корниевская Д., Титенко И., Попова Г. Почему до сих пор Корюковку не чтят, как Хатынь? // Голос Украины. – 2012. – 31 августа; Кривда, М. Восстановить справедливость еще не поздно: [массовая карательная акция в поселке Корюковка Черниговской области 1943 года] // Голос Украины. – 2012. – 13 листопада; Тютюнник, Є. Живих кидали у вогонь : [про Корюківську трагедію 1943 р.] // Урядовий кур'єр. – 2013. – 1 березня.

³² Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: Документы и материалы: В 3 т. – Т. 1. – К., 1985. – С.443 – 444.

управління у військовій зоні здійснювалося адміністративними відділами при штабах груп армій.

Владні повноваження у зоні військової адміністрації належали командувачу оперативного тилового району. На місцевому рівні у своїй діяльності він спирався на головні польові комендатури, польові (фельдкомендатури) і гарнізонні (ортскомендатури).

На території окупованої УРСР у зоні військової адміністрації, станом на 18 вересня 1942 р. діяло дві головні польові комендатури: у містах Сталіно (контролювала Сталінську, частково Ворошиловградську і Ростовську області) і Конотоп (Чернігівську, Сумську та Харківську області)³³. Їм в свою чергу підпорядковувалися польові комендатури, які об'єднували по 15–20 районів і гарнізонні, що діяли на території районів. Влітку 1943 р. із метою економії кадрів, місцеві комендатури були ліквідовані, а їх функції передані польовим комендантам.

Комендатури склалися із таких відділів: військовий, поліції, сільськогосподарський, транспортний, реєстрації та прописки населення, відділ у справах військовополонених та фінансову частину. Крім того, у підпорядкуванні коменданта знаходилися: помічник, перекладачі, писарі, невеликий військовий загін (10–15 мотоциклістів і 30 військовослужбовців). Комендатури тісно співпрацювали з представниками поліції безпеки і СД у регіоні³⁴.

Комендатури виконували два основних завдання – командну та управлінську. Вони створювали, керували і контролювали місцеві органи самоуправління, мобілізували необхідні людські та матеріальні резерви для ведення війни, забезпечували «спокій і порядок» у регіоні³⁵.

На верху «управлінської піраміди» окупованими територіями знаходився райхсфюрер СС і начальник поліції Німеччини Г. Гімлер. Його компетенція була визначена наказом від 17 липня 1941 р. «Про введення поліцейського режиму» у тимчасово окупованих областях СРСР. Під керівництвом Гімлера перебувала і поліцейська охорона.

При групах армій діяли повноважні представники поліції безпеки і СД. За ними закріплювалися так звані айнзацгрупи (оперативні групи), на які покладалося завдання по «політичному умиротворенню» окупованих територій та усуненню політичних супротивників (партійно-радянських функціонерів, саботажників, радянських активістів, диверсантів і інших «небажаних елементів»). До кола противників, котрі підлягали фізичному знищенню, були внесені не тільки «носії

³³ Власенко С. Органи адміністративного та господарського управління німецьких окупантів у військовій зоні України (1941–1943) // Вісник Київського національного університету ім. Тараса Шевченка. – 2006 – Вип. 83. – С. 53.

³⁴ Власенко С. Органи влади на території військової зони України в період нацистської окупації: організація, підбір кадрів, функціонування (1941–1943 рр.) // Сіверянський літопис. – 2015. – № 2(122). – С. 61.

³⁵ Власенко С. Органи адміністративного та господарського управління німецьких окупантів у військовій зоні України (1941–1943) // Вісник Київського національного університету ім. Тараса Шевченка. – 2006 – Вип. 83. – С. 53.

більшовицької ідеології», а й расові вороги Третього Райху – євреї, роми тощо. У спеціальній інструкції для айнзацгруп про те, як необхідно складати щомісячні звіти про тих, хто підлягав «спеціальному поводженню», начальник відділу Головного управління імперської безпеки Г. Мюллер перерахував п'ять категорій місцевого населення окупованих територій, які підлягали ліквідації: партизани, комуністи, євреї, душевнохворі і «інші небезпечні для держави елементи»³⁶.

Крім того, оперативні групи мали право «у межах завдань, що стояли перед ними, під свою відповідальність, здійснювати репресивні заходи щодо цивільного населення». Це означало, що у кожному окремому регіоні, у кожній конкретній ситуації командувач оперативної групи мів на власний розсуд визначати тих, хто «представляв загрозу» Вермахту і Третьому Райху. Саме це і визначило напрямки роботи як айнзацгруп, так і окупаційної адміністрації та місцевого самоуправління.

Польовим і місцевим комендатурам підпорядковувалася охоронна поліція, яка охороняла в'язниці і табори, допомагала айнзацкомандам здійснювати фільтрацію військовополонених, виявляти «політично ворожі елементи» і «расово неповноцінне» населення. Польова жандармерія не тільки допомагала зміцненню окупаційного режиму, але й сприяла встановленню ефективної системи контролю за населенням. До її компетенції належали контроль системи перепусток, облік населення, розслідування тяжких злочинів, спостереження за місцевою поліцією³⁷.

Для виявлення противників нацистів, знищення цивільного населення на території СРСР 13 березні 1941 р. штаб ОКВ видав інструкцію «Про особливі області»³⁸. Згідно із цим документом нацисти створили і направили на територію СРСР чотири оперативні (айнзац) групи («А», «В», «С» і «D»), де проходило службу понад 3 000 осіб. Більшість з них були співробітниками поліції безпеки (гестапо і кримінальної поліції), а також таємної служби (СД). В окупованій УРСР діяли айнзацгрупи «С» (командир – обер-фюрер О. Раш, у жовтні 1941 – серпні 1943 рр. – бригаденфюрер СС, генерал-майор поліції М. Томас, у вересні 1943 – березні 1944 рр. – обер-фюрер Хорст Бьоме) і «D» (командир у червні 1941 – липні 1942 рр. – штандартенфюрер А. Оллендорф, липні 1942 – липні 1943 рр. – обер-фюрер СС В. Біркамп), які ділилися на айнзацкоманди³⁹. Айнзацгрупи були розподілені між армійськими групами

³⁶ Тяглый М. «Расовые враги» и «асоциальные элементы»: политика нацистских оккупантов в Крыму в отношении евреев и цыган // Историческое наследие Крыма. – № 10. – 2005. – Режим доступу: <http://a-pesni.org/zona/totalitar/rasvragi.htm>.

³⁷ *Безсмертя*. Книга пам'яті України. 1941 – 1945. / Гол. ред. колегія (голова І.О. Герасимов, заст. голови І.Т. Муковський і П.П. Панченко). – К.: Пошуково-видавниче агентство «Книга пам'яті України», 2000. – С. 178-179.

³⁸ Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). – М., 1968. – С. 23–27.

³⁹ Чуев С. Спецслужбы третьего Рейха. Кн.2. – Санкт-Петербург, 2002. – С. 36, 39, 399, 416.

і діяли в армійському тилу, і в зоні цивільного управління, зайнятих східних територій.

У функції керівництва айнзацгруп входили організація, виявлення та облік єврейського населення, його концентрація у спеціально відведених місцях, створення гетто і юденратів, підбір місць для розстрілу і організація його проведення, а також щоденна звітність до Берліну про «виконану роботу» з обов'язковою інформацією стосовно євреїв. Об'єктами вбивства були також роми, представники партійно-радянського апарату, комуністи та «всі елементи опору»⁴⁰.

До вбивства цивільного населення на території сучасної Чернігівської області залучалися поліцейські і добровольчі військові формування: 136 та 137 шуцманшафти, що дислокувалися у м. Чернігів та м. Шостка⁴¹, добровільний козачий батальйон у м. Новгород-Сіверському⁴². Окрім згаданих формувань на території області у 1943 р. діяли 837 Волго-фінський батальйон⁴³ та Східний козачий батальйон⁴⁴. Особливою жорстокістю у каральних операціях відзначився батальйон СД, що дислокувався у Чернігові⁴⁵.

⁴⁰ Про участь військослужбовців айнзацгруп «С» і «Д» на теренах окупованої України див.: Насильство над цивільним населенням України. Документи спецслужб. 1941–1944 / Ред. кол.: Г. Боряк, О. Будницький, В. Васильєв, А. Когут, Л. Новікова, М. Панова, Т. Пентер, Р. Подкур, В. Шнайдер, О. Хлевнюк; Авт.-уклад.: В. Васильєв, Н. Кашеварова, О. Лисенко, М. Панова, Р. Подкур. НАН України. Інститут історії України; Гайдельберзький університет ім. Рупрехта і Карла; Галузевий державний архів Служби безпеки України. — К.: Видавцев В. Захаренко, 2018. — 752 с.

⁴¹ 136 шуцманшафт був сформований в травні-червні 1942 р. нараховував 4 роти: 3 стрілецькі, 1 господарську. У грудні 1942 р. був передислокований до селища Есмань Сумської області. Використовувався для боротьби з партизанами, для охорони в'язниці та інших об'єктів. Згодом обидва батальйони були направлені до Білорусії для боротьби із партизанами. Див.: ГДА СБ України, ф. 11, оп. 16, спр. 1278, арк. 28, 232. С.Дробязко згадував про формування восени 1942 р. у Чернігові 138 і 139 батальйонів допоміжної поліції. Див.: Дробязко С. И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941–1945 гг. — М.: Эксмо, 2005. — С.582.

⁴² Батальйон був сформований на початку 1942 р. для боротьби з партизанами та каральних операцій на території Новгород-Сіверського, Понорницького та Холмського районів. Див.: ГДА СБ України, ф. 11, оп. 16, спр. 1278, арк. 88–88 зв.

⁴³ Батальйон перебував на території Чернігівської області у серпні – вересні 1943 р., використовувався для боротьби з партизанськими загонами Чернігівської та Гомельської областей. Див.: ГДА СБ України, ф. 11, оп.16, спр. 1278, арк. 135–137. Із грудня 1943 р. дислокувався у Франції, розформований у вересні 1944 р. Див.: Дробязко С. И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941–1945 гг. — М.: Эксмо, 2005. — С.555.

⁴⁴ Батальйон перебував на території Чернігівської області у травні 1943 р. у м.Батурин. Див.: ГДА СБ України, ф. 11, оп. 16, спр. 1278, арк. 146.

⁴⁵ Особовий склад батальйону налічував 400–500 осіб. Саме вояки цього батальйону причетні до найбільш кривавих сторінок окупації: знищенню населених пунктів: Яцево, Козари, Корюківка, Бобровиця. Див.: ГДА СБ України, ф. 11, оп. 16, спр. 1278, арк. 232.

Об'єкти і типи насильства над цивільним населенням

Насильство за національною ознакою

Вбивство євреїв співробітниками айнзацгруп було санкціоновано 17 червня 1941 р. начальником Головного управління імперської безпеки Р. Гейдріхом. Масовані акції знищення айнзацкомандами єврейського населення розпочалися із серпня 1941 р.⁴⁶

Напередодні війни в УРСР проживало понад 2 700 000 євреїв, із них у північних і східних областях, які потім увійшли до зони військової адміністрації – 270 501 особа (у Чернігівській – 31 887, Сумській – 16 363, Харківській – 136 746, Ворошиловградській – 19 949, Сталінській – 65 556)⁴⁷. Звичайно, через міграцію чи евакуацію їх кількість зменшилася, але частина євреїв, все ж, залишилася на окупованій території і сподівалися на «європейське виховання» представників окупаційної режими. Однак переважна більшість євреїв була знищена вже у перші місяці окупації республіки. За різними даними на території України було вбито від 1,5 до 1,9 млн євреїв, що відповідає майже 70% її довоєнного єврейського населення⁴⁸. Характерною особливістю Голокосту в УРСР було те, що більшість (понад 70%) євреїв загинуло у результаті розстрілів. Майже 22% були вивезені в концтабори на території Польщі, де і були знищені. Ще 5% померло в гетто і таборах від голоду та хвороб⁴⁹.

Вбивство єврейського населення почалося відразу ж після окупації радянської території і не припинялося практично до її завершення, розстрільні акції характеризувалися крайнім садизмом і різноманіттям засобів. До виявлення і передачі євреїв для «відповідного поводження» та вбивств були причетні військовослужбовці підрозділів польової жандармерії при польових і міських комендатурах, службовці допоміжної поліції з числа місцевих колаборантів. Активну роль у «вирішенні єврейського питання» зіграли й органи місцевого самоуправління. Саме вони, на практиці, здійснювали політику утистки прав єврейського населення, зобов'язували євреїв носити пов'язку з зіркою Давида⁵⁰, закривали єврейські крамниці та приватні підприємства⁵¹, здійснювали підготовку до фізичного знищення (реєстрували єврейське населення, інформували його про необхідність з'явитися в обумовлене місце для

⁴⁶ Докладніше про історіографічні дискусії про час «остаточного вирішення єврейського питання» див.: Михман Д. Историография Катастрофы. Еврейский взгляд. – Днепропетровск: Центральный Украинский фонд истории Холокоста «Ткума», 2005. – С. 109–148.

⁴⁷ Круглов А.И. Уничтожение еврейского населения Украины в 1941 – 1944 гг. Хроника событий. – Могилев- Подольский, 1997. – С. 7.

⁴⁸ Шупак І. Трагедія євреїв України // Національне питання в Україні ХХ – початку ХХІ ст.: історичні нариси. – К., 2012. – С. 404.

⁴⁹ Там само, С. 405

⁵⁰ Держархів Чернігівської обл., ф. Р-4393, оп. 1, спр.1, арк.1.

⁵¹ Там само, арк.6.

подальшого транспортування, супроводжували до місця розстрілу, виявляли тих, хто переховувався)⁵².

Перші розстріли єврейського населення на території Чернігівщини зафіксовано вже вересні 1941 р. Так, у Чернігові жертвами расової політики нацистів стали 19 осіб. У жовтні у м. Козельці розстріляли 125 євреїв, у м. Чернігові – 260 осіб⁵³.

У листопаді 1941 р. у Чернігові відбувся ще один масовий розстріл єврейських родин. Всього міською управою на листопад 1941 р. було обліковано 247 євреїв. Про обставини злочину розповів на допиті 25 листопада 1943 р. старший поліцейський чернігівської шуцполіції І.Красиловец. Його разом із іншими поліцейськими у листопаді 1941 р. викликав начальник поліції П.Шикутний і наказав обійти єврейські родини. Поліцейські повинні були повідомити євреїв про їх переміщення на Другий цегляний завод. Тому людей змусили зібрати продукти, одяг, цінні речі. Згодом їх всіх розстріляли⁵⁴.

Восени 1941 р. розстріли євреїв відбувалися у всіх містечках Чернігівщини. Так, у вересні 1941 р. у містечку Городня розстріляли 21 особу, у містечку Березна – 8 осіб⁵⁵.

На початку листопада 1941 р. сталося вбивство єврейського населення м. Новгород-Сіверський. Через тиждень після окупації міста представники окупаційної адміністрації розповсюдили наказ про реєстрацію євреїв у бургомистра. Виявилося, що у місті проживало до 200 євреїв. Потім окупанти наказали всім євреям носити шарфок матерії. Свідок тих подій Феофанія Носач⁵⁶ розповіла на допиті, що після відповідного маркування євреїв почали використовувати на важких та «брудних» роботах, зокрема, їх змушували чистити міські вбиральні. У їхні будинки заходили німці і забирали речі, що їм сподобалися. Німецькі солдати полювали за молодими єврейками і здійснювали групове зґвалтування.

Бургомістр Новгород-Сіверська Корольов очевидно знав про єврейське походження Ф. Носач і запропонував їй прийняти православ'я. Про причини такої пропозиції Ф. Носач не зазначила. Вона погодилася змінити віросповідання. Але 7 листопада 1941 р. до її будинки прийшов німець і місцевий поліцай, які наказали збиратися і йти до комендатури. У той день німці та їх поплічники збрали 135 осіб. Потримавши під

⁵² Держархів Чернігівської обл., ф. Р-3013, оп.3, спр.8, арк.1.

⁵³ Круглов А.И. Уничтожение еврейского населения Украины в 1941 – 1944 гг. Хроника событий. – Могилев- Подольский, 1997. – С. 30.

⁵⁴ ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 78, д. 39, л. 192-193, 195–195 об.

⁵⁵ Круглов А.И. Уничтожение еврейского населения Украины в 1941 – 1944 гг. Хроника событий. – Могилев- Подольский, 1997. – с.26.

⁵⁶ Носач Феофанія Миколаївна, 1921 року народження, єврейка, учителька, член ВЛКСМ, дружина військовослужбовця Червоної армії (українця), проживала у Новгород-Сіверському із 1940 р. у родині чоловіка. На момент окупації міста мала на руках дворічну дитину. Була допитана як свідок 22 вересня 1943 р.

охороною три години, колону під охороною загону військовослужбовців СС провели за місто. По дорозі Ф. Носач сказала німцю-охоронцю, що її чоловік українець і вона проживає в українській родині і попросила звільнити її. У цей час колона наблизилися до околиць с. Острушки, де були старі окопи. Тільки тоді бранці усвідомили всю трагічність свого становища. Один із німців відкликав Ф. Носач і наказав швидко тікати. Вона, підхопивши дитину, швидко полишила цю місцину. Позаду вона чула, що лунали постріли і крики людей. Наступного дня за подібною схемою було розстріляно ще 30 євреїв⁵⁷.

У м. Городня був апробований дещо інший метод виявлення і вбивства єврейського населення. У ніч із 19 на 20 грудня 1941 р. згідно із наказом начальника жандармерії Ельке поліцаї допоміжної поліції та солдати угорського підрозділу вночі провели облогу на єврейські родини. На ранок 20 грудня до Городнянської тюрми №4 було доправлено 75 єврейських родин, серед них були люди похилого віку, діти, підлітки. Невдовзі до в'язниці прибули представники німецького командування і керівники поліції. У їх присутності поодинокі чи групами почали виводити за цегляні мурі і розстрілювати. Свідок екзекуції Валентина Лисяк на допиті 1 серпня 1944 р. розповідала слідчому Городнянського районного відділу НКВС, що приречені на смерть люди просили німців і поліцаїв про помилування, лунали крики, плач. Вона зазначила поведінку німецьких офіцерів і поліційних начальників, які «насолоджувалися страшним видовищем [...] злорадно насміхалися про свій так званий новий порядок». Параску Мурінсом і її малолітніх дітей розстрілювали у наступному порядку: спочатку вбили матір, в її чотирирічного сина стріляли вісім разів і від кровотечі він помер поряд із матір'ю. У доньку нацисти також свідомо зробили декілька пострілів, насолоджуючись її муками.

Із дев'ятнадцятирічної Цирульнік німці зняли одяг і наручний годинник. Дівчина просила зберегти їй життя: «Навіщо мене стріляти, я хочу жити». Однак розпачливе прохання не нацисти почули і вона була вбита⁵⁸.

Всього, у вересні – грудні 1941 р. на території Чернігівської області було розстріляно 3 200 євреїв⁵⁹. Згодом О.Круглов на підставі документів німецьких архівосховищ деталізував загибель євреїв у населених пунктах Чернігівщини. Так, зондеркомандою 4а упродовж 19 жовтня – 8 листопада 1941 р. були проведені акції по вбивству єврейського населення у наступних містах: Козельці – 136 осіб, Чернігові – 587, Острі – 245, Ніжині – 300⁶⁰.

⁵⁷ ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 78, д. 39, л. 237–238.

⁵⁸ Там само, д. 6, л. 97–97 об.

⁵⁹ Круглов А.И. Уничтожение еврейского населения Украины в 1941 – 1944 гг. Хроника событий. – Могилев-Подольский, 1997. – С. 41

⁶⁰ Круглов А. Без жалости и сомнения. Документы о преступлениях оперативных групп и команд полиции безопасности и СД на временно оккупированной территории СССР в 1941–1944 гг. – Ч.III. – Днепропетровск: Центр «Ткума»; ПП «Лири ЛТД», 2009. – С.198.

Однак «єврейське питання» ще не було остаточно «закрите». Комендант 197-ї польової комендатури наприкінці квітня 1942 р. повідомляв, що у зоні її дії (переважно райони Чернігівщини) знаходяться ще 1 210 євреїв, значна частина їх проживала у м. Прилуки. Він просив санкції на їх знищення, оскільки, на його думку, євреї ускладнювали ситуацію із харчуванням, санітарними умовами, а також були пов'язані з партизанами⁶¹. Вже 20 травня 1942 р. у м. Прилуки був здійснений масовий розстріл єврейського населення⁶². За відомостями О. Круглова у місті розстріляли 1 290 осіб⁶³. Іншу цифру назвав на допиті 13 березня 1944 р. безпосередній учасник подій, начальник в'язниці м. Прилуки М. Рубець. Він зазначив, що на початку березня 1942 р. до тюрми привезли і розстріляли 73 євреїв-чоловіків, у травні під час наступної екзекуції вбили 2 400 євреїв⁶⁴. Підтвердження зазначеним фактам поки не вдалося віднайти. Хоча на користь цієї статистики свідчить бургомістр м. Прилуки г. Романюта, який підтвердив реєстрацію міським самоуправлінням до 4 000 осіб єврейського населення⁶⁵.

Черговий масовий розстріл у м. Чернігові відбувся на початку січня 1942 р., одразу вбили понад 3 тисяч осіб⁶⁶. Ймовірно, у це число входять євреї, яких нацистська окупаційна адміністрація направляла до обласного центру із районів області. Так, виявленні свідчення, що із м. Корюківки до обласного центру у 1942 р. нацисти вивезли 300 євреїв і 12 ромів⁶⁷.

У м. Щорс (нині Сновськ) вбивство єврейського населення відбувалося у 2 етапи: 4 листопада 1941 р. неподалік м. Щорс, у лісі, нацисти розстріляли 45 чоловіків, у січні 1942 р. на тому ж місці були розстріляні діти від 5 до 13 років⁶⁸. Інших 23 січня 1942 р. відправили до обласного центру на розстріл. За інформацією агента «Сновський» від 10 жовтня 1943 р. заступнику начальника транспортного відділу НКДБ Центрального фронту Сапелкіну групу євреїв відправили до обласного центру у 30-ти градусний мороз. Після прибуття приречених роздягли до білизни і розстріляли. Дітей до 5–6 років кидали у могили живими⁶⁹.

⁶¹ Центральний державний архів вищих органів влади та управління України (далі – ЦДАВО України), КМФ-8, оп. 2, спр. 156, арк. 119.

⁶² ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 1425, арк. 14.

⁶³ Круглов А.И. Уничтожение еврейского населения Украины в 1941 – 1944 гг. Хроника событий. – Могилев- Подольский, 1997. – С. 59.

⁶⁴ ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 9051, арк. 15.

⁶⁵ Там само, спр. 1485, арк. 14.

⁶⁶ Там само, спр. 11835, арк. 239зв.

⁶⁷ Держархів Чернігівської обл., ф. П-470, оп.5, спр.516, арк.55

⁶⁸ ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 78, д. 32, л. 33–33 об.

⁶⁹ Держархів Чернігівської обл., ф. Р-3013, оп. 1 спр. 101, арк. 11; ГДА СБ України, ф. 11, спр. 1289, арк. 16.

Зважаючи на виявлені статистичні дані, кількість вбитих євреїв у 1942 р. на території Чернігівської області у 1 400 осіб, яку оприлюднив О. Круглов, є заниженою⁷⁰.

Між кампаніями розстрілів єврейські родини до «остаточного вирішення єврейського питання» примусово переселяли до спеціальних кварталів – гетто. Такі гетто, зокрема, існували у м. Сновськ⁷¹, Прилуки⁷², Семенівка⁷³. Зокрема, агент «Сновський» повідомляв, що сновським євреям спочатку «нав'язали пов'язки на руках, ганяли на важкі і небезпечні роботи, їсти не давали, їх майно було розграбоване німцями, продукти харчування відбиралися». 4 листопада 1941 р. німці зібрали всіх чоловіків і підлітків та направили начебто на роботу до лісу. Після прибуття їх всіх розстріляли впритул із використанням розривних куль. Жінок цих чоловіків також повели до лісу і змусили кидати у яму трупи, і прибирати залишки мозку і кров. Згодом більшість жінок і дітей також було вбито⁷⁴.

Подібні дії окупаційної адміністрації санкціонувалися військовим керівництвом. Командувач тиловим районом «Південь» (вища посадова особа у зоні військової адміністрації) наказував чиновникам польових і місцевих комендатур при ліквідації євреїв стежити, щоб страти проводилися вночі або рано-вранці, аби місцеве населення не знало і не чуло про це⁷⁵.

Ця тактика не завжди спрацьовувала. У невеликих населених пунктах місцеві жителі були чудово обізнані про «особливості расової політики» нацистів. Однак протистояти їм не могли чи не бажали. За традицією більшість населення визнавали за «владою» право залишати поза правовим полем цілі групи населення. Це було характерно не тільки для нацистського, але і комуністичного режиму (згадаймо події суцільної колективізації чи Великого терору 1937 – 1938 рр.). Деякі представники місцевого населення навіть схвалювали масові вбивства. Наприклад, працівник Прилуцької управи С. Москаленко під час розстрілу євреїв у травні 1942 р. сказав: «Туди їм і дорога»⁷⁶. Однією із причин такої поведінки частини міських мешканців було жадоба наживи. Після переселення євреїв до гетто все їх майно було обліковане та перевезене на склад ортскомендатури. Згідно розпорядження німецького коменданта єврейське майно було продане деяким мешканцям міста за символічну

⁷⁰ Круглов А.И. Уничтожение еврейского населения Украины в 1941 – 1944 гг. Хроника событий. – Могилев- Подольский, 1997. – С. 79

⁷¹ ГДА СБ України, ф. 11, спр. 1289, арк. 16.

⁷² ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 760, арк. 57, спр. 1485, арк. 143.

⁷³ ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 78, д. 37, л. 145–145 об.

⁷⁴ ГДА СБ України, ф. 11, спр. 1289, арк. 16.

⁷⁵ ЦДАВО України, КМФ-8, оп. 2, спр. 156, арк. 129.

⁷⁶ ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 533, арк. 88.

плату чи роздавалося малозабезпеченим особам безкоштовно як соціальною допомогою⁷⁷.

Інша національна група – роми – також стала об'єктом масового знищення. На думку окремих дослідників, у геноциді ромів були регіональні та управлінські особливості, що дозволили вижити деякій кількості ромів. Однак для євреїв така можливість у зоні німецької окупації практично була відсутня⁷⁸. Виявлені документи засвідчили, що у Чернігівській області родини ромів були практично знищені. Врятувалися тільки ті, хто знаходився у партизанських загонах, ховався у лісі або користувався підтримкою місцевого населення.

Слід зазначити, що фізичному знищенню ромів, як і євреїв, передувала реєстрація, яку проводили органи місцевого самоуправління. У Чернігові згідно із наказом начальника поліції безпеки реєстрація ромів для «поселення у точно зазначених місцях» почалася 10 червня 1942 р.⁷⁹ Після реєстрації всі вони були відправлені до в'язниці, де утримувалися у жахливих умовах, камери були затісними, люди часто втрачали свідомість. Акція знищення у обласному центрі відбулася упродовж липня – серпня 1942 р.⁸⁰. Точну цифру вбитих громадян встановити не вдалося.

У селах реєстрацію ромів проводили старости. Вони зобов'язувалися повідомляти письмово районні управи про наявність у населеному пункті представників ромської спільноти. Так, староста Бригинської сільської управи інформував Новобасанського райуправу про те, що «на території села цигани не проживали»⁸¹. Якщо ж ромські сім'ї проживали на території населеного пункту, то завдання по їх арешту і конвоюванню до в'язниці або іншого місця концентрації покладалося на місцеву поліцію⁸².

На території м. Новгород-Сіверський у 1942 р. було здійснене масове вбивство ромського населення. Згідно свідчень колишнього поліція Якова Савченко від 4 вересня 1971 р. спочатку поліція та німецькі військовослужбовці провели арешти сімей ромів. Заарештованих ромів помістили до Новгород-Сіверської в'язниці і невдовзі розстріляли. Я. Савченко свідчив: «Одного дня, вранці, начальник поліції Перелазний зібрав у приміщенні поліції понад 10 поліцейських районної поліції і оголосив, що в цей день ми будемо переселяти циганські

⁷⁷ ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр.1425, арк. 14 зв.

⁷⁸ Про дискусію щодо «вирішення циганського питання» нацистським режимом див.: Тяглый М. Чингене – жертвы Холокоста? Нацистская политика в Крыму в отношении цыган, 1941–1944 // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – 2007. – № 2. – С. 61–98; розширена версія англійською мовою див.: Mikhail Tyaglyy, “Were the “Chingene”. Victims of the Holocaust? The Nazi policy toward the Crimean Roma,” *Holocaust and Genocide Studies*, Vol. 23, No. 1 (Spring 2009), pp. 26–53.

⁷⁹ Держархів Чернігівської обл., ф. Р-2350, оп. 1 спр. 10, арк. 2.

⁸⁰ ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 6838, т. 3, арк. 99–101 зв.

⁸¹ Держархів Чернігівської обл., ф. Р-4480, оп. 1, спр. 1, арк. 39.

⁸² ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 733, арк. 59 зв.

родини. Мене особисто разом з іншими поліцейськими Перелазний направив до в'язниці для супроводу циган в автомашині [...] У в'язницю ми – поліцейські – прийшли пішки. Незабаром туди прибула крита брезентом автомашина, що заїхала у двір тюрми і зупинилася задньою частиною кузова до тюремних воріт. Із камер в'язниці за тюремні ворота поліцейський конвой виводив заарештованих циган і наказував їм сідати до машини. Я та інші поліцаї, які були виділені для конвоювання циган, стояли у дворі в'язниці і брали участь у посадці циган в автомашину, серед них були чоловіки, жінки і діти. Посадивши 20, ймовірно більше, циган до машини, ми, конвоїри, сіли до кузова цієї ж машини». Машини, проїхавши містом, зупинилися поблизу протитанкового рову, де вже знаходилися місцеві поліцейські, очолювані начальником районної поліції Перелазним, і німці-жандарми.

Після зупинки, німці наказали ромам виходити із машин. Огляdivшись, роми зрозуміли, що їх вивезли не для переселення, а для вбивства і здійняли крик. Всього у той день до протитанкового рову привезли чотири машини ромів⁸³. Ці ж свідчення Савченко повторив на наступному допиті 6 вересня 1971 р.⁸⁴. Однак, під час допиту 13 вересня 1971 р. він «згадав» місяць розстрілу – грудень 1942 р.⁸⁵. Також Савченко зазначив, що жертв було «не менше 80 осіб»⁸⁶. У протоколі допиту від 17 вересня 1971 р. деталізував поведінку ромів під час їх вивезення із в'язниці. В'язні не хотіли сідати в машину і тому поліцейські та жандарми насильно їх штовхали. При цьому, посилаючись на давність подій, він не пам'ятав факту роздягання і зв'язування жертв⁸⁷.

Свідок Пилип Ядута на допиті 29 липня 1971 р. зазначив, що перебуваючи під вартою у Новгород-Сіверської в'язниці, він через вікно камери бачив як виводили і вантажили в автомашину ромів. Він уточнив, що чоловіки були роздягнені до спідньої білизни, у двох були зв'язані руки⁸⁸.

Обставини перебування і вивезення ромів із Новгород-Сіверської в'язниці описані в акті Надзвичайної державної комісії із розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників Новгород-Сіверського району. У документі зазначалася точна дата розстрілу ромів – 6 грудня 1942 р., та кількість розстріляних – 387 осіб, із них 118 чоловіків, 222 жінки та 47 дітей різного віку. Зазначений і порядок вивезення на розстріл: спочатку були вивезені всі чоловіки а потім

⁸³ ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 13962, т.1. арк. 42.

⁸⁴ Там само, арк. 46.

⁸⁵ Там само, арк. 66.

⁸⁶ Там само, арк. 67.

⁸⁷ Там само, арк. 74.

⁸⁸ Там само.

жінки і діти⁸⁹. Цей факт підтверджувався розташуванням трупів після ексгумації братської могили – зверху були діти, далі жінки і чоловіки⁹⁰.

Іноді ромів ввозили до в'язниці обласного центру. Так ромів м. Сновськ та їх майно відправили на підводах до Чернігівської в'язниці⁹¹. Ймовірно, така складна логістика пов'язувалася із відсутністю приміщення для тимчасового утримання ромів перед розстрілом, секретністю езекуції (місцеве населення було впевнене, що ромів переселяють і ті, хто уникнув затримання міг переховуватися; місцева поліція також могла обмовитися про проведення акції). Але згодом нацисти перестали надавати секретності таким акціям. Зокрема, у с. Городище Бахмацького (колишнього Батуринаського) району 20 ромів спочатку зібрали начебто для переселення у інше місце. Але 18 березня 1943 р. разом з місцевим партійно-радянським активом розстріляли у колгоспній клуні, а трупи спалили⁹². П'ятьох ромів с. Атюша Коропського району вбили у с. Городище⁹³.

Насильство за ознакою «загрози біологічному здоров'ю і непотрібності»

Наступною категорією населення, що підлягала фізичному знищенню, були пацієнти психіатричних лікарень і будинків інвалідів. Відповідно до «расової теорії» дана категорія осіб «загрожувала біологічному здоров'ю країни». Також ці люди не могли «приносити користь суспільству» і для економії державних коштів підлягали ліквідації. У доповіді про вчинені нацистами злочини, що була підготовлена обласною Надзвичайною державною комісією із розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників у 1944 р. зазначалося, що масове знищення пацієнтів психіатричної лікарні було здійснене у січні 1942 р.⁹⁴. Спочатку понад 300 хворих під приводом відправки до м. Києва, розстріляли. Дізнавшись про загибель пацієнтів, душевнохворі, що залишилися, влаштували бунт. Після придушення бунту, пацієнтів умертвили за допомогою «душогубки» на подвір'ї лікарні⁹⁵. Однак зазначена інформація не співпадає з матеріалами комісії по розслідуванню злочинів німецько-фашистських загарбників по м. Чернігів за 1943 р.⁹⁶. Згідно із свідченнями очевидців та учасників фізичного знищення психічнохворих пацієнтів, вбивство відбувалося у декілька етапів.

⁸⁹ ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 13962, т.2. арк. 32.

⁹⁰ Там само, арк. 33.

⁹¹ ГДА СБ України, ф. 11, спр. 1289, т.15, арк. 16.

⁹² ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 78, д. 39, л. 131-132, д. 1, л. 8–10.

⁹³ Там само, д. 1, л. 17 об.

⁹⁴ Держархів Чернігівської обл., ф. Р-3013, оп. 1 спр. 3, арк.11.

⁹⁵ Там само, спр. 101, арк. 11.

⁹⁶ ГАРФ, Р- 7021, оп. 78, д. 39.

Як свідчив на допиті 24 листопада 1943 р. помічник головного лікаря А.Мовчан, наприкінці жовтня – на початку листопада 1941 р. були розстріляні хронічно хворі жінки⁹⁷. Всього за свідченнями іншого учасника події, головного лікаря О. Виноградського, восени 1941 р. в урочищі Березовий рів була розстріляна 241 особа. Згодом, через півтора тижні відбулося вбивство із використанням «душогубки» хворих чоловіків. Всього було вбито 173 особи. Після загибелі основної кількості пацієнтів за свідченням О. Виноградського живими залишилося менше 100 осіб. Невелику частину хворих персоналу лікарні вдалося врятувати, сховавши їх у підсобних господарствах «Коти» та «Левоньки» 40 та 16 осіб відповідно, деякого передали рідним⁹⁸.

Остання акція відбулася у червні 1942 р. Хворим, які перебували у лікарні, були зроблені ін'єкції. За свідченням лікаря К. Преображенської пацієнти спочатку спали понад добу. Не прокинулися 10–12 осіб, через 5–8 днів померли останні пацієнти⁹⁹.

У грудні 1941 р. згідно із розпорядженням окупаційної влади у Домницькому дитбудинку Березнянського району поліцейськими при активному сприянні персоналу було вбито 70 дітей у віці від 8 до 16 років і 8 інвалідів похилого віку. Частину з них заморили голодом, а 32 дітей і 4-х осіб похилого віку розстріляли¹⁰⁰. Згідно з актом від 12 грудня 1943 р. Березнянської районної надзвичайної державної комісії із розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників після розстрілу трупи жертви були вкинуті в яму. Всього при ексгумації виявлено 34 трупи. Із них 2 дорослих та 32 у віці від 8 до 18 років.¹⁰¹ Згідно з актом судово-медичної експертизи від 12 грудня 1943 р. встановити точну кількість трупів окремо чоловічої і жіночої статі – не вдалося. Однак, за залишками одягу і, зокрема, спідньої білизни, можна стверджувати, що серед трупів були і дівчатка-підлітки¹⁰².

Безпосередні виконавці цього злочину – С. Ворона, Ф. Давиденко, П. Тумарець, В. Грязев – вироком військово-польового суду 10 гвардійського Уральського добровольчого танкового корпусу від 13 лютого 1944 р. засуджені до вищої міри покарання, А. Баклажко та І. Назаренко – отримали 15 років ув'язнення у виправно-трудових таборах¹⁰³.

Вирок суду стосовно Ворони, Давиденко, Тумарця, Грязева був виконаний 13 лютого 1944 р. Вони були повішені на центральній площі м. Чернігів о 12 годині. У повідомленні обласної газети «Деснянська правда» зазначалося, що під час виконання вироку на площі були

⁹⁷ ГАРФ, Р- 7021, оп. 78, д. 39, л. 256–256 об.

⁹⁸ Там само, л. 253–254 об.

⁹⁹ Там само, л. 249.

¹⁰⁰ Держархів Чернігівської обл., ф. П-470, оп.5, спр. 290, арк. 20–22.

¹⁰¹ ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 11835, арк. 218

¹⁰² Там само, арк. 219–219 зв.

¹⁰³ Там само,

присутні кілька тисяч трудящих м. Чернігова, колгоспники прилеглих районів і військовослужбовці Червоної армії. Виконання вироку було зустрінуте присутніми з великим схваленням¹⁰⁴.

Упродовж наступних років співробітники державної безпеки розшукували інших учасників злочину – В. Сочевіцу, Г. Скрипку, А. Попелима. Згодом всі вони були піймані і покарані. В. Сочевіца 27 січня 1946 р. трибуналом військ Чернігівського гарнізону засуджений до 20 років виправно-трудогих таборів із конфіскацією майна і позбавленням прав на 5 років¹⁰⁵.

А. Попелим був заарештований 13 березня 1948 р. Проте, через стійке душевне захворювання, що виникло ході під час слідства, він був визнаний неосудним і направлений на примусове лікування, де і знаходився до моменту смерті 25 грудня 1987 р.¹⁰⁶

Г. Скрипку заарештували 26 січня 1952 р. і засудили ухвалою військового трибуналу Київського військового округу 14 травня 1952 р. до вищої міри покарання¹⁰⁷.

Насильство за ідеологічною ознакою

Фізичному знищенню підлягали і працівники партійно-радянських органів й активісти, оскільки вони були ідеологічними ворогами Третього Райху. Загальною ознакою цієї категорії було членство у Комуністичній партії або комсомолі, служба у Червоній армії на командних або політичних посадах, проведення активної політичної діяльності під час виконання політико-господарських кампаній. Критичними точками, як свідчать документи, були участь у колективізації, розкуркуленні, ліквідації релігійної громади, Великому терорі тощо. Наприклад, староста громади хутора Петровського Бахмацького району колишній розкуркулений І. Дмитрученко за власною ініціативою проводив допити, бив односельців, які брали активну участь у суцільній колективізації¹⁰⁸.

Винятково жорстоким ставленням до представників партійно-радянського активу вирізнявся начальник в'язниці м. Прилуки колишній розкуркулений М. Рубець. За свідченням М. Кушинського М. Рубець дуже жорстко поводився з особами, які були ідентифіковані як партизани, комуністи чи активісти. Їм заборонялася передача продуктів,

¹⁰⁴ Деснянська правда. – 1944. – 15 лютого.

¹⁰⁵ ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 12684.

¹⁰⁶ Там само, спр. 1735.

¹⁰⁷ ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 3516. Документи про вбивство дітей та осіб похилого віку Домницького дитячого будинку опубліковані: див.: Насильство над цивільним населенням України. Документи спецслужб. 1941-1944 / Автори-укладачі: В. Васильєв, Н. Кашеварова, О.Лисенко, М. Панова, Р. Подкур. – К.: Видавць В. Захаренко, 2018. – С.647–681.

¹⁰⁸ ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 569, арк. 11 зв.

добова норма харчування для них була скорочена до 50 грамів хліба, за недотримання умов утримання застосовувалися жорстокі побиття¹⁰⁹.

Хоча значна частина активних прихильників комуністичного режиму евакуювалася, але деякі особи через різні обставини (підпільна робота, неможливість виїзду, оточення, сімейні обставини, банальне небажання евакуюватися) залишилися на окупованій території.

Після оголошення окупаційною адміністрацією реєстрації членів партії і комсомолу, частина комуністів і комсомольців з власної волі зареєструвалася. Для нацистів це було свого роду відмова від минулого політичного життя. Таких людей окупаційна адміністрація навіть призначала на керівні посади у місцевому самоуправлінні, господарських установах або підприємствах.

Тих, хто відмовився реєструватися і, на думку представників місцевого самоуправління, був небезпечним для Райха, заарештовували, часто разом з родиною. Арештантів направляли до районного центру або міста, де знаходилася місцева в'язниця. Після допиту і тортур усіх розстрілювали. У захопленому архіві Сосницької поліції виявлені окремі справи і списки заарештованих членів партії, радянських активістів з відмітками про їхню страту¹¹⁰.

Для систематизації відомостей про наявність на окупованій території представників партійно-радянського активу бургомістрам і сільським старостам було доручено скласти списки на громадян, які були причетні до діяльності партійно-радянських органів, брали участь у суцільній колективізації і розкуркуленні й активно впроваджували радянський спосіб життя, перебували у винищувальних батальйонах тощо¹¹¹. У списках зазначалося прізвище, ім'я, по-батькові, адреса проживання, ступінь їхньої залученості до діяльності партійних чи радянських органів: «Заплесвічка Федір Степанович, м. Борзна, вул. Шурубурска, активіст радянської влади: брав участь у розкуркуленні під час колективізації і сприяв органам НКВС в арештах націоналістів у 1937 р. Агітував проти Німеччини. [...] Батрак Тиміш Тихонович, м. Борзна, Часниківка. Активно сприяв органам НКВС в арештах українців у 1931 р. Активний учасник партизанського загону у м. Борзна Чернігівської області. Погано поведився з працівниками на цегельному заводі у бутність роботи там директором. Агітував проти Німеччини. [...] Цілик Микола Кирилович, м. Борзна, Нове місто. Політрук роти, активіст при колективізації та розкуркуленні, сприяв органам НКВС в арештах українців у 1937 р., внаслідок чого загинуло багато людей. [...] Зозуля Федір Іванович, м. Борзна, площа № 3. Активіст розкуркулення і колективізації у 1930 р. У 1937 р. активно сприяв арештам українців. Виступав проти заарештованих на закритих засіданнях трійок

¹⁰⁹ ГДА СБ України, м. Чернігів, ф.6, спр. 9051, арк. 37–37 зв

¹¹⁰ Держархів Чернігівської обл., ф. П-470, оп.5, спр. 290, арк. 20–22.

¹¹¹ Там само, ф. Р-3282, оп. 2, спр. 1, арк. 3

НКВС¹¹². [...] Розинка Микола Петрович, с. Шаповалівка Борзнянського району. Активний комуніст. Інструктор парткому. Брав участь у колективізації та розкуркулєнні. Був головою колгоспу. Вів агітацію проти Німеччини»¹¹³.

Після виявлення партійно-радянських активістів окупаційна адміністрація почала планомірне вбивство тих, хто реально чи потенційно міг боротися проти нацистського «нового порядку». У ніч 23 лютого 1943 р. у с. Срібне німецькими військовослужбовцями та допоміжною поліцією були заарештовані і розстріляні партійно-радянські активісти та їхні родини. Всього у Срібному та інших селах району арештували 680 осіб, із них 186 дітей віком від 1 до 18 років, 194 жінки віком від 19 до 54 років, 63 особи похилого віку та 237 чоловіків віком від 19 до 59 років¹¹⁴. Їх привезли до Срібного і розмістили у будівлі школи та навколишніх приміщеннях¹¹⁵. Мешканцям райцентру поліцаї заборонили вночі виходити із будинків, вікна зовні закрили снопами бур'яну. Увечері, о годині о 22 – 23 годині почалися масові розстріли. Із будівлі школи вивели три групи по 100 осіб. Їх спочатку роздягли, потім по чотири особи заводили до ями, що була викопана у парку, і розстрілювали¹¹⁶. Згодом частина громадян відмовилася виходити з приміщення. Бранці розібрали піч і почали жбурляти цеглу у катів та співаги Інтернаціонал. Один із бранців учитель В. Кислий звернувся до поліцаїв із закликом припинити розстрілювати цивільних громадян і «повернути зброю проти німців». Зважаючи на спротив приречених до смерті, нацисти і їх поплічники обклали будівлю школи соломною, облили бензином та підпалили. Дехто намагався вискочити із полум'я, але вони були вбиті поліцейськими та німцями. Лише двом особам вдалося прорватися із оточенням і втекти. Всі інші згоріли живцем. Учителя В. Кислого нацисти вивели із школи і повісили на дереві навпроти будівлі¹¹⁷.

Не менш жорстоким було вбивство комсомольців у с. Нова Басань та навколишніх хуторів Половинка, Сафронівка та ін. 25 грудня 1942 р. окупаційна адміністрація заарештувала 364 особи у віці 16–18 років. Арешт відбувся згідно із списком, що був наданий старостою села Т.Шилком та його заступником с.Дяченком. Всі вони були викликані до жандармського відділення, очолюваного німецьким офіцером Гофманом, під приводом мобілізації на господарські роботи. Прибулі комсомольці протягом двох днів утримувалися у приміщенні жандармерії. Спочатку жандарми вивели 20–25 осіб на окраїну села, де бранці

¹¹² Так у тексті. Ймовірно йдеться про допити у слідчого як свідка. Фактів участі свідків по кримінальній справі на засіданні трійки при обласному УНКВС поки не виявлено.

¹¹³ Держархів Чернігівської обл., ф. Р-3099, оп. 3, спр. 1, арк. 234–234 зв.

¹¹⁴ ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 13958, т.4. арк. 161.

¹¹⁵ Там само, спр. 128, арк. 6.

¹¹⁶ Там само, спр. 22839 арк. 44 зв.-46 зв.

¹¹⁷ Там само, спр. 128, арк. 6; ф. 6, спр. 13958, т.4. арк. 161–162.

викопали яму глибиною три метри, 12 метрів поздовж та 3,5 метри ширини. У ввечері 27 грудня вся молодь була вивезена на 5 вантажівках на розстріл. За свідченням очевидців частина з них була закопана живцем, оскільки із ями чулися крики: «Ми ще живі, добийте нас». Остаточню яму засипали шаром землі у формі могили 28 грудня. Згодом німецький комендант Зіферд дозволив батькам встановити на могилі хрест. У вересні 1943 р. відбулася ексгумація, із могили були вилучені 364 трупи, із них 84 ідентифікували як жіночі¹¹⁸.

Масові розстріли партійно-радянського активу відбувалися у міських тюрмах. Так за свідченням начальника Прилуцької в'язниці М. Рубця 9 січня 1943 р. була розстріляна перша партія (493 особи) комуністів та радянських активістів, наступного місяця нацисти і поліцаї вбили ще 394 особи. Наступного місяця, 16 березня 1943 р. відбувся розстріл 83 представників партійно-радянського активу¹¹⁹. Масштабні розстріли у місцях дислокації в'язниць були закономірні. Йдеться не тільки про концентрацію арештантів для проведення одночасної акції. Частина комуністів і комсомольців брала участь у підпільно-партизанському русі. Тому їх допитували слідчі для виявлення інформації про наявні підпільні групи чи зв'язок із партизанськими загонами. Заарештовані члени родини поряд із катуваннями були додатковим елементом тиску для отримання необхідної інформації.

Масові розстріли представників партійно-радянського активу відбулися 26 лютого 1943 р. у райцентрі Корюківка. Під час акції загинуло 13 осіб¹²⁰. Через декілька днів саме містечко буде повністю знищене угорськими військами, добровольчим батальйоном СД та допоміжною поліцією.

Повне або часткове знищення населених пунктів та їх мешканців.

Основним мотивом для такого покарання цивільного населення стала підтримка підпільних груп і партизанських загонів або помста за наслідки їх військових операцій. Подібні акції проводилися у контексті «політики залякування/терору», ініційованого нацистським керівництвом.

Спалення чи руйнування населеного пункту та вбивство його мешканців мало на меті не лише терор переможеного ворога, а й знищення «родового гнізда» як символу походження родини. Загибель родинної оселі, старійшин (батьків), дітей роду означало переривання окремої родової традиції. Знищення значного числа родин, спалення їх родових осель означало поступову загибель спочатку окремої спільноти, а згодом і зникнення державного утворення.

¹¹⁸ Держархів Чернігівської обл., ф. Р-3013, оп. 3, спр. 6, арк. 3–6.

¹¹⁹ ГДА СБ України, м. Чернігів, ф.6, спр. 9051, арк. 14–17.

¹²⁰ Держархів Чернігівської обл., ф. П-470, оп.5, спр.516, арк. 55.

У результаті втілення цієї політики згідно зі статистичними звітами у Чернігівській області нацистською окупаційною адміністрацією було повністю знищено 75 населених пунктів, частково – 587¹²¹.

Підстави для знищення населеного пункту і його мешканців були різні. Зокрема, села Бобровиця і Яцево 21 лютого 1943 р. були повністю спалені за приховування і допомогу радянським військовополоненим, що втекли з концтабору.

Село Загребельна Слобода Сновського району спалили у квітні 1943 р. разом із супутнім хутором Ількуча. Підставою стали бойові дії партизанських загонів, що у березні 1943 р. вигнали окупантів і поліцію з села. Однак вже наступного місяця окупанти повернулися і пометилися місцевим жителям. Всього у с. Загребельна Слобода спалили 80 цивільних громадян (переважно жінок з дітьми), на хуторі Ількуча – 25 осіб, були знищені майже всі будівлі цих населених пунктах¹²².

Село Єліне було розташоване поблизу лісового масиву. Окупаційна адміністрація підозрювала його мешканців у постачанні партизанів продовольством, наданні їм притулку тощо. 2 березня 1942 р. під час каральної акції с. Єліне було повністю знищено, нацисти та їх поплічники вбили і спалили 296 цивільних громадян.¹²³

Іноді нацисти розробляли масовані операції по майже одночасному спаленню декількох населених пунктів. Так у Холменському районі упродовж грудня 1941 р. було проведено низку каральних операцій зі спалення сіл. Так, 2 грудня нацисти спалили с. Тополівка, 4 грудня – с. Лосівка, 17 грудня 1941 р. запалали села Самотуги і Богданівка¹²⁴.

Під час відступу нацисти, застосовуючи тактику «випаленої землі», свідомо палили населенні пункти. Вони намагалися нанести максимального матеріального збитку місцевому населенню, зробити його неспроможним допомагати підрозділам Червоної армії. Одним із таких типових прикладів стало с.Сираї, що повністю загинуло у вересні 1943 р. при відступі окупантів¹²⁵.

Окупаційна адміністрація на території Чернігівщини, крім спеціальних каральних формувань, допоміжної поліції, для знищення населених пунктів широко використовувала підрозділи угорської 105-ї легкої піхотної дивізії зі складу Східної окупаційної групи військ Угорщини. Саме військовослужбовці цієї дивізії з жовтня 1942 р. по вересень 1943 р. спільно з Чернігівським батальйоном СД та допоміжною поліцією брали участь у масових розстрілах мирного населення, знищення населених пунктів Чернігівщини. При їхній активній участі у березні 1943 р. був знищений районний центр Корюківка

¹²¹ Держархів Чернігівської обл., ф. П-470, оп. 5, спр. 290, арк. 11.

¹²² ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 78, д. 32, л. 53–54.

¹²³ Держархів Чернігівської обл., ф. Р-3013, оп. 1 спр. 102, арк. 3–8

¹²⁴ Там само.

¹²⁵ Спалені села і селища Чернігівщини в 1941–1943 роках: злочини проти цивільного населення. Збірник документів і матеріалів / Упор.: С.В. Бутко, О.В. Лисенко. – Чернігів: Вид-во «Десна Поліграф», 2013. – С. 19.

разом з населенням. Приводом став напад партизан на Корюківську в'язницю і звільнення членів їхніх родин із в'язниці. Упродовж 1–2 березня 1943 р. угорські військовослужбовці за підтримки батальйону СД та допоміжної поліції вбили за різними даними від 6,5 до 7 тис. жителів райцентру, спалили понад 1 290 будинків¹²⁶. Всього угорські військовослужбовці причетні до загибелі майже 60 тис. мирних жителів області¹²⁷.

Для проведення каральних акцій окупаційна адміністрація активно залучала Чернігівський батальйон СД. Він формувався із колишніх військовослужбовців Червоної армії, які потрапили в оточення чи німецький полон і повернулися додому. У його складі також служили місцеві мешканці. Зокрема, із сільської молоді старости відбирали фізично витривалих осіб і пропонували службу на окупантів. Дехто погоджувався і згодом став брати участь у вбивстві цивільного населення. У батальйоні також служили представники інших національностей – росіяни, німці, білоруси тощо. Командування батальйону були членами СС.

На рахунку особового складу цього батальйону тисячі загиблих громадян. Зокрема, 28 квітня 1943 р. особовий склад батальйону СД вчинив жорстоку розправу над мирними жителями с. Кувечичі Чернігівського району. Під час акції було вбито 172 жителя, спалено 314 дворів. 14 березня 1943 р. батальйон брав участь у знищенні с. Клубівка Добрянського (нині Ріпкинського) району. Всього солдати батальйону СД розстріляли 531 цивільних осіб, спалили 325 господарств¹²⁸. 11 березня 1943 р. вони спільно із угорськими військовослужбовцями повністю спалили 980 дворів у с. Козари Носівського району, розстріляли 4268 осіб¹²⁹. Весною 1943 р. знищено і с. Ведильці Чернігівського району. Всього було спалено 900 дворів і 800 осіб, в тому числі і дітей¹³⁰.

Ув'язнення та вбивство арештантів

Одним із центрів вбивства цивільного населення стали в'язниці, де утримувалися реальні і потенційні противники нацистського режиму,

¹²⁶ Акт Корюковской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о массовом уничтожении мирного населения города Корюковка. 2 сентября 1944 г. // Черниговщина в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): сб. док. и материалов. – К, 1978. – С. 98–99.

¹²⁷ Спалені села і селища Чернігівщини в 1941–1943 роках: злочини проти цивільного населення. Збірник документів і матеріалів / Упоряд.: С. В. Бутко, О. В. Лисенко. – Чернігів : Видавництво Десна Поліграф, 2013. – С. 14.

¹²⁸ ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 14037, т.9; ф. 6, спр. 14032, т.8.

¹²⁹ ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 13175, арк. Однак, у наявній історіографії зазначається інша цифра загиблих 3908 осіб. Див.: Спалені села і селища Чернігівщини в 1941–1943 роках: злочини проти цивільного населення. Збірник документів і матеріалів / Упоряд.: С. Бутко, О. Лисенко; Відп. ред.: Р. І. Пилявець. – Чернігів: Видавництво Десна Поліграф, 2013 – С.40.

¹³⁰ ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 567, арк. 20.

особи, які були покарані окупаційною адміністрацією за службове недбалство чи проступки, майбутні оstarбайтери, а також кримінальники. На окупованій території УРСР діяло 86 великих і середніх в'язниць, із них 5 функціонували у Чернігівській області¹³¹.

У перші дні нацистської окупації в'язницю м. Чернігів підпорядкували спочатку міській управі і ортскомендатурі, згодом вона перейшла у відання місцевого апарату СД.

Міська в'язниця розділена на сім відділень. У першому – утримувалися ті, хто перебував під слідством; у другому – особи, які працювали у СД і в інших органах окупаційної влади; в третьому – засуджені на незначні терміни; у четвертому – смертники; у п'ятому – військовополонені; у шостому – особи, які підлягали відправці до Німеччини; у сьомому – поліцейські, які порушили службові приписи.

Серед ув'язнених були червоноармійці і командири Червоної армії (здебільшого втікачі із німецького полону), комуністи, комсомольці, партизани, підпільники, члени їх родин, особи, які підлягали безумовному знищенню, здебільшого це євреї і роми, громадяни, які підозрювалися у нелояльності до окупаційної адміністрації¹³². Остання категорія виявилася найчисленнішою.

Приналежність арештантів вдалося встановити завдяки аналізу їх особистих документів (радянські і німецькі паспорти, військові квитки, червоноармійські, пенсійні, трудові книжки, довідки про звільнення від військової служби, тимчасові, водійські, страхові, бухгалтерські та інші посвідчення, залікові книжки студентів тощо). Документи були виявлені після звільнення міста.

Завдяки документам, що засвідчували особу, дослідники Т. Вронська та О. Лисенко оприлюднили вік ув'язнених (особи старше 60 років становили незначну частину, зате переважали 30–40-річні) та їх стать (в основному чоловіки)¹³³. Це ж підтверджувала й ексгумація частини трупів. Так, серед ексгумованих трупів переважали чоловіки у віці 20–40 років¹³⁴. У грудні 1942 р. кількість арештантів у Чернігові перевищила 2 тис. осіб. Ув'язнені утримувалися у важких умовах. Більшості взагалі не видавали хліба, годували неочищеною картоплею і варивом із залишків овочів. Відсутність у в'язниці елементарних санітарних умов призводила до спалахів висипного тифу, внаслідок чого померло 50 осіб¹³⁵.

¹³¹ Вронська Т.В., Лисенко О.Є. Тюрми в нацистській карально-репресивній системі на окупованій території України // Укр. іст. журн. – 2013. – №1. – С. 94.

¹³² ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 6838, т.1, арк. 61.

¹³³ Вронська Т.В., Лисенко О.Є. Тюрми в нацистській карально-репресивній системі на окупованій території України // Укр. іст. журн. – 2013. – №1. – С. 95.

¹³⁴ ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 6838, т.3, арк. 156 зв.

¹³⁵ Вронська Т.В., Лисенко О.Є. Тюрми в нацистській карально-репресивній системі на окупованій території України // Укр. іст. журн. – 2013. – №1. – С. 95.

Практикувалося регулярне побиття ув'язнених наглядачами, що санкціонувалося керівництвом в'язниці¹³⁶. Били ув'язнених кулаками, ногами та підручними засобами¹³⁷. Особливого поширення у Чернігівській в'язниці набуло побиття дерев'яними або гумовими палицями¹³⁸ зробленими з шини кінної брички¹³⁹, плетеними батогами зі шкіри та гуми. Часто ув'язнених били під час виведення з камер на гігієнічні процедури, через що, серед ув'язнених, фіксувалися випадки відмови залишати камеру¹⁴⁰. Особливо слід відзначити, що палиці і батоги не видавалися, а купувалися чи виготовлялися самостійно наглядачами¹⁴¹.

Випадки побиття гумовими палицями задокументовані у Новгород-Сіверській, Прилуцькій та Ніжинській в'язницях¹⁴². Серед підручних засобів також використовувалися важка тюремна залізна кварта, приклад гвинтівки¹⁴³. Практикувалося побиття ув'язнених один одним. Для цього наглядачі видавали їм гумові палиці. За відмову від участі у «виставі» відмовника били з особливою жорстокістю. Таким чином був забитий до смерті в'язень-єврей¹⁴⁴. Фіксувалися випадки цькування в'язнів собаками¹⁴⁵ і тренування тварин на арештантах¹⁴⁶.

Типовими були катування в'язнів. Зокрема, у Ніжинській в'язниці у в'язнів спеціальними щипцями виривали волосся разом із шкірою. Після такої екзекуції на голові утворювалася кривава рана¹⁴⁷.

В'язниці також були місцями масових розстрілів в'язнів. Це було зручно для нацистів, оскільки не було потреби виставляти значного конвою для транспортування в'язнів. Після екзекуції трупи перевозили вантажними машинами до місця поховання. Згідно акту Чернігівської обласної надзвичайної державної комісії із розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників перші розстріли розпочалися вже восени 1941 р. Місцем масової страти став господарський двір. У великому дворі, що використовувався для прогулянок,

¹³⁶ ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 6838, т.1, арк. 31 зв..

¹³⁷ Там само, арк. 31, 150, 150 зв.

¹³⁸ Там само, арк. 62, 159, 159 зв.

¹³⁹ Там само, арк. 160.

¹⁴⁰ Там само, арк. 30 зв., 31, 163, 166 зв., 167 зв., 169 зв., 170, 171 зв.

¹⁴¹ Там само, арк. 31 зв..

¹⁴² Там само, ф. 6, спр. 13962, т.2. арк. 32; ф. 6, спр. 655, арк. 37; ф. 6, спр. 11773, арк. 487.

¹⁴³ Там само, спр. 6838, т.1, арк. 133 зв..

¹⁴⁴ Там само, спр. 6838, т.1, арк. 162 зв.

¹⁴⁵ Там само, спр. 13962, т.2. арк. 32.

¹⁴⁶ Там само, спр. 11773, арк. 251, 487.

¹⁴⁷ Там само, спр. 970, арк. 49-50 зв.

розстрілювали влітку 1942 р., у малому прогулянковому дворі – у лютому і вересні 1943 р.¹⁴⁸.

Каральні акції проводилися періодично, розстрілювали як великими партіями (до 300 осіб),¹⁴⁹ так дрібними групами – на початку червня 1943 р. вбили 15 осіб¹⁵⁰. Всього на території Чернігівської в'язниці розстріляли 2 000 – 3 000 осіб¹⁵¹.

Згодом, коли були сформовані підрозділи допоміжної поліції та СД, на місця постійної дислокації прибули охоронні частини розпочалася практика розстрілів за межами в'язниці. Зокрема, у серпні 1942 р. було вивезено на розстріл 700 в'язнів, із них загинуло 50 дітей¹⁵². Екзекуції розпочиналися рано-вранці, щоб перевезення в'язнів залишилося непоміченими серед мешканців міста. Так у другій половині червня 1943 р. ув'язнених вивозили з 4-х до 8-ми годин ранку. За цей час розстріляли 93 особи¹⁵³.

Вивозили заарештованих для розстрілів в урочища, що розташовувалися неподалік м. Чернігів. Так, в урочищі Подусівка упродовж 1942 р. стратили 1338 осіб¹⁵⁴. Всього під час нацистської окупації у цьому урочищі поховали понад 15 тис. осіб, у переважній більшості полонених червоноармійців, яких тримали у Чернігівській в'язниці¹⁵⁵. В урочищі Криволівщина було вбито 20 тис. полонених і цивільних в'язнів¹⁵⁶. Розстрілювали також в урочищах Маліїв рив, Березовий рив, Дубовий рив, Рошевшина¹⁵⁷.

Найкривавіша акція відбулася 22 лютого 1943 р. Вона співпала із масовою втечею в'язнів Яцевського табору. Цілком ймовірно, що спочатку планувалося в'язнів цього табору перемістити до в'язниці Чернігова, оскільки сам приміщення табору й охоронні загорожі були частково зруйновані під час повстання і втечі. Тому була проведена акція по «розвантаженню» Чернігівської в'язниці, з усіх ув'язнених живими залишилося до 20 осіб¹⁵⁸. Екзекуція проходила на «оправочному» дворі. За традицію всіх приречених спочатку роздягали і потім вбивали. Трупів розстріляних перебували до дворі в'язниці три доби, згодом наглядачами

¹⁴⁸ ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 6838, т.3, арк. 156 зв

¹⁴⁹ Вронська Т.В, Лисенко О.Є. Тюрми в нацистській карально-репресивній системі на окупованій території України // Укр. іст. журн. – 2013. – №1. – С. 95.

¹⁵⁰ ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 6838, т.1, арк. 23.

¹⁵¹ Там само, т.3, арк. 156 зв..

¹⁵² Там само, т.1, арк. 30 зв.

¹⁵³ Там само, арк. 25 зв.

¹⁵⁴ Там само, т.3, арк. 156 зв.

¹⁵⁵ ГДА СБ України, ф. 11, спр. 1287, т.1, арк. 42.

¹⁵⁶ Там само, арк. 35.

¹⁵⁷ Там само, арк. 43, 41, 40, 39.

¹⁵⁸ ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 6838, т.1, арк. 29.

були завантажені до машин і вивезені до місця поховання. Розстріляних було настільки багато, що кров вилилася з прогулянкового двору і майже дійшла до прибрамних воріт¹⁵⁹. Після «розвантаження» і прибирання трупів територію двору засипали шлаком, а стіни покривалися шаром вапна¹⁶⁰. Іноді поховання, за рідкісним винятком, проводилися в ямах на території в'язниці неподалік від місця розстрілу¹⁶¹.

Після звільнення Чернігова на території міської в'язниці було знайдено 16 ям-могил. Перша група могил знаходилася у малому прогулянковому дворі біля стіни харчоблоку і складалася з п'яти ям-могил. Друга група знаходиться у великому прогулянковому дворі і складалася з 4-х ям-могил. Третя знаходилася у господарському дворі та складалася з 7-ми могил.¹⁶²

Згодом виявилось, що не всі могили були виявлені у 1943 р. під час роботи Чернігівської обласної надзвичайної державної комісії із розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників. У вересні 1960 р. під час земельних робіт на території в'язниці було знайдено ще одне поховання, що складалося з 3-х ям-могил, де було поховано 158 осіб¹⁶³.

Хоча вбивства відбувалися за розпорядженнями представників окупаційної влади, начальник в'язниці, очевидно, мав право ініціювати розстріл певних категорій в'язнів. Однією із підстав були висновки тюремного лікаря про стан здоров'я в'язнів. У Чернігівській в'язниці обов'язки тюремного медичного працівника виконував С. Загаба, колишній військовослужбовець Червоної армії. Він потрапив у полон і через деякий час німці його звільнили. Повернувшись додому, він із березня 1942 р. почав працювати завідувачем медичного пункту в'язниці. Він виявляв хворих чи слабких ув'язнених і пропонував їх вбивати. Основним мотивом його пропозицій було запобігання поширення епідемії серед ув'язнених та її поширення у міському середовищі. Окрім хворих в'язнів, згідно його пропозицій було вбито 32 чоловіка, дитину, породіллю із новонародженою дитиною. Також йому інкримінували отруєння пораненого радянського офіцера-парашутиста¹⁶⁴. За свої діяння С. Загаба у квітня 1944 р. був засуджений до розстрілу.

Поряд із С. Загабою співробітники органів держбезпеки встановили конкретних винуватців розстрілів, зокрема начальника Чернігівської в'язниці О. Носенко. Військовий трибунал військ НКВС Чернігівської

¹⁵⁹ ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 6838, т.1, арк. 96.

¹⁶⁰ Там само, арк. 30, 96 зв.

¹⁶¹ Там само, арк. 54.

¹⁶² Держархів Чернігівської обл., ф. П-470, оп. 5, спр. 516, арк. 57; ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 6838, т.3, арк. 156.

¹⁶³ Держархів Чернігівської обл., ф. Р-3013, оп. 3 спр. 5, арк. 2–3.

¹⁶⁴ ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 6838, т.3, арк. 130, арк. 133-133 зв., арк.389.

області 5 квітня 1945 р. засудив його до вищої міри покарання; начальника Ніжинської в'язниці СД, колишнього педагога Ф. Гриценко військовий трибунал військ НКВС Чернігівської області 10 березня 1945 р. також засудив до розстрілу. Але рішенням Президії Верховної Ради УРСР від 14 квітня 1945 р. смертну кару йому замінили 20 роками каторжних робіт¹⁶⁵.

Не уникли покарання також наглядачі Чернігівської в'язниці. Ухвалою військового трибунал Київського військового округу від 19 квітня 1944 р. С. Чудновцева, К. Музику, В. Доброговського Д. Анікієнко, А. Варвинця, В. Варвинця, Н. Поклада засудили до вищої міри покарання; В. Овруцького, П. Грищенка, І. Савченко-Більського, І. Кербуда – до 20 років позбавлення волі з поразкою у правах на 5 років; П. Матвеєва і Ф. Розенка – до 15 років позбавлення волі з поразкою у правах на 5 років; І. Ермольченка, Д. Борисенка, Г. Жука, П. Соседова – до 10 років позбавлення волі з поразкою у правах на 5 років¹⁶⁶.

Насильство за невиконання наказів окупаційної адміністрації

Для забезпечення «слухняності» населення та «авторитету» окупаційної адміністрації і місцевого самоуправління, представники « нової влади» використовували у поточній діяльності різні види повсякденного насильства.

Для залякування населення широкого поширення набуло побиття. Фізичні методи впливу за допомогою батога або палиці часто використовувалися як альтернатива дисциплінарним стягненням. Воно широко застосовувалося старостами сільських громад, керівниками «громадських господарств» за невиконання плану поставок, самовільний забій худоби, невихід на роботу та інші провini. Згідно з наказом старости громади с. Кропив'яне Дмитровського району І. Шевченка за порушення «окупаційних законів» кілька разів побили Н. Ганжу, І. Мех (за крадіжку зерна), А. Мех (за крадіжку соломи)¹⁶⁷. І. Шевченко особисто побив І. Мех ногами, А. Мех – батогом¹⁶⁸. Староста громади с. Гнідинці Варвинського району г. Панченко побив громадян А. Телух, К. Пінчука за намір без дозволу набрати гречаної полови¹⁶⁹. Також він побив громадянку М. Коломієць та її батька за невихід на роботу¹⁷⁰. Староста громади с. Роїще Чернігівської району К. Москаленко «за відмову здати

¹⁶⁵ Вронська Т.В., Лисенко О.Є. Тюрми в нацистській карально-репресивній системі на окупованій території України // Укр. іст. журн. – 2013. – №1. – С.99.

¹⁶⁶ ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 6838.

¹⁶⁷ Там само, спр. 676, арк. 3, 23 зв, 27, 38 зв.

¹⁶⁸ Там само, арк. 38 зв.

¹⁶⁹ Там само, спр. 652, арк. 71.

¹⁷⁰ Там само, арк. 72.

телищу в м'ясопоставку» побив кулаками Ф. Кісленкову¹⁷¹, Ф. Кулика. Л. Остапенко він побив палицею за невихід на роботу, погрожуючи: «Я на вашій шкірі спати ляжу»¹⁷². Н. Кулик за самовільний набір соломи зі скирти була піддана катуванням – староста К.Москаленко накинув їй мотузку на шию і тягнув в сторону цвинтаря, погрожуючи повісити її на хресті¹⁷³. Староста с. Дігтярівка Новгород-Сіверського району Лох побив А. Павленко за невиконання наказу про посадку картоплі¹⁷⁴.

За невиконання розпоряджень окупаційної адміністрації також жорстоко каралося не тільки населення, а й представники місцевого самоуправління. Наприклад, за неналежне виконання посадових обов'язків староста с. Грем'яч Грем'ячского району Іваницький був розстріляний, староста с. Бучки Новгород-Сіверського району Калабухов – повішений, староста с. В. Вороб'ївка Новгород-Сіверського району Федоренко — побитий різками і знятий з роботи¹⁷⁵.

Факт побиття старостами, поліцаями та іншими представниками окупаційної влади населення практикувалося для «демонстрації влади». Так, староста с. Воловиця Борзнянського району побив Л. Черниш за те, що вона наважилася просити матеріальну допомогу¹⁷⁶. Поліцай І. Бабрух побив М. Редьковича за відмову виконати доручення із використанням власних коней, В. Ленького за відмову дати пляшку самогону¹⁷⁷. Поліцай Піщур побив громадянина Дзяздко за запізнення на реєстрацію, як радянського активіста¹⁷⁸. Подібні дії не засуджувалися окупаційною адміністрацією, оскільки повсякденне насильство було однією із форм утвердження нацистського «нового порядку».

Насильство через застосування арештів, штрафів та конфіскації майна

Поширеним методом покарання населення було накладення штрафів. Підстави для застосування були різноманітними і мали часто підґрунття міжособистісних стосунків. Староста громади с. Кропив'яне Дмитровського району І.Шевченко оштрафував односельця за неправомірний випас коней¹⁷⁹. Староста м. Бобровиця П. Самойленко штрафував жителів, що ухилялися від роботи¹⁸⁰.

¹⁷¹ ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 1997, арк. 3.

¹⁷² Там само, спр. 61997, арк. 40 зв, 41.

¹⁷³ Там само, спр. 1997, арк. 3, 3 зв.

¹⁷⁴ Там само, спр. 13962, т.2. арк. 95.

¹⁷⁵ Держархів Чернігівської обл., ф.П-139, оп.1, спр.19, арк.3.

¹⁷⁶ ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 13303, арк. 156.

¹⁷⁷ Там само, спр. 3148, арк. 3.

¹⁷⁸ Там само, спр. 666, арк. 3.

¹⁷⁹ Там само, спр. 676, арк. 39 зв.

¹⁸⁰ Там само, спр. 718, арк. 29.

Старости сільських громад для демонстрації своєї влади і залякування активно застосовували й арешти жителів. Староста громади с. Максимівка Ічнянського району І. Нестеренко, заарештував і посадив у комору односельця Мироненка¹⁸¹. Житель с. Ушівка Понорницького району А. Дмитриченко через самовільне залишення «поста з охорони села від проникнення партизан» також провів ніч під арештом¹⁸². Староста с. Фастівці Бахмацького району І. Дмитрученко практикував виклики до сільської управи, заарештовував односельців на три доби і позбавляв арештантів їжі і води¹⁸³.

Широкого поширення набуло вилучення майна. Мотивом такого покарання було як невиконання розпорядження окупаційної адміністрації, так і особисте збагачення. Наприклад, староста громади с. Кропив'яне І. Шевченко відібрав у А. Мех теличку і передав її сільському поліцейському¹⁸⁴. Староста громади хутора Петровського Бахмацького району І. Дмитрученко вилучив для особистого користування шкіряну тужурку у с. Сагайдачного¹⁸⁵, у Є. Харченко відібрав ступу для проса і вимагав віддати хустку, у Є. Шкречно вилучив скриню, у І. Юрченко забрав дерев'яне ліжко¹⁸⁶. Така поведінка Дмитрученка пов'язана з його розкуркуленням у 1933 р.. Тоді місцеві активісти відібрали у нього будинок й особисті речі¹⁸⁷. Староста с. Ушівка Варвинського району забрав у сім'ї радянських активістів Зарецьких патефон і платівки¹⁸⁸. Поліцай с. Дроздівка Куликівського району М. Богомаз після арешту активістів С. Коржа і А. Коржа привласнив їх майно¹⁸⁹.

Службовець залізничної поліції А. Шкуро часто брав участь у вилученні продуктів у населення. Ходив по с. Плиски та сусідніх селах Борзнянського району та відбирав продукти харчування і горілку. За свою службову запопадливість окупанти виділяли йому частину конфіскованого продовольства¹⁹⁰. Іноді конфісковані речі продавалися для власного збагачення. Так, поліцай с. Сибереж Е. Лавровський вилучив коня зі збруєю у громадянки О. Лавровскої і перепродав його односельцю¹⁹¹.

---

¹⁸¹ ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 667, арк. 64 зв.

¹⁸² Там само, спр. 565, арк. 80.

¹⁸³ Там само, спр. 569, арк. 35.

¹⁸⁴ Там само, спр. 676, арк. 43 зв.

¹⁸⁵ Там само, спр. 569, арк. 2.

¹⁸⁶ Там само, арк. 14, 24–25.

¹⁸⁷ Там само, арк. 11 зв.

¹⁸⁸ Там само, спр. 565, арк. 3 зв, 79.

¹⁸⁹ Там само, спр. 6749, арк. 76.

¹⁹⁰ Там само, спр. 4402, арк. 1-1 зв., 164.

¹⁹¹ Там само, спр. 284, арк. 98.

Персоніфікований облік жертв цивільного населення та їх меморіалізація.

Перші спроби поіменного обліку жертв нацистської окупації були зроблені Чернігівською обласною надзвичайною державною комісією із розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників. Вона була створена для «повного обліку злочинів нацистів і заподіяної ними шкоди радянським громадянам і соціалістичній державі, встановлення особи німецько-фашистських злочинців з метою передачі їх суду і суворого покарання, об'єднання й узгодження вже проведеної радянськими державними органами роботи в цій галузі».

Робота Чернігівської обласної комісії розпочалася у травні 1944 р. Їй підпорядковувалися районні комісії. Очолював обласну комісію секретар Чернігівського обкому КП(б)У М. Кузнецов, колишній генерал-майор, член військових рад Приморської армії, Воронежського і Волховського фронтів. Окремі райони і міські комісії очолювали колишні партизанські командири, зокрема Чернігівську міську комісію очолював командир загону Чернігівського партизанського з'єднання Ф.Коротков.

Формально робота з обліку нацистських злочинів завершилася 16 березня 1945 р. У цей день на засіданні Надзвичайної державної комісії в Москві була затверджена доповідь Чернігівської обласної комісії.

Після завершення роботи матеріали Чернігівської обласної комісії були підшиті у 113 справ і передані до Чернігівського державного архіву, де був створений архівний фонд Р-3013 «Чернігівська обласна комісія з розслідування злочинів нацистських загарбників». Прийом документів відбувся 15 серпня 1946 р. Однак матеріали до 18 січня 1957 р. були засекречені. Фонд поповнювався матеріалами і після 1945 р. Так, 11 червня 1956 р. на збереження були прийняті дві справи по Батуринському району, 25 липня 1961 р. долучили ще два справи, що перебували у поточному архіві Чернігівського райвиконкому. Останні 5 справ передали на зберігання у березні і серпні 1977 р. із м. Прилуки і Менського райвиконкомів відповідно¹⁹².

У справі фонду зазначено, що у роботі Чернігівської обласної і районних комісій брали участь понад 35 тис. осіб. Така значна цифра дещо сумнівна і має ідеологічне підґрунтя. Комуністичній владі важливо було продемонструвати масовість процесу обліку злочинів нацистів. Тому ймовірно до цієї цифри зарахували низових партійно-радянських чиновників, громадян, які брали участь у складенні відповідних актів про людські втрати та матеріальні збитки. Всього було складено 5800 актів з обліку матеріальної шкоди, 831 – з обліку вбитих і 890 – з обліку вивезених громадян у «фашистське рабство»¹⁹³.

У фонді містяться документальні матеріали про ситуацію на окупованій території, руйнування і розграбування захоплених нацистами

¹⁹² Держархів Чернігівської обл., ф. Р-3013, справа фонду, арк. 1–2.

¹⁹³ Там само.

сіл і міст, знищення пам'яток культури і мистецтва, вивезення до Німеччини цивільного населення.

У справах зберігаються уривки рукописних списків загиблих під час нацистської окупації і насильно вивезених на примусові роботи. Часто вони написані на звороті плакатів, документів окупаційної адміністрації, навіть між газетних рядків. Особиста інформація мінімальна: прізвище, ім'я, по батькові, рік народження, дата і причина загибелі (для остарбайтерів – дата відправлення до Третього Райху).

Системна робота по персональному обліку жертв нацистської окупації у Чернігівській області почалася згідно з Указом Президента України Л. Кучми «Про додаткові заходи щодо забезпечення випуску історико-меморіального серіалу Книга Пам'яті України» від 11 травня 1999 р.

Обласним адміністраціям рекомендувалося не лише прискорити роботу над підготовкою «Книги Пам'яті», а й розпочати роботу над «Книгою Скорботи». Остання повинна увічнити цивільних осіб, які загинули під час нацистської окупації та на каторжних роботах у Німеччині.

Основна організаційна і пошукова робота покладалася на науково-редакційні групи обласних рідколегій. Вони повинні були встановити біографічні дані цивільних осіб і з'ясувати причини їх смерті, провести статистичний аналіз втрат населення по кожному населеному пункту області.

У 2003 – 2007 рр. було видано п'ять томів поіменної «Книги Скорботи України. Чернігівська область». У них представлені короткі біографічні відомості про 29 949 цивільних осіб із зазначенням національності, причини та дати загибелі і місця поховання. Із загальної кількості загинуло 13 929 чоловіків, 10 088 жінок, 5932 дітей.

Списки публікувалися порайонно в алфавітному порядку. За основу martyрологу були взяті матеріали Чернігівської надзвичайної державної комісії із розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників. При підготовці списків упорядники зіткнулися з проблемою нерозбірливих записів, «затухаючих» машинописних текстів. Тому не виключалися неточності у прізвищах, іменах та по-батькові, назвах населених пунктів.

Алфавітні районні списки відповідно до сучасного адміністративно-територіального поділу згідно розпорядження голови Чернігівської обласної державної адміністрації від 3 жовтня 2002 р. «Про затвердження обласних заходів щодо виконання указу Президента України «Про історико-меморіальному серіалі Книга Пам'яті України» були спрямовані у районні та міські адміністрації для передачі їх до місцевих рад для безпосередньої роботи з особами, які пережили нацистську окупацію. Це дало можливість не тільки уточнити і деталізувати біографи, але й істотно доповнити існуючі списки. Якщо за відомостями матеріалів, що містяться в фонді Чернігівської обласної комісії, встановлено 22 160 персоналій, то порайонна перевірка зазначених відомостей

додала ще 6 524 персоналій. Додатково 1 265 персоналій були виявлені у результаті співпраці з пошуковими організаціями, музеями, громадянами, які також збирали відомості для складання мартирологу жертв окупації.

***

Формування і функціонування окупаційного режиму спрямовувалося на максимальну експлуатацію ресурсного потенціалу військової зони для забезпечення потреб Вермахту.

Паралельно здійснювалася політика «звільнення життєвого простору» для Третього Райху. Об'єктами масового насилля серед цивільного населення Чернігівської області були: окремі національні групи, зокрема, євреї і роми, яких визнали «расово неповноцінними»; пацієнти психіатричних лікарень та будинків інвалідів, які на думку нацистів, становили «загрозу біологічному здоров'ю» або були «непотрібні», тобто не представляли ресурсного інтересу для Третього Райху; партійно-радянський актив, партизани, підпільники і члени їх сімей, військовополонені як реальні чи потенційні опоненти нацизму.

Основними методами знищення зазначених категорій населення були масові вбивства цивільного населення із застосуванням вогнепальної зброї чи спалювання живцем. Значна кількість населення потерпала від голоду і хвороб.

Акції проводилися за участі співробітників айнзацгрупи, військовослужбовців Вермахту та угорської армії, жандармерії, батальйону СД, допоміжної поліції. Механізм вбивства був наступним: спочатку представники сільського і міського самоуправління проводили реєстрацію відповідних категорій населення, списки подавалися окупаційній адміністрації, як вже розробляла алгоритм проведення акції вбивства. Працівники допоміжної поліції спільно із німецькими й угорськими військовослужбовцями концентрували цивільне населення і проводили безпосередню акцію вбивства.

Як метод терору окупаційна адміністрація використовувала спалення населених пунктів разом із їх мешканцями. Такими діями переслідувалися декілька цілей: залякування місцевого населення для припинення підпільно-партизанського руху, «звільнення життєвого простору» і руйнація родових осель із подальшим занепадом традиційного способу життя місцевих мешканців.

Арешти, побиття, штрафи стали інструментом повсякденного насильства. Вони використовувалися для утвердження думки про точне і негайне виконання наказів окупаційної адміністрації. Водночас представники місцевого самоуправління застосовували ці методи для власного самоствердження, збагачення, особистої помсти за знущання, позбавлення майна, яких вони зазнали при комуністичному режимі. Колишні репресовані із числа колаборантів вилучали майно у радянських активістів, виселяли їх із будинків, інформували окупаційну адміністрацію про їх минулу політичну діяльність та реальний чи потенційний спротив нацистському «новому порядку».

Комплексне дослідження актів надзвичайної державної комісії із розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх помічників, спогадів, архівно-кримінальних справ засвідчило чисельні прояви серед нацистів і колаборантів страхітливого ступеню садизму і жорстокості. Ймовірно, що це лише відбувалося не лише через вроджені психічні патології, але як наслідок формування особистості в умовах сталінського тоталітарного режиму, де моральні традиційні орієнтири і цінність людського життя були нівельовані. Тому колаборанти не обтяжували себе моральними нормами.

Практичне дослідження кількості жертв цивільного населення Чернігівської області під час німецько-радянської війни було розпочато у незалежній Україні. Упродовж 2003–2007 рр. працівниками науково-редакційної групи «Книги пам'яті України» встановлено, що під час нацистської окупації на території Чернігівської області було вбито понад 127778 осіб (в це число входять військовополонені і мешканці інших областей), вивезено до Німеччини 41578 осіб¹⁹⁴. Під час пошукової роботи були встановлені імена лише 29 949 жителів області, які загинули під час нацистської окупації.

**О.Лисенко,
молодший науковий співробітник
Інституту історії України НАН України**

---

¹⁹⁴ Держархів Чернігівської обл., ф. Р-3013, оп.3, спр.3, арк.17 зв.

Археографічна передмова

Автори/укладачі намагалися здійснити якомога повніший підбір документів з тематики насилля над цивільним населенням, що послідовно і об'єктивно висвітлювали історичні події, та були внутрішньо пов'язані між собою. Відбір документів до публікації здійснювався двічі: перший раз виявлявся увесь комплекс документів (за можливістю), другий раз — до оприлюднення готувалися тексти найбільш типових (показових) документів, що мають особливу пізнавальну цінність для розкриття особистостей учасників подій та містять інформацію, що викликає у читачів емоційне ставлення.

Інформацію документів органів державної безпеки завжди необхідно піддавати джерелознавчій критиці. Так, для співробітників держбезпеки у 1940-х — 1950-х рр. факт колаборації вже був доказом участі у військових злочинах. Тому автори збірника застосовували компаративний метод дослідження: факти масового насильства, згадані у документах держбезпеки цього періоду, перевірялися через матеріали партійно-радянських органів.

Архівно-кримінальні справи 1960–1980-х рр. вирізнялися ґрунтовною роботою слідчого, оскільки його завданням було виявити особисту участь підслідного у вбивстві цивільного населення. Деталізовані допити, багаторазово повторювані запитання про одну і ту саму подію, перевірка інформації через свідчення свідків, залучення матеріалів Надзвичайної комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників, Державного архіву Чернігівської області надає згадуваним фактам про насильство над цивільним населенням високого ступеня достовірності.

Тексти оригіналів документів відтворювалися набірним (шрифтовим) способом мовою оригіналу з точним дотриманням стилістичних і фонетичних особливостей того часу, збереженням діалектизмів, архаїзмів, правопису. Слова, написані у тексті з помилками, подавалися у виправленому вигляді без застереження. Усі правки та редакційні зміни, що додавалися у документи, обумовлювалися у текстуальних примітках.

При публікації документів з текстів вилучалися окремі моменти, що не стосувалися теми дослідження. Укладачі не зазначали причини скороченого передавання тексту у текстуальних примітках до кожного документу, окрім першого розділу. У випадках скорочень у тексті у квадратних дужках проставлялася трикрапка. Скорочені назви установ, організацій, військових з'єднань, посад та загальноновживані скорочення подані згідно з оригіналами документів. Різні скорочення та найменування одних і тих самих установ у публікації не уніфікувалися. Підписи подані наприкінці текстів документів, збережено форму розміщення підписів, вони розшифровані. Пропущені в оригіналі та відновлені за змістом слова, частини слів подані у квадратних дужках.

Текст кожного документа супроводжений заголовком. У ньому вміщено порядковий номер документа у публікації, вид документа, його

датування. Порядковий номер документа розміщено окремим рядком по центру рядка перед заголовком. Вид документа встановлено, відповідно до його форми та змісту. У випадках, коли документи публікувалися частково, посилання на витяг подані з прийменником «із». Кожний документ у публікації супроводжений легендою, що містить пошукові дані (шифр), оригінальність. У шифрі наведена офіційно скорочена назва архівної установи та номери фондів, описів, справ, нумерація аркушів.

Структура збірника побудована за проблемно-хронологічними принципом, складається з вступу Валерія Васильєва, аналітичної статті Олени Лисенко, археографічної передмови, трьох розділів документів та додатку – спогадів про нацистську окупацію, іменного і географічного покажчиків, переліку документів.

Розділ І.

Масові вбивства в актах надзвичайних комісій, інформаційно-аналітичних записках та агентурних повідомленнях УНКДБ–УМДБ –УМВС по Чернігівській області

§ 1. Акти комісій з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників як доказова база насилля над цивільним населенням в архівно-кримінальних справах колаборантів

№ 1

Акт Прилуцької міської комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про вбивство і депортацію цивільного населення та матеріальні втрати у м. Прилуки Чернігівської області

14 вересня 1943 р.

О ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ГОРОДЕ ПРИЛУКИ ЧЕРНИГОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Два года г. Прилуки и район были под властью немецких оккупантов. За это время немецкие фашисты подвергли нечеловеческим пыткам, мучениям, издевательствам и расстрелам мирное население г. Прилуки и района. Особенно расстрелы приняли массовый характер с января 1943 года¹⁹⁵.

К этому времени были подготовлены, так называемые «списки смертников», в которые входили со своими семьями члены и кандидаты ВКП(б), активные члены комсомола, руководящие работники города и актив, председатели сельсоветов и колхозов, сельский актив.

Комиссия, которая была составлена из председателей партийных, советских, воинских и общественных организаций города Прилуки и военных частей, в составе:

1. Председатель комиссии секретарь горкома ВКП(б)У тов. АРБУЗОВ Александр Иванович.

¹⁹⁵ У довідці голови виконкому міськради М. Римаря від березня 1947 р. стосовно кількості розстріляних громадян зазначалося: «Комиссией по вскрытию жертв фашизма установлено, что в период с сентября м[еся]ца 1941 г. по апрель м[еся]ца 1943 г. в г. Прилуках на территории ипподрома, так называемого «полкового сада», на Плискуновке и в других местах, немецко-фашистскими оккупантами и их пособниками было расстреляно 524 человека мирных советских граждан. Див.: ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 7170, арк. 280

2. Заместитель председателя комиссии зав[едующий] здравотделом г. Прилуки тов. СИМОНЕНКО Анна Ивановна.
  3. Начальник РОМ НКВД тов. ПОПОВ Георгий Иванович.
  4. От НКГБ тов. ШУТИЙ Михаил Петрович.
  5. Представитель воинской части капитан тов. КОЗЛОВ Иосиф Сергеевич.
  6. Представитель воинской медслужбы тов. ХОМНЮК Андрей Хомич.
  7. От Райисполкома тов. КУКШИН Савва Сильвестрович.
  8. РК ЛСМУ тов. ЛЯШЕНКО Стефан Михайлович.
  9. От Горсовета тов. ИВАНЕНКО Логвин Павлович.
  10. От религиозного культа протоирей Леонид ТУНИЦКИЙ.
  11. Судебный врач тов. БАВКА Петр Ильич.
  12. От Горнаробраза тов. ПАВЛЕНКО Мария Александровна.
- Секретарь комиссии тов. ПАВЛЕНКО Мария Александровна.

С опроса граждан¹⁹⁶, письменных заявлений и произведенных раскопок, комиссия установила: первый массовый расстрел относится к 10 января 1943 года¹⁹⁷. К этому времени была заготовлена яма, которую копали в начале января.

Это показание дает гражданин с. Полонки КРЫЛО Дмитрий Иванович, который копал яму. По подсчетам комиссии в этой яме находилось расстрелянных 1 872 трупа¹⁹⁸. При частичной раскопке ямы 21 сентября 1943 г. установлено, что верхний слой трупов были женщины и дети. Трупы лежали в беспорядке в большинстве раздетые и босые. Для установления причины смерти из ямы было вынута три трупа: мальчик 12–13 лет, по данным медэкспертизы смерть которого наступила от удушья (брошен живым в яму).

Второй труп была женщина 30 лет, смерть которой наступила от огнестрельной раны в голову.

Третий труп – мальчик лет 4–5, смерть которого наступила от огнестрельной раны в голову.

При раскопке 2-й ямы, которую провела комиссия 2 сентября установлено, что расстрелы относятся к 1 марта 1943 г.

Яма, в которой производили частичную раскопку, была 16 метров длины, 6,5 метров ширины и 3 метра глубины. Трупы лежали в беспорядке в верхнем слое большинство женщин и детей. Часть мужчин была в стоячем положении. Это объясняется тем, что они были брошены в яму живыми. Из ям было извлечено 4 трупа. Первый труп – женщина 45 лет. Она была в рабочем фартуке. Смерть последовала от огнестрельной раны в затылок.

¹⁹⁶ Так у тексті.

¹⁹⁷ В акті не згадується про вбивство громадян єврейської національності. За даними О. Круглова у травні 1942 р. у м. Прируки нацисти вбили 1 200 осіб. Однак в іншому акті, складеному тією ж комісією, зазначається цифра до 3 000 тис. осіб. Докладніше див. док. № 30

¹⁹⁸ Докл. див. док. № 30, 10

Второй труп – девушка 16 лет, ОЛЕНИЧ Анна Алексеевна из с. Ладан, труп опознан бабушкой Оленич Еленой. Причина смерти – удушье (брошена в яму живой). У Оленич Елены были расстреляны еще сын и невестка.

Третий труп – женщина средних лет. Смерть последовала от огнестрельной раны в лоб с правой стороны.

Четвертый труп – мальчик 2-х лет. В яму был брошен живым.

Много трупов в этой яме были только в нижнем белье. При раскопках ямы, которые произвела комиссия 25 сентября, установлено, что расстрел был произведен 16 марта 1943 г. Яма вырыта во дворе тюрьмы, длина ее 5 метров, ширина 3 метра, глубина 4–5 метров.

При частичной раскопке этой ямы установлено, что трупы лежали в беспорядке в нижнем белье и очень разложились. Опознать можно было только по одежде. Извлечен[ный] из ямы один труп был опознан. Это была гражданка с. Ивковцы ПРУДНЯК Мария Тимофеевна 53 лет. Смерть последовала от огнестрельного ранения в нижнюю часть лба. В этой яме было 450 трупов.

При раскопках трех могил в Плискуновском яру установлены такие же зверства и издевательства, которые были в предыдущих ямах.

Таким образом, при проверке комиссией всех ям, которые находятся на ипподроме, Плискуновском яру, во дворе тюрьмы, военном городке, МТС и ям-одиночек по району, определено, что в этих ямах замучено и расстреляно 15 тысяч мирного населения Прилуцкого района.

Среди этих трупов было 25 % детей, 25 женщин и 50 % мужчин.

Кроме злодеяний над людьми, зверских издевательствах и расстрелов, было насильно вывезено в Германию *6 тысяч*¹⁹⁹ человек.

Гитлеровцы, отступая, в своей зверской злобе, подорвали и сожгли 59 помещений общественных учреждений и жилых домов, взорвали и сожгли все фабрики и заводы г. Прилуки, увезли больше половины скота, лошадей и свиней, сожгли в скирдах и копнах хлеб, расстреливали мирных жителей. За ограбление и увод в немецкое рабство советских граждан, за разрушение колхозов, деревень, сел и городов, за расхищение имущества государственных, кооперативных и общественных учреждений, все виновные должны понести суровое наказание за свои чудовищные злодеяния, совершенные против советского народа в период временной оккупации немецко-фашистскими войсками освобожденных ныне Красной Армией²⁰⁰.

Председатель комиссии

секретарь г[ородского] к[омита] КП(б)У

Зам[еститель] пред[седателя] комиссии

Зав[едующий] райздрав г. Прилуки

Начальник РОМ НКВД

[підпис] АРБУЗОВ

[підпис] СИМОНЕНКО

[підпис] ПОПОВ

¹⁹⁹ Виділений курсивом текст – рукопис.

²⁰⁰ Так у тексті.

От НКГБ	[підпис]	ШУТИЙ
Представитель воинск[ой] части капитан	[підпис]	КОЗЛОВ
Представитель воинской медслужбы	[підпис]	ХОМНЮК
От райисполкома	[підпис]	КУКШИН
От ЛКСМУ	[підпис]	ЛЯШЕНКО
От горсовета	[підпис]	ИВАНЕНКО
От религиозного культа	[підпис]	ТУНИЦКИЙ
Судебный врач	[підпис]	БАВКА
От горнаробраза	[підпис]	ПАВЛЕНКО
Секретарь комиссии		

ГАРФ, ф. Р-7021, оп.78, д.37, л.1а–3.

Оригінал. Машинопис;

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 7170, арк. 281–283 зв.

Засвідчена копія. Машинопис.

№ 2

Акт Ніжинської комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про вбивство цивільного населення на території складу № 80 м. Ніжин Чернігівської області

24 вересня 1943 р.

АКТ

Раскопок могил на складе № 80 г. Нежин лиц, зверски уничтожен-ных гитлеровцами 8 сентября 1943 г.

Комиссия в составе зам[естителя] пред[седателя] райисполкома г. Нежин т. НАГОРНОГО (председатель), архимандрита ГРИГОРЬЕВА М. [...] ²⁰¹, т. ШЕРЕМЕТА М.С., врача ЕГОРОВА Ю.В., секретаря Горкома ЛКСМУ т. ЯРОВЦА И.И., представителей трудящихся г. Нежин тт. ТИЩЕНКО В.И. и т. ШУСТА М.Н. 24 сентября 1943 г. в 16 час[ов] обнаружила на территории склада № 80 яму, засыпанную песком 3х2 метра, глубиной 2 метра, наполненную трупами расстрелянных, лежащих в беспорядке и в различных позах. Все трупы оказались одеты. Под песком сверху трупов лежали вещи расстрелянных (одеяла, белье, продукты).

Медицинская экспертиза установила следующее:

1. На основании трупного разложения и нарушения целостности тканей – расстрел производился 15–16 дней назад.

2. Расстреливаемых подводили к яме и небольшими группами в 3–4 чел[овек], и расстреливали очередями из пулемета или автомата.

²⁰¹ Текст нерозбірливий.

3. На основании видимых пулевых отверстий, расстрел производился в основном в затылочную область, также встречаются пулевые отверстия и в области грудной клетки, спины и лица.

4. На большинстве трупов обнаружены следы побоев, нанесенных проволочными плетками.

5. Благодаря трупному разложению опознать расстрелянных удалось родственникам по одежде и отдельным признакам.

Всего из одной ямы было извлечено 26 трупов:

1. ПАРХОМЕНКО Иван Андреевич – 1923 г. рожд[ения], КСМ, ко-чегар госпиталя.

2. СОЛОДОВНИКОВА Галина Федоровна – 1922 г. рожд[ения], КСМ, поломойка госпиталя.

3. АФОНИН Афанасий Андреевич – врач, член партии.

4. МОГИЛЬНЫЙ Иван Антонович – учитель.

5. ЛОПАТЕЦКИЙ Григорий Данилович – 1923 г. рожд[ения], до-рожн[ый] мастер.

6. ДЕРЕЗА Михаил Павлович – 1912 г. рожд[ения], техник-пищевик.

7. КАТАН Марфа Андреевна – 1918 г. рожд[ения] – домохозяйка.

8. ПРОКОПЕЦ Иван Трофимович – 1876 г. рожд[ения] – старик-колхозник.

9. ПРОКОПЕЦ Анна Ивановна – 1878, г. рожд[ения], его жена, колхозница.

10. КОЛОДИЙ Михаил Михайлович – 1912 г. рожд[ения], чл[ен] партии.

11. ЯТУРИНСКАЯ Анна, 1920 г. рожд[ения], уроженец Житомира – жена его.

12. БАТЮК Евгения Петровна – рожд[ения] 1924 г., КСМ, ученица.

13. БАТЮК Яков Петрович – рожд[ения] 1918 г., КСМ, юрист²⁰².

14. СМОЛЯНЧУК Вера Трофимовна – рожд[ения] 1923 г., жена старшего лейтенанта.

15. БОРИСОВА Галина Юрьевна – 1925 г. рожд[ения], КСМ, работа в столовой.

16. МИРОШНИЧЕНКО Ефросиния Митрофановна – 1924 г. рожд[ения], КСМ, санитарка.

²⁰² Батюк Яків Петрович (1918–1943) – нар. у С. Рижани (нині Хорошівського району Житомирської обл.). У результаті нещасного випадку у дитинстві втратив зір. Однак це не завадало йому успішно закінчити середню школу, юридичний факультет Київського університету. Працював адвокатом Ніжинської міської колегії адвокатів. Під час нацистської окупації Ніжина очолив підпільну групу, що проводила диверсії, агітаційно-пропагандистську роботу. У серпні 1943 р. група була викрита провокатором, її члени заарештовані. Після жорстоких катувань 26 підпільників, у тому числі і Я. Батюка, у вересні 1943 р. розстріляли. У 1965 р. Я. Батюка посмертно нагородили званням Героя Радянського Союзу. У 1984 р. був знятий художній фільм «За ніччю день» про Я. Батюка (режисер О.Бійма). Див. також: Мінгазутдінов О. Ф. Яків Петрович Батюк. – К.: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2010. – 68 с.

17. МОТЫЛЕВА Феня Андреевна – 1916 г. рожд[енія], чл[ен] партии.
  18. МОЙСЕЕНКО – житель с. Бобровицы.
  19. СКРИПКА Андрей Иванович – 1896 г. рожд[енія], портной, работал в госпитале.
  20. ЧЕРНЫШЕВА Евдокия Петровна – 1912 г. рожд[енія] – работница.
  21. ГАРАНКО – капитан Красной Армии, из Харькова.
  22. Опанасенко Василий – член ВЛКСМ²⁰³.
- Остальные 4²⁰⁴ трупов неопознаны.

Члены комиссии:

[підпис] НАГОРНИЙ
[підпис] ГРИГОРЬЕВ
[підпис] ШЕРЕМЕТ
[підпис] ЕГОРОВ
[підпис] ТИЩЕНКО
[підпис] ШУСТ
ЯРОВЕЦ

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 6795, арк.186–186 зв.
Оригінал. Машинопис.

№ 3

Акт Менської районної комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про вбивство і депортацію цивільного населення у м. Мена Чернігівської області

9 жовтня 1943 р.

Акт

1943 года, октября 9-го дня, город Мена.

Составлен настоящий акт комиссией в составе представителей советских и партийных организаций Менского района, и воинских частей в составе председателя комиссии: Председатель Райисполкома тов. БЕБЕХ С.Ф. и членов комиссии секретаря Менского Райкома Партии тов. ПЛОТНИКОВА Н.Я., секретаря Райкома ЛКСМУ тов. КРИВОЛАПА А., представителей органов НКВД тов. ДЕНИНА И.И. и КОТОВА И.А., гр[аждан] города Мены ВОЛОДЬКО А.И. и ШЕВЦОВА И.Н., зав[едывающего] райздравотделом тов. ЛУКЬЯНОВА, гвардии майора МАРТИНЕНКО И.И., капитана медицинской службы

²⁰³ Дописано олівцем.

²⁰⁴ Цифра 5 виправлена на 4 олівцем.

тов. ШУЛЬМАНА М.И. о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их соучастников.

За период пребывания немцев в Менском районе с 8-го сентября 1941 года по 18 сентября 1943 года совершены следующие злодеяния.

Осуществляя свою программу по уничтожению советских граждан и особенно граждан еврейской национальности, они зверски замучили, частью убили, частью живыми закопали и заживо сожгли 752 человека. Из них – 458 человек мужчин, 219 женщин и 77 детей²⁰⁵.

Насильно увезли в Германию 2 013 человек, подвергли арестам и истязаниям 980 человек.

При вскрытии одной из могил обнаружено 93 трупа. Трупы лежат в могиле на глубине 1½ метра, нагромождены в глубину в два-три ряда. Трупы мужского пола, женщины и дети.

Среди осмотренных трупов имеется ребенок в возрасте полтора месяца. Девочки и мальчики от 8 до 15 лет. Трупы – в зимней одежде, пальто, ватные телогрейки, валенки, сапоги. Некоторые – в военных шинелях, сапогах, по-видимому, пленные красноармейцы.

При осмотре трупов обнаружены следы выстрелов в затылок, в лоб, имеются входные и выходные отверстия. На некоторых трупах отсутствуют следы применения огнестрельного либо холодного оружия.

Труп ребенка 1½ месяца СИДОРЕНКО без следов применения огнестрельного либо холодного оружия.

СУД[ЕБНО-] МЕД[ИЦИНСКОЕ] ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Большая часть людей была умерщвлена путем огнестрельного оружия выстрелов в затылочную часть черепа, в отдельных случаях, преимущественно дети, бросались в могилу живыми.

При вскрытии могилы были опознаны следующие лица, гр[аждане] г. Мены.

1. Братья ЗАВАДСКИЕ.
2. ЗАВАДСКИЙ Миша, 13 лет.
3. КРУГЛИК Василь, 39 лет.
4. СИДОРЕНКО Галина Ивановна и ее сын Петя полутора месяцев.
5. САМОЙЛЕНКО Мария, 48 лет.
6. СИДОРЕНКО ИВАН, 29 лет.
7. КОРДАШ Иван Васильевич, 72 лет.
8. МАРИНЧЕНКО Андрей и его дочь Галина.
9. Круглик Василь и его жена Дария.
10. Деркач Петро.
11. Его сын Борис, 7 лет и дочь Нина 4 лет.
12. ХОЛОДНАЯ Валентина, 7 лет.
13. МАКУХА Мотря, 42 лет.

²⁰⁵ Так у тексті. Загальна кількість 754 ос.

14. БЕЛЕНКО Петр Иванович, 17 лет.

15. СТЕПАНОВИЧ Настя, 23 лет.

Остальные трупы не опознаны из-за обезображивания их и за отсутствием родственников умершвленных.

Во всех этих злодеяниях немецко-фашистскими извергами активно помогали их сообщники – предатели, изменники Родины.

1. Бургомистр района РЕПЯХ Андрей Харитонович.

2. Начальник полиции ПОЛИТНЕВ Александр Кузьмич.

3. Следователи полиции ГУЦА, а также ЛАНТУХ, впоследствии ставший начальником полиции.

4. Староста города Мены СЕНЬКО Георгий Васильевич.

5. Староста села Бабы ДЕРКАЧ Арсений Львович, который только живьем сжег 45 человек.

6. Полицейские ШУЛЬГА, НЕБЕРА, ДЕЙНЕКО, ДОМАЩЕНКО, ГОРОВОЙ, ЮЩЕНКО, ВАСИЛЕНКО, ПРИЩЕПА М., КАРМАЗИН и другие.

ПРЕД[СЕДАТЕЛЬ] Комисии

[підпис]

Члены:

[підписи]

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 78, д. 39, л. 28–29.

Оригінал. Машинопис.

№ 4

Акт Ніжинської міської комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про вбивство цивільного населення і матеріальні втрати у м. Ніжин Чернігівської області

23 листопада 1943 р.

АКТ

1943 г. ноября м[еся]ца, 23 дня, г. Нежин

Настоящий акт составлен комиссией в составе: председателя комиссии – секретаря Нежинского Горкома КП(б)У тов. ГЕРАСИМЕНКО Ф.Г., зам[естителя] председателя комиссии тов. ШАБОЙДАШ М.А. и членов комиссии: благочинного протоирея тов. БАБТИДАНОВА Е.Д., главного врача Нежинской городской больницы тов. ЛЮТ М.Ф. и учителя Нежинской средней школы тов. ПЕТРЕНКО П.М., по вопросу разрушения и злодеяния, причиненных немецкими оккупантами г. Нежин и его населению за время оккупации.

I. Разрушение коммунального хозяйства.

Разрушено и сожжено в г. Нежин 163 дома с полезной площадью 21 тыс. кв. м., сожжено 3 моста через р. Остер длиной 160 мет[ра]. Взорвано совершенно электростанцию и население города оставлено без света и электроэнергии.

Огромный ущерб, нанесенный немецкими захватчиками хозяйству связи, — они взорвали помещение почты, телеграфа, телефонной станции и радиоузла.

Кроме того, немецкие захватчики полностью уничтожили в г[ороде] 15 магазинов, 26 ларьков, 2 торговых баз, две столовых и один ресторан.

Ущерб, нанесенный немецкими захватчиками коммунальному хозяйству г. Нежин, составляет 17 млн. руб. Совершенно разрушены три воинских городка №63, №80 и №309, разрушили женский монастырь и пастель²⁰⁶.

II. Разрушение по промышленности.

За время оккупации г. Нежин немецкими захватчиками совершенно уничтожено 7 заводов: завод спиртосоков, завод рыбсудостроя, маслозавод №14, засолзавод, обозный завод им. Сталина, хлебозавод и клинковый завод.

Общий размер причинимых убытков немецкими захватчиками промышленным предприятиям составляет свыше 13 млн. руб.

III. Разрушение учреждений здравоохранения.

Отступая от г. Нежин, гитлеровские мерзавцы взорвали и сожгли детские больницы, детские консультации, хирургическую больницу, трахоматозный изолятор и три аптеки.

Жители города были совершенно лишены медицинской помощи. Полностью уничтожено 2 детских ясель на 150 мест и молочная кухня. Размер ущерба, причиненный немецкими захватчиками учреждениям здравоохранения, составляет 4 млн. руб.

IV. Разрушение учебных заведений и культурно-просветительных учреждений.

Во время оккупации немецкими захватчиками г. Нежин совершенно уничтожены здания политпросветительной школы, библиотечной школы, 3 неполно-средних школы, 3 детских садика на 180 мест, летний театр, кинотеатр, городской библиотеки, физический — пединститута²⁰⁷ и два клуба. Ущерб, причиненный немецкими захватчиками учебным заведениям и просветительным учреждениям г. Нежин, составляет 3 млн. руб.

V. По сельскому хозяйству.

Из 8 колхозных хозяйств, расположенных на окраинах г. Нежин, совершенно уничтожено немецкими захватчиками 2 хозяйства, остальные 6 хозяйств частично разрушены.

²⁰⁶ Так у тексті.

²⁰⁷ Так у тексті.

Сожжены конюшни, свинарники, коровники, овчарники и зерносклады. Сожжен собранный урожай озимых и яровых культур с площади 128 гек[тар].

Вывезено на хозяйства в Германию зерновых культур более 8 тыс. цен[тнеров], а также весь наличий рогатый скот, овцы и лошади²⁰⁸.

Причиненный ущерб сельскому хозяйству г. Нежин составляет, по предварительным подсчетам, 2 млн. руб.

По предварительным данным общий ущерб, причиненный немецкими захватчиками всем учреждениям и сельскому хозяйству г. Нежин, составляет 39 млн. руб.

VI. Массовое истребление военнопленных и мирных советских граждан.

Комиссия на основании заявления советских граждан, показаний свидетелей установила, что немецко-фашистские захватчики в г. Нежин истязали и истребили мирных советских граждан и военнопленных.

Во время оккупации г. Нежин немецкие фашисты зверски замучили и расстреляли *тысячи*²⁰⁹ мирных, ни в чем не повинных людей.

На территории быв[шего] военного городка № 309 в семи ямах по предварительным подсчетам закопано более трех тысяч человек.

На территории быв[шего] военного городка № 63 в ямах и бомбоубежищах закопано 1 578 чел[овек].

На территории клинкерного завода было приготовлено пять ям большего размера для предстоящих расстрелов мирного населения.

В трех ямах фашисты закопали 713 мужчин, женщин и детей, а две ямы остались пустыми, т.к. под могущественным ударом Красной Армии немецкие фашисты позорно удрали с города.

Среди зверски замученных и расстрелянных мирных жителей г. Нежин немецкими фашистами пали жертвою невинных члены городского депутата трудящихся ВОЛЬЧАК, ЗОЗУЛЯ, ПОЛТОРАЦКИЙ, GERMAN, СХОНЬКО и ВОЛЬГА. Заслуженная учительница УССР тов. БЕРЕЗЮК Мария Алексеевна, учителя тт. ШЕВЧЕНКО, УМЯВКО и др. Медицинские врачи тт. Афонин, Качковская и др., юрист Батюк Яков.

Вначале 1943 г. в Нежин на территории быв[шего] военного городка № 63 фашисты устроили лагерь для военнопленных, где держали красноармейцев и коммунистов Красной Армии.

Пленные от побоев и истязания голодом ежедневно умирали десятками человек, больших военнопленных посылали на тяжелые работы, не оказывая им медицинской помощи, при попытке населения дать кому-либо из пленных кусок хлеба, немецкие фашисты били их прикладами и расстреливали.

²⁰⁸ Так у тексті.

²⁰⁹ Виділений курсивом текст – рукопис.

Комиссия установила, за разрушение г. Нежин, за массовые истязания и убийства мирных советских граждан и военнопленных ответственными [есть] германское правительство и следующие непосредственные исполнители заданий — фелькомендант—майор РИНГЕ, нач[альник] фельджандармерии оберфельдфебель ПЕТЕРС, нач[альник] жандармерии лейтенант КАМИС.

Председатель комиссии
Зам[еститель] председателя комиссии

ГЕРАСИМЕНКО
ШАБОЙДАШ

Члены комиссии:
Врач Нежинск[ой] город[ской] больницы
Учитель Нежинск[ой] сред[ней] шк[олы]

БАБТИДАНОВА
ЛЮТ
ПЕТРЕНКО

Копия верна:

Нач[альник] Нежинской М[еж]Р[айонной] следгруппы
УНКДБ Ч[ЕРНИГОВСКОЙ] О[БЛАСТИ]
Капитан Госбезопасности

[підпис] БОЛЬШАКОВ

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 6795, арк.184–185.
Засвідчена копія. Машинопис.

№ 5

Акт Городнянської районної комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про вбивство цивільного населення у м. Городня Чернігівської області

25 листопада 1943 р.

АКТ

г. Городня, 1943 г., ноября 25 дня.

Мы, члены комиссии в составе председателя — зам[естителя] председателя Городнянского районного Совета трудящихся КУПРИЯНОВ И.Г., членов: начальника Городнянского РО НКГБ старшего лейтенанта госбезопасности ТАРАСОВ Ф.В., представитель РО НКВД МИРОНОВ Б.А. судебно-медицинские эксперты: врач в[оенной] ч[асти] 12570 майор медицинской службы СОЛОВЬЕВ В.С., врач в[оенной] ч[асти] 5184, военврач 3 ранга РЯБОВ П.Г. и врач Городнянской райбольницы ЧИГРИНЕЦ И.И., действуя на основании постановления ст[аршего] следователя опер[ативного] след[ственного] участка УНКГБ ст[аршего] лейтенанта госбезопасности БАРАНОВА от 25.11.[19]43 года, произвели исследование трупов расстрелянных советских граждан немецко-фашистскими оккупантами и их ставленниками, бывшими полицейскими, ныне обвиняемыми ЗАГОРУЙ Григорием Самойловичем, ЧЕКМЕНЬ

Сергеем Тимофеевичем и МАРМУЛЕВЫМ Яковом Миновичем в период оккупации немецко-фашистскими войсками г. Городня.

Причем, нами установлено:

на расстоянии 13 метров около ограды Городнянской тюрьмы с восточной стороны в направлении футбольного поля во втором всасывающем колодце размером 2,5х2,5 метра глубиной 6 метров заваленными сверху землей и мусором находятся трупы расстрелянных советских граждан.

При открытии данного колодца под слоем земли и мусора на высоте 1,2х1,25 метра от поверхности земли в жидкости, поступающей в колодец находятся человеческие трупы в количестве около 120 казненных советских граждан.

Среди извлеченных 10 трупов имеются взрослые, подростки и дети обоего пола. Вследствие длительного нахождения под снегом, а затем, также в течение длительного времени в жидкости всасывающего колодца, трупы погибших находятся в таком состоянии, что в настоящий момент установить каким образом были умерщвлены не представляется возможным.

На основании осмотра извлеченных десяти трупов и отдельных костей человеческого скелета устанавливаем, что среди казненных советских граждан находятся взрослые, подростки и дети обоего пола.

На основании этих же данных считаем, что умерщвление этих граждан произведено полтора-два года тому назад.

Констатируем, что истребление ни в чем не повинных советских граждан немецко-фашистскими оккупантами и их ставленниками проводилось под руководством немецкого коменданта обер-лейтенанта ПАЛЬ по прямым директивам и указаниям командования немецких органов.

О чем и остановили записать в настоящий акт.

Председатель комиссии

Члены комиссии: ст[арший] лейтенант

Суд[ебно-] мед[ицинский] эксперт

майор медицинской службы

врачи: воен[ный] врач 3 ранга

КУПРИЯНОВ

ТАРАСОВ

МИРОНОВ

СОЛОВЬЕВ

РЯБОВ

ЧИГРИНЕЦ

ВЕРНО:

СТ[АРШИЙ] ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ ОТД[ЕЛЕНИ]Я

4 ОТДЕЛА

УМВД – капитан

[підпис]АБДУЛДАЯНОВ²¹⁰

СПРАВКА: Подлинник настоящего акта находится в архивно-следственном деле № 0378337 по обвинению ЗАГОРУЙ Г. С.,

²¹⁰ На документі міститься печатка.

МОРМУЛЕВА Я.М.²¹¹ и ЧЕКМЕНЬ С.Т. л.д.____.²¹² Дело находится на хранении в 1 спецотделе МВД СССР.

СТ[АРШИЙ] ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ 4 ОТДЕЛА

Капитан

[підпис] АБДУЛДАЯНОВ²¹³

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 1593, т.3, арк. 134–135.
Засвідчена копія. Машинопис.

№ 6

Висновок судово-медичної експертизи про обстеження місця поховання страчених громадян Городнянської в'язниці

26 листопада 1943 р.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

г. Городня, 1943 года, ноября 26 дня, мы, нижеподписавшиеся врачи: врач [военной] части 12570 майор мед[ицинской] службы СОЛОВЬЕВ В.С., врач [военной] части 5184 военврач 3 ранга РЯБОВ П.Г. и врач Городнянской райбольницы ЧИГРИНЕЦ И.И., будучи привлеченным в качестве

²¹¹ Так у тексті.

²¹² Так у тексті.

²¹³ Абдулдаянов Нурмухамед Нурисламович (1921–?) – нар. у Ситцевому С. Дзержинського району Чкаловської (нині Оренбурзької) обл. Татарин. Член Компартії із 1944 р. У 1931–1941 рр. – навчався у середній школі. Освіта – вища, у 1963 р. закінчив юридичний факультет Київського держуніверситету. У березні – грудні 1942 р. – курсант Сорочинського зенітно-кулеметного училища Південно-Уральського ВО. У 1942– червні 1947 рр. – командир вогневого взводу 836 зенітно-кулеметного полку 12 зенітно-артилерійської дивізії Центрального, 1 Білоруського фронтів, Північна група військ. У 1947–1949 рр. – меліоратор Березнянського районного сільськогосподарського відділу, у лютому – червні 1949 р. – завідувач Березнянським відділом комунального господарства Чернігівської обл. У червні 1949 – 1951 рр. – помічник оперуповноваженого, оперуповноважений 4 відділу, у 1951–1952 рр. – старший оперуповноважений відділення 2-Н, у 1952–1953 рр. – старший уповноважений 4 відділу, у 1953–1955 рр. – старший оперуповноважений 5 відділення 4 відділу, старший оперуповноважений 1 відділення 2 відділу УМДБ – УМВС по Чернігівській обл. У травні 1955 – серпня 1957 рр. – старший оперуповноважений 2 відділення 2 відділу, у 1957 – грудні 1958 рр. – старший оперуповноважений периферійного відділу, у грудні 1958 – серпні 1959 рр. – старший оперуповноважений 2 відділення 4 відділу, серпні 1959 – квітні 1960 – старший оперуповноважений відділу контррозвідки, у квітні 1960 – березні 1964 рр. – старший оперуповноважений 3 відділення, 1 відділення 2 відділу УКДБ по Чернігівській обл. У січні 1965 р. – звільнений у запас по хворобі

судебно-медицинских экспертов, по существу поставленных перед нами постановлением следователя тов. БАРАНОВА от 25.XI.1943 года вопросов, произведя осмотр трупов казенных советских граждан, в соответствии с актом осмотра от 26.XI.1943 года и будучи предупрежденными об ответственности за дачу ложного заключения по ст. 89 УК УССР, даем следующее заключение:

обследуя второй всасывающий колодец, находящийся на расстоянии 13 метров от ограды Городнянской тюрьмы с восточной стороны в направлении футбольного поля, в котором по показаниям обвиняемых и свидетелей были зарыты казенные, установили, что размеры его: длина 2,5 метра, ширина 2,5 м[етра], глубина около 6 метров, стенки колодца обложены жердями. После снятия поверхностного слоя земли толщиной в 1,2–1,25 метра были обнаружены отдельные человеческие кости, обрывки одежды и обуви. Среди рассмотренных костей определяются: детские ребра (11–12 летнего возраста), отдельные позвонки, стопы, кости плеча и предплечья. Дальше, после последовательного углубления и очистки колодца на глубине 1,5 метра нижележащий слой был покрыт досками в один настил. По удалению досок начали вырываться²¹⁴ отдельные трупы. Трупы были в состоянии такого разложения и распада, что их массу удерживала только до некоторой степени полуистлевшая одежда. Среди извлеченных десяти трупов по форме одежды, отдельным костям, удалось установить, что среди казенных были женщины, мужчины, подростки и дети. Под извлеченными трупами оказался слой жердей, а под последним – жидкое содержание всасывающего колодца с плавающими в нем совершенно разложившимися человеческими костями. Дальнейшее извлечение трупов или хотя бы сколько-нибудь сохранившихся частей их не представлялось возможным.

1. Исходя из установленного объема колодца и объема, занимаемого обнаруженными десятью трупами, а также ознакомившись с показаниями обвиняемых и свидетелей по данному делу, следует считать, что количество казенных, зарытых в указанном колодце, около ста двадцати человек, в числе которых имеются взрослые и дети 11–12 лет обоего пола.

Вследствие длительного нахождения под снегом, а затем также в течении длительного времени в жидкости всасывающего колодца, трупы погибших находятся в состоянии такого сильного разложения, что установить осмотром их, каким образом казенные были умерщвлены – не удается. По показаниям обвиняемых и свидетелей, казнь проводилась путем массовых расстрелов.

На основании осмотра трупов, считаем, что расстрелы производились полтора–два года тому назад.

Майор мед[ицинской] службы
Военврач 3 ранга

[підпис]
[підпис]

Врач Городнянской райбольницы
ВЕРНО: СТ[АРШИЙ] ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ 4 ОТДЕЛА
Ч[ЕРНИГОВСКОЙ] О[БЛАСТИ]
капитан

[підпис]
АБДУЛДАЯНОВ

²¹⁴ Так у тексті.

СПРАВКА: Подлинник настоящего акта находится в архивно-следственном деле № 0378337 по обвинению ЗАГОРУЙ Г.С., МОРМУЛЕВА Я.М. и ЧЕКМЕНЬ С.Т. л.д. Дело находится на хранении в 1 спецотделе МВД СССР.

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф.6, спр.1593, т.3, арк. 136–137.
Засвідчена копія. Машинопис.

№ 7

Акт огляду судово-медичної експертної комісії масових поховань цивільних громадян, вбитих під час нацистської окупації у м. Новгород-Сіверський Чернігівської області

[березень 1944 р.]²¹⁵

АКТ

Судебно-медицинская экспертная комиссия в составе: врача Репкина Николая Павловича – зав[едующего] хирургическим отделением Новгород-Северской райбольницы, заведующего Новгород-Северским райздравотделом Яковлевой Раисы Самуиловны, врача Шевнюк Маланы Терентьевны, председателя Новгород-Северского городского совета депутатов трудящихся Киселя Ивана Акимовича в присутствии начальника РО НКВД капитана Юрченко Александра Ивановича, райвоенкома капитана Кутина Ивана Григорьевича, начальника РО НКГБ лейтенанта Кулика Петра Ивановича, секретаря РК КП(б)У Тихановского Ивана Федоровича и технической служащей горбольницы Завадской Марии Степановны составили судебно-медицинский акт в нижеследующем:

комиссией произведены осмотр и частично раскопки ям-могил, в которых захоронили трупы советских граждан, умерщвленных немецко-фашистскими захватчиками в период оккупации Новгород-Северского района с 26.8. [19]41 по 16.9. [19]43.

Судебно-медицинской экспертной комиссией с 16.II.[19]44 по 15.III.[19]44 года произведена раскопка ям-могил в Новгород-Северском и его окрестностях, [она] извлекла и исследовала трупы советских граждан, уничтоженных немцами за период оккупации.

Большинство жертв из гражданского населения было уничтожено и захоронено в противотанковом рву за мостом через реку Десна и в ямах-могилах по правую и левую сторону дороги из Новгород-Северского в с. Бирин²¹⁶.

На этом участке вскрыто 9 ям-могил с общим количеством жертв свыше 1 200 человек.

²¹⁵ Датовано за змістом документу

²¹⁶ Так у тексті. Йдеться про с. Бирине Новгород-Сіверського району Чернігівської обл.

Могила №1 расположена в углублении противотанкового рва в двухстах метрах от дороги. Ее размеры 12х4х2 метра. В этой могиле под слоем песка в 0,75 м. обнаружено несколько рядов трупов, лежащих поперек рва головой на северо-восток. Всего в могиле 300 трупов мужского пола в возрасте от 15 до 45 лет.

Большинство трупов лишено верхней одежды и обуви, некоторые совершенно обнажены, часть имеет обмундирование бойцов Красной Армии. Карманы имеющейся одежды пусты, за исключением одного трупа, имеющего в кармане документы. Все трупы поражены в голову с входным отверстием в затылочной области с раздроблением лицевой части черепа. Три трупа поражены в правый глаз с раздроблением левой окципитальной области.

Степень разложения трупов незначительная. Кожные покровы целы, суховаты, живот зеленый с прободением брюшной стенки и жидким содержимого брюшной полости. Дистальные отделы конечностей разлагаются по типу смыления. Головной мозг в стадии размягчения. В общем, разложение трупов находится в стадии высыхания с частичным образованием жировоска. Давность захоронения трупов менее года.

Могила № 2 находится в том же рву в 100 м. от первой. Ее размеры 15х4х2. Под слоем песка в 0,8 м. обнаружено около трехсот трупов женщин и детей от грудного возраста и старше. Трупы расположены вдоль рва головами на юг, беспорядочно один на другом. Детские трупы рядом с женскими и на груди под ними. Одежда на всех трупах цела, простая крестьянская, на ногах у большинства лапти. Детские трупы завернуты в полотно или дерюги. Одежда наполовину истлевшая. За небольшим исключением — все трупы поражены в грудь. Несколько детских трупов [не] имеют следов огнестрельного и прочих повреждений. Степень разложения трупов, несколько больше, чем в первой могиле. Давность захороненных трупов около одного года.

Могила №3 расположена в том же рву в 200-х метрах от второй могилы на юг. В 3 метра глубины обнаружены беспорядочно лежащие трупы. Размер могилы 10х4х2 м. Трупы лежат в несколько рядов. Это трупы евреев, уничтоженных, по свидетельству очевидцев 7.09.[19]41. Среди них старики, женщины и дети. Всего 174 трупа²¹⁷. На большинстве трупов сохранилась одежда осенне-зимнего сезона. Документов и вещей в карманах нет. Характер поражения установить невозможно, т.к. мягкие ткани трупов и остальные части костного скелета разложились в большой степени.

Могила №4 представляет собой яму 10х6х3 м. Вскрыта могила частично. На глубине в 1 м. обнаружено много беспорядочно лежащих трупов мужчин, женщин и детей. Трупы принадлежат цыганским семьям. Их по свидетельским указаниям 387. Степень разложения трупов в массе представляется с преобладанием размягчения мягких тканей и выделением жидкости и газа. Давность захоронения трупов около года.

Остальные пять могил этого участка вскрыты частично. Во всех обнаружены насильно умерщвленные трупы мужского и женского пола.

²¹⁷ Докл. див. док №№ 8, 43, 58

Общее число трупов свыше 1 200. Все они умерщвлены и захоронены фашистами на протяжении [19]41 – [19]43 годов.

Вторая группа могил с жертвами немецко-фашистского террора находится в местах расположения немецких лагерей для русских военнопленных.

В Новгород-Северском древнем монастыре обнаружено 76 могил с общим количеством жертв фашистского лагеря свыше 3 750 человек бывших красноармейцев.

На территории, прилегающей к территории Новгород-Северской тюрьме, служившей опорным местом заключения больных и раненных военнопленных красноармейцев, обнаружено 176 могил до 30 трупов в каждой, что в сумме составляет свыше 5 000 трупов красноармейцев, замученных на территории в фашистском лагере.

На территории колхоза имени Шевченко, в трех километрах от города, обнаружено 96 больших могил, имеющих до 100 человек, погребенных в каждой. В августе около 9 500 человек бывших бойцов и командиров Красной Армии²¹⁸.

Могилы погибших военнопленных не вскрывались. Число жертв в них зафиксировано по указанию очевидцев, бывших заключенных этих лагерей и составляет в общей сумме свыше 18 000 человек, бывших военнослужащих Красной Армии.

В селах Новгород-Северского района за период немецкой оккупации агентами гестапо было расстреляно и повешено 315 человек партийно-комсомольского состава, сельского актива и просто граждан с партизанскими настроениями.

Всего по району уничтожено 20 000 человек мирных советских граждан: мужчин, женщин, детей и красноармейцев, попавших в плен к фашистским захватчикам.

Заключение: на основании осмотра мест захоронений, извлечения и исследования трупов, а так же принимая во внимание свидетельские показания, комиссия приходит к заключению, что:

1. Во время оккупации Новгород-Северского района с 26.8.[19]41 по 16.9.[19]43 гг. немецко-фашистскими захватчиками производилось массовое уничтожение советских граждан: партизан, партийно-комсомольского актива, военнопленных и гражданских лиц, в том числе и детей от грудного возраста и старше;

2. Число трупов, захороненных в обследованных ямах-могилах на территории Новгород-Северского района, составляет около 20 000 человек.

3. Смерти, уничтоженных и захороненных в обследованных ямах-могилах, относятся к периоду осени 1941 – лета 1943 гг.

4. Причиной смерти обследованных в могилах трупов было насильственное лишение жизни через расстрел, причем, характерно, поражению в голову на близком расстоянии с раздроблением черепа в результате гидро-баллистического удара, несколько детских трупов

²¹⁸ Так у тексті. Ймовірно йдеться про кількість загиблих військовополонених у серпні місяці. Рік не зазначений.

грудного возраста не имеют следов огнестрельных повреждений²¹⁹. Очевидно, они были зарыты живыми.

5. Большое количество трупов лишено одежды и обуви. Вся масса трупов не имеет документов и личных вещей, следовательно, перед расстрелом имели место повальный обыск, прижизненное ограбление приговоренных к смерти жертв;

6. Способы захоронения трупов примитивны и несовершенно. Для могил использовались случайные ямы и углубления, в могилы свалены большие массы расстрелянных, верхний слой земли крайне тонок, могилы брошены без надлежащего оформления и ухода, никаких надписей и знаков ни на одной могиле нет (за исключением лагерного кладбища, где на могилах имеются простые березовые кресты.)

Комиссия:

Председатель горсовета

депутатов трудящихся

Врач

Врач

Зав[едующая]

Санитарка

[підпис]

Кисель

[підпис]

Репкин

[підпис]

Шевнюк

[підпис]

Яковлева

[підпис]

Завадская

Исполнительный Комитет Новгород-Северского райсовета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет:

Пред[седатель] исполкома

[підпис]

Секретарь исполкома

[підпис]

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 78, д. 22, л. 2–3 об.

Оригінал. Рукопис.

№ 8

Акт Новгород–Сіверської районної комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько–фашистських загарбників та їх поплічників про вбивство цивільного населення і матеріальні втрати у м. Новгород–Сіверський Чернігівської області

18 травня 1944 р.

Копия с копии.

АКТ

О разрушениях, грабежах, злодеяниях произведенных немецко-фашистскими захватчиками в гор. Н[овгород]-Северский Черниговской области

На основании документальных материалов, свидетельских показаний, технической экспертизы специальная комиссия в составе:

²¹⁹ Так у тексті.

председателя тов. АРТОЗЕЕВА Г.С.²²⁰ пред[седателя] РИКа, членов комиссии: секретаря РК КП(б)У ТИХОНОВСКОГО И.Ф., пред[седателя] горсовета КИСЕЛЯ И.А., нач[альника] РО НКВД ЮРЧЕНКА А.И., нач[альника] РО НКГБ КУЛИКА, врача РЕПКИНА, протоиерея КУНАХОВИЧА А.С., установили факты разрушения в гор. Н[овгород]-Северский немецко-фашистскими оккупантами, а также совершенных ими злодеяний над мирными советскими гражданами и захваченными ими в плен офицерами и бойцами Красной армии.

РАЗРУШЕНИЕ гор. Н[ОВГОРОД]-СЕВЕРСКИЙ.

Гор. Н[овгород]-Северский существует 900 лет. История Н[овгород]-Северска богата верными подвигами. За свое существование город подвергался более 15 раз нападениям и разрушениям со стороны половцев, татар, Литвы, Польши, но таких разрушений, издевательств и истязаний над мирными жителями гор. Н[овгород]-Северский не испытывал, как за период немецкой оккупации с 26 августа 1941 года до 16 сентября 1943 года.

Немецко-фашистские захватчики сожгли и разрушили лучшие здания города, как РК КП(б)У, дом Горсовета, школу № 2, электростанцию, взорвали водонапорную башню, почту, дом НКВД, мельницу, два МТС, одну МТМ, железнодорожную станцию, дома отдыха, исторический музей, целые кварталы жилых домов, здание педагогического училища, в котором в свое время учился и воспитывался знаменитый русский педагог Константин УШИНСКИЙ, было превращено в конюшню. Вывезено и уничтожено оборудование пенькозавода, ватной фабрики, известкового завода, здание птицекомбината, оборудование больницы, поликлиники, дет[ских] садов, ясель, мед[ицинской] школы и других.

Все разрушения в гор. Н[овгород]-Северский произведены немецко-фашистскими оккупантами преднамеренно и по определенному плану, что подтверждается многочисленными показаниями свидетелей.

²²⁰ Артозеев Георгій Сергійович (1911–1999) – нар. у с. Машеві (нині Семенівського району Чернігівської обл. У 1927–1932 рр. працював забійником на шахтах Донбасу. У 1932–1935 рр. – служив у Червоній армії, закінчив школу винищувачів, інструктор парашутної справи. Після демобілізації у 1935–1941 рр. – дільничний міліціонер, уповноважений Семенівського, Добрянського райвідділів НКВС. Від серпня 1941 р. – у партизанському загоні, згодом з невеликою групою партизанів увійшов до складу Чернігівського обласного партизанського загону під командуванням О. Федорова. Від літа 1942 р. – командир взводу мінерів партизанського з'єднання. Від березня 1943 р. з групою партизанів брав участь у створенні партизанських загонів у Новгород-Сіверському і Семенівському районах. Герой Радянського Союзу. Від 1944 р. – на партійній, радянській роботі. У 1946–1953 рр. – секретар райкому партії у Запоріжжі, 1953–1974 рр. – заступник директора Запорізького алюмінієвого заводу.

ОГРАБЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ.

В течении всего периода своего пребывания в Н[овгород]-Северске гитлеровские офицеры и солдаты грабили мирных советских граждан и растаскивали имущество культурно-просветительных учреждений. Из городского музея, дома отдыха, пионерского клуба, школ фашистские захватчики забрали обстановку, книги, экспонаты, картины.

Значительную часть награбленных ценностей руководители оккупационных властей присвоили себе. В качестве примера можно указать: немецкие захватчики, вступив в гор. Н[овгород]-Северский, приступили к разграблению народного имущества, обходили по учреждениям, музеям, шарили по квартирам мирных граждан, забирали всякие ценные вещи, лучшую мебель и отправляли в Германию. Обер-лейтенант части «СС» № 00557 ГАНС, говорил Софии МУРШКОВКОЙ, что он для себя отправил в Германию своей фрау 3 машины разного добра: посуды, пшеницы, вещей и мебели. Он же говорил, что Гитлер дал право каждому германскому офицеру снабдить себя всем, что необходимо за счет украинского народа. Таких обер-лейтенантов в Н[овгород]-Северске, которые отправляли по 3–5 машин добра, было немало.

ИСТРЕБЛЕНИЕ МИРНЫХ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН И ВОЕННОПЛЕННЫХ.

Осуществляя свой чудовищный план истребления мирного советского населения, гитлеровские палачи в Н[овгород]-Северске беспощадно и систематически уничтожали мирных советских граждан. Н[овгород]-Северская тюрьма постоянно была переполнена обреченными на смерть. Это подтверждается показаниями многочисленных свидетелей.

Гр[аждани]н ЛУЦЕНКО сообщил: «В течение трех месяцев мне пришлось быть в заключении и испытывать все ужасы тюремного режима гитлеровцев. Фашистские разбойники избивали мужчин, женщин, подростков, два раза в неделю — по средам и пятницам закрытыми автомашинами вывозили из тюрьмы на расстрел невинных мирных советских граждан по 40–50 человек.

5 декабря 1942 года в 10 часов вечера в камеру пришел начальник тюрьмы ХИЛЬКОВСКИЙ и предлагал в течении 15 минут собраться и выйти на работу 12 человек. Эта работа заключенным уже была известна: копать могилу, в которую будут положены намеченные к расстрелу мирные граждане. В эту ночь в тюрьме никто не спал.

Утром 6 декабря послышались шаги жандарма, раздалось два удара замков, открылась камера, где мучились в холоде и голоде цыгане, вместе мужчины, женщины и дети. Жандарм закричал: «Выходи на работу, только мужчины!». Цыгане толпой вышли в коридор, думая, что правда их поведут на работу, но тут в коридоре их раздели, связали руки назад, вывели во двор и увезли в закрытых машинах. Через час эти же

машины возвратились. Таким образом были вывезены и женщины-цыгане, а за третьим разом были увезены дети-цыгане.

Очевидец данного кошмарного расстрела, цыган, случайно спасшийся из 12 заключенных, приготовлявших могилу, рассказал: «Когда была закончена работа и выкопана большая могила, работавших заключенных загнали в могилу, положили вниз лицом и расстреляли из автоматов. Вскоре подошла легковая автомашина, в которой приехали немецкие оккупанты, а за ней три закрытые машины, из которых немецкие солдаты начали вытаскивать полураздетых цыган со связанными назад руками, стали бросать в могилу и расстреливать из автоматов. Через час приблизительно возвратились те же машины и привезли женщин-цыганок, которых таким же путем, как и мужчин, расстреливали. Один из жандармов с иронией сказал: «Идите, Вы там найдете своих мужей». В третий раз в машине привезли детей, немецкие изверги начали бросать их живыми в яму и закапывать.

В это декабрьское утро немецкие изверги расстреляли 387 цыган, из них: 118 мужчин, 222 женщины и 47 детей разного возраста²²¹.

Справка: вскрытие цыганской могилы комиссией подтверждает действительность показаний свидетеля. В могиле наверху лежали дети разного возраста, ниже женщины и внизу мужчины.

Учительница НОСЫЧ Фаня Ефимовна показала: 7 ноября 1941 года в квартиру ко мне вошли два немецких эсесовца, которые приказали мне быстро одеться. Я захватила своего ребенка и меня привели во двор по ул. К[арла] Либкнехта, где уже находилось много стариков, женщин и детей. Эсесовцы насчитали 174 [человек]. Мало, нужно больше. Возле меня стояла старушка РЕЗНИКОВА, которая горько плакала и заявила мне: «Вчера немецкие изверги ограбили меня, избили мужа за то, что он не хотел отдать последние ботинки, побили в квартире двери и окна, а вечером единственную дочь Розу, 13-ти летнюю девушку вытащили за волосы и на глазах у родных изнасиловали её».

В 11 часов утра всех евреев в количестве 174 человека вывели за мост реки Десна и повернули в противотанковый ров²²². Всем стало ясно, что ведут на расстрел. Толпа начала волноваться, кричать и прощаться друг с другом. 10-летняя дочь БУТОВСКОЙ Фаня, обреченная на смерть, прижалась к матери, ища защиты. Мать грубо оттолкнула её от себя. Ей уже ничего не было жалко, она смотрела обезумевшими глазами, из её уст раздавался душераздирающий смех. Этот смех заглушил все крики и рыдания несчастных жертв. Затрещали автоматы и всё было кончено.

Работавшая санитаркой в тюремной больнице при немецкой оккупации города ГУДИМОВИЧ Ульяна Захаровна, показала: «В тюрьме немецкими оккупантами был создан невыносимый тюремный режим, издевательства, пытки, избиения невинно попавших в тюрьму советских граждан производились систематически».

²²¹ Докл. див. док-т № 62, 63, 64, 65

²²² Докл. див. док-т № 7, 43

Особую жестокость в этом проявили предатели, изменники Родине – ХИЛЬКОВСКИЙ Павел Николаевич [из села] с. Ивот Сумской области, помощник его по оперативной части БОРИСЮК Михаил Михайлович – военнопленный. Допросы заключенных производились в тюрьме на 3 этаже, и все они сопровождались насилиями, пытками, избиваниями резиновыми палками и натравливанием собак.

«Мне, – говорит ГУДИМОВИЧ, – приходилось смазывать вазелином многих избитых резиновыми палками и искусанных собаками арестованных советских граждан, возвращающихся из допроса. Один раз возвратились из допроса 6 человек. Все они были избиты резиновыми палками и искусаны собаками. Один молодой парень возвратился с допроса в таком виде, рассказывал, что когда натравляли собаку на заключенного, то заставляли ложиться вниз лицом, и собака терзала его зубами до потери сознания. Хорошо помню, как возвращающийся с допроса Смолянский Иосиф Гнатович – режиссер театра, руководитель подпольной организации, существовавшей при кинотеатре. Он весь был избит резиновыми палками и искусан собаками. Собак на него натравливали в стоячем виде, т.к. у него были буквально искусаны вся грудь, лицо и руки».

Содержавшаяся в тюрьме по делу подпольной организации театра ПОДГУРСКАЯ С.С., подтверждает показания ГУДИМОВИЧ об избиваниях, издевательствах и травле собаками содержащихся заключенных. ПОДГУРСКАЯ сказала: «29 апреля 1943 года СМОЛЯНСКИЙ И.И.²²³ был арестован с группой работников театра, и тут же СМОЛЯНСКОГО били нагайками, резиновыми палками, пытали раскаленными иглами, загоняли их под ногти рук, травили собак и 16 мая 1943 года СМОЛЯНСКОГО больного, избитого и затравленного собаками, подняли с постели, т.к. он не мог двигаться от побоев, и расстреляли во дворе тюрьмы».

О произвольном²²⁴ расстреле мирных советских граждан в тюрьме можно привести следующие факты: гр[ажданин] ГУДИМОВИЧ показывает: «За два дня до Троицы 1942 года начальник тюрьмы ХИЛЬКОВСКИЙ вызвал из камер 27 заключенных, не называя даже и по фамилиям, препроводили их вниз и расстреляли без суда и следствия. Участие при этом расстреле принимали изменники Родине начальник ХИЛЬКОВСКИЙ, его помощник БОРИСЮК, полицаи САЛЬНИК и САВЧЕНКО».

В августе месяце 1943 года из тюрьмы было вывезено автомашинами и расстреляно за Десной 216 человек, среди них было 6 женщин, [из них] жена полковника, учительница и 3 медсестры.

В феврале месяце 1942 года при отправке на расстрел 20 человек, всем им были связаны руки назад проволокой. В марте месяце того же года вывозили граждан на расстрел со связанными назад руками.

²²³ Докл. див. док-т №114

²²⁴ Так у текстi.

Немецко-фашистские изверги подвергали советских людей, в особенности попавших в руки немцев советских военнослужащих, жестоким пыткам и истязаниям. Лагерь для русских военнопленных сначала был расположен на берегу реки Десна, обнесенный колючей проволокой. Люди в лагере находились день и ночь под открытым небом, под дождем по колено в грязи. Впоследствии лагерь был перенесен в помещение монастыря, а затем в овраги колхоза им. Шевченко.

При конвоировании военнопленных со ст. Пироговка в лагерь дороги устилалась трупами расстрелянных. Расстреливали тех, кто от истощения отставал, кто пытался напиться воды в луже или попросить кусочек хлеба у граждан.

Очевидец этого этапирования военнопленных со ст. Пироговка до гор. Н[овгород]-Северский учитель ИВАНИЦКИЙ И.Ф. показал: «Нельзя без ужаса и негодования вспомнить, как 10 января 1942 года перегоняли со ст. Пироговка до Н[овгород]-Северска более 3 000 военнопленных. Ослабшие, как тени двигались они, подгоняемые ударами прикладов. Когда тот или другой военнопленный не мог взобраться на Путивльскую гору, падали от истощения и тяжелого пути, немецкие палачи расстреливали. Здесь лежит окровавленный парень лет 21, далее корчится в судорогах недобитый мужчина лет 40, а там лежат отец и сын, оказавшиеся в одном лагере. Отец помогал сыну, распухшему от голода, взобраться на гору, но палачи определили им общую могилу. По дороге от Пироговка до Н[овгород]-Северска было расстреляно 500 человек».

Колхозница колхоза им. Шевченко ПРОКОПЕНКО Ольга Егоровна показала: «В октябре месяце 1941 года в лагере в оврагах колхоза им. Шевченко в одну ночь замерзло 30 человек и умерло от истощения 30 человек. Всех их похоронили в одной могиле, в лагере за 4 дня образовалась кладбище, в каждой могиле похоронено 50–60 человек».

Немецко-фашистские изверги, ища себе развлечения, ночью пускали осветительные ракеты, чем освещали военнопленных и стреляли в них из пулемета. Второй способ истребления военнопленных немецкие изверги практиковали следующий: заставляли рыть ямы, куда загоняли по 5–10 человек, бросали гранату и в тех же ямах зарывали свои жертвы».

Врач РЕПКИН Н.П. находившийся в лагере военнопленных с 15 октября 1941 года по 25 марта 1942 года, показал: «За период существования лагеря в гор. Н[овгород]-Северский погибло около 20 000 человек. Ясно, что эти люди погибли не естественной смертью. Причина смерти этих тысяч этих людей одна – вытекающая из самой сущности фашизма – физическое уничтожение русского народа, как наиболее передового и могущественного представителя славянского племени.

Методы уничтожения русских людей, попавших вопреки судьбе, в неволю к немецким варварам, были различные: от грубых зверских до утопических.

Основная масса людей погибла от голода, жажды и холода. Сначала в лагере не получали ни крошки хлеба, ни капли воды, питались только

одной «баландой» из неочищенной и порченной гречихи, и картофельных очистков. Этот суп был несоленый, давали один или два раза в день из расчета 1 котелок на 6–8 человек. Впоследствии зимой стали давать по 100–200 грамм хлеба. От такой «диеты» здоровые люди получили авитаминоз, голодные поносы, безбелковые отеки, нарушение функций нервной и сердечно-сосудистой системы и погибали в короткий срок.

Второе страшное воспоминание то, что помещение было не приспособлено: сараи, подвалы и казематы не отапливались в условиях суровой зимы 1941–1942 года. В результате из этих помещений уносили массу трупов замерзших, умерших с отмороженными конечностями.

Большинство из этих людей также погибло.

Когда в лагере появились первые вспышки сыпного тифа, то узколюбые фрицевские враги решили предупредить угрожающую эпидемию. С этой целью они уничтожили первых больных путем впрыскивания им в вену больших доз морфия, так были умерщвлены санитары КРАСНОВ, КАЗАКОВ, ДОВГИЙ и др.

Нередко немецкие молодые солдаты из частей «СС» стреляли из автоматов в головы военнопленных ради спортивного интереса, наслаждаясь зрелищем, как череп разлетается вдребезги.

Верхом циничной изощренности фашистов по уничтожению красноармейцев было следующее: 13–14 сентября 1941 года лагерь военнопленных подвергался большой бомбардировке с немецких самолетов, на которых были наскоро изображены красные звездочки вместо фашистских знаков. В результате чего много погибло военнопленных²²⁵.

В случае побега из лагеря, за одного бежавшего расстреливали 5 человек, а при повторном случае бегства из этой же команды расстреливали 10 человек.

Кроме этого, в лагере был строгий раздел командного состава от рядового, и командиры Красной армии подвергались тайному физическому уничтожению, так были расстреляны за одну ночь 22 бывших командира Красной армии, среди них: лейтенант-танкист ПОХИЛЬКО, военврач 3 ранга ФИЛНАЛОВ, лейтенант-связист лезгин КОЛЬЕВ и др.

Политсостав Красной армии уничтожался поголовно.

Лагерное управление находилось в руках командования «СС», а позднее «службы безопасности», в которой офицерский состав почти полностью был из русских белогвардейцев²²⁶. Во главе лагеря стоял комендант офицер в чине капитана — Чейкис, помощник его по опе-

²²⁵ Докладна інформація про бомбардування льотчиками Лютваффе таборів радянських полонених поки відсутня. Цілком ймовірно, що окремі об'єкти використовувалися для тренувань німецьких льотчиків. Не виключена можливість помилки радянських льотчиків. Помітивши значні скупчення людей, вони вирішили, що це супротивник.

²²⁶ Про колабораціонізм колишніх учасників Білого руху 1918–1920 рр. див.: Ковалев Б. Н. Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы. — Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2009. — 372 с.; Жуков Д. А., Ковтун И. И. Русские эсэсовцы. — М.: Вече, 2010. — 480 с. та ін.

ративному руководству лагеря был русский белогвардеец, в прошлом московский купец Василий Кириллович. Помощником коменданта был фельдфебель Кретуер, который отличался особенной жестокостью к военнопленным. Административным шефом лагеря военнопленных был комендант гор. Н[овгород]-Северский майор германской армии ПАЛЬМ. Все методы физического и морального истребления военнопленных проводились с ведома и указания ПАЛЬМА и его заместителя БАУМАНА».

Массовые истребления мирных советских граждан, партизан и военнопленных путем прямых убийств, как и путем лишения их необходимых средств существования, подтверждается целым рядом других доказательств отмеченных в соответствующих актах комиссии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ.

По поручению специальной комиссии судебно-медицинская экспертная комиссия в составе: врача РЕПКИНА Н.П., медицинских работников т.т. ЯКОВЛЕВОЙ Р.С., ЗАВАДСКОЙ, нач[альника] РО НКВД ЮРЧЕНКО, пред[седателя] горсовета КИСЕЛЯ Я.А., райвоенкома т. КУТИНА, а также жителя гор. Н[овгород]-Северска ИПАТКО с 10 февраля по 15 марта 1944 года произвела судебно-медицинскую экспертизу трупов извлеченных из мест захоронения уничтоженных немцами советских граждан и военнопленных и установила:

во всех исследованных местах захоронения трупов и умерщвленных немцами советских граждан и военнопленных, из них:

- а) в противотанковом рву за мостом в могиле белорусских партизан – 300 человек;
- б) вторая могила – семьи партизан свыше 300 человек;
- в) еврейская могила – 174 человек;
- г) могила цыган – 387 человек;
- д) партизан – 120 человек;
- е) холменских девушек – 30–45 человек.

На месте расположения лагерей – монастыря обнаружена 21 могила, в которой похоронено от 100 и более человек в каждой, там же обнаружено 55 могил, в каждой похоронено от 25–30 человек.

По ул. Крестьянской комиссией обнаружено 126 могил, в каждой могиле от 20 до 30 человек.

За оградой тюрьмы по Крестьянской улице обнаружено 50 могил в каждой от 20 до 30 человек.

На территории колхоза Шевченко, на месте расположения лагеря обнаружено 68 могил и в оврагах 28 могил, в каждой могиле от 50 до 100 человек. Кроме того, в местах расположения лагерей имеется много заживо похороненных при обвалах землянок и расстрелянных немцами извергами людей.

1. Судя по состоянию трупных извлечений и на основании обследования трупов, судебно-медицинская экспертиза считает установленным:

2. Факт уничтожения путем массового расстрела партизан, военнопленных, евреев, цыган, женщин и детей.

3. Судебно-медицинская экспертиза утверждает, что эти расстрелы совершены в период от осени 1941 до лета 1943 года.

4. Судебно-медицинская экспертиза отмечает, что в большинстве случаев применен «стандартный» способ расстрела из автоматов в затылок и в очень редких случаях поражением пульей в лицо.

5. Относительно женщин и детей применен метод встречного беспорядочного автоматического огня, что ясно характеризует последствия трупов в могилах.

6. Во многих могилах при исследовании трупов обнаружены следы внешнего насилия и ограбления в прижизненном состоянии.

7. Показания свидетелей и граждан гор. Н[овгород]-Северский о массовых зверствах и уничтожениях мирных советских граждан и военнопленных в гор. Н[овгород]-Северский на протяжении 1941 – 1943 гг. подтверждаются данными судебно-медицинской экспертизой полностью.

В укреплении власти немецких оккупантов и ограбления мирного советского населения, колхозов и государственных учреждений непосредственное участие принимали изменники и предатели Родины обербургомистр КОРОЛЕВ Степан Иванович, бургомистр гор. Н[овгород]-Северский ПОЛТОРАЦКИЙ Демьян Ефимович, районный бургомистр ДАХНО Павел Никитович, нач[альник] земельного управления СЫЧ и др.

Для снабжения германской армии собрано и передано оккупационным властям 5 657 голов крупного рогатого скота, 8 000 голов мелкого скота (свиней, овец), более 3 000 лошадей для германской армии, зерна, хлеба 276 000 центнеров, картофеля 186 цнт.

Ими отправлено в Германию на каторгу более 300 человек советской цветущей молодежи²²⁷. КОРОЛЕВ, ПОЛТОРАЦКИЙ принимали участие в инсценированном суде над коммунистами в тюрьме, по их указанию расстреляно 16 человек членов партии, в том числе МЕДИНСКАЯ Галя, БОРЕЦ Мария, ВЕЛИЧКОВСКИЙ Иван, ЖОРОВ Дмитрий, КОВАЛЕНКО и др. ПОЛТОРАЦКИЙ по городу, а ДАХНО по району составляли списки неблагонадежных и передавали их в немецкую жандармерию и гестапо²²⁸.

Кроме того, КОРОЛЕВ, как бывший учитель, по личным счетам, выдал на расстрел немецким властям советских патриотов. Так, по указанию КОРОЛЕВА был расстрелян зав[едующий] РайОНО Шостинского р[айо]на ПИСЕЦКИЙ и учитель ГУРИНОВ за то, что они когда-то выступали свидетелями по делу КОРОЛЕВА.

Специальная комиссия считает ответственными за разрушения, грабежи и злодеяния, совершенные в гор. Н[овгород]-Северский, правительство гитлеровской Германии, коменданта гор. Н[овгород]-Северский

²²⁷ Так у тексті.

²²⁸ Так у тексті.

майора германской армии ПАЛЬМА Вильгельма, его заместителя КАУМАНА, нач[альника] полевой жандармерии ПИПЕРА Альфреда, нач[альника] цивильной жандармерии ВИТКЕНА, предателей и изменников Родины КОРОЛЕВА Степана Ивановича – обербургомистра, ПОЛТОРАЦКОГО Демьяна Ефимовича, ДАХНО Павла Никитовича – районного бургомистра, СЫЧА Александра Аполлоновича – нач[альника] земельной управы, ПЕРЕЛАЗНОГО Григория Дмитриевича – нач[альника] полиции, ГУЩЕВАРОВА Игната Парамоновича – зам[естителя] нач[альника] полиции, НОВОСЕЛЬЦЕВА Ивана Никитовича – пом[ощника] нач[альника] полиции, нач[альника] лагеря военнопленных КРЕЙДЕРА и всех лиц из числа немецко-фашистских захватчиков, предателей и изменников Родины, упоминающихся в настоящем акте.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СПЕЦИАЛЬНОЙ КОМИССИИ АРТОЗЕЕВ

**ЧЛЕНЫ: ТИХОНОВСКИЙ, ЮРЧЕНКО, РЕПКИН, ЯКОВЛЕВА,
КУТИН, КИСЕЛЬ, КУЛИК, ИПАТКО, КУНАШЕВИЧ,
ЗАВАДОВСКАЯ**

Акт составлен 18 мая 1944 г., гор. Н[овгород]-Северский.

С подлинным верно: секретарь Горисполкома р.Карасева.

Верно: **НАЧАЛЬНИК НОВГОРОД-СЕВЕРСКОГО РО МГБ**
майор

Пархомчук

**ГДА СБ України, м. Чернігів ф.6 спр. 13962, т.2, арк. 31–38.
Копія. Машинопис.**

№ 9

Акт Плисецької сільської комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про вбивство цивільного населення с. Плиски Бахмацького району Чернігівської області

27 травня 1944 р.

Акт

1944 г., мая 27 дня, с. Плиски Бахмацкого р[айо]на Черниговской области.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по Плисковскому с[ельскому] совету Бахмацкого р[айо]на Черниговской области в составе председателя комиссии Косынкина Дмитрия

Григорьевича — председателя Плисецкого с[ельского] совета, членов: Чуприны Федора Климентьевича — зав[едующего] мед[ицинской частью] больницы, Хачка Максима Тарасовича — директора Плисецкой с[редней] школы составили настоящий акт в том, что во время немецкой оккупации с. Плиски немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками убито и зверски замучено в с. Плиски Бахмачского р[айо]на Черниговской области граждан с окружающих сел и районов, военнопленных и т.д., неизвестных по фамилии и месту жительства.

7.III.1943 г. в с. Плиски въехал немецкий отряд гестапо²²⁹. В этот же день при помощи сельских полицаев и старосты села они водили в управу советских активистов с. Плиски и садовили²³⁰ в подвал, потом с сел Петровка и Ивангород привезли еще людей. Все свезенные люди — 11 чел[овек] с. Плиски и 26 чел[овек] с других сел в 2 часа дня этого же числа в машине отрядом гестапо с участием сельских полицаев: Власенко Вас[илия] Даниловича, Шкуры Тимофея Сидоровича, Зенченка Ивана Петровича — были увезены и сожжены в сарае к[олхоза] «Перемога» с. Плиски. По свидетельским показаниям граждан, видевших зверскую расправу немецко-фашистских извергов и их сообщников над советскими гражданами, людей сожгли живыми, облив их горячим веществом.

Во дворе больницы на дереве в февраль м[еся]це 1942 г. было повешено 4 чел[овека], из них один — 3-й секретарь РК КП(б)У Бурдюк, второй — председатель РайВика²³¹ Федорченко и два неизвестны по фамилии.

На протяжении всего времени немецкой оккупации на территории с. Плиски расстреляно мадьярским отрядом во главе с «Удалым Николаем»²³² 518 чел[овек] неизвестных по фамилии.

Расстрел производился в большинстве случаев днем, а иногда и ночью. Мадьяры с полицаями часто уезжали на другие села привозили оттуда целые семьи и группы людей и сейчас же расстреливали. Местность, где происходил расстрел, это на окраине села на территории колхоза им. Ленина, но часто и в других местах.

Весной 1943 г. по распоряжению местных властей все трупы были свезены в одну общую яму на территории к[олхоза] «Ленина», где теперь и находится братская могила

Итого всего во время оккупации на территории с. Плиски Бахмачского р[айона] Черниговской обл[асти] расстреляно, сожжено, повешено граждан, неизвестных по фамилии и месту жительства 548 ч[еловек].

В чем и составлен настоящий акт.

Указанные выше злодеяния и зверства немцев над мирными советскими гражданами подтверждаются свидетельскими показаниями гр[ажд]ан с. Плиски Бахмач р[айо]на:

²²⁹ Так у тексті.

²³⁰ Так у тексті, правильно «садили».

²³¹ Так у тексті, можливо йдеться про голову районного виконавчого комітету.

²³² Так у тексті.

Гавриша Михаила Леонтьевича – к[олхоз]ника к[олхо]за «Кирова»
Голицы Степана Демидовича – зав[едующего] животнов[одческой]
фермой к[олхо]за «Ленина»

Предс[едатель] комиссии	[підпис]
Свидетели:	[підписи]
Члены	[підписи]
Председатель исполкома, секретарь	[підписи]

Акт зарегистрирован в книге актов по учету ущерба за № 170. от
8.03.1944.

ГАРФ ф. Р-7021, оп. 78, д. 2, л. 15–15 об.
Оригінал. Рукопис.

№ 10

Акт Прилуцької міської комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про кількість вбитих нацистами громадян та місця їх масових поховань у м. Прилуки

30 травня 1944 р.

АКТ – СПИСОК

30 мая 1944 года мы, нижеподписавшиеся, председатель комиссии ПРАЦУН Петр Маркович – секретарь Горкома КП(б)У, ГЕНЕРАЛОВ Иван Степанович – Председатель Исполкома Горсовета депутатов трудящихся, ИВАНЕНКО Логвин Павлович – Зам[еститель] председателя Исполкома Горсовета депутатов трудящихся, ПОПОВ Георгий Иванович – начальник Городского Отдела НКВД, НИКОЛАЕВ Василий Иванович – Нач[альник] Горотдела НКГБ, ЛЫСЕНКО Григорий Гаврилович – секретарь ГК ЛКСМУ, ЧАЙКА Антон Федотович – редактор газеты «Правда Прилучины» и БОБРОВИЦКАЯ Ефросиния Семеновна – зав[едующая] отделом агитации и пропаганды при ГК КП(б)У, составили настоящий акт в том, что при вторжении и в период оккупации немецко-фашистскими оккупантами убиты и зверски замучены по гор. Прилуки Черниговской области граждане СССР.

ПРИМЕЧАНИЕ: Далее следует именной список расстрелянных²³³.
Ф[онд] «Прилуцкий филиал Черниговского Облгосархива» дело №10, л. 11, 12, 13, 14.

Расстрелянных и замученных учтено городскими участковыми комиссиями 527 человек. В данный список включены только жители гор.

²³³ Не публікується.

Прилуки, за которых могли дать точные данные, оставшиеся в живых родные, знакомые и соседи, не выехавшие из гор. Прилуки после изгнания немецко-фашистских оккупантов с этой территории.

Фактически, большая часть расстрелянных и замученных могла быть персонально выявлена и зафиксирована в актах участковых комиссий, так как гор. Прилуки при немецкой оккупации являлся межрайонным административным центром, объединявшим, кроме города, районы: Прилукский, Малодевицкий, Иваницкий, Варвинский, Сребнянский и Яблоновский. Поэтому в Прилукской городской тюрьме концентрировались все арестованные из указанных районов и здесь же, в гор. Прилуки, производилось уничтожение в следующих местах:

1. Во дворе самой тюрьмы.
2. Около тюрьмы на площади быв[шего] ипподрома.
3. В оврагах урочища Плискуновка.
4. В оврагах быв[шего] полкового стрельбища.
5. На полевом участке в районе.
6. В оврагах около кустовского кладбища и 3-го кирпичного завода, а также прочих участках.

Как это установлено было актом комиссии от 6 октября 1943 года (акт прилагается), общее число обнаруженных при вскрытии раскопанных мест расстрелов мирного населения в гор. Прилуки установлено 15 000 человек. К этому общему числу относятся:

- а) мирное население гор. Прилуки, учтенное этим актом;
- б) мирное население из окружающих шести сельских районов — до 5 000 человек, персональные списки на которых составлены указанными выше районными органами милиции;
- в) военнопленных общим числом до 5 000, фамилии и адреса которых, остались неизвестными для гражданского населения города Прилуки;
- г) еврейское население в общем количестве до 3 000 человек, подвергнувшиеся уничтожению 20 мая 1942 года в урочище Плискуновка и других местах, проживавшее с момента оккупации немцами гор. Прилуки в указанных для него кварталах, изолированных от другого населения, и не могло быть полностью учтено персональными списками.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ ПРАЦУН

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ: ГЕНЕРАЛОВ, ИВАНЕНКО, ПОПОВ,
НИКОЛАЕВ, ЛЫСЕНКО, ЧАЙКА, БОБРОВИЦКАЯ

Фонд — Прилукский филиал Черниговского Облгосархива, дело № —10, лл. 11, 12, 13, 14.

Копия верна: НАЧАЛЬНИК ПРИЛУКСКОГО ФИЛИАЛА
ЧЕРНИГОВСКОГО ОБЛГОСАРХИВА [підпис] СЕДЛЕЦКАЯ

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф.6, спр.7170, арк. 284–284 зв.
Засвідчена копія. Машинопис.

№ 11

Акт Чернігівської міської комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про розкопки масових поховань жертв нацистів в урочищі «Малєєв рiв»

7 червня 1944 р.

АКТ

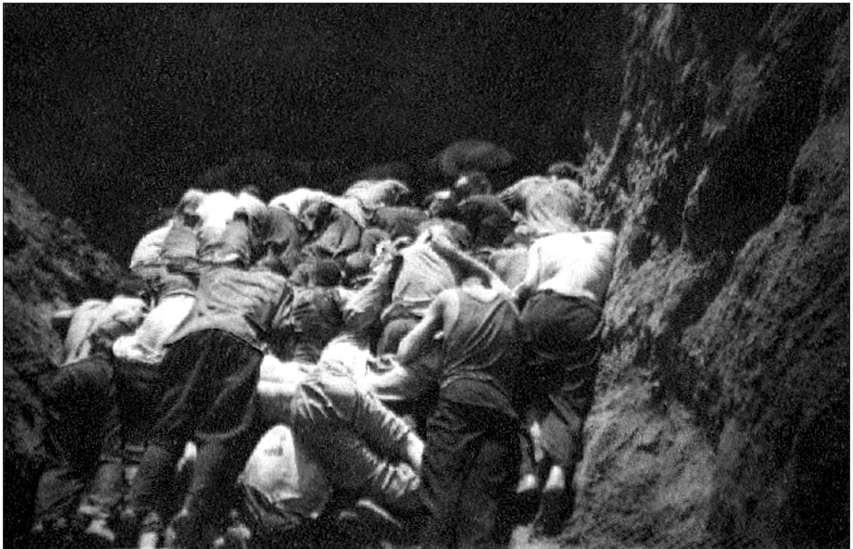
Мы, нижеподписавшиеся, Черниговская городская комиссия по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообшников и учету причиненного ими ущерба, в составе: председатель – КОРОТКОВ Федор Иванович – секретарь Черниговского городского Комитета КП(б)У; заместитель председателя – САВЧЕНКО Григорий Алексеевич – председатель Черниговского Городского исполнительного Комитета; секретарь – ПОПКО Александр Алексеевич – старший научный сотрудник государственного Исторического музея и члены комиссии: КОВАЛЬ Терентий Савельевич – сотрудник Управления НКВД по Черниговской области; ТЕРНОВАЯ Вера Николаевна – врач городской больницы; ЗЕНЧЕНКО Василий Федорович – зубной врач городской

Загальний вигляд місця масових розстрілів в урочищі «Малєєв рiв».
ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 79, д. 31, л.20

Розстріляні військовополонені в урочищі «Малєєв рів». Літо 1942 р.
ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 79, д. 39, л.38а

Розстріляні військовополонені в урочищі «Малєєв рів». Літо 1942 р.

поликлиники; БАСКИНА Рита Марковна – областной судебно-медицинский эксперт; ФЛЕРОВ Павел Алексеевич – инженер фабрики по первичной обработке шерсти; ИГНАТЕНКО Павел Иванович – учитель и директор Областного института повышения квалификации учителей; МАРТЫНЕНКО Марфа Прокофьевна – учительница и директор Городского дома пионеров; РОСТОПЧИН Константин Иванович – инструктор городского комитета ЛКСМУ; БРАТУСЬ Илларион Антонович – техник Областного союза потребительской кооперации и БАРЗИЛОВИЧ Михаил Алексеевич – священник Воскресенской церкви, составили настоящий акт о нижеследующем.

Комиссия провела расследование по делу о массовом расстреле советских граждан немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в период оккупации г. Чернигова в урочище «Малеев ров» и на основании осмотра места происшествия и опроса свидетелей установила следующее.

В урочище «Малеев ров» находится могильник, расположенный над лугом у самого рва, справа от дороги, идущей вдоль луга из Лесковицы к железнодорожному переезду, состоящий из одной ямы-могилы в форме 4-х угольника 3,5х4 метра, расположенного по длине с С[еверо]-З[апад] на Ю[го]-В[осток].

Судебно-медицинская экспертная комиссия вскрывала эту яму-могилу осенью 1945 года²³⁴, в результате чего, как это видно из акта комиссии, установлено, что на глубине около 0,5 метра в яме-могиле были захоронены трупы, лежащие штабелями, лицом вниз по пять в ряду, в положении головами на Ю[го]-В[осток] и С[еверо]-З[апад]. Часть трупов верхнего ряда Ю[го]-В[осточной] части ямы-могилы лежали вповалку. В большинстве своем трупы лежали в вытянутом положении и частично в скорченном положении. Трупы обоего пола в возрасте от 17-ти до 45 лет, в верхней одежде городского типа, в большинстве без обуви. У большинства трупов имеется огнестрельное ранение черепа (у одного череп раздроблен), а у некоторых, вследствие давности захоронения и значительного разложения, установить характер насилия не представилось возможным.

Комиссией установлено, что расстрел советских граждан в урочище «Малеев ров» был произведен немцами в апреле месяце 1942 года. Расстрел производился немцами в самой яме-могиле из автоматов.

По показаниям свидетелей в этом месте было расстреляно немцами 100 человек советских граждан. Кроме расстрелянных, здесь в этой яме-могиле захоронены еще трупы 3-х человек советских граждан, повешенных немцами в то же время на балконе [одного] из домов по ул. Шевченко.

По делу расстрела немцами советских граждан в урочище «Малеев ров» комиссией опрошены следующие свидетели:

²³⁴ Так у тексті, ймовірна помилка, можливо йдеться про осінь 1943 р.

1. БОНДАРЕНКО Григорий Романович, проживающий в г. Чернигов по Железнодорожной улице № 1 (Малеев ров)²³⁵.

²³⁵ У протоколi допиту від 25 листопада 1943 р. Г.Р. Бондаренко свiдчив: «В 1942 году апреле м[еся]ще были расстрелянные советские граждане за синдикатом в Малеевом рву немецкими властями в период оккупации Черниговской области. Вопрос. Гражданин Бондаренко, откуда Вам известно о расстреле советских граждан?»

Ответ. Я шел с городу в след за подводой, на которой везли 2 трупа вешанных, которые были повешенные по ул. Шевченко на балконе возле базара немецкими властями и меня заинтересовало — куда их повезут, где была предназначена яма в Малеевом рву за синдикатом, куда их и сбросили, а на другой день с 9 часов утра немецкие власти стали возить на крытых брезентом автомашинах советских граждан в Малеев ров для расстрела, где я проживаю в 200 метрах от места расстрела и был сам очевидцем данного расстрела советских граждан. Вопрос. Гражданин Бондаренко, сколько человек расстреляно и знаете по фамилии кого из них?

Ответ. Расстреляно примерно 105 человек, а фамилии расстрелянных граждан я не знаю, так как, был я на далеком расстоянии от места расстрела и не мог опознать ни одной личности из расстрелянных советских граждан.

Вопрос. Гражданин Бондаренко, на чем привозили к месту расстрела советских граждан?

Ответ. К месту расстрела советских граждан привозили на 6-ти автомашинах, поочередно на 2-х машинах и автомашины останавливались на переезде железной дороги возле угла синдиката.

Вопрос. Гражданин Бондаренко, что Вам известно о зверствах немецких властей к советских гражданам?

Ответ. Когда привозили на автомашинах советских граждан к месту расстрела и останавливались возле угла синдиката на шоссеиной дороге автомашины, [конвоиры] сталкивали с машин граждан, которые падали на шоссеиную дорогу со связанными руками назад и ударялись головой об шоссеиную дорогу лицом и другими частями тела. От автомашин их ставили в строй и вели по Малеевом яру до ямы, и там заставляли прыгать в яму лицом вниз, а которые сопротивлялись, то немецкие солдаты сталкивали в яму прикладами и уже в яме из автомата расстреливали, где между расстрелеными были женщины и дети в возрасте от 5 лет до 7 лет.

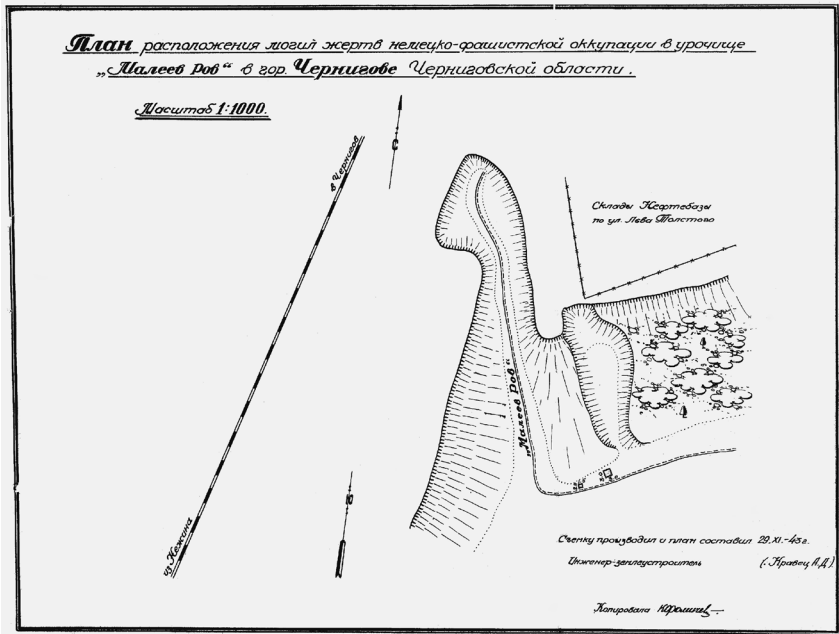
Больше по данному делу добавить ничего не могу, с моих слов все записано правильно, мной прочитано, в чем и розписуюсь». Докл. див. Держархів Чернігівської обл.ф. Р-3013, оп. 3, спр. 4, арк. 6–7 зв.

Інший свiдок М.Д. Бабенко у протоколi допиту від 26 листопада 1974 р. зазначав: «[...] Ответ: Я очевидец расстрела советских граждан немецкими властями в апреле месяце, но какого числа не помню, 1942 года и данный расстрел производили недалеко от моей квартиры, где я живу в Малеевом яру.

Вопрос. Гр[аждани]н Бабенко откуда Вам известно о расстреле советских граждан?

Ответ. Я видел, как в Малеевом яру копали полицейские яму и меня заинтересовало, для кого эта яма будет предназначена и когда [будет расстрел]? Они же, полицейские, выкопали яму, то на другой день с 9 часов утра я услышал выстрелы из автомата и тогда я вышел из квартиры и увидел, что в яме расстреливают советских граждан, я тогда стал убежать от своей квартиры, то в меня два раза выстреляли немецкие солдаты и не попали, то я скрылся и стал дальше наблюдать за этой ямой.

Вопрос. Гр[аждани]н Бабенко сколько человек расстреляно и знаете кого из них по фамилии?

План розташування масових поховань в урочищі «Малеєв рiв».
ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 79, д. 31, л.21

Ответ. Когда я стал наблюдать за ямой, где производили расстрел советских граждан, то примерно насчитал сто двадцать человек, так как они водили к яме, где расстреливали по 10—11 человек и таких партий привели примерно 12 раз. Но из расстрелянных я фамилии не знаю, лишь только со слов своего товарища Хлистунова знаю, что его отца расстреляли в Малеевом яру.

Вопрос. Гр[аждани]н Бабенко на чем привозились к месту расстрела советские граждане?

Ответ. К месту расстрела советских граждан возили на автомашинах крытых брезентом, и таких машин было шесть, из которых четыре автомашины были разгруженные советских граждан и расстреляные в Малеевом яру, а две автомашины с гражданами отправлены обратно, но куда мне об этом не известно.

Вопрос. Гр[аждани]н Бабенко, что Вам известно о зверствах немецкими властями к советским гражданам?

Ответ. Когда подвозили советских граждан на автомашинах к Малеевом яру, то всех сталкивали с автомашин и они падали на шоссеиную дорогу со связанными руками назад и разбивались головой и лицом об шоссеиную дорогу. И когда подвозили к яме, где расстреливали, то всех заставляли прыгать в яму лицом вниз, а кто не прыгал — так немецкие солдаты сталкивали советских граждан в яму прикладами.

Больше по данному делу добавить нечего не могу. С моих слов все записано правильно, мной прочитано, в чем и расписуюсь». Див. Держархів Чернігівської обл., ф. Р-3013, оп. 3, спр. 4, арк. 8—9 зв.

2. БАБЕНКО Устина Андреевна, проживающая там же.
Могильник заснят на план и сфотографирован.

Протоколы опроса свидетелей, план и фото могильника при сем прилагается.

Председатель комиссии		Коротков	
Зам[еститель] председателя комиссии		Савченко	
Секретарь комиссии		Попко	
Члены комиссии:	Коваль	Терновая	Зенченко
	Раскина	Флеров	Игнатенко
	Мартыненко	Ростопчин	Братусь
		Барзилович	

Исполнительный Комитет Черниговского Городского Совета
Депутатов трудящихся настоящим акт заверяет.

Председатель Исполкома

Секретарь Исполкома

Верно:

Ст[арший] Оперупол[номоченный] 2 отделения 2 отдела УНКГБ,

ст[арший] лейтенант госбезопасности [підпис]

04.06.1945 г.

ГДА СБ України, ф. 11, спр. 1287, арк. 37–37 зв.
Засвідчена копія. Машинопис.

№ 12

Акт Чернігівської міської комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про розкопки масових поховань жертв нацистського режиму в урочищі «Ялівщина»

9 червня 1944 р.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, Черниговская городская комиссия по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и учету причиненного ими ущерба, в составе: председатель – КОРОТКОВ Федор Иванович – секретарь Черниговского городского комитета КП(б)У; заместитель председателя – САВЧЕНКО Григорий Алексеевич – председатель Черниговского городского исполнительного комитета; секретарь – ПОПКО Александр Алексеевич – старший научный сотрудник государственного исторического музея и члены

комиссии: КОВАЛЬ Терентий Савельевич – сотрудник Управления НКВД по Черниговской области; ТЕРНОВАЯ Вера Николаевна – врач городской больницы; ЗЕНЧЕНКО Василий Федорович – зубной врач городской поликлиники; БАСКИНА Рита Марковна – Областной судебно-медицинский эксперт; ФЛЕРОВ Павел Алексеевич – инженер фабрики по первичной обработке шерсти; ИГНАТЕНКО Павел Иванович – учитель и директор Областного института повышения квалификации учителей; МАРТЫНЕНКО Марфа Прокофьевна – учительница и директор городского дома пионеров; РОСТОПЧИН Константин Иванович – инструктор городского комитета ЛКСМУ; БРАТУСЬ Илларион Антонович – техник Областного Союза потребительской кооперации и БАРЗИЛОВИЧ Михаил Алексеевич – священник Воскресенской церкви, составили настоящий акт о нижеследующем.

Комиссия провела расследование по делу о массовом расстреле советских граждан немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в период оккупации города Чернигова в урочище «Еловщина»²³⁶ и, на основании осмотра места происшествия и опроса свидетелей, установила следующее:

в урочище «Еловщина» имеется могильник, расположенный между Староказарменным участком и речкой Стрижень над идущей от казарм к речке дорогой, состоящей из одной ямы-могилы и имеющей форму 4-х угольника, размеры 2 х 2,5 метра, вытянутого по длине с Ю[го-]В[остока] на С[еверо-]З[апад].

Комиссией установлено, что расстрел советских граждан в урочище «Еловщина» был произведен осенью 1942 года, когда немцы расстреляли здесь 9 пленных красноармейцев, приведенных сюда под конвоем 6-ти полицейских.

Откуда они были приведены – точно установить не представилось возможным, но надо полагать, что они были приведены сюда с Казарменного участка, где помещалось отделение немецкой жандармерии и «СД».

Расстрел пленных красноармейцев производился полицейскими из автоматов по команде немецкого офицера.

По делу расстрела немцами пленных красноармейцев в урочище «Еловщина» опрошены следующие свидетели:

1. КЕЗЛЯ Елена Прокофьевна, проживающая в г. Чернигов, Еловщина № 3.
2. ШОЛОХ Евдокия Ивановна, проживающая там же.

Протокол опроса свидетелей при сем прилагаются²³⁷.

Председатель комиссии	Коротков
Зам[еститель] председателя комиссии	Савченко
Секретарь комиссии	Попко

²³⁶ Так у тексті.

²³⁷ Не публікуються.

Члены комиссии:	Коваль	Зенченко	Терновая
	Флеров	Баскина	Мартыненко
	Игнатенко	Братусь	Ростопчин
		Барзилович	

Исполнительный Комитет Черниговского Городского Совета
Депутатов трудящихся настоящий акт заверяет.

Председатель Исполкома

Секретарь Исполкома

Верно:

Ст[арший] Оперупол[номоченный] 2 отделения 2 отдела УНКГБ,

ст[арший] лейтенант госбезопасности

[підпис]

4.06.1945 г.

ГДА СБ України, ф. 11, спр. 1287, арк. 39–39 зв.
Засвідчена копія. Машинопис.

№ 13

Акт Чернігівської обласної судово-медичної комісії про дослідження масових поховань жертв нацистської окупації у м. Щорс Чернігівської області

9 червня 1944 р.

АКТ

Судебно-медицинской экспертной комиссии в составе членов Черниговской областной комиссии по установлению и расследованию зверств немецко-фашистских оккупантов в лице: ответственного секретаря т. БАЛАБАЯ Александра Петровича²³⁸, помощника ответственного секретаря ЕРМОЛЕНКО Егора Емельяновича и епископа Нежинского – управляющего Черниговской епархией Бориса, областного судебно-медицинского эксперта – врача БАСКИНОЙ Риты Марковны, в присутствии секретаря РК КП(б)У Щорского района тов. КОБЕНЯКА

²³⁸ Йдеться про Олександра Петровича Балабая (1912–1988) – нар. у 1912 р. у м. Ічня Чернігівської обл. Член ВЛКСМ із 1927 р., член КП(б)У із 1939 р. Навчався у Ніжинському інституті народної освіти на історико-економічному факультеті. У грудні 1939 р. направлений у 353 гсп. Із червня 1940 р. працював вчителем, директором школи у с. Перелюб Корюківського району Чернігівської обл. За дорученням Чернігівського обкому партії організував Перелюбський партизанський загін ім.В.Чапаєва. Був тяжко поранений у бою (з вересня 1942 р. по січень 1943 р. – на лікуванні у московському шпиталі). Після одужання працював на керівних посадах у Чернігові. За рекомендацією колишнього командира Чернігівського партизанського з'єднання О. Федорова був обраний секретарем Херсонського міському КП(б)У. Автор документальної повісті «Червоно танув сніг».

Ивана Михайловича, заместителя председателя Исполкома Райсовета депутатов трудящихся тов. СЕМЕНОВА Ивана Михайловича, начальника НКГБ тов. БУРИКИНА Михаила Александровича, заместителя начальника Щорского РО НКВД тов. НЕСТЕРОВА Германа Иовича, зав[едующего] Отделом агитпропаганды РК КП(б)У тов. ПОРЕНОЙ Антонины Ивановны, секретаря Исполкома райсовета депутатов трудящихся тов. РАКОВСКОЙ Марии Станиславовны, главврача Щорской райбольницы тов. РЕЗУНОВА Тимофея Семеновича, врача тов. СОЛОДОВНИКОВОЙ Зинаиды Павловны и фельдшерицы райбольницы тов. СМИЛОВСКОЙ Ольги Александровны,

учинила настоящий акт в нижеследующем:

следствием по делу установлено, что немецко-фашистские захватчики за период оккупации города Щорса с 3-го сентября 1941 года по 21-е сентября 1943 года производили массовые расстрелы советских граждан, как-то: в ноябре 1941 года проводилась кампания массового расстрела еврейского мужского населения; в январе м[еся]це 1942 года происходило полное уничтожение всего еврейского женского и детского населения²³⁹; в феврале и марте м[еся]цах 1942 года с приездом гестапо расстреливались мирные советские граждане, заподозренные в соучастии с партизанами; в апреле и мае м[еся]цах 1942 г. расстреливались участники подпольной комсомольской организации.

Вместе с этим, в период всего времени оккупации, проводились систематические расстрелы мирных советских граждан, заподозренных в сочувствии советской власти, соучастии с партизанами, а также советских активистов.

Свидетельскими показаниями жителей г. Щорса граждан: Масленок Елизавета Петровна, Штыхно Мария, Иона Евгения Федоровна, Трало Вера Ивановна, Курилин Аксентий Никифорович, Хомякова Александра Тимофеевна, Стельмах Константин Федорович, Кравцова Пелагея Никифоровна и судебно-медицинской экспертизой установлено, что в Щорском райцентре расстреляно и зверски замучено мужчин, женщин и детей около 5,5 тысяч человек.

Массовые расстрелы производились в Щорском городском парке, где обнаружено *[запямована частина тексту]* ям-могил, в которых захоронено 3 028 человек. И в молодом сосняке, прилегающем к парку, обнаружено 20 ям-могил, где захоронено 2 250 человек.

Судебно-медицинская экспертная комиссия вскрыла шесть ям-могил, в которых захоронено до 700 человек. При этом исследовано до 120 человек.

В первой яме-могиле, находящейся на опушке городского парка, с южной стороны, размером 4x5 и давностью от марта м[еся]ца 1943 г., захоронено 150 человек.

Трупы мужского и женского пола в возрасте от 18 до 45-ти лет, одеты, расположены послойно, головами на северо-запад, ногами на

²³⁹ Докл. див. док ти №№31, 49, 50

юго-восток. На обследованных трупах обнаружены огнестрельные повреждения головы с входным отверстием в затылочной области и выходным отверстием в области лобно-лицевых костей.

Вторая яма-могила находится в северной стороне леса, размером 4х3 метра, давностью от октября 1942 г.

Все трупы лежат лицом вниз в беспорядочном положении, среди них: мужчины, женщины и дети, в количестве до 70 человек и в возрасте от 2-х до 60 лет.

Третья яма-могила, размером 6х3 метра, давностью от февраля месяца 1942 г. Трупы обоего пола, среди них имеются так же и дети различного возраста. Общее количество трупов до 70 человек.

Во второй и третьей ямах, трупы в значительно разложившемся состоянии. Все же при судебно-медицинской экспертизе установлено, что в большинстве своем имеются огнестрельные ранения костей головы.

Четвертая яма-могила давностью от 24 февраля 1942 г. расположена в южной окраине леса, размером 4х4 метра, вмещает в себя мужчин и женщин в возрасте от 14 до 50-ти лет и в количестве до 40 человек. Трупы одеты. При обследовании трупов установлено наличие огнестрельного ранения костей черепа, в отдельных случаях полное размозжение черепной коробки с выхождением мозгового вещества. Глубина залегания трупов от уровня земли до 60-ти см.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

На основании судебно-медицинского и патологоанатомического исследования захороненных во вскрытых ямах-могилах трупов, судебно-медицинская экспертная комиссия выносит следующее заключение:

1. Во вскрытых 6-ти ямах-могилах захоронено около 700 трупов мужского и женского пола и детей различного возраста.

2. Смерть всех трупов насильственная, последовала в большинстве своем от огнестрельного ранения головы с входным отверстием в области затылочной кости и выходным отверстием в лобно-лицевой части черепа.

3. В отдельных случаях установлено обширное повреждение костей черепа с полным их размозжением и выхождением мозгового вещества. Имеет также место повреждение различных частей тела, причиненное тупым оружием.

Ответственный Секретарь Черниговской Областной

Комиссии по установлению и расследованию

зверств немецко-фашистских оккупантов

БАЛАБАЙ

Помощник ответ[ственного] секретаря

Черниговск[ой] Обл[астной] Комиссии

ЕРМОЛЕНКО

Епископ Нежинский и управляющий

Черниговской епархии

Черниговский областной

епископ БОРИС

Судебно-медицинский эксперт – врач	БАСКИНА
Секретарь РК КП(б)У Щорского района	КОБЕНЯК
Зам[еститель] Пред[седателя] Исполкома	
Райсовета депут[атов] труд[ящихся]	СЕМЕНОВ
Начальник НКГБ Щорского района	БУРЫКИН
Зам[еститель] Нач[альника] Щорского РО НКВД	НЕСТЕРОВ
Зав[едующий] отделом агитпропаганды РК КП(б)У	ПОРЕЦКАЯ
Секретарь Исполкома райсовета депутатов трудящихся	РАКОВСКАЯ
Глав[ный] врач Щорской райбольницы	РЕЗУНОВ
Врач Щорской Райсанстанции	СОЛОДОВНИКОВА
Фельдшер Райбольницы	СМИЛОВСКАЯ
ПРЕД[СЕДАТЕЛЬ] ГОРСОВЕТА	ПАСТУШЕНКО
Верно:	[підпис]

Держархів Чернігівської обл., ф. Р-3013, оп. 3, спр. 8, арк. 1–1зв.
Засвідчена копія. Машинопис.

№ 14

Акт Чернігівської міської комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про розкопки масових поховань в урочищі «Березовий рів»

12 червня 1944 р.

Мы, нижеподписавшиеся, Черниговская городская комиссия по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их со-общников и учету причиненного ими ущербa, в составе: председатель КОРОТКОВ Федор Иванович – секретарь Черниговского городского комитета КП(б)У; заместитель председателя САВЧЕНКО Григорий Алексеевич – председатель Черниговского городского исполнительного комитета; секретарь ПОПКО Александр Алексеевич – старший научный сотрудник государственного Исторического музея и члены комиссии: КОВАЛЬ Терентий Савельевич – сотрудник Управления НКВД по Черниговской области; ТЕРНОВАЯ Вера Николаевна – врач городской больницы; ЗЕНЧЕНКО Василий Федорович – зубной врач городской поликлиники; ФЛЕРОВ Павел Алексеевич – инженер фабрики по первичной обработке шерсти; ИГНАТЕНКО Павел Иванович – учитель и директор Областного института повышения квалификации учителей; МАРТЫНЕНКО Марфа Прокофьевна – учительница и директор Городского дома пионеров; РОСТОПЧИН Константин Иванович – инструктор городского комитета ЛКСМУ; БРАТУСЬ Илларион Антонович – техник Областного Союза потребительской

Загальний вигляд місця масових розстрілів в урочищі «Березовий рів» неподалік с. Коти Чернігівського району.
ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 79, д. 31, л.37

кооперации и БАРЗИЛОВИЧ Михаил Алексеевич — священник Воскресенской церкви, составили настоящий акт о нижеследующем.

Комиссия провела расследование по делу о массовом расстреле советских граждан немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в период оккупации г. Чернигова в урочище «Березовый ров» и на основании осмотра места происшествия и опроса свидетелей установила следующее.

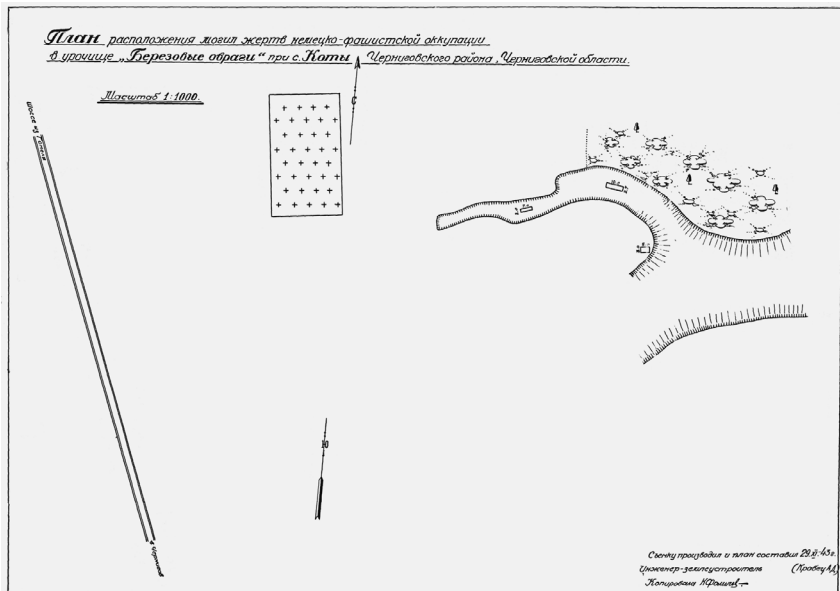
В урочище «Березовый ров» находится могильник, расположенный в овраге недалеко от сельского кладбища между идущим на Гомель шоссе и речкой Стрижень, состоящий из трех ям-могил, расположенных недалеко одна от другой и представляющих по форме четырехугольники размерами: 3х5; 2х7; 2,5х10 м. Могилы не имеют могильных насыпей и плохо заметны на поверхности земли.

Комиссией установлено, что расстрел советских граждан в урочище «Березовый ров» производился немцами осенью 1941 года.

Расстрелянные Советские граждане привозились сюда немцами, на крытых темным брезентом грузовых машинах из Черниговской городской тюрьмы — совместно мужчины, женщины и дети.

Здесь же расстреливались и больные городской психиатрической больницы²⁴⁰. Расстрел производили немцы из автоматов. В момент расстрела место оцеплялось полицейскими.

²⁴⁰ Докл. див. док-ти №№ 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85

План розташування масових поховань в урочищі «Березовий рів». ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 79, д. 31, л.38

По показаниям свидетелей в этом месте было расстреляно немцами около 1 500 человек советских граждан.

По делу расстрела немцами советских граждан в урочище «Березовый ров» комиссией опрошены следующие свидетели:

1. НАУМЕНКО Евмений Евстратьевич, проживающий в с. Коты Черниговского района и области.

2. НАУМЕНКО Устиния Матвеевна, проживающая там же.

Могильник заснят на план и сфотографирован.

Протоколы опроса свидетелей²⁴¹, план и фото могильника при сем прилагается.

Председатель комиссии

Зам[еститель] председателя комиссии

Секретарь комиссии

Члены комиссии:

Коваль

Баскина

Мартыненко

КОРОТКОВ

САВЧЕНКО

ПОПКО

Терновая

Флеров

Ростопчин

Барзилович

Зенченко

Игнатенко

Братусь

Исполнительный Комитет Черниговского Городского Совета Депутатов трудящихся настоящим акт заверяет.

²⁴¹ Не публікуються.

Председатель Исполкома
Секретарь Исполкома

Верно:

Ст[арший] Оперупол[номоченный] 2 отделения 2 отдела УНКГБ,
ст[арший] лейтенант госбезопасности [підпис]
4.06.1945 г.

ГДА СБ України, ф. 11, спр. 1287, арк. 40–40 зв.
Засвідчена копія. Машинопис.

№ 15

Акт Чернігівської міської комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про розкопки масових поховань в урочищі «Дубовий рів»

12 червня 1944 р.

Мы, нижеподписавшиеся, Черниговская городская комиссия по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и учету причиненного ими ущерба, в составе: председатель КОРОТКОВ Федор Иванович – секретарь Черниговского городского комитета КП(б) У; заместитель председателя САВЧЕНКО Григорий Алексеевич – председатель Черниговского городского исполнительного комитета; секретарь ПОПКО Александр Алексеевич – старший научный сотрудник государственного Исторического музея и члены комиссии: КОВАЛЬ Терентий Савельевич – сотрудник Управления НКВД по Черниговской области; ТЕРНОВАЯ Вера Николаевна – врач городской больницы; ЗЕНЧЕНКО Василий Федорович – зубной врач городской поликлиники; БАСКИНА Рита Марковна – Областной судебно-медицинский эксперт; ФЛЕРОВ Павел Алексеевич – инженер фабрики по первичной обработке шерсти; ИГНАТЕНКО Павел Иванович – учитель и директор Областного института повышения квалификации учителей; МАРТЫНЕНКО Марфа Прокофьевна – учительница и директор Городского дома пионеров; РОСТОПЧИН Константин Иванович – инструктор городского комитета ЛКСМУ; БРАТУСЬ Илларион Антонович – техник Областного Союза потребительской кооперации; БАРЗИЛОВИЧ Михаил Алексеевич – священник Воскресенской церкви, составили настоящий акт о нижеследующем.

Комиссия провела расследование по делу о массовом расстреле советских граждан немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в период оккупации г. Чернигова в урочище «Дубовый ров» и на основании осмотра места происшествия и опроса свидетелей установила следующее.

В урочище «Дубовый ров» находится могильник, расположенный примерно в 3–4 километрах от шоссе в сторону Гомеля на С[еверо-]З[апад] от селения Коты, состоящий из 3-х ям-могил, расположенных недалеко одна от другой, на дне одного из ответвлений оврага, идущего на Ю[го]-З[апад] к шоссе и имеющих форму 4-хугольников размерами: 1,5x2,5; 2x2,5; 3x7 м. Одна из могил окопного типа, две меньшие могилы без могильных насыпей и плохо заметны на поверхности земли, последняя же имеет могильную насыпь около 0,25 м и хорошо заметна.

Комиссией установлено, что расстрел Советских граждан в урочище «Дубовый ров», был произведен немцами осенью 1941 года. Расстрелянные Советские граждане были привезены сюда немцами в крытых темным брезентом грузовых машинах из Черниговской городской тюрьмы. В момент расстрелов место было оцеплено полицией. Расстрел производили немцы из автоматов. По показаниям свидетелей в этом месте было расстреляно немцами около 300 человек советских граждан.

По делу расстрела немцами Советских граждан в урочище «Дубовый ров» опрошены следующие свидетели:

1. НЕДЕЛЯ Любовь Александровна, проживающая в с. Коты Черниговского района и области.

2. АВДЕЕНКО Андрей Михайлович, проживающий там же.

Протоколы опроса свидетелей, план и фото могильника при сем прилагается²⁴².

Председатель комиссии

Зам[еститель] председателя комиссии

Секретарь комиссии

Члены комиссии:

	КОРОТКОВ		
	САВЧЕНКО		
	ПОПКО		
Коваль	Раскина		Терновая
Флеров	Ростопчин		Барзилович
Мартыненко	Зенченко		Игнатенко
	Братусь		

Исполнительный Комитет Черниговского Городского Совета
Депутатов трудящихся настоящий акт заверяет.

Председатель Исполкома

Секретарь Исполкома

Верно:

Ст[арший] Оперупол[номоченный] 2 отделения 2 отдела УНКГБ,

ст[арший] лейтенант госбезопасности

[підпис]

Аронов

4.06.1945 г.

ГДА СБ України, ф. 11, спр. 1287, арк. 41–41 зв.
Засвідчена копія. Машинопис.

²⁴² Не публікуються.

№ 16

Акт Чернігівської міської комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про розкопки масових поховань в урочищі «Подусівка»

14 червня 1944 р.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, Черниговская городская комиссия по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и учету причиненного ими ущерба, в составе: председатель КОРОТКОВ Федор Иванович – секретарь Черниговского городского комитета КП(б)У; заместитель председателя САВЧЕНКО Григорий Алексеевич – председатель Черниговского городского исполнительного комитета; секретарь ПОПКО Александр Алексеевич – старший научный сотрудник государственного Исторического музея и члены комиссии: КОВАЛЬ Терентий Савельевич – сотрудник Управления НКВД по Черниговской области; ТЕРНОВАЯ Вера Николаевна – врач Городской больницы; ЗЕНЧЕНКО Василий Федорович – зубной врач городской поликлиники; БАСКИНА Рита Марковна – Областной судебно-медицинский эксперт; ФЛЕРОВ Павел Алексеевич – инженер фабрики по

Загальний вигляд місця масових розстрілів в урочищі «Подусівка» у м. Чернігів.

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 79, д. 31, л.48

Загальний вигляд місця масових розстрілів в урочищі «Подусівка»
у м. Чернігів.

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 79, д. 31, л.49

первичной обработке шерсти; ИГНАТЕНКО Павел Иванович – учитель и директор Областного Института повышения квалификации учителей; МАРТЫНЕНКО Марфа Прокофьевна – учительница и директор Городского дома пионеров; РОСТОПЧИН Константин Иванович – инструктор Городского Комитета ЛКСМУ; БРАТУСЬ Илларион Антонович – техник областного союза потребительской кооперации и БАРЗИЛОВИЧ Михаил Алексеевич – священник Воскресенской церкви, составили настоящий акт о нижеследующем.

Комиссия провела расследование по делу о массовом расстреле Советских граждан немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в период оккупации г. Чернигова в урочище «Подусовка» и на основании осмотра места происшествия и опроса свидетелей установила следующее:

в урочище «Подусовка» находится могильник, расположенный на юг от поселка Подусовка–1, приблизительно в 0,5 километрах от него по обе стороны дороги, идущей от станции к бывшему Военстрою²⁴³, состоящий из 11 ям-могил, две из которых расположены по одну сторону дороги, а 9-ть по другую, недалеко одна от другой. Первые две ямы-могилы стоят от леса метрах в 100, а вторые отходят непосредственно

²⁴³ Місце дислокації військово-будівельної організації.

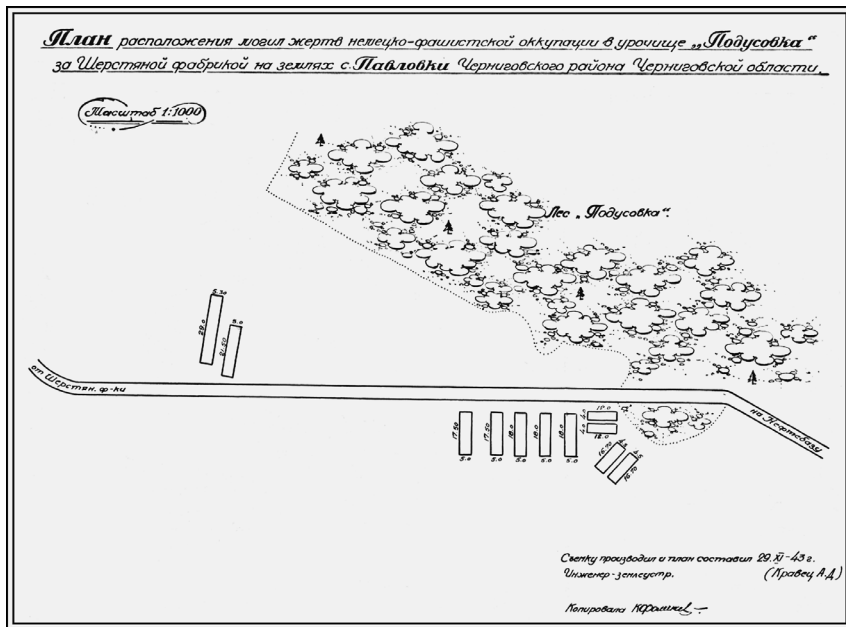

Загальний вигляд місця масових розстрілів в урочищі «Подусівка»
у м. Чернігів.

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 79, д. 31, л.50

к нему, имеют они форму четырехугольников размерами: 4x13; 4x13; 4,5x16,5; 4,5x16,5; 5x18; 5x18; 5x18; 5x17,5; 5x21,5 и 6,3x30 м. Почти все ямы-могилы, за исключением одной, не совсем засыпаны землей, за отсутствием могильных насыпей плохо заметны на поверхности земли. На двух ранних ямах-могилах растут кусты лозы, посаженные немцами в целях маскировки.

Судебно-медицинская экспертная комиссия вскрыла осенью 1943 года частично две ямы-могилы, в результате чего, как это видно из акта комиссии, установлено, что в ямах-могилах на глубине около 1,5 метра были захоронены трупы, расположены в основном штабелями и частично вповалку. Трупы в большинстве раздеты, некоторые в нижней одежде городского и сельского образца. Трупы мужские, женские и детские. Первые в возрасте от 17 до 60 лет и последние от грудных до 12 лет. Трупы в этих ямах-могилах залиты хлорной известью. У трупов взрослых имеются огнестрельные пулевые ранения черепа с входным отверстием в затылочной кости и выходным в различных областях лица. У некоторых детских трупов обнаружены раздробления костей черепа, а у некоторых не обнаружено никаких повреждений и ранений. По словам свидетелей, детей обычно не расстреливали, а им или

План розташування масових поховань в урочищі «Подусівка»
у м. Чернігів.
ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 79, д. 31, л.51

раздробляли черепа тупым орудием или бросали в могилы живьем и зарывали вместе с расстрелянными взрослыми.

Комиссией установлено, что расстрел советских граждан в урочище «Подусовка» производился немцами все время оккупации.

Расстреливаемые подвозились в крытых темным брезентом грузовых машинах, расстрел производили немцы из автоматов и непосредственно в ямах-могилах и около них.

В момент расстрелов место оцеплялось полицейскими. Перед расстрелом, расстреливаемые обычно раздевались, и одежда их увозилась немцами на машинах в город.

Здесь немцы производили также массовый расстрел пленных красноармейцев, привозимых сюда из городской тюрьмы.

По показаниям свидетелей, в этом месте было расстреляно немцами около 15 тысяч человек советских граждан.

По делу расстрела немцами советских граждан в урочище «Подусовка», Комиссией опрошены следующие свидетели:

1. ВЛАСЕНКО Константин Семенович, проживающий в гор. Чернигов по ул. Толстого № 24.

2. МОСКАЛЕНКО Иван Иванович, проживающий в хут. Подусовка
– 1.
3. КУТАЕВА Екатерина Ивановна, проживающая там же.
4. КРЕСЬ Митрофан Иванович, проживающий в гор. Чернигов по ул. Далекая²⁴⁴.

Могильник заснят на план и сфотографирован.

Протоколы опроса свидетелей, план и фото могильника при сем прилагается²⁴⁵.

Председатель комиссии		Коротков	
Зам[еститель] председателя комиссии		САВЧЕНКО	
Секретарь комиссии		ПОПКО	
Члены комиссии:	Коваль	Терновая	Зенченко
	Баскина	Флеров	Игнатенко
	Мартыненко	Ростопчин	Братусь
		Барзилович	

Исполнительный Комитет Черниговского Городского Совета
Депутатов трудящихся настоящий акт заверяет.

Председатель Исполкома
Секретарь Исполкома

Верно:

Ст[арший] Оперупол[номоченный] 2 отделения 2 отдела УНКГБ,
ст[арший] лейтенант госбезопасности [підпис]
4.06.1945 г.

ГДА СБ України, ф. 11, спр. 1287, арк. 42–42 зв.
Засвідчена копія. Машинопис.

№ 17

Акт Чернігівської міської комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про розкопки масових поховань в урочищі «Рошевщина»

15 червня 1944 р.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, Черниговская городская комиссия по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и учету причиненного ими ущерба, в составе: председатель

²⁴⁴ Не публікуються

²⁴⁵ Не публікуються.

КОРОТКОВ Федор Иванович – секретарь Черниговского городского комитета КП(б)У; заместитель председателя САВЧЕНКО Григорий Алексеевич – председатель Черниговского городского исполнительного комитета; секретарь ПОПКО Александр Алексеевич – старший научный сотрудник государственного Исторического музея и члены комиссии: КОВАЛЬ Терентий Савельевич – сотрудник Управления НКВД по Черниговской области; ТЕРНОВАЯ Вера Николаевна – врач Городской больницы; ЗЕНЧЕНКО Василий Федорович – зубной врач Городской поликлиники; БАСКИНА Рита Марковна – Областной судебно-медицинский эксперт; ФЛЕРОВ Павел Алексеевич – инженер фабрики по первичной обработке шерсти; ИГНАТЕНКО Павел Иванович – учитель и директор Областного Института повышения квалификации учителей; МАРТЫНЕНКО Марфа Прокофьевна – учительница и директор Городского дома пионеров; РОСТОПЧИН Константин Иванович – инструктор Городского Комитета ЛКСМУ; БРАТУСЬ Илларион Антонович – техник областного союза потребительской кооперации и БАРЗИЛОВИЧ Михаил Алексеевич – священник Воскресенской церкви, составили настоящий акт о нижеследующем.

Комиссия провела расследование по делу о массовом расстреле советских граждан немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в период оккупации г. Чернигова в урочище «Рошевщина» и на основании осмотра места происшествия и опроса свидетелей установила следующее.

В урочище «Рошевщина» находится могильник, состоящий из 24-х ям-могил, расположенных двумя группами и одной водопроводной шахты –могилы.

Первая группа состоит из 5-ти ям-могил, из которых 4-е лежат на дне небольшого оврага у проходящей здесь от улицы Шевченко в глубину усадьбы дороги, а одна окопного типа над оврагом у самой дороги. Расположены они недалеко одна от другой и имеют форму 4-х угольников размерами: две 1,5х2 [метра] и две 2,5х2,5 метра, лежащих по длине с С[еверо-]З[апада] на Ю[го-]В[осток] и с С[еверо-]З[апада] на Ю[го-]З[апад], а последние размером 1х1,5 метра.

Вторая группа состоит из 13 ям-могил, расположенных по сторонам оврага, лежащих недалеко от первого, представляющих собой по форме 4-х угольники размерами: 0,5х1,5; 1,5х1,5; 1х2; 1,5х2,5; 2х2,5; 2х2,5; 2х3; 2х3; 3,5х3,5; 3х4; 2,5х4; 4х4; 4х4,5 метра.

Третья группа состоит из шести ям-могил окопного типа разной величины, разбросанных между оврагами и двумя дорогами по вырубке сосняка, в которых захоронено по два – три – пять – семь – одиннадцать человек, одна яма-могила окопного типа находится на Ю[го-]З[апад] от второго оврага в кустарнике над дорогой.

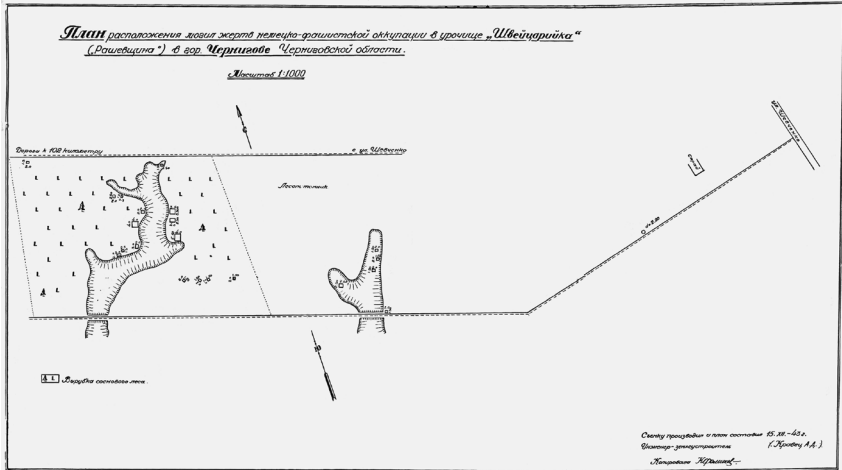
Кроме этого здесь имеется еще наполненная трупами водопроводная кирпичная шахта в диаметре 2,3 метра и глубиной до 8 метров, находящаяся недалеко от улицы справа над идущей в сад дорогой. Могилы без могильника, насыпей и плохо заметны на поверхности земли.

Комиссией установлено, что расстрел советских граждан в урочище «Рошевщина» производился немцами все время оккупации. В момент расстрела усадьба оцеплялась полицией. Расстрел производили немцы из автоматов или непосредственно в ямах-могилах или около них. Кроме расстрелянных, здесь захоронены еще трупы больных городской психиатрической больницы, удушенных газами в машинах «душегубках» и отравленных ядом в палатах больницы.

По показаниям свидетелей в этом месте было расстреляно немцами около 7 тысяч советских граждан²⁴⁶.

²⁴⁶ У протоколі допиту від 24 листопада 1943 р. П. Немченко свідчив: «Ответ. Уничтожение советских граждан начало производится с 1941 года [...]. Осуществлялось оно немцами и полицейскими, проводилось таким путем: полицейские приходили копали ямы в питомнике Расшевщина в овраге и возле оврага, после чего привозили на автомашине «ЗИС» арестованных советских граждан: мужчин, женщин, детей, стариков и военнопленных, дети были и грудные. Подъезжающая автомашина останавливается возле сосны, всех с автомашины сгружают и заставляют ложиться в снег, после чего заставляют раздеваться догола и по 3 человека полицейские водят до ямы и расстреливают, когда расстреливали женщин, то были ужасные крики детей и матерей. Матерей ведут к яме, они грудных детей несут на руках, а такие дети возрастом по 2–3 и 5 лет тянутся за своей матерью, держась за юбку и кричат. Полицейские мать убивают, а дети так бросаются в яму живьем. После производимых расстрелов, полицейские и немцы становятся вокруг ямы и еще несколько раз выстрелят в лежащие в яме трупы и потом зарывают. В той момент, когда производятся расстрелы, немецкие офицеры стоят в стороне и фотографируют это, а полицейские расстреливают. Были такие дни, что возили арестованных 8 автомашин, больных из психиатрической больницы привозили – 250 чел[овек]. Больных в закрытых автомашинах которые закопаны над оврагом в одной яме их не расстреливали, а отравили и привезли уже мертвыми, зарывали трупы очень мелко, бывало, пойдешь дня через два после расстрела к этим ямам, то видно ноги трупов, но после жандармерия проверяет и еще присыпают, что бы только не было видно трупов. Этими всеми расстрелами руководил немец, начальник СД, фамилии я его не знаю, полицейских которые производили расстрелы так же фамилии я не знаю. Личность могу узнать, поскольку я был очевидцем расстрелов так, как в окно сторожки все было видно, кто персонально здесь был расстрелян – я фамилии не знаю, но знаю, что большинство советского актива из сел – еврейские семьи, цыганские семьи и военнопленных. Всего расстреляно и замучено немцами и полицией около 2000 советских граждан, детей и стариков, всего 12 ям зарытых трупов из которых 3 ямы больших, 4 ямы по 11–30 чел[овек], а остальные по 2–4 человек. Кроме этого, еще в саду двора № 123 ул. Шевченко за автогаражем расстреляно и брошено в колодце 50 чел[овек] советских гр[ажд]а[н] приведенных из жандармерии». Див. Держархів Чернігівської обл., ф. Р-3013, оп. 3, спр. 4, арк. 10–11.

Ф. Белоусова у протоколі допиту від 24 листопада 1943 р. свідчила: «Ответ: Я сама живу в г. Чернигове по ул. Шевченка № 132. С сентября месяца 1941 года, после прихода немецко-фашистских захватчиков в г. Чернигов, начались ими проводятся массовые уничтожения советских граждан. Впервые начали проводиться расстрелы советских граждан в саду бывшего помещика Рошевского расположенного по ул. Шевченка № 130, куда сперва приходили два немецких офицера, фамилии я их не знаю, отбирали место для ям. После чего приходили полицейские по несколько [человек и] копали ямы, а

План розташування масових поховань в урочищі «Рошевщина»
у м. Чернігів.

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 79, д. 31, л.51

По делу расстрела немцами советских граждан в урочище «Рошевщина» комиссией опрошены следующие свидетели:

1. ШЕЙКО Матвей Иванович, проживающий в гор. Чернигов по ул. Шевченко № 130 (Рошевщина).

потом автомашинами привозили арестованных советских граждан: женщин, стариков, детей и военнопленных, расстреливали и мелко закрывали землей трупы в яму, а потом засыпали землей. Перед расстрелом раздевали и по окончании расстрелов полицейские лучшие вещи забирали себе и несли мимо дома себе домой. Зимой, когда был большой снег, то автомашины довозили арестованных граждан до моего дома, останавливались, всех заключенных потом гнали пеше до ям в сад до оврагов и там расстреливали. По целым дням слышны были выстрелы из винтовок и автоматов, ближайшим жителям из квартир в то время выходить нельзя было. Кроме этого, детей зарывали живем. А так же два дня возили больных их психиатрической больницы, которых не расстреливали, а травили и мертвых вывозили. Имеется недалеко моего дома за автогаражом колодец в саду в котором брошено 50 чел[овек] расстрелянных мирных советских граждан. Расстрелы всех этих гр[ажд]ан проводили немцы и полицейские, фамилии я их не знаю. Знаю, что руководили расстрелами немцы из карательного отряда, который размещался в 10-й школе. Немцами и полицией было расстреляно и замучено советских граждан в этом саду тысяч две. Я лично после расстрелов смотреть туда не ходила, боялась, а об этом могут подтвердить Немченко Петр Савич и Шейко Матвей Иванович, которые работали в зеленхозе и в то время находились в том саду.

Могут сказать, что кроме проводимых расстрелов в этом саду, немцы и полиция много вывозила и расстреливала советских граждан за село Бобровица, Катонинову фабрику и под хутор Коты». Див. Держархів Чернігівської обл., ф. Р-3013, оп. 3, спр. 4, арк. 12–12 зв.

Загальний вигляд місця масових розстрілів в урочищі «Рошевщина»
у м. Чернігів.

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 79, д. 31, л.56

Загальний вигляд місця масових розстрілів в урочищі «Рошевщина»
у м. Чернігів.

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 79, д. 31, л.57

2. ЛИНЬКО Татьяна Васильевна, проживающая там же.
Могильник заснят на план и сфотографирован.

Протоколы опроса свидетелей²⁴⁷, план и фото могильника при сем прилагается.

Председатель комиссии

Зам[еститель] председателя комиссии

Секретарь комиссии

Члены комиссии:

Коваль
Баскина
Мартыненко

КОРОТКОВ

САВЧЕНКО

ПОПКО

Терновая

Флеров

Ростопчин

Барзилович

Зенченко

Игнатенко

Братусь

Исполнительный Комитет Черниговского Городского Совета
Депутатов трудящихся настоящий акт заверяет.

Председатель Исполкома

Секретарь Исполкома

Верно:

Ст[арший] Оперупол[номоченный] 2 отделения 2 отдела УНКГБ,

ст[арший] лейтенант госбезопасности

[підпис]

4.06.1945 г.

ГДА СБ України, ф. 11, спр. 1287, арк. 43–43 зв.

Засвідчена копія. Машинопис.

№ 18

Акт Семенівської районної комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про вбивство громадян у Семенівському районі Чернігівської області

18 жовтня 1944 р.

АКТ

расследования злодеяний немецко-фашистских оккупантов по истреблению мирных граждан на территории Семеновского района Черниговской области за время оккупации с 25 августа 1941 г. по сентябрь 1943 г.

Комиссия в составе: зам[естителя] пред[седателя] Райсовета депутатов трудящихся тов. ПЕТРЕНКА, зав[едующего] Райздравотделом врача тов. ЕРМОЛЕНКО, н[ачальни]ка РО НКВД лейтенанта милиции тов. ГОНЧАРОВА и Райпрокурора т. МАСКОДЫНЯ.

²⁴⁷ Не публікуються.

25 августа 1941 г. в Семеновский район ворвались гитлеровские немецко-фашистские разбойники. Свое вступление немецко-фашистские разбойники ознаменовали безудержным грабежом населения, магазинов, складов и советских учреждений. Все награбленное немцы упаковывали в посылки и отправляли в Германию.

Немецкие изверги не останавливались на ограблении мирных граждан, магазинов и кладов, а вместе с тем и применяли пытки, избиение и расстрел ни в чем неповинных мирных жителей Семеновского района.

В ноябре месяце 1941 г. в м. Семеновку прибыл б[атальо]н немецких войск «СС» под командой капитана ГЕБЕЛЯ — 1895 г[ода] [рождения], который дав распоряжение всех евреев, проживающих в м. Семеновка, переселить на одну улицу Ковалевка и установили за ними наблюдение немцами и полицией.

В начале декабря 1941 г. всем евреям было приказано собраться в здании школы на базарной площади. Как только еврейское население собралось, их окружили немецкие солдаты войск «СС», арестовали и посадили в подвальное помещение, где они просидели одни сутки и на другой день всех их вывели в березовую рощу и зверски расстреляли. Среди расстрелянных был врач, 70-летний старик ГРИМБЕРГ, заготовщик обувной фабрики ХАЙМОВИЧ с женой и двумя малолетними детьми.

Всего было расстреляно в этот день 55 человек еврейского населения. Факт расстрела еврейского населения подтверждает в своих показаниях бежавший из-под расстрела СУРДИН Илья Мануйлович (см[отри] протокол допроса)²⁴⁸.

В октябре м[еся]це 1941 г. в с. Хотеевка по приказу военного коменданта м. Семеновка капитана ГЕБЕЛЯ было расстреляно 7 человек, среди расстрелянных учителя ШЕСТОПАЛ и ЛУЦКИЙ, пред[седатель] колхоза ЖУРАВЛЕВ.

В декабре м[еся]це по приказу вновь прибывшего коменданта м. Семеновка ГЕБЕЛЯ в с. Жадово была сожжена семья коммуниста, зав[е]дующего РОНО — ГОНЧАРЕНКА — 5 человек, расстреляны семья: еврея ГАНКИНА, коммуниста МАРЧЕНКО — 3 человека, секретаря сельсовета ПИЧЕВСКОГО — 3 человека, пред[седателя] рев[изионной] комиссии колхоза ПЕТРАЧЕНКА — 5 человек, а всего расстреляно и сожжено в с. Жадово — 85 человек.

В с. Машево в октябре м[еся]це 1941 г. немецкий отряд «СС» расстрелял 3-х комсомольцев: ЛАНТУХ В.А. — 1922 г[ода] [рождения], СЕНЧЕНКО А.С. — 1922 г[ода] [рождения], СЕНЧЕНКО В.И. — 1922 г[ода] [рождения].

Кроме этого, еще в 1942 году немцами было расстреляно еврейскую семью — 3 человека и 5 человек военнопленных.

В январе месяце 1943 г. по указанию военного коменданта ПРОГАСКА Иосифа — 1899 г[ода] [рождения], немец, в с. Архиповка было расстреляно немецкими извергами 39 человек мирных жителей.

²⁴⁸ Протокол допиту не публикується.

Среди расстрелянных семьи партизан: БЕЛАША И.И. — 7 человек, РЕМЕНЕЦ А.Г. — 5 человек и ГУЛАКА г.Н. — 4 человека.

Незадолго до изгнания немцев из Семеновского района в м. Семеновка прибыла команда «СД», которая начала производить арест ни в чем неповинных мирных жителей. Таким образом, ими было арестовано 47 человек из разных сел района и помещены в сараи бывшей к[онто]ры «Заготзерно», после чего все они 19 сентября 1943 г. были сожжены в замкнутом сарае.

Среди сожженных находились: САВЧЕНКО Василий Петрович, ПАРХОМЕНКО Анна, ДУКА Меланья с малолетней дочерью, ЯНЧУК с дочерью и другие.

Всего за время хозяйничанья немецко-фашистских варваров на территории Семеновского района истреблено 241 человек мирных ни в чем неповинных граждан из числа партийно-советского актива, семей партизан и военнопленных.

Из общего числа зверски истребленного населения расстреляно 177 человек, сожжено заживо 54 человека, в т.ч. мужчин 124 человека, женщин — 76 и детей — 41.

Комиссия установила, что виновными за все злодеяния совершенные немецко-фашистскими захватчиками на территории Семеновского района, в истреблении мирного ни в чем неповинного населения являются следующие лица:

1. Военный комендант м. Семеновка капитан ГЕБЕЛЬ — 45 лет, немец.

2. Военный комендант м. Семеновка лейтенант ГЕЗЕЛЬ — 52-х лет, немец, уроженец г. Мюнхен.

3. Мл[адший] лейтенант Радиоты Франц — 27 лет, мадьяр, урож[е]нец г. Будапешт.

4. Обер-лейтенант Зейтель — немец, уроженец г. Берлин, командир отряда «СС».

5. Унтер-офицер Прогаска Езеф, 38 лет, немец, уроженец г. Вена.

6. Офицер Ользин Генрих, 36 лет, немец, работал начальником жандармерии.

7. Жандармы Новак Кари, Бедна Кондрат.

Все они должны предстать перед судом советского народа и понести суровую кару за совершенные злодеяния.

Комиссия:

[підпис]

ПЕТРЕНКО

[підпис]

ЕРМОЛЕНКО

[підпис]

ГОНЧАРОВ

[підпис]

МАСКОДЫНЯ

Подписи: тт. Петренко, Ермоленко, Гончарова, Маскодыни
Исполкомом Семеновского Райсовета депутатов трудящихся
удостоверяется.

Секретарь Исполкома Райсовета

[підпис]

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 78, д. 37, л. 144–144 об.

Оригінал. Машинопис.

Архівний витяг з хронологічної довідки про нацистську окупацію м. Чернігова

[1944 р.]²⁴⁹

Выписка

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ СПРАВКА на г. Чернигов

Город Чернигов был захвачен немецкими оккупантами 9 сентября 1941²⁵⁰ года. Освобожден от немецких захватчиков 21 сентября 1943 года.

... Следствием Черниговской городской комиссии по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков установлено, что с 8-го²⁵¹ сентября 1941 г. по 21 сентября 1943 года немецко-фашистскими захватчиками в период оккупации производились массовые расстрелы советских граждан: в ноябре месяце 1941 г. произведена так называемая трехдневная кампания по расстрелу еврейского населения города²⁵².

В январе 1942 расстреляны больные психиатрической больницы²⁵³, весной 1942 года расстреляли цыган, а в последующие месяцы расстреливали советских активистов. В феврале 1943 года расстреливали военнопленных и мирных граждан, попавших в лагеря. По показаниям свидетелей в г. Чернигове и его окрестностях расстреляно свыше 80 тысяч мужчин, женщин и детей.

Ямы-могилы расстрелянных советских граждан находятся в урочищах: «Раевщина»²⁵⁴, «Березовый Ров»²⁵⁵, Подусовка²⁵⁶, Криволевщина, территория тюрьмы²⁵⁷. Свидетели, очевидцы этих расстрелов передают такие подробности: улицы, по которым проезжали машины с обреченными на расстрел советскими гражданами были оцеплены полицейскими. Всякий, кто попадался в это время на улице, задерживался, у него проверялись документы. Тех, у кого не было документов, арестовывали. Из машин слышны были крики и плач женщин и детей. Машины подъезжали к ямам. Это место было оцеплено полицией и немцами. Машины выгру-

²⁴⁹ Датується за можливою датою підготовки довідки.

²⁵⁰ За іншими даними 8 вересня 1941 р. Розбіжність, очевидно, виникла через захоплення міста передовими частинами 8 вересня, а остаточно місто було захоплено 9 вересня 1941 р. Див.: Филиппи А. Припятская проблема. – М., 1959. – С. 134.

²⁵¹ Так у тексті.

²⁵² Докл. див. док-т № 47, 48, 49

²⁵³ Докл. див. док-т № 75 – 85

²⁵⁴ Так в тексті. Потрібно Рошевщина. Докл. див. док-т № 17

²⁵⁵ Докл. див. док-т № 14

²⁵⁶ Докл. див. док-т № 16

²⁵⁷ Докл. див. док-т № 86

жали всех, раздевали, оставив в нижнем белье, заставляли всех ложиться, потом подводили к ямам по 4 человека и расстреливали. Все время раздавались крики, особенно детей. Детей часто бросали в яму живыми.

Но и перед тем, как быть расстрелянными, невыносимые муки и издевательства переносили мужественно советские патриоты, особенно в лагере военнопленных и в Черниговской тюрьме. Военнопленные жили в невероятно тяжелых условиях: отопления, освещения не было, в бараках было сыро, с потолка текло, масса насекомых. Обращались с пленными по-зверски, морили голодом, изнуляли тяжелой работой, били и истязали. Каждую неделю немцы делали «выбраковку» отбирали очень сильных (из опасения, что они могут напасть на охрану и убежать), больных, слабых и расстреливали их.

Военнопленных водили на работу разрушенных домов и во время этих работ не прекращались издевательства немецких извергов.

Пленных били палками и прикладами, запрещали просить у населения продукты. Такой же невыносимый режим был и в Черниговской тюрьме: с арестованными обращались по-зверски. Морили голодом, били плетками и резиновыми палками, камеры были переполнены. Медицинская помощь отсутствовала, многие умирали, не вынося тяжелых условий²⁵⁸.

Ужаснее всего было ожидать своей очереди перед расстрелом: в последний момент перед выводом из камер на расстрел многие на стенах тюрьмы оставляли надписи, как например: «24 июня 1943 года Жигалина Мария, 21 год и Валентина 3-х месяцев погибли»

Несмотря на такой жестокий режим немецких палачей, борьба советских патриотов против немецких извергов не прекращалась. В феврале 1943 года майор Бакус получил приказ СД о расстреле всех военнопленных красноармейцев из лагеря военнопленных. Приказ этот стал известен переводчику – военнопленному. Был организован побег 300 человек из лагеря. Карательным отрядом, который преследовал убежавших, было убито много военнопленных. Кроме того, 300 чел[овек] больных и слабых, которые оставались в лагере – сожгли. Несколько человек военнопленных прибежали спастись в Бобровицу. Немцы стали жечь Бобровицу²⁵⁹.

В урочище «Криволевщина» за все время было расстреляно немецкими палачами около 20 тыс. человек военнопленных и других советских граждан. По делу массового истребления немцами пленных красноармейцев Черниговского лагеря военнопленных и в урочище «Криволевщина» на основании опроса свидетелей были выявлены следующие виновники злодеяний и их сообщники:

1. Кристенсен – нач[альник] Черниговского СД.
2. Бакус – комендант лагеря.
3. Райхельт – комендант лагеря.
4. Шонветтер – комендант лагеря.
5. Груннерт – комендант хозяйства СД в с.Бобровице.

²⁵⁸ Докл. див. док-т № 87–98

²⁵⁹ Докл. див. док-т № 118, 120, 140

6. Дитрих – солдат лагеря.
  7. Кубе – солдат лагеря.
  8. Цитин – солдат лагеря.
  9. Дахно – нач[альник] полицейской охраны.
  10. Петров Анатолий – нач[альник] полицейской охраны.
  11. Рубис Алексей – старший полицейский.
  12. Кушнарченко Сергей – ст[арший] полицейский.
  13. Гулинский Анатолий – ст. ст[арший] полицейский.
- [...]

Составила: Научный сотрудник ОГА –УНКВД Рейзина
 гербовая печать Черниговского облсовета
 Зам[еститель] председателя областного Совета депутатов трудящихся
 подпись Цимбалист

Секретарь областного Совета депутатов трудящихся
 подпись Бондаренко

Основание: ф. Р-1429, оп. 1, ед. хр. 228, л.д. 67 –69.

Директор [підпис] И.К. Ивашенко

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 14032, т. 5, арк. 28–29.
 Засвідчена копія. Машинопис.

№ 20

Додаткові відомості Чернігівської обласної комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько- фашистських загарбників та їх поплічників про діяльність угорських військових частин на території області під час нацистської окупації

5 травня 1945 р.

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ
 по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских за-
 хватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам,
 колхозам, общественным организациям, государственным предпри-
 ятиям и учреждениям СССР.

г. МОСКВА.

Черниговской Областной Комиссией содействия удалось дополни-
 тельно установить о деятельности венгерских военных частей на терри-
 тории области за время оккупации.

В сентябре месяце 1943 года в городе Н[овгород]-Северске Черниговской области дислоцировалась главная комендатура венгерских оккупационных войск, ранее находившаяся в г.Киеве, командовал которой первое время генерал-лейтенант венгерской армии БОКОЙ²⁶⁰, а затем его сменил генерал-лейтенант ЛАСЛО.

На территории города Нежина находился штаб 105 венгерской дивизии, входивший в подчинение главной комендатуры венгерских оккупационных войск. Среди офицерского состава. данной дивизии находился генерал МИКОЛУШ и офицеры:

Комендант фон-ЧИКИ или СИКИ, лет 45–50, он лично руководил операциями по борьбе с партизанами. При его участии сожжено село Козары Носовского района и расстреляно там 140 чел[еловек] женщин, стариков и детей²⁶¹.

Капитан ЯНКИ, 37–40 лет, уроженец города Будапешта, один из главарей венгерской комендатуры в городе.

Офицер по имени ИОСИФ, 40 лет, блондин, руководил операциями против партизан в селах Плоское, Колесники Нежинского района. Там же при облеве был убит партизан КУЗЬМЕНКО. Этот офицер, лично участвовал в массовом расстреле евреев.

В городе Нежине венграми сожжено два кинотеатра, летний городской театр, помещение Горкома и Горисполкома. Установлено ряд тактов насилия и грабежей, чинимых венграми.

В городе Чернигове находилось два отряда венгерских войск. Один из них размещался по ул. Вокзальной против Совбольницы. Командовал им капитан РАБАН Фери, уроженец города Будапешта, высокого роста, худощав, блондин, носил усы, больше серые глаза, был болен язвою желудка. Весной 1943 года возвратился в город Будапешт.

Второй отряд находился по ул. Ласалля в здании школы №6. Командовал им капитан БЕРДАФИ – высокого роста, шатен, полный, глаза серые, часто его отряд принимал участие в борьбе с партизанами.

В Городнянском районе в самом райцентре и село Хоробичи находилась венгерская часть под командованием подполковника. Фамилия не установлена, в возрасте 50–55 лет, седой, среднего роста. Из командного состава в этой части находились:

²⁶⁰ Йдеться про командуючого угорськими окупаційними військами генерала Сіярда Бокая.

²⁶¹ Село Козари було спалене 11 березня 1943 р. зведення каральним загоном. До його складу входили німецькі, угорські військовослужбовці та 100 поліцаїв чернігівського карального батальйону СД. Під час акції було вбито 3908 осіб, спалено 870 дворів. Докл. див.: Хронологічний довідник про тимчасову окупацію німецько-фашистськими загарбниками населених пунктів Чернігівської області і визволення їх Червоною Армією. 1941– 1943 / Упоряд.: П. В. Дніпровський, С. В. Малкіель. – Чернігів, 1947. – С. 181; История городов и сел Украинской ССР: В 26 т. Черниговская область / АН УССР. Ин-т истории; Гл. редкол.: П. Т. Тронько (пред.) и др. – К.: Гл. ред. Укр. сов. энцикл. АН УССР, 1983. – С. 533.

1. Лейтенант: СИВЕР Лясло, 25 лет, командовал взводом, высоко-го роста, брюнет, глаза черные.
2. Младший лейтенант ФРАНЦ, 22–25 лет, низкого роста, брюнет.
3. Младший лейтенант ДЮРКО, 23-х лет, брюнет, низкого роста.
4. Лейтенант ИОШКО, 42 лет, среднего роста, волос черный, с проседью, глаза голубые, работник штаба части.
5. Лейтенант ЛОРИН, 22–23 лет, высокого роста, худощавый, брюнет.
6. Лейтенант ЛАГОШ, 30–32 лет, среднего роста, брюнет.
7. Обер-лейтенант МИКЛУШ, 22 лет, высокий, лысый, глаза карие.
8. Обер-лейтенант ФЕРИ, 30–33 лет, высокий, брюнет, пом[ощник] командира части.

Эта часть занималась ведение борьбы с партизанами, грабежами населения и убийствами ни в чем неповинных людей. В мае месяце 1943 года для борьбы с партизанским движением в Остерский район выезжала карательная экспедиция в составе 3-х венгерских дивизий, где находились в течении 2-х недель, затем выехала, оставив отдельно действующие отряды для продолжения борьбы с партизанами. Венгры сожгли четыре села. В селах Карпиловка²⁶², Сукачи²⁶³ и Старые Буды ими расстреляно и сожжено живьем 302 человека, которых подозревали в связи с партизанами.

Главным руководителем этих операций был БЛИСВЕ. Фамилия другого командного состава не выявлена.

С января 1942 года в городе Козельце находилась венгерская воинская часть в количестве 300 человек, во главе с капитаном Людвиг КАРЦ, 32-х лет, выше среднего роста, русский.

Там же в мае месяце 1943 года проводила карательные действия экспедиция в составе 3-х дивизий венгров, выезжавшая в Остерский район смежно расположен с Козелецким. Здесь венграми расстреляно 120 человек советских граждан.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ
 ЧЕРНИГОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КОМИССИИ СОДЕЙСТВИЯ
 [підпис] А. БАЛАБАЙ

Чернигов 5.V.1945.

ГАРФ, ф. Р-7121, оп. 78, д. 31, л. 136 –137.
 Оригінал. Машинопис.

²⁶² Нині село Козелецького району Чернігівської обл.

²⁶³ Ймовірно йдеться про с. Сукачі Корюківського району, підпорядковувалося Рейментарівській сільській раді. Станом на 1985–1986 рр. нежитлове село. У квітні 1992 р. Чернігівська облрада зняла село з обліку.

§ 2. Агентурні та інформаційно-аналітичні записки про насильство нацистів над цивільним населенням

№ 21

Інформація начальнику УНКДБ по Чернігівській області про злочини нацистів у м. Чернігів

5 жовтня 1943 р.

Начальнику УНКГБ по Черниговской обл[асти]
Информирую Вас о действиях немецких оккупантов в Чернигове.

Первые дни.

Первые два дня (город был сдан 8 сентября 1941 г.) в городе нахально, без капли стыда, хозяйствовали солдаты. Они грабили население, отбирая деньги, часы, кольца и другие ценные вещи.

Многие солдаты, отбирая ту или иную вещь у жителя города, оставляли записки и практически заявляли: «Завтра пойдете в комендатуру и по этой записке получите деньги». В действительности издеваясь, писали: «Вещи хорошие, завтра придем еще».

Уничтожение еврейского населения.

В конце октября 1941 г. немецким командованием в Чернигове был издан приказ «Всем евреям явится на площадь города», якобы для переселения, взяв с собой деньги и все ценные вещи. В указанное место прибыло около 5 000 мужчин, женщин и детей. Под большой охраной солдат евреев направили в Яловщину, где после грабежа, они были все коварно расстреляны²⁶⁴.

Этот факт неизвестного до этого времени деспотизма, вызвал у населения в связи с этим, большую тревогу и ненависть к фашизму. Около месяца все жители города не показывались на улицах.

Повешение партизан.

Через повешенье немцы уничтожили в области сотни лучших людей нашей родины. Подробно сообщая об уничтожении этим методом трех партизан в Чернигове.

...Стоял морозный декабрьский день. Три жандарма подъехали к дому, который расположен напротив базарной площади по Шевченковской улице, и к балконам дома привязали три петли. Увидев это, многие

²⁶⁴ Докл. див. док-ти №№ 47 – 48

крестьяне, городские жители, затаив дыхание, начали наблюдать. И когда толпа собралась около 3 000 человек, на трех грузовых машинах были привезены из тюрьмы три партизана.

До края истощенные, со следами физических издевательств, они стояли под петлями. Жандармы имели намерение их долго держать в таком положении, но слова «Пусть живет коммунизм! Да здравствует тов. Сталин!», громко крикнутые одним партизаном, стучали [среди дворов]. Машины тронулись и три тела стали болтаться в воздухе. Тут же немцы прибили доску с текстом: «Эти бандиты уничтожены за ограбление крестьян».

Коварные методы врага.

С целью вызвать неудовольствие крестьян партизанскими отрядами, немецкие карательные органы проводили целый ряд коварных мероприятий. Под видом партизан, они проводили террор и грабеж населения. Это отрабатывали так: группа 5–6 немцев, владеющих русским языком, заезжала ночью в село. Вслух ругали немцев, создавая мнение, что они партизаны. После такой подготовки вырезали 2–3 семейства, забирали их имущество, вплоть до пряжек с часами и выезжали из села.

В других селах они вербовали в партизан крестьян, и кто давал согласие из крестьян, вывозили их с села и расстреливали.

Цыгане.

Подозревая, что цыгане имеют связь с партизанами, оккупанты без разбора дел, вынесли решение: всех цыган, проживавших в Черниговской области уничтожить.

Это враги осуществили таким образом: расстреляв всех цыган, проживавших в Чернигове, бандиты стали доставлять цыган с районов области. В результате целый январь месяц 1942 г. в Чернигов прибывали огромные волны цыган, где и уничтожались.

Вот поэтому январь был большим трауром, ибо в городе было всем известно, что все огромные волны, стариков, малых ребят едут, под видом переселения, 50–60 верят²⁶⁵, отмораживая все тело, только для того, чтобы в Чернигове получить пулю себе в лоб.

Село Яцево.

Вблизи этого села немцы содержали табор военнопленных. В одну из февральских ночей, группа военнопленных убежала из этого табора. За это немецкие оккупанты сожгли села Яцево и Бобровицу, вбросив в огонь также всех жителей. Всего было сожжено 700 человек²⁶⁶.

Массовые расстрелы.

²⁶⁵ Так у тексті.

²⁶⁶ Докл. див. док-ти №№ 118, 119, 120, 140

Одновременно с этим ежедневно проводилась разгрузка тюрем. Почти каждый день за город, на расстрел вывозили по 100–200 коммунистов, комсомольцев и активистов села. Причем, как правило, расстреливали их голыми²⁶⁷.

Вербовка в Германию.

Все эти кровавые действия фашистов вызвали у населения большую ненависть и тревогу. Даже та часть населения (старые чиновники, бывшее кулачество), что с радостью встречали немцев, стали с недоверием относиться к «своим вызволителям». Это ярко было видно из того, как проходила вербовка в Германию. Буквально все, кого только не посылали на работу в Германию, были омрачены и принимали меры, чтобы остаться на родине. Многие удирали с поездов, отправочных пунктов, многие делали умышленно физические ранения.

Поэтому в последнее время вербовку они вынуждены проводить только через следственные органы немцев. Они арестовывали людей, предъявляли им вымышленное обвинение – связь с партизанами, заявляя: «За это вас нужно расстрелять, но мы дарим вам жизнь и отправляем на работу в Германию».

В последние дни.

Когда фронт стоял в 60–70 километрах от города, враг прилагал все усилия, что бы завоевать к себе симпатию нашего города. В магазинах выдавали (впервые за два года) сливочное масло, сахар, крупу. Служащим, изъявившим желание эвакуироваться, выдавали на дорогу деньги, соль (для обмена продуктов).

Однако нужно прямо сказать, что говорили о выезде многие, а в действительности эвакуировалось совсем незначительное количество.

Перед отступлением из Чернигова.

К городу подходят части родной Красной Армии. Убедившись, что город не удержать, оккупанты начали вести расправу с мирным населением. Все мужчины, попавшиеся 21 сентября на глаза фашистам, были расстреляны. Только на одной Варвинской улице, например, они расстреляли 6 человек, на Григорьевской – убили Баторина Сергея и многих других.

Перед отступлением в городе сожгли сотни жилых домов.

Колошин.

ГДА СБ України, ф. 11, спр. 1289, арк. 29–32 зв.
Рукопис. Оригінал.

²⁶⁷ Докл. див. док-ти №№ 86 – 100

№ 22

Рапорт виконуючого обов'язки начальника Батуринського райвідділу НКДБ Шаламая заступнику начальника УНКДБ по Чернігівській області Новожилову про засудження учасників вбивства населення с. Городище Батуринського району²⁶⁸

10 жовтня 1943 р.

Зам[естителю] Начальника Управления НКГБ по Черниговской области майору государственной безопасности тов. Новожилову.

г. Чернигов.

Рапорт

В марте месяце 1943 г. в с. Городище²⁶⁹ нашего р[айо]на фашистским карательным отрядом совместно со ставленниками и слугами, расстреляли и сожгли в клуне 56 человек советских людей, мужчин, женщин и детей.

Участники этого кровавого террора – как староста села Городище и 4 полицейских – нами арестованы и вполне достаточно изобличены свидетельскими показаниями. Жители нашего района требуют немедленной и самой жестокой кары.

Райком партии, Райисполком, а также и РО НКГБ не против воли народа. Мы лично мыслим сделать так: в ближайшие дни будем производить раскопки ям, где находятся сожженные, для составления акта, перед этим соберем свободный народ, где проведем митинг с участием попа, врача и т.д., что бы всем показать зверства фашизма. После этого желательно было бы, чтобы был полевой суд и там же начал судить участников террора, где бы и повесили.

Кроме этого, у нас есть еще один кандидат на повешение, это ст[арший] следователь Батуринской Райполиции, который выезжал с карательной экспедицией на партизан и избивал невинных жителей. Последний нами арестован, материалов, изобличающих также достаточно.

Для этого необходимо следующее, чтобы Вы увязали с прокуратурой фронта, Вам ближе там, и направили одного из прокуроров для просмотра дел и решения вопроса на месте, после чего затребовать суд.

И[сполняющий] о[бязанности] Нач[альника] Батуринского РО НКГБ
мл[адший] лейтенант Госбезопас[ности] [підпис] ШАЛАМАЙ

ГДА СБ України, ф. 11, спр. 1289, арк. 20–20 зв.
Оригінал. Рукопис.

²⁶⁸ На документі резолюція: «Тов. Струк до матеріалів о злодеяннях. 22.10.1943.»

²⁶⁹ Докл. див. док-ти №№ 59, 60, 61

Агентурне донесення агента «Сновського» про вбивство цивільного населення м. Щорс²⁷⁰ Чернігівської області

10 жовтня 1943 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

АГЕНТУРНОЕ ДОНЕСЕНИЕ

Источник «Сновский»

Принял: ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА]
Т[РАНСПОРТНОГО] О[ТДЕЛА] НКГБ Ц[ЕНТРАЛЬНОГО]/Ф[РОНТА],
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ САПЕЛКИН²⁷¹

3-го сентября 1941 года в наш город Щорс Черниговской области вошли немецкие войска, а 5 сентября вернулся из деревни я. Что я видел – немецкие хищники ломали квартиры и тащили, что кто находил и считал нужным ему. Вначале я думал, что это части передовые, поэтому они занимаются грабежом, а подойдут тыловые части, возможно, положение улучшится. Но вышло наоборот. Когда пришли тыловые части, началось массовое истребление народа всех национальностей, повесили двух юношей только за подозрение в связи с партизанами и много русских, сочувствующих партизанам. Жутко было выходить на улицу. Потом началось истребление над еврейским населением, навязать им повязки на рукава, выгоняли на тяжелые и опасные работы, кушать ничего не давали, имущество их разграблялось немцами, продукты питания отбирались и 4 ноября 1941

²⁷⁰ Нині місто Сновськ Чернігівської обл.

²⁷¹ Сапелкін Полікарп Петрович (1900–1979) – нар. у с. Оріхове Курської губ. селянській родині. Росіянин. Член Компартії із 1920 р. Закінчив сільську школу. Із 1919 р. – у Червоній армії, служив у продзагоні. У 1920–1923 рр. навчався у Воронежській школі політичного складу РСЧА. У листопаді 1923 – червні 1924 рр. – командир відділення 142 полку, у червні 1924 – лютому 1925 рр. – старшина роти 8 Самарського полку. У березні 1925 –1926 рр. – слухач школи транспортного відділу ОДПУ СРСР. Після закінчення займав посади оперативного уповноваженого ДТВ на станціях Воронеж, Поворіно, Луганськ, Ліски. У серпні 1937 – липні 1939 рр. – начальник відділення ДТВ НКВС Московсько-Донбаської залізниці, у липні 1939 – березні 1941 рр. – начальник відділення, заступник начальника ДТВ НКВС залізниці ім. Кагановича, у березні – серпні 1941 р. – заступник начальника відділу УНКВС по Свердловській обл. У вересні 1941 – квітні 1942 рр. – начальник ДТВ НКВС залізниці ім. Кагановича, у вересні 1942 – червні 1943 рр. – заступник начальника ДТВ НКВС Ташкентської залізниці, у червні 1943 – серпні 1944 рр. – заступник начальника ДТВ НКДБ залізничних військ Центрального і Білоруського фронтів, у вересні 1944 – квітні 1945 рр. начальник ДТВ НКДБ залізничних військ 2 Прибалтійського фронту, у квітні 1945 – липні 1946 рр. – начальник ДТВ НКДБ залізничних військ Забайкальського фронту – Забайкальсько-Амурського ВО, у 1946 – грудні 1947 рр. – заступник начальника ТВ – управління охорони МДБ по Ленінградській обл. У грудні 1947 р. – звільнений за віком на пенсію.

года собрали всех мужчин и подростков под видом на работу, повели всех в лес и расстреляли. Расстреливали в упор в голову разрывными пулями. Жен этих расстрелянных повели тоже в лес, но не расстрелять на этот раз, а заставили руками бросать в яму трупы и убирать мозги и кровь. Потом началось истребление женщин и детей. Сначала [их] поместили в гетто, потом ограбили их остальное имущество, [а] 23 января 1942 года в 30-ти градусный мороз отправили для расстрела в Чернигов, где они раздевали до белья и расстреливали. Детей до 5–6 лет бросали живыми в ямы. Так закончили кровавую расправу с евреями (евреев было в нашем городе 163 человека)²⁷². Началась расправа с цыганами. Всех цыган собрали с семьями на подводы, велел забрать с собой все вещи, и направили в Чернигов. Ограбив все их имущество, расстреляли, после чего начали злее браться за русских, белорусов и украинцев. При каждой неудаче их на фронте, при появлении партизан, уничтожали целые села со скотом и людьми. Первая жертва в нашем Щорском районе было село Елино, где немцы в апреле месяце 1942 года уничтожили все село, в котором находилось около 600 домов и рогатого скота 900 голов, [нерозбірливо] лошадей. Все село без остатка уничтожили с людьми и скотом. Ежели кто из людей какими-либо судьбами остался живой, то всех живых доставили в гор. Щорс. Среди них были матери с грудными детьми, старики и старухи. Часть из них были в Щорсе расстреляны, а часть вывезены на Гомель. Судьба их и на сей день неизвестна. Так проходил весь 1942 год. Массовые аресты, расстрелы сотнями, целыми семьями стариков и старух, партийных и беспартийных исключения ни для кого не было.

Настал кровавый 1943 год. В январе месяце приехал к нам, в Щорс, карательный отряд СД со смертельными знаками на фуражках, и началась расправа. Арестовывали коммунистов, активных комсомольцев, жен бывших партийных работников и вообще на кого были доносы, пусть они даже неправильные. Арестованных долго не держали, доступа никакого не было, передач не принимали. Давали в день 100 грамм хлеба и один раз в день горячую воду. Кто попадет в тюрьму и ежели случайно просидит неделю, до того голодается, что сам хотел бы смерти, ибо, кроме этого, все допросы сопровождалось пытками, путем шомполов, мочили веревки, плети и просто палками били до потери сознания, потом выбрасывали страдальца на снег, пока придет в чувство. Расстреливали партиями по 30–40 человек, и таких партий бывало в день по 2 и 3. Расстрелы производились днем на глазах населения. Отдельные отряды были разосланы по селам, где с людьми производили расправы на глазах населения. Например, в селе Кучиновка было уничтожено 13 семей с женами и детьми, загнали их в сарай, постреляли и сарай загли.

Так как карательный отряд остановился в г. Щорсе надолго, то из сел вели несчастных ежедневно. Так как вначале крестьяне не знали законов, и год тому назад зарезали поросенка, теленка – всех арестовывали и расстреливали без всякого суда. Кроме этого, было задание

²⁷² Докл. див. док-ти №№ 47, 48

старостам в виде разверстки побольше давать людей, под любым предлогом для возможного большего уничтожения русских людей. Нельзя обойти молчанием [действия немцев] по сельскому хозяйству. Немцы даже не собирались распускать колхозы и под разным соусом обманывали крестьян. Дескать, сейчас идет война, тогда будет земля разделена. Так проходит [19]41–[19]42 гг., а [затем 19]42–[19]43 гг. Чтобы в другой форме обмануть крестьян разрешили организоваться крестьянам в так называемые ланки, т.е. обработка земли маленькими артелями. Кое-где в селах было разрешено индивидуальное пользование, но это только очередной обман, и делался он исключительно тогда, когда немецкую армию постигали неудачи на фронте. А вместе с тем, с каждым днем росло партизанское движение, которое не давало им покоя ни днем, ни ночью, ни в селах, ни на транспорте. Однако под этим обманом немцы проделывали свои дела, т.е. проводили свою программу в жизнь. Они разделили весь Щорский район на 4 участка, и на каждый участок был посажен помещик, он назывался участковым комендантом по сельскому хозяйству. Такие участки по Щорскому району были в Н[овых] Боровичах, Рогозках, Чепелеве и Низковке. По команде этих помещиков крестьяне им делали хорошие квартиры, и было предположено в 1943 году делать им дворцы. Крестьяне без этих помещиков не имели права сами сеять, молотить и т.д. редко какой крестьянин избежал от побоев от этих помещиков. Все земляные работы должны были проходить под командой этих помещиков, и все добытое зерно, овощи, сено должно было вывозиться на пункты, а после сдачи крестьянину оставались только отходы. Такими же отходами питалось и население города: хлебом – из отходов гречихи, ячменя, проса, которого городской рабочий получал 300 грамм, иждивенец – 170 грамм и то мякины. Все население городское и сельское в обязательном порядке обязано было сдавать молоко по 600 литров в год, невзирая на качество коровы. Притом жирность молока 3,8 %, ежели не выполняется, то корова отбирается. Так жил русский народ до прихода Красной Армии.

Что же сделали немцы, когда стала приближаться Красная Армия? Обозлившись на свои неудачи на фронте и на партизанское движение, которое росло, как грибы после дождя и вопреки их утверждениям, что мы никогда отсюда не уйдем, они стали проводить драконовские мероприятия против населения при их бегстве, а именно:

1. Сжигали хлеб, как на поле, так и на складах «Заготзерно» и крестьянских амбарах.

2. Сжигали трактора, молотилки и весь сельхозинвентарь.

3. Угоняли стадами целыми тягловую силу: лошадей, лошадей, быков и овец.

4. Сожгли в Щорсе и взорвали: «ЗАГОТЗЕРНО» с его кладовыми (складскими помещениями) и конторой; «ЗАГОТСЕНО», в котором много было сена с конторой и складскими помещениями; «ПЛОДООВОЩКОНТОРА» и все ценное имущество; контора «ЗАГОТСКОТ» со всем имуществом; все магазины райпотребсоюза и

ГОРПО, столовую и все подсобные ей склады и помещения, типографию со всеми машинами и имуществом. Все транспортные здания²⁷³, как-то: поликлиника, приемный покой, все площадки крытые и не крытые, водокачка, здание техшколы, общежитие техшколы, железнодорожных зданий взорвано. Все стыки рельс, мосты, все имущество государственного лесничества, в городе церковь, великое множество домов и складских помещений.

Также хоронившийся народ в лесах и кустарниках расстреливался вместе со скотом и после убийства прокалывали штыками и у женщин вырезались части тела. Много колодцев обнаружено заваленными малолетними детьми. При обнаружении девушек в лесу, также забирали с собой и отвозили за несколько километров за город, насиловали и убивали. Трудно описать все ужасы, которые нанесены фашистской гадиной русскому народу.

МЕРОПРИЯТИЕ: Агентурное донесение направить НАЧ[АЛЬНИКУ] 3 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ г. Москвы и НАЧ[АЛЬНИКУ] УНКГБ ЧЕРНИГОВСКОЙ ОБЛАСТИ.

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] ТО НКГБ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ФРОНТА,
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

[підпис] САПЕЛКИН

ГДА СБ України, ф. 11, спр. 1289, арк. 16–17.

Оригінал. Машинопис.

№ 24

Спеціальне повідомлення начальника Срібнянського райвідділу НКДБ заступнику начальника УНКДБ по Чернігівській області Новожилову про нацистську окупацію району

13 жовтня 1943 р.

Зам[естителю] Начальника УНКГБ по Черниговской области
Майору Государственной Безопасности тов. Новожилову.

Спецсообщение
о состоянии Сребнянского района Черниговской области по состоянию на 12 октября 1943 г.

1. Сребнянский район в прошлом до немецкой оккупации сельскохозяйственный район, основное занятие жителей было сельское хозяйство.

²⁷³ Нерухомість залізниці.

Всего в районе 8 751 домохозяйств, с количеством населения не установлено, 19 сельских советов, 37 колхозов, 1 совхоз и 2 МТС.

2. В 1941 году 15 сентября район был оккупирован немцами и находился в немецкой оккупации по 17 сентября 1943 года. За период оккупации немцы в течении 2-х лет и 2-х дней оккупантами проведены террористические акты, выражавшиеся в массовом убийстве мирных граждан актива района по с. Сребное. В здании школы был собран актив в количестве 1 500 человек, последние были заживо сожжены в помещении школы²⁷⁴. Лица, пытавшиеся бежать из горящего помещения, расстреливались из автоматов. Зверски замучены и заживо сожженные в основном члены ВКП(б), председатели колхозов, сельсоветов, актив района и их семьи, и лица, отказавшиеся выехать в Германию на работу²⁷⁵. Террор проводили немцы с участием полиции, которая состояла из местных жителей, перешедших во служение фашизму.

3. В здании немецкой полиции и жандармерии было зверски замучено и расстреляно до 190 человек, которые были зарыты около здания полиции, при отступлении немцев из районного центра Сребна²⁷⁶, здание полиции было сожжено. Так же при отступлении немцы сожгли учреждения райцентра.

4. Одновременно немецкие оккупанты проводили террор над населением Сребнянского района, как-то [нерозбірливо] и двух селений, вопрос причиненных убытков, число жертв подсчитывается и дополнительно будет сообщено.

5. По непроверенным данным установлено: из местного населения служили в немецкой полиции до 250 человек, старостами по сельсоветам – 19 человек, бургомистров – 1 человек, старост колхозов – 35 человек, переводчиков немецкой полиции – 3 человека.

В настоящее время арестовано:

Полицейских – 3.

Старост сельских общин – 5.

Переводчиков – 2.

Следователей – 2.

Секретарей общин и прочих – 4.

16 человек.

Кроме того, часть из имеющейся полиции, старост и другого контингента лиц при вступлении Красной армии и партизанских отрядов, были убиты, часть скрылись и прячутся по лесам района. Меры к их аресту приняты, но часть из старост и полиции выехали в Германию вместе с отступающими частями немцев.

²⁷⁴ Докл. див. док-ти №№ 70, 71, 72, 73, 74

²⁷⁵ Масове вбивство відбулося у лютому 1943 р. Див.: Денисенко В.І. Сребнянська трагедія: Документальні нариси, оповідання / В.І. Денисенко – Ніжин, ТОВ «Видавництво «Аспект – Поліграф», 2007. – 108 с.

²⁷⁶ Так в тексті, правильно Срібне.

6. При отступлении немцев из пределов Сребнянского района, как документы полиции, архивы старостата не составили и по всем признакам, они их сожгли. Установление лиц, служивших в немецкой полиции, старосты и т.п. происходили официальным и агентурным путем, через партизанско-советский и партийный актив.

7. После освобождения района от немецких оккупантов он представляет следующую картину:

1) организовано 19 сельских советов, 2) 37 колхозов, 3) 1 совхоз и 2 МТС. Посевная площадь 1943 года 9 343 га. Убрано всех зерновых 22 490 га²⁷⁷.

По уточнении всех данных мною через 5 дней будет сообщено дополнительно.

Начальник Сребнянского РО НКГБ, мл[адший]
лейтенант гос[ударственной] без[опасности]

[підпис]

ГДА СБ України, ф. 11, спр. 1289, арк. 19–19 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 25

Довідка начальника Сосницького райвідділу НКДБ заступнику начальника УНКДБ по Чернігівській області Новожилову про кількість вбитих цивільних громадян під час нацистської окупації

16 жовтня 1943 р.

Сосницкое РО НКГБ
Черниговской обл.

Начальнику УНКГБ по Черниговской обл.
майору госбезопасности тов. Новожилову²⁷⁸.
16.10.1943 г.

Справка

Дана Сосницким РО НКГБ в том, что во время оккупации Сосницкого района немецкими оккупантами Гестапо и полицией было расстреляно, зарублено саблями и сожжено советских граждан по приблизительным подсчетам в один только день 1 300 человек. В числе расстрелянных: детей от 7 дней и, приблизительно, до 12 летнего возраста было вывезено 12 саней, нагруженных этими детьми. Трупы расстрелянных находятся в трех местах у еврейского кладбища города Сосница. Кроме этого, расстреляно и зарублено саблями приблизительно 300

²⁷⁷ Так у тексті. Невелика кількість посівів була цілком закономірна. Оскільки у період посіву озимини відбувалися бойові дії.

²⁷⁸ Так у тексті, ймовірно Новожилов виконував обов'язки начальника управління УНКДБ. Начальником УНКДБ по Чернігівській області у жовтні 1943 – серпні 1951 рр. був Олександр Дементійович Федоров (1903–1975).

человек во дворе полиции и тут же зарыты, а часть трупов отвезено к реке Десна и спущено под лед. В деревне Великое Устье сожжено 8 семей, что составляет 32 человека.

Таким образом, всего расстреляно, зарублено саблями и сожжено по Сосницкому району по неполным данным 1 632 человека.

Нач[альник] Сосницкого РО НКГБ
мл[адший] лейтенант госбезопасности [підпис]

ГДА СБ України, ф. 11, спр. 1289, арк. 5.
Оригінал. Рукопис.

№ 26

Доповідна записка начальника Холменського райвідділу НКДБ Полякова заступнику начальника УНКДБ по Чернігівській області Новожилову про кількість вбитих і депортованих до Німеччини громадян, матеріальні втрати установ і господарств району²⁷⁹

18 листопада 1943 р.

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЮ] НАЧ[АЛЬНИКА] УНКГБ
ПО ЧЕРНИГОВСКОЙ ОБЛАСТИ
МАЙОРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
товарищу НОВОЖИЛОВУ
гор. ЧЕРНИГОВ

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории Холменского района Черниговской области за время оккупации.

Согласно Вашей директивы за № 30004 от 6 ноября 1943 года сообщаю, что Холменский район был захвачен немецко-фашистскими оккупантами в сентябре 1941 года и полностью освобожден частями Красной Армии 20 сентября 1943 года.

С первых дней оккупации, благодаря активным действиям партизан, немецкие власти не в состоянии были установить свои порядки и только лишь в начале 1942 года, с подброской больших сил им удалось приступить к установлению немецко-фашистского режима.

С установлением немецкой власти, как и в других районах, немецкие карательные органы и их пособники приступили к массовому

²⁷⁹ На документі резолюція: «Тов. Струк использовать для доклада по злодеяниям. 24.11. »

истреблению мирных советских граждан, не считаясь с женщинами, стариками и детьми, путем нечеловеческих пыток, расстрелов и угона на каторжные работы в Германию.

За период временной оккупации немецко-фашистские палачи с участием предателей нашей родины замучили и расстреляли по району 1 045 человек, из них: мужчин – 491 чел[овек], женщин – 355 чел[овек] и детей – 199 душ. Из общего числа до 500 чел[овек], истреблено в 1942 году, а остальная часть – в 1943 году.

Согласно акта районной комиссии по расследованию совершенных зверств немецко-фашистскими людоедами от 17 октября 1943 г., установлено, что истребление советских граждан путем пыток и расстрелов, производилось преимущественно Гестапо в 500 м от с. Холмы на окраине соснового леса, куда сгоняли этих лиц со всех населенных пунктов района, группами истязали, расстреливали и сваливали в общую яму, затем засыпали песком.

При проверке комиссией в указанном месте оказалось шесть ям и при раскопке их обнаружено до 400 трупов, среди которых женщины, старики и дети. Комиссией также установлено, что расстрел граждан производился очередями из автомата или из пулемета. Несколько трупов оказались по два и три человека связанные за руки веревками.

По заключению медицинско-экспертной комиссии часть людей были зарыты живыми и часть замученные и изуродованные холодным оружием. Комиссия определила, что из указанных 400 трупов, большинство было расстреляно в апреле 1943 г.

При раскопке часть трупов были опознаны их родственниками и знакомыми, а именно:

1. Авдеевская Марфа, 96 лет, колхозница.
2. Еременко Нестор Евсеевич, 1889 года рождения, колхозник.
3. Еременко Мария Романовна, 1890 года рождения.
4. Еременко Анисья Несторовна, 1918 года рождения, колхозница.
5. Еременко Прися Нестеровна, 1929 г. рождения.
6. Ермилова Галина.
7. Ермилов Юрий и его сын 4-х лет.
8. Черныш Кузьма Михайлович, 1887 года рождения.
9. Черныш Анастасия Савельевна, 1890 г. рождения, его жена.
10. Черныш Владимир Кузьмич, 1912 г. рождения, его сын.
11. Черныш Глеб Кузьмич, 1923 г. рождения, тоже его сын.
12. Евсейчик Иван Васильевич и его семья из трех человек: дочь – Вера 1926 года рождения, сын – Анатолий, 1936 года рождения, дочь – Татьяна, 1942 года рождения и ряд других.

Основными виновниками тех кровавых злодеяний являются бывший немецкий комендант Холменского района ЧЕРКАШ, Нач[альник] Холменской полиции КУБРАК Алексей Корнилович, в прошлом кулак, бургомистр Холменского района КИРИЧЕНКО Макар Иванович, тоже кулак и ряд других предателей родины.

Арестованный нами старшина Погорельской волости Холменского района БУРМАКА Платон Дмитриевич показал: «В 1942 году, я лично, совместно с волостной полицией, составлял списки семей партизан и коммунистов, которые намечались к расстрелу.

Согласно этих списков, были арестованы и расстреляны в Холмах Гестапо: Кудин Петр Кузьмич, Тимошенко Михаил Леонтьевич, Тимошенко Прокофий Степанович, Гапоненко Иван Иванович, Ющенко Ксения Аникеевна и др.»

Он же показал: «Я лично дал сведения в Холменскую жандармерию на семью Цырулик Панкрата, т.к. у него жена была еврейка, затем по требованию жандармерии семья Цырулик в составе: жена – Надежда, 50 лет, дочь – Евдокия, 25 лет и внук – Олег, 4-х лет, мною была направлена в с. Холмы, где они все были расстреляны.

Допрошенная в качестве свидетеля по этому же делу Шарабура Екатерина Васильевна показала: «В 1941 году по предательству Бурмака П.П. в с. Погорельцы были расстреляны немцами [нерозбірливо] человек: Захарченко Семен, Тимошенко Василий, Урожек Ольга, Урожек Владимир и др. В числе этой группы расстреливать водили и меня, но мне случайно удалось спастись.

Меня арестовали и увели к зданию сельсовета, там меня допросил немецкий комендант, где у меня муж, я сказала, что в Красной Армии. Тогда меня в числе других посадили в подвал, а утром вывели на 14 человек на окраину села, выстроили и стали расстреливать из автомата, мне прострелили обе ноги, я упала потеряв сознание. Когда вошла в сознание, увидела около меня лежат 13 трупов. Я с трудом добралась до одного дома и тем спаслась».

В декабре 1941 года в с. Олментаровку²⁸⁰ и Олешню ворвался немецкий карательный отряд и вступил в бой с партизанами, после того как выбили партизан, немцы сожгли эти села до основания, а затем стали расстреливать мирное население. В результате было расстреляно с. Олментаровка²⁸¹ 210 человек и в с. Олешня 80 человек, в том числе женщины, старики и дети.

За время оккупации района немецкими захватчиками угнано в рабство в Германию 1 212 человек, из них: мужчин – 379 человек, женщин – 818 человек и детей – 15 душ.

Из указанного числа не более 30 человек выехали добровольно, а остальные отправлены методом принуждения, для чего через старост сел составлялись списки, согласно которых полиция учиняла обходы по домам, сгоняла в назначенное место и отправляла под конвоем в Германию, откуда, вернувшихся в настоящее время не установлено.

Точные цифры по датам угнанных лиц в Германию установлено в настоящее время не представляется возможным, ориентировочно, около 800 человек в 1942 году, а остальные в 1943 г.

²⁸⁰ Так в тексті. Потрібно Рейментарівка.

²⁸¹ Так в тексті. Потрібно Рейментарівка.

Рабочих из других европейских стран оккупированных Германией в Холменском районе не было.

Немецко-фашистские оккупанты за время хозяйничанья в районе нанесли большой ущерб государственным, колхозным и общественным организациям, учинили уничтожение и разорение культурных и лечебных учреждений.

В районе полностью уничтожено путем сожжения 5 населенных пунктов, в том числе: с. Лосевка²⁸², Тополевка²⁸³, Олементаровка²⁸⁴ и хутор Богдановка²⁸⁵.

Кроме того, сожжено школ 10, больниц – 5, разных общественных построек – 294, разных колхозных построек – 1 892 и домов колхозников – 1 892.

За время оккупации немцами угнано из района 1 810 гол[ов] лошадей, 4 643 г[олов] крупного рогатого скота, угнанное поголовье скота делится по годам так: в 1941 году лошадей 1 500 гол[ов], крупного рогатого скота – 420 гол[ов]; в 1942 году лошадей – 120 гол[ов], крупного рогатого скота – 2 013 гол[ов]; в 1943 г. лошадей – 1690, крупного рогатого скота – 2013 голов. Особенно большое количество скота угнано при отступлении немецкой армии.

Привести примерную сумму нанесенных убытков не предоставляется возможным, т.к. в районных организациях этих данных пока еще нет.

В отношении истребления еврейского населения характерных фактов не установлено т.к. еврейской национальности в Холменском районе было всего лишь несколько человек.

При этом прилагаю фотоснимки могил и трупов в количестве 7 шт., которые были сфотографированы во время раскопки могил.

НАЧ[АЛЬНИК] ХОЛМЕНСКОГО РО НКГБ
СТ[АРШИЙ] ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ [підпис]ПОЛЯКОВ

ГДА СБ України, ф. 11, спр. 1289, арк. 89–90.

Оригінал. Машинопис.

²⁸² Село Лосівка було повністю спалене 3 грудня 1941 р. Під час каральної операції загинуло 165 громадян. Див.: Держархів Чернігівської обл., ф. П-470, оп. 5, спр. 827, арк. 26.

²⁸³ Так в тексті. Правильно село Тополі Козелецького р-ну. Спалено зимою 1942 р., загинуло 340–350 громадян. Див.: Держархів Чернігівської обл., ф. П-470, оп. 5, спр. 290, арк. 2.

²⁸⁴ Так в тексті. Правильно село Рейментарівка. Спалено повністю, загинуло 115 цивільних громадян. Див.: Держархів Чернігівської обл., ф. П-470, оп. 5, спр. 827, арк. 25–26.

²⁸⁵ Хутір Богданівка було спалено повністю 14 грудня 1941 р. Див.: Держархів Чернігівської обл., ф. П-470, оп. 5, спр. 827, арк. 26.

Доповідна записка начальника Городнянського райвідділу НКДБ Тарасова заступнику начальника УНКДБ по Чернігівській області Новожилову про кількість вбитих громадян і матеріальні втрати установ та господарств під час нацистської окупації²⁸⁶

21 листопада 1943 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

Городнянское РО НКВД

21 ноября 1943 г.

№ 17.

г. Городня.

Зам[естителю] Нач[альника] УНКГБ по Черниговской Области,
майору Госбезопасности тов. Новожилову,
г. Чернигов.

Ваш № 30004 от 6 ноября 1943 г.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

О совершенном злодеянии немецко-фашистскими оккупантами на территории Городнянского района Черниговской области за период оккупации с 26-го августа 1943 года по 24-е сентября 1943 года.

Поведение немецких захватчиков.

В первые месяцы захвата территории Городнянского района, немецкие захватчики проявили массу зверств по отношению к населению, выразившиеся в массовых расстрелах, грабежах, угонах в Германию на каторжные работы. Каждые зверские проявления со стороны захватчиков вначале получали ответы от местного населения, выразившиеся в увеличении партизанского движения. И чем больше было проявления зверств, тем больше росло количество партизанских отрядов. В середине 1942 года на борьбу с партизанами в с. Ключи был послан большой отряд полиции и жандармерии, где этот отряд был встречен со стороны местного населения – партизан огнем. В результате боя было убито 16 полицейских и несколько человек ранено. Отряд полиции и жандармерии был вынужден разбежаться. За этот бой немецкими оккупантами с. Ключи²⁸⁷ было сожжено полностью, а в ответ на это больше половины населения ушло в партизаны. Постоянные возрастающее и расширяющееся партизанское движение, в ответ на зверства немцев, заставило немецких оккупантов сократить зверства и изменить свое поведение, но в последние месяцы, когда уже оккупанты почувствовали упорное продвижение

²⁸⁶ На документі резолюція. «Тов. Струк. Доклад составлен плохо, запросить дополнительно истребуемые данные. Материал передать тов. Григорьеву для использования в докладе. 26.12.[19]43».

²⁸⁷ Село Ключи було повністю спалене у серпні 1942 р., вбито і заживо спалено 182 мешканця. Див.: Держархів Чернігівської обл. ф. П-470, оп. 5, спр. 827, арк. 23.

вперед советских войск и почувствовали свое бессилие, то вспыхнула новая волна злодеяний. Были созданы специальные отряды факельщиков, которые в порядке приказа командования начали сжигать села.

Командами факельщиков было сожжено в с. Лемешовке более 400 домов, в с. Черневщина – 300 дворов, в с. Солоновка сожжена половина села – около 100 дворов, по с. Жоведь²⁸⁸ сожжено 60 дворов, по с. Горск²⁸⁹ одна улица около 80 дворов, по с. Деревинам – 80 дворов.

Неистовствуя в своих зверствах в с. Горском было загнано в одну хату 15 человек мирных жителей, которых расстреляли и расстрелянных сожгли 21-го сентября 1943 года.

2. УНИЧТОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ.

(истребление)

а) Расстрелы мирных жителей производились в массовых размерах, как крупных партий, а также одиночек, без суда и следствия, как в селах, так и самом центре г. Городня.

В конце 1941 года было арестовано все без исключения еврейское население, в том числе женщины, старики и дети. Всех евреев разместили в больших общественных зданиях, потом объявили им, чтобы брали с собой все ценные вещи, так как их отправляют на работу в колхоз, затем погрузили всех на автомашины и повезли в тюрьму. Части евреев удалось бежать и укрыться у населения города, полиция их разыскивала и вновь арестовала.

Допрошенный в качестве свидетеля 16-го ноября 1943 года гр[ажданин] г. Городня Крупеник Александр Петрович показал: «Не помню точно дату, но в конце 1941 года мне случайно пришлось быть свидетелем зверского расстрела евреев. Рано утром я шел на скотобазу мимо тюрьмы и увидел страшную картину: мадыарские солдаты, немцы и полицейские выводили по 2–3 человека и расстреливали около выкопанной ямы, а женщин выводили и расстреливали с маленькими детьми и даже с грудными. Я могу привести еще один пример, который я лично видел, как расстреливали Муринсон – работницу «Плодовош», которая идя на расстрел, несла на руках маленького ребенка, а второй мальчик бежал за нею.

Когда ее застрелили, мальчик, которого она держала на руках, остался на ней, она его из рук так и не выпустила, а второму мальчику полицейский Воробей крикнул: «Беги к матери!», а когда мальчик побежал он его застрелил²⁹⁰. Всего в эту ночь было расстреляно около 100 человек мирных жителей евреев, женщин, детей и стариков. В эту ночь были расстреляны: бухгалтер «Плодовош» Муринсон-Рывкина и ее трое детей: первому 4 года, второму – 2 года и грудная девочка; Давидович Лейба Абрамович примерно 60 лет, [нерозбірливо], его жена Давидович Раиса, 50 лет; уборщица аптеки ф[амилия]/н[еизвестна]; Чернявская Хая и ее трое детей от 4-х до 10 лет; секретарь-счетовод колхоза им. III интернационала Чернявский и его жена, а также жена его сына (сноха) с тремя детьми; домохозяйка Леинина и ее трое детей в возрасте от 12 до

²⁸⁸ Нині село Сновського району Чернігівської обл.

²⁸⁹ Нині село Гірськ Сновського району Чернігівської обл.

²⁹⁰ Докл. див. док-т № 51

17 лет; домохозяйка Наринская Хая; сборщик утильсырья Левин; портной Пунянский и его сын, учащийся примерно 15 лет и много других, фамилии которых я не помню. Мне также известно, что полицейский Алексеенко Архип в квартире Чернявского обнаружил под печкой мальчика лет 9 – еврея, которого вытащил и привел в полицию, где его стали расстреливать. В мальчика выстрелили пять раз, а он еще был жив, тогда один полицейский ф[амилия]/н[еизвестна] взял и застрелили его».

В с. Гнездище 17-го ноября 1941 года днем немецкий комендант в сопровождении 8-ми немцев собрали жителей села: 1) Ерчак Антона Фроловича – бывшего председателя сельсовета; 2) Письменного Василия Николаевича – бывшего председателя колхоза; 3) Толкачева Михаила Моисеевича – бывшего секретаря комсомольской организации; 4) Чикменя Афанасия Афанасьевича – комсомольца; 5) Подуева Петра Кондратьевича беспартийного, учителя и устроил им пятиминутный допрос, после чего стал выводить по одному из здания школы и тут же у крыльца, на глазах жителей села начал их расстреливать и здесь же их и зарыли.

(из след[ственного] дела № 1000).

Всего расстреляно по району 1 473 человека мирных жителей советских граждан, в том числе женщин, стариков и грудных младенцев.

б) Кроме расстрелов, населения уничтожалось и сожжением. В июле месяце 1942 года за убийство 16 человек полицейских из карательного отряда, было сожжено немецкими оккупантами с. Клюсы, а когда огнем было охвачено все село, то разбегавшееся население ловилось и людей живьем бросали в огонь. Всего было брошено в огонь и сожжено 120 человек (сто двадцать человек). (Из показаний свидетеля Дыбко Павла Родионовича, командира партизанского отряда им. Щорса от 15 ноября 1943 года).

При поджоге отряда факельщиков с. Горск 21 сентября 1942 года расстреляно 15 человек мирных жителей и расстрелянные сожжены. (Из допроса участника партизанского движения гр. Суколена).

в) Наряду с расстрелами и сожжением мирных жителей производился угон населения в Германию на каторжные работы. Всего угнано по району молодежи в немецкое рабство 793 человека. (Из актов районной комиссии по установлению убытков от немецких оккупантов).

III. РАЗРУШЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ.

Сожжено школ, клубов, библиотек и читален по району – 28 (двадцать восемь).

(Из акта районной комиссии).

IV. РАЗРУШЕНИЯ, НАНЕСЕННЫЕ СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ РАЙОНА.

а) Угнано лошадей 1 620, в т.ч. рабочие лошади и племенные производители, угнано коров 564, племенных бугаев производителей [нерозбирливо], свиней – 149, овец – 1 539.

б) Уничтожено бесцельной стрельбой и мясо брошено неиспользованным: овец – 50 голов, свиней – 535 голов, крупного рогатого скота – 751 голова, лошадей – 173 головы.

в) Увезено сельхозпродуктов по с. Жабчичи²⁹¹: 700 центнеров хлеба, 500 – картофеля, 500 голов разной птицы, 910 центнеров сена, 70 килограмм меда.

(Признание обвиняемого Самойленко Антона Владимировича – пособника немецким оккупантам)

По с. Андреевка только за 1943 г. вывезено 100 тонн овса и ржи. По с. Жоведь уничтожено бесцельной стрельбой и мясо брошено и не использовано: крупного рогатого скота – 15 голов, свиней – 28 голов, коней – 12 голов.

Уничтожение скота производилось самовольными действиями немецких солдат, которые беспричинно на улицах стреляли ради потехи в попадающий на глаза скот, стреляли скот на дворах, где располагались на квартирах, а убитый скот – мясо сами не использовали и населению не разрешали использовать, т.е. производили прямое истребление, не имея какой-либо в этом потребности.

г) Сожжено по району хлеба разного в зернохранилищах 104 тонны.

д) Уничтожено пчелосемей – 300, которые были разбиты, расстреляны, расхищены.

е) Сожжено 6 мельниц в сельских советах Ст[арая] Рудня, Дроздовица и Хотивля.

В. УНИЧТОЖЕНО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА.

Сожжено три железнодорожных станции, расположенных на территории района ст. Камка, ст. Городня и ст. Хоробичи, полотно двухколейной железнодорожной линии на расстоянии 37 километров изорвана каждая рельса в отдельности специальными отрядами.

Все эти данные собраны и установлены на основе свидетельских показаний, признаний арестованных пособников немецким оккупантам, в документах, составленных районными организациями, но они далеко не исчерпывают всего того, что сделали немецкие оккупанты. Для полного установления необходимо произвести обследование каждого села, хутора, каждого отдельного хозяйства, это может дать более полную картину материальных убытков.

В части расстрелов и угона в рабство тоже необходимо обследование каждого населенного пункта. В данной докладной записке не указаны суммы нанесенных убытков, чего не представилось возможным сделать за отсутствием цен, которые можно установить специальной комиссией.

Нач[альник] Городнянского РО НКГБ,
ст[арший] лейтенант Госбезопасности

ТАРАСОВ

ГДА СБ України, ф. 11, спр. 1289, арк. 135–136.
Копія. Машинопис.

²⁹¹ Из 1961 р. – с. Полісся Городнянського району Чернігівської обл.

Доповідна записка начальника Козелецького райвідділу НКДБ І. Мінаєва начальнику УНКДБ по Чернігівській області О. Федорову²⁹² про вбивство і депортацію громадян до Німеччини, матеріальні втрати установ та господарств під час нацистської окупації²⁹³

22 листопада 1943 р.

Начальнику Управління НКГБ по Черниговской обл.
майору государственной безопасности тов. Федорову.

гор. Чернигов

На № 30004 от 6.11.1943 г.

Доклад

«О злодеяниях и другой преступной деятельности немецко-фашистских войск и пособников в период двухлетней оккупации Козелецкого района Черниговской области».

1. За период двухлетней оккупации немецко-фашистскими войсками Козелецкого района оккупантами и их пособниками истреблено на территории района 1 560 человек Советских граждан.

²⁹² Федоров Александр Дементійович 1903 –1975) – нар. в Одесі у родині слюсаря. Член Компартії із 1921 р. Закінчив у 1918 р. 6 класів Житомирської гімназії, у 1925 р. – юридичні курси НКЮ УСРР. У 1918 – 1920 рр. працював коچهгаром у Житомирській губернській лікарні, у 1920–1922 рр. – секретар комісара, політпрацівник у Житомирі, у травні 1922 – квітні 1923 рр. – діловод-секретар оргвідділу Житомирського губкому КП(б)У. У 1923 – березні 1925 рр. – секретар колегії, завідуючий секретною частиною Житомирського губсуду. У 1925–1929 рр. – слідчий прокуратури у Радомишлі, Держинську, Житомирі. У 1930 р. – помічник уповноваженого окрвідділу Житомирського ДПУ, у 1930– лютому 1932 рр. – помічник уповноваженого ОВ Сумського оперативного сектору, у 1932–січні 1933 рр. – уповноважений ОВ Кременчуцького міськвідділу ДПУ. У лютому 1932 – січні 1935 рр. – заступник начальника Ново-Воронцовського МТС по ОДПУ, у лютому 1935 – вересні 1936 рр. – начальник Очаківського райвідділу НКВД, у 1936 – травні 1937 рр. начальник оперативного пункту ТВ УДБ УНКВС по Одеській обл., у 1937– червні 1938 рр. – помічник начальника відділення УДБ УНКВС по Одеській обл., у 1938 – травні 1940 рр. – начальник 3 відділення УДБ НКВС Молдавської АСРР. У травні 1940–серпні 1941 рр. – заступник начальника, начальник УНКВС по Полтавській обл., у 1941 – вересні 1942 рр. – заступник начальника оперативної групи УНКВС по Харківській обл. У жовтні 1942– квітні 1943 рр. – начальник КРВ НКВС Киргизької республіки, у травні – жовтні 1943р. – заступник начальника УНКДБ по Кемеровській обл., у жовтні 1943 – серпні 1951 рр. – начальник УНКДБ-УМДБ по Чернігівській обл., у серпні 1951– грудні 1952 рр. – начальник УМДБ по Ізмаїльській обл. З січня 1953 р. – у резерві відділу кадрів МДБ–МВС УРСР, з жовтня 1953 р. – звільнений на пенсію. Проживав у Києві. Полковник.

²⁹³ На документі резолюція: «Тов. Струк в інформацію по злодеянням. Тов. Литвин, дати указання о разработке вернувшихся из Германии. 28. 11.[1943 г.]».

Истребление упомянутого количества Советских граждан было проведено в конце сентября месяца 1941 года в гор. Козелец на территории клинкерного завода в карьерах (там же и могила).

Немецкая военная комендатура расстреляла 300 человек Советских граждан мужского пола, среди которых было большое количество мужчин еврейской национальности. Все они не являлись жителями Козелецкого района, а были привезены в гор. Козелец под видом военнопленных красноармейцев.

В первой декаде октября месяца 1941 года в гор. Козелец по ул. Московская против здания Райдоротдела (там же и могила) было расстреляно 15 человек Советских активистов, арестованных в разных селах района.

Расстрелом руководила немецкая военная комендатура, присутствовали при расстреле предатели нашей Родины: Вернигора Дмитрий – начальник Районной комендатуры; Парабин Феоктист Петрович – начальник, комендант Райполиции, имел звание – поручик; Лаптев Григорий Петрович – местный житель, сотрудник полиции, в дальнейшем был назначен Нач[альником] Районной полиции и работал до изгнания оккупантов, отступил с немцами; Дзяцина Дмитрий – галичанин, следователь полиции, в последствии был заместителем Лаптева.

В октябре месяце 1941 года с 21 по 25 число немецкой военной комендатурой при помощи вышепоименованных предателей и всего состава полиции, была учинена кровавая расправа с еврейским населением, проживавшим в районе. Было арестовано и расстреляно в гор. Козелец на Покаршине, в урочище Глинище не менее 500 человек граждан еврейской национальности, включая грудных детей и глубоких стариков²⁹⁴.

В сентябре месяце 1942 года немецкой орсткомендатурой при помощи гражданской жандармерии и районной полиции были арестованы 30 семей – 80 человек, проживавших в районе цыган и отправлены в гор. Чернигов, где их всех расстреляли.

В период с 8 по 18 марта 1943 года немецкой полевой жандармерией (нач[альник] – лейтенант Гаук), немецкой гражданской жандармерией (нач[альник] Дреберт), под руководством 5 человек немцев, специально присланных из гор. Чернигов, с участием всего состава районной полиции и пособников оккупантам – бургомистров и старост, был произведен по всему району массовый арест Советских активистов. Всего было арестовано и заключено в Козелецкую тюрьму не менее 600 человек.

19 марта 1943 года упомянутыми немецкими карательными органами с участием полиции была учинена кровавая расправа над арестованными Советскими активистами. Накануне 19 марта 1943 года, все арестованные там же в тюрьме были кратко опрошены. Опрос заключался в следующем: фамилия, имя, год рождения, партийность, принадлежность к комсомолу, кем работал при Советской власти. После такого опроса по указанию, приехавшего из Чернигова, немца, арестованные

²⁹⁴ Докл. див. док-ти №№ 28

заносились в 3 отдельные списка и расписывались в отдельные камеры, т.е. арестованные были поделены на 3 группы. Небольшое количество из арестованных менее 100 человек в основном лица, которые до ареста служили у немецких властей или занимались предательской деятельностью, после опроса были освобождены из тюрьмы и отпущены домой. Группу в 200 человек увели из тюрьмы в неизвестном направлении объявив, что их направляют на работы в Германию. Однако судьба их никому не известна и нужно полагать, что всех их где-то расстреляли.

Основное количество арестованных Советских активистов с утра 19 марта начали вывозить из тюрьмы на 4-х грузовых автомашинах, преждевременно там же в тюрьме раздев их до нижнего белья. Погрузка в кузова автомашин производилась в несколько рядов как дрова. Нагруженные машины с конвоем направлялись к Козелецкому кладбищу в Глинище, где уже была приготовлена яма. Привезенных партиями ставили лицом к яме и из автоматов расстреливали в затылок. Таким методом за день было истреблено 320 человек Советских активистов обоого пола, среди которых преобладающее большинство члены и кандидаты ВКП(б), комсомольцы и беспартийные товарищи, которые до оккупации работали на руководящих должностях или были активистами в проводимых Советской властью мероприятиях.

После расстрела яма была засыпана землей на уровне с окружающей поверхностью. Но по рассказам очевидцев, в течение двух суток верхний слой земли на могиле шевелился. Это является утверждением того, что многие из расстрелянных были брошены в яму только легко ранеными.

В сентябре месяце 1943 года оккупантами было расстреляно по району 103 человека Советских граждан и 42 человека ранено.

Кроме перечисленных массовых кампаний по истреблению советских граждан, в Козелецком районе в течение 2-х лет пребывания оккупантов систематически проводились одиночные расстрелы Советских граждан.

По данным врачей районной поликлиники, которые работали при оккупантах, которым в течение 2-х лет почти каждый день на приемах приходилось констатировать факты избиения Советских граждан района немецкими сельхозкомендантами, полицейскими жандармами и пособниками оккупантов, старостами общин и бургомистрами. Имели место так же факты избиения детей учителями в школах.

2. За время оккупации немецко-фашистскими захватчиками Козелецкого района в районе разрушено, сожжено или вывезено в Германию:

1) Клинкерный завод в гор. Козелец – здание завода разрушено, 5 сушильных навесов сожжены, а оборудование разграблено.

2) Маслозавод в гор. Козелец – здание и оборудование взорваны.

3) Электростанция в гор. Козелец и две электростанции при Райбольнице и Клинкерном заводе мощностью 29 кВт с воздушной линией 10,5 км совершенно уничтожены.

4) Райбольница в гор. Козелец, 2 корпуса сожжены, 3 разрушены, оборудование кабинетов и инвентарь больницы на 70 коек уничтожены.

5) Уничтожено и разграблено все оборудование поликлиники и аптеки в гор. Козелец.

6) Уничтожено и разграблено оборудование двух детских садов на 140 детей в гор. Козелец.

7) По району сожжено и разрушено 23 школьных здания – 18 школ, а в остальных 21 школе уничтожены и разграблены наочные принадлежности.

8) Уничтожено все имущество и оборудование 300 школ.

9) По городу и району уничтожено или сожжено с оборудованием 43 клуба и 46 библиотек с фондом 66 тысяч книг.

10) Сожжена МТС в числе 8 объектов; 17 сложных молотарок, 12 тракторных сеялок, 2 льномолотарки, 3 машины «Сергеева», оборудование мастерских и другое.

11) Увезено из гор. Козелец оборудование типографии, машины, шрифт и инвентарь.

12) Разрушены и уничтожены: телефонная станция и две подстанции на периферии на 100 объектов, телеграфная сеть на 190 км с 96 телефонными аппаратами, почта и телеграф.

13) Сожжено в гор. Козелец кинотеатр, аппаратура уничтожена.

14) По району сожжено и окончательно разрушено:

а) колхозных хозяйственных и жилых построек – 492,

б) коммунальных домов и домов, учреждений и организаций – 81,

в) жилых домов населения города и района – 3 082,

г) хозяйственных построек – 3 854.

Убытки от нанесенных разрушений и уничтожений по району определяется в сумме 87 739 тысяч руб.

3. В районе разрушены все 53 колхоза и в них фермы крупного рогатого скота – 53, свинофермы – 53, овцефермы – 40, птицефермы – 53.

Угнано и отобрано по району скота, не считая взятого при оккупации в порядке поставок, крупного рогатого скота – 1 025 голов, свиней – 1 558 шт., овец – 552, лошадей – 2019 шт.

4. Разрушено 3 церкви, в числе которых собор в гор. Козелец, представляющий из себя историческую ценность – построен в 1747–1761 году зодчим Расстрелли²⁹⁵. Случаев убийства и издевательства над священнослужителями не наблюдалось.

5. Деятельность и поведение оккупантов в районе:

а) В период первого месяца оккупации выявлено всех подозрительных для немецкой власти лиц, [проведено] их физическое истребление или заключение в лагеря. Выявление среди местных жителей лиц, недовольных или враждебно настроенных по отношению к Советской власти, раскулаченных, судимых с чуждым соцпрошлым и т.п., комплектование из этих лиц аппарата немецких властей и карательных органов – полицию.

²⁹⁵ Франческо Бартоломео Растрелли (Francesco Bartolomeo Rastrelli, итал.) (1700–1771) – архітектор. Із 1716 р. працював у Російській імперії. Автор палацово-монументальних споруд, в Україні збереглися деякі спроектовані ним споруди Андріївська церква, Маріїнський палац у Києві.

Выявление оставшихся проживать в районе Советских активистов и преданных Соввласти граждан, частичное их истребление проводилась усиленная фашистская агитация, массовый отбор у населения скота, запаса продуктов и вещей, ликвидация колхозов и агитация общин, отношение оккупантов к населению было высокомерное и презрительное.

б) В последующий период: систематическое проведение непосильных для населения поставок сельхозпродуктов, скота, птицы, яиц, овощей, массовое истребление советских граждан, советских активистов, евреев, цыган, борьба с партизанским движением, окончательное разрушение колхозов, введение нового землепользования, ущемление преданных Соввласти граждан и семей красноармейцев, поощрение активных пособников и предателей, отправка молодежи на каторжные работы в Германию, полное пренебрежение к вопросам образования и национальной культуры и охране народного здоровья, насаждение карательных органов и вовлечение в них изменников и предателей родины, вербовка в добровольческую армию предателя Власова²⁹⁶.

в) Перед изгнанием их из района частями Красной Армии – вывоз из района всего ценного, а что не могло быть вывезено – сжигалось или разрушалось, [проводилось] сожжение безо всякого повода со стороны населения целых населенных пунктов, всех лучших зданий в районе, [давались] угрозы всем, кто остается на месте уничтожения, [проводился] угон скота, насильственный увод населения. По не уточненным данным оккупанты увели из района граждан, которых не представилось возможным спрятаться, более 100 человек, не считая изменников Родины, которые ушли добровольно.

б. Расправа с Советскими гражданами еврейской национальности в Козелецком районе немецко-фашистскими оккупантами с помощью изменников нашей Родины, была учинена так: все, оставшиеся проживать в районе еврейские семьи преждевременно, т.е. вскоре по приходу оккупантов были взяты на учет и в течение года чинились над ними

²⁹⁶ Власов Андрій Андрійович (1901–1946) – нар. у с. Ломакіно (нині Нижньогородської обл., РФ). Навчався у духовній семінарії. Від 1919 р. – у Червоній армії, де займав низку командних посад. У 1938–1939 рр. – працював військовим радником у Китаї, у 1940 р. – командир 99 стрілецької дивізії, від січня 1941 р. – командир 4-го мехкорпусу КОВО. У липні – вересні 1941 р. – командир 37-ї армії, один з керівників оборони Києва. Після виходу із оточення у листопаді 1941 р. очолює 20 армію. Навесні 1942 р. – командир 2-ї ударної армії, що потрапила у оточення. Незважаючи на особисті вказівки Й. Сталіна, спроби розшукати і вивести Власова з оточення завершилися невдачею, він потрапив у полон. Згодом він вирішив співпрацювати із нацистами. 27 грудня 1942 р. було оприлюднене звернення Власова до всіх народів СРСР із закликком разом з німцями боротися проти більшовизму. Також проголошувалося створення «Русской освободительной армии» (РОА). Навесні 1943 р. в окремих регіонах окупованої України (Вінниця, Херсон, Житомирська, Чернігівська обл.) почали формуватися загони РОА. 12 травня 1945 р. був затриманий радянськими військовослужбовцями на території Чехословаччини. 1 серпня 1946 р. Військова колегія Верховного суду СРСР засудила його та найближчих соратників до страти. Див.: Александров К. М. Против Сталина. Власовцы и восточные добровольцы во Второй мировой войне. Сб. статей и материалов. – СПб., 2003.

всевозможные издевательства, заставляли выполнять непосильные работы, не допускались на рынок и т.п.

21 октября был объявлен сбор всем еврейским семьям к зданию Райуправы в гор. Козелец с предупреждением взять с собой лучшие вещи, т.к. они будут направлены в другое место на работы. Небольшая часть еврейских семей сожгли сами, а основную часть жандармерия и полиция сгоняли насильно. После чего у них отбирались вещи и самих угоняли на Покаршину в ур[очище] Глинище, где уже были приготовлены могилы. Там их заставляли раздеваться до нага, живьем бросали в яму и расстреливали в яме из винтовок. Одежда расстрелянных и вещи, оставшиеся на квартирах, забирались оккупантами и предателями, полицейскими, а также мародерами из числа жителей города, которые за это помогали ловить евреев. Таким методом в течение нескольких дней были истреблены все евреи, проживавшие в гор. Козелец. Евреев, которые, пытаясь спасти жизнь, ушли скрываться на села, полиция и другие пособники выявляли и немедленно доставляли в гор. Козелец, где их расстреливали. Часть была расстреляна там же на селах. Всего в течение 4-х дней по району было зверски истреблено не менее 500 человек евреев обоего пола, включая грудных младенцев, глубоких стариков и инвалидов. После массового истребления в течение всего времени пребывания оккупантов, производились розыски и уничтожение евреев.

Так с[екретный] с[отрудник] «Днестров» сообщил нам, [что] в апреле месяце 1942 г. в инвалидный дом, который находится в 7 км от гор. Козелец, где в то время работал «Днестров», приехал следователь полиции Дзяцина Николай вместе с полицейским. Заведующим упомянутого дома был Данилко И.Л. Дзяцина приказал Данилко привести в овраг возле с. Даневка двух женщин инвалидов еврейской национальности, которые до сего времени находились в доме инвалидов. Одна 18 лет — парализованная и вторая 35 лет — глухонемая. Данилко взял из дома названных инвалидов и повел в овраг. Там их Дзяцина с полицейскими уложили на землю и расстреляли, после чего присыпали землей. После расстрела Дзяцина с Данилко зашли в канцелярию инвалидного дома, где Дзяцина заявил: «Мне было приказание привезти их, т.е. евреев инвалидов в гор. Козелец с тем, что бы отправить для расстрела в гор. Чернигов, но я уговорил их, что не следует тратить время и занимать транспорт на такую дрянь». Дзяцина удрал с оккупантами.

7. Из Козелецкого района за время оккупации отправлено на каторжные работы в Германию около 2 300 человек, в основном молодежь возрастом от 1925 до 1913 года рождения, преобладающее большинство девушки.

Отправка производилась: в мае месяце 1942 г. — 1 300 человек,
в июле месяце 1942 г. — 700 человек,
в сентябре 1942 г. — 300 человек.

Добровольно уехали не более 15 человек, а все остальные были угнаны насильно.

В начале вербовки оккупантами была проведена большая агитационная работа. Были изданы специальные плакаты, восхваляющие жизнь в

Германии, помещались статьи в газетах, в гор. Козелец в клубе неоднократно выступал с призывом голова Райуправы и т.п. Но агитационная работа не принесла буквально никаких результатов и вербовка проводилась так: Райуправа давала разрядку по старостатам, а там пособники бургомистры и старосты персонально назначали кого отправить. После чего назначенных с помощью полиции сгоняли и отправляли. Было много случаев, когда назначенная к отправке молодежь переходила на нелегальное положение, но их разыскивали, а тех, которых разыскать не удалось, арестовывали их родных, сажали в тюрьму и только после явки скрывшихся, освобождали. Проводились массовые облавы.

Возвратились из Германии в разное время примерно 30 человек, все больны ревматизмом и туберкулезом.

Все население района, за исключением незначительного количества предателей и пособников очень недовольно отправкой молодежи в Германию. Вся отправленная молодежь уезжала со слезами.

На территории района во время оккупации рабочих из других европейских стран, оккупированных Германией, не было.

Нач[альник] Козелецкого РО НКГБ

Капитан Госбезоп[асности]

[підпис]

Минаев²⁹⁷

Ст[арший] оперуполном[оченный]

Козелецкого РО НКГБ

[підпис]

ГДА СБ України, ф. 11, спр. 1289, арк. 161–165.

Оригінал. Рукопис.

²⁹⁷ Минаев Иван Александрович (1913 – 1963) – нар. с. Вонилово Виноградівського району Московської обл. Росіянин. Член Компартії із 1939 р. Освіта середня, закінчив десятирічку у 1949 р. У 1935–1936 рр. – курсант Воронежської школи молодших авіаспеціалістів, у 1936–1938 рр. – стрілець-радист авіаескадрильї при Військово-повітряній академії у м.Москві, у липні – жовтні 1938 р. – стрілець-радист авіаескадрильї у м.Курськ. У 1938–1939 рр. – робітник Московського заводу ім. Фрунзе, у березні – жовтні 1939 р. – завідувач клубом радгоспу «Фаустово» Виноградівського району Московської обл. У 1939–1940 рр. – завідувач військово-фізкультурним відділом Виноградівського райкому ВЛСМ. Із січня 1940 – 1941 рр. – помічник оперуповноваженого Виноградівського, у 1941–1942 рр. – Єгор'євського райвідділення НКВС, у 1942–1943 рр. – оперуповноважений Виноградівського райвідділу НКВС, у травні – жовтні 1943 р. – виконуючий обов'язки начальника Коробовського райвідділення Московської обл. У 1943–1944 рр. – начальник Козелецького райвідділення УНКДБ по Чернігівській обл., у 1944 – 1945 рр. – начальник 2 відділення 2 відділу УНКДБ по Чернігівській обл., у 1945–1947 рр. – старший оперуповноважений, начальник відділення Ніжинського міськвідділу НКДБ –МДБ, у 1947–1948 рр. – начальник Прилуцького, у 1948–1954 рр. – начальник Ічнянського райвідділення МДБ –МВС. У 1954 –1957 рр. – старший оперуповноважений 2 відділення 2 відділу, у серпні 1957 – квітні 1960 рр. – старший уповноважений периферійного відділу, у квітні 1960–вересні 1963 рр. – старший оперуповноважений 3 відділення 2 відділу УКДБ по Чернігівській обл.

Доповідна записка начальника Корюківського райвідділу НКДБ Аральського заступнику начальника управління НКДБ по Чернігівській області Новожилову про спалення м. Корюківка²⁹⁸

26 листопада 1943 р.

Зам[естителю] Начальника Управления НКГБ по Черниговской обл.
майору госбезопасности тов. Новожилову.

г. Чернигов

Докладная записка

о злодеяниях и другой преступной деятельности немецко-фашистских захватчиков за период двухлетней оккупации Корюковского района.

Немецко-фашистскими оккупационными властями за два года оккупации района совершено масса злодеяний по уничтожению Советских граждан, разрушено населенных пунктов, заводов, предприятий местной кооперативной промышленности, а так же культурных и бытовых учреждений.

Наиболее выдающийся факт зверства, проявленного со стороны оккупационных властей, относится к 1 марта 1943 г.

В 8 часов утра карательные отряды, состоящие из немецких и мадьярских войск, окружили цепями город и с нескольких концов города приступили к уничтожению населения. Мирное население города уничтожалось по кварталам, в своих домах и квартирах. После уничтожения жителей, дома с трупами сжигались. Население, пытавшееся уйти из горящего города, расстреливалось выставленными охранными заслонами, а часть сгонялось в общественные здания города, где зверски уничтожалось и сжигалось. В течении двух дней фашистские варвары уничтожали мирное население и жгли город.

В результате психического нападения на районный центр г. Корюковка, было замучено, расстреляно и сожжено 5 112 человек, полностью уничтожен город, рафинадный завод, лесозавод, маслозавод, сожжено домов городского типа 105, хозяйственных жилых домов 1 507. Примерный убыток, причиненный карателями, равняется 42 242 902 рубля.

Показания жителя г. Корюковка очевидца и пострадавшего от немецких фашистских разбойников 1 марта 1943 г. Парфенюк Ивана Терентьевича: «1 марта 1943 г. с раннего утра по улице Ивана Франка, где я проживал в доме № 37, проехала немецкая легковая машина и остановилась у крайнего дома улицы Ивана Франко. Из машины вышло 4 человека, одетых в немецкую форму. Один человек зашел в дом, а три стояли около дома. При них были автомашины. Спустя непродолжительное время зашедший человек в дом возвратился, и они все вместе направились к соседнему дому. Я понял, что немцы разыскивают партизан и поспешил предупредить свою жену с ребенком и мать. Они предложили

²⁹⁸ На документі резолюція: «Тов. Струк к материалам доклада в Харьков».

мне спрятаться. Я решил так же спрятаться. В доме имелся подвал, куда я опустился и находился некоторое время. Через 15–20 минут я услышал кто-то вошел в дом и стал говорить с немецким акцентом, а затем раздались три выстрела из револьвера. До меня дошли крики жены: «Ох, боже мой!». После этого человек прошелся по дому посмотрел в печь и вышел. Я пробыл в подвале примерно один час, приподнял крышку пола и увидел в щель окровавленные трупы моей жены Парфенюк Евгении Ивановны, моей дочери Аллы и матери жены Тихоновской Ев[гении] Фед[едоровны]. Спустя некоторое время в дом вошли 3 человека, разговаривали на русско-украинском языке, они забрали вещи и ушли. Я просидел еще примерно час, затем зашел один человек, начал поджигать дом и затем удалился. В подвале оставаться больше было невозможно. Я решил из него выбираться. Выбравшись из подвала в дом, дом уже горел и внутри и с улицы. Выйти из дома через дверь мне не удалось, она была заперта, я выбил раму окна и выпрыгнул. Меня заметил патруль немецкий и подверг винтовочному обстрелу. Однако мне удалось уйти, получил только ожоги лица и конечностей».

В мартовские дни гитлеровцы произвели массовое уничтожение населения в городском ресторане. Жители города пытавшиеся бежать от кровавой оргии, учиненной обезумевшими фашистами, схватывались и сгонялись в помещение городского ресторана. В городском ресторане все они были вначале зверски избиты, а затем расстреляны. После того, как ресторан был переполнен жертвами, гитлеровцы сожгли ресторан. В ресторане погибло около 500 человек. Подобная картина зверства по отношению к жителям города, была произведена фашистами и в районе лесозавода, где также погибло около 400 человек.

Показания пострадавшего от немецко-фашистских разбойников 1 марта 1943 г. Горбачевой Ольги Павловны: «Ночь с 28 февраля на 1 марта прошла спокойно. 1 марта, в понедельник, я пошла в поле к буртам картофеля, где собрались жители города, мобилизованные на работу. Их было около 150 человек. В поле мы узнали, что горит город Кориюковка. Примерно в 14 часов к нам к буртам подошел немец, в руках у него был автомат. Немец криком «Цюрюк» начал нас сгонять в городской ресторан. В это время меня ударил казак, от удара прикладом по голове, я еле удержалась на ногах, ухватившись за хлястик шедшего впереди меня гр[аждани]на. Когда нас загнали в зал, тот немец, который вел нас в поле, выстрелил из автомата и убил гр[аждани]на, за которого я держалась. Он упал, и я повалилась вместе с ним и потеряла сознание. Это было около 16 часов. Очнулась я спустя часа два, почувствовала на себе тяжесть. Я выбралась, огляделась и увидела, что весь зал ресторана заполнен трупами. Выбираясь из-под трупов, я заметила, что в зале было наложено трупов на метр высотой, всего было не менее 500. Когда я собиралась уйти, поднялись еще две гражданки, получив только ранение. Через задний ход ресторана мы вышли на улицу. Всего из 500 человек спаслись 3 человека».

Всего по району немецко-фашистскими властями замучено, расстреляно и сожжено 7 632 человека, в том числе: мужчин 4 448 человек, женщин 2 146 человек и детей 1 038 человек. Кроме этого, немцами

вывезено на каторгу в Германию 928 человек, из них: мужчин 281 человек и женщин 647 человек.

По району сожжено полностью три населенных пункта, а именно: с. Алексеевка, с. Тихоновичи и районный центр Корюковка. Уничтожено и сожжено 4 завода: рафинадный завод, лесозавод, кирпичный завод и маслозавод, а так же 7 кооперативных кустарных предприятий.

Сожжено 4 692 постройки, из них: гражданских хат 1 882, других гражданских сооружений 72, надворных построек 2 735, а так же 7 школ, 3 больницы и баня²⁹⁹.

По остальным вопросам злодеяний немецко-фашистских властей продолжаю расследовать, материал будет выслано дополнительно.

Нач[альник] Корюковского РО НКГБ Черниговской области
ст[арший] лейтенант Госбезопасности [підпис] Аральский

ГДА СБ України, ф. 11, спр. 1289, арк. 204–205 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 30

Доповідна записка начальника Прилуцького райвідділу НКДБ Гридньова начальнику УНКДБ по Чернігівській області О.Федорову про кількість вбитих і депортованих до Німеччини громадян та матеріальні втрати установ і господарств під час нацистської окупації

*28 листопада 1943 р.*³⁰⁰

НАЧАЛЬНИКУ УНКГБ ПО ЧЕРНИГОВСКОЙ ОБЛАСТИ
МАЙОРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ТОВ. ФЕДОРОВУ.
гор. ЧЕРНИГОВ.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

о злодеяниях немецко-фашистских войск и их пособников на территории Прилуцкого района.

Согласно Вашего директивного указания за № 30004 от 6 ноября сего года, нами добыты материалы о том, что до 1941 года на территории Прилуцкого района работали следующие промышленные

²⁹⁹ Так у тексті.

³⁰⁰ Документ датований за резолюцією.

«Тов. Струк. Материал о зверствах составлен неплохо, но не отображено самого главного вдохновителей из числа немцев. 28.11.[19]43. Тов. Григоров. В сводную о злодеяниях после передать тов. Колпашинову. 30.11. [1943 г.]».

предприятия: механическая фабрика, механический завод, мятный завод, кирпичные заводы №1 и 2, мебельный комбинат, мельница, крупорушка, фабрика пластмасс, завод минеральных вод, жестяная фабрика, кожзавод, чулочная фабрика, перчаточная фабрика, суконная, кроватная, мельницы №1, 2, 4, электростанция, пуговичная фабрики.

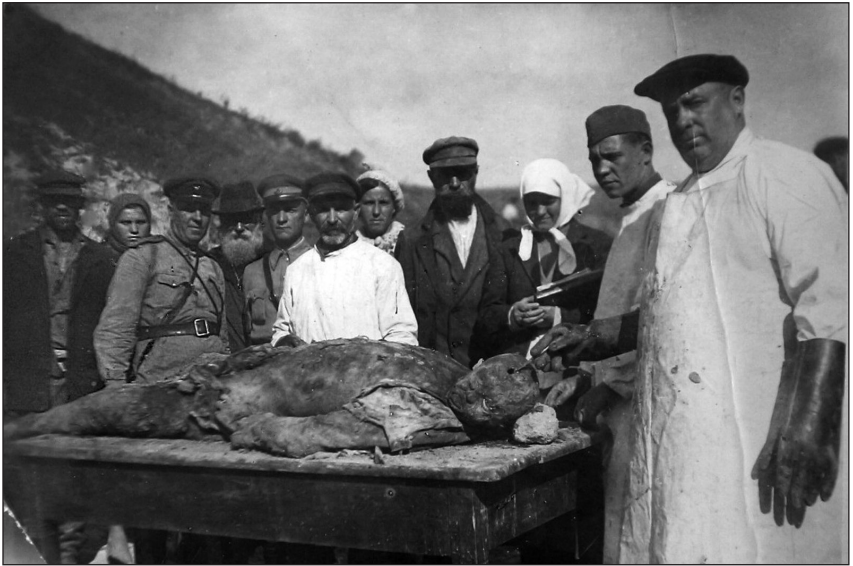
Немецко-фашистские войска за период временной оккупации гор. Прилуки и района подорвали и сожгли 59 общественных помещений, жилых домов, сожгли и взорвали все фабрики и заводы города Прилуки. К числу разрушенных и взорванных предприятий необходимо отнести следующие предприятия:

- 1) Махорочная фабрика. Сожжены все складские и производственные здания, оборудование погорело и не пригодно на 70%. Стоимость принесенного убытка – 7 300 т[ысяч] р[ублей].
- 2) Механический завод. Все оборудование производственное и складское погорело, силовая станция взорвана. Стоимость принесенного убытка – 5 500 т[ысяч] р[ублей].
- 3) Мятный завод. Все складские производственные здания и оборудование сожжено. Стоимость принесенного убытка – 1 900 т[ысяч] р[ублей].

Ексгумація поховання на іподромі неподалік від в'язниці м. Прилуки.

ГДА СБ України, м. Київ, ф. 11, спр. 1289, арк. 1.

Ексгумація поховання в урочищі Плискунівка неподалік м. Прилуки.
ГДА СБ України, м. Київ, ф. 11, спр. 1289, арк. 2.

Ексгумація поховання на іподромі неподалік від в'язниці м. Прилуки.
ГДА СБ України, м. Київ, ф. 11, спр. 1289, арк. 3.

4) Кирпичные заводы № 1, 2, 3. Частично уничтожены и сушильные сараи, взорвана силовая установка, сожжен шатер над гофманской печью и гараж. Стоимость принесенного убытка – 700 т[ысяч] р[ублей].

5) Кожзавод. Уничтожены взрывом все здания и оборудование. Стоимость принесенного убытка – 900 т[ысяч] р[ублей].

6) Мебельный комбинат. Взорваны силовые установки и сгорели все производственные здания. Стоимость принесенного убытка – 5 800 т[ысяч] р[ублей].

МЕСТНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

1. Мельница №1, 2, 4, сгорели все здания и оборудование. Стоимость принесенного убытка – 13 800 т[ысяч] р[ублей].

2. Фабрика пластмасс. Сгорело все оборудование и здания. Стоимость принесенного убытка – 4 800 т[ысяч] р[ублей].

3. Завод минеральных вод. Уничтожено оборудование и сожжены все здания. Стоимость принесенного убытка – 700 т[ысяч] р[ублей].

4. Чулочная фабрика. На 50 % уничтожены здания и разрушена частично силовая установка. Стоимость принесенного убытка – 600 т[ысяч] р[ублей].

КУСТПРОМ КООПЕРАЦИЯ.

1) Суконная фабрика сожжены все основные производственные здания и уничтожено оборудование. Стоимость принесенного убытка – 1 100 т[ысяч] р[ублей].

2) Фабрика жестяных изделий. Сожжены все основные здания и уничтожено оборудование. Стоимость принесенного убытка – 500 т[ысяч] р[ублей].

3) Артель швейпром. Повреждено частично здание и оборудование. Стоимость принесенного убытка – 150 т[ысяч] р[ублей].

4) Кроватная фабрика. Повреждено частично здание и оборудование. Стоимость принесенного убытка – 300 т[ысяч] р[ублей].

5) Пуговичная фабрика. Оборудование вывезено, здание частично уничтожено. Стоимость принесенного убытка – 550 т[ысяч] р[ублей].

ОТДЕЛ МЕСТНОГО ХОЗЯЙСТВА

1) Электростанция взорвана и здание сгорело. Стоимость причиненного убытка – 2 150 т[ысяч] р[ублей].

2) Горжилфонд. Сгорело здание вместимостью 42 000 куб. метра и частично разрушено 34 000 куб. метра. Стоимость принесенного убытка – 6 800 т[ысяч] р[ублей].

3) Горпожкоманда. Здание сгорело, автомашины уничтожены. Стоимость принесенного убытка – 500 т[ысяч] р[ублей].

4) Готель и Асбоз коммунального хозяйства сгорели, инвентарь уничтожен и увезен. Стоимость принесенного убытка – 668 т[ысяч] р[ублей].

Ексгумація поховання на іподромі, неподалік від в'язниці м. Прилуки.
ГДА СБ України, м. Київ, ф. 11, спр. 1289, арк. 41.

Кроме вышеуказанных предприятий, необходимо отнести предприятия, которые сожжены или разрушены полностью: хлебозавод, колбасная фабрика, кузнечно-кадетная мастерская и др.

Далее, к числу сожженных и разрушенных предприятий города необходимо отнести жилые дома и учреждения.

Всего сожжено и взорвано:

- а) зданий и учреждений – 23;
- б) школьных зданий – 9;
- в) кинотеатров – 1;
- г) лучших жилдомов – 12;
- д) торговых помещений – 5;
- е) других помещений – 9.

ИТОГО – 59.

Стоимость принесенного убытка – 68 миллионов рублей.

Два года гор. Прилуки был под пятой немецких оккупантов. За это время немецкие фашисты подвергли нечеловеческой пытке, мучениям и издевательствам, и расстрелям мирное население гор. Прилуки.

Особенно расстрелы приняли массовый характер с января месяца 1943 года. К этому времени были подготовлены так называемые «списки смертников», в которые входили со своими семьями члены и кандидаты ВКП(б), члены ВЛКСМ, руководящие работники города и актив, председатели сельских советов и колхозов, сельский актив.

По вопросу расстрела советских граждан в г. Прилуки дает показания гр[ажда]н села Полонки КРИЛО Дмитрий Иванович, который копал яму. Работающая комиссия в этой яме насчитала 1 872 трупа. При частичной раскопке ямы 1 октября сего года установлено, что верхний

слой трупов были женщины и дети, трупы лежали в беспорядке в большинстве раздетые и босые.

Для установления причин смерти из ямы было вынута три трупа – мальчик 12–13 лет, по данным медэкспертизы смерть которого наступила от удушья (брошен живым в яму).

Второй труп – женщина 30 лет, смерть которой наступила от огнестрельного оружия – рана в голову.

Третий труп – мальчик 4–5 лет, смерть которого наступила от огнестрельной раны в голову.

При раскопке второй ямы, которую провела комиссия 2 октября, установлено, что расстрел относится к 1 марта сего года. В яме, в которой проводили частичную раскопку, была 16 метров длины, 6,5 метров ширины и 3 метра глубины.

Трупы лежали в беспорядке. Верхним слоем лежали женщины и дети, часть мужчин была в стоячем положении, это объясняется тем, что они были брошены в яму живыми. Из ямы было извлечено 4 трупа.

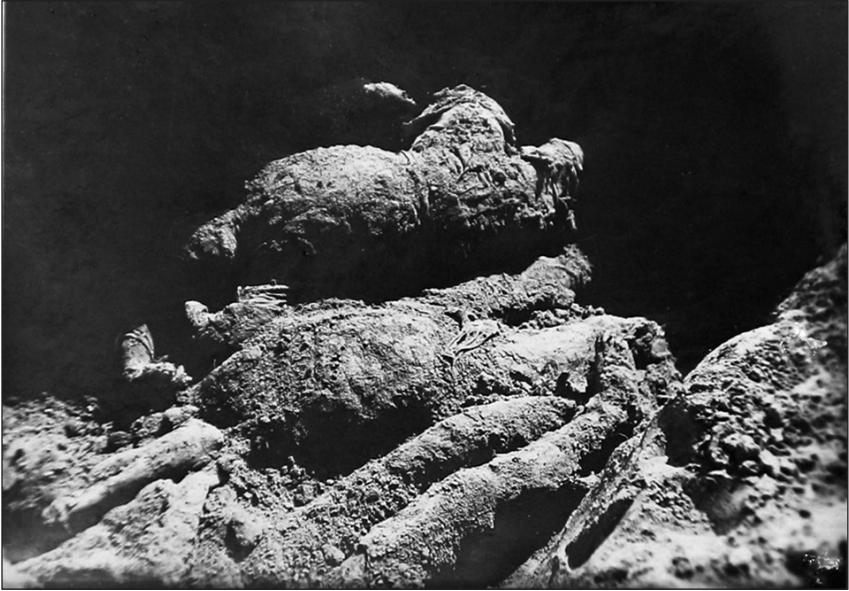
1-й труп – женщина 45 лет, она была в рабочем фартуке, смерть последовала от огнестрельной раны в затылок.

2-й труп – девушка 16 лет, Оленич Анна Алексеевна из села Ладан. Труп опознан ее бабушкой – Оленич Еленой. Причины смерти – удушье (брошена в яму живой).

3-й труп – женщина средних лет. Смерть последовала от огнестрельного оружия – в лоб с правой стороны.

Ексгумація поховання в урочищі Плискунівка.
ГДА СБ України, м. Київ, ф. 11, спр. 1289, арк. 5.

Екскумація поховання на іподромі неподалік від в'язниці м. Прилуки.
ГДА СБ України, м. Київ, ф. 11, спр. 1289, арк. 10.

4-й труп — мальчик двух лет, в яму был брошен живым. Много трупов в этой яме были только в нижнем белье.

При раскопке ямы, которую произвела комиссия 5 октября с.г. установлено, что расстрел был произведен 16 марта 1943 г.

Яма вырыта во дворе тюрьмы, длина ее 5 метров, ширина 3 метра и глубина 4–5 метров.

При частичной раскопке этой ямы установлено, что трупы лежали в беспорядке все в нижнем белье и все очень разложились, а узнать можно было только по одежде. Извлеченный из ямы один труп был опознан — это была гражданка с. Ивковцы ПРУДИК Мария Тимофеевна, 53 лет. Смерть последовала от огнестрельного ранения в нижнюю часть лба. В этой яме было 450 трупов.

При раскопке трех могил в Плискуновском яру установлены такие же факты и издевательство, которые были и в предыдущих ямах.

Таким образом, при проверке комиссией всех ям, которые находятся на ипподроме, в Плискуновском яру, во дворе тюрьмы, военном городке, МТС и ям-одиночек по району определено, что в этих ямах замучено и расстреляно 15 000 мирного населения Прилукского района. Среди замученных и расстрелянных трупов насчитывается 25% детей, 25% женщин и 50% мужчин.

Екскумація поховання на іподромі неподалік від в'язниці м. Прилуки.
ГДА СБ України, м. Київ, ф. 11, спр. 1289, арк. 12.

К числу расстрелов советско-партийного актива города, куда необходимо отнести и деревню, где всего расстреляно 507 чел., из них: мужчин – 309, женщин – 198, членов ВКП(б) – 90, членов ВЛКСМ – 26, беспартийных – 391.

Кроме расстрелянных по сельской местности, также 1 063 человека уведено в немецкое рабство, из которых 535 мужчин, 528 женщин, 54 члена ВКП(б), 232 члена ВЛКСМ и 777 беспартийных. Необходимо отметить, что население угнано в Германию насильно. Всего возвратилось из германского ига 30 человек.

Списки лиц, подлежащих массовому расстрелу из числа советского партийного актива и еврейского населения, составлялись заблаговременно, в сельской местности старостами, старшинами с привлечением полицейских и лицами кулацкой прослойки, аналогично делалось по городу. После чего все эти списки передавались в районную полицию, откуда передавали в жандармское управление.

До начала массового расстрела были подготовлены ямы. Рыли их лица из числа военнопленных, находящихся в лагерях. После этого были выделены грузовые машины, на каждую автомашину по 4 полицейских и 2 жандарма. Полицейских выделяли из лиц, знающих место жительства подлежащих расстрелу. После чего всех арестованных свозили в тюрьму, а после сбора всех лиц, подлежащих аресту, производились

Ексгумація поховання в урочищі Плисунівка неподалік м. Прилуки.
ГДА СБ України, м. Київ, ф. 11, спр. 1289, арк. 16.

Ексгумація поховання в урочищі Плисунівка неподалік м. Прилуки.
ГДА СБ України, м. Київ, ф. 11, спр. 1289, арк. 17.

массовые расстрелы, расстрел производился только жандармерией.

Кроме нанесенных убытков промышленности города необходимо также отметить и сельское хозяйство. За два года хозяйничанья немцев в районе, сожжено и разрушено 133 постройки у колхозов и 149 у колхозников. В том числе сожжено 3 школы.

Далее было спалено 1 891 центнер зерна в колхозах, 6 950 центнеров забрали перед отступлением, 34 448 центнеров взято в поставку, 7 453 центнера взято еще в скирдах.

Забито и уведено скота у колхозов:

- а) лошадей – 1 786,
- б) крупного рогатого скота – 317,
- в) свиней – 424,
- г) овец – 544.

Кроме этого взято у колхозников лошадей – 30, свиней – 542, крупного рогатого скота – 1 381.

Разрушенных церквей, молитвенных домов, случаи убийства и издевательств над священнослужителями, как в г. Прилуки, а также и в районах отмечено не было.

По вопросу массовых расстрелов установить очевидцев не представляется возможным и, таким образом, протоколов допросов не имеем, фотоснимки прилагаются.

НАЧ[АЛЬНИК] ПРИЛУКСКОГО РО НКГБ
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

[підпис] ГРИДНЕВ

ГДА СБ України, ф. 11, спр. 1289, арк. 69–70 зв.
Оригінал. Машинопис.

Ексгумація поховання на іподромі неподалік від в'язниці м. Прилуки.
ГДА СБ України, м. Київ, ф. 11, спр. 1289, арк. 14.

Доповідна записка начальника Щорського райвідділу НКДБ заступнику начальника УНКДБ по Чернігівській області Новожилову про кількість вбитих громадян під час нацистської окупації

13 грудня 1943 р.

Зам[естителю] Нач[альника] УНКГБ по Черниговской обл.
майору госбезопасности тов. Новожилову.

Докладная записка.

(о злодеяниях немцев в Щорском районе Черниговской обл.)

1. За период двухлетней оккупации Щорского р[айо]на Черниговской обл. немецко-фашистскими варварами проведены большие злодеяния, как то уничтожение советского населения, а так же и по разрушению предприятий, учреждений и жилых помещений. Так, например, за два года немецко-фашистскими властями в целом по району было расстреляно 1 219 человек, из них 57 детей.

Еврейское население города и района полностью уничтожено³⁰¹.

Свидетели Кожелаева и Краснухин в своих показаниях сообщили: «Зимой 1941 года евреи г. Щорса были выселены из своих домов и собраны в одном квартале города, выход из которого им был запрещен. Вскоре после этого евреев стали вызывать в лес, где они полураздетые несколько дней жили под открытым небом, замерзая от холода.

Там же в лесу, начались поголовные расстрелы: мужчин евреев отделили от женщин и расстреляли. Женщин расстреливали вместе с детьми.

Причем детей брали за ноги и ударяли головой об угол кузова автомашины и сбрасывали в яму, приготовленную для них.

Женщин расстреливали из автоматов и тут же забрасывали землей, в числе расстрелянных закапывали и раненых, и даже живых.

2. За два года оккупации немцами сожжено и уничтожено 1 467 построек, из них: 11 школ, 6 больниц, 130 общественных помещений и 1 320 домов крестьян. Полностью уничтожены отдельные села р[айо]на, как то богатое село Елино, насчитывавшее около 600 дворов. Сожжено немцами за то, что население имело связь с партизанами. Полностью уничтожено село З[агребельная] Слобода, хутор Млинок, хутор Мозки.

3. Из промышленных предприятий уничтожен спиртзавод в с. Ст[арых] Боровичах. Особенно сильно пострадала ж[елезно]д[орожная] станция Сновская. При отступлении были взорваны пути, водонапорная башня и жел[езно]дор[ожный] мост через реку Снов.

Нач[альник] РО НКГБ по Черниговской области
ст[арший] лейтенант госбезопасности [підпис]

**ГДА СБ України, ф. 11, спр. 1289, арк. 203–203зв.
Оригінал. Рукопис.**

³⁰¹ Докл. див. док-ти №№ 23, 49, 50

**Довідка начальника УНКДБ по Чернігівській області
О. Федорова секретарю Чернігівського обкому КП(б)У
М. Кузнецову³⁰² про злочини нацистів на території
Чернігівської області**

21 грудня 1943 р.

Совершенно секретно.

СЕКРЕТАРЮ ЧЕРНИГОВСКОГО ОБКОМА КП(б)У
тов. КУЗНЕЦОВУ

СПРАВКА

о зверствах немецких оккупантов на территории Черниговской области.

В ходе работы нами установлено новые факты зверского истребления советского населения немецко-фашистскими оккупантами. Добытые материалы в основном относятся к деятельности фашистов в районах Черниговской области.

В Прилукском районе за два года оккупации немцами уничтожено 15 000 человек мирных советских людей, из них: 25% детей, 25% женщин и 50% мужчин. Местами массовых расстрелов являлись: двор тюрьмы, территория ипподрома, МТС и военный городок, где обнаружены ямы с трупами убитых. Медицинско-экспертной комиссией при вскрытии ям установлено, что вместе с расстрелянными закапывались и живые люди.

По Куликовскому району убито и расстреляно 340 человек мужчин, женщин и детей.

³⁰² Кузнецов Михайло Георгійович (1904–1958) — нар. у с. Миронівка Київської обл. у родині залізничника. У 1920 р. закінчив Городецьку початкову школу і вступив до комсомолу. У 1921 р. працював агентом карного розшуку в Київській обл. До 1925 р. перебував на комсомольській роботі. По закінченні радпартшколи у 1927 р. вступив до КП(б)У. Упродовж 1928 – 1948 рр. — на керівній профспілковій, редакційній, партійній роботі у Київській і Чернігівській областях. У 1937 – 1938 рр. — секретар Грем'яцького райкому партії Новгород-Сіверського району. Із 1938 р. — секретар Чернігівського міськкому партії. Із 17 грудня 1939 р. — другий секретар обкому партії. На цій посаді перебував до серпня 1940 р. Того ж року М. Кузнецова обрано депутатом обласної ради. Із 1940 р. — працював секретарем Ізмаїльського обкому КП(б)У. Із початком Німецько-радянської війни М. Кузнецов у діючій армії, учасник оборони Одеси і Севастополя. У 1941–1942 рр. — член Військової ради Приморської армії, у 1942 – 1943 рр. — Воронежського і Волховського фронтів. Генерал-майор. Напередодні визволення Чернігівщини був відкликаний з фронту до ЦК ВКП(б). 12 вересня 1943 р. М. Кузнецова обрано першим секретарем Чернігівського обкому партії. У 1948 р. М. Кузнецов був змушений залишити посаду першого секретаря Чернігівського обкому КП(б)У через особисті причини. 14 січня 1948 р. ЦК КП(б)У ухвалив постанову про звільнення його з посади першого секретаря Чернігівського обкому партії.

В Дмитровском районе оккупанты уничтожили 174 человека и угнали на каторжные работы в Германию 1 686 человек.

В Варвинском районе убито, угнано в неизвестном направлении и отправлено на каторгу в Германию 1 393 человека. Из числа убитых – 120 человек сожжены заживо и 30 человек замучено в процессе пыток.

В Понорницком районе за время хозяйничанья в нем немцев, убито 247 человек. Как установлено основным местом расстрела служило местечко, так называемое Солотопка, в расстоянии одного километра от с. Понорница. Здесь обнаружены три ямы, наполненные трупами убитых людей. В одной из ям найдено 16 трупов мужчин со следами пыток и издевательств, проводимых в процессе допроса жандармерией и полицией. Все убитые имеют разможенные черепа, сбитые челюсти и сломанные конечности. На базарной площади в с. Понорница вскрыта яма, в которой было закопано 19 человек убитых коммунистов, расстрелом последних руководил начальник жандармерии с. Понорница немец МАЙСТЕР.

В 1943 году имели место массовые расстрелы в Городнянском районе. Убийство населения началось с первых дней прихода немцев в район. Так, в 1941 году было арестовано все без исключения еврейское население, немцы расстреливали еврейских женщин с грудными детьми на руках. В этом же районе, после убийства нескольких полицейских из карательного отряда, немцы сожгли с. Ключы, старавшихся спастись из огня людей, ловили и живых вновь бросали в огонь. Таким образом, сгорело 120 человек жителей с. Ключы.

В М[ало]-Девичком районе немецкий отряд, посланный против партизан, будучи вынужденный отступить под напором последних, по пути ворвался в с. Сезьки³⁰³ и в остервенении от неудачи немецкие солдаты схватили первопопавшихся жителей села в количестве 23 человека и расстреляли их, невзирая на пол и возраст.

По Холмскому району убито и замучено 1 045 человек. Уничтожением населения преимущественно руководили отряды гестапо. В 500 метрах от с. Холмы группами по 50–80 человек приводили арестованных советских граждан и расстреливали из автоматов, часть людей убивалась холодным оружием, а часть зарывалась в землю живым, после чего яму засыпали землей.

В Новгород-Северском районе немцами убито 156 человек евреев, 89 человек цыган и 87 человек советско-партийного актива. Кроме этого, здесь же установлен факт массового расстрела военнопленных бойцов и командиров Красной Армии. По неполным данным немцы расстреляли здесь около 18 000 военнопленных, трупы которых закапывались в противотанковые рвы.

³⁰³ Нині село Ічнянського району Чернігівської обл.

В Добрянском районе немцами, их пособниками убито 1 638 человек, из них 789 человек детей. Целиком сожжено село Клубовка³⁰⁴, в котором сгорело 500 человек жителей этого села.

В Сребнянском районе, в момент приближения частей Красной Армии немецко-фашистские оккупанты арестовали 842 человека. Арестованных согнали в здание школы и ночью группами водили на расстрел, затем облили здание школы бензином и сожгли вместе с оставшимися там людьми. Сгорело, таким образом, 682 человека³⁰⁵.

В Козелецком районе немцы убили 1 560 человек населения района. В сентябре месяце 1941 г. немецкая комендатура расстреляла в этом районе 300 человек. В октябре месяце 1941 года с 21 по 25 число была учинена жестокая расправа с еврейским населением, в результате которой в Козельце убито не менее 500 человек евреев, в том числе глубокие старики и грудные дети³⁰⁶. С 8 по 18-е марта 1943 года, под руководством начальника полевой жандармерии лейтенанта ГАУК и начальника гражданской жандармерии лейтенанта ДРЕБЕРТ, по всему району был организован массовый арест не успевших скрыться, советских и партийных работников. В итоге было арестовано 600 человек. Все арестованные были свезены в тюрьму и после краткого допроса, большинство из них было расстреляно, кроме выпущенных 100 человек из числа немецких пособников и предателей. На расстрел людей вывозили на грузовых машинах, укладывая людей в кузове как дрова. Расстрел производился на Козелецком кладбище, здесь вместе с убитыми в яму сбрасывались легкораненые и живые люди, после чего яма засыпалась землей. По сведениям очевидцев, верхний слой земли в этой яме шевелился в течении двух суток.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКГБ

Ч[ЕРНИГОВСКОЙ] О[БЛАСТИ]

МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ФЕДОРОВ

НАЧАЛЬНИК 2 ОТДЕЛА УНКГБ Ч[ЕРНИГОВСКОЙ] О[БЛАСТИ]

МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

СТРУК

ГДА СБ України, ф. 11, спр. 1289, арк. 201–202.

Копія. Машинопис.

³⁰⁴ Докл. див. док-ти №№ 116, 135, 138, 143

³⁰⁵ Докл. див. док-ти №№ 70 – 74

³⁰⁶ Докл. див. док-т № 28

**Спецповідомлення виконуючого обов'язки начальника
УНКДБ по Чернігівській області Чепиженка наркому
держбезпеки УРСР С. Савченку³⁰⁷ про вбивство партійно-
радянських активістів та їх родин під час нацистської
окупації**

15 січня 1944 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

Наркому Госбезоп[асности] т. Савченко

Нач[альнику] 2 Упр[авлення] НКГБ т. Медведеву³⁰⁸

Нач[альнику] Следотдела НКГБ УССР т. Павловскому³⁰⁹

³⁰⁷ Савченко Сергій Романович (1904–1966) – нар. у м. Скадовськ Таврійської губ. у селянській родині. Із листопада 1921 р. на оперативній роботі. Із травня 1939 р. – начальник 5-го відділу і заступник начальника Управління прикордонних військ НКВС УРСР (з перервою – у листопаді – грудні 1939 р. – начальник УНКВС Станіславської обл.). Із квітня 1941 р. – заступник наркома державної безпеки, з серпня 1941 р. – виконуючий обов'язки наркома внутрішніх справ УРСР. Із травня 1943 р. – нарком (з 1946 р. – міністр) державної безпеки УРСР. Із серпня 1949 р. – заступник голови Комітету інформації при МЗС СРСР, з листопада 1951 р. – начальник 1 головного управління МДБ СРСР і заступник міністра державної безпеки СРСР, із березня 1953 р. – 1-й заступник начальника 2 головного управління МВС СРСР, з травня – на інших посадах. У лютому 1955 р. звільнений з органів держбезпеки за службовою невідповідністю. Із 1945 р. – генерал-лейтенант.

³⁰⁸ Медведев Павло Миколайович (1905 –1998) – нар. у Нижньому Новгороді у родині машиніста Волзького пароплавства. Член партії з 1929 р. У 1922 р. закінчив 5 курсів політехнікуму водних шляхів. Упродовж 1919 – 1930 рр. працював механіком, слюсарем, кочегаром на пароплавстві, заводах Нижнього Новгорода, був безробітним. У травні 1930 – березні 1936 рр. – співробітник ПП ОДПУ – УНКВС Нижегородського (Горьківського) краю, у березні 1936 – травні 1938 рр. – помічник начальника, начальник міськвідділу НКВС м. Дзержинськ. Із травня 1938 – лютому 1939 рр. – заступник начальника, начальник відділу УДБ УНКВС по Київській обл. У лютому 1939 – серпні 1941 рр. – начальника відділення, заступник начальника відділу, виконуючий обов'язки заступника начальника 3 управління НКВС УРСР, у серпні 1941 – червні 1943 рр. – начальник 3 управління НКВС УРСР, у червні 1943 – листопаді 1947 рр. – начальник 2 управління НКДБ–МДБ УРСР. У листопаді 1947 – травні 1949 рр. – начальник відділу «2-Е» 2 головного управління МДБ СРСР. У квітні 1949 – червні 1953 рр., липні 1953 – червні 1954 рр. – заступник уповноваженого МДБ–КДБ СРСР у Німеччині, у вересні 1954 – лютому 1961 рр. – старший радник КДБ СРСР при Міністерстві національної безпеки Чехословаччини. У серпні 1961 р. звільнений через хворобу. Із 1957 р. – генерал-майор.

³⁰⁹ Павловський Борис Семенович (1903–1967) – нар. у родині мірошника. Член партії із 1920 р. У 1919 – 1922 рр. – у РСЧА. У 1922 – 1933 рр. – на партійно-радянській роботі. У грудні 1933 – вересні 1936 рр. – секретар Кумилженського райкому ВКП(б) Сталінградського краю. У липні – грудні 1937 р. – стажер 5 відділу ГУДБ НКВС СРСР, у вересні 1938 – грудні 1939 рр. – старший

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

«По делу о расправе над 160 советскими активистами и их семьями в Березнянском районе Черниговской области»

В процессе проводимого следствия по делу участников умерщвления детей и стариков, находившихся в Домницком детдоме Березнянского района³¹¹, имевшем место в декабре месяце 1941 г., следствием выявлен еще один из актов зверств немецких фашистов на временно оккупированной ими территории.

Установлено, что в марте месяце 1943 года карательным отрядом Черниговского «СД» при участии группы полицейских Березнянской райполиции была осуществлена расправа над арестованными советскими активистами и их семьями. Всего тогда было расстреляно 160 человек, в числе которых находились женщины и дети.

Из показаний допрошенного бывшего полицейского ТУМАРЕЦ Петра Никитича, установлено, что в осуществлении данного акта расправы принимали участие 6 человек немцев, приехавших из Черниговского «СД» и группа бывших полицейских, в числе которых были: **ВОВК** Николай Моисеевич – бывший начальник полиции, **РЕВА** Нил Осипович – бывший следователь полиции и полицейские: **САЧЕНКО** Федор Семенович, **КУЩ** Федор Григорьевич, **КОПЫЛ** Павел Антонович, **ДЫРКА** Архип Дорофеевич, **БОЖОК** Григорий и другие.

Причем, **САЧЕНКО**, **КУЩ**, **КОПЫЛ**, **ДЫРКА** и **БОЖОК** в настоящее время находятся под стражей по одиночным делам и свое непосредственное участие в этом злодеянии до сего времени скрывали. Указанные **ВОВК** и **РЕВА** по имеющимся данным бежал вместе с немцами.

оперуповноважений 2 відділення, помічник начальника 5 відділення 4 відділу ГУДБ НКВС СРСР, у грудні 1939 – червні 1941 рр. – начальник ОВ НКВС Військової академії ім. Фрунзе, у жовтні 1941 – березні 1943 рр. – начальник слідчої частини Управління особливих відділів НКВС СРСР, у травні – жовтні 1943 р. – начальник оперативно-слідчої групи НКДБ СРСР, у жовтні 1943 – січні 1947 рр. – начальник слідчої частини НКДБ–МДБ УРСР, у січні 1947 – лютому 1951 рр. – начальник 5 відділу УМДБ по Костромській обл. У лютому 1951 – січні 1953 рр. – начальник спецциклу Костромської школи міліції. Із 1943 р. – полковник.

³¹⁰ Виділений курсивом текст – рукопис.

³¹¹ Про вбивство дітей Домницького дитбудинку див.: Насильство над цивільним населенням України. Документи спецслужб. 1941–1944 / Авт.-уклад.: В. Васильєв, Н. Кашеварова, О. Лисенко, М. Панова, Р. Подкур. – К.: Видавець В. Захаренко, 2018. – с.647–681; Чернігівщина в роки нацистської окупації: Документи і матеріали / Упорядники: О.Б. Коваленко, Р.Ю. Подкур, О.В. Лисенко. – Чернігів: Видавець Лозовий В.М., 2013. – С.430–435.

Кроме того, активным пособником в осуществлении расстрела 160 человек являлся шофер Березнянского МТС СЕЧЕВИЦА Михаил, который в настоящее время так же работает в должности шофера при той же МТС. СЕЧЕВИЦА, работая на автомашине, обеспечивал вывозку жертв к месту расправы над ними.

По данному факту обвиняемый ТУМАРЕЦ дал следующие показания:

«В тот день, как раз я лично находился в суточном наряде по несению дежурства у здания жандармерии и полиции. Не помню точно даты, когда эта расправа производилась, но это было в марте месяце 1943 года, в тот момент при полиции находилось 160 заключенных советских граждан из числа арестованных вместе с семьями коммунистов и советских активистов.

Часа в два дня с приездом 6 или 7 человек из Черниговского отдела «СД» начальником полиции ВОВКОМ Николаем Моисеевичем была выделена группа полицейских для обеспечения расстрела, в том числе были следующие: КОПЫЛ Павел Антонович, ДЫРКА Архип Дорофеевич, БОЖОК Григорий и еще 6 человек из числа сельских полицейских, находившихся, в связи с проведением ареста, в Березном.

Прямое отношение к организации проведения расстрела активистов имел следователь полиции РЕВА Нил Осипович. Расстановку всех этих лиц производил РЕВА. Часть из них была выставлена для обеспечения охраны по пути следования на Красное кладбище, где и производился расстрел.

В начале организации расстрела в жандармерии и полиции так же присутствовал бургомистр района ГРИГОРЕНКО Виктор Ефремович (бежал).

По распоряжению ВОВКА, в полицию был вызван директор МТС МАХОВИК, имени и отчества его не знаю, которому и дано указание обеспечить выделение автомашины. МАХОВИК подъехал к полиции на машине МТС, которую вел шофер СЕЧЕВИЦА Михаил, отчества его не знаю, который и сейчас работает в МТС.

С приходом автомашины и началась операция по вывозке людей на расстрел. О том, как она производилась, я лично видел, находясь на посту возле здания полиции.

Во дворе тогда дежурил полицейским КУЩ Федор Григорьевич, ответственным дежурным по полиции являлся САЧЕНКО Федор Семенович, у которого и находились ключи от камер, где содержались арестованные.

Шофер СЕЧЕВИЦА автомашину подгонял к арестантскому помещению, открывали борт и арестованных погружали в кузов автомашины. Как только она была нагружена, СЕЧЕВИЦА ее вел по направлению к месту расстрела, а вслед за ним ехали три немца с шофером на легковой автомашине. Мне лично приходилось быть очевидцем, когда автомашина, водимая шофером СЕЧЕВИЦЕЙ, сделала три ходки. Это

было до 4 часов дня, т.е., до моей смены из дежурства. Сколько еще оборотов сделал автомашина — я не видел.

В числе арестованных были советские активисты, из коих я знал: коммунист ПОДА Никита, работавший заместителем директора Березнянской МТС по расчетам, его жена, САХАРИНСКИЙ, работавший врачом в м. Березном и другие, которых я не помню.

В связи с этим, материалы по факту расправы над 160 советскими активистами и их семьями выделены в отдельное производство.

Производим арест шофера СЕЧЕВИЦЫ и в порядке дополнительной документации произведем вскрытие ямы с жертвами расстрела для судебно-медицинского исследования.

О дальнейшем ходе следствия будем информировать.

В[ЕМЕННО] И[СПОЛНЯЮЩИЙ] О[БЯЗАННОСТИ]
НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ НКГБ Ч[ЕРНИГОВСКОЙ]
[ОБЛАСТИ]

МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕПЫЖЕНКО

ГДА СБ України, ф. 11, спр. 1289, арк. 211–212.
Копія. Машинопис.

§ 3. Довідки про діяльність окупаційної адміністрації, військових формувань, спецслужб нацистської Німеччини у Чернігівській області

№ 34

Довідка начальника 5 відділення 2 відділу УМДБ по Чернігівській області І.Рогачова про діяльність німецької жандармерії на теренах області

[вересень 1946 р.]

Совершенно секретно.

СПРАВКА

по контрразведывательному немецкому органу «Жандармерия»

Контрразведывательный орган — жандармерия, дислоцировался в гор. Чернигов по ул. им. Шевченко, дом № 131, на Казарменном участке, в здании бывшей (школы) костнотуберкулезной санатории, возглавлялся подполковником ОРТНЕРОМ Карлом.

Жандармерия обслуживала всю Черниговскую область, территория которой делилась на восемь округов: Нежинский, Прилукский, Н[овгород]-Северский, Сумской, Ромненский, Бахмачский, Сновский и Добрянский, в которых дислоцировалась и вела работу так называемая «окружная жандармерия», подчиняющаяся областной жандармерии.

В свою очередь округ делился на районы, в которых дислоцировался и вел свою работу пост жандармерии, в составе которого были начальник поста и два его заместителя, исключительно немцы.

Черниговская областная жандармерия имела в своем подчинении:

1) Немецкую воинскую часть (жандармов), дислоцировавшуюся в казармах при жандармерии (численность не установлена).

2) Охранную полицию — численность до 100 человек, сформирована из вольнонаемных, под командованием некоего ПОХОЛОК (арестован нами и осужден).

3) Школу при жандармерии, готовящую начальников полицейских станов и полицейских.

За период оккупации школа жандармерии произвела четыре выпуска обучавшихся в ней курсантов, в среднем около 35–40 человек за

выпуск, которые затем были направлены для дальнейшей службы в полицию в различные районы Черниговской области.

В функции жандармерии входило:

- 1) насаждение своей агентуры в партизанских отрядах, населенных пунктах, госучреждениях и военно-промышленных объектах;
- 2) борьба с партизанским движением;
- 3) борьба с проявлениями антифашистской агитации;
- 4) выявление и репрессирование партийного и советского актива;
- 5) охрана военных и промышленных объектов, госучреждений и ответственных лиц немецких властей.

За время работы УМГБ, с момента освобождения Черниговской области выявлено:

1) Гласных сотрудников жандармерии – 46 человек.

2) Агентуры жандармерии – 109 человек.

Из них: с 1.09.1945 г. по 1.09.1946 г. – 19 человек.

3) Обслуживающего персонала – 39 человек.

Из числа выявленной агентуры жандармерии арестовано – 97 человек.

Из них: с 1.09.1945 г. по 1.09.1946 г. – 12 человек.

Объявлено во Всесоюзный розыск – 16 человек.

Из них: агентов жандармерии – 12 человек.

гласных сотрудников – 4 человека.

Из наиболее характерных арестов по линии жандармерии, приводим арест бывшего переводчика Куликовской жандармерии, проведенный Управлением МГБ по Черниговской области в ноябре месяце 1945 года.

ШТАЙКМАН Леонид Рейнгольдович, он же ГОРДИЕНКО Леонид Николаевич, 1913 года рождения, уроженец гор. Киев, по национальности немец, до войны работал техническим секретарем РК КП(б)У, отступал с немцами.

На следствии дал показания об известной ему агентуре жандармерии полиции и «СД».

В августе месяце 1945 года, в порядке репатриации возвратилась из Германии бывшая переводчица Тупичевского поста жандармерии РАЗУВАЕВА Ю.И. и явилась с повинной в Новгород-Северское РО МГБ.

Будучи допрошенной, РАЗУВАЕВА дала откровенные показания о деятельности Тупичевской жандармерии и своей работе в названном немецком контрразведывательном органе.

Исходя из оперативной целесообразности, 20.VIII.1945 года, РАЗУВАЕВА была завербована 2 отделом УМГБ Черниговской области под кличкой «Западная», после чего от нее было отобрано подробное агентурное донесение, где она, кроме проводимых репрессий жандармерией над советскими гражданами, назвала 16 агентов жандармерии, в том числе 4 человека из числа полицейских, завербованных работников

Тупичевской жандармерии ШТОППЕРОМ Генрихом через ее посредство и указала их практическую деятельность.

Кроме того, как донесла «ЗАПАДНАЯ», Тупичевской жандармерией, через районного бургомистра ГОРБАТЮКА (арестован) и его заместителя ДУБРОВА (бежал с немцами) были подобраны ряд лиц, завербованы и посылались в лес под разными предлогами на разведку партизан.

Из этой агентуры она назвала три человека.

Из числа названной «ЗАПАДНОЙ» агентуры жандармерии 3 человека арестованы Тупичевским РО МГБ и осуждены к разным срокам. Часть из выявленной агентуры разыскивается, а 5 человек проживающих на территории области, взяты нами в разработку, один по делу-формуляру и по предварительным агентурным разработкам.

Приводим наиболее характерные дела:

ЖЕЛДАК Петр Степанович, 1906 года рождения, уроженец с. Невкля Тупичевского района Черниговской области, беспартийный, грамотный, проживает в гор. Чернигов, ул. Колонтая № 12, работает на телеграфе охранником.

Заместитель начальника Тупичевского поста жандармерии ШТОППЕРОМ, ЖЕЛДАК был завербован в качестве агента.

Вербовка была устно оформлена, без подписки. ЖЕЛДАК являлся активным агентом жандармерии и всегда давал ценные для жандармерии материалы о лицах, имеющих связи с партизанами и появлению партизан. В частности ЖЕЛДАК неоднократно сообщал жандармерии о тайном посещении партизаном НАГОРНЫМ Яковом жителей села.

БУБЛЕЙ Яков Корнеевич, уроженец села Куликовки Тупичевского района, бывший кулак, малограмотный. Разрабатывается по предварительной агентурной разработке № 157.

В марте 1943 года, в присутствии «ЗАПАДНОЙ» БУБЛЕЙ был завербован в качестве агента заместителем начальника поста ШТОППЕРОМ.

БУБЛЕЙ был активным агентом, доносил о лицах, проводивших антифашистскую агитацию, о появлении партизан.

ЯСОЧКА Трофим Семенович, 1880 года рождения, украинец, грамотный, происходит из крестьян-середняков, разрабатывается по предварительной агентурной разработке №155.

По данным того же агента «ЗАПАДНОЙ» ЯСОЧКА Тупичевской жандармерией несколько раз, под предлогом сбора грибов, ходил в лес на разведку партизан.

За эту работу по указанию жандармерии получал вознаграждение от бывшего заместителя бургомистра Тупичевского райстаростата ГОРБАТЮКА (осужден).

В связи с получением данных о том, что оперсектором МВД СССР советских оккупационных войск в Германии, арестованы бывший начальник Тупичевского поста жандармерии ВЕГЕ Пауль и его заместитель ШТОППЕР Герман, нами сделан запрос о допросе их по разрабатываемым лицам, после чего будет решен вопрос об их репрессии.

НАЧ[АЛЬНИК] 5 ОТДЕЛЕНИЯ 2 ОТД[ЕЛА]
УМГБ Ч[ЕРНИГОВСКОЙ] О[БЛАСТИ],
КАПИТАН

РОГАЧЕВ³¹²

«СОГЛАСЕН»

НАЧАЛЬНИК 2 ОТДЕЛА УМГБ Ч[ЕРНИГОВСКОЙ] О[БЛАСТИ],
ПОДПОЛКОВНИК
ГЕРАСИМОВ

ГДА СБ України, ф. 11, спр. 1279, арк. 8–9 зв.
Засвідчена копія. Машинопис.

---

³¹² Рогачов Іван Маркович (1912 –?) – нар. на хуторі Підгорний Фрунзенського району Сталінградської обл. у селянській родині. Освіта – 2 курси вечірнього робітфаку. Росіянин. Член Компартії із 1939 р. У 1932 – 1933 рр. – обліковець колгоспу хут. Підгорний, у липні – жовтні 1933 р. – ваговик зернорадгоспу «АМО», 1933 – 1934 рр. – секретар-рахівник Кумилгінської МТС Калінського району Сталінградської обл. У липні 1934 – 1937 рр. – червоноармієць окремого розвідувального батальйону 100 полку 34 стрілецької дивізії у м.Хабаровськ. У липні 1937 – вересні 1938 рр. – інструктор Сталінградського міськкому ВЛКСМ, курсант двомісячних оперативних курсів при Вищій школі НКВС, у вересні – грудні 1938 р. – практикант 3 відділу, у грудні 1938 – квітні 1939 рр. – оперуповноважений 4 відділу УДБ НКВС Мордовської АРСР, у квітні 1939 р. – молодший слідчий Слідчої частини НКВС Мордовської АРСР. У квітні 1939 – березні 1941 рр. – старший оперуповноважений економічного відділення НКВС Мордовської АРСР, у березні – серпні 1941 р. – старший слідчий Слідчої частини НКДБ Мордовської АРСР, у серпні 1941 – жовтні 1942 рр. – старший слідчий економічного відділення, у жовтні 1942 – жовтні 1943 рр. – оперуповноважений НКВС-НКДБ Мордовської АРСР. У жовтні 1944 – 1946 рр. – старший оперуповноважений 2 відділу, заступник начальника, начальник 5 відділення 2 відділу УНКДБ по Чернігівській обл. По його агентурним матеріалам арештували 12 працівників в'язниці періоду нацистської окупації. Із грудня 1946 р. звільнений у запас за станом здоров'я.

Довідка начальника 2 відділу УМДБ по Чернігівській області М.Колеснікова³¹³ про діяльність ортскомендатури № 1/173

[лютий 1947 р.]

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

СПРАВКА

по Черниговской ортскомендатуре № 1/743

Ортскомендатура №1/743 была создана в первые дни вступления немецких войск в гор. Чернигов — 9 сентября 1941 года, которая размещалась в доме № 22 по ул. Комсомольской и функционировала до апреля [месяц]а 1943 года.

Ортскомендатура возглавлялась майором немецкой армии РАЙСКИМ, а затем майором РИНГЕ. В комендатуре числилось несколько отделов.

При ортскомендатуре имелся отряд, состоявший из немцев и украинцев в количестве до 100 человек, который именовался «ГИВА»³¹⁴, затем был переименован в «Одиман», отряд использовался в карательных экспедициях против советских партизан, в аресте партийно-советского актива и лиц, настроенных против немцев.

³¹³ Колесніков Микита Омелянович (1902–1981) — нар. у родині робітника у с. Старі Яриловичі Чернігівської губ. Українець. Член Компартії із 1927 р. У 1919 — 1924 рр. — працював теслею. У 1924 —1926 рр. — червоноармієць 7 полку 2 кавалерійської дивізії УВО. У 1926—1929 рр. навчався на Київському робфаці, у 1929—1933 рр. — у Київському хіміко-технологічному інституті. У жовтні 1933—листопаді 1934 рр. — на спецкурсах комскладу ВМФ у Ленінграді. У 1934 — липні 1938 рр. — начальник хімічної служби дивізіону сторожових кораблів Тихоокеанського флоту. У 1938 —1939 рр. — навчався у Московській академії хімічного захисту РСЧА. У лютому 1939 — серпні 1941 рр. — начальник ОВ НКВС Закавказького ВО, у серпні 1941 — січні 1942 рр. — заступник начальника ОВ НКВС Брянського фронту, у серпні 1942 — серпні 1943 рр. — начальник ОВ НКВС — ВКР СМЕРШ 21 управління оборонного будівництва Калінінського фронту, у серпні 1943 — червні 1944 рр. — заступник начальника ВКР «СМЕРШ» 4 ударної армії, у червні 1944 — січні 1946 рр. — заступник начальника ВКР «СМЕРШ» 70 армії, потім Групи радянських окупаційних військ у Німеччині. У жовтні 1946 — листопаді 1950 рр. — начальник 2 відділу УМДБ по Чернігівській обл., у листопаді 1950 — лютому 1954 рр. — начальник УМВС, заступник начальника УМВС по Вінницькій обл. У лютому 1954 — квітні 1955 рр. — пенсіонер. У 1955—1974 рр. — працював на керівних та інженерних посадах у збутових організаціях хімічної промисловості у Вінниці. Із липня 1974 р. — на пенсії.

³¹⁴ Йдеться про батальйон, що дислокувався у м. Чернігів: «[...] Этот батальон или отряд, состоявший в основном из молодежи, по национальности украинцы и русские, добровольцев, дезертиров Красной Армии, полицейских, военнопленных и лиц, враждебно настроенных к Советской власти, насчитывающий более 100 человек. Отряд использовался по охране города и в основном принимал участие в карательных экспедициях против советских партизан, по выявлению и аресту партийно-советского актива и других лиц, настроенных против немцев [...]». Див: ГДА СБ України, ф. 11, спр. 1278, арк. 169.

Работники комендатуры так же имели на связи агентуру.

В конце апреля 1943 года Ортскомендатура из Чернигова выехала в неизвестном направлении, а вместо нее прибыла фельдкомендатура, которая занималась той же деятельностью.

НАЧАЛЬНИК 2 ОТД[ЕЛА] УМГБ ЧЕРНИГОВСКОЙ ОБЛ[АСТИ],
ПОДПОЛКОВНИК КОЛЕСНИКОВ

ВЕРНО:
ПОМ[ОЩНИК] ОПЕР[АТИВНОГО] УПОЛ[НОМОЧЕННОГО] 4
ОТД[ЕЛА]
УМГБ ЧЕРНИГОВСКОЙ ОБЛ[АСТИ],

МЛАДШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ

[підпис] КОРОТКОВ

ГДА СБ України, ф. 11, спр.1278, арк. 168.
Засвідчена копія. Машинопис.

№ 36

Довідка начальника 2 відділу УМДБ по Чернігівській області М.Колеснікова про діяльність поліції під час нацистської окупації

[лютий 1947 р.]

Совершенно секретно.

СПРАВКА

по немецкому карательному органу «Полиция»

В городе Чернигове в период немецкой оккупации, функционировали следующие органы полиции: городская, следственная, областная, украинская вспомогательная³¹⁵ и полиция безопасности.

1) Городская полиция была организована немцами в октябре месяце 1941 года, т.е. через две недели после их вступления в город Чернигов.

Размещалась городская полиция в г. Чернигове по ул. Коцюбинского дом № 40, во флигеле. Возглавлял городскую полицию ШИХУТСКИЙ Петр Панфилович и его заместитель ТИМОШЕНКО (оба выехали с немцами).

Полиция разделялась на два отдела:

- а) общий отдел;
- б) уголовный розыск.

³¹⁵ Оперативний відділ 213 охоронної дивізії 9 квітня 1942 р. завдання для української допоміжної поліції сформулював наступним чином: «[...]2. Украинская вспомогательная полиция. Осуществляет охрану порядка и принимает участие в боевом охранении. Она подчиняется общинам и местным комендатурам. Для активных боевых действий против партизан может привлекаться только в виде исключения.[...]». Див.: ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 14032, т. 5, арк.157–165.

Общий отдел подчинялся непосредственно начальнику полиции, уголовным розыском руководил МАКОВ около трех месяцев, а затем ЗАДОРИН (бывший инспектор уголовного розыска милиции Березнянского р[айо]на Черниговской области) – осужден УМГБ Ч[ЕРНИГОВСКОЙ] О[БЛАСТИ].

Городская полиция занималась надзором за порядком в г. Чернигове, изымала имущество у населения, приобретенное во время бомбежек, отбирала и изымала имущество арестованных и эвакуированных лиц еврейской национальности, коммунистов и всех остальных советских граждан, производила обыск, облавы и аресты по гор. Чернигову.

Следователи уголовного розыска имели у себя на связи негласный аппарат – агентуру.

2) Одновременно с Городской полицией в г. Чернигове была организована, так называемая, следственная полиция, которая размещалась по улице Коцюбинского дом № 40 (2-й этаж).

Первое время начальником следственной полиции был ПАРФЕНОВ. После того, как в феврале месяце 1942 года ПАРФЕНОВ застрелился, его место занял СОКОЛОВ, который в сентябре м[еся]це 1942 года, по агентурным материалам, был немцами расстрелян. СОКОЛОВА заменил РУНГЕ Евгений Максимилианович (бежал с немцами). Брат его РУНГЕ прибыл в порядке репатриации и проживает в гор. Чернигове.

Следственная полиция имела уголовный и политический отделы. В уголовном отделе работало до семи человек инспекторов. В политическом отделе работало двенадцать-пятнадцать человек инспекторов. Полиция вела учет коммунистов, работников НКВД, милиции, семей партизан, разбирала доносы и заявления, поступающие от гражданского населения, выявляла и изымала у населения радиоприемники и оружие, вела работу с агентурой, производила аресты и вела следствия.

Уголовный отдел, кроме обычной своей работы, вел учет проститутки и больных венерическими болезнями.

Общий штат следственной полиции, состоял примерно из 40–50 человек, в том числе до 30 человек полицейских.

Следственная полиция находилась под ведением «СД», куда сдавались все законченные следственные дела.

3) Примерно в ноябре месяце 1941 года, в гор. Чернигове была организована полиция под наименованием «Областная украинская полиция», размещалась она по ул. Комсомольской в доме №27. Одновременно в каждом районе Черниговской области, были организованы районные украинские полиция.

Начальником областной украинской полиции являлся ПОХОЛОК (отступил с немцами, ныне осужден) и его заместитель ТУРАШ (расстрелян немцами). Полиция разделялась на общий отдел и следственный.

В следственном отделе было всего три следователя и один секретарь. Кроме этого, при полиции было 3–4 человека инспекторов, которые занимались следственной работой и проводили аресты.

При областной украинской полиции имелся отряд полицейских в общем количестве до 40 человек. Командиром этого отряда был первое время полковник ЛЕСНИК, после смерти которого, командовал отрядом ДОВГУН. Полицейские несли охрану областной украинской полиции, использовались при арестах.

Областная украинская полиция осуществляла руководство районными полициями, вела контроль за следственными делами районных полиций и производила следствия.

По окончании следствия выносилось оправдательное или обвинительное заключение, которое утверждалось начальником полиции. После этого этот же начальник полиции сам лично возил все следственные дела в «СД», где немецкие власти выносили приговора по следственным делам и приводили их в исполнение.

До 20 марта 1942 года следственные дела, по которым украинская полиция выносила постановление о прекращении дела, не требовали санкции немецкого командования, а с 20 марта 1942 года и эти следственные дела также направлялись немецким властям.

На протяжении двух месяцев (январь и февраль 1942 года) в Чернигове функционировала судебно-следственная комиссия. Председателем комиссии был председатель горуправления ДЮБКО (расстрелян немцами) и заместителем – бургомистр АЗАРОВ Евгений Иванович (бежал с немцами). Членами комиссии являлись начальники полиции – следственной, городской, областной и их заместители. На очередных заседаниях комиссии, следователи докладывали дела, при надобности вызывались подсудимые, свидетели, которых допрашивали в устной форме, как на суде. После этого выносился приговор, который затем шел на утверждение немцам в «СД». Меры наказания выносились не на основе каких-либо кодексов, а по соображениям.

Немецкие власти не уведомляли полицию о принятых решениях по переданным им делам.

В апреле месяце 1942 года инспекторов уголовного розыска городской полиции перевели в следственную полицию.

4) 30 мая 1942 года по приказу «СД», областная украинская полиция и районные отделения были ликвидированы. Следственный аппарат областной украинской полиции и Черниговского районного отделения, был переведен в следственную полицию, которая с 1 июля 1942 года стала именоваться полицией безопасности.

Оставшийся штат бывшей областной украинской полиции вошел в жандармерию, располагавшуюся по ул. Шевченко №131 на Казарменном участке, в помещении бывшей костнотуберкулезного санатория.

Большая часть полицейских была зачислена в отряд при жандармерии под командованием ПОХОЛОК.

Указанный отряд вел вооруженную борьбу с партизанским движением на Черниговщине. Аппарат районных украинских полиций вошел в районные жандармерии.

Начальником полиции безопасности был СОКОЛОВ, а после расстрела немцами, стал начальником РУНГЕ. Заместителем начальника полиции являлся АЗАРОВ Евгений.

Штат полиции безопасности состоял примерно из 35–40 человек, в том числе инспекторов (следователей) 20–25 человек и до 10–12 человек полицейских. Полиция вела следствие по уголовным и политическим делам.

Следствия по политическим делам велись только предварительные, а затем направлялись в «СД». Инспектора полиции безопасности занимались также агентурной работой.

Все предприятия и учреждения гор. Чернигова были распределены между инспекторами. Каждый на своем участке производил вербовки агентуры и работал с ней, заводя по добытым материалам дела на советских граждан.

При городской полиции, именовавшееся «Шуцманшафт» численность полицейских, в которой достигалось до 250–300 человек, имелся специально-сформированный, так называемый боевой взвод, численностью до 100 человек, функции которого сводились к ведению вооруженной борьбы с партизанами, производства арестов семей еврейской и цыганской национальности, членов ВКП(б), лиц подозреваемых в принадлежности к партизанам и их семей.

За период оккупации немцами Черниговской области, боевой взвод полиции «Шуцманшафт», неоднократно принимал активное участие в облавах на партизан и боях с ними в районах Черниговской области: Нежинском, Остерском, Репкинском, Тупичевском и других.

Укомплектована полиция «Шуцманшафт» была преимущественно из добровольцев местного населения.

За время работы УМГБ, с момента освобождения Черниговской области, выявлено:

- 1) гласных сотрудников полиции – 1 440 человек;
- 2) агентуры полиции – 401 человек;

Из этого количества арестовано:

- а) начальников полиции – 41,
- б) полицейских – 1 047,
- в) резидентов полиции – 1,
- г) агентов полиции – 297.

Объявлено в розыск 30 человек.

О наличии в настоящее время дел оперучета, а также о количестве нашей агентуры, работающей по разработке агентуры полиции и официальных сотрудников этого органа, данные уточняются.

НАЧАЛЬНИК 2 ОТДЕЛА УМГБ Ч[ЕРНИГОВСКОЙ] О[БЛАСТИ]
ПОЛКОВНИК КОЛЕСНИКОВ

« ____ » февраля 1947 г.

г. Чернигов

ГДА СБ України, ф. 11, спр. 1280, арк. 2–4.
Копія. Машинопис.

№ 37

Довідка начальника 2 відділу УМДБ по Чернігівській області М.Колеснікова про дислокацію та діяльність батальйону СД

27 березня 1947 р.

Совершенно секретно.

27 марта 1947 г.
г. Чернигов

СПРАВКА

В период немецкой оккупации на территории г. Чернигов по ул. Шильмана д[ом] №38 дислоцировался контрразведывательный орган «СД».

При «СД» были прикомандированы части дивизий «СС», батальон «СД», который комплектовался из военнопленных Советской армии и добровольцев из числа антисоветски настроенной молодежи. Указанный батальон «СД» находился под командованием капитана немецкой армии КРОСС³¹⁶.

Батальон «СД» размещался в г. Чернигов на ул. Академика Павлова, в помещении бывшей радиостанции и мастерской МТС. Количественный состав его состоял примерно 400 – 500 человек.

При приеме в батальон «СД» от каждого вступающего отбирали автобиографию, заполняли анкету, заявление, письменное обязательство, в котором вступающий указывал, что он обязуется выполнять все приказы немецкого командования и бороться против Советской власти. Через некоторое время после вступления в батальон, каждый принимал присягу на верность службы немецким властям³¹⁷. Солдаты указанно-

³¹⁶ Див. документ №35

³¹⁷ Оперативний відділ 213 охорони дивізії 9 квітня 1942 р. надав роз'яснення про підбір особового складу охоронних загонів: «[...] 3. Охранные отряды. Начальник СС и полиции в зависимости от потребности присоединяет к своим полицейским силам подразделения военной полиции, сформированные из местного населения. Они носят название: охранный отряд. Использование и управление охранными отрядами входит в исключительную компетенцию начальника войск СС и полиции. [...] Вспомогательная охрана служит для дополнения только немецких войск, которых в настоящее время недостаточно, и имеет военные задачи, ее нельзя смешивать со вспомогательной полицией, которая является исполнительным органом местной администрации. Задачи: охрана принадлежащих вермахту объектов, дорог, железнодорожных линий, искусственных сооружений, охрана военнопленных, а также борьба с партизанами и парашютистами. Пресечение актов саботажа и случаев отказа работать. Подбор и приём на службу. Предпосылкой приема на службу: прежде всего, является добровольное заявление о готовности примкнуть к борьбе против большевизма: а) Приём на службу (рекрутирование) производится из добровольцев мужского пола из местного населения и военнопленных в возрасте 12 до 40 лет. Пригодность для военной службы необходимо

проверять медосмотрах; б) необходимо через доверенных лиц выискивать среди военнопленных и украинцев таких, которые готовы и полны желания сражаться с оружием в руках. В рамках возможного в целях безопасности необходимо производить перепроверку. Самая лучшая проверка – устранение нежелательных (неподходящих) элементов своими же товарищами; а) принятию на себя обязательство следует проводить в торжественной форме... г) каждому принятию на службу выдается удостоверение личности наподобие немецкой книжки. Удостоверение заполняется на немецком и украинском языках. Карточка личных дел составляется по немецкому образцу...

Вооружение: винтовки, пистолеты из русских трофеев. Пулемёты, транспортные средства также должны быть взяты из трофеев.

Питание, денежное содержание. Вспомогательная охрана получает питание, принятое в войсках с порцией табака. Денежное содержание с особым распоряжением № 80 от 28.01.1942 г.

Проявление заботы. Родственники при выделении (распределении) продовольственных товаров имеют преимущества. В дальнейшем при наделении землей и назначении премий их надо учитывать в первую очередь. О проявлении заботы и оказании помощи смотри особые распоряжения № 95 от 24.4.1942 г.

Служебный распорядок. Необходимо, особенно на занятиях, вначале подбодрить и «пробудить» некоторых угрюмых интеллектуально замедленных местных жителей и военнопленных. В качестве общих пунктов при объяснении целей борьбы, которую ведут немцы, следует всё время подчеркивать: освобождение от большевистского гнёта, военная защита с помощью немецкого вермахта, свободное развитие национальных культурных и экономических сил, роспуск колхозов, открытие снова церквей, уважение свободы совести, обычаев, традиций. На вопросы об окончательном решении политической судьбы отдельных областей, особенно Украины, следует отвечать, что до окончания войны такое решение пока не может быть принято. Однако оно будет достигнуто с помощью того участия, которое отдельные народности, особенно украинцы, принимают в борьбе с большевизмом. Как показывает практика, большой интерес проявится к вопросам, связанным с третьим рейхом. Здесь следует останавливаться на официальных различиях между Германией и Россией и показывать успехи в этой области, достигнутые национал-социализмом. Подготовка (обучение) должно быть только по программе подготовки пехоты и оно ограничивается необходимым минимумом для вышеизложенных задач. На дисциплину обращать особое внимание. Периодически занятия проводить на местности. Особого поощрения требует песня. Поскольку молодые вспомогательные охранники получили коммунистическое воспитание, надо следить за тем, чтобы они не распевали песен большевистской культуры, Необходимо произвести наборы в музыкальные группы, предназначенные для обслуживания войск.[...]

Приложение № 2. Содержание: Воинские звания, повышение в должности, понижение воинского звания: а) вместо немецких воинских званий вводятся следующие наименования должностей, которые одновременно являются и воинскими званиями: стрелок, заместитель командира отделения, командир отделения, заместитель командира взвода, командир взвода; б) каждый начальник имеет в своём подчинении: 10 человек – заместитель командира отделения; 15 человек – командир отделения; 30 человек – заместитель командира взвода; 42 человека – командир взвода.[...]

[...] **Приложение № 3. Содержание:** Принятие присяги. После подробного объяснения о значении присяги принять присягу и оформить это документально. Принятие присяги производится следующим образом: офицер в торжественной форме зачитывает текст присяги сначала на немецком языке, а затем переводчик зачитывает перевод, принимающие присягу все вместе на это громко отвечают на

го батальона использовались по охране здания немецкого карательного органа «СД», Яцевского лагеря советских военнопленных (село Яцево, пригород гор[ода] Чернигова), а также принимали участие в борьбе с партизанами гор[ода] Чернигова), а также принимали участие в борьбе с партизанами и других карательных экспедициях на территории области.

В марте 1943 г. при совершении организованного побега пленными из Яцевского лагеря, солдаты батальона принимали участие в поимке военнопленных, расстреле их при задержании и сожжении села Яцево³¹⁸.

Нередко карательные экспедиции батальона «СД» выезжали в районы области, осуществляли расправу над Советскими людьми в городах, где находились тюрьмы (Нежин, Прилуки, Городня, Н[овгород]-Северский), а также проводили физическое уничтожение Советских граждан непосредственно в селах, где активно действовали Советские партизаны, подвергая сожжению эти села³¹⁹.

При освобождении гор[ода] Чернигова, частями Советской армии в сентябре 1943 г. батальон «СД» немцами был вывезен в неизвестном направлении.

родном языке: «Клянёмся». Текст присяги: «Клянусь этой священной присягой, что в борьбе против большевизма буду беспрекословно подчиняться главному командующему немецкого вермахта Адольфу Гитлеру и всем моим начальникам и как храбрый солдат буду готов в любое время за эту присягу пожертвовать своей жизнью».[...]

Приложение № 8. Содержание: Обеспечение обмундированием и денежное содержание.

Обмундирование. На каждого вспомогательного охранника выделяется: 1 полевая шапка; 1 полевая накидка; 1 брюки (бриджи), в случае отсутствия брюки-галифе; 1 шинель; 1 пара ботинок; 1 ремень с пряжкой для винтовки; 1 стальной шлем; 1 ранец; 1 мешок для белья; 1 мешочек для хлеба; 1 котелок; 3 ремня для шинели; 1 плащ-палатка; 1 шнур для плащ-палатки; 3 колышка для палатки; 1 сумка для патронов; 2 нательные рубашки; 2 кальсон; 2 галстука; 2 пары носков; 1 полотенце; 2 носовых платка; 1 ложка; 1 одеяло.

Денежное вознаграждение. Вспомогательной охране ежедневно выплачивается: рядовому — 8 рублей; заместителю командира отделения — 10 рублей; командиру отделения — 11 рублей; заместителю командира взвода — 13 рублей; командиру взвода — 15 рублей. Семейные (женатые) кроме того в день получают 10 рублей до командира отделения и 15 рублей — от заместителя командира взвода и выше. [...]

Приложение № 8. Содержание: оружие и боеприпасы. 1. Вооружение. Вспомогательную охрану разрешается вооружать только русскими трофейными винтовками или карабинами. Командирам взводов разрешается носить пистолеты вместо винтовок. Следует стремиться к тому, чтобы внутри части существовало единообразие вооружения (винтовки или карабины). 2. Боеприпасы. На каждую винтовку (карабин) выдаётся 90 патронов, на каждый пистолет — 24 патрона. Остальные боеприпасы хранятся на складе. Другие боеприпасы, например, ручные гранаты, не должны попадать в руки вспомогательной охраны [...]». Див.: ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 14032, т. 5. арк.157 — 165.

³¹⁸ Докл. див. док-ти №№ 119, 120, 140

³¹⁹ Докл. див. док-т № 115

Арестованный Вами КОЗЕЛ Иван Кузьмич по имеющимся в нашем распоряжении материалам, касающимся существования в период немецкой оккупации в г. Чернигов батальона «СД» – не проходит.

Ориентируя Вас о вышеизложенном, просим подробно допросить отдельным протоколом КОЗЕЛ о деятельности батальона «СД», а также кто ему известен из числа служивших в данном батальоне. [...]

Приложение № 8. Содержание: оружие и боеприпасы.

1. **Вооружение.** Вспомогательную охрану разрешается вооружать только русскими трофейными винтовками или карабинами. Командирам взводов разрешается носить пистолеты вместо винтовок.

Следует стремиться к тому, чтобы внутри части существовало единоеобразие вооружения (винтовки или карабины).

2. **Боеприпасы.** На каждую винтовку (карабин) выдаётся 90 патронов, на каждый пистолет – 24 патрона. Остальные боеприпасы хранятся на складе.

Другие боеприпасы, например, ручные гранаты, не должны попадать в руки вспомогательной охраны

Начальник 2 отдела УМГБ по Черниговской области
Полковник КОЛЕСНИКОВ

Начальник 2 отд[еле]ния 1 Отд[ела] УМГБ
майор ШИМАНСКИЙ³²⁰

№2/1015

Подлинник хранится в ОКР МГБ 9 Г[вардейского]С[трелкового] К[орпуса].
Копия верна³²¹:

Ст[арший] следователь ОКР МГБ 9 г[вардейского] с[трелкового] к[орпуса]
гвардии к[апитан] Юницкий³²²

**ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 2977. Документ у конверті.
Засвідчена копія. Машинопис.**

³²⁰ Шиманський Георгій Михайлович (1915–?) – нар. у с. Соколово Щучанського району Іванівської обл. у робітничій родині. Росіянин. Освіта – неповна середня. Член Компартії із 1941 р. У 1930 р. виїхав до Мурманська, у 1930–1941 рр. – працював літературним працівником, завідувачем відділу, відповідальним секретарем у газетах «Полярная правда», «Хибинский рабочий». Із червня 1941 рр. – оперуповноважений, старший оперуповноважений заступник начальника відділення ОВ 14 армії, із грудня 1942р – начальник відділення контррозвідки 7 повітряної армії, начальник відділення управління контррозвідки Карельського фронту. Після контузії був відряджений у розпорядження Київського ВО. Із квітня 1944 р. – старший оперуповноважений УНКДБ по Чернігівській обл., із червня 1944 р. – начальник відділу контррозвідки «СМЕРШ» Чернігівського гарнізону. Із січня 1947 р. – начальник відділення 2 відділу, із квітня 1951 р. – начальник 2 відділу УМДБ по Чернігівській обл.

³²¹ Документ засвідчений печаткою.

³²² Запис зроблено чорнилом.

Довідка старшого оперуповноваженого 2 відділення 2 відділу УМДБ по Чернігівській області Оркіна про діяльність карального батальйону СД

22 березня 1948 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СПРАВКА

по карательному батальйону «СД»

В период немецкой оккупации территории Черниговской области, для ведения контрразведывательной работы и руководства карательными действиями немцев, по борьбе с развивающимся в то время партизанским движением, в апреле месяце 1942 года в г. Чернигов по ул. Шильмана, №38 (ныне улица Попудренко), прибыл немецкий контрразведывательный орган «СД».

В подчинении «СД» находились немецкие дивизии «СС», а также батальоны «СД»,

На территории гор[ода] Чернигова в конце мая [еся]ца 1942 года немцами был укомплектован карательный украинский добровольческий батальон, помещавшийся на Бобровице в домах Черниговской МТС и корпусах, принадлежавших в прошлом Управлению милиции.

Руководство батальоном осуществлялось непосредственно «СД». Командовал батальоном немец – капитан немецкой армии КРОСС.

Батальон «СД» сначала насчитывал 250–300 человек и к маю 1943 года общее число достигло 400–500 человек, командиры взводов и отделений назначались из числа русских, особо отличившихся в своих карательных действиях.

В основном солдатами данного батальона являлась молодежь по национальности русские и украинцы, большинство добровольцы, дезертиры Красной Армии, полицейские, военнопленные, лица враждебно настроенные к Советской власти.

При приеме в батальон от каждого вступавшего отбирали автобиографию, заполняли анкету, заявление, письменное обязательство в котором вступающий указывал, что он обязуется выполнять четко все приказы немецкого командования и бороться против Советской власти.

Кроме этого, через некоторое время, после вступления в батальон, каждый принимал присягу на верность службы немецким властям.

Солдаты в батальоне проходили строевую подготовку, несли вооруженную охрану здания «СД», городской Черниговской тюрьмы и охранял яцевский лагерь Советских военнопленных, помимо этого часто выезжали в экспедиции в районы области на борьбу с партизанскими отрядами.

Все солдаты были вооружены винтовками, по 40–60 боевых патронов, у командиров взводов и отделений имелось личное оружие. При выезде на борьбу с партизанами, они дополнительно вооружались пулеметами, ручными гранатами.

«СД», проводя³²³ репрессии советских граждан, непосредственно занимались физическим истреблением последних.

Особенно активно осуществлялись расправы со стороны батальона «СД» над советскими людьми в период 1942–1943 годов, когда на территории области интенсивно действовали многочисленные партизанские отряды.

Картельный батальон «СД» выезжал на борьбу с Советскими партизанами, участвовал в боях, вместе с тем сжигали села, которые посещали партизаны.

В феврале месяце 1943 года, в момент вспыхнувшего восстания в Яцевском лагере советских военнопленных, батальон принял непосредственное участие в подавлении и уничтожении советских военнопленных.

Советских военнопленных сгоняли в село Яцево, где производили расстрелы, вместе с ними были расстреляны и часть сожжены жители села Яцево³²⁴. В момент уничтожения села, малолетних детей и женщин бросали в огонь. За учиненную зверскую расправу по уничтожению лагеря военнопленных, немцы награждали батальонцев «Бронзовыми медалями».

Нередко карательные экспедиции «СД» выезжая в районы области, осуществляли расправу над советскими людьми в городах, где находились тюрьмы (Нежин, Прилуки, Городня, Н[овгород]-Северск), а также проводили совместные с войсками «СД» физическое уничтожение советских граждан непосредственно в селах.

По Черниговской области сотни сел сожжены карательным батальоном «СД» и войсками «СС», где истреблены десятки тысяч ни в чем неповинных советских людей.

Подробных справок о произведенных разрушениях и истреблении населения батальоном «СД» не имеется, поскольку чинимые зверства над мирными гражданами и разрушения и сжигание сел производилось не только батальоном «СД», но и войсками «СС» и др. немецкими карательными органами.

При освобождении гор[ода] Чернигова – сентябре месяце 1943 года, батальон немцами был вывезен, впоследствии он нес службу в рядах немецкой армии, из батальона также направлялись лица в немецкие разведшколы и другие органы.

Известно, что из лиц, служивших в батальоне, немецкая контрразведка вербовала агентуру для выявления антифашистских действий и настроений солдат.

Справку составил:

СТ[АРШИЙ] О[ПЕР]УПОЛНОМОЧЕННЫЙ

2 ОТД[ЕЛЕНИ]Я 2 ОТД[ЕЛА] УМГБ

КАПИТАН

[підпис]

ОРКИН

«СОГЛАСЕН» НАЧАЛЬНИК 2 ОТДЕЛЕНИЯ 2 ОТД[ЕЛА] УМГБ

ПОДПОЛКОВНИК

[підпис]

ШИМАНСКИЙ

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 6707. Документ у конверті.

Оригінал. Машинопис.

³²³ Так у тексті.

³²⁴ Докл. див. док-ти №№ 119, 120, 140,

**Довідка начальника 3 відділення 2 відділу УМДБ по
Чернігівській області Аральського про діяльність 649
Східно-козачого батальйону**

[листопад 1950 р.]

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СПРАВКА

о деятельности 649 Восточно-Казачьего батальона

Даты и место формирования 649 Восточно-Казачьего батальона не установлено.

В мае месяце 1943 года 649 батальон дислоцировался в райцентре Батурич Черниговской области, штаб батальона размещался в здании школы. Номер полевой почты не известен.

Батальон комплектовался из числа молодежи, враждебно настроенной к Советской власти, дезертиров Советской армии.

При зачислении в батальон от каждого вступающего отбиралась автобиография, анкета, заявление и письменное обязательство, в котором вступавшие указывали, что они обязуются четко выполнять все приказы немецкого командования и активно бороться против Советской власти.

В июле 1943 года весь личный состав батальона принял присягу на верность службы немецким властям.

По структурному построению батальон был приравнен к немецкому воинскому формированию (имелись взвода и роты). Весь личный состав проходил строевую и боевую подготовку.

На вооружении у солдат батальона были винтовки, с запасом 40–60 патронов, командиры взводов и отделений имели личное оружие. При проведении боевых операций подразделения батальона дополнительно снабжались пулеметами, а солдаты ручными гранатами.

В июне 1943 года, когда на территории Черниговской области стали активно действовать партизанские отряды 649 батальон передислоцировался из Батурич в с. Мацково Шалыгинского района Сумской области. Отсюда батальон вел боевые операции против партизан в Сумской, Черниговской, Брянской и Курской областях.

Имеются данные, что в июле 1943 года 649 батальон в районе села Пешанка Сумской области участвовал в крупном бою с Советскими партизанами, в результате которого имелись большие потери как с одной, так и с другой стороны.

Настоящая справка составлена по материалам следственного дела №4235 (арх. № 775), дело хранится в отделе «А» УМГБ Черниговской области, по обвинению Приходько И.Е. и др.

**НАЧАЛЬНИК 3 ОТДЕЛЕНИЯ 2 ОТДЕЛА
УМГБ ПО Ч[ЕРНИГОВСКОЙ] О[БЛАСТИ]
ПОДПОЛКОВНИК АРАЛЬСКИЙ**

СОГЛАСЕН: И[СПОЛНЯЮЩИЙ] О[БЯЗАННОСТИ] НАЧАЛЬНИКА
2 ОТДЕЛА УМГБ ПО Ч[ЕРНИГОВСКОЙ] О[БЛАСТИ]
ПОДПОЛКОВНИК ШИМАНСКИЙ

ГДА СБ України, ф. 11, спр.1278, арк. 146–146 зв.
Копія. Машинопис.

№ 40

Довідка начальника 4 відділу УМВС по Чернігівській області М.Кореня про формування та діяльність 136 шутцбатальйону

1 серпня 1953 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СПРАВКА

по 136 шутцбатальйону

136-й Шутцбатальон был сформирован немецкими карательными органами в мае – июне месяце 1942 года и размещался в городе Чернигове, на улице Пролетарской, в здании бывшей школы им. Войкова³²⁵.

Личный состав батальона был укомплектован преимущественно молодежью украинской национальности из числа полицейских из разных районов Черниговской области и лиц, враждебно настроенных по отношению к Советской власти.

По структурному строению 136 шутцбатальон ничем не отличался от немецкого войскового батальона. Батальон состоял из 4-х рот, из которых 3 роты были стрелковыми, а четвертая – хозяйственная, куда входили музыкальный взвод, хозяйственный взвод и лица, закрепленные за командным составом батальона в качестве ординарцев.

Каждая рота состояла из 4-х взводов, а каждый взвод – из 3-х отделений. В каждом отделении насчитывалось 10–12 человек, а в каждом взводе – 30–40 человек.

Личный состав батальона был обмундирован в немецкую военную форму и имел на вооружении винтовки, ручные и станковые пулеметы.

Командный состав батальона назначался немцами из числа особо отличившихся в боях и наиболее развитых в военном отношении лиц, причем при командире батальона постоянно находился обер-лейтенант немецкой армии, который именовался шефом батальона. Кроме того, при каждой роте находился немецкий офицер.

³²⁵ Окрім 136 шутцбатальйону, у Чернігові у 1942 р. були сформовані 137 шутцбатальйон (із весни 1942 р. діяв у Білорусі), 138, 139, 140 шутцбатальйони. Див.: Дробязко С. И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941–1945 гг. – М.: Эксмо, 2005. – С.582.

Распорядок дня для личного состава батальона следующий: подъем в 5 часов утра, затем физическая зарядка и туалет, в 8 часов завтрак, после завтрака до 13 часов занятия, с 13 до 15 часов обед, с 15 до 19 часов занятия, в 19 часов ужин, после ужина, до 23 [часов] свободное время, отбой в 23:00.

С мая до сентября месяца 1942 года личный состав батальона проходил военно-теоретическую, стрелковую и строевую подготовку. Основное внимание уделялось обучению солдат тактике и методам вооруженной борьбы против Советской армии и советских партизан. Одновременно личный состав батальона использовался немцами для несения охранной службы по городу Чернигову, особенно в наружной охране городской тюрьмы.

В сентябре месяце весь личный состав батальона перед строем принял присягу на верность службы гитлеровской Германии и с этого момента батальон начал проводить активные карательные операции против советских партизан. Во время перерывов между операциями личный состав занимался военно-теоретической, тактической и боевой подготовкой.

За период дислокации в гор. Чернигове 136 шутцбатальон проводил карательные операции против советских партизан на территории Сосницкого, Корюковского, Щорского, Добрянского, Городнянского, Репкинського и других районов Черниговской области.

В конце декабря месяца 1942 года 136 шутцбатальон передислоцировался в пос. Эсмань Красного района³²⁶ Сумской области, для подавления партизанских отрядов, активизировавших свои действия против оккупантов.

Через несколько дней после прибытия батальона в поселок Эсмань, в связи с побегом из него командира роты НАЗАРЕНКО, командиров взводов ЛЕВЧЕНКО Михаила и БЕЗНОЩЕНКО Георгия и некоторых солдат, шефом батальона был вызван карательный отряд «СД» в количестве около 50 человек, которыми перед строем батальона было расстреляно из числа не внушающих доверия, 136 солдат и офицеров.

После этого начались активные боевые операции, как всем составом, так и отдельными группами против партизанских отрядов в лесных массивах, прилегающих к поселку Эсмань.

Кроме открытых боев с партизанами, немцы создавали из числа наиболее враждебно настроенных к советской власти элементов, состоящих на службе в 136-м шутцбатальоне, специальные разведывательные провокаторские группы, которые под видом светских партизан посылались в села с разведывательными целями.

³²⁶ Село Есмань (у 1957–2016 рр. – село Червоне, нині селище міського типу Глухівського району Сумської області) перебувало у складі Червоного району у 1935–1962 рр.

Так, в начале февраля месяца 1943 года в батальон прибыло несколько немецких офицеров – сотрудников «СД» для проведения провокационной операции в селе Хотминовка³²⁷ Красного района Сумской области (в 8 км от поселка Эсманы), направленной на выявление партизан, советских патриотов и лиц, связанных с советскими партизанами. Сформированная группа из состава 136 батальона в количестве около 90 человек была переодета в форму советских военнослужащих и гражданскую одежду и под видом «партизан» направлена в село Хотминовка, где последние ходили по квартирам и выдавая себя за «партизан», приглашали идти к ним в «отряд». В результате указанной провокационной операции, проведенной по заданию «СД» было выявлено около 100 советских патриотов, изъявивших свое желание вступить в партизанский отряд, которые были собраны возле церкви, а затем выведены за село и расстреляны в овраге, как советские партизаны. Во время этой операции было сожжено 5–6 домов.

В марте 1943 года 136 шутцбатальон в полном составе совместно с мажарскими воинскими частями участвовал в крупной боевой операции против лыжного батальона Советской армии, переброшенного в тыл немецких войск и соединившегося с советскими партизанами в селе Марчихина Буда³²⁸ Ямпольского района Сумской области. В результате продолжительного боя лыжный батальон и партизаны вынуждены были оставить село Марчихину Буду. Во время проведения этой операции 136-м шутцбатальоном было расстреляно много советских граждан и сожжено около 30 домов.

До апреля месяца 1943 года 136 шутцбатальон нес вооруженную охрану населенных пунктов Марчихина Буда и Эсманы от нападения советских партизан, а затем по распоряжению немецкого командования передислоцировался в гор. Цамбров (Польша), где личный состав батальона до июля месяца 1943 года продолжал военное обучение.

В августе месяце 1943 года 136-й батальон был переброшен в гор. Белосток для усиления охраны еврейского «гетто», где содержалось до 35 000 человек.

В конце сентября 1943 года 136 шутцбатальон обратно возвратился в г. Цамбров, откуда вскоре выехал в гор. Вена.

В конце 1943 года шутцбатальон по неизвестной причине немцами был расформирован в гор. Вена, а личный состав передан в пожарную охрану города Вена, откуда часть личного состава батальона была направлена на учебу в пожарно-охранные школы на территории Германии, Австрии и Чехословакии, а также в полицейскую школу «Геллерау» (близ Дрездена).

После окончания этих школ личный состав батальона продолжал службу при немецких пожарных и полицейских частях до апреля месяца

³²⁷ Нині село Глухівського району Сумської обл.

³²⁸ Нині село Ямпільського району Сумської обл.

1945 года, а затем с приближением войск Советской Армии многие из них бежали к американским войскам³²⁹.

НАЧАЛЬНИК 4 ОТДЕЛА УМВД ЧЕРНИГОВСКОЙ области
подполковник [підпис] КОРЕНЬ³³⁰

СТ[АРШИЙ] ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ 4 ОТДЕЛА
УМВД Ч[ЕРНИГОВСКОЙ] О[БЛАСТИ],

капитан [підпис]

АБДУЛДАЯНОВ

ГДА СБ України, ф. 11, спр.1278, арк. 1–4.
Оригінал. Машинопис.

³²⁹ Скорочена довідка про діяльність 136 шутцбатальону підготовлена у січні 1952 р. старшим уповноваженим 3 відділення 2 відділу УМДБ по Чернігівській області капітаном Сусловим. Див.: ГДА СБ України, ф. 11, спр. 1278, арк. 5–6.

³³⁰ Корень Микола Семенович (1914–?) – нар. у с. Блισταва Менського району Чернігівської обл. Українець. Член Компартії із 1939 р. У 1932 р. закінчив Прилуцький педагогічний технікум, вчителював у с. Борковка Менського району, у 1933 –1934 рр. – голова бюро піонерів Менського райкому ЛКСМУ, у 1934–1935 р. – відповідальний секретар редакції газети «Авангард» політвідділу МТС м.Мена, у 1934 р. – навчався у полковій школі. У 1935–1936 рр. – відповідальний секретар Менської районної газети «Колхозный труд». У 1936–1937 рр. – червоноармієць, молодший командир 136 стрілецького полку (м.Лугини Житомирської обл.). У 1936 –1939 рр. – вчитель, директор школи у Чернігівському районі. Із жовтня 1939 р. по 1940 р. – помічник оперуповноваженого, старший оперуповноважений 3 відділу УНКВС по Чернігівській обл. У 1940–1941 рр. – начальник Бобровицького райвідділення УНКВС по Чернігівській обл., у травні – серпні 1941 р. – заступник начальника Тарутинського райвідділу УНКДБ по Ізмаїльській обл., у серпні–листопаді 1941 р. – начальник Приазовського райвідділення УНКВС по Запорізькій обл. У 1941–1942 рр. – старший оперуповноважений 6 відділення ОВ НКВС 6 армії Архангельського ВО. У вересні – листопаді 1942 р. – старший оперуповноважений 1 відділення ОВ НКВС 1 гвардійської армії Сталінградського фронту, у 1942–1943 рр. – старший оперуповноважений 1 відділення 1 відділу УКР «СМЕРШ» Південно-Західного фронту, 1 1943 –1944 рр. – заступник начальника 1 відділення 1 відділу УКР «СМЕРШ» Третього Українського фронту, у лютому –квітні 1944 р. – начальник 1 відділення відділу контррозвідки «СМЕРШ» 60 армії Третього Українського фронту. У 1944 –1946 рр. – начальник Тарутинського рай відділення УНКДБ по Ізмаїльській обл.. У 1946–1947 рр. – старший оперуповноважений 2 відділення 2 відділу УМДБ по Чернігівській обл., у 1947–1948 рр. – старший оперуповноважений 4 відділу УМДБ по Чернігівській обл., у липні – серпні 1948 р. – старший оперуповноважений 3 відділення 5 відділу УМДБ по Чернігівській обл., у 1948– травні 1950 рр. – старший оперуповноважений, заступник начальника, начальник 2 відділення 5 відділу, у 1950–1951 рр. – начальник 1 відділення 5 відділу, у 1951–1952 рр. – начальник Інспекції при керівництві УМДБ по Чернігівській обл., у 1952–1953 рр. – начальник 5 відділу, у травні – серпні 1953 р. – начальник 4 відділу, у 1953 – 1955 рр. – заступник начальника 4 відділу УМДБ–УМВС – УКДБ по Чернігівській обл.

Довідка помічника оперативного уповноваженого 4 відділу УМДБ по Чернігівській області Короткова про діяльність ортскомендатури №731

[березень 1953 р.]³³¹

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СПРАВКА³³²

по ортскомендатуре №731 дислоцировавшейся в гор. Мена
Черниговской области.

Справка составлена по показаниям арестованных и осужденных МИХАЙЛЕНКА Алексея Ивановича, 1925 года рождения, уроженец с. Остаповка Менского р[айо]на Черниговской области и КОВТУНОВИЧА Данила Мефодьевича, 1923 года рождения, уроженца с. Киселевка Менского р[айо]на Черниговской области.

Ортскомендатура №731 дислоцировалась в гор. Мена со дня вступления немецких оккупационных войск, т.е. сентября м[еся]ца 1941 года. Организована была немецким военным командованием, размещалась в здании школы им. ЛЕНИНА.

Ортс-(местная)-комендатура №731 состояла из двух частей: первая часть занималась исключительно хозяйственными вопросами: расквартирование проходящих на фронт и с фронта немецких воинских частей, снабжение продуктами питания и фуражом, оказывало помощь солдатам немецкой армии — одиночкам, отставшим от своих частей или едущих в отпуск и из отпуска разыскивать место дислокации их частей.

Вторая часть Ортскомендатуры — это так называемая полевая жандармерия. В ее функции входило: допрос задержанных граждан, политических арестованных, они же вели борьбу с Советскими партизанами и слежку за неблагонадежными лицами, как из местного населения, так и внутри своей ортскомендатуры. Возглавлял вторую часть Начальник жандармерии, лейтенант немецкой армии ШТЕМБЕРГ.

Кроме этого, в подчинении ортскомендатуры 731 был взвод казаков, набранный из молодежи, местного населения, враждебно настроенных против Советской власти. В обязанности взвода входило: охрана ортскомендатуры от нападения партизан, а так же борьба с ними. Весь личный состав взвода казаков был обмундирован в военную форму русского образца и были вооружены русскими винтовками.

³³¹ Датовано за сусіднім документом.

³³² На документі напис: «Копію отримав. Ст[арший] оперуповноважений НКГБ г. Чернігов. 18.01.60 г. [підпис]. Козленко».

В середине июля месяца 1942 года ортскомендатура №731 из гор. Мена выехала в гор. Крупец Сумской области³³³, где в течении нескольких месяцев, взвод охранял комендатуру и спиртзавод в селе Городище, а так же занимались принудительной отправкой молодежи в Германии.

В августе или сентябре месяце 1942 года комендатура приехала в райцентр Медведевка Курской области, где взвод занимался так же отправкой молодежи в Германии и охраной комендатуры.

В течении октября – декабря 1943 года³³⁴, января – февраля и марта 1943 года, комендатура дислоцировалась в гор. Купьянск Харьковской области³³⁵, где взвод казаков нес охрану комендатуры, бензосклада, сахарного хавода и лагеря советских военнопленных.

В апреле месяце 1943 года ортскомендатура переехала в г. Борисполь, а затем в м. Ивановка Киевской области, где взвод нес охрану комендатуры и моста, а так же выгоняли в принудительном порядке местное население для восстановления этого моста.

Из Ивановки комендатура переехала в с. Белгородку Киевской области, где выгоняли местное население ближайших сел на строительство противотанкового рва, а потом переехала в с. Буки Житомирской области, где ежедневно взвод принимал участие в выездах на борьбу против советских партизан и производил проверку документов у местных жителей. Лица задержанные без документов направлялись в жандармерию в г. Житомир.

Из с. Буки комендатура перебазировалась в гор. Теофиполь, после непродолжительного пребывания в гор. Теофиполь, 4 марта 1944 года личный состав комендатуры и взвода казаков выехали по направлению гор. Тернополь, а 5 марта утром были достигнуты танковыми частями Советской Армии.

Часть личного состава взвода казаков были пленены, а часть разбежалась в неизвестном направлении, командование комендатуры выехало вперед и его судьба неизвестна.

ПОМ[ОШНИК] ОПЕР[АТИВНОГО] УПОЛ[НОМОЧЕННОГО]
4 ОТД[ЕЛА] УМГБ ЧЕРНИГОВСКОЙ ОБЛ[АСТИ],
МЛАДШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ [підпис] КОРОТКОВ

«СОГЛАСЕН»: ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА]
4 ОТД[ЕЛА] УМГБ ЧЕРНИГОВСКОЙ ОБЛ[АСТИ]
ПОДПОЛКОВНИК ВОРОБЬЕВ

ГДА СБ України, ф. 11, спр.1278, арк. 171–172.
Оригінал. Машинопис.

³³³ Нині село у Шосткінському районі Сумської області.

³³⁴ Так у тексті. Напевно йдеться про 1942 р.

³³⁵ Ймовірна помилка, оскільки Куп'янськ був звільнений у січні 1943 р.

**Довідка начальника 2 відділення 2 відділу УМДБ
по Чернігівській області Каркадінова про діяльність
оберфельдкомендатури № 399**

17 березня 1953 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СПРАВКА³³⁶

о немецкой 399 оберфельдкомендатуре

1. Районы и время дислокации 399 оберфельдкомендатуры.

399 оберфельдкомендатура (межрайонная комендатура) функционировала на территории временно оккупированных областей СССР с августа 1942 года по июль 1944 года.

В разное время 399 ОФК контролировала Черниговскую область с прилегающими районами Киевской, Сумской, Курской, Гомельской областей, а так же Бобруйскую, Пинскую и Брест-Литовскую области.

399 оберфельдкомендатура дислоцировалась: август 1942 г. – январь 1943 г. – Украинская ССР, штаб – гор. Конотоп; январь 1943 г. – первая половина сентября 1943 г. – Украинская ССР, штаб в гор. Нежин; вторая половина сентября 1943 г. – первая половина октября 1943 г. – БССР, штаб в гор. Бобруйск; октябрь 1943 – февраль 1944 г. – БССР, штаб в г. Пинск; март 1943 – сентябрь 1944 г. – БССР, штаб в г. Брест-Литовск.

Во время дислокации в УССР 399 ОФК контролировала всю Черниговскую область и ряд районов соседних областей. В это время, т.е. с августа 1942 года по первую половину сентября 1943 года 399 ОФК подчинялись районные и местные комендатуры (фельдкомендатуры и ортскомендатуры) в городах: Чернигов, Конотоп, Нежин, Бахмач, Льгов, Н[овгород] –Северский, Шорс, Глухов и другие.

В БССР контроль 399 ОФК распространялся приблизительно на территории двух областей – Пинской и Брест-Литовской. В Бобруйской области ОФК была очень короткое время и не успела развернуть своей деятельности.

Начальниками оберфельдкомендатуры были: генерал-лейтенант СТЕВЕР – июнь 1942 г. –январь 1943 г., генерал-лейтенант фон КРЕВСКИ – январь 1943 г. – июль 1943 г., генерал-лейтенант ПИНФЕСС – сентябрь 1943 г. – август 1944 г.

Начальником штаба 399 ОФК с июня 1942 года по сентябрь 1944 года являлся БАЙЕР. Ответственному за деятельность оберфельдкомендатуры начальнику штаба, подчинялись все отделы штаба, за исключением трибунала, который непосредственно подчинялся начальнику ОФК, минуя штаб.

³³⁶ На документі напис: «Копию получил. Ст[арший] оперуполномоченный НКГБ г. Чернигов. 18.01.60 г. [підпис]. Козленко».

В числе прочих отделов начальнику штаба также подчинялись оперативный отдел «Ія»³³⁷ и отдел контрразведки «Ія»³³⁸. БАЙЕР признал, что за длительное сотрудничество с венгерскими оккупантами в УССР и БССР венгерское командование наградило его «Орденом Короны».

Начальником оперативного отдела «Ія» штаба 399 ОФК с июля 1943 года по июль 1944 года являлся подполковник фон ТЮЛЬФ, в функции которого входило руководство вооруженными силами, подчиненными ОФК и местным комендатурам, подготовка и планирование карательными операциями против партизан, партизанских районов и мирных жителей, проведение облав на трудоспособное население для угона в Германию, проведение экспедиций по ограблению у населения скота и хлеба.

2. Деятельность комендатуры.

Одной из главных задач 399 ОФК было подавление партизанского движения в контролируемой ею области. Под предлогом борьбы с партизанами, охранно-карательные части 399 ОФК подчиненных комендатур, сжигали населенные пункты, расстреливали и грабили мирных советских граждан.

Так, в марте 1943 года во время карательной экспедиции, проводимой карательным отрядом 399 ОФК в Бахмачском районе Черниговской области, жителей деревень сгоняли в сараи, затем сараи обливали бензином и сжигали вместе с живыми людьми. Так в дер. Тиница Бахмачского района, было сожжено живьем 144 человека, на хуторе Даньковка – 102 человека.

В июне – июле 1943 года карательные отряды черниговской ОФК совместно с 105-й венгерской дивизией 8 венгерского оккупационного корпуса проводили карательную экспедицию в районе железнодорожной станции Малейки (юго-западнее Чернигова)³³⁹. Под предлогом борьбы с партизанами, эти немецкие карательные части сожгли ряд деревень, арестовали и расстреляли советских граждан. Черниговская фельдкомендатура во главе с начальником подполковником ЗУДРУХОМ подчинялась в это время штабу 399 ОФК.

Карательные операции 399 ОФК проводила также в Пинской и Брест-Литовской области.

В конце января 1944 года БАЙЕР и ТЮЛЬФ направили две роты по 120 чел. для проведения карательной экспедиции в 80 км северо-западнее Пинска. Во время этой операции было убито 30 чел. партизан.

В апреле 1944 года 399 ОФК совместно с венгерскими частями 8-го оккупационного корпуса проводила карательную экспедицию в районе р. Рита (в 40 км юго-восточнее Брест-Литовска). От ОФК бы выделен

³³⁷ Так у тексті.

³³⁸ Так у тексті.

³³⁹ Так у тексті. Йдеться про с. Малійки Чернігівського району Чернігівської обл. Неповдалік знаходиться залізнична зупинка Демейки.

немецкий батальон под командованием майора ЗЕЙФЕРТА. Во время этой операции деревни с мирными жителями обстреливались минометно-пулеметным огнем. При этом в одной из деревень было убито 80 жителей, в том числе женщин. План этой операции разрабатывали БАЙЕР и ТЮЛЬФ. Кроме того, ТЮЛЬФ выезжал в район операции для разведки местности, а затем вторично для непосредственного руководства операциями.

Для контролирования большой территории 399 ОФК имела недостаточное количество оккупационно-карательных функций. К 399 оберфельдкомендатуре был придан 8-й венгерский оккупационный корпус, который играл роль ударной воинской силы. В состав 8-го корпуса входило 5 пехотных дивизий, один артполк, танковая рота (17 танков) и прочие вспомогательные части. 8-й венгерский корпус в 1943–[19]44 гг. был неразрывно тактически связан с 399 ОФК, дислоцировался и перемещался вместе с ней в Черниговской, Бобруйской, Пинской и Брест-Литовской областях.

Формально считаясь самостоятельным, 8 корпус фактически полностью контролировался штабом 399 ОФК. Планы карательных экспедиций 8 корпуса вырабатывались под руководством штаба 399 ОФК, причем непосредственное участие в разработке планов и в оперативных совещаниях принимали БАЙЕР и ТЮЛЬФ. Карательные операции 8-го корпуса проводились при поддержке охранных и жандармских отрядов 399 ОФК.

Кроме повседневных мелких операций против партизан и мирных жителей, 8 корпус совместно с отрядами ОФК периодически проводил крупные карательные экспедиции, в которых участвовали полки и дивизии.

Так, в 1942–1943 гг. на территории Черниговской области и в соседних районах были проведены следующие операции:

1. В ноябре – декабре 1942 г. тремя венгерскими батальонами северо-западнее Бахмача.

2. В январе 1943 г. четырьмя венгерскими батальонами и под командованием генерала АЛЬБЯ-ПАП³⁴⁰, севернее железной дороги Льгов-Глухов.

3. В апреле 1943 года силами двух венгерских полков восточнее Чернигова.

4. В июле 1943 года силами 103 и 105 венгерских дивизий, восточнее Чернигова.

Впоследствии, в 1944 г. 3 корпус³⁴¹ продолжал свою карательную деятельность в Пинской и Брест-Литовской областях.

³⁴⁰ Так у тексті. Йдеться про генерала угорської армії Золдана Яноша Алдя-Папа, якого згодом засудили за знищення цивільного населення окупованих нацистами території до 25 років позбавлення волі.

³⁴¹ Так у тексті. Ймовірна помилка, по тексту 8-й угорський корпус.

Так, крупные операции силами нескольких дивизий, 8-й венгерский корпус проводил в марте–апреле–мае 1944 года в Пинской и Брест-Литовской областях, в районе гор. Дрогичин, Кобрин, Малерита и др. Эти операции проводились также при участии немецких отрядов ОФК.

Во время этих операций сжигали деревни, грабили, арестовывали и расстреливали советских граждан, арестованных мужчин подозреваемых в поддержке партизан, передавали в тюрьмы и лагеря военнопленных.

Кроме уничтожения мирных жителей во время карательных операций, массовое истребление советских граждан производилось в тюрьмах. В ведении 399 ОФК были крупнейшие тюрьмы при фельдкомендатурах в гор. Чернигов, Конотоп, Нежин. Кроме того, были и мелкие тюрьмы при местных комендатурах. В тюрьме заключались советские и партийные активисты, партизаны, а также по подозрению в сочувствии партизанам или коммунистам.

Истребление граждан производилось зверски, нечеловеческим режимом, рассчитывая на массовую смертность заключенных. Заключенных морили голодом, избивали и пытали, камеры не отапливались. В общих камерах содержались совместно мужчины, женщины и дети до грудного возраста включительно. Медицинская помощь отсутствовала, что вызвало массовую эпидемию.

Кроме того, истребление советских граждан осуществлялось периодическими массовыми расстрелами заключенных без всякого суда и следствия, в порядке так называемой «разгрузки тюрем».

399 ОФК осуществляла на практике фашистскую расовую политику истребления т.н. «неполноценных национальностей». Истребление евреев было уже в основном закончено до прибытия ОФК.

Подчиненные ОФК завершали эти преступные мероприятия вылавливая случайно уцелевших евреев, а также уничтожив всех советских граждан цыганской национальности.

Так, зимой 1942–1943 г. отряды Н[овгород]-Северской комендатуры подчиненной 399 ОФК заключили в Н[овгород]-Северскую тюрьму всех граждан цыганской национальности. Цыгане пробыли в тюрьме 2–3 месяца, после чего они были расстреляны на берегу р. Десны отрядом Н[овгород]-Северской комендатуры³⁴².

Истребление советских граждан ОФК осуществляла при помощи преданных комендатурам отрядов жандармерии и полицейских при содействии отрядов СД. Кроме того, при комендатурах были отряды, набранные из уголовного элемента и предателей, т.н. «румынские добровольцы». Эти отряды получали от комендатур снабжение и вооружение и помогали немцам творить злодеяния над советскими гражданами.

³⁴² Докл. див. док-ти №№ 62, 63, 64, 65

3. ОГРАБЛЕНИЕ МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ И УГОН В ГЕРМАНСКОЕ РАБСТВО

399 ОФК и подчиненные ей комендатуры систематически занимались ограблением у мирного населения скота и хлеба. Скот и хлеб отнимался в огромном количестве, т.к. ОФК должна была не только содержать оккупационные части, но главной задачей было выкачивание продовольствия для армии и Германии.

399 ОФК на практике осуществляла планы фашистской Германии и беспощадной эксплуатации Украины и Белоруссии. Поскольку значительная часть населения со скотом и хлебом укрывалась в лесах, 399 ОФК отказалась от планомерного взыскания налогов и перешла к открытым грабёжам. Грабежи проводились во время карательных экспедиций.

Кроме того, 399 ОФК и подчиненные ей комендатуры систематически организовывали специальные экспедиции для изъятия скота и хлеба. Такие операции особенно участились перед отступлением из Черниговской области летом 1943 года, когда немцы лихорадочно спешили опустошить, ограбить область.

В июне – сентябре 1943 года только непосредственно от штаба 399 ОФК в Нежинский район ежедневно направлялся отряд численностью около 120 человек со специальным заданием по ограблению скота и хлеба. Такие же операции районные комендатуры проводили в остальных районах.

Представление о масштабах грабежей и размерах ущерба нанесенного народному хозяйству области смогут дать такие данные по Бахмачскому району. Как установлено Чрезвычайной Государственной Комиссией, в этом районе совместными действиями немецко-венгерских оккупантов ограблено скота в колхозах и колхозников на сумму 214 890 000 рублей. Бахмачский район, как и вся Черниговская область, в течении двух лет и до самого момента изгнания захватчиков был под контролем Бахмачской комендатуры, подчиненной 399 ОФК.

Такая же практика грабежей населения продолжалась в Пинской и Брест-Литовской областях. Так, с ноября 1943 года до января 1944 года штаб 399 ОФК организовал 8 крупных экспедиций по изъятию скота, картофеля, сена и зерна у крестьян Пинской области. В каждую такую операцию по приказанию БАЙЕРА, ТЮЛЬФ снаряжал вооруженный отряд численностью до 120 чел. Только во время одной из таких операций в конце января 1944 года в 60 км северо-западнее Пинска было отнято 700 коров.

399 ОФК осуществляла угон трудоспособного населения на принудительные работы в Германию. Сначала была попытка проводить это под видом добровольной вербовки, через т.н. «биржи труда», но население не поддавалось лживой агитации немцев. Тогда отряды ОФК перешли к репрессиям. Угон советских людей проводился самым циничным, зверским способом – немецкие оккупанты воскресили методы охоты на негров в Африке во время рабовладения.

Комендатуры стали устраивать облавы на рынках, вокзалах, в деревнях, хватали единоличным порядком дома и т.д. Пойманных собирали в большие группы и под усиленной охраной эшелонами отправляли в Германию. Отцов и матерей отрывали от семей и детей, отбор производился только по принципу трудоспособности.

Угон трудоспособного населения ОФК начала проводить с момента своей деятельности с августа 1942 года. Но особенно широкий размах эти операции приняли летом 1943 года, перед отступлением из Черниговской области, когда ОФК пыталась угнать поголовно все трудоспособное население. Эта же картина повторилась перед отступлением из Брест-Литовской области в мае–августе 1944 года.

Непосредственно облавами советских граждан для отправки в Германию занимались БАЙЕР и ТЮЛЬФ. ТЮЛЬФ получал от БАЙЕРА приказания о районе облавы и цифровое задание.

ТЮЛЬФ разрабатывал план операций, после чего его утверждал БАЙЕР. Затем на обязанности ТЮЛЬФА было проведение этой операции и тактическое руководство.

Две таких облавы проведены были БАЙЕРОМ и ТЮЛЬФОМ летом 1943 года в Черниговской области. В каждой из таких облав участвовал вооруженный отряд ОФК численностью до 120 человек.

Ученье общее количество угнанных в немецкое рабство 399 ОФК не представляется возможным, но отдельные факты и учетные данные свидетельствуют о том, что угон проводился в массовом масштабе.

Так, из одного города Конопот угнано 1 116 чел[овек], из Бахмачского района – 447 чел[овек], из Н[овгород]-Северского района в июле–августе 1942 года – 280 чел[овек], из этого же района увезено 3 эшелона советских граждан. Из гор. Брест-Литовск на принудительные работы угнано 15 000 чел[овек], причем большинство этих советских граждан угнаны в последние месяцы оккупации.

Справка составлена по материалам опергруппы МВД СССР, проводившей следствие по делу бывших военных преступников, действовавших в период 1941–1943 годов на территории Черниговской области.

ВЕРНО: ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ 2 ОТД[ЕЛЕНИЯ]
2 ОТД[ЕЛА] УМГБ Ч[ЕРНИГОВСКОЙ] О[БЛАСТИ],

[підпис] КАРКАДИНОВ

ГДА СБ України, ф. 11, спр. 1278, арк. 174–179.
Засвідчена копія. Машинопис.

**Розділ II.
Протоколи допитів архівно-
кримінальних справ як джерело
розслідування вбивства мешканців
Чернігівщини**

§ 1. Вбивства євреїв

№ 43

Протокол допиту Ф.Носач про вбивство єврейського населення у м. Новгород-Сіверський Чернігівської області

22 вересня 1943 р.

Протокол допроса³⁴³ свідателя

г. *Новгород-Северский*, 22 сентября 1943 г. Военный следователь военной прокуратуры 48 армии, капитан юстиции Демчинский допросил с соблюдением ст. ст. 162–168 УПК в качестве свидетеля ниже поименованного который показал

1. Фамилия имя отчество *Носач Феофания Николаевна*
  2. Военное звание *-//-/-*
  3. Должность, место службы или профессия *учительница*
  4. Год рождения *1921*
  5. Место рождения г. *Могилев-Подольск Вин[ницкой] обл[асти]*
  6. Партийность, № партбилета *член ВЛКСМ*
  7. Социальное происхождение и положение *служащая*
  8. Подвергался ли партвзысканиям, когда и за что *-//-/-*
  9. Образование *непол[ое] высшее*
  10. С какого времени в РККА *-//-/-*
  11. Где и в качестве кого работал с начала самостоятельной трудовой жизни (при необходимости подробного допроса об этом обвиняемого – графа не заполняется *-//-/-*)
  12. Подвергался ли дисциплинарным взысканиям, когда и за что *-//-/-*
  13. Имеет ли награды, когда и чем награжден *-//-/-*
  14. Имеет ли родственников, где они, чем занимаются (см. примечание и ст. 11) *-//-/-*
  15. Семейное положение *замужняя*
  16. Судимость *нет*
  17. Домашний адрес *Новгород-Северский, Соборная 13.*
  18. № № телефонов, служебного, домашнего *-//-/-*
- Об ответственности по ст. 87 УК УССР предупреждена.

По существу дела показываю: в г. Новгород-Северский я проживаю постоянно с 1940 года. Я по национальности еврейка, а муж мой украинец. Муж был призван в Красную армию в марте м[еся]це 1941 г., он сам по профессии инженер, а я жила у его родителей. Когда немцы

³⁴³ Виділений текст рукопис на бланку.

окупили город, я не успела эвакуироваться и осталась с ребенком 2½ в городе. Спустя неделю после оккупации города по приказанию немецких властей все евреи должны были явиться для регистрации к бургомистру. Всего в городе оставалось около 200 человек евреев. После регистрации был издан приказ немецких властей, о том, что все евреи должны носить на рукаве повязку с изображением шестиугольной звезды, а на плече нашитый кусок материала.

С этого времени начались издевательства над еврейским мирным населением. Заставляли ходить на разные грязные работы, чистить уборные и пр[очее], в дома евреев заходили немцы, полицейские и свободно чинили все, что им вздумалось, забирали любые вещи. Группами являлись в дома евреев, где были молодые девушки и тут же насиловали их. Бургомистр города Королев вызвал меня и сказал, что для того чтобы мне избежать репрессий я должна принять православие³⁴⁴. Я согласилась на это. Однако меня все же подвергли тем же репрессиям. 7.11.1941 по приказу коменданта все евреи должны были явиться в комендатуру. За мной пришел немец и один полицейский. Для какой цели собирают евреев – не знала. Я взяла с собой ребенка 2½ лет и меня привели на один огород. Там собралось 135 человек евреев. Были женщины с малолетними и грудными детьми, были старики преклонных лет, которые не могли даже идти. На огороде нас продержали около 3-х часов, затем явился отряд «СС», всех построили по 6 чел[овек] в ряд и пешком повели к мосту, причем стариков, какие не могли идти, повезли на повозке. Никто сразу не подозревал о цели немцев. Я дорогой сказала одному немцу, из охранников, что муж мой украинец, что я все время живу в украинской семье и просила отпустить меня. Всех подвели в овраг за мостиком вблизи с. Остроушки, там имелись старые окопы. Только там стало всем ясно о цели немцев. Поднялся крик, меня один из немцев отозвал и приказал быстро уходить. С ребенком убежала. По дороге я слышала крики и стрельбу в овраге. Все собранные евреи в количестве 135 человек были расстреляны. На другой день вновь было собрано человек 30 и так же там расстреляны. В этом злодеянии активное участие принимал комендант города майор Палем, начальник полиции Перелазный, заместитель его Новосельцев, бургомистр Королев.

Записано верно, мною прочитано.

[підпис]

Военный следователь, капитан юстиции

[підпис]

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 78, д. 39, л. 237–238 зв.

Оригінал. Рукопис.

³⁴⁴ Найвність хрестика як символу належності до християнства іноді рятувало від смерті. Водночас означало свідому відмову від єврейської традиції, втрату поваги громади.

Протокол допиту О. Вороніна про складення списків євреїв с. Поддобр'янка Чернігівської області для їх подальшого вбивства нацистами

13 листопада 1943 р.

К докладу о зверствах нем[ецко]-фашистских оккупантов.
Приложение.

Протокол допроса

1943 года, ноября 19 дня, м. Добрянка. Я, оп[ер]уполномоченный Добрянского РО НКГБ мл[адший] лейт[енант] Г[осударственной] Б[езопасности] Куклин, допросил в качестве свидетеля гр[аждани]на Воронина Емельяна Андреевича, 1888 рождения, уроженец м. Добрянка, проживает в м. Поддобр'янка, русский, б[ес]п[артийный], не судимый, образование среднее, заведующий Поддобр'янским медпунктом.

За дачу ложных показаний об ответственности по ст. 89 УК УССР предупрежден. [подпись].

Вопрос: Что Вам известно о вражеской деятельности гр[аждан]ки м. Добрянка Хромовой Ефросиньи Матвеевны?

Ответ: Хромову Е.М. устроил на службу писарем в Поддобр'янку ее отец – Хромов Матвей Федорович, ныне арестованный старшина общины в первых числах сентября 1941 года и работала она по март м[еся]ц 1942 года.

В первые дни работы Хромова ходила по квартирам и регистрировала всех жителей Поддобр'янки, еврейское население заносила в отдельный список. За время ее работы происходили расстрелы трех групп евреев: первый – 27 сентября 1941 года расстреляно 47 евреев мужчин, второй – в конце ноября 1941 г. расстреляно 45 евреев женщин и детей, и третий – 24 января 1942 года, расстреляно 105 евреев женщин и детей.

В первом случае расстрела у Хромовой офицером, который руководил в расстреле, были потребованы списки евреев, которые она ему вручила. За ней послали посыльного за списками из Поддобр'янки в Добрянку и она их принесла. При расстрелах Хромова не присутствовала.

Записано с моих слов верно, мне прочитано вслух,
к чему и подписываюсь. [підпис]
Допросил [підпис]

Копия верна: Исп[олняющий] [обязанности] помощника оперуполномоченного Добрянского РО НКГБ [підпис] ОКУНЕВ

**ГДА СБ України, ф. 11, спр. 1289, арк. 97.
Засвідчена копія. Рукопис.**

**Витяг із протоколу допиту колишнього поліцейського
І. Ланька про вбивство єврейського населення у
м. Добрянка Чернігівської області**

23 листопада 1943 р.

Приложение к докладу о зверствах нем[ецко]-фаш[истских]
оккупантов.

Выписка

из протокола допроса обвиняемого Ланько Ивана Афанасьевича
от 21 ноября 1943 года.

Ответ: Как я уже показывал ранее, 8 октября 1941 года на станции Горностаевка были расстреляны 22 еврея. Начальник полиции Пилипенко приказал мне в этот день: «Пойди в Добрянку, арестуй всех евреев. Возьми для ареста сколько тебе нужно полицейских. При аресте евреев не говори им ни слова – зачем арестовываешь и куда поведешь, сегодня на станции обнаружен убитый немец, а поэтому немцы приказали арестовывать всех евреев».

Я пошел в Добрянку выполнить его распоряжение. На производство ареста я взял полицейских. Первыми мы арестовали семью Рабинович. Зашли к ним в квартиру, и я им приказал: «Одевайтесь, пойдем». Семья Рабинович без всяких вопросов (их было четыре человека – мать и трое детей), оделись и вышли на улицу. Затем я один зашел в квартиру старухи Буклиной и ее дочери. После ареста двух семей я остался с ним на улице, а два других полицейских арестовали две семьи Нотки и Мойдень. Затем я один арестовал Озерянскую Галину с двумя детьми. Зашел к ней в квартиру и приказал: «Одевайся, пора идти, там уже ждут евреи», и что бы она быстрее оделась, я стал размахивать обрезом от русского полуавтомата. Она быстро оделась, вышла на улицу и примкнула к группе арестованных ...³⁴⁵

Всех арестованных мы привели к райуправлению. Через несколько минут была приведена вторая группа евреев с другой стороны города. Эту группу арестовали тоже полицейские. Через несколько минут из райправления вышел начальник Пилипенко и приказал вести евреев на станцию. Мы повели – арестованных было 35 человек. По дороге стали встречаться люди, но мы их не подпускали близко к евреям...

Когда мы привели евреев на станцию, там уже стояли немцы. Двое из них вынесли убитого немца, а один заявил, обращаясь к евреям: «Гибель немца – ваша работа и мы вас всех уничтожим» и стал бить палкой всех, кто попался под руку. После избиения, мы евреев перевели через железную дорогу к окопу. Расстрел производили немцы: сначала мужчин, затем женщин бездетных и последних женщин с детьми ...

³⁴⁵ Тут і далі так у тексті.

В конце расстрела верхом на лошади приехал комендант Вензенбойзе и приказал: «Евреев с детьми не расстреливать». Его приказание было исполнено и из 35 евреев 13 были отпущены домой, а 22 расстреляны...

Выписка верна:

Исп[олняющий] [обязанности] Пом[ощника] оперуп[олномоченного]
Добрянского РО НКГБ [підпис] ОКУНЕВ

ГДА СБ України, ф. 11, спр. 1289, арк. 99.
Засвідчена копія. Рукопис.

№ 46

Витяг із протоколу допиту Г. Озерянської про вбивство єврейського населення у м. Добрянка Чернігівської області у жовтні 1941 р.

23 листопада 1943 р.

Приложение к докладу о зверствах нем[ецко]-фаш[истских] оккупантов.

Выписка

из протокола допроса свидетеля Озерянской Галины Николаевны от 21 ноября 1943 года.

Ответ: «...³⁴⁶ 8 октября 1941 года размахивая обрезом русского полуавтомата, придя ко мне на квартиру, полицейский Ланько приказал: «Одевайся, пора идти, там уже ждут евреи». Я оделась, взяла 2 сыновей: шестилетнего Леню и трехлетнего Вову, пошла на улицу, где стояла группа евреев. Я присоединилась к ним. Ланько с двумя полицейскими повел нас к райуправе. Мы там минут десять ожидали нач[альника] полиции Пилипенко, он вышел и приказал: «Идите вперед». Наш путь был на ст. Горностаевка на расстрел. По пути к нам пытались подойти близкие, но конвой их не подпускал. Когда мы пришли на станцию, один немец показал нам убитого немца, при этом сказал: «Смотрите, жида, это все из-за вас. Вы мешаете нам жить, по вашей вине убит наш немец, и мы вас уничтожим». Нас стали бить кулаками, прикладами, нагайками...

После избития, немец приказал полицейским перевести нас через железнодорожную линию к готовой яме, где мы были разбиты на 2 группы, в одну сторону женщины, в другую — мужчины. Расстрел производили немцы, сначала мужчин (приказывали им ложиться лицом вниз и стреляли из автомата в спину). Затем стреляли бездетных

³⁴⁶ Тут і далі так у тексті.

женщин, и в последнюю очередь — женщин с малыми детьми. Двое молодых ребят — евреев пытались спастись от расстрела бегством, но за ними погнались полицейские и убили. Что бы не смотреть на ужасы расстрела, я оставила своих двух детей и легла в яму на полумертвого еврея Нотку, он в предсмертных судорогах, истекая кровью, повернулся на бок и я упала рядом с ним. Нотка пытался еще раз подняться и своим телом закрыл меня, обливая мое платье кровью. В этот момент, когда я ожидала выстрела, чтобы проститься с жизнью, на место расстрела приехал пожилой немец верхом на рыжей лошади — Вейзенбойзе и закричал: «Цурюк, цурюк, матки, идите и не оглядывайтесь». Из его слов я поняла, что он дарует нам, матерям с малыми детьми, жизнь. Сейчас я помню плохо, как в этот момент я выскочила из ямы в крови убитого еврея Нотки и взяла двух своих детей, которые испугались меня, увидев в таком виде и пошла в город. Я осталась жива. Из тридцати пяти евреев, приведенных на расстрел, остались живы только тринадцать, а двадцать два были убиты.

Когда я пришла на квартиру, замок на дверях был сломан, окно разбито и оставшиеся вещи унесены. Дней через шесть я была вынуждена оставить своих детей на попечение знакомых, и ушла в партизаны...».

Выписка верна: Пом[ощник] оперуп[олномоченного]

Добрянского РО НКГБ

[підпис]

Окунев

ГДА СБ України, ф.11, спр.1289, арк.98–98з.
Засвідчена копія. Рукопис.

№ 47

Витяг з протоколу допиту колишнього поліцейського І. Андрусенка про обставини вбивства єврейського населення у м. Чернігів

25 листопада 1943 р.

Протокол допроса
1943 г. *ноября*³⁴⁷ мес[яца] 25 дня

Я, *старший следователь ОББ УНКВД Черниговской области лейтенант Воронин* допросил в качестве свидетеля

1. *Фамилия Андрусенко*
2. *Имя и отчество Игорь Эрастович.*
3. *Дата рождения 1911.*
4. *Место рождения г. Чернигов, ул. Коцюбинского, 4.*
5. *Местожительство г. Чернигов, ул. Коцюбинского, 4.*

³⁴⁷ Виділений текст — рукопис на бланку.

6. Нац[иональность] и гражд[анство] (подданство) *украинец, гражд-данства СССР*
  7. Паспорт *-//-//-/-*
  8. Род занятий *рабочий-каменщик.*
  9. Социальное происхождение *из служащих. Отец полковник царской армии.*
  10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение)
    - а) до революции
    - б) после революции *служащий (с 1941 года IX по 1943 IX полицейский)*
  11. Состав семьи *дочь Ева Игоревна с 1940 г. рождения*
  12. Образование (общее, специальное) *4 класса*
  13. Партийность (в прошлом настоящем) *б[ес][партийный]*
  14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др (когда, каким органом и за что)
    - а) до революции *не подвергался.*
    - б) после революции *не подвергался.*
  15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) при сов[етской] власти] *не имеет.*
  16. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете *не состою по болезни.*
  17. Служба в Красной Армии (Красн[ой] Гвардии, в пар[тизанских] отрядах), когда и в качестве кого *не служил*
  18. Служба в белых и других к[онтр][революционных] армиях (когда и в качестве кого) *не служил.*
  19. Участие в бандах, к[онтр][революционных] организациях и восстаниях *не участвовал.*
  20. Сведения об общественно-политической деятельности *-//-//-/-*
- Показания свидетеля Андрусенко предупрежден по ст. 89 УК УССР 25 ноября 1943 года.

[підпис]

Вопрос: Расскажите, где вы служили и проживали в период немецкой оккупации г. Чернигова?

Ответ: В период немецкой оккупации я проживал в г. Чернигове. Служил в шуцполиции, в «ВКД», в украинской полиции, в команде «ГВА». С октября 1941 г. по сентябрь 1943 г.

Вопрос: Что Вам известно про проводимые расстрелы немецкими властями?

Ответ: В ноябре м[еся]це был расстрел евреев который продолжался в течении 3-х суток. Дело происходило следующим образом. Нас всех охранников вызвали к нач[альнику] полиции г. Чернигова к Шкуцкому (он ушел с немцами его называли обер-лейтенант), который нам отдал устно распоряжение: идти к еврейским семьям сказав им: «Забирайте продукты питания, необходимую одежду и ценности, что вас переселяем в другую часть города». Мы их арестовывали и конвоировали ко 2-му кирпичному заводу. Кроме того, я и другие полицейские охраняли

арестованных предназначенных к расстрелу. Могилы копали рабочие, у которых не было паспортов. С комендатуры приехали до 7 офицеров-карателей, фамилии которых я не знаю — переводчик передал их распоряжение о том, чтобы раздевались по 2-е. Один из русских просил немцев, чтобы его не расстреливали и отпустили домой. В ответ он получил удары палки. Раздевшись, в нижнем белье, шли к могиле, где их расстреливали из автоматов. При моем присутствии расстреливали в катаках по правую сторону дороги идущей на Гомель — более 100 человек.

Ихнее белье и одежду грузили в автомашины и увозили в склады.
[...]³⁴⁸

Протокол с моих слов записан верно и мне зачитан. [підпис]

Допросил ст[арший] следователь
ст[арший] л[ейтенант]

[підпис] Воронин

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 78, д. 39, л. 192–193 об.
Рукопис на бланку.

№ 48

Протокол допиту колишнього поліцейського І. Красиловця про вбивство єврейського населення у м. Чернігів

25 листопада 1943 р.

Протокол допроса

1943³⁴⁹ г. ноября мес[яца] 25 дня Я, старший следователь ОГБ УНКВД Черниговской области лейтенант Воронин допросил в качестве свидетеля

1. Фамилия Красиловец
2. Имя и отчество Иван Ерофеевич.
3. Дата рождения 1904.
4. Место рождения г. Чернигов ул Ленина, 37.
5. Местожительство г. Чернигов ул Ленина, 37.
6. Нац[иональность] и гражд[анство] (подданство) украинец, гражд[анства] СССР.
7. Паспорт] -//-//-
8. Род занятий служащий, полицейский.
9. Социальное происхождение] из рабочих.
10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение)

³⁴⁸ Випущений фрагмент допиту про вбивство цивільних громадян в тюрмі м. Чернігів, розстріли в інших населених пунктах.

³⁴⁹ Виділений текст — рукопис на бланку.

а) до революции *рабочий*.

б) после революции *пожарник*.

11. Состав семьи *жена Красиловец Анна Павловна рож[е]ния* 1905, сын *Александр Иванович* с 1932 г., дочь *Тамара Ивановна*, 1929 г., дочь *Елена Иванова*, 1931 г. *Проживает г. Чернигов, ул. Ленина, 37.*

12. Образование (общее, специальное) *нижнее*

13. Партийность (в прошлом настоящем) *б[ес]/[партийный]*

14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др (когда, каким органом и за что)

а) до революции *-//--//--//--*

б) после революции *осужден в ноябре м[еся]це 1943 года по ст. 54–16 на 15 лет каторжных работ.*

15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) при сов[етской] власти *не имеет.*

16. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете, *начальник пул[е]тного* расчета.

17. Служба в Красной Армии (Красн[ой] Гвардии, в партизанских отрядах), когда и в качестве кого *не служил.*

18. Служба в белых и других к[онтр][революционных] армиях (когда и в качестве кого) *не служил.*

19. Участие в бандах, к[онтр][революционных] организациях и восстаниях *не участвовал.*

20. Сведения об общественно-политической деятельности *-//--//--//--*

Показания *гражданин Красиловец предупрежден по ст. 89 УК УССР 25 ноября 1943 года.*

[підпис]

Вопрос: Расскажите, где вы проживали и работали в период временной немецкой оккупации г. Чернигов?

Ответ: Я в период оккупации немцами жил в г. Чернигове. С октября 1941 года по 1 марта 1943 года служил в шугполиции г. Чернигова, с 1-го марта по сентябрь м[еся]ц 1943 год работал в Черниговской водном канале в качестве доставщика продуктов.

Вопрос: Что вам известно о проводимых немцами расстрелах советских граждан?

Ответ: В ноябре м[еся]це 1941 года нас всех полицейских вызвали к начальнику полиции г. Чернигова к Шикутскому Петру Панфиловичу (он в период отступления немцев ушел с последними), который дал нам инструктаж следующего порядка: зайти в комнаты евреев — предупредить их, о том, что бы взяли продукты питания, одежду и ценные вещи и пойдем на 2-й кирпичный завод. Я лично сам в этом принимал участие. Нас евреи спрашивали: «Что нас ведут на присягу?». Мы отвечали: «Да». Еврейские 2 семьи мы отконвоировали на 2-й кирпичный завод. По описи в городской управе числилось 247 человек. Семей точно не знаю сколько. Очевидно, они все и были расстреляны.

Вопрос: Когда еще вам известно немцы производили расстрел советских граждан и где их расстреливали?

Ответ: Расстрелы производились и весной 1942 года. Расстреливались советские активисты, коммунисты и пленные, и цыганские семьи. Расстреливали на Бобровицах, за Коты, за Катониновкой³⁵⁰. Но я лично не видел. Сколько расстреливали — я так же точно не знаю.

Вопрос: Кого вы знаете из очевидцев расстрела советских граждан?

Ответ: Этот момент вам расскажет очевидец Сорока, который вместе с боевым взводом закапывал расстрелянных. Он служил в шуцполиции г. Чернигова полицейским.

Вопрос: Кто из немцев руководил или давал распоряжения расстреливать советских граждан?

Ответ: Не знаю, но этим делом руководило «СД».

Вопрос: Что можете дополнить к вышеуказанным показаниям?

Ответ: Я могу дополнить то, что советских граждан выдавали шпионы, т.е. подписчики, о которых я только недавно узнал. Но сейчас я их не знаю. Ибо сначала об этом не имел представления.

Протокол записан с моих слов верно и мне прочитан. [підпис]

Допросил ст[арший] следователь
ст[арший] л[ейтена]нт

[підпис] Воронин

ГАРФ, ф. Р- 7021, оп. 78, д. 39, л. 195–195 об.
Оригінал. Рукопис.

№ 49

Протокол допиту А. Курилика про вбивство єврейського населення у м. Щорс Чернігівської області

8 червня 1944 р.

Протокол допроса свидетеля

1944 года, июня 8 дня, гор. Щорс.

Я зам[еститель] нач[аль]ника Щорского РО НКГБ ст[арший] л[ейтена]нт милиции Нестеров допросил ниже поименованного гр[аждани]на в качестве свидетеля, который после предупреждения об ответственности его заведомо ложные показания по ст. 89 УК УССР показал [підпис]

Курилик Авксентий Никитич с 1893 г. рождения, уроженец с. Огородня Гомельская Тереховского р[айо]на Гомельской обл[асти], образование низшее, б[ес]парт[ийный], женат семья 6 чел[овек] детей, возраста от 4 до 11 лет 3 чел[овека], работает нач[альником] столовой при ж[елезно]д[орожной] ст[анции] Сновская. Проживает в гор. Щорс, ул. Прорезная, д.№14.

Вопрос: Расскажите следствию о расстреле мирных советских гр[ажд]ан, немецкими захватчиками за период оккупации.

³⁵⁰ Идетсья про с. Бобровица, с. Коти та катонінову фабрику.

Ответ: В период немецкой оккупации Щорского [райо]на с 3 сентября 1941 года и по 21 сентября 1943 года я проживал в гор. Щорсе, работал заведующим райконторы «Заготскот». За период хозяйничанья немецких захватчиков в Щорском районе производились массовые расстрелы мирного населения в гор. Щорс, которых [я] очевидец. Я и могу привести примером 4 ноября 1941 года немецкие власти собрали по городу Щорс 38 чел[овек] мужчин еврейского населения под видом [выхода] на хозяйственные работы, их вывели в лес под названием «Казенной лес» в 11 часов дня и расстреляли всех 38 чел[овек], не считаясь с возрастом. После этого стали проводить систематические одиночные и групповые расстрелы мирного населения, не считаясь с нациями.

В сентябре месяце 1942 года около 20 числа из села Елина Щорского района немецкая полиция и жандармерия в гор. Щорс привезла группу детей, женщин и стариков, последних без остановки привезли в Казенной лес и расстреляли, [расстрел] которых производился днем. Того же числа, вывели из тюрьмы группу 32 человека и тоже расстреляли в лесу. Эти две группы похоронены в окопе, который вскрывали для экспертизы. Во второй могиле – в ней похоронены 75 чел[овек] с января месяца 1943 года. В гор. Щорс прибыл отряд эзд³⁵¹ (карателей) и приступил к массовому уничтожению мирного населения. Уничтожение проводилось путем массовых групповых расстрелов. Точно числа не помню, но [в] феврале месяце 1943 г. из тюрьмы была выведена группа в количестве 35 чел[овек] коммунистов, они были вывезены из тюрьмы в 6 часов утра, они были вывезены под усиленным конвоем, уведены в Казенный лес и расстреляны схоронены в окопе, который при экспертизе был вскрыт.

Третья могила. В этой группе [расстрелянных] был Хомяков, Корбут, Левчик, Насеник Назар и много других. 4 марта 1943 г. из тюрьмы была выделена группа 45 чел[овек]. В числе которых были члены партии ВКП(б) Михайловский Владимир Михайлович, Бойко Николай Афанасьевич и другие уведены в Казенный лес, где были расстреляны. Когда эту группу вели на расстрел, то Михайловский Владимир Михайлович был больной и следовать без палки не мог. Вся эта группа после расстрела зарыта в окопе, который при экспертизе вскрывался первым. По моему личному подсчету в гор. Щорсе расстреляно мирного населения более 5000 чел[овек].

Записано с моих слов верно мне прочитано в чем и подписался.

[підпис]

Зам[еститель] нач[альни]ка Щорского РО НКВД
ст[арший] лей[тенан]т милиции

[підпис]

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 78, д. 32, л. 6–7 об.
Рукопис. Оригінал.

³⁵¹ Так у тексті. Йдеться про підрозділ «СД».

Протокол допиту Є. Ціонової про вбивство єврейського населення у м. Щорс Чернігівської області

8 червня 1944 р.

Протокол допроса

1944 года, июня 8 дня, я, начальник Щорского РО НКГБ ст[арше-го] лейтенанта госбезопасности Буркин допросил в качестве свидетеля Ционову Евгению Федоровну, 1905 года рождения, уроженка с. [нерозбірливо] Пирятенского р[ію]на Полтавской обл[асти], украинка гр[аждан]ка СССР. б[ес]п[артийная], работает сестрой при госпитале. Проживает в гор. Щорс ул. Артема, д.№7. Статья 89 УК УССР мне объявлена, об ответственности за дачу ложных показаний предупреждена.

Вопрос: Где Вы проживали и чем занимались с начала Отечественной войны т.е. с июня м[еся]ца 1941 года?

Ответ: С начала отечественной войны и по настоящее время я проживала в гор. Щорсе Черниговской обл[асти]. В период оккупации я нигде не работала, занималась своим хозяйством. В настоящее время работаю в госпитале.

Вопрос: Что Вам известно об истреблении советских гр[ажд]а[н] немецко-фашистскими властями за период их пребывания в гор. Щорсе Черниговской обл[асти]?

Ответ: О истреблении сов[етских] граждан немецко-фашистскими властями мне как жительнице гор. Щорса известно, что немцы с первых дней оккупации и до их изгнания проводили массовые расстрелы ни в чем не повинных людей и в первую очередь евреев, комсомольцев, сов[етских] партизан и лиц поддерживавших связи с ними. Местом для массовых расстрелов был лес (он же до войны был парком) расположенным в непосредственной близости к гор. Щорс. Расстрелы осуществлялись как немцами, так и созданной ими полицией.

Вопрос: Расскажите конкретно о фактах расстрела сов[етских] граждан.

Ответ: Конкретно могу сообщить следующие факты. В начале ноября м[еся]ца 1941 года я находилась в доме еврея Пекерман. Там же в это время проживало еще два человека евреев (фамилии их не знаю). В момент моего присутствия в квартиру Пекерман ворвались полицейские — один из них Марковский Владимир Сигизмундович, остальные я не знаю, и тут же грубо приказал троим мужчинам евреям следовать за ним. После их ухода я пошла на улицу и стала наблюдать. По городу ходили полицейские и собирали мужское еврейское население. Таким образом, собралась группа мужчин евреев более, чем 50 человек, которых под конвоем полицейские повели в лес. В этот же день вся эта группа евреев была расстреляна.

В январе м[еся]це 1942 года немецкие части проводили массовый расстрел еврейских детей мужского пола.

Я лично была свидетелем того, как полицейские совместно с немцами собрали несколько десятков детей в возрасте от 5 до 12–13 лет и повели их в лес на расстрел.

В момент расстрела части детей удалось убежать и мне пришлось наблюдать ужасающую картину: от места расстрела из леса бежал мальчик в возрасте лет 12. Он, видимо, был ранен в голову, так на его лицо сильно текла кровь. В след за ним с винтовкой в руках вышел полицейский Марковский. Догнав раненого мальчика на кладбище, Марковский там же его и расстрелял. О других фактах массовых расстрелов я конкретно фактов не имею, со слов гр[ажд]ан г. Щорс знаю, что расстрелы были неоднократно, но как они осуществлялись, кем и когда – я сказать не могу. т.к. на расстрел вывозили непосредственно из тюрьмы.

Протокол с моих слов записан правильно, мне прочитан [підпис]
Допросил нач[альник] РО НКГБ ст[арший] лейтенант [підпис]

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 78, д. 32, л. 3–3 об.
Оригінал. Руконис.

№ 51

Протокол допиту В.Лысяк про обставини вбивства єврейського населення м. Городня Чернігівської області

1 серпня 1944 р.

Протокол допроса
1944 года, августа 1 дня, г. Городня

Я, пом[ощник] оперуполномоченного Городнянского РО НКВД Двойнин с[его] числа допросил в качестве свидетеля гр[ажд]анку Лысяк, которая о себе показала следующее:

я, Лысяк Валентина Александровна, 1924 г. рождения, уроженка г. Городня Черн[иговской] обл[асти], образования 9 классов, член ВЛКСМ с 1939 г., замужняя, украинка, не судима, гр[ажд]анст[ва] СССР, рабочая, соц[иальное] положение служащая. Место жительства г. Городня Красноармейская улица, д. № 38.

Вопрос: гр[ажд]анка Лысяк, расскажите о зверствах немецких оккупантов в г. Городня над невинными семьями евреев, произошедших 20.12.[19]41 года?

Ответ: 20 декабря 1941 года по приказанию немецкого командования, начальника райжандармерии Городнянского р[айо]на Эльке Городнянской полицией совместно с мадьярскими солдатами ночью произвели облаву на невинные семьи евреев по городу Городня. К утру 20 декабря вышеуказанного года полицией было согнано к Городнянской тюрьме №4 около 75 еврейских семей, среди которых находились грудные дети, юноши и девушки, так же старики, всех этих

невинных советских граждан водворили в стены тюрьмы. Когда приехали представители немецкого командования, а также высшие чины полиции, невинных людей стали вывозить из стен тюрьмы поодиночке и по несколько человек. За кирпичными стенами тюрьмы фашистские душегубы расстреливали из автоматов детей, женщин и стариков. Слышались стоны, просьбы о пощаде, рыдания и душераздирающие вопли гибнущих людей от рук немецких палачей и их прислужников.

Наслаждаясь ужасным зрелищем, немецкие офицеры и полиция злобно усмехались о своем так называемом новом порядке, который они проводили. Муринсон Прасковья с двумя детьми 4 летнего и 6 летнего возраста. Палачи первой расстреляли Муринсон Прасковью на глазах своих детей, дети плакали и хотели видеть мать. Следующего стали избивать мальчика Муринсон 4 лет[него] возр[аста], которому приказали бежать. По ребенку стреляли 8 раз, после чего несчастный, обливаясь кровью, скончался недалеко от трупа своей матери. Девочка Муринсон также последовала такому примеру как мать и брат.

Цирульник Асп, прежде, чем расстрелять, фашистские разбойники раздели; сняли джемпер и наручные часы. Девятнадцатилетнего возраста девушка просила сохранить ей жизнь, восклицая: «Зачем меня стреляете, я хочу жить». Ни слезы, ни просьба несчастной не помогли, она так же была расстреляна.

Зверства происходили до тех пор, пока не были уничтожены все, кто находился в Городнянской тюрьме № 4.

[Вопрос:] Что можете дополнить по существу дела?

[Ответ:] Дополнить по данному делу больше ничем не могу.

Протокол записан с моих слов правильно и мне
зачитан в чем расписываюсь. [підпис]

Допросил: П[омощник] о[перуполномоченного]
Городнянского РО НКВД [підпис]

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 78, д. 6, л. 97–97об.
Оригінал. Рукопис.

№ 52

Протокол допиту свідка І. Сурдіна про створення гетто та вбивство єврейського населення у м. Семенівка Чернігівської області

11 серпня 1944 р.

Протокол допроса

Я, н[ачальник] Семеновского РО НКВД, л[ейтенант] м[илиции] Гончаров, 11 августа 1944 года, допросил гражданина Сурдина

Илью Михайловича, 1899 года рождения, уроженец с. Тимоновичи Семеновского р[айо]на Черниговской обл[асти], по национальности еврей, б[ес]п[артийный], грамотный, холост. Со слов не судим. За неправильное показание предупрежден об ответственности.

Вопрос: г[раждани]н Сурдин, расскажите следствию, что Вам известно об истреблении мирного населения в м. Семеновка немецкими оккупантами в 1941 г.

Ответ: По приходу немцев в м. Семеновку они создали самые невыносимые условия для еврейского населения, а именно, врываются в квартиры, грабили, избивали, выгоняли на работу на самую непосильную и тяжелую, а продуктов питания совершенно не давали. После по распоряжению военного коменданта Гебеля всех евреев, проживающих в м. Семеновка, переселили на ул. Ковалевка, где за ними было установлено наблюдение немцами и полицией. В ноябре м[еся]це, не помню какого числа, всех евреев старых и малых 55 (пятьдесят пять человек), в т.ч. и меня, арестовали и посадили в холодное помещение и продержали одни сутки. За ночь подвергали избиению ни в чем неповинных по нескольку раз, а затем на другой день всех вывели на дорогу построили по четыре человека и под конвоем отряда «СС» двадцати человек погнали за урочище «Березки», где была яма. Когда нас всех вели на расстрел, по дороге к яме, не доходя 100–200 метров к яме, я решил бежать. Рядом со мной шел конвоир немец, которого я ударил по голове рукой, сбил с ног и сам бросился бежать урочище леса. Когда я бежал за мной бросились в догон три немца, которые беспрепятственно стреляли в меня, где меня ранили в ногу и в левый бок. В лесу мне удалось скрыться от немцев. Тогда я выполз из леса на окраину и мне было видно как расстреливали ни в чем не повинных граждан-евреев. Немцы подводили к яме по четыре человека и стреляли, а детей бросали живыми в яму. После забросали сверху мерзлыми грудями земли и ушли.

После я пополз на руках к окраине м. Семеновки, где меня приняли местные жители, оказали необходимую помощь, а после меня отправили в с. Тимоновичи, где я скрывался и лечился до выздоровления.

Больше вспомнить ничего не могу, записано с моих слов правильно и прочитано мне вслух, в чем и расписываюсь.

[підпис]

Допросил: Н[ачальни]к Семеновского РО НКВД

л[ейтенан]т м[илиции]

[підпис]

ГАРФ, ф.Р-7021, оп. 78, д. 37, л. 145–145 об.
Оригінал. Рукопис.

Протокол допиту свідка С. Федченка про участь поліцейських с. Лемеші у вбивстві єврейського населення у м. Козелець Чернігівської області

7 січня 1945 р.

Протокол дополнительного допроса свидетеля
7 января 1945 г., с. Лемеша Козелецкого р[айо]на
Черниговской обл[асти].

Я, ст[арший] оперуполномоченный ОКР «Смерш» 7 корпуса ПВО ст[арший] л[ейтенант]т Чернянский от 7 декабря 1945 г. допросил в качестве свидетеля

Федченка Сидора Юрьевича, 1880 г. рожд[ения], украинца и жителя с. Лемеша Козелецкого р[айо]на Черниговской обл[асти], из крестьян, колхозник, украинец, грамотный б[ес]п[артийный].

Об ответственности за дачу ложных показаний по 89 ст. УК УССР предупрежден.

Вопрос: В своих показаниях от 17.11.[19]45 г. Вы сообщили следствию о том, что бывшие полицейские с. Лемеша Горбач Василий Яковлевич, Кулевака Степан Опанасович, Степура Иван Варфоломеевич находятся на службе в Красной Армии. Известно ли Вам в каких частях или в каких городах служат они? Известен ли их почтовый адрес?

Ответ: В каких частях или городах служат Горбач В.Я и Кулевака С.О. мне неизвестно. Степура Иван Варфоломеевич по рассказам моей соседки Федченко Парасковии из Красной Армии демобилизован и проживает в с. Носовка Носовского р[айо]на Черниговской обл[асти].

Федченко Прасковья рассказывала, что Степура приходил на несколько дней в с. Лемеша к своему отцу Степуре Варфоломею Николаевичу, и она его видела лично.

Вопрос: Вы показывали также о том, что бывший полицейский с. Лемеша Птуха Степан Петрович принимал участие расстреле советского населения в г. Козелец в начале 1942 г. Расскажите, откуда Вам известно об этом расстреле и участие полицейских с. Лемеша, в том числе Птухи в нем? Кто именно из полицейских с. Лемеша принимал участие в расстреле евреев? В чем конкретно заключалась деятельность каждого из них, в частности, какая была роль Птухи? Расскажите также, когда и где точно производился расстрел евреев? Сколько было расстрелянных? Знаете ли Вы лично кого-либо из них? Не были ли вы очевидцем расстрелов? Если нет, то от кого Вы слышали обо всем этом?

Ответ: В начале 1942 г., не помню, какого точно числа, я лично видел как полицейские села Лемеша Федченко Федор Иванович, Стришенец Василий Алексеевич, Степура Иван Варфоломеевич, Горбач Василий Яковлевич, Птуха Степан Петрович, Кулевака Степан Власович, Скоба Василий Петрович, Компанец Федор Федорович, Федченко Степан Яковлевич на машинах утром подъехали к управе, а потом [выехали] все

вместе в г. Козелец. Я был в то время возле управы и спросил у бывшего бургомистра Турчина Сергея Савельевича (ныне осужденного к 10 годам тюрьмы). «Куда это поехали полицейские?». Турчин мне ответил: «Пришла бумага с Козельца, чтобы все полицейские выехали туда, чтобы посягать на евреев к одному месту!». При этом разговоре присутствовал Птуха Савелий Терентьевич – дядя Птухи Степана Петровича. На другой день полицейские вернулись в Лемешы, и я лично слышал, как Компанец Федор Федорович рассказывал возле управы, о том, что они в Козельце расстреливали евреев. При этом он говорил: «Они гады не хотели работать, ездили на наших шеях, ну мы дали им пить!». При этом присутствовали Птуха Степан, Горбач и другие полицаи, а также мой сын Федченко Григорий Сидорович и Боярко Василий Леонтьевич. Федченко и Боярко впоследствии были сами расстреляны полициями в г. Козелец.

При самом расстреле я не присутствовал и какую роль в расстреле играли наши (Лемешовские) полицейские и в частности Птуха, я не знаю. Где точно производился расстрел – мне неизвестно, знаю только, что где-то возле реки Остер. Не знаю также – сколько точно было расстрелянных, но по разговорам среди населения слышал, что было их несколько сотен. Лично я из расстрелянных никого не знаю.

Вопрос: Расскажите когда и где, сколько раз и с какими полицейскими с. Лемешы Птуха принимал участие в облавах на партизан, какие были результаты этих облав? Видели ли вы лично или от кого слышали?

Ответ: Мне лично известно только один случай, когда все наши полицейские, в том числе и Птуха Степан Петрович, принимали участие в облаве на партизан. Не помню точно, когда это было, но все наши полицейские выезжали в Козелец, где участвовали в облаве в районе с. Данивка. При этом никого из партизан они не поймали. Это я слышал при разговоре среди крестьян возле управы, кто при этом присутствовал – точно не помню, но рассказывал об этом, кажется директор школы Корнийчук Петр Филиппович.

Вопрос: Когда и сколько молодежи из Вашего села было отправлено в Германию и в отправке каких именно односельчан принимал участие Птуха?

Ответ: В Германию молодежь отправлять начали весной 1942, причем из нашего села отправлено было немного, так как при отправке многие прятались и убегали. В отправке принимали участие не полицейские³⁵² и кого именно отправлял Птуха – мне неизвестно. Брат его, Птуха Павел Петрович уехал в Германию добровольно и с ним еще пять или шесть человек. Насильственно было отправлено человек семь или восемь³⁵³.

³⁵² Так у тексті.

³⁵³ Вироком військового трибуналу Південно-Західного округу на закритому судовому засіданні у м. Києві 23 серпня 1946 р. колишнього поліцейського Козелецького району, колишнього молодшого сержанта 1572 зенітно-артилерійського полку було засуджено згідно із ст. 54-16 Кримінального кодексу УРСР до 10 років ув'язнення у виправно-трудовах таборах, 5 років враження у правах та конфіскації належного йому майна. Також він був позбавлений медалі «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Больше ничего добавить не могу. Протокол записан с моих слов, мне прочитан [підпис]

Допросил ст[арший] оперуполномоченный ОКР «Смерш»
Ст[арший] л[ейтенант] [підпис]

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф.6, спр.4944, арк. 12–13.
Оригінал. Рукопис.

№ 54

Протокол допиту колишнього поліцейського Ф. Ющика про вбивство єврейського населення м. Борзна Чернігівської області

1 липня 1949 р.
Копія

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Я, начальник Борзнянского РО МГБ, подполковник ВАКУЛЕНКО в качестве подозреваемого:

ЮЩИКА Федосия Кузьмич, 1902 года рождения, уроженец и житель гор. Борзна, Черниговской обл., беспартийный, украинец, гр[ажданин] СССР, образование 3 класса, профессии не имеет, по происхождению из крестьян бедняков, военнообязанный, с сентября 1943 по май 1945 года участвовал [в боях] на 1 Украинском Фронте, с октября 1941 по сентябрь 1943 года проживал на оккупированной территории, служил в немецкой полиции, не судим.

ВОПРОС: Расскажите правдоподобно о Вашем участии в массовом истреблении советских граждан еврейской национальности в гор. Борзна, совершенном 19 января 1942 года.

ОТВЕТ: Мое участие в истреблении советских граждан еврейской национальности в январе 1942 года заключалась в том, что я, как и все другие полицейские районной полиции, накануне расстрела, вечером 18 января 1942 г., был вызван в помещение райполиции и присутствовал на специальном совещании, где начальник полиции КИШКА объявил, что нас собрали для того, чтобы произвести арест всех граждан еврейской национальности, проживающих в г. Борзна.

Здесь же начальником полиции часть полицейских была назначена производить аресты, а другая часть была назначена патрулировать и нести охрану по улицам города с тем, чтобы задерживать лиц, намеченных аресту, если кто-либо из них попытается бежать от ареста. Я был назначен патрулем на мост, расположенный на главной дороге, идущей из гор. Борзна в с. Оленовку и далее на гор. Нежин. На посту, по охране

моста я стоял два часа, остальное время ночи находился в помещении райполиции. На аресты я лично не ходил.

ВОПРОС: Кто еще из бывших полицейских проживающих ныне в г. Борзна присутствовал на совещании в райполиции перед арестом еврейского населения вечером 18 января 1942 года?

ОТВЕТ: На совещании в районной полиции вечером 18 января 1942 года, перед арестом еврейского населения, присутствовали следующие полицейские, проживающие ныне в гор. Борзна:

1. ТЕСЕЛЬКО Григорий Семенович, проживает в гор. Борзна, работает в колхозе им. ЛЕНИНА на рядовых работах.

2. БУГАЙ Василий Антонович, проживает в гор. Борзна на территории колхоза им. СТАЛИНА, где работает – не знаю.

3. БУГАЙ Петр Павлович, проживает в Борзне, ранее работал в колхозе им. СТАЛИНА, чем занимается в настоящее время для меня неизвестно.

4. АДАМЕНКО Иван, отчества его не знаю, проживает в гор. Борзна на территории колхоза им. СТАЛИНА, где работает для меня неизвестно.

5. ФЕДАК Федор Моисеевич, проживает в гор. Борзна, в районе колхоза «Нове життя», а работает где-то на железнодорожном транспорте, где именно – не знаю. Дома бывает периодически наездами.

ВОПРОС: Какое участие принимали в арестах и расстрелах еврейского населения выше названные Вами полицейские?

ОТВЕТ: Принимали ли участие в арестах еврейского населения полицейские ТЕСЕЛЬКО Григорий, БУГАЙ Василий, БУГАЙ Петр, ФЕДАК Федор и АДАМЕНКО Иван, или они, так же как и я, находились в составе охраны – точно сказать не могу. Кто из них участвовал в расстреле арестованных для меня неизвестно.

ВОПРОС: Где Вы лично находились и чем занимались, когда арестованных граждан еврейской национальности отправляли на расстрел?

ОТВЕТ: Арестованных советских граждан на расстрел отправляли на подводах примерно в два часа ночи. Я, сменившись по охране моста в город, находился в это время в помещении райполиции, точно сейчас не помню, отдыхал или бодрствовал. При отправке подвод из Борзны я не присутствовал.

ВОПРОС: Как долго Вы находились в этот день, т.е. 19 января 1942 года в полиции?

ОТВЕТ: В полиции в этот день, 19 января 1942 года я находился до 16 часов, нес охрану в городе на различных постах, пока на смену нам не был назначен новый караул.

ВОПРОС: Кто еще вместе с Вами находился в карауле 19 января 1942 года?

ОТВЕТ: Вместе со мной, насколько я помню, в карауле тогда находились, – САЕНКО Федор (убит на фронте), Федак Федор Моисеевич, о котором я показал выше, и КРИВОШЕЯ Лука, который осужден. Других полицейских, находившихся в карауле, сейчас не помню.

Допрос прерывается.

Протокол записан из моих слов верно и мне вслух прочитан, в чем и подписываюсь.

ЮЩИК

Верно: НАЧАЛЬНИК БОРЗНЯНСКОГО РО МГБ
ПОДПОЛКОВНИК ВАКУЛЕНКО

СПРАВКА: Подлинник протокола допроса арестованного ЮЩИК Федосия Кузьмича находится в его следственном деле.
ЮЩИК Ф.К. арестован нами 1 июля 1949 года и находится под следствием в Следотделе УМГБ.

НАЧАЛЬНИК БОРЗНЯНСКОГО РО МГБ
ПОДПОЛКОВНИК [підпис] ВАКУЛЕНКО

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 886, арк. 114–114зв.
Засвідчена копія. Машинопис.

№ 55

Протокол допиту свідка І. Сірого про вбивство єврейського населення у м. Борзна Чернігівської області у січні 1942 р.

18 липня 1949 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА К ДЕЛУ № _____

Допрос начат 18 июля 1949 г. в 21 час 00 мин.
Окончен _____ 194³⁵⁴ г. в __ час. __ мин.

Я, начальник Борзнянского РО МГБ, подполковник Вакуленко допросил в качестве свидетеля

1. Фамилия, имя и отчество] *Серый Иван Данилович.*
2. Год рожд[ения] *1896.*
3. Место рождения *гор. Борзна Черниговской области.*
4. Адрес] *гор. Борзна, ул. Луначарского, № 3.*
5. Парт[ийность] *б[ес]парт[ийный]* с _____ года.
6. Национ[альность] *украин[ец].*
7. Гражд[анство] *СССР.*
8. Паспорт или др. документы (№ паспорта, № серии, когда и кем выдан) *Вр[еменное] удостоверение выд[анное] Борзнянским РО МВД.*
9. Образование (когда и где учился, что закончил) *3 класса.*
10. Профессия и специальность *не имеет.*
11. Род занятий *ездовой колхоза им. Шевченко.*

³⁵⁴ Так у тексті.

12. Состав семьи (указать степень родства, фамилии, имена, отчества, адреса и род занятий) *жена и двое детей.*
13. Социальное происхождение *из кустарей.*
14. Обществ[енная] и политич[еская] деятельность в прошлом *не участвовал.*
15. Правительственные награды *не имеет.*
16. Военное или специальное звание *не имеет.*
17. Отношение к воинской повинности *не военнообязанный.*
18. Участие в Отечественной войне (где, когда и в качестве кого) *не участвовал.*
19. Имеет ли ранения и контузии *В 1917 г. был ранен и контужен.*
20. Был ли на территории, оккупированной противником *с сентября 1941 по сентябрь 1943 года проживал в гор. Борзна, работал ездовым в сельхозобшине.*
21. Участвовал ли в бандах, антисоветских организациях и восстаниях (где, когда) *не участвовал.*
22. Судимости (кем, когда, за что и на сколько осужден) *не судился.*

[підпис]

Показания обвиняемого (свидетеля) *Серого Ивана Даниловича.*

С содержанием ст. 89 УК УССР об ответственности за ложные показания предупрежден. *Серий*

Вопрос: Были ли Вы, свидетель, в подводчиках, когда немецкие каратели в январе 1942 года учиняли расправу над еврейским населением гор. Борзна?

Ответ: Да, 18 января 1942 года я был назначен старшиной общины Немченко (убит на фронте) в подводчики и вместе с другими подводчиками направлен в распоряжение районной полиции, откуда в ночь с 18 на 19 января 1942 года мы вывозили арестованных советских граждан еврейской национальности, жителей гор. Борзна под село Шаповаловка, где их расстреливали полицейские Борзнянской районной полиции.

Вопрос: Кого Вы помните из бывших полицейских, принимавших участие в зверской расправе над гражданами еврейской национальности?

Ответ: В расправе над гражданами еврейской национальности принимали участие много полицейских, но благодаря тому, что обреченных грузили на подводы и везли к месту расправы ночью, а у меня плохое зрение, я не мог распознать, кто именно из полицейских там был. Только утром 19 января, уже после расстрела, когда я возвращался домой, у меня на подводе ехали два полицейских — Таракаев, имени не знаю и Петрушенко Антон (оба осуждены). Так как в это время было светло, я хорошо их опознал и знаю, что они участвовали в расстреле.

Вопрос: Знаете ли Вы, свидетель, полицейского Теселько Григория Семеновича и известно ли Вам о его участии в расстреле советских граждан?

Ответ: Нет, личности Теселько Григория Семеновича я не знаю. Мне так же неизвестно, принимал ли он участие в расправе над еврейским населением или нет.

Протокол записан из моих слов верно и мне вслух прочитан, в чем и расписываюсь.

[підпис]

Допросил:

Нач[альник] Борзнянского РО МГБ подполковник [підпис]

ГДА СБ України, м Чернігів, ф. 6, спр. 886, арк. 95–96.

Оригінал. Рукопис.

№ 56

Протокол допиту колишнього поліцейського І. Адаменка про визнання участі у вбивстві єврейського населення м. Борзна Чернігівської області

1 грудня 1950 р.

Протокол допроса обвиняемого
Адаменко Ивана Александровича.

Допрос начат в 11.00.
Допрос окончен в 17.00.

Вопрос: Расскажите, какое участие Вы принимали в арестах и расстрелах советских граждан, еврейской национальности в ночь с 18-го на 19-е января 1942 года?

Ответ: В арестах и расстрелах советских граждан еврейской национальности в январе 1942 года я никакого участия не принимал, поэтому и рассказать по существу вопроса ничего не могу, потому что ничего не знаю.

Вопрос: Но ведь аресты и расстрелы граждан еврейской национальности Борзнянская районная полиция производила в январе 1942 года?

Ответ: Да, такой случай в середине января 1942 года в действительности имел место, т.е. граждане еврейской национальности арестовывались и ночью куда-то вывозились за гор. Борзна, но куда они вывозились, и как происходили аресты, я не знаю, потому, что лично сам я не участвовал, а только слышал об этом по разговорам среди полицейских.

Вопрос: Где же Вы в тот момент находились, когда полиция производила аресты и расстрелы граждан-евреев?

Ответ: Точно сказать затрудняюсь, но предполагаю, что в то время, когда полиция производила аресты и расстрелы граждан-евреев, я находился дома.

Вопрос: В связи с чем Вы не были привлечены к тем зверским расправам над советскими гражданами еврейской национальности?

Ответ: Я этого объяснить не могу. Видимо полиция обошлась без меня.

Вопрос: Вы говорите неправду, следствие располагает достаточными данными о том, что Вы так же участвовали в арестах и расстрелах советских граждан еврейской национальности в январе 1942 года и отрицать это Вам нет смысла. Рассказывайте.

Ответ: По существу вопроса я рассказал следствию правдиво, и дополнить свои показания ничем не могу.

Вопрос: В таком случае Вам зачитывается выдержка из показаний свидетеля Проскура Григория Федотовича, который является очевидцем вашего участия в расстрелах советских граждан еврейской национальности в январе 1942 года. Намерены ли Вы теперь рассказывать следствию правду?

Ответ: Выдержка из показаний свидетеля Проскура Григория Федотовича, которого я хорошо знаю, как жителя гор. Борзна, мне зачитана.

Теперь я намерен рассказывать следствию правдиво. В расстрелах Советских граждан еврейской национальности в январе 1942 года под селом Шаповаловка, я так же принимал участие,³⁵⁵ о чем расскажу следующее.

Вечером 18-го января 1942 года в Борзнянскую районную полицию приехала группа полицейских из гор. Сосница Черниговской области, по приезду которых Начальник полиции Кишка созвал и всех полицейских Борзнянской полиции.

После сбора всех полицейских начались аресты граждан-евреев, которых приводили к полиции, а затем отправляли в отдельный дом, где в настоящее время школа медсестер, и водворяли их под стражу. Аресты продолжались всю ночь.

Того же вечера к полиции были вызваны несколько подвод из общин и когда ночью, не помню во сколько часов, аресты кончились, то к дому, где находились арестованные граждане-евреи, подогнали все подводы, погрузили на них арестованных граждан-евреев полными семьями и мы подвезли их под село Шаповаловка, где были вырыты противотанковые рвы. Там же все арестованные были расстреляны, после чего все подводы и полицейские возвращались обратно в гор. Борзна.

Должен пояснить, что во время арестов ночью я находился на посту около полиции, охранял арестованных советских граждан, которые были арестованы раньше и содержались под стражей в полиции. Поэтому в арестах граждан-евреев ночью с 18-го на 19-е января 1942 года я не участвовал, а когда аресты закончились и началась посадка арестованных на подводы, то я так же был снят с поста и принимал участие в посадке арестованных г[ражд]н евреев на подводы.

После посадки арестованных, на каждую подводу был посажен для охраны арестованных от побегов, один полицейский, в том числе я, также находился в охране на одной из подвод.

³⁵⁵ Тут і далі підкреслення у тексті.

Так мы, полицейские, и конвоировали арестованных граждан-евреев до места расстрела, т.е. под село Шаповаловку.

Вопрос: Сколько граждан лично Вами было расстреляно?

Ответ: Непосредственно в расстрелах граждан участвовали не все полицейские, поэтому я лично там же не расстреливал.

Всех граждан расстреливал полицейский Тарасов и полицейские из гор. Сосница. Что касается меня, то во время расстрелов я находился около подвод, с которых арестованные уже были сгружены.

Вопрос: Арестованные все сразу расстреливались или по группам?

Ответ: Точно сказать не могу, т.к. от места расстрела я находился примерно 50–60 метров.

Вопрос: С каким заданием Вы находились около подвод в момент расстрела граждан-евреев?

Ответ: Находясь около подвод, я не имел никакого задания, а просто ожидал, как и все остальные полицейские, возвращения, т.е. команды возвращения в гор. Борзну.

Вопрос: Неправда. Вы же находились в оцеплении места расстрела и были не около самих подвод. Почему Вы это скрываете?

Ответ: Нет, я находился около самих подвод и задания никакого не имел. В оцеплении места расстрела никто из полицейских не был. Правда во время расстрелов было очень холодно, поэтому могло быть и я отходил от подвод, с целью греться, но в оцеплении не был.

Вопрос: Назовите фамилии подводчиков, которые везли на подводах арестованных гр[ажд]н евреев на расстрел под село Шаповаловку.

Ответ: Фамилий подводчиков я не знаю, т.к. они были мне не знакомы. Притом это все происходило ночью.

Вопрос: А Проскуру Григория Вы же знаете, который так же являлся подводчиком?

Ответ: Могло быть Проскура и был тогда подводчиком, но я его не видел.

Вопрос: А кто на вашей подводе являлся подводчиком, на которой Вы конвоировали арестованных граждан-евреев на расстрел?

Ответ: Так же не помню. Он был мне незнаком.

Вопрос: Скажите, с какой целью Вы ранее на допросах отрицали свое участие в расстрелах гр[ажд]н евреев?

Ответ: На предыдущих допросах свое участие в расстрелах советских граждан еврейской национальности я скрывал потому, что боялся ответственности перед органами Советской власти за такое тяжелое мое преступление. Но, впоследствии, я осознал, что отрицать бесполезно и решил рассказывать правдиво.

Вопрос: Сколько всего было расстреляно тогда советских гр[ажд]н под селом Шаповаловка?

Ответ: Точно сказать затрудняюсь, но судя по количеству подвод, участвовавших в вывозе гр[ажд]н на расстрел, которых было около 10, то можно предположить, что всего расстреляно тогда было около 100 человек, среди которых были мужчины, женщины, старики и дети.

Вопрос: Кого Вы знаете из числа расстрелянных граждан?

Ответ: Хотя все расстрелянные гр[ажда]не и являлись жителями гор. Борзна, однако, я их никого не знал и не знаю³⁵⁶.

Протокол допроса мне прочитан, с моих слов записан правильно.

[підпис]

Допросил: Следователь следотдела УМГБ

Ч[ерниговской] о[бласти], капитан

[підпис]

Юрченко

Пом[ощник] Военного Прокурора в[ойск] МВД Укр[аинского] округа,
подполковник юст[иции]

[підпис]

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 886, арк. 23–26.

Оригінал. Рукопис.

№ 57

Протокол допиту свідка М. Черниш про вбивство єврейського населення у м. Борзна Чернігівської області у січні 1942 р.

4 грудня 1950 р.

Протокол допроса

Я, следователь следотдела УМГБ Чер[ниговской] обл[асти] капитан Закусилев допросил свидетеля Черныш Михаила Платоновича, 1923 г[ода] рожд[ения]. Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 89 УК УССР предупрежден.

[підпис]

Вопрос: Уточните свои показания от 27 февраля 1948 года в отношении участия бывших полицейских Адаменко и Теселько в арестах и расстрелах советских граждан еврейской национальности под селом Шаповаловка в январе 1942 года?

Ответ: По существу вопроса я могу только показать следующее: в январе м[еся]це 1942 года, числа точно не помню, старостой общины я был назначен подводчиком и направлен вместе с подводой к помещению полиции, куда я приехал вечером примерно в 22 часа. Вместе

³⁵⁶ Вироком військового трибуналу Київського військового округу від 2 лютого 1951 р. на виїзному засіданні у Чернігові колишніх поліцейських І.Адаменка і г.Теселька згідно із ст. 54-16 Кримінального кодексу УРСР засудили до 25 років ув'язнення у виправно-трудових таборах, 5 років вранження у правах та конфіскації належного їм майна. І. Адаменка було позбавлено медалей «За отвагу», «За взяття Будапешта», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», ордена «Красной Звезды». Постановою Пленуму Верховного Суду СРСР від 30 липня 1954 р. покарання І.Адаменку і г.Тесельку були знижені до 5 років ВТТ. Їх звільнили від відбуття покарання та зняли судимість.

со мной к полиции приехали и другие подвододы. Всех нас подводчиков полицейские закрыли в отдельное помещение около полиции и не выпускали почти всю ночь. Утром, примерно в 4 часа, нас выпустили и приказали идти всем к своим подвододам, с которыми по приказу полицейских мы приехали к другому дому (в настоящее время там школа медсестер). Подъехав к указанному дому, полицейские начали выводить из него арестованных советских граждан еврейской национальности, и по десять человек усадили на каждую подвододу, и для охраны на каждой подвододу сидел вооруженный полицейский. После этого по приказу полицейских мы повезли арестованных граждан-евреев по направлению села Шаповаловка. В пути следования за гор. Борзна, у меня на лошади изорвалась упряжь, вследствие чего из моей подвододы арестованных граждан-евреев пересадили на другую подвододу, а меня с подвододой возвратили обратно в гор. Борзна к помещению полиции, где я ожидал пока не возвратились все остальные подвододы.

По возвращению подводод, нас всех начальник полиции Кишка с подвододами отправил домой.

Должен сказать, что полицейских Адаменко Ивана Александровича и Теселько Григория Семеновича я только видел во дворе полиции вечером, куда съезжались все подвододы.

При том, полицейский Теселько Григорий Семенович [в] ту же ночь, когда полиция производила аресты граждан-евреев находился с вечера и примерно до часу ночи в полиции, где находились мы все подвододчики. Находился он под диваном. Зачем он находился вместе с нами в помещении — я не знаю. В 1 час ночи Теселько из помещения ушел и больше я его не видел.

Что касается полицейского Адаменко, то такового я видел только вечером во дворе полиции, а когда усаживали арестованных на подвододы и конвоировали на расстрел, я его не видел, т.к. в это время было темно. Поэтому принимал ли участие Адаменко в этом — я не знаю.

Вопрос: Вы лично вели какой-либо разговор с полицейским Теселько, когда он находился в помещении, где были и подвододчики?

Ответ: За давностью времени я этого не помню.

Вопрос: А почему Теселько находился именно под диваном?

Ответ: Точно я этого объяснить не могу, но предполагаю, что он видимо, прятался от начальника полиции, потому что в то время, когда Теселько находился вместе с нами в помещении, то к нам заходили несколько раз другие полицейские и искали его, т.е. вызывали: «Теселько, Теселько». Однако последний сидел под диваном и молчал, а в час ночи он из помещения ушел сам и нас тогда закрыли в помещении на замок.

Протокол допроса мне прочитан, с моих слов записан верно.

Допросил: следователь, капитан [підпис] Черниш
[підпис] Закусилов

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 886, арк. 89–90.
Оригінал. Рукопис.

Витяг з протоколу допиту колишнього поліцейського Я. Савченка про його участь у вбивстві євреїв у м. Новгород-Сіверському

17 вересня 1971 р.

Протокол допроса обвиняемого

гор. Чернигов

17 сентября 1971 года.

Начальник следгруппы Управления КГБ при СМ УССР по Черниговской области майор ЮРЕНКО³⁵⁷, в своем служебном кабинете с соблюдением требований ст.ст. 85 и 145 УПК УССР допросил в качестве обвиняемого,

САВЧЕНКО Якова Матвеевича, 1922 года рождения, уроженца села Фаевка, Н[овгород]-Северского района, Черниговской области.

Допрос начат в 10 часов 00 минут,
окончен в 15 часов 00 минут.

[...]³⁵⁸

Вопрос: Расскажите, какое участие Вы принимали в арестах граждан еврейской национальности, в конвоировании их к месту расстрела и в расстреле?

Ответ: Я уже показывал на допросе 4-го сентября 1971 года и сегодня утверждаю, что в арестах, конвоировании к месту расстрела и в расстреле граждан еврейской национальности я участия никакого не принимал. Но этому вопросу я могу пояснить следующее: осенью 1941 года, месяца и числа я не помню, в один из дней утром к нам домой пришла моя сестра Оксана и рассказала, что арестовали её мужа КЕЙЛИНА Авраама Исааковича, который был по национальности

³⁵⁷ Юренко Олексій Олексійович (1919 – ?) – нар. с. Копистич Рильського району Курської обл. Росіянин. Освіта – закінчив у 1963 р. Вищу школу КДБ СРСР. Член Компартії із 1946 р. У 1936–1937 рр. – учень у колгоспі ім. Терехова с. Копистич, у 1937–1938 рр. – курсант обласної Дмитрівської школи агротехніків Курської обл. у 1938 –1939 рр. – агротехнік колгоспу с. Копистич. У 1939 –1942 рр. – курсант, червоноармієць, старшина евакогоспіталю, помічник командира взводу 1 прикордонного полку Карельського фронту. У 1942–1943 рр. – курсант Вищої школи НКВС СРСР. У 1943 р. – помічник оперуповноваженого Новодеревянського райвідділення НКДБ по Рязанській обл. у 1943–1947 рр. – помічник оперуповноваженого, оперуповноважений Срібнянського, Сосницького райвідділення УНКДБ – УМДБ по Чернігівській обл., у 1947–1949 рр. – слідчий, старший слідчий, у 1949–1952 – начальник 1 відділення, у 1952–1953 рр. – старший слідчий слідчого відділу УМДБ по Чернігівській обл. у 1953 – 1954 рр. – начальник 5 відділення 1 відділу, старший слідчий слідчої групи 1 відділу, у 1954 –1960 рр. – старший слідчий, у 1960–1966 рр. – слідчий, у 1966–1973 рр. – начальник слідчої групи УМВС–УКДБ по Чернігівській обл. У січні 1973 р. звільнений у запас за віком.

³⁵⁸ Вилучена інформація про участь в арештах громадян.

еврей. В это время дома находились мой отец САВЧЕНКО Матвей Корнеевич (умер в 1947 году), мать САВЧЕНКО Зинаида Петровна (умерла не помню в каком году) и я. Узнав об аресте мужа сестры КЕЙЛИНА, мы, безусловно, разволновались, но предпринять ничего не смогли. Уже позднее, не помню точно когда, из разговоров жителей гор. Н[овгород]-Северский мне стало известно, что не только КЕЙЛИН, но и другие граждане еврейской национальности были арестованы и расстреляны за рекой Десна. Я еще раз повторяю, что в аресте, конвоировании и в расстреле граждан еврейской национальности я никакого участия не принимал. По какой причине я не был привлечен для участия в этой операции – я точно пояснить не могу. Возможно, по той причине, что аресту и расстрелу подлежал мой зять КЕЙЛИН А.Б.

Вопрос: Допрошенная в качестве свидетеля ЧЕПУРНАЯ Варвара Михайловна показала 12 августа 1971 года, что она видела как немцы и полицейские конвоировали в сторону городской арки группу евреев, также в это время, будучи вооруженными, шли рядом с толпой евреев с правой стороны. Что Вы можете пояснить по существу этих показаний?

Ответ: Я внимательно прослушал показания свидетеля Чепурной Варвары Михайловны от 12 августа 1971 года и хорошо понял их. Но существу этих показаний могу пояснить то, что свидетель по этому вопросу показала правильно. Однако я желаю следствию пояснить, что сейчас я вспомнил, что в тот же день, когда к нам домой приходила проживавшая на отделе от нас сестра Оксана и рассказала об аресте её мужа КЕЙЛИНА А.И., я вскоре пошел в полицию. В то время, когда я шел в полицию, как теперь припоминаю, немцы и полицейские действительно вели по этой же улице в сторону городской арки группу граждан еврейской национальности, в каком количестве – сказать затрудняюсь. Идя в полицию, я пересекал улицу Красноармейскую, на которой проживала в то время свидетельница ЧЕПУРНАЯ Варвара. Возможно, она и видела меня в это время и посчитала, что я конвоировал евреев, но я еще раз чистосердечно поясняю, что к конвоированию евреев я никакого отношения не имел, а шел в полицию. Я тогда действительно имел при себе винтовку, которую принес домой после смены с поста, а с какого именно – не помню. Должен сказать, что из полицейских, которые вместе с немцами вели группу граждан еврейской национальности я в настоящее время никого назвать не могу, так как я не обращал на них внимания, а был занят мыслями по поводу ареста зятя КЕЙЛИНА. Я всматривался в группу евреев в надежде увидеть в ней КЕЙЛИНА, но увидеть его так и не смог, возможно, он шел впереди или не с той стороны, с которой шел я. Среди арестованных граждан еврейской национальности были мужчины и женщины. Были ли среди них дети, я в настоящее время не помню. По прибытии в полицию я никого из руководства в ней не застал, где они находились – не знаю. В полиции находился только дежурный, а кто именно

не помню. Я сдал винтовку дежурному, никакого наряда по службе не получил, а возвратился к себе домой. По прибытии домой, я вместе с сестрой Оксаной, которая находилась еще в нашем доме, пошли к ней домой, и принесли от неї к нам в дом некоторые носильные вещи. Через некоторое время сестра перешла на жительство к нам, оставив свою квартиру. После возвращения от сестры я никуда в тот день из дома больше не ходил³⁵⁹.

Допрос велся с перерывом на обед с 12 ч[асов] 45 м[инут] до 14 ч[асов].

*Протокол допроса прочитан мною лично, показания записаны с моих слов верно*³⁶⁰. [підпис]

Допросил: Начальник следгруппы УКГБ при СМ УССР
по Черниговской области майор

[підпис]

ЮРЕНКО

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф.6 спр. 13962, т.1, арк. 76–77.
Оригінал. Машинопис.

---

³⁵⁹ На засіданні Чернігівського обласного суду 29 вересня – 2 грудня 1971 р. колишнього поліцейського Новгород-Сіверської поліції Я.Савченка згідно ст.56, ч.1 Кримінального кодексу УРСР було засуджено до 15 років ув'язнення у колонії суворого режиму із конфіскацією належного йому майна. Його також позбавили медалей «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «50 лет Вооруженных сил СССР».

³⁶⁰ Виділений курсивом текст – рукопис.

§ 2. Позбавлення життя ромів³⁶¹

№ 59

Протокол допиту Є. Горбенко про обставини вбивства родин ромів у с. Городище Батуринського району Чернігівської області

17 вересня 1943 р.

17.09. [19]43
с. Городище

Протокол допроса свидетеля

произв[еден] пом[ощником] воен[ого] прокурора части 64116 майю-ром юстиции Леновнем

Горбенко Приски³⁶² Андреевны, 1915 года рождения, уроженка с. Городище, по профессии учительницы, образование – закончила пед[агогический] техникум, беспарт[ийная], под судом и следствием не состояла.

В марте месяце 1943 г., точно не помню какого числа, мой отец Андрей Лукич Горбенко и две тетки Горбенко Софья и Степанида Лукична были замучены фашистскими варварами. Когда их забрали из дома и когда их истязали – я дома не была. Я вместе с мамой ночевала в другом месте, где скрывались от бомбежки.

Когда мы вернулись домой мы узнали, что отец, тетки и другие цыгане под видом переселения в другое место были забраны со всем имуществом и что потом они были расстреляны в колхозном сарае.

³⁶¹ Останніми роками у Німеччині та Україні опубліковано значну кількість досліджень з проблем геноциду ромів. Наведемо окремі праці, в яких згадувались події на Чернігівщині: Holler M. Der nationalsozialistische Volker mord an den Roma in der besetzten Sowjetunion (1941–1944). – Heidelberg, 2009; Бессонов Н. Геноцид цыган Украины в годы Великой отечественной войны // Рома в Україні. Историчний та етнокультурний розвиток циган (рома) України (XVI–XX ст.). Матеріали Міжнародного круглого столу 3 листоп. 2006 р. – Донецьк, 2006. – С. 4–28; Круглов А. Геноцид цыган в Украине в 1941–1944 гг.: статистико-региональный аспект // Голокост і сучасність. Студії в Україні і світі. – 2009. – № 2 (6). – С. 83–113; Тяглий М. Окупаційна політика та доля ромів України // Україна в Другій світовій війні: Погляд з XXI століття. – К.: Наукова думка, 2011. – Кн. 2. – С. 864–897. М.Бессонов опублікував дослідження «Геноцид ромов в Черниговской области». Див.: Геноцид ромів України в період Другої світової війни: вивчення, викладання, комеморація. Матеріали науково-практичної конференції м. Київ, 4 жовтня 2016 р. – С.27–45. Після тривалої пошукової роботи, опрацювання спогадів автор опублікував перелік родин ромів, які загинули у Чернігові у серпні – вересні 1942 р.

³⁶² Так у тексті. Ймовірно скорочене ім'я від «Єфросинії».

Отец и тетки похоронены в общей яме, с другими, которых одновременно с ними замучили.

В далеком прошлом, мы действительно происходили из цыган, а в 1861 году мои предки получили надел земли и начали вести оседлый образ жизни. С этого времени многие из цыган пережились на украинках и по сути даже трудно сказать, что мы настоящие цыгане. Единственное это то, что мы похожи на цыган.

Немцам цыгане не нравились. Они заявляли, что цыгане ненадежный народ, что они партизаны. За это немцы уничтожили почти всех живущих здесь 20 цыган. Нас осталось здесь три человека.

Фамилию командира немецкого карательного отряда не знаю. Я его в глаза не видела. Точно так же не видела как приехал отряд в машине или пешком.

Кто персонально помогал немцам – сказать не могу, т.к. е знаю.

Прочитано: записано с моих слов верно.

О чем и расписываюсь.

[підпис]

Пом[ощник] воен[ного] прокурора
майор юстиии

[підпис]

ГА РФ, ф. Р-7021, оп. 78. д. 39, л. 131–132.

Оригінал. Рукопис.

№ 60

Список вбитих у березні 1943 р. ромів та українців с. Городище Батуринського району Чернігівської області

17 вересня 1943 р.

Список расстрелянных и сожженных немецкими оккупантами граждан с. Городища Батуринского р[айо]на Черниговской области в марте месяце 1943 года.

№ п.п.	Фамилия имя и отчество	возраст	националь-ность	партийность	должность
1.	Горбенко Андрей Лукич	55	цыгане	беспартийный	колхоз-ник-кузнец
2.	Горбенко Григорий Михайлович	32	-//-//-	-//-//-	колхозник
3.	Горбенко Яков Михайлович	28	-//-//-	-//-//-	колхозник

№ п.п.	Фамилия имя и отчество	возраст	национальность	партийность	должность
4.	Горбенко Иван Михайлович	22	-//-//-	-//-//-	колхозник
5.	Горбенко Евдокия Михайловна	35	-//-//-	-//-//-	колхозник
6.	Миненко Иван Григорьевич	35	-//-//-	-//-//-	колхозник
7.	Миненко Ефросиния Ивановна	12	-	-	-
8.	Миненко Николай Иванович	8	-----	-----	-----
9.	Миненко Татьяна Ивановна	1 ½	-----	-----	-----
10.	Горбенко Ксения Евсеевна	30	-//-//-	-//-//-	колхозник
11.	Горбенко Мария Яковлевна	6	-----	-----	-----
12.	Горбенко Мария Ивановна	25	-//-//-	-//-//-	колхозница
13.	Горбенко Анна Ивановна	5	-----	-----	-----
14.	Горбенко Ольга Ивановна	2 месяца	-----	-----	-----
15.	Горбенко София Лукична	50	-//-//-	-//-//-	колхозница
16.	Горбенко Степанида Лукична	25	-//-//-	-//-//-	колхозница
17.	Москальчук Тихон Кириллович	42	украинец	кандидат партии	колхозник
18.	Мищенко Мария Климентьевна	21	украинка	кандидат партии	колхозница

№ п.п.	Фамилия имя и отчество	возраст	националь-ность	партийность	должность
19.	Неволько Алексей Федорович	22	украинец	член партии	багажный кассир ст. Бахмач центральный
20.	Москальчук Федот Антонович	43	украинец	беспартийный	колхозник–тракторист
21.	Москальчук Емельян Антонович	39	украинец	беспартийный	колхозник–конюх
22.	Матяш Хома Моисеевич	41	украинец	член партии	секретарь партячейки в Городище
23.	Вакуленко Степан Владимирович	59	украинец	беспартийный	колхозник
24.	Остапенко Тимофей Тимофеевич ³⁶³	19	украинец	комсомолец	колхозник

Председатель с[ельского] совета
Секретарь

[підпис]
[підпис]

17.9.1943 г.

с. Городище Батур[инского] р[айо]на
в 8 километрах от Батурина.

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 78, д. 39, л. 124.
Оригінал. Рукопис.

№ 61

Акт сільської комісії про ексгумацію масового поховання ромів та українців у с. Городище Батуринського району Чернігівської області

18 вересня 1943 р.

АКТ

Копия

Село Городище Батуринского района Черниговской области.

1943 года, сентября 18 дня, мы нижеподписавшиеся – комиссия в составе: представитель от Красной Армии – войсковой части полевая

³⁶³ Примітка в акті: «Покончил самоубийством перед арестом».

почта 64116³⁶⁴ майора юстиции ГОЛОВАНОВА П.Ф., войсковой части полевая почта 45951³⁶⁵ майора м[едицинской]/с[лужбы] МОЛЧАН В.А., войсковой части полевая почта 70485³⁶⁶ капитана ТЕРЕХОВА А.В., председателя Городищенского с[ельского] совета тов. УДОВИЧЕНКО Дениса Ивановича, в присутствии колхозников села Городище: МАТЯЖ Надежды Митрофановны, ВАКУЛЕНКО Марии Степановны, МОСКАЛЬЧУК Ульяны Федоровны, а также на месте осмотра присутствовали и другие колхозники, составили настоящий акт о нижеследующем:

сего, 18 сентября 1943 года, в 11 ч[асов] утра комиссия, находясь на севере-восточной окраине села, установила около места сгоревшего сарая могилу с возвышенным холмом над уровнем земли 40 сантиметров в длину 4 метра и ширина 2 метра. Могила поросла травой.

Путем раскопки лопатами могила была вскрыта. При изъятии из могилы слоя земли на 1 метр, в могиле было обнаружено 56 трупов в состоянии глубокого разложения. Все человеческие трупы лежат в разных положениях и почти с полным распадом мягких тканей со стороны отдельных трупов.

При дальнейшем осмотре трупов обнаружены следы огнестрельных ранений в области головы с входными отверстиями на затылке и шее. Сохранившиеся мягкие ткани на трупах и части одежды преимущественно обгоревшие.

Осмотром трупов установлено по одежде, сохранившимся некоторым частям тела и черепа наличие как мужских, так и женских трупов, а также семь детских трупов до 10 лет.

По картине трупного разложения трупы в могиле находились примерно около 6-ти месяцев. При осмотре у отдельных трупов отмечается наличие признаков прижизненного обгорания лица, конечностей и туловища.

Судя по характеру некоторых входных отверстий на черепахах, огнестрельные ранения были нанесены на весьма близком расстоянии в область головы сзади.

О чем и составлен настоящий акт.

Село Городище, что в 8-ми километрах от Батурина.

П.п. КОМИССИЯ 1. Майор юстиции ГОЛОВАНОВ, майор м[едицинской]/с[лужбы] МОЛЧАН, капитан ТЕРЕХОВ, председатель с[ельского] совета УДОВИЧКО, колхозники МАТЯЖ Надежда, ВАКУЛЕНКО Мария и МОСКАЛЬЧУК Ульяна.

Копия верна: майор юстиции [підпис]

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 78. Д. 39, л. 120.
Засвідчена копія. Рукопис.

³⁶⁴ Номер військової польової пошти відповідає підрозділу військової прокуратури 13 загальновійськової армії під командуванням генерал-лейтенанта М.Пухова.

³⁶⁵ Номер військової польової пошти відповідає медико-санітарній службі 13 загальновійськової армії.

³⁶⁶ Номер військової польової пошти відповідає політвідділу управління тилу 13 загальновійськової армії.

Витяг з протоколу допиту колишнього поліцейського Я. Савченко про обставини конвоювання ромів для місця розстрілу у м. Новгород-Сіверському

6 вересня 1971 р.

Протокол допроса подозреваемого

гор. Чернигов

6-е сентября 1971 года

Начальник следгруппы Управления КГБ при СМ УССР по Черниговской области майор ЮРЕНКО и помощник прокурора Черниговской области по надзору за следствием в органах КГБ советник юстиции ЦЫГАНЕНКО с соблюдением требований ст.ст. 107, 145 и 146 УПК УССР допросили подозреваемого,

САВЧЕНКО Якова Матвеевича, 1922 года рождения, уроженца села Фаевка, Н[овгород]-Северского района, Черниговской области, украинца, гр[аждани]на СССР, образование в объеме 7 классов, беспартийного, женатого, не судимого, проживавшего в пос. Максатиха Максатихинского района Калининской области, переулок Красноармейский, дом № I, работавшего в леспромхозе шофером.

Допрос начат в 10 часов 45 минут.

Окончен в 7 часов 45 минут.

Подпись подозреваемого [підпис]

[...]³⁶⁷

Вопрос: 4-го сентября 1971 года Вы показали, что в 1942 году, месяца не помните, начальник полиции ПЕРЕЛАЗНЫЙ собрал более десяти полицейских и объявил, что в этот день будет переселение цыганских семей. Назовите полицейских, которые присутствовали при этом объявлении?

Ответ: Да, перед вывозом цыган на расстрел, в один из дней утром в помещении районной полиции было собрано более десяти полицейских районной полиции, в присутствии которых начальник полиции ПЕРЕЛАЗНЫЙ объявил, что сегодня мы будем переселять цыган из тюрьмы. Куда мы должны были переселять цыган ПЕРЕЛАЗНЫЙ — не сказал и такого вопроса ему никто не задавал. Из числа полицейских, присутствовавших при этом объявлении, я помню только ПОЛОВИНКО Ивана, отчество, не помню, а откуда он уроженец — не знаю. Мне только известно, что его мать, имя отчество её я не знаю, в довоенные годы проживала в гор. Н[овгород]-Северский по ул. Красноармейской недалеко от нас. В то время мы проживали на квартире ЧЕПУРНЫХ по этой же улице. Я до войны ПОЛОВИНКО Ивана не знал. Он прибыл в гор Н[овгород]-Северский во время оккупации. Он сам рассказывал, что служил в танковых частях Советской

³⁶⁷ Вилучено фрагмент протоколу допиту про мотиви вступу на службу до допоміжної поліції.

Армии. Также помню, что при объявлении ПЕРЕЛАЗНЫМ о переселении цыган присутствовал полицейский КИШКА Иван, отчество не знаю, который проживал в гор. Н[овгород]-Северский на так называемом «Заручье». Других полицейских по фамилиям я назвать не могу, так как совершенно не помню.

Вопрос: Какие функции выполняли ПОЛОВИНКО Иван и КИШКА Иван во время расстрела цыганских семей?

Ответ: Я уже показывал на допросе 4 сентября 1971 года о том, что после объявления, сделанного ПЕРЕЛАЗНЫМ о переселении цыган, часть полицейских было направлено в тюрьму для последующего конвоирования цыган в автомашине. Туда вместе со мной было направлено всего примерно шесть человек, в том числе КИШКА Иван и ПОЛОВИНКО Иван. Помню, что в тюрьму нас вел ПОЛОВИНКО. Других полицейских, которые вместе со мной, КИШКА и ПОЛОВИНКО были направлены в тюрьму, я совершенно не помню.

По прибытии в тюрьму, я хорошо помню, что КИШКА Иван вместе со мной и другими полицейскими конвоировал арестованных цыган в автомашине к месту расстрела. Он также как и я сидел в кузове автомашины вместе с цыганами. В отношении ПОЛОВИНКО Ивана, то я хорошо помню, что он вел нас в тюрьму, какие функции он выполнял в дальнейшем — я пояснить затрудняюсь, так как совершенно не помню.

Вопрос: Расскажите более подробно об обстоятельствах вывоза цыганских семей на расстрел?

Ответ: Я уже показывал на предыдущем допросе о том, что после объявления ПЕРЕЛАЗНОГО о переселении цыган и выделения группы полицейских для направления в тюрьму, мы, выделенные полицейские, пешим порядком направились в тюрьму. Вскоре во двор пришла немецкая грузовая крытая автомашина. Кто приехал в автомашине во двор — я не могу сказать, но в тюрьме я видел человек пять немцев, которые принимали участие в посадке цыган в автомашину. По прибытии во двор тюрьмы, автомашина стала задней частью к дверям тюрьмы, после чего началась выводка цыган из тюрьмы во двор и посадка в автомашину. Из тюрьмы цыган выводили немцы и дежурная смена полицейских, которых по фамилиям я назвать не могу, так как не помню. Я лично вместе с КИШКА Иваном и рядом других полицейский, прибывших в тюрьму вместе со мной, находились во дворе тюрьмы около автомашины, и помогал в посадке цыган в автомашину. Должен сказать, что цыгане без желания выходили из тюрьмы, в связи с чем, немцы-жандармы выталкивали их из тюрьмы во двор, а цыгане кричали. Я лично насильственно цыган в машину не толкал. После того как в автомашину было посажено человек двадцать или более цыган, кто-то из полицейских или немцев жандармов сел в кабину автомашины, а я в числе, как мне помнится, трех полицейских сели в кузов автомашины вместе с цыганами и автомашина

выехала со двора тюрьмы. Машина пошла от тюрьмы через базарную площадь и направилась по улице К[арла] Маркса, на которой находится городская брама и эта улица по этой причине называлась ранее Брамской. Затем, проехав Брамку, машина свернула влево и, пройдя примерно метров 200, остановилась недалеко – примерно в 8 – 10 метрах от противотанкового рва, развернувшись задней частью кузова к противотанковому рву. Около противотанкового рва мы увидели немцев-жандармов, а несколько дальше от рва полицейских Н[овгород]-Северской полиции, которые стояли на определенном расстоянии друг от друга.

Здесь мы поняли, что цыган будут расстреливать. Это же, безусловно, поняли и цыгане, так как при приближении немцев-жандармов к автомашине среди цыган поднялся шум и крики на их цыганском языке. Прибывшие от противотанкового рва часть немцев-жандармов, стали насильно тянуть цыган к противотанковому рву. Нам, конвоирам, последовала команда возвращаться в тюрьму за следующей партией цыган. Отъехав примерно метров 300–400, мы услышали выстрелы и еще раз убедились, что цыган расстреливают. Кто давал команду конвоирам возвращаться в тюрьму – я пояснить затрудняюсь, так как она давалась кем-то их немцев через переводчика.

По прибытии в тюрьму, как и первый раз, была выведена следующая партия цыган. Выводили из тюрьмы немцы и дежурная смена полицейских. Я и другие конвоиры стояли около машины и помогали в посадке цыган в автомашину. Цыгане, как и в первый раз, поднимали шум и крики во время посадки. Этим же маршрутом к месту расстрела была доставлена и эта партия цыган. При подъезде автомашины к противотанковому рву, жандармы опять бросились насильно тянуть цыган к яме, в связи, с чем цыгане кричали и плакали. К этому времени первая партия цыган уже была расстреляна. Как и в первый раз, нам, конвоирам, последовала команда возвращаться в тюрьму за следующей партией цыган. Отъехав от противотанкового рва, мы также слышали выстрелы. Таким образом, была вывезена третья и четвертая партии цыган. Причем, при последнем привозе шум и крик цыган был еще сильнее, чем первый раз. Жандармы силой тянули цыган к яме и кричали на них на своем немецком языке, тут же расстреливали.

Я лично полагаю, что всего в этот день было вывезено и расстреляно человек 80 или более цыган-мужчин, женщин и детей. Каким порядком вывозились цыгане, были ли вывезены в начале мужчины, затем женщины и дети или их вывозили семьями, семьями я в настоящее время пояснить затрудняюсь, так как хорошо теперь не помню.

Вопрос: Во время вывозки цыган на расстрел снималась ли с них одежда и связывались ли им руки?

Ответ: О том, связывались ли руки цыган, и снималась ли с них верхняя одежда при выводе из тюрьмы и посадке в автомашину — я пояснить не могу, так как совершенно этого не помню. Снималась ли одежда с цыган на месте расстрела, я так же пояснить не могу, так как не видел, при возвращении от места расстрела в полицию в автомашине, в которой мы возили цыган к противотанковому рву, одежды, снятой с цыган в ней я не видел.

Вопрос: Сможете ли Вы показать маршрут движения автомашины и место расстрела цыган?

Ответ: Я считаю, что если в гор. Н[овгород]-Северский не произошло больших изменений в связи со строительством и не изменено расположение улиц, то маршрут движения автомашины я смогу показать. Смогу ли я показать точное место расстрела цыган, я в настоящее время сказать затрудняюсь. Я лишь помню, что на этом месте был противотанковый ров, недалеко от него, не могу точно сказать, на каком расстоянии тянулся небольшой сосновый лесок.

*Протокол допроса прочитан мною лично, записан с моих слов верно, замечаний не имею*³⁶⁸. [підпис]

ДОПРОСИЛИ: Начальник следгруппы УКГБ
при СМ УССР по Ч[ерниговкой] о[бласти] [підпис] ЮРЕНКО

Пом[ощник] прокурора Черниговской обл[асти]
по надзору за следствием в органах КГБ [підпис] Цыганенко
советник юстиции

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф.б, спр. 13962, т.1 арк. 44 – 48.
Оригінал. Машинопис.

№ 63

Витяг з протоколу допиту колишнього поліцейського Я. Савченко про його участь у вбивстві ромів у м. Новгород-Сіверському

8 вересня 1971 р.

Протокол допроса подозреваемого
гор. Чернигов 8 сентября 1971 года

Начальник следгруппы Управления КГБ при СМ УССР по Черниговской области майор ЮРЕНКО, в служебном кабинете, с соблюдением требований ст. 107, 145 и 146 УПК УССР допросил подозреваемого,

³⁶⁸ Виділений курсивом текст — рукопис.

САВЧЕНКО Якова Матвеевича, 1922 года рождения, уроженца села Фаевка Новгород-Северского района Черниговской области.

Допрос начат в 10 часов 05 минут.

Окончен в 18 часов 00 минут.

[...] ³⁶⁹

Вопрос: Какое Вы лично принимали участие в расстрелах советских граждан за пределами тюрьмы?

Ответ: Кроме того, что я конвоировал цыган в автомашине из тюрьмы к месту расстрела, о чем я показал на предыдущих допросах, в других случаях расстрела советских граждан за пределами тюрьмы я никакого участия не принимал и заключенных к месту расстрела не конвоировал. После расстрела цыганских семей я с арестованными за реку Десна ни одного раза не выезжал.

Вопрос: На допросе 4 сентября 1971 года Вы показали, что начальник полиции ПЕРЕЛАЗНЫЙ объявил полицейским о переселении цыган из тюрьмы. Допрошенный же ГЛУШАК Григорий Степанович 17 октября 1943 года пояснил, что ПЕРЕЛАЗНЫЙ объяснил полицейским о том, что необходимо взять оружие, патроны и пойти за город в лес в назначенное место, где нести службу, чтобы кто-либо из арестованных цыган во время расстрела не совершил побег. Что Вы можете пояснить по существу показаний ГЛУШАК г.С.?

Ответ: С показаниями ГЛУШАК Григория Степановича я ознакомлен путем прочтения мне их следователем. Должен сказать, что показания ГЛУШАКА г.С. в этой части наиболее правильные. Действительно, собрав полицейских в помещение полиции, ПЕРЕЛАЗНЫЙ объявил о том, чтобы полицейские взяли оружие, и вышли в указанное им место за реку Десна для охраны места расстрела цыган. После этого была выделена группа полицейских, в которую попал и я для конвоирования цыган к месту расстрела. Мои показания от 4 сентября 1971 года в той части, что ПЕРЕЛАЗНЫЙ якобы объявил о том, что мы будем переселять цыган не совсем точные. Объясняется это давностью прошедшего времени, так как отдельные детали позабылись.

В отношении показаний ГЛУШАКА в той части, что группа полицейских пошла на указанное место под командованием унтер-офицера ПОЛОВИНКО Ивана и помощника начальника полиции Новосельцева Ивана Никитича, то вероятно ГЛУШАК в отношении ПОЛОВИНКО ошибается. Так как я помню, что ПОЛОВИНКО шел вместе со мной и другими полицейскими, выделенными для конвоирования цыган, в тюрьму, именно он вел нас к тюрьме. Где он делся затем — я теперь уже не помню.

Правильно показал ГЛУШАК Григорий Степанович и о том, что полицейские во время расстрела цыган находились в оцеплении места расстрела, а расстреливали цыган немцы, которые и подводили цыган

³⁶⁹ Вилучений фрагмент протоколу допиту про розпорядок та умови утримання у в'язниці м. Новгород-Сіверський під час нацистської окупації.

к яме. Что касается количества ходок автомашины с цыганами, то мне кажется, автомашина сделала 4 рейса с цыганами к месту расстрела. Возможно, было вывезено и 140 человек³⁷⁰. Действительно во время расстрела цыган женщины и дети кричали ужасным криком, на который никто не обращал внимания.

Правильно показал ГЛУШАК и о том, что после расстрела цыган полицейские зарыли яму и возвратились в полицию. Я также принимал участие в закапывании ямы. Действительно начальник полиции ПЕРЕЛАЗНЫЙ выдавал участникам расстрела цыган спирт.

Вопрос: Из показаний арестованного КОТЕЛЬНИКОВА Ивана Михайловича от 10 октября 1943 года видно, что во время расстрела цыган Вы находились в оцеплении места расстрела. Дайте пояснения по этому вопросу?

Ответ: Мне оглашены показания КОТЕЛЬНИКОВА Ивана Михайловича от 10 октября 1943 года и я их не отрицаю. Одновременно поясняю, что, как я показал на предыдущих допросах, я лично, в числе других полицейских, конвоировал арестованных цыган к месту расстрела, я как и другие полицейские до конца операции находился в оцеплении места расстрела, где безусловно меня мог видеть КОТЕЛЬНИКОВ, если он находился на месте расстрела.

Допрос велся с перерывом на обед с 13 до 14 час. 10 мин.

Протокол допроса прочитан мною лично, показания записаны с моих слов верно. [підпис]³⁷¹

Допросил: Начальник следгруппы УКГБ при СМ УССР
по Черниговской области майор [підпис] ЮРЕНКО

**ГДА СБ України, м. Чернігів, ф.6, спр. 13962, т.1, арк. 49 – 53.
Оригінал. Машинопис.**

№ 64

Витяг з протоколу допиту колишнього поліцейського Я. Савченко про обставини вбивства ромів у м. Новгород-Сіверському

17 вересня 1971 р.

Протокол допроса обвиняемого

гор. Чернигов

17 сентября 1971 года.

Начальник следгруппы Управления КГБ при СМ УССР по Черниговской области майор ЮРЕНКО, в своем служебном кабинете

³⁷⁰ Див. док-ти №№ 62, 64, 65

³⁷¹ Виділений курсивом текст – рукопис.

с соблюдением требований ст.ст. 85 и 145 УПК УССР допросил в качестве обвиняемого, САВЧЕНКО Якова Матвеевича, 1922 года рождения, уроженца села Фаевка, Н[овгород]-Северского района, Черниговской области.

Допрос начат в 10 часов 00 минут.
Окончен в 15 часов 00 минут.

Вопрос: Уточните ваши предыдущие показания, снималась ли верхняя одежда с цыган, связывались ли им руки во время выводки из тюрьмы и посадки в автомашину для вывоза на расстрел?

Ответ: О том, снималась ли одежда с цыган во время выводки из тюрьмы и посадки в автомашину, и связывались ли руки мужчинам – цыганам я в настоящее время не могу припомнить. Возможно, я этого факта не могу припомнить по той причине, что во время посадки цыган в автомашину я находился во дворе тюрьмы и помогал в посадке цыган в автомашину. Во внутрь тюрьмы, где могли снимать одежду с цыган, я не заходил и в снятии одежды с цыган участия не принимал.

Вопрос: Из показаний свидетеля ГЛУШАК Кузьмы Максимовича от 23 июля 1971 года видно, что во время вывода цыган из тюрьмы для посадки в автомашину с них снималась одежда. Что Вы можете пояснить по этому вопросу?

Ответ: Я знаком с показаниями свидетеля ГЛУШАК Кузьмы Максимовича от 23 июля 1971 года по этому эпизоду. Однако еще раз поясню, что я не помню такого факта, т.е. о том, снималась ли одежда с цыган во время вывода для посадки в автомашину.

Вопрос: Допрошенный в качестве свидетеля по делу ЯДУТА Филипп Архипович 29 июля 1971 года показал, что находясь под стражей в тюрьме, он лично через окно камеры видел как из тюрьмы выводили и сажали в автомашину цыган. Он также видел, что мужчины – цыгане были раздеты до нижнего белья, а у двух цыган он видел связанными руки. Дайте правдивые показания по существу вопроса?

Ответ: Показания свидетеля ЯДУТЫ Филиппа Архиповича от 29 июля 1971 года в части вывода и посадки в автомашину мне прочитаны следователем и я их понял. По существу этих показаний я могу пояснить то, что я их совершенно не отрицаю. Окна камер Н[овгород]-Северской тюрьмы действительно не были закрыты козырьками, на них только имелись решетки. Поэтому заключенные через окна камер могли свободно наблюдать процесс вывода цыган из тюрьмы и посадки в автомашину. Не могу я отрицать показания свидетеля и в той части, что во время выводки цыган из тюрьмы к автомашине с них снималась

одежда, а некоторым связывались руки, но я лично этого факта не помню и вспомнить затрудняюсь³⁷².

Вопрос: О том, что по время вывода цыган для посадки на автомашину с них снималась одежда, и что им связывали руки, показал на допросе и свидетель ЛУЦЕНКО Петр Карпович, показания которого вам оглашаются. Что вы можете пояснить по существу этих показаний?

Ответ: Я прослушал оглашенные мне показания свидетеля ЛУЦЕНКА Петра Карповича от 22 июля 1971 года. Я их не отрицаю, но еще раз заявляю, что данного факта не помню. В камерах тюрьмы действительно были двери с очками (волчок), через которые можно было видеть, что делается в коридоре тюрьмы. Вообще волчки закрывались, но, видимо, бывали случаи, что охрана тюрьмы забывала закрывать их и тогда через них можно было видеть, что делается в коридоре. [...] ³⁷³

Допрос велся с перерывом на обед с 12 ч[асов] 45 м[инут] до 14 ч[асов].

³⁷² Схожі обставини розстрілу ромів, в'язнів Чернігівської в'язниці, описав предстваникам Чернігівської комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників 15 липня 1944 р. Віктор Гребенніков: «[...] Находясь в карантинной камере, я видел, как по двору тюрьмы провели попарно мужчин, женщин и детей цыган. До этого в Чернигове и по всех населенных пунктах области были арестованы все цыгане и направлены в черниговскую тюрьму. Проходившие по двору тюрьмы цыгане были раздеты до пояса наголо и имели на себе – мужчины кальсоны, а женщины – нижние рубахи; все были босые. Их было много и проходили они долго, держась друг с другом за руки.[...] 29 сентября проверки в камерах не было, каковая обычно проводилась дежурным помощником тюрьмы. Обычный режим был нарушен. Заключение выборочно переводили из одной камеры в другую до поздней ночи. Ночью были заложены все окна первого этажа тюрьмы листовым железом. Неопытные заключенные предполагали в этом заботу тюремщиков о заключенных, полагая, что это делается с целью утепления камеры., т.к. стекло в окнах камер не было, в них сильно дуло. Утром 30 сентября 1942 года мы услышали шум подъехавшей к воротам тюрьмы автомашины, ляг заповор, топот по двору кованых сапог немцев и лай собак. Машина въехала во двор, топот бегущих по коридору тюремщиков, стук задвижки двери камеры и команда: «Сорок первая, выходи, по два, бегом!». Людей из камеры гнали к машине и грузили. Автомашина уезжала и через несколько минут все это повторялось. Тюремщики называли номера других камер, но выводили из этих камер заключенные не бегом, как с первой, а выгонялись силой. Так же производилась и посадка в автомашины. Во дворе раздавались крики, ругань, хлопанье затворов и лай собак. Обречённые на расстрел ни в чем не повинные советские люди сопротивлялись и протестовали. Это вывозили немцы на расстрел цыган. В тот же день арестованных тюрьмы не кормили, не поили, не выводили на двор; проверки так же не было. На другой день при выводе на уборочный двор, я увидел на нем 26 пустых параш. Это значило – 26 свободных камер. [...] На другой день после расстрела цыган, я видел в окне камеры, как по двору тюрьмы проходили тюремщики, неся с собою узлы с одеждой и обувью. Мне стало понятно, почему перед расстрелом были полураздетые и босые цыгане [...]». Див.: ГАРФ, ф. Р-7021, оп.78, д.31, л.61об. – 62.

³⁷³ Вилучено фрагмент протоколу допиту про службу у допоміжній поліції.

*Протокол допроса прочитан мною лично, показання записані з моїх слов
верно. [підпис]³⁷⁴*

Допросил: Начальник следгруппы УКГБ при СМ УССР
по Черниговской области майор [підпис] ЮРЕНКО

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф.6, спр. 13962, т.1, арк. 74–77.
Оригінал. Машинопис.

№ 65

Витяг з протоколу допиту колишнього поліцейського Я. Савченка про службу у допоміжній українській поліції та участь у вбивстві ромів у м. Новгород–Сіверському

25 жовтня 1971 р.

Протокол допроса обвиняемого

Гор. Чернигов

25 октября 1971 года.

Начальник следгруппы Управления КГБ при СМ УССР по Черниговской области майор ЮРЕНКО и помощник прокурора Черниговской области по надзору за следствием в органах КГБ советник юстиции ЦЫГАНЕНКО, в служебном кабинете соблюдением требований ст. ст. 85 и 145 УПК УССР допросили обвиняемого,

САВЧЕНКО Якова Матвеевича, 1922 года рождения, уроженца села Фаевка, Н[овгород]-Северского района, Черниговской области, из крестьян-средняков, хозяйство родителей в 1930-х годах частично конфисковано, украинца, беспартийного, образование в объеме 7 классов, женатого, ранее не судимого, проживающего в пос. Максатиха Максатихинского района, Калининской области, работающего шофером в леспромхозе №1.

Допрос начат в 10 часов 15 минут.

Окончен в 18 часов 15 минут.

Вопрос: Вам предъявляется обвинение в совершении вами преступления, предусмотренном ст. 56 ч. 1 УК УССР, сущность которого изложена в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого от 25 октября 1971 года. Понятно ли Вам в чем вы обвиняетесь и признаете ли себя виновным в предъявленном обвинении?

Ответ: Предъявленное мне обвинение, изложенное в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого от 25 октября 1971 года с которым я ознакомился путем личного прочтения, мне понятно. Я также ознакомился путем личного прочтения с ч. 1 ст. 56 УК УССР и моими правами, как обвиняемого, в соответствии с требованиями,

³⁷⁴ Виділений курсивом текст – рукопис.

изложенными в ст. 142 УПК УССР. Виновным в предъявленном мне обвинении по ч. 1 ст. 56 УК УССР себя признаю.

Вопрос: В чем конкретно признаете себя виновным?

Ответ: Виновным себя признаю в том, что оставшись проживать на временно оккупированной немецкими захватчиками территории в гор. Новгород-Северский, я изменил Родине. В сентябре или октябре 1941 года я по совету знакомого, служившего в то время в полиции, **ПОЛОВИНКО** Ивана добровольно поступил на службу в Новгород-Северскую районную полицию, где до осени 1942 года служил рядовым полицейским, а с осени 1942 года до сентября 1943 года, то есть до изгнания немецких войск, старшим полицейским этой же Новгород-Северской районной полиции, имел звание унтер-офицера, на петлицах мундира носил знаки отличия по две белые полосы из материала.

Действительно, находясь на службе в полиции, я первое время имел на вооружении винтовку, а затем пистолет «Парабеллум». Как и другие работники полиции, был обмундирован в полицейскую форму – мундир, брюки-галифе, пилотку, шинель, сапоги, получал ежемесячно денежное содержание и размере 400–500 рублей, а также продовольственный паек. Как полицейский, а затем старший полицейский, я, безусловно, выполнял все распоряжения руководства районной полиции. Я действительно примерно с июля 1943 года проходил обучение в Черниговской полицейской школе, но учебу в ней не закончил в связи с наступлением Советской Армии на территорию Черниговской области.

Действительно после назначения меня на должность старшего полицейского, т.е. с осени 1942 года, я назначался старшим караула и ответственным дежурным по Новгород-Северской тюрьме. Как старший караула, я имел в своем подчинении полицейский наряд из 5–6 рядовых полицейских.

Признаю себя виновным в том, что как старший караула и ответственный дежурный по тюрьме, я во время своих смен осуществлял руководство по охране содержащихся в тюрьме арестованных советских граждан, расставлял полицейских на посты и проверял несение ими службы. Во время дежурства по тюрьме, я действительно имел ключи от всех камер, принимал от полиции и жандармерии арестованных и помещал их в камеры под стражу, по требованию жандармерии и полиции я выдавал заключенных из камер за пределы тюрьмы. На всем протяжении службы в полиции, сам лично конвоировал арестованных советских граждан па допросы в полицию и жандармерию, а также с допросов в тюрьму, неоднократно конвоировал заключенных на хозяйственные работы и охранял во время работы.

Действительно, по требованию полиции и жандармерии я выдавал заключенных на расстрелы и сам лично принимал участие в карательных операциях по массовому уничтожению советских граждан, о чем покажу ниже.

В 1942 году, месяца точно не помню, возможно, и в декабре месяце, немецкими карательными органами с участием полиции были

произведены массовые аресты цыганских семей, которые были заключены под стражу в Новгород-Северскую тюрьму, а затем вывезены за реку Десна и расстреляны в противотанковом рву. Сколько всего было арестовано цыган — я сказать не могу, так как личного участия в их аресте не принимал.

Я действительно принимал участие в массовом уничтожении цыганских семей, о чем могу пояснить следующее: в один из дней утром, возможно, это было в декабре 1942 года, начальник полиции ПЕРЕЛАЗНЫЙ собрал группу полицейских и объявил о том, что в этот день будет произведен расстрел цыган. Он также объявил, что бы полицейские вооружились и направились в указанное место. Из числа собранных новгород-северских полицейских, он выделил группу полицейских примерно 5–6 человек, в которую попал и я, для конвоирования арестованных цыган из тюрьмы в автомашину к месту расстрела. Вместе со мной для этой цели были выделены ПОЛОВИНКО Иван и КИШКА Иван, других в настоящее время не помню. Выделенные для конвоирования цыган, в том числе и я, направились в тюрьму, куда затем была подогнана немецкая крытая грузовая автомашина, после чего немцы и полицейские начали выводить арестованных цыган из камер во двор тюрьмы и садить их в автомашину.

Я лично из тюрьмы цыган не выводил, а находился около автомашины и помогал в посадке их в автомашину. Цыгане действительно не хотели садиться в автомашину и потому полицейские, и немцы силой садили их в автомашину. Сколько всего цыган было посажено в автомашину — я сказать затрудняюсь, но хорошо знаю, что машина была большая, в нее можно было посадить, возможно, 40–50 человек.

После того как автомашина была загружена цыганами, в кабину сели примерно два немца и, как я полагаю, заместитель начальника полиции НОВОСЕЛЬЦЕВ, так как во время посадки цыган в автомашину я видел его во дворе тюрьмы, а затем увидел у противотанкового рва на месте расстрела цыган. Мы конвоиры сели в кузов вместе с цыганами, и машина выехала за ворота тюрьмы. Она проследовала через базарную площадь, затем по улице К[арла] Маркса, переехала мост через реку Десна и проехав некоторое расстояние, свернула влево. Подъехав к противотанковому рву и став задней частью кузова к нему, она остановилась. Там я увидел группу немцев-жандармов, которые стояли непосредственно около противотанкового рва, а несколько дальше от него на определенном расстоянии я увидел полицейских Новгород-Северской полиции, которых я видел в помещении полиции, когда ПЕРЕЛАЗНЫЙ объявлял о предстоящем расстреле цыган. Тут находился и начальник полиции ПЕРЕЛАЗНЫЙ.

После того как автомашина остановилась и мы, конвоиры, сошли с нее, к автомашине подбежала группа немцев-жандармов, которые стали саживать цыган с автомашины. Цыгане подняли крик и плач, а немцы силой стали толкать их к противотанковому рву. В это время нам, конвоирам, была дана команда возвращаться в тюрьму за следующей

партией цыган. По прибытии в тюрьму, мы таким же образом произвели посадку следующей партии цыган в автомашину и тем же маршрутом доставили их к месту расстрела. Таким образом, с моим участием было вывезено к месту расстрела всего четыре партии цыган в количестве возможно до 140 человек.

Дополняю, что когда после высадки первой партии цыган, мы, конвоиры, отехали от противотанкового рва, не доезжая до моста, мы слышали выстрелы у противотанкового рва.

Доставив последнюю – четвертую партию цыган к месту расстрела, я, как и другие конвоиры, находился в оцеплении места расстрела, а затем участвовал в закапывании трупов расстрелянных цыган – стариков, женщин и детей. После того как яма была зарыта, мы все полицейские возвратились в полицию, где по указанию начальника полиции, участвовавшим в этой операции полицейским, выдавался спирт.

Такого факта, чтобы через день после вышеуказанного расстрела, я, в ночное время, принимал участие в выводе еще одной партии цыган из камер во двор тюрьмы, для посадки в автомашину и вывоза на расстрел, и при этом тянул цыгана по имени Савка за бороду, я совершенно не помню, хотя данного эпизода и не отрицаю.

Выше я уже показал, что с моим участием было вывезено к месту расстрела четыре партии цыган возможно до 140 человек. Что касается указанной в акте Чрезвычайной комиссии от 18 мая 1944 года цифры 387 человек цыган, то об этом я пояснить ничего не могу. [...]³⁷⁵

Допрос велся с перерывом на обед с 14 до 15 часов.

Протокол допроса прочитан мною лично, показания записаны с моих слов верно. [підпис]³⁷⁶

Допросил: Начальник следгруппы УКГБ при СМ УССР
по Черниговской области майор [підпис] ЮРЕНКО

Пом[ощник] прокурора Черниговской обл[асти]
по надзору за следствием в органах КГБ
советник юстиции [підпис] ЦЫГАНЕНКО

**ГДА СБ України, м. Чернігів, ф.6, спр. 13962, т.1, арк. 120–127
Оригінал. Машинопис.**

³⁷⁵ Вилучено фрагмент протоколу допиту про тортур та розстріли громадян у в'язниці м. Новгород-Сіверський.

³⁷⁶ Виділений курсивом текст – рукопис.

§ 3. Знищення представників партійно-радянського активу

№ 66

Акт Новобасанської комісії із встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про вбивства партійно-комсомольського активу у с. Нова Басань Чернігівської області

27 вересня 1943 р.

АКТ

О злодеяниях немецко-фашистских властей в селе Н[овая] Басань Черниговской области

27 сентября 1943 г., мы нижеподписавшаяся комиссия, в составе капитана юстиции КАЛИНИНА АЛЕКСЕЯ Иулиановича, майора юстиции СНИЦАР Василия Антоновича, капитана ВАРФОЛОМЕЕВА Александра Ивановича, представителя Н[ово]-Басанского Райисполкома ПОЛИНО Петра Антоновича, колхозника того же села КОВАЛЕНКО Ивана Опентовича, председателя колхоза им. 1 Мая ПОЛИНО Данила Ильича, с участием судебно-медицинского эксперта капитана медицинской службы КОПЕЛОВИЧ ГАЛИНЫ Михайловны, сего числа составила настоящий акт в нижеследующем:

27 декабря 1942 г. немецко-фашистскими властями и их пособниками были зверски замучены и расстреляны 364 человека, главным образом комсомольцы с. Н[овая] Басань и прилегающих к нему хуторов ПОЛИНОВКА, САФРОНОВКА и др.

Как установлено из показаний очевидцев-родственников замученных и расстрелянных комсомольцев КОВАЛЕНКО, ГОЛОД, БЛИЗНЮК, ЯЦЕНКО, ЦЫМБАЛ и других, их дети комсомольцы, в возрасте от 16 до 18 лет в числе³⁷⁷ других комсомольцев с. Н[овая] Басань и названных выше хуторов, по списку, представленному пособниками немецких властей, ныне арестованными старостой села Н[овая] Басань ШИЛКО Трофимом Карповичем и его заместителем ДЬЯЧЕНКО Степаном Григорьевичем в Н[ово]-Басаньское жандармское отделение, начальником которого был жандармский офицер Гофман, через районных комендантов ЗИФЕРДА и ШЕРФА были вызваны в жандармское управление под предлогом мобилизации на хозяйственно-общественные работы.

³⁷⁷ Тут і далі підкреслення у тексті.

Батько Степан Васильович Дегтяр та мати Марія Трохимівна на
упізнанні доньки Тетяни 1921 р.н.
Держархів Чернігівської області ф.Р-3013, оп. 3, спр.5, арк. 25

Прибывшие по требованию жандармских властей к месту указанному ими, все комсомольцы были арестованы и заключены под стражу, где и содержались до момента их расстрела в течении 2-х суток, т.е. с 25 по 27 декабря.

По заявлению очевидцев, указанных в настоящем акте, и других допрошенных по делу свидетелей, установлено что в течении 2-х дней 25 и 26 декабря 1942 г. из числа арестованных комсомольцев начальником жандармского отделения ГОФМАНОМ была выделена группа арестованных комсомольцев, в количестве 20–25 которые, под усиленным конвоем немецких солдат и пособников немецких властей — полицейских, на окраине с. Н[овая] Басань на расстоянии примерно 400–500 метров от него, выкопали яму размером 12 метров длины и 2,5 метра ширины и 3 метра глубины.

После того как была приготовлена яма, 27 декабря 1942 г. пред вечерними сумерками, на 5-ти грузовых пятитонных автомашинах, закрытых брезентом, к яме была доставлена первая партия арестованных комсомольцев из жандармского отделения, под усиленным конвоем немецких автоматчиков жандармского отделения и полицейских имевших на своем вооружении для усиления конвоя 2 станковых пулемета.

Доставленные к яме комсомольцы, конвоем были высажены в яму, где автоматным огнем были расстреляны, а затем через некоторое время

на тех же автомашинах к месту расстрела была доставлена вторая группа арестованных, которая, как и первая группа, была расстреляна.

Расстрелянные были засыпаны незначительным слоем земли; на месте расстрела был оставлен усиленный конвой.

Вблизи от места расстрела, на расстоянии от 150 до 200 метров родственники расстрелянных КОВАЛЕНКО, ГОЛОД и другие слышали крики отдельных лиц из ямы: «МЫ ЕЩЕ ЖИВЫЕ, ДОБЕЙТЕ НАС». (Показания КОВАЛЕНКО, ГОЛОД).

На второй день, т.е. 28 декабря яма с расстрелянными была засыпана толстым слоем земли в форме могилы. Через некоторое время по ходайству родителей расстрелянных, районный комендант ЗИФЕРД решил поставить крест у места расстрела.

На основании изложенного выше, комиссия в перечисленном составе произвела сего числа раскопки места расстрела ямы, в результате которых установлено следующее: вырытая арестованными яма, приготовленная для их расстрела, имеет длину 12 метров, ширину 2,5 метра и глубину – 3 метра.

Из ямы было извлечено 364 трупа, из которых оказалось 280 мужских и 84 женских.

Из числа извлеченных трупов, родственниками были опознаны по одежде жители с. Н[овая] Басань: председатель колхоза им. Шевченко ШАПОРЕНКО Федор Григорьевич, председатель колхоза им. Ворошилова ЯЦЕНКО Алексей Семенович, агроном колхоза ЗУБЕЦ Григорий Гаврилович, учитель начальной средней школы РОМАНЕНКО Иван Матвеевич, воспитательница детяслей ПАВЛЕНКО Анастасия

Огляд тіла голови колгоспу ім. Шевченко Федора Григоровича Шапоренко, 1896 р. н. Держархів Чернігівської області ф.Р-3013, оп. 3, спр.5, арк. 25.

Розстріляні голова колгоспу ім. Ворошилова Олексій Семенович Яценко та рахівник цього ж колгоспу Петро Парфенович Гармата. Держархів Чернігівської області ф.Р-3013, оп. 3, спр.5, арк. 26

Ильинична, служащая райбольницы ЦИМБАЛ Ольга Филипповна, зав[едующий] лабораторией колхоза орденоносец МЕТЕЛИЦА Петр Андреевич и многие другие.

При извлечении трупов, в одежде отдельных лиц были обнаружены документы – паспорта, удостоверяющие личности расстрелянных:

1. Паспорт на имя гр[аждан]ки с. Н[овая] Басань КОМАРЕНКА Ольги Ивановны, 1919 года рождения, серия ЧВ №116895, выданный Н[ово]-Басанским РОМ НКВД 5 февраля 1936 г.
2. Паспорт на имя гр[аждан]ки с. Н[овая] Басань БЕСПАЛА Марии Пименовны, 1922 года рождения, серия І–ИТ №500107, выданный Н[ово]-Басанским РОМ НКВД 25 августа 1936 г.
3. Паспорт на имя гр[аждан]ки с. Н[овая] Басань ДЕГТЯР Татьяны Степановны, 1921 года рождения, серия ЧЖ №583708, выданный Н[ово]-Басанским РОМ НКВД 15 сентября 1938 г.
4. Паспорт на имя гр[аждан]ки с. Н[овая] Басань ХМАРСЬКОЙ Дарии Никифоровны, 1919 года рождения, серия ІП №697522, выданный Н[ово]-Басанским РОМ НКВД 15 сентября 1941 г.
5. Паспорт на имя гр[аждан]на с. Н[овая] Басань ЗУБЕЦ Григория Гавриловича, 1912 года рождения, серия ЧД №008626, выданный Срибнянским РО НКВД 12 января 1937 г.

6. Паспорт на имя гр[аждан]ки с. Н[овая] Басань ХАЛИМОН Анны Дмитриевны, 1922 года рождения, серия ЧЖ №583851, выданный Н[ово]-Басанским РОМ НКВД 10 декабря 1938 г.

7. Паспорт на имя гр[аждан]ки с. Н[овая] Басань ЛОПОТУХА Татьяны Ивановны, 1922 года рождения, серия ЧЖ №583997, выданный Н[ово]-Басанским РОМ НКВД 5 мая 1939 г.

8. Паспорт на имя гр[аждан]ки с. Н[овая] Басань ТИМОШКО Анны Владимировны, 1921 года рождения, серия ЧЖ №583576, выданный Н[ово]-Басанским РОМ НКВД 10 июля 1939 г.

9. Паспорт на имя гр[аждани]на с. Н[овая] Басань БЛЫЗНЮК Николая Федотовича, 1915 года рождения, серия ИП №500317, выданный Н[ово]-Басанским РОМ НКВД 5 марта 1940 г.

Судебно-медицинским освидетельствованием трупов и осмотром места расстрела установлено, что в земле при раскопках трупов обнаружено большое количество стрелянных гильз от патронов немецких автоматов.

Трупы в яме расположены в стоячем положении, тесно прилегая один к другому.

Одежда и обувь на трупах полностью сохранилась, на одежде видны следы крови, трупы местами подверглись мумификации и только мягкие ткани лица, головы и конечностей подверглись гниению.

Розстріляні представники партійно-сільського активу у с. Нова Басань.
Держархів Чернігівської області ф.Р-3013, оп. 3, спр.5, арк. 26.

Огляд тіл розстріляних представників партійно-сільського активу у с. Нова Басань слідчим.

Держархів Чернігівської області
ф. Р-3013, оп. 3, спр.5, арк. 25

У подавляючого більшинства трупів обнаружені сквозніє пулеметніє раниєня черепа с входными отверстіями в затылочных, теменных и лобных областях.

У чотырех трупів обнаружено полное разрушение полости черепа в результате гидродинамического действия пули при выстреле с близкой дистанции. У одного трупа (СВЕТАН г.Г.) обнаружено слепое пулевое раниєня в области 2 шейного позвонка, на коже и его окружности видно кольцо копоти.

У шести трупів никаких повреждений не обнаружено.

Расположение дает основание заключить, что жертвы были расстреляны в стоячем положении в яме, автоматными очередями с близкой дистанции. Часть из них получила тяжелое

раниєня и смерть наступила не сразу. 6 человек никаких раниєний не получили, все жертвы были засыпаны землей, частью заживо и погибли от асфиксии в следствие славки и высыхания тела, это подтврждается показаниями свидетелей о том, что из ямы долгое время слышались крики.

За единичными исключениями (6 человек). Все трупы принадлежали очень молодым лицам в возрасте не более 20–26-х лет.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО ВЫШЕ, КОМИССИЯ В СОСТЕВЕ УКАЗАННЫХ ВЫШЕ ЛИЦ, КОНСТАТИРУЕТ, что 27 декабря 1942 р., в селе Н[овая] Басань немецко-фашистскими властями через их представителей, немецкого коменданта с. Н[овая] Басань ЗИФЕРД, начальника жандармского отделения этого же села ГОФМАНА и их пособников – изменников социалистической родины, старосты с. Н[овая] Басань ШИЛКО и его помощника ДЬЯЧЕНКО было произведено ЧУДОВИЩНОЕ ЗЛОДЕЯНИЕ НАД СОВЕТСКИМИ МИРНЫМИ ГРАЖДАНАМИ, которые, будучи арестованными, были подвергнуты жестоким издевательствам, затем расстреляны.

Некоторая часть в момент массового расстрела, получила ранение, осталась живыми, но были вместе с расстрелянными зарыты живыми, другая часть в количестве 6 человек, не имея ранений вместе с расстрелянными были зарыты в землю живыми.

В СОВЕРШЕННОМ ЧУДОВИЩНОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ НАД СОВЕТСКИМИ МИРНЫМИ ГРАЖДДАНАМИ, МУЧИТЕЛЬНО И ЗВЕРСКИ ИСТРЕБЛЕННЫМИ ВИНОВНИКАМИ СЧИТАЕМ немецкого коменданта села Н[овая] Басань ЗИФЕРДА, начальника жандармского отделения с. Н[овая] Басань жандармского офицера ГОФМАНА и их пособников, старосту села Н[овая] Басань ШИЛКО, пего помощника Дьяченко и др., подлежащих уголовной ответственности за содеянное как преступники.

1. КАЛИНИН А.Д.	[підпис]
2. СНИЦАР В.А.	[підпис]
3. ВАРФОЛОМЕЕВ А.И.	[підпис]
4. ПОЛИНО П.А.	[підпис]
5. КОВАЛЕНКО И.О.	[підпис]
6. ПОЛИНО Д.И.	[підпис]
7. КОПЕЛОВИЧ Г.М.	[підпис]

Держархів Чернігівської області ф. Р-3013, оп.3, спр.6, арк. 3–6.
Оригінал. Машинопис.

№ 67

Протокол допиту І. Коваленко про розстріл партійно-комсомольського активу у с. Нова Басань Чернігівської області

27 вересня 1943 р.

Протокол допроса

Действующая армия

1943 г., сентября 27 дня

Пом[ощник] военного прокурора военной части 24045 капитану юстиции Калинину сего числа допросил в качестве свидетеля гр[аждани]на с. Н[овая] Басань Н[ово]-Басанского района Черниговской области Коваленко Ивана Опеутовича, 1887 года рождения, грамотного, беспартийного не судимого, женатого имеющего семьи 6 чел[овек], который, будучи предупрежден об ответственности за дачу ложных показаний по статье 95 УК РСФСР [підпис]

по существу дела на поставленные ему вопросы показал:

в последних числах октября месяца 1942 г. вся молодежь от 16 до 18-ти лет была вызвана через полицейских села Н[овая] Басань к старосте села Н[овая] Басань Шилко Трофиму Карповичу для регистрации с какой целью – я не знаю.

Как и для какой цели учитывалась старостой села молодежь — я сказать не могу. Мне только известно со слов своего сына, ныне расстрелянного полицией Коваленко Григория Ивановича, проходившего в тот период регистрацию, что староста села Шимко и его заместитель Дьяченко Степан Григорьевич из числа явившихся на учет, учитывали заноса в список комсомольцев, комсомолок, кандидатов в члены ВКП(б) и членов ВКП(б).

После проведенного старостой Шилко и его заместителем Дьяченко регистрации комсомольцев и партийцев, они все были распущены с оставлением на них списков у старосты села, которые до 25 декабря 1942 года беспрепятственно проживали на территории села Н[овая] Басань.

25 декабря сюда по указанию начальника жандармского отделения жандарма-офицера Гофмана и немецкого коменданта с. Н[овая] Басань Зиферда работниками местной полиции полицейскими Татаренко Михаилом, Брынник Иваном и другими были произведены массовые аресты учетных коммунистов, комсомольцев и комсомолок одновременно в с. Н[овая] Басань и прилегающих к нему хуторов Сафроновка, Полиновка и других.

Какое количество было арестовано 25 декабря в результате проведенного массового ареста — я сказать не могу.

В этот же день в результате массового ареста был арестован мой сын комсомолец Коваленко Григорий Иванович, 18 лет, который, как и все арестованные в этот день, был заключен под стражу в помещение жандармского отделения.

Содержащиеся под стражей арестованные комсомольцы и коммунисты, никаким питанием не обеспечивались и передачу продуктов от родителей им начальник жандармского отделения Гофман не разрешал..

Наблюдая за арестованными комсомольцами в том числе и за своим сыном, я лично видел, как вскоре после ареста комсомольцев, из них в жандармское отделение была выделена группа из двадцати человек фамилии которых я не знаю, которая под усиленным конвоем полицейских и немецких солдат были вывезены на расстояние примерно 500 метров от села Н[овая] Басань по шляху Киевской дороги, где последние рыли яму в течение двух дней 25-го и 26-го декабря.

Имея ввиду подготовку большой ямы вырытой по примеру противотанкового рва, родители арестованных усилили свое наблюдение за арестантским помещением жандармского отделения, в результате чего 27 декабря 1942 года перед вечером лично я, Коваленко Иван, Голод Мария Андреевна увидели как из жандармского отделения под усиленным конвоем немецких автоматчиков жандармского отделения и полицейских, имевших при себе, кроме автоматов, два станковых пулемета, вышли пять грузовых пятитонных автомашин, загруженных полностью арестованными, стоявшими вплотную друг к другу.

Указанные автомашины, выйдя из жандармского отделения, пошли к месту вырытой ямы, преследуя которые я, Голод Мария бежали к месту намеченного немцами расстрела.

Из подошедших к вырытой арестованными яме автомашины, немецким конвоем, все арестованные в количестве около двухсот человек, были поставлены стоя друг к другу в яме, девушки и мальчики вместе, в числе которых был и мой сын Коваленко Григорий. После чего, кто именно из полицейских и немецких солдат автоматной очередью расстреляли привезенных ими комсомольцев — я сказать не могу, так как этих лиц не заметил. Присыпав их небольшим слоем земли, а затем тут же была на этих же автомашинах доставлена вторая партия арестованных, так же около двухсот человек, которая, как и первая, была расстреляна из автоматов и так же присыпана совершенно небольшим слоем земли.

Как немцы и полицейские расстреливали арестованных — всех подробностей я рассказать не могу. Мне больно, как находившимся от места расстрела примерно в 150 метрах было видно, что они расстреливались не одиночно, а большими группами не менее двухсот человек, как я сказал выше, автоматной очередью. Я категорически утверждаю, что часть людей были вследствие этого зарыты живьем. Так как после расстрела арестованных из ямы были слышны крики: «Мы живые, убейте нас», но несмотря на все это, они засыпались землей специально подобранными жандармерией людьми, которых я не знаю.

Показание записано с моих слов правильно и мне прочитано.

Подпись допрашиваемого [підпис]

Допросил: пом[ощник] военного прокурора военной части 24045

Капитан юстиции

[підпис]

Калинин

Держархів Чернігівської обл., ф.Р-3013, оп.3, спр.6 арк. 7–11.

Оригінал. Рукопис.

№ 68

Список партійно-радянського активу с. Іванківці Срібнянського району Чернігівської області, які були вбиті під час нацистської окупації

18 червня 1944 р.

Архивная копия

АКТ

1944 года, июня 18 дня, села Иванковец Сребнянского района
Черниговской области.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по селу Иванковцах Сребнянского района Черниговской области. Председатель комиссии — председатель Иванковского сельсовета Комлык Василий Данилович, члены комиссии: председатель колхоза

«Червона перемога» Нестеренко Гурий Яковлевич составили настоящий акт о злодеяниях и зверствах немецко-фашистских захватчиков над мирными поименованными ниже советскими гражданами установленных следствием по Иванковскому сельсовету Сребнянского района Черниговской области.

№	Фамилия, имя, отчество	Возраст	Национальность	Род занятий, профессия	Описание преступлений, место, время, указать виновников преступления
1	Сергушка Хотына Афанас[ьевна]	40	украинка	с/хозяйство	Расстреляна в селе 2.09.1943 г.
2	Нестеренко Денис Фадеев[ич]	60	украинец	с/хозяйство	Расстрелян в селе 2.09.1943 г.
3	Шкумта Федор Тимоф[еевич]	62	украинец	с/хозяйство	Расстрелян в селе 2.09.1943 г.
4	Стешенко Максим Иванов[ич]	35	украинец	с/хозяйство	Расстрелян полицией в селе 23.04.1943 г.
5	Янков Петр Павлович	18	украинец	с/хозяйство	Расстрелян немцами в селе 2.09.1943 г.
6	Громницка Мария Корнил[овна]	45	украинка	с/хозяйство	Расстреляна немцами в селе 2.09.1943 г.
7	Редька Павел Федорович	21	украинец	с/хозяйство	Расстрелян немцами в селе 2.09.1943 г.
8	Максименко Игнат Макар[ович]	50	украинец	с/хозяйство	Расстрелян немцами в селе 2.09.1943 г.
9	Федоренко Иван Павлович	34	украинец	учитель	Зверски замучен немцами в Сребном 23.04.1943 г.
10	Нестеренко Артем Лаврен[тьевич]	70	украинец	с/хозяйство	Зверски замучен немцами в Сребном 23.04.1943 г.
11	Савенко Ефим Федоров[ич]	30	украинец	с/хозяйство	Зверски замучен немцами в Сребном 23.04.1943 г.
12	Коломиец Лука Григор[ьевич]	39	украинец	с/хозяйство	Зверски замучен немцами в Сребном 23.04.1943 г.

№	Фамилия, имя, отчество	Возраст	Национальность	Род занятий, профессия	Описание преступления, место, время, указать виновников преступления
13	Нелипа Дарья Радион[овна]	20	украинка	с/хозяйство	Расстреляна немцами в селе 2.09.1943 г.
14	Нелипа Ольга Радионовна	18	украинка	с/хозяйство	Расстреляна немцами в селе 2.09.1943 г.
15	Сергушка Матрена Сильвестр[овна]	43	украинка	с/хозяйство	Расстреляна немцами в селе 2.09.1943 г.
16	Сергушка Иван Леонтьевич	20	украинец	с/хозяйство	Расстрелян немцами в селе 2.09.1943 г.
17	Сергушка Захарий Леонтьев[ич]	14	украинец	с/хозяйство	Расстрелян немцами в селе 2.09.1943 г.
18	Сергушка Федот Федорович	73	украинец	с/хозяйство	Расстрелян немцами в селе 2.09.1943 г.
19	Сергушка Соломонида Ивановна	70	украинка	с/хозяйство	Расстреляна немцами в селе 2.09.1943 г.
20	Сергушка Иван Васильевич	52	украинец	с/хозяйство	Расстрелян немцами в селе 2.09.1943 г.
21	Сергушка Евдокия Ивановна	49	украинка	с/хозяйство	Расстреляна немцами в селе 2.09.1943 г.
22	Сергушка Василий Иванович	17	украинец	с/хозяйство	Расстрелян немцами в селе 2.09.1943 г.
23	Сергушка Павел Васильевич	58	украинец	с/хозяйство	Расстрелян немцами в селе 2.09.1943 г.
24	Сергушка Александра Павлов[на]	21	украинка	с/хозяйство	Расстреляна немцами в селе 2.09.1943 г.
25	Сергушка Иван Павлович	16	украинец	с/хозяйство	Расстрелян немцами в селе 2.09.1943 г.
26	Козачок София Ивановна	30	украинка	с/хозяйство	Расстреляна немцами в селе 2.09.1943 г.
27	Саенко Любовь Федоровна	70	украинка	с/хозяйство	Расстреляна немцами в селе 2.09.1943 г.

№	Фамилия, имя, отчество	Возраст	Национальность	Род занятий, профессия	Описание преступлений, место, время, указать виновников преступления
28	Нелипа Варвара Емельянов[на]	36	украинка	с/хозяйство	Расстреляна немцами в селе 2.09.1943 г.
29	Нелипа Петр Иванович	12	украинец	с/хозяйство	Расстрелян немцами в селе 2.09.1943 г.
30	Сергушка Параска Кононовна	76	украинка	с/хозяйство	Расстреляна немцами в селе 2.09.1943 г.
31	Коваленко Феодосия Ефимовна	55	украинка	с/хозяйство	Расстреляна немцами в селе 2.09.1943 г.
32	Минка Давид Севастьянович	67	украинец	с/хозяйство	Расстрелян немцами в селе 2.09.1943 г.
33	Пресич Деонисий Иванович	59	украинец	с/хозяйство	Расстрелян немцами в селе 2.09.1943 г.
34	Пресич Евгения Лаврентьевна	55	украинка	с/хозяйство	Расстреляна немцами в селе 2.09.1943 г.
35	Пресич Параска Тимофеевна	33	украинка	с/хозяйство	Расстреляна немцами в селе 2.09.1943 г.
36	Головка Анна Ивановна	48	украинка	с/хозяйство	Расстреляна немцами в селе 2.09.1943 г.
37	Головка Виктор Захарович	6	украинец	с/хозяйство	Расстрелян немцами в селе 2.09.1943 г.
38	Головка Неонила Захаровна	9	украинка	с/хозяйство	Расстреляна немцами в селе 2.09.1943 г.
39	Ляшенко Марко Севастьян[ович]	73	украинец	с/хозяйство	Расстрелян немцами в селе 2.09.1943 г.
40	Бережный Наум Матвеевич	41	украинец	с/хозяйство	Расстрелян немцами в селе 2.09.1943 г.
41	Бережный Алексей Наумович	19	украинец	с/хозяйство	Расстрелян немцами в селе 2.09.1943 г.
42	Бадрак Анастасия Евстафьев[на]	59	украинка	с/хозяйство	Расстреляна немцами в селе 2.09.1943 г.

№	Фамилия, имя, отчество	Возраст	Национальность	Род занятий, профессия	Описание преступлений, место, время, указать виновников преступления
43	Бадрак Ксения Даниловна	20	украинка	с/хозяйство	Расстреляна немцами в селе 2.09.1943 г.
44	Нестеренко Афанасия Мусиев[на]	51	украинка	с/хозяйство	Расстреляна немцами в селе 2.09.1943 г.
45	Нестеренко Параска Герасимовна	32	украинка	с/хозяйство	Расстреляна немцами в селе 2.09.1943 г.
46	Нестеренко Николай Моисеев[ич]	8	украинец	с/хозяйство	Расстрелян немцами в селе 2.09.1943 г.
47	Нестеренко Григорий Моисеев[ич]	6	украинец	с/хозяйство	Расстрелян немцами в селе 2.09.1943 г.
48	Федоренко Афанасия Евст[ратович]	64	украинка	с/хозяйство	Расстреляна немцами в селе 2.09.1943 г.
49	Федоренко Петро Иванович	3	украинец	с/хозяйство	Расстрелян немцами в селе 2.09.1943 г.
50	Яндола Наталия Степанов[на]	16	украинка	с/хозяйство	Расстреляна немцами в селе 2.09.1943 г.
51	Яндола Александр Степанов[ич]	18	украинец	с/хозяйство	Расстрелян немцами в селе 2.09.1943 г.
52	Лобода Екатерина Андреев[на]	16	украинка	с/хозяйство	Расстреляна немцами в селе 2.09.1943 г.
53	Лобода Феодора Яковлев[на]	43	украинка	с/хозяйство	Расстреляна немцами в селе 2.09.1943 г.
54	Яндола Афанасия Федоров[на]	36	украинка	с/хозяйство	Расстреляна немцами в селе 2.09.1943 г.
55	Яндола Нина Игнатовна	12	украинка	с/хозяйство	Расстреляна немцами в селе 2.09.1943 г.
56	Яндола Анна Игнатовна	7	украинка	с/хозяйство	Расстреляна немцами в селе 2.09.1943 г.
57	Пресич Анна Кузьмовна	21	украинка	с/хозяйство	Расстреляна немцами в селе 2.09.1943 г.

№	Фамилия, имя, отчество	Возраст	Национальность	Род занятий, профессия	Описание преступлений, место, время, указать виновников преступления
58	Минка Евментий Силивич	55	украинец	с/хозяйство	Расстрелян немцами в селе 2.09.1943 г.
59	Редька Фома Митроф[анович]	70	украинец	с/хозяйство	Расстрелян немцами в селе 2.09.1943 г.
60	Ломака Иван Николаевич	13	украинец	с/хозяйство	Расстрелян немцами в селе 2.09.1943 г.
61	Нелипа Анна Сергеевна	18	украинец	с/хозяйство	Расстрелян немцами в селе 2.09.1943 г.

Указанные выше злодеяния и зверства немцев над мирными советскими гражданами подтверждаются свидетельскими показаниями граждан села Иванковец Сребнянского района Черниговской области.

Члены колхоза:

1. Федоренко Иван Александрович.
2. Ведмедь Александр Афанасьевич

Подпись председателя комиссии

Комлык

Члены комиссии:

Подписи свидетелей:

Сребнянский районный Исполнительный Комитет Совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет.

Председатель Исполкома

Секретарь Исполкома

Основание: Ф.Р-3013, оп.1, д.86, лл. 28–29.

ДИРЕКТОР ЧЕРНИГОВСКОГО

ОБЛГОСАРХИВА

[підпис]

М. ЯЦУРА

НАЧАЛЬНИК I ЧАСТИ

[підпис]

Н. ПЛЕТНЕВА³⁷⁸

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 13958, т.4, арк.27 – 29.

Оригінал. Машинопис.

³⁷⁸ На документі є печатка.

**Довідка голови Лемешівської сільської ради про вбивство
партійно-радянського активу під час нацистської
окупації у с. Лемеші Козелецького району
Чернігівської області**

[10 січня 1945 р.³⁷⁹]

Справка

Выдана настоящая Лемешовским с[ель]советом Козелецкого р[айо]на Черниговской обл[асти] в том, что из числа граждан с. Лемеша в марте м[еся]це 1943 года было взято и расстреляно 13 человек лучших активистов колхозной жизни нашего сельсовета, а именно:

1. Мозелевского Елисея Григорьевича
2. Хоменка Ивана
3. Федченка Василия Ничипоровича
4. Биленко Павел Филиппович
5. Бояринцева Бориса Евсеевича
6. Чепурного Савелия Якомовича
7. Боярка Василия Левковича
8. Уса Дениса Тарасовича
9. Уса Ивана Тарасовича
10. Боярка Иван Чуриновича
11. Боярка Ульяну Парфоровную
12. Федченка Григория Сидоровича
13. Федченка Устинию Сидоровную

Из запросов членов семей расстрелянных установлено, что в аресте выше указанных лиц принимали участие такие полицейские.

1. Федченко Федор Иванович
2. Федченко Степан Яковлевич
3. Тамилец Алексей Ефимович

Председатель Лемешевского С[ель]совета
Секретарь

[підпис]
[підпис]³⁸⁰

**ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 542, арк. 22–22 зв.
Оригінал. Рукопис.**

³⁷⁹ Датовано за сусідніми документами.

³⁸⁰ Документ засвідчений печаткою.

№ 70

Довідка секретаря Срібнянського райкому КП(б)У М. Яроша про вбивство партійно-радянського активу 23 лютого 1943 р. у приміщенні Срібнянської школи

12 січня 1955 р.

СПРАВКА³⁸¹

Выдана Сребнянским райкомом КП Украины в том, что согласно имеемых в райкоме партии архивных материалов комиссией по расследованию злодеяний совершенных в период временной немецкой оккупации территории Сребнянского района немецкими оккупантами и их пособниками, полицией, в селах района 22 февраля 1943 г. были проведены немцами и полицией массовые аресты партийного и советского актива. В ночь на 23 февраля 1943 г. арестованные советские граждане в количестве 682 человека были закрыты в здание Сребнянской средней школы и заживо, зверски были сожжены.

Кроме этого, в районе в разные периоды было арестовано из числа советско-партийного актива 145 человек, которые были зверски замучены и расстреляны на территории, где была жандармерия и в овраге вблизи здания школы.

Секретарь Сребнянского
РК КП Украины

[підпис] М. ЯРОШ³⁸²

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 1588, арк. 167.
Оригінал. Машинопис.

№ 71

Протокол допиту Ш. Вайнер про вбивство партійно- радянського активу у Срібнянському районі Чернігівської області

15 грудня 1967 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

15 декабря 1967 г.

Начальник следгруппы Управления КГБ при СМ УССР по Черниговской области майор ЮРЕНКО, с участием заместителя прокурора Черниговской области, старшего советника юстиции МЯСНИКОВА, с соблюдением требований ст.ст.85, 167 и 170 УПК УССР, допросил свидетеля

³⁸¹ Машинопис на бланку.

³⁸² Документ засвідчений печаткою.

ВАЙНЕР Шейндель Цалевну, 1914 года рождения, уроженку города Киева, еврейку, с высшим образованием, беспартийную, работающую врачом-стоматологом 1-й больницы Дарницкого района города Киева, проживающую в г.Киеве, по ул. Ивана Кудри, № 38-а, кв.57.

Допрос начат в II часов 15 минут,
допрос окончен в 13 часов 30 мин.

В соответствии с ч. 3 ст.167 УПК УССР ВАЙНЕР разъяснены обязанности свидетеля и она предупреждена об ответственности по ст.179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний.

На предложение рассказать всё ей известное об обстоятельствах, в связи с которыми она вызвана на допрос, свидетель ВАЙНЕР Ш.Ц. показала:

я владею русским языком и могу давать показания на русском языке, в услугах переводчика не нуждаюсь.

Во временно оккупированном немецкими захватчиками районном центре Сребное я проживала с 1942 г., время точно не помню, и работала врачом-стоматологом в районной больнице. В том же 1942 году, также не помню точно время, начальник Сребнянской районной полиции САВЧЕНКО, других его биографических данных я не знаю, предложил мне одновременно с дополнением моих основных обязанностей врача-стоматолога выполнять обязанности переводчика Сребнянской районной жандармерии Черниговской области. Зная об отношении немцев к советским гражданам еврейской национальности, я не могла отказаться от предложения САВЧЕНКО и дала согласие исполнять обязанности переводчика жандармерии. Эти обязанности я исполняла примерно до весны 1943 года, т.е. до прибытия в жандармерию на работу в качестве переводчика немца-колониста (фольксдойч), фамилию и имя его не помню.

Как исполнявшей обязанности переводчика, мне известно, что начальником Сребнянской жандармерии в то время работал КАУФМАН Карл, в то время ему было лет 35. Он был выше среднего роста, плотного телосложения, широкоплечий, лицо продолговатое, глаза светлые с голубым оттенком, нос большой, прямой. Он был уроженцем из Германии, но адреса его я не знаю. Мне только известно, что в Германии у него в то время, проживала жена и две дочери, имя их не знаю, т.к. видела их только на фотографии, лежавшей в кабинете на столе.

Должна сказать, что его еще называли КАМПМАНОМ, а как правильно его фамилия КАУФМАН или КАМПМАН, я пояснить затрудняюсь. Когда он прибыл в Сребное, я точно не знаю, но когда в 1942 году я прибыла на жительство в райцентр Сребное, он уже проживал там и работал начальником районной жандармерии. В этой должности он работал до изгнаниями фашистских захватчиков с территории Черниговской области, т.е. до сентября 1943 года.

О его преступной деятельности на временно оккупированной фашистскими захватчиками территории и, в частности, в период работы

начальником Сребнянской районной жандармерии, мне известно то, что в феврале 1943 г. в период массовых арестов советско-партийного актива и членов их семей которые затем были заживо сожжены в Сребнянской средней школе. Он руководил и непосредственно участвовал в массовых арестах советских граждан в селе Дегтяри Сребнянского района. Об этом мне стало известно при следующих обстоятельствах: в одну из поздних ночей через незнакомого мне полицейского я была вызвана КАУФМАНОМ в жандармерию. Придя в жандармерию, я спросила у КАУФМАНА, зачем он вызвал меня в такое позднее время? На это он, ответил, что мое дело выполнять его приказание. Через несколько время КАУФМАН, я и несколько полицейских выехали из райцентра Сребное в село Дегтяри. При этом КАУФМАН был вооружен пистолетом, а полицейские винтовками. Когда мы прибыли в старостат села Дегтяри, туда явились местные работники старостата и полицейские, фамилий которых я не знала, а сколько их было человек из-за давности времени я не помню. После того КАУФМАН вместе со мной и группой полицейских направились к домам жителей села Дегтяри, в руках у одного из полицейских я увидела какой-то список. Подойдя к одному из домов, кто-то из полицейских постучал в дверь, которую открыли владельцы дома и мы вошли в него. Полицейский прочитал значащуюся в списке фамилию и дал к ней пояснения, после чего КАУФМАН приказал полицейским арестовать владельца дома, мужчину или женщину сейчас точно не помню, а также не помню — был ли арестован в этом доме один человек или вся семья. Несколько полицейских остались в доме выполнять приказание КАУФМАНА, а сам он вместе со мной, другими полицейскими в сопровождении работников старостата, фамилии которого я не знаю, направились в другие дома жителей села Дегтяри с целью ареста последних.

В эту ночь КАУФМАН вместе со мной и группой полицейских заходил несколько домов жителей села, которые подлежали аресту. Полицейский во всех случаях зачитывал по списку фамилии, давал пояснения, а работник старостата подтверждал его уяснения. После чего я переводила их разговор КАУФМАНУ и он давал приказание полицейским об аресте. Сколько домов мы посетили таким образом и какое количество советских граждан в этом селе было арестовано по приказанию КАУФМАНА в этом селе, я в настоящее время не помню. Фамилии арестованных советских граждан я также назвать не могу, так как жителем этого села я не являлась и жителей там никого не знала.

Утром КАУФМАН отпустил меня в Сребное, а сам с полицией остался в селе Дегтяри. Находясь уже в Сребном, я от кого-то из полицейских узнала, что все арестованные в селе Дегтяри советские граждане были приконвоированы в райцентр Сребное в числе свезенных туда же арестованных советских граждан из других сел района и из райцентра Сребное, были помещены в здание средней школы, а ночью заживо сожжены карателями. Всего сколько было уничтожено советских граждан в эту ночь — сказать не могу. На месте уничтожения людей я не была, а поэтому не знаю какова была роль в этом злодеянии КАУФМАНА.

На другой день после уничтожения советских граждан, проходя мимо сгоревшей школы, я видела остатки пожарища, а на одном из деревьев, росших возле школы, видела труп повешенного мужчины. Кто был мужчина, которого каратели повесили на дереве возле сгоревшей школы, я не знаю.

Как исполнявшей обязанности переводчицы, мне известно, КАУФМАН был тесно связан с районной полицией, вызывал полицейских и приказывал разыскивать коммунистов и партизан. От старост сёл района он также требовал списки на коммунистов и советских активистов, а также доклады о появлении в селах партизан.

КАУФМАН подвергал избитию советских граждан. Мне помнится случай, когда однажды, точно время не помню, но это было еще массового уничтожения советских граждан в Сребнянской школе, один из полицейских районной полиции, фамилию его не знаю, привел в жандармерию неизвестного для меня мужчину и доложил КАУФМАНУ о том, что этот мужчина являлся коммунистом. После этого КАУФМАН, произнося слова «Ты коммунист», ударил мужчину кулаком по голове и приказал полицейскому отвести его в полицию. Какова дальнейшая судьба этого человека — я не знаю.

Помню еще один случай, когда следователь полиции МОСТОВОЙ Андрей, не знаю, где он [сейчас] находится, привел в жандармерию тоже незнакомого мне человека и доложил КАУФМАНУ о том, что этот мужчина в 1929 году раскулачивал кулацкие хозяйства. КАУФМАН, размахнувшись, ударил этого человека кулаком по лицу.

Мне также известно, что КАУФМАН неоднократно в составе полицейских Сребнянского района выезжал в карательные экспедиции против советских партизан, действовавших в лесах Сребнянского района. Таких случаев выезда КАУФМАНА на борьбу с партизанами мне помнится примерно 4–5 в 1942 и в 1943 гг. Слышала, что между карателями и партизанами происходили перестрелки, но были ли жертвы со стороны полицейских или партизан я, не знаю, так как на эти операции вместе с полицией и жандармерией не выезжала.

Другие конкретные факты преступной деятельности со стороны КАУФМАНА я теперь уже не помню.

Протокол допроса мною лично прочитан, записав с моих слов верно, замечаний по протоколу не имею.

[підпис]

Допросили: НАЧАЛЬНИК СЛЕДГРУППЫ УКГБ при СМ УССР
по ЧЕРНИГОВСКОЙ ОБЛАСТИ майор [підпис] ЮРЕНКО

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] ПРОКУРОРА ЧЕРНИГОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Ст[арший] советник юстиции [підпис] МЯСНИКОВ

ГДА СБ України, м. Чернігів ф.6, спр. 13958, т.1, арк. 272–273 зв.
Копія. Машинопис.

**Протокол допиту П. Рибальченко про обставини
арешту та вбивства партійно-радянського активу
у Срібнянському районі Чернігівської області**

24 червня 1970 р.

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
Свидетеля**

24 июня 1970 года

пос. Дегтяри

Ст[арший] следователь следгруппы Управления КГБ при СМ УССР по Черниговской области капитан АЛЕШИН, с соблюдением требований ст. ст. 85, 167, 170 УПК УССР допросил в качестве свидетеля

РЫБАЛЬЧЕНКО Павла Порфирьевича, 1925 года рождения, уроженца и жителя села Дегтяри Сребнянского района Черниговской области, украинца, гражданина СССР, беспартийного, образование 4 класса, женатого, не судимого, работающего конюхом на торфопредприятии в селе Леляки Варвинского района.

Допрос начат в 18 часов.

Допрос окончен в 19 часов 30 минут.

РЫБАЛЬЧЕНКО П.П. разъяснены обязанности свидетеля, перечисленные в ст.70 УПК УССР и он предупрежден об ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний.

[підпис]

По существу заданных вопросов свидетель РЫБАЛЬЧЕНКО Павел Порфирьевич показал: русским языком я свободно владею, а поэтому показания буду давать на русском языке.

В период временной немецкой оккупации с осени 1941 года и до осени 1943 года я проживал в поселке Дегтяри Сребнянского района Черниговской области и весь этот период работал по нарядам в общине.

22 февраля 1943 года примерно в четыре часа утра, я вместе с жителями поселка Дегтяри ВЫЖИМОК Павлом, отчество не помню, СЕРГИЕНКО Александрой Ивановной и ИВАНИЦКОЙ Евдокией возвращался на санях с маслобойни в село. Тогда, в селе на улице напротив дома ИВАНИЦКОЙ Татьяны Ивановны нас задержали немцы и полицейские. Хорошо помню, там тогда были: один немец, его переводчица, фамилии их не знаю, полицейские из поселка Дегтяри КОМЛИК Мирон Иванович (где он находится — не знаю), СЕРЕДА Александр Григорьевич (где он находится — не знаю), АЛЕКСАНДРЕНКО Иван Кузьмич, (где он находится — не знаю). Были и другие полицейские из сел Иванковцы и Горобиевка Сребнянского района, но я никого из них не опознал, так как было на улице. Когда они нас всех задержали с подвохой, тогда они сразу же арестовали ИВАНИЦКУЮ Татьяну Ивановну и посадили ее на сани. После этого, они в нашем присутствии забрали из квартиры КОМЛИК Улиту и сына ИВАНИЦКОЙ

по имени Иван и посадили их на эти же сани. После чего они поехали на другую улицу, где арестовали ПРОЦЕНКО Бориса Устимовича, его жену ПРОЦЕНКО Дарью Трофимовну, их дочь и посадили их на другие сани. Мы в то время на улице на своих санях под охраной полицейских. Кто нас охранял — я теперь не помню. Тогда же полицейскими и немцем была арестована семья ШАПОВАЛ Андрея Евдокимовича, т.е. его жена, двое детей и он сам. Этих арестованных они посадили на сани вместе и семьей ПРОЦЕНКО. Затем всех этих арестованных и нас полицейские доставили к старостату. Нас оставили в помещении старостата, а других арестованных поместили в помещение куста полиции, где теперь швейпром³⁸³, под охрану полицейских, а нас они оставили без охраны полицейских.

В помещении старостата мы находились до вечера. В это время полицейские КОМЛИК Мирон, АЛЕКСАНДРЕНКО Иван, СЕРЕДА Александр, СЫСУН Андрей, ХУДИК Василий, отчество не помню, он из села Иванковцы и другие полицейские продолжали производить аресты партийно-советского актива и членов их семей в Дегтярях и свозили арестованных на санях в помещение полиции. Тогда ими было арестовано примерно 55–60 человек. Среди арестованных были мужчины, женщины, старики и дети разных возрастов.

Когда арест был закончен, а он был закончен примерно в 16 или 17 часов, всех этих арестованных советских граждан, в том числе и нас четверых, полицейские посадили на шестеро — семеро саней и повезли в райцентр в село Сребное. Мы ехали на своих санях. Необходимо отметить, что когда нас полицейские сажали на сани перед отправкой в Сребное, тогда к помещению полиции пришла моя родная сестра РЫБАЛЬЧЕНКО Анна Порфирьевна и хотела мне передать махорки, но полицейский ХУДИК Василий не разрешил ей подходить ко мне и даже произвел ей под ноги выстрел из винтовки. Она испугалась и убежала.

В село Сребное мы прибыли поздно вечером, в какое точно время, не могу сказать. Нас тогда всех арестованных полицейские повезли к помещению Сребнянской средней школы. Хорошо помню, что школа была оцеплена полицейскими и немцами. Сколько там было немцев и кто они такие — я не знаю. Всех арестованных полицейские забрали с саней и завели в помещение школы. Тогда сильно кричали женщины и дети. Меня, ВЫЖИМОК, СЕРГИЕНКО Александру и ИВАНИЦКУЮ Веру, которая из Дегтярей поехала вместо своей матери, полицейский СЕРЕДА Александр Григорьевич забрал с саней и отвел в сторону от помещения школы и сказал нам, чтобы мы ожидали, пока будут возвращаться подводы обратно в Дегтяри, и нам сказал ехать домой.

Возле школы мы находились около 15–20 минут, а затем вместе с другими подводами мы на своей подводе поехали обратно в поселок Дегтяри, но когда мы поравнялись с райполицией нашу подводу задержали полицейские, кто именно не помню, и доставили нас с

³⁸³ «Швейпром» — фабрика пошиву одягу.

подводой в райполицию. Остальные же подводки были отпущены и они уехали в поселок Дегтяри. Из подводчиков я помню только БОЙКО Григория Артемовича и НАУМЕНКО Саака, а других не помню. Меня, ВЫЖИМОК, СЕРГИЕНКО и ИВАНИЦКУЮ держали под стражей в райполиции трое суток, а затем освободили и отпустили домой. Причем, нас всех оштрафовали на 500 рублей каждого, за то, что ночью без разрешения старосты села ездили маслобойню и били масло. Как нам сказали, чтобы утром деньги привести в полицию к 10 часам утра.

В ту ночь, когда нас задержали в райполиции, немцы и полицейские всех арестованных уничтожили, т.е. часть расстреляли в парке за селом Сребное, а часть заживо сожгли в помещении Сребнянской школы. Только осталась одна КОМЛИК Татьяна Антоновна, которая с места расстрела каким-то образом сбежала из парка и скрылась от полицейских и немцев. Где она теперь находится — мне не известно.

Когда ночью горела школа с людьми, я тогда видел через окно камеры зарево, а так же слышал сильные крики женщин и детей в направлении школы. Тогда еще ночью к нашей камере подходил полицейский и сказал нам, что тех людей, которые ехали с нами из села Дегтяри уже нет в живых, их расстреляли и частью сожгли заживо в помещении школы.

Хорошо помню, нас и других арестованных советских граждан конвоировали из Дегтярей в село Сребное вооруженные полицейские Дегтяревского куста полиции: КОМЛИК Мирон Иванович, СЕРЕДА Александр Григорьевич, АЛЕКСАНДРЕНКО Иван Кузьмич, ХУДИК Василий и другие полицейские, фамилии которых не помню, а часть из них я даже же знал фамилии. Как помню, тогда КОМЛИК Мирон ехал верхом на лошади. Он был самый активный конвоир, все время ездил кругом колонны арестованных и смотрел, чтобы арестованные не совершили побег. Всех полицейских, которые нас конвоировали в Сребное, было примерно 8–10 человек, возможно больше, точно теперь не помню. Где находились КОМЛИК, АЛЕКСАНДРЕНКО, СЕРЕДА, ХУДИК Василий и другие полицейские, которые нас конвоировали, во время сожжения и расстрела советских граждан в Сребном и какое они принимали участие в этом злодеянии — я сказать не могу, так как не видел. Я только могу сказать о том, что когда арестованных заводили в школу в Сребном, а мы находились немного в стороне от школы, тогда все эти полицейские оставались там, но что они там делали после нашего уезда, я не знаю. Когда эти полицейские возвратились в куст полиции из Сребного, мне не известно.

Примерно на четвертый день после того, как советские граждане были уничтожены немцами и полицейскими в Сребном, полицейские КОМЛИК Мирон, ХУДИК Василий и другие приезжали на санях к дому моего соседа ДЕМЕШКО Герасима Максимовича и грабили его имущество. Они тогда у него в доме забрали все его вещи, зерно и даже забрали его корову, но куда все это они девали, я не могу сказать. Это я лично видел, так как находился тогда дома, а ДЕМЕШКО проживал рядом со мною.

Больше я ничего показать не могу. Когда ХУДИК Василий поступил на службу к немцам в полицию и при каких обстоятельствах — я не знаю, а служил он в полиции до дня изгнания немцев, т. е. до осени 1943 года. После этого он куда-то выехал из села Иванковцы, но куда именно и где он находится в настоящее время — мне не известно.

Показания мне прочитаны по моей просьбе следователем, записаны с моих слов верно. Замечаний по протоколу не имею.

[підпис]

**ДОПРОСИЛ: СТАРШИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ УКГБ ПРИ СМ УССР
ПО ЧЕРНИГОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

капитан

[підпис] АЛЕШИН

**ГДА СБ України, м. Чернігів ф.6, спр. 13958, т.1, арк. 193–195.
Оригінал. Машинопис.**

№ 73

Витяг з протоколу допиту колишнього поліцейського В. Худика про обставини арешту та вбивства у лютому 1943 р. партійно-радянського активу у с. Срібному Чернігівської області

1 вересня 1970 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА обвиняемого

1970 года, сентября 1 дня

пгт Сребное

Ст[арший] следователь следгруппы УКГБ при СМ УССР по Черниговской области капитан АЛЕШИН с соблюдением требований ст. ст 143 и 145 УПК УССР допросил обвиняемого

ХУДИКА Василия Ивановича, 1923 года рождения, уроженца села Иванковцы Сребнянского района Черниговской области. Другие установочные данные в деле имеются.

Допрос начат в 9 часов 00 минут.

Допрос окончен в 11 часов 30 минут.

ВОПРОС. Ранее на допросах вы показали, что в феврале 1943 года вместе с другими полицейскими Дегтяревского куста полиция охраняли арестованных советских граждан в помещении куста нолшдаь а затем конвоировали арестованных в село Сребное в помещение школы, где все они в ту же ночь были уничтожены немцами и полицейскими. Уточните, когда именно вы с другими полицейскими приконвоировали арестованных советских граждан из села Дегтяри в село Сребное,

сколько времени находились в Сребном и чем там занимались после этого?

ОТВЕТ. Как я уже ранее показывал на допросах и сегодня заявляю органам следствия о том, что в феврале 1943 года в селе Дегтяри, Сребнянского района местной полицией был произведен массовый арест партийно-советского актива и членов их семей. Всех арестованных свозили в помещение куста полиции там же в селе Дегтяри, а затем перед вечером я вместе с другими полицейскими куста полиции конвоировал этих арестованных в село Сребное, где мы всех их поместили в помещение Сребнянской школы. Фамилии арестованных не помню. Когда арестованные были помечены в школу, я тогда же поздно вечером с одним полицейским из Дегтяревского куста полиции, с кем именно — теперь не помню, ушел обратно в село Иванковцы Сребнянского района, а остальные полицейские нашего куста полиции оставались возле школы. Чем они там занимались после моего ухода и сколько времени находились — я не знаю. О том, что арестованные были уничтожены в ту же ночь, т.е. часть расстреляны в парке за Сребным, а часть заживо сожжены в помещении Сребнянской школы, я об этом только узнал из разговоров других полицейских на следующий день. Кто именно из полицейских мне об этом рассказывали — я теперь не помню. Домой я возвратился ночью, но в какое точно время, не могу сказать.

ВОПРОС. Назовите полицейских Дегтяревского куста полиции, которые производили арест советских граждан жителей села Дегтяри в феврале 1943 года, а затем вместе с вами конвоировали арестованных в село Сребное в помещение средней школы и оставались тогда возле Сребнянской школы, когда вы уходили из Сребного?

ОТВЕТ. Никого из полицейских Дегтяревского куста полиции, которые производили массовый арест советских граждан в селе Дегтяри в феврале 1943 года и конвоировали вместе со мной этих арестованных в райцентр в село Сребное — я теперь не помню, а так же не помню, кто тогда из них оставались около помещения школы в Сребном, куда были заключены арестованные советские граждане.

ВОПРОС. Следствием по делу установлено, что вы, вместе с другими полицейскими, находились в оцеплении Сребнянской школы в ночь на 23 февраля 1943 года, когда там сжигали и расстреливали арестованных советских граждан. Следствие предлагает Вам рассказать об этом правдиво?

ОТВЕТ. Я даю правдивые показания и еще раз заявляю следствию о том, что я лично в расстреле и сожжении арестованных советских граждан в ночь на 23 февраля 1943 года в селе Сребное никакого участия не принимал, так как поздно вечером ушел обратно в село Иванковцы. Когда я уходил, тогда еще арестованных не расстреливали и не сжигали в помещении Сребнянской школы.

ВОПРОС: Вы говорите неправду Вас изобличает свидетель бывший полицейский Дегтяревского куста полиции БЕТЧЕНКО Василий Петрович в том, что вы вместе с ним и другими полицейскими конвоировали арестованных советских граждан из села Дегтяри в село Сребное в помещение

школы, где вы оставались с другими полицейскими, а он с ЕРЕМЕНКО Силантием ушел на квартиру, а затем, когда утром они возвратились в райполицию, он видел там Вас, АЛЕКСАНДРЕНКО Ивана, КОМЛИК Мирона, ПАРХОМЕНКА, СЕРЕДУ, СЫСУН Андрея и других. Следствие, предлагает вам рассказать правдиво, где вы находились и чем занимались во время уничтожения арестованных советских граждан в Сребном.

ОТВЕТ: Я еще раз заявляю следствию о том, что после того, как мы вместе с ним и другими полицейскими приконвоировали арестованных советских граждан из села Дегтяри в село Сребное и поместили их в помещение школы под охрану полицейских и немцев, я тогда с одним полицейскими – кем именно не помню, ушел тогда же поздно вечером к себе домой в село Иванковцы Сребнянского района. Остальные полицейские оставались в Сребном, но что они там делали и какое принимали участие в расстреле и сожжении советских граждан в ту ночь в Сребном _ я не знаю. Почему показывает свидетель БЕТЧЕНКО, что он лично видел меня с другими полицейскими утром в райполиции – я сказать не могу.

ВОПРОС: Вам зачитываются показания свидетеля бывшего полицейского ПАРХОМЕНКА Василия Мироновича, который на допросе по своему делу 20 мая 1946 года показал, что вы вместе с ним и другими у полицейскими принимали участие в массовом аресте советских граждан, жителей села Дегтяри, и конвоировании арестованных в Сребнянскую школу. При сожжении и расстрелах семей совпартактива в Сребнянской и школе, вы вместе с ним стояли в оцеплении вокруг школы. Что вы теперь будете говорить следствию?

ОТВЕТ Показания бывшего полицейского Дегтяревского куста полиции ПАРХОМЕНКА Василия Мироновича от 20 мая 1946 года мне зачитаны, и я их слышал. Его показания я подтверждаю в том, что действительно в феврале 1943 года ночью, я и другие полицейские были вызваны в куст полиции, где нам было объявлено начальником полиции ЛУДАНОВЫМ, что будем производить арест партийно-советского актива.

Тогда же с ним приехал начальник жандармерии и переводчица. Полицейскими ночью производился арест жителей села Дегтяри и арестованных привозили в куст полиции. Я тогда лично никого не арестовывал, только находился на охране арестованных советских граждан. Арест был закончен на следующий день, а затем всех арестованных мы вместе с ПАРХОМЕНКО и другими полицейскими куста полиции конвоировали в село Сребное, где всех арестованных сдали под охрану немцев и полицейских. В ту же ночь всех арестованных немцы и полицейские уничтожили, т.е. часть расстреляли в парке, а часть заживо сожгли в помещении школы. Я лично в расстреле и сожжении советских граждан в Сребном не участвовал, так как тогда же вечером с одним полицейским ушел обратно в село Иванковцы, т.е. к себе домой. Кто был этот полицейский, я теперь не помню. Я лично в оцеплении школы в Сребном вместе с ПАРХОМЕНКО и другими полицейскими куста полиции не

находился во время уничтожения там арестованных советских граждан, а почему он так показывает я следствию пояснить не могу³⁸⁴.

[...] ³⁸⁵

Показания мною лично прочитаны, записаны с моих слов верно. Замечаний по протоколу не имею. [підпис]

ДОПРОСИЛ: Ст[арший] следователь УКГБ при СМ УССР
по Черниговской области капитан [підпис] АЛЕШИН

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф.6, спр. 13958, т.1, арк. 137–140.
Оригінал. Машинопис.

№ 74

Витяг із протоколу допиту колишнього поліцейського П. Солов'я про обставини арешту та вбивства партійно- радянського активу у Срібнянському районі Чернігівської області

11 вересня 1970 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА свидетеля

11 сентября 1970 года

гор. Чернигов.

Ст[арший] следователь следгруппы УКГБ при СМ УССР по Черниговской области капитан АЛЕШИН и Пом[ощник] прокурора Черниговской области по надзору за следствием в органах КГБ советник юстиции ЦЫГАНЕНКО, с соблюдением требований ст.ст. 85,167 и 170 УПК УССР допросили в качестве свидетеля

СОЛОВЕЙ Петра Милентьевича, 1921 года рождения, уроженца села Иванковцы Сребнянского района Черниговской области, украинца, гражданина СССР, беспартийного, образование 10 классов, женатого, судимого в 1946 году по ст. 54-1 «б» УК УССР к 10 годам ИТЛ, наказание отбыл, проживающего в села Макарово Братского района Николаевской области, работающего в совхозе «Братский» в качестве рабочего.

Допрос начат в 10 часов 20 минут.

Допрос окончен в 16 часов 35 минут.

СОЛОВЕЙ Петру Милентьевичу разъяснены обязанности, перечисленные в ст.70 УПК УССР, и он предупрежден об уголовной

³⁸⁴ Вироком Чернігівського обласного суду від 24 жовтня 1970 р. В.Худик був засуджений згідно із ст. 56, ч.1 Кримінального кодексу УРСР до розстрілу і конфіскацією належного йому майна. Касаційна скарга засудженого була відхилена Верховним судом УРСР.

³⁸⁵ Вилучений фрагмент протоколу допиту про обставини зміни прізвища колишнім поліцейським В.Худиком.

ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по части 2 ст. 278 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний предупрежден.

[підпис]

Русским языком я свободно владею, а поэтому возражений против допроса меня на русском языке не имею и в услугах переводчика не нуждаюсь.

На предложение рассказать все ему известное об обстоятельствах, в связи с которыми он вызван на допрос, свидетель СОЛОВЕЙ Петр Милентьевич показал: находясь на службе в Советской Армии в ноябре 1941 года в районе гор. Сумы я попал в плен к немцам, а затем из плена возвратился на жительство в село Иванковцы Сребнянского района Черниговской области. Проживая на временно-оккупированной немцами территории в селе Иванковцы, в октябре месяце 1942 года, числа какого — не помню, по предложению старосты села Иванковцы МАКСИМЕНКО Дмитрия Захаровича я поступил на службу к немцам в полицию и служил в качестве полицейского по июль месяц 1943 года в Дегтяревском кусту полиции. Правда, непосредственно в Дегтяревском кусту полиции я служил примерно по март или апрель 1943 года, точно даты не помню, а затем я был направлен на курсы полицейских в гор. Чернигов, где и находился по июль 1943 года. После чего, меня отпустили на несколько дней домой, и я больше в школу не вернулся, а проживал все время в селе Иванковцы. Но в полиции уже больше после этого не служил. Находясь в Черниговской полицейской школе, я был обмундирован в немецкую форму защитного цвета. Как полицейский я на вооружении имел винтовку.

В Дегтяревский куст полиции входили села Дегтяри, Иванковцы, Игнатовка и Гурбенцы. В Дегтяревском кусту полиции служили полицейскими: КОМЛИК Мирон, отчество не помню и где находится — не знаю, АЛЕКСАНДРЕНКО Иван Кузьмич — начальник Дегтяревского куста полиции, уроженец села Дегтяри, где находится — не известно, СЕРЕДА Александр, уроженец села Дегтяри, где он теперь находится — не знаю, полицейский, СЫСУН Андрей, отчество не помню, полицейский, где он находится — не известно, ПАРХОМЕНКО Василий Миронович, уроженец села Иванковцы Сребнянского района, был осужден, а где теперь находятся — мне не известно, ГОЛОВКО Иван Григорьевич, уроженец села Иванковцы полицейский, расстрелян партизанами в 1943 году, ХУДИК Василий Иванович, уроженец села Иванковцы полицейский, где находится — не знаю, ГАПОН Андрей Яковлевич, уроженец села Иванковцы полицейский, был осужден и умер, ЛЯШЕНКО Андрей Зиновьевич, уроженец села Иванковцы, полицейский, где находится — не знаю. Были слухи, что он якобы служит офицером в Советской Армии, но где именно не знаю. Из села Гурбенцы были ТИМОШЕНКО и ВОВК, из них ТИМОШЕНКО убит, а где находится ВОВК — не знаю. Кто, когда из этих лиц поступили на

службу к немцам в полицию — я не знаю. Правда, при моем поступлении на службу в полицию, ХУДИК Василий Иванович другие перечисленные мною выше лица, уже служили полицейскими.

Служили они все в полиции, за исключением ГАПОН Андрея, до осени 1943 года, а затем бежали с отступающими немцами. Да, кроме этих лиц, в полиции также служил и ЕРЕМЕНКО Силантий Илларионович, житель села Иванковцы, он умер. Я знаю, что у ХУДИКА Василия Ивановича был брат ХУДИК Иван Иванович, который так же служил у немцев полицейским в кусту полиции, но сколько времени и как он туда поступил мне — не известно.

При каких обстоятельствах ХУДИК Василий Иванович, ПАРХОМЕНКО и другие указанные выше лица поступили на службу к немцам в полицию — мне не известно. Все они также на вооружении имели винтовки. Необходимо отметить, что из указанных выше полицейских вместе со мной, в Черниговской полицейской школе обучался и КОМЛИК Мирон. Он также носил немецкую форму, а остальные полицейские немецкую форму не получали и не носили.

В ночь с 21 на 22 февраля 1943 года и днем 22 февраля 1943 года полицейскими Дегтяревского куста полиции в селе Дегтяри был произведен массовый арест партийно-советского актива и членов их семей, затем всех арестованных полицейские конвоировали в село Сребное. Тогда в Дегтярях было арестовано более 60 человек. Среди арестованных были мужчины, женщины, старики и дети, но фамилий арестованных я не помню. В момент ареста советских граждан полицейскими Дегтяревского куста полиции, я находился с одним полицейским, с кем именно — не помню, на посту по охране зерносклада в селе Дегтярях на территории вышивальной фабрики. Хорошо помню, что в массовом аресте участвовал полицейские ХУДИК Василий Иванович, ПАРХОМЕНКО Василий Миронович, АЛЕКСАНДРЕНКО Ивана Кузьмич, КОМЛИК Мирон, СЫСУН Андрей и другие полицейские. Они же и конвоировали арестованных в село Сребное, в помещение Сребнянской школы, где все арестованные немцами и полицейскими были уничтожены, т.е. часть расстреляны в районном парке за селом Сребное, а часть заживо сожжены в помещении школы. Арестованные советские граждане были уничтожены в ночь на 23 февраля 1943 года. Утром, когда я прибыл в село Сребное, я тогда возле школы, где были сожжены советские граждане, видел полицейских ХУДИКА Василия Ивановича, ПАРХОМЕНКО Василия, АЛЕКСАНДРЕНКО Ивана, СЫСУН Андрея и других. Я тогда, кажется, по указанию КОМЛИКА Мирона доставил в Сребное в райполицию трех свиней, изъятых мною и еще одним полицейским, кем именно — не помню, но кажется ВОВКОМ, он из села Гурбенцы, у граждан жителей села Дегтяри, которые были уже арестованы и отправлены в Сребное. Когда я прибыл утром в Сребное и сдал этих свиней в райполицию, а затем, прибыв к горящей школе, я так увидел большое количество трупов, которые лежали на земле. Мне начальник полиции ЛУДАНОВ поручил взять

трупы расстрелянных и сожженных к месту погребения, т.е. в районный парк, где была вырыта яма. Я выполнял это поручение в течении всего дня 23 февраля 1943 года. После того, как была закончена операция, я с подводой всю ночь дежурил в жандармерии, а затем был отпущен домой. Мною тогда было вывезено большое количество трупов к яме в парк, но кто закапывал там трупы расстрелянных и сожженных советских граждан – мне не известно. Поскольку я сам возил трупы от сгоревшей школы к яме в парк и видел там до этого трупы, а поэтому я делаю вывод, что часть арестованных расстреляли немцы и полицейские, а часть заживо сожгли в помещении школы. Кроме этого, мне после уже этого лично рассказывали полицейские ХУДИК Василий, ПАРХОМЕНКО Василий, АЛЕКСАНДРЕНКО и другие, т.е. о том, как немцы и полицейские партиями выводили арестованных из школы и уводили их в парк и там расстреливали, а затем, когда другие арестованные отказались выходить из помещения школы, тогда немцы облили бензином здание школы и подожгли ее с людьми. Таким образом, сгорела школа, и сгорели в ней люди.

Как мне говорили эти полицейские, что часть из них участвовали в выводе арестованных из школы и конвоировали их к месту расстрела, а часть находились в оцеплении школы, чтобы арестованные не разбежались. В чем конкретно заключалось каждого их этих полицейских в этом злодеянии – я не знаю, так как сам там в то время не был.

Весной 1943 года, месяца и числа не помню, в селе Иванковцы Сребнянского района полицейскими куста полиции с моим участием был арестован коммунист ФЕДОРЕНКО Иван Павлович. Как помню, когда мы подошли к дому его сестры РЕДЬКО Домникии Павловны, он ФЕДОРЕНКО Иван вышел тогда из ее сарая и там тогда был арестован. Первыми к нему подошли тогда зам[еститель] начальника райполиции ЯРОВЕНКО и СЫСУН Андрей, а затем все мы его повели в куст полиции села Дегтяри. В тот же день я и ПАРХОМЕНКО Василий отконвоировали арестованного ФЕДОРЕНКО Ивана Павловича в Сребнянскую райполицию. О дальнейшей судьбе ФЕДОРЕНКО мне не было известно, а затем, когда после изгнания немцев с территории Сребнянского района осенью 1943 года, во дворе райполиции была открыта яма-могила, тогда жена ФЕДОРЕНКО Ивана Павловича – ФЕДОРЕНКО Тина Фомовна среди других трупов обнаружила и труп мужа ФЕДОРЕНКО. Об этом она мне лично рассказывала тогда же осенью 1943 года. Как помню, вместе со мной в аресте ФЕДОРЕНКО Ивана Павловича участвовали полицейские ПАРХОМЕНКО Василий, АЛЕКСАНДРЕНКО Иван, зам[еститель] начальника райполиции ЯРОВЕНКО, ХУДИК Василий Иванович, Гапон Андрей и другие, но кто именно – не помню.

Весной 1943 года, месяца и числа не помню, в селе Иванковцы был арестован полицией коммунист КОЛОМИЕЦ Лука Григорьевич, которые при аресте каким-то образом бежал от них, а затем они гнались за ним и стреляли в него из винтовок, и ранили его на лугу в ногу. Я лично в аресте КОЛОМИЕЦ Луки не участвовал, но я лично видел, как

КОЛОМИЙЦА Луку везли на подводе полицейские ПАРХОМЕНКО Василий Миронович, ХУДИК Василий Иванович, ГОЛОВКО Иван Григорьевич и другие. Они тогда везли его со стороны луга в село и когда проезжали около магазина, я это отлично видел, так как тогда находился на улице возле магазина. Я еще тогда подходил к подводе и спрашивал у полицейских ПАРХОМЕНКА, ХУДИКА и других, где и как они его поймали. Они тогда сказали, что он бежал селом на луг, а они его преследовали на лошадях и пешим порядком, ранили его в поле, а затем задержали. КОЛОМИЕЦ был отправлен с кем-то из полицейских в Сребное, откуда он обратно не возвратился. Кто его конвоировал в Сребное – я не знаю. Как помню, на арест КОЛОМИЙЦА приезжали из СРЕБНОГО в село Иванковцы начальник райполиции ЛУДАНОВ его заместитель СЛАСТИОНОВ и ряд полицейских, но кто именно – не помню.

При аресте коммунистов САВЕНКО Ефима Федоровича и СТЕШЕНКО Максима я лично не участвовал. Кто из полицейских их арестовывал – мне не известно. Правда, я после слышал разговоры среди полицейских о том, что СТЕШЕНКО тогда застрелил при аресте полицейский ВОВК Иван. Кто об этом рассказывал – я теперь не помню. О судьбе САВЕНКО Ефима после его ареста мне лично ничего не известно.

[...] ³⁸⁶

В начале сентября 1943 года в село Иванковцы прибыл какой-то карательный отряд немцев из села Сребное и стал сжигать село Иванковцы и расстреливать советских граждан, т.е. местных жителей. Каратели тогда сожгли хутор Сергушки Иванковского сельсовета, а затем прибыли на окраину села Иванковцы со стороны «Босой горы» и стали обстреливать село Иванковцы из пушек, а затем сжигать дома и расстреливать мирных граждан. Тогда было сожжено много домов и расстреляно ими жителей села Иванковцы. Какое принимали участие вместе с немцами в этой карательной операции полицейские Дегтяревского куста полиции – мне не известно. Правда, тогда почему-то дома полицейских ПАРХОМЕНКА Василия Мироновича, ЛЯШЕНКА Андрея Зиновьевича и ХУДИКА Василия Ивановича не были сожжены карателями, а оставлены. Уже после этого их дома были сожжены партизанами. Среди жителей села Иванковцы, тогда были разговоры о том, что в этой карательной операции вместе с немцами участвовали полицейские ПАРХОМЕНКО Василий, ХУДИК Василий Иванович, но мне самому по данному вопросу ничего не известно. Кто об этом рассказывал – я теперь не помню.

Я в то время в полиции уже не служил. Когда сжигали село и расстреливали советских граждан, я тогда сначала был в селе, а затем

---

³⁸⁶ Вилучений фрагмент про відправку громадян на примусову працю до Німеччини.

бежал на окраину села в камыши и там скрывался с другими гражданами от расстрела.

[...] ³⁸⁷

Протокол допроса мною лично прочитан, показания с моих слов записаны верно. Замечаний по протоколу не имею.

[підпис]

ДОПРОСИЛИ: СТАРШИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДГРУППЫ
УКГБ ПРИ СМ УССР ПО ЧЕРНИГОВСКОЙ ОБЛАСТИ
КАПИТАН [підпис] АЛЕШИН

ПОМОЩНИК ПРОКУРОРА ЧЕРНИГОВСКОЙ ОБЛ[АСТИ]
СОВЕТНИК ЮСТИЦИИ [підпис] ЦЫГАНЕНКО

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф.6, спр. 13959, т. 1, арк. 182–190.
Оригінал. Машинопис.

---

³⁸⁷ Вилучений фрагмент про участь поліцейських у боях із партизанами.

§ 4. Умертвіння пацієнтів Чернігівської психіатричної лікарні

№ 75

Протокол допиту медичного статистика В. Санкової про вбивство пацієнтів Чернігівської психіатричної лікарні

22 листопада 1943 р.

Протокол допроса свидетеля

1943 года, ноября м[еся]ца, 22 дня.

Ст[арший] пом[ощник] обл[астного] прокурора Черниговской обл[асти] Мартынец сего числа допросил в качестве свидетеля гр[ажд]ан[ку] Санкову Веру Константиновну, 1890 года рож[дения], образование среднее, б[ес]парт[ийная], происхождение из служащих. 2.X.1943 года была арестована орг[анами] НКВД, но освобождена 20.X.1943 года, проживает в настоящий момент по ул. Вокзальной № 1.

Перед дачей своих показаний предупреждена об ответственности за ложные показания по ст. 89 УК УССР. [підпис]

По поводу заданным мне вопросам о немецких злодеяниях по отношению психбольных Черниговской психбольницы, могу дать следующие показания:

я работаю в психической больнице гор. Чернигова с 23.XI.1934 года. Все время с 1934 года я до прихода немцев, т.е. до дня оккупации гор. Чернигова немцами, я работала в должности медстатистика. В круг моих обязанностей входило: учет больных, регистрация документов больных, покупка билетов больным при выздоровлении для проезда домой, снятие копий из историй болезни по просьбам учреждений, составление отчетности и т.д. Я работала под общим руководством фельдшера т. Данилевского Василия Степановича.

При приходе немцев в гор. Чернигов в психической больнице работали главврач больницы Гавриленко, который внезапно умер в 1941 году, его заместителем работал фельдшер Мовчан Афанасий Лаврентьевич, ныне работает на водной станции гор. Чернигов. После смерти Гавриленко стал работать главврачом психбольницы доктор Виноградский Александр Васильевич, который работал месяцев 6–8, примерно до половины 1942 года, после чего он сам ушел с этой должности и перешел на работу зав[едующим] инфекционным отделением психбольницы, а после него стал работать главврачом больницы Николаенко Владимир Иванович, который ушел вместе со своей семьей с немцами. На ответственных должностях в больнице работали при немцах: завхоз больницы, в начале фельдшер, Данилевский В.С., а потом стал работать завхозом

Федорченко Петр Филиппович, он работал до прихода частей Кр[асной] Армии, сейчас он работает где-то на педагогической работе. Директор с[ельско]х[озяйственной] колонии [был] Радченко Иван Порфирьевич, который ныне работает завхозом больницы.

Врачом психоневрологом работала врач Преображенская Екатерина Алексеевна, ныне работает в терапевтическом отделении горбольницы. Врачом больницы работала (в нервном отделении психбольницы) Столица Зинаида Николаевна, врач Цуйманов Павел Кириллович, ныне работает врачом в санстанции.

Работали лекпомом Раткевич Елизавета Николаевна, Борзаковская Вера Васильевна, Молибога Никифор Николаевич, Баглай Самсон Данилович, Богачева, Белободская Мария Петровна и др. Работали санитарями Бескорвайный Иосиф Ефимович, Ковтун Мария Николаевна, ныне работает санитаркой в ортопедическом отделении и др.

До прихода немцев в гор. Чернигов в психбольнице состояло на лечении около 850 человек больных. В середине сентября м[есяца] 1941 года в психбольницу явились в контору больницы два каких-то немецких начальника, приехавших на легковой автомашине и спросили главного врача. Я показала, где находился в кабинете главный врач больницы Виноградский Александр Васильевич. Они зашли к нему в кабинет, что-то там поговорили, а потом Виноградский позвал меня и сказал мне, что бы я сказала по отделениям больницы, что бы больных никуда не выпускали и приготовили к отправке в другое место. После этого, вскоре, приехали, одна за другой, четыре машины грузовых крытых, подъехали к отделениям и нагружали больных так человек по 40–50, приблизительно, и неизвестно куда вывозили. Как узнали потом, что этих больных вывозили за город и по рассказам очевидцев из всех расстреливали.

Приблизительно через м[есяц] после этого в больницу приехали еще несколько машин крытого типа и забрали всех оставшихся больных и снова вывезли, но очевидцы говорили, что остальных в машинах отравили каким-то газом, ибо они, больные, на машине сразу шумели, а потом все затихло и характерно, что к этим машинам во время погрузки больных ни кого не подпускали угрожая оружием.

После вывоза всех больных гестапо дало распоряжение главврачу больницы Николаенко Владимиру Ивановичу о том, что бы он при поступлении в больницу психбольных сообщал в гестапо «СД»³⁸⁸, что и выполнялось.

По поводу умерщвления вновь поступивших больных мне ничего не известно, но такие разговоры были, что такое задание главврачу Николаенко было. Я думаю, что по этому поводу может дать показания врач Преображенская Екатерина Алексеевна.

О месте расстрела больных может рассказать гр[аждани]н Насенник.

Приезжающие немцы за больными на грузовых автомашинах были вооружены в военной форме и на фуражках эмблема «мертвая голова»,

³⁸⁸ Так у тексті.

я их не знаю, ибо они мне документов не предъявляли, об этом должен знать главврач Виноградский А.А.³⁸⁹.

В психбольнице в 1941 году работал месяцев 3–4 немец, в должности шефа Крамер Георг. Потом, как я слышала, что его убили партизаны. Работа его заключалась в подписи документов, доставка разных материалов и т.д.

Больше добавить ничего не могу, записано с моих слов правильно что и подписываю. [підпис]

Допросил: Ст[арший] пом[ощник]
обл[асного] прокурора Черниговской обл[асти] [підпис] Мартинец

ГАРФ, ф.Р-7021, оп. 78, д. 39, л. 251–252 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 76

Протокол допиту санітарки М. Ковтун про вбивство пацієнтів Чернігівської психіатричної лікарні

22 листопада 1943 р.

Протокол допроса свидетеля

1943 года, ноября м[еся]ца, 22 дня.

Ст[арший] помощник прокурора Черниговской обл[асти] Мартинец сего числа допросил в качестве свидетеля гр[ажданку] Ковтун Марию Николаевну, 1913 года рождения, грамотная, член ВЛКСМ, не замужняя, не судимая, проживает по ул. Шильмана, № 5.

Предупреждена об ответственности за ложные показания по ст. 89 УК УССР. [підпис]

По поводу расстрела больных Черниговской психбольницы немцами могу дать следующие показания:

я работала в психбольнице с 1930 года в должности санитарки 5 отделения. При приходе немцев в Чернигов я была уволена с работы в больнице. Я все-таки заходила в больницу с намерением снова поступить на работу, однако мне в этом было отказано врачом Преображенской Екатериной Алексеевной.

В одно время осенью 1941 года, я пришла в больницу в это время, как раз приехали три грузовых автомашины и под силой оружия начали нагружать больных на автомашины из женского клинического отделения, было нагружено полностью три автомашины. При погрузке машин больными из врачей присутствовали врач Преображенская Е.А. и Столица.

Погрузку производили вооруженные немцы, которых было человек 50, все были у военной форме, по фамилии я никого из немцев не знаю.

³⁸⁹ Так в тексті, правильно «Виноградский А.В.».

При погрузке нас никого близко не допускали врач Преображенская, меня лично предупреждала, чтобы я не подходила близко к машинам, ибо и меня заберут вместе с больными. Некоторые больные начали было прощаться с обслуживающими их санитарками и т.д., то немцы крепко избивали больных прикладами винтовок.

Много больных вывезено совсем раздетых, несмотря на холодное время года. Мы стремились узнать куда вывозятся больные и спросили об этом врача Преображенскую, которая мне ответила: «Какое Ваше дело, это военная тайна и ты особенно не интересуйся этим вопросом, ибо ты комсомолка, то и тебя возьмут». Так мне тогда не удалось узнать – куда вывозили больных. После через несколько времени мне стало известно, что больных немцы вывезли в яр возле села Коты³⁹⁰ и там расстреливали. Кто присутствовал при расстрелах больных – я не знаю.

По поводу расстрела больных немцами может дать показания Веник Катя.

По поводу отравления больных я не могу ничего показать, ибо этого не знаю.

Больше ничего добавить не имею, записано с моих слов верно, что и подписую.

[підпис]

Допросил: Ст[арший] пом[ощник]
обл[астного] прокурора Черниговской обл[асти] [підпис] Мартынец

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 78, д. 39, л. 250–250 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 77

Протокол допиту головного лікаря О. Виноградського про обставини вбивства нацистами пацієнтів Чернігівської психіатричної лікарні

22 листопада 1943 р.

Протокол допроса свидетеля
1943 года, ноября м[еся]ца, 22 дня.

Ст[арший] пом[ощник] обл[астного] прокурора Черниговской обл[асти] Мартынец сего числа допросил в качестве свидетеля зав[едующе-го] инфекционным отделением б[ольни]цы гр[аждан]на Виноградского Александра Васильевича, 1880 года рождения, образование высшее, б[ес] парт[ийный], не судим, семейный, проживает по ул. Левандовского № 3.

³⁹⁰ Йдеться про урочище «Березовий рів», див. док-т №

Предупрежден об ответственности за ложные показания по ст. 89 УК УССР. [підпис]

Я был главным врачом горбольницы в течении последних 3 месяцев 1941 года, количество больных в то время достигало 500 человек, точной цифры я не помню. Немцами уничтожены были они в три срока³⁹¹. Первые недели после оккупации немцы вовсе не интересовались положением больницы. Когда же в октябре месяце больница очутилась без продовольствия и больные несколько дней вовсе не получали хлеба, я обратился в старостат [с просьбой] о снабжении больницы. Старостат поставил в известность немецкую комендатуру, тогда комендатура решила избавить больницу от психбольных, распустив слух, что их увезут в более плодородные районы. В двадцатых числах октября в больницу на легковой машине приехали 2 немецких офицера и приказали запретить всех больных в помещении и без санитарок, никого из помещения не выпускать. Фамилии чинов этих офицеров я назвать не могу, так как документов никаких они не предъявляли. Через час полтора после этого приехала крытая машина типа автобуса, и немцы стали выводить и выталкивать из помещений больных, не давая им даже одеться. Некоторые больные попрыгались под кровать и в уборную, но и оттуда они были насильственно извлечены и брошены в машину. Я лично не присутствовал при увозе больных, но насколько помню, в этот день было увезено 241 буйных и безнадежных психбольных.

Второе уничтожение психбольных произошло в конце года, кажется в начале декабря, когда поднялся вопрос о штатах больницы, на сокращении которых усиленно настаивала немецкая комендатура, не выдавая пайки служащим, пока не произведут уменьшение числа служащих. На этот раз без всякого предупреждения во двор больницы приехала герметически крытая машина (как потом мы узнали «душегубка»³⁹²) и тут же возле помещения больные насильственно вталкивались в машину,

³⁹¹ Так у тексті, ймовірно у три етапи.

³⁹² Газовий автомобіль (Gaswagen) — спеціально переобладнаний для знищення людей за допомогою вихлопних газів. Вперше застосований у Польщі (вересень 1939 — червень 1940), де зондеркоманда під керівництвом Ланге використовувала трейлер під назвою «Кайзер кафе» (Kaisers Cafe). Вбивство людей здійснювалося за допомогою монооксиду вуглецю, що випускався з балонів. Після відвідін Східного фронту рейхсфюрер СС Гімлер розпорядився розробити метод масового знищення людей в «похідних умовах». У 1941 р. була створена робоча група під керівництвом начальника Кримінально-технічного інституту А. Відмана. Вона розробила проект автомобіля із герметичним фургоном, в який була введена трубка для вихлопу. Після завантаження 25–60 осіб машина рушала і через 10–15 хв. наступала болісна смерть від отруєння. Під час Другої світової війни використовувалося два типи газових автомобілів: 3-тонний на 50 осіб («Diamond Reo», «Opel Blitz», «Renault») і 5-тонний на 70 осіб («Saurer/Magirus»). Всього в розпорядження айнзатцгруп було передано понад 30 газових автомобілів для використання на території Польщі, Югославії, УРСР, Білорусії та ін. За їхньою допомогою вбили від 250 до 300 тис. осіб. Див.: Залесский К. А. СС. Самая полная энциклопедия. — М., Яуза-пресс, 2012. — С. 329–330.

после чего включался мотор и через 5–10 минут машину увозили. Таких ходок машины в тот день сделали 3–4, увезя 170–173 человека.

Куда свозили машины удушенных и где производился расстрел уведенных больных – мне совершенно неизвестно.

После этого в больнице осталось в живых меньше 100 душ психбольных в большинстве трудоспособных. Что бы спасти их, часть мы разместили в подсобном хозяйстве больницы в «Левоньках» коло 40 человек и в хозяйстве «Котах» 16 человек, часть увезли родственники домой, некоторых удалось устроить в богодельне.

Третье уничтожение психбольных произошло уже когда я ушел с должности главного врача. Каким путем они были уничтожены – мне не известно.

После этого психиатрические отделения перестали существовать и дежурным врачам был отдан приказ не принимать в больницу психически больных, но все же первое время психбольные изредка попадали в нервное отделение и, по слухам, там согласно распоряжения коменданта, по приказанию главврача Николаенко умерщвлялись путем внутривенных вливаний различных ядовитых лекарств. Сколько таким путем было уничтожено психбольных – мне совершенно неизвестно.

Более подробные сведения о количестве умерщвленных психбольных немцами и отравленных в стенах больницы могут дать, как мне кажется, бывший персонал психического отделения.

Зав[ідующий] інф[екційним] відділом³⁹³ [підпис]

Допросил: Ст[арший] пом[ощник]

обл[асного] прокурора Черниговской обл[асти] [підпис] Мартынец

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 78, д. 39, л. 253–254 зв.

Оригінал. Рукопис.

№ 78

Протокол допиту лікаря К.Преображенської про вбивство нацистами пацієнтів Чернігівської психіатричної лікарні

23 листопада 1943 р.

Протокол допроса свидетеля

1943 года, ноября 23 дня

Ст[арший] пом[ощник] прокурора Черниговской области Мартынец сего числа допросил в качестве свидетеля врача психиатрической больницы гражданку Преображенскую Екатерину Алексеевну, 1886 года рождения, образование высшее медицинское, беспартийная, судима по ст. УК КССР за незаконный аборт, проживает по ул. Вокзальной, 1.

³⁹³ Так у тексті.

После предупреждения об ответственности за неправомерные показания по ст. 89 УК показала Преображенская:

я работала в Черниговской психиатрической больнице с 1919 года по настоящее время. Работала почти все время в качестве заведующей отделения. В 1941 году перед приходом немцев психиатрической больнице находилось около 500 человек больных. Перед приходом немцев заведующим больницей был вначале [нерозбірливо], в дальнейшем Данилевский. С приходом немцев течением месяца [главным врачом] был доктор Гавриленко, помощником его был фельдшер Мовчан. Далее при немцах был врач Виноградский, помощником его также был Мовчан. При глав[ном] враче Виноградском [состоялись] зверства немцев — были уничтожены психические больные. За три фазы вывоза было уничтожено 430—450 человек. Первый вывоз для расстрела был 27/X. [19]41 года (приблизительно) — всего 150 человек, их довезли до села Котов и будто бы их там расстреляли. Когда же брали больных, провожая, говорили, что их перевозят в какой-то пансион. Во второй раз [пациенты] были уничтожены в конце ноября [19]41 г. Всего вывезли больных около 200 человек и в тот же день, наверное бы, расстреляли. [Но] Немцы, найдя этот способ не совсем надлежащим, выбрали другой способ уничтожения больных, а именно — отравлением больных каким-то газом, используя машину, в которую загружали больных. Я слышала стоны, крики больных в закрытой машине, потом крики постепенно стихали и раздавались только отдельные крики [не розбірливо], а потом все стихло. Считаю, что все больные умерли и их увезли. Я видела, что в заднюю часть машины в отверстие был проведен какой-то аппарат и туда подавался газ. Какой — не знаю, так как никакого запаха я не ощущала. Куда и в какое место их [трупы] вывозили — я не знаю.

После этого психическая больница на 30 больных существовала как при главном враче Виноградском, так и при вновь назначенном с конца января [19]42 г. враче Николаенке. Начиная с февраля [19]42 г., при гор[одской] больнице существовало отделение для психических больных на 30 коек (больных было 27 человек). Приблизительно в июне [19]42 г. ко мне на квартиру (я жила в больнице) [пришла] Маркина с такими словами: «Екатерина, что это твои больные все спят?». Я спросила, что они принимали? Она сказала, что приняла больных спящими. Я решила, что больные были отравлены пищей, не допускала мысли, что их кто-нибудь решил отравить, так как мне не было известно, как заведующей отделением ничего. Тогда я тотчас пришла на кв[артир]у зав[едующего] аптекой Захарченко, прося отпустить противоядие [не розбірливо]. Получивши от зав[едующего] аптекой Захарченка [противоядие] [не розбірливо, можливо назва ліків], сейчас же пошли и вприсунули в вену. Некоторые из больных уже умерли, а некоторые остались живы, на некоторых была реакция, а потом они все же умерли. Умерших отнесли в прозекторскую, а где хоронили — не знаю. В первый день умерло 10—12 человек, некоторые — на протяжении 8—10 дней.

Немцев — властей, руководивших этим зверством — зачинщики мне неизвестны. А все их распоряжения исходили от главного врача Николаенка.

Показания написаны собственноручной рукой, добавить больше ничего не могу.

Врач Преображенская.

23.XI. 1943 г.

Допросил: ст[арший] пом[ощник] прокурора
Черниговской области

[підпис]

ГАРФ, ф.Р-7021, оп. 78, д. 39, л. 255–256 об.
Рукопис. Оригінал.

№ 79

Протокол допиту колишнього фельдшера А. Мовчана про обставини розстрілу пацієнтів Чернігівської психіатричної лікарні

24 листопада 1943 р.

Выписка.

Копия протокола допроса от 24 ноября 1943 г. свидетеля

Мовчан Афанасия Лаврентьевича 1883 г. рож[дения], уроженец с. Бучки Гремячского р[айо]на Черниговской обл[асти], житель г. Чернигова, ул. Войкова, № 5, украинец, гр[аждани]н СССР, работает зав[едующим] лабораторией Черниговского водоканала.

Вопрос: Что Вам известно о зверствах чинимых немцами над сов[етскими] гражданами за период их хозяйничания в г. Чернигове?

Ответ: Мне известны факты массового истребления немцами больных психиатрической больницы г. Чернигова, свидетелем которых я являлся ...³⁹⁴

Примерно в конце октября или начале ноября 1941 г., точно я не помню, в кабинет главврача Виноградского Александра Васильевича, явился немец в офицерской форме, с требованием дать точные сведения о количестве больных находившихся в психбольнице, что и было исполнено. Его чин, должность и место работы мне неизвестны.

Недели через две после этого во двор больницы приехала закрытая автомашина с группой немецких солдат, примерно в 15 чел[овек] под командованием офицера. Солдаты были вооружены автоматами и винтовками. Звание и должность офицера мне не известны, из какой воинской части или нет — тоже не знаю. Но это был другой офицер, совершенно не тот, что приходил в первый раз справляться о количестве больных. Офицер, зайдя в кабинет главврача Виноградского, потребовал от него выдачи всех слабо-безнадежных больных для вывоза. На

³⁹⁴ Так в тексті.

вопрос главврача: «Куда вывозить и нужно ли одеть больных?». Потому что наруже³⁹⁵ стояли холода и был небольшой снежок, офицер ответил: «Вывозятся больные в хлебный район, одевать не нужно, только среди больных, чтобы не было обслуживающего персонала».

Получив распоряжение от главврача Виноградского о выдаче больных, вместе с заведующим отделением врачом Преображенской и немецким офицером направились в женское слабое отделение. Преображенской было дано устное распоряжение санитарам выводить и грузить в машину больных. Немецкая крытая машина стояла во дворе отделения, оцепленная солдатами от выхода из отделения до дверей машины. Слабых больных санитарки выносили на руках, более физически здоровых вталкивали в машину.

Больные были или голые совершенно или в одном белье. Больных пытавшихся вылезти из машины солдаты вталкивали прикладами винтовок. Некоторые больные, инстинктивно чувствуя опасность, просили врача и немцев отпустить их, но безрезультатно. Таким образом, ими было погружено в машину около ста человек. После погрузки дверь машины была заперта на висячий замок. На вторую открытую машину села часть солдат с офицером и выехали со двора. Часть солдат осталась в больнице охранять оставшихся. Примерно через час машины возвратились, и немцы приступили к погрузке остальных. Вышеописанным методом немцы произвели вторичную погрузку больных. Погрузив примерно до 100 человек. После погрузки офицер с солдатами проверили под койками и в шкафах, не оставлены ли больные. После этого выехали все.

Вопрос: Какой формы была машина, в которую немцы погружали и вывозили больных?

Ответ: Автомашина, в которой немцы увозили больных была невысокая, с длинным кузовом, кузов овальной форм, покрытый досками без единого отверстия, дверца в задней части кузова плотно прикрывалась и и закрывалась висячим замком. Длина машины примерно 6 метров, т.к. немцы погружали, по моему предположению можно было погрузить в эту машину до 150 человек.

Вопрос: Продолжайте Ваши показания?

Ответ: Я упустил отметить такой факт, когда немцы грузили больных в автомашину, то они заставляли санитаров снимать с больных пригодную к использованию одежду, обувь и одеяло.

Примерно через полторы недели после вывозки больных женщин на квартиру главврача Виноградского, как он мне об этом говорил, являлся немец и дал распоряжение, чтобы на утро следующего дня ни одного больного не выпускали из палат даже тех, которые обслуживали больницу (рабочих). Это распоряжение Виноградский объявил дежурным и лично мне как помощнику главврача. Утром, с приходом на работу я встретил ряд родных больных, пришедших с просьбой выдать им больных для увода домой.

³⁹⁵ Так у тексті, «поза приміщенням».

В частности помню, приходила дочь больного, бывшего инженера Маливанского Василия, обращался сам больной быв[ший] учитель Иван Иванович, фамилию не помню, и некоторые городские жители, родные больных. При вывозке немцами больных женщин, я понял, что они намерены так же расправиться с мужчинами. Что бы спасти более здоровых я на свой риск и страх приказал врачам Преображенской и Цуйман дать мне список здоровых, в особенности рабочих. По предъявленному списку я освободил около 30 человек: Маливанского В., учителя Ивана Ивановича и других, фамилию не помню. Приблизительно часов в десять явился отряд вооруженных солдат до 15 чел[овек], под командой фельдфебеля и стали возле выхода из корпуса острога отделения больницы. Вслед за ними явилась черная машина аналогичная предыдущей, в которой возили больных женщин, а за ней легковая машина с немцем в генеральской форме. Немедленно они приступили к погрузке больных таким же методом что и женщин. Машина была оцеплена солдатами. После погрузки машина была заперта на всякий замок. Шофер, выйдя из кабины этой же машины, конец резиновой гофрированной трубки идущего от мотора, подвел под кузов машины, видимо укрепил его там, снова вошел в кабину и примерно через 5 минут крики больных находившихся в этой машине стали постепенно ослабевать, а минут через пять совершенно прекратились, слышен был только гул мотора. Генерал махнул рукой и шофер дал ход, не отсоединяя от кузова резиновой гофрированной трубки. На месте машины, под самим кузовом, осталась лужа жидкости, видимо мочи. Я подумал, что немцы больных уничтожали газами.

Примерно через час машина возвратилась и погрузила остальных больных. Шофером была повторена та же процедура, что и в первый раз, не выходя из кабины. Генерал подал знак, машина с больными отошла, следом за ней на легкой машине выехал генерал и ушла команда солдат. На месте машины под самым кузовом, осталась лужа жидкости. В этот раз они уничтожили около двухсот (200) человек. Немецкого генерала и всех участвовавших в умерщвлении больных я не знаю, ни должности, ни их чинов.

Подробные сведения могут показать бывший главврач Виноградский, работает сейчас в больнице, врач Преображенская Екатерина Алексеевна, работает там же, фельшерица Василевская Вера Васильевна, где работает и проживает — не знаю, бывшая переводчица Вера Константиновна, фамилию не знаю, работает статистиком при больнице.

Подпись допрашиваемого Мовчан
Выписка из протокола верна.

Нач[альник] секретаря УНКГБ по Ч[ерниговской] о[бласти]
мл[адший] лейтенант ГБ

[підпис] Ходкевич

ГАРФ, ф.Р-7021, оп. 78, д. 39, л. 256–257 зв.
Оригінал. Рукопис.

**Довідка старшого помічника прокурора Мартинця
про обставини вбивства пацієнтів
Чернігівської психіатричної лікарні**

24 листопада 1943 р.

Справка

о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в гор. Чернигове по вопросу расстрелов и умерщвления душевнобольных Черниговской психбольницы

Перед оккупацией гор. Чернигова немецко-фашистскими войсками в Черниговской психбольнице находилось на излечении около 800 человек³⁹⁶ душевнобольных.

Через месяц после оккупации города Чернигова, в октябре месяце 1941 года, к главврачу больницы ВИНОГРАДСКОМУ Александру Васильевичу явились на территорию больницы на легковой автомашине два вооруженных немецких офицера и предложили ему приготовить всех больных к эвакуации в плодородные районы страны, причем приказано было отстранить от больных весь обслуживающий персонал.

После этого через полтора часа приехали на территорию психбольницы 3 крытых грузовых автомашины с вооруженной немецкой охраной и начали погрузку больных на автомашины. В этот раз было вывезено, как потом установлено, 241 человек и расстреляно вблизи села Коты.

В начале декабря месяца 1941 года в больницу вторично были посланы немецкими властями крытые автомашины, но уже не простые грузовые, а так называемые «душегубки». В эти машины немецкой охраной погружались душевнобольные, после чего машины закрывались, запускался мотор, который работал до тех пор, пока больные прекращали шум в автомашине.

Таким путем было умерщвлено 173 человека и вывезено в овраги за город Чернигов.

В конце декабря месяца 1941 года в третий раз немцами были удушены в душегубках все остальные в больнице и вывезены за город.

Психбольница таким образом прекратила свое существование.

Через некоторое время приблизительно в январе 1942 года немецкие власти разрешили прием душевнобольных, но с условием о каждом принятом в больницу ставить в известность Гестапо. После этого в больницу было вновь собрано 27 человек больных.

В июне месяце 1942 года из Гестапо поступило распоряжение главврачу больницы Николаенко о том, что бы имеющее наличие душевнобольных умертвить.

В связи с этим распоряжением, всем больным был введен в вену «морфий» и как показывает свидетель ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ (в то

³⁹⁶ Так у тексті, деякі працівники лікарні зазначали цифру у 500 пацієнтів.

время работала зав[едающей] этого отделения). После этого все больные сутки спали, а на утро оказались мертвыми 10–12 человек, а остальные умерли на протяжении 5–8 дней, которых похоронили в общем порядке на кладбище.

Вышеперечисленные факты подтверждаются показаниями: б[ывшего] главврача ВИНОГРАДСКОГО, зав[едающей] отделением ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ, санитаркой больницы КОВТУН и переводчицей больницы САПКОВОЙ³⁹⁷.

Фамилии немецких офицеров первоначально прибывших в больницу, а также офицера Гестапо давшего распоряжение об умерщвлении душевнобольных установить не представилось возможным.

ПРИЛОЖЕНИЕ: 4 протокола допроса вышеуказанных лиц³⁹⁸.

Старший помощник прокурора

[підпис]

МАРТЫНЕЦ

24.11.1943 г.

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 78, д. 39, л. 249.

Оригінал. Машинопис.

№ 81

Витяг з протоколу допиту свідка В. Безіменного про участь працівників лікарні у вбивстві пацієнтів Чернігівської психіатричної лікарні

26 січня 1944 р.

Протокол допроса

1944 года 26 января.

Я, опер[ативный] Уполномоченный ОКР НКО «Смерш» 61 Армии, ст[арший] лейтенант Титов Н.В., допросил в качестве свидетеля:

Безыменного Василия Степановича, 1885 года рождения, уроженца Полтавской обл. Кобылякского р[айо]на с. Ляшковка, из крестьян, рабочий, образование 3 класса, б[ес]партийный, со слов не судим, за границей не проживал, женат, гражданин СССР. В гор. Чернигов проживает с 1907 года. С 1921 года работает в Черниговской психиатрической больнице в качестве зав[едающего] двора.

За дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден:

[підпис]

Вопрос: В период оккупации г. Чернигова – где Вы находились и чем занимались?

³⁹⁷ Так у тексті, у про протоколі допиту «Санкова».

³⁹⁸ Див. док-ти №№ 75, 76, 77, 78, 79 (всього протоколів 5).

Ответ: В период оккупации гор. Чернигова немцами, работал зав[едующим] двора Черниговской психиатрической больницы.

Вопрос: Кто вместе с Вами работал в этой больнице в тот период?

Ответ: Вместе со мной работало сотрудинок больницы до двадцати человек, а остальные были эвакуированы. В числе двадцати человек, помимо [...] ³⁹⁹ Радченко, Полтавец Лидия Ивановна, Симантовская П.Ф и ряд других. После того, как прошел фронт на территорию больницы прибыли: Москалевец, Варчак, Поклад и Шалобода Павел Павлович.

Вопрос: Вы Шалобода Павла Павловича хорошо знаете?

Ответ: Знаю Шалобода как рабочего кочегара госпиталя с 1936 года.

Вопрос: Вы с Шалобода не имели личных счетов?

Ответ: Никаких личных счетов с Шалобода не имел и не имею.

Вопрос: Охарактеризуйте Шалобода с политической стороны.

Ответ: Как я показал выше, Шалобода прибыл в госпиталь после того, как прошли первые немецкие части за Чернигов, т.е. в 1941 году в сентябре м[есяц]е. До этого Шалобода был призван в Красную Армию и по какой-то причине оказался на территории оккупированной немцами. С прибытием Шалобода в госпиталь, он повел знакомство с полицейскими, при каких обстоятельствах и на какой основе произошло это знакомство — для меня не известно. Но хорошо помню, когда Шалобода прибыл на территорию госпиталя и работал кочегаром, наносил угрозы по адресу зав[едующего] продскладом Полтавец Тараса Тарасовича и Безымянного Василия Степановича, обвиняя нас в том, что мы с Полтавец при отступлении Красной Армии сожгли склады госпиталя.

В госпитале находилось до восьмисот психических больных, и все они были расстреляны и отравлены «Душегубками»⁴⁰⁰.

Вопрос: Откуда Вам известно о «Душегубках»?

Ответ: «Душегубки» мне известны по тем разговорам, которые ходили по Чернигову, и мне лично пришлось наблюдать, когда отряд немцев приезжал на машинах на территорию госпиталя, и с ними приходила громадная крытая черная автомашина, в которую битком набивали психически больных и увозили, и больше эти больные к нам не возвращались.

Вопрос: Что делал в то время Шалобода, не присутствовал ли он при посадке больных в «Душегубку»?

Ответ: Шалобода⁴⁰¹ работал в госпитале в то время могильщиком, он закапывал умерших больных из числа пленных красноармейцев и

³⁹⁹ Текст нерозбірливий.

⁴⁰⁰ Так у тексті. Див. док-ти №№ 75 — 80

⁴⁰¹ Шалобода Павло Павлович, 1901 року народження, уродженець с. Несвявка Новозибківського району Орловської обл., із селян, росіянин, громадянин СРСР, безпартійний, малоосвічений, одружений, не судимий. У 1922–1924 рр. — служив у Червоній армії. Після демобілізації працював на сірниковій фабриці на ст. Злинка вантажником до 1936 р. У 1936 р. переїхав до м. Чернігова, працював пожежником на фабриці, мастильником. У липні 1941 р. був призваний до Червоної армії, служив у робочому батальйоні, будував укріплення на р. Десна

граждан г. Чернигов. На счет того, присутствовал или нет Шалобода при погрузке в «Душегубки» — сказать ничего не могу.

[...] ⁴⁰²

[підпис]

Допросил: Опер[ативный] Уполномоченный ОКР НКО
«Смерш» 61 Армии, ст[арший] лейтенант [підпис]

Титов

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 7, спр. 5949, арк. 49–51 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 82

Витяг із протоколу допиту заарештованого П. Шалобода про його участь у вбивстві пацієнтів Чернігівської психіатричної лікарні

7 лютого 1944 р.

Протокол допроса обвиняемого Шалобода Павла Павловича

Допрос начат в 23:40.

Вопрос: На допросе 6 февраля Вы показали, что кроме факта в январе — феврале 1942 г., Вам известно, что немцы до этого, таким же самым путем зверски убивали больных психиатрической больницы?

Скажите, когда это было, и где Вы находились в то время?

Ответ: Когда это было — я не могу сказать, потому что не помню месяца. Знаю, что первый раз немцы убивали больных посредством «Душегубок» примерно две недели тому назад, как приехали вторично. Я в то время находился на кладбище, хоронил умершего, и как немцы убивали больных, не видел. Вернувшись домой, немцев уже не было.

у Брянській обл. У жовтні 1941 р. батальйон потрапив в оточення, особовий склад був взятий у полон. Перебував у таборі військовополонених у м. Новгород-Сіверський. Під час бомбардування втік і повернувся до родини у Чернігів. Невдовзі почав працювати у трупарні Чернігівської психіатричної лікарні. Після звільнення міста у вересні 1943 р. був призваний до Червоної армії, рядовий 77 стрілецької дивізії 61 армії. У бою був поранений. Арештований у 5 лютого 1944 р. за проведення контрреволюційної агітації. 26 березня 1944 р. військовий трибунал 61 армії на закритому засіданні згідно із ст. 58-10, ч.2 Кримінального кодексу РСФРР засудив П.Шалободу до 10 років ув'язнення, 3 роки враження у правах та конфіскації належного йому майна. У січні 1960 р. він написав скаргу військовому прокурору Київського військового округу із вимогою про реабілітацію. Визначенням військового трибуналу Київського військового округу від 9 серпня 1960 р. вирок був відмінений, кримінальна справа була припинена за відсутністю складу злочину. Див.: ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 5949-п.

⁴⁰² Вилучено фрагмент допиту про арешт свідка під час нацистської окупації за підпап складів під час відступу Червоної армії з м. Чернігів.

От сотрудников больницы, в частности санитарок, а также местных жителей, я узнал, что немцы приезжали в больницу и брали больных в какие-то машины. Тут же рассказывали, что это машины «Душегубки» посредством которых немцы убивали людей.

Вопрос: Сколько в первый раз было убито больных?

Ответ: Всего в первый раз я слышал, взяли около 100 человек, но это не точно. Я знаю, что очистили в тот раз целиком один корпус, в котором находились больные.

Вопрос: Следовательно, когда прибыли вторично машины, Вы знали их назначение?

Ответ: Когда вторично прибыли машины, то я знал, что это немцы приехали убивать больных.

Вопрос: Почему тогда на допросе 5 февраля Вы говорили, что не знали?

Ответ: В своих показаниях на предыдущем допросе 5 февраля я ошибся, вернее, перепутал с первым случаем, потому ответил, что не знал, что за машины. Цели в этом я никакой не преследовал.

Вопрос: Скажите, как Ваша квартира расположена по отношению территории больницы?

Ответ: Квартира моя, где я проживал в тот период, когда немцы убивали больных, находилась на территории больницы во внутренней стороне загоры, на одном из углов территории больничного двора.

Всего было корпусов, в которых лежали больные 4. Расположены были параллельно один к одному, по обе стороны проходившей посреди двора дороги. С одной стороны два и также с другой, на расстоянии примерно 50 метров один от одного.

Вопрос: Откуда же Вы наблюдали за машинами?

Ответ: Из своей квартиры я вышел за ограду больничного двора через ворота, которые были недалеко от моей квартиры, после чего пошел с наружной стороны забора, против того корпуса из которого брали больных и через щель, как об этом показывал, наблюдал, как немцы убивали больных.

Вопрос: Зачем Вы выходили за ограждения, в то время как Ваша квартира находилась внутри его и Вы могли все наблюдать?

Ответ: Непосредственно из квартиры за корпусами зданий, мне не было видно, что происходило. Для этого, чтобы не выходить наружу, нужно было по территории двора зайти с противоположной стороны, через два корпуса. Но по территории двора я боялся ходить, потому решил зайти с наружной стороны и вести наблюдение за происходившим.

Вопрос: Когда проходили через ворота, видели машины?

Ответ: Нет, это были другие ворота с противоположной стороны, по отношению центральных [ворот]. Как меня немцы, так и я их, выходя из ворот за ограду больничного двора, видеть не мог и не видел.

Вопрос: Как же Вы могли видеть все подробности происходившего через щель забора и возле каждой машины, когда заявляете, что больных брали с двух противоположных корпусов?

Ответ: На предыдущем допросе я скрыл от следствия то обстоятельство, что помимо того, как раньше я рассказывал, мне пришлось быть лично возле машин и наблюдать за всей происходившей расправой немцев над больными.

Вопрос: Расскажите об этом подробно и что Вы делали, находясь возле машин?

Ответ: Когда я увидел, через щель забора, что возле машин, а также по двору ходят санитарки, тогда я от забора тем же самым путем вернулся к себе на квартиру, где пробыл около 5 минут, после чего подошел к машинам, в которые грузили больных. Пробыл возле одной 3–4 минуты, затем подошел ко второй машине, там тоже столько был. Подходил к машинам на расстояние 3–4 метра, ничего не делал, только наблюдал, как немцы загоняли больных в машины и избивали тех, которые пытались оказывать сопротивление.

При мне было нагружено две машины. Я лично видел, как закрылась дверь в одной из машин и когда включили мотор, то весь шум, происходивший в кузове, где сидели больные прекратился. Тут же названные машины после их отгрузки ушли, начали грузить третью, и я ушел снова домой. После этого к машинам я больше не приходил. Но машины приходили. Сколько машин всего было отправлено в этот день с больными – не знаю.

Вопрос: На допросе 5 февраля Вы показывали, что к машинам, за исключением лиц, которые принимали участие в погрузке больных, никого не пускали. Почему Вы имели возможность ходить возле машин?

Ответ: Я подходил к машинам не более 3–4 метра, как сказал об этом, но подходить вплотную к машине не разрешали и я не подходил.

Вопрос: Помимо Вас, кто еще подходил к машинам?

Ответ: Кто еще подходил к машинам, кроме меня, я не видел. Возле кухни, которая находилась от машины примерно 15 метров, стоял рабочий кухни Нестерук, имя отчество не знаю, но я к Нестерук не приходил и не разговаривал с ним. Возле кухни я также стоял один и наблюдал за всем происходившим. Когда я проходил на расстоянии 3–4 метра от машин, то не останавливался, потому что боялся.

Вопрос: Возле второй машины, как близко Вы проходили?

Ответ: Ко второй машине я близко не подходил. Находился примерно в 15 метрах, откуда наблюдал.

Вопрос: Сколько времени Вы находились как возле первой машины, так и второй?

Ответ: Возле первой машины я находился не более 15–20 минут. Возле второй почти не останавливались, только посмотрел и ушел.

Вопрос: Вы говорите неправду. Не участвуя в погрузке больных Вы не могли там находиться и видеть о всем происходившем. Настаиваю правдиво рассказать по существу вопроса.

Ответ: Участие в погрузке больных я не принимал. Все, что видел и на каком расстоянии находился от машин, я рассказал.

Вопрос: Почему тогда на допросе 5 и 6 февраля Вы скрыли о том, что находились возле машин, когда грузили больных?

Ответ: Почему на предыдущем допросе сказал неправду о том, что все это я видел только через щель забора и возле машин не был, я не знаю и не могу сказать. [...] ⁴⁰³

[підпис]

Допрос окончен в 5:30 часов.

Допросил: Ст[арший] следователь ОКР СМЕРШ 61 Армии,
ст[арший] лейт[енант]

[підпис]

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 7, спр. 5949, арк. 16–20 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 83

Витяг із протоколу допиту обвинуваченого П. Шалобода про отруєння пацієнтів Чернігівської психіатричної лікарні чадним газом у «душегубках»

19 лютого 1944 р.

Протокол допроса обвиняемого Шалобода Павла Павловича.

Допрос начат в 21:30 ч.

[...] ⁴⁰⁴

Вопрос: На предыдущих допросах Вы показали об известном Вам факте зверского убийства в январе–феврале 1942 года немцами больных в Черниговской психиатрической больнице посредством машин «Душегубок». Скажите откуда Вам известно об этом?

Ответ: Данный факт зверского умерщвления немцами в январе–феврале 1942 года больных в Черниговской психиатрической больнице посредством специальных машин «Душегубок» мне лично самому приходилось видеть, так как в то время я работал в больнице рабочим при покойницкой (трупарная).

Вопрос: Расскажите подробно по существу вопроса?

Ответ: Как происходила предварительная подготовка к умерщвлению больных путем названных машин «Душегубок» – я не знаю, потому что не слышал. Накануне прихода машин, утром от санитарок, которые приходили ко мне в квартиру за ключами от покойницкой (трупарная), фамилий их не знаю, зовут одну из них Ирина, второй имя не помню, я узнал, что они ожидают машин, которые будут забирать больных. В

⁴⁰³ Вилучено фрагмент допиту, в якому йдеться про події 1930 рр.

⁴⁰⁴ Вилучено фрагмент допиту про антирадянську агітацію П. Шалободи під час його перебування в шпиталі № 2474.

связи с чем, по распоряжению директора больницы Николаенко никого из больных во двор не пускают из палат. Тут же от санитарок я узнал, что несколько дней тому назад также приходили машины за больными и вывезли больных из одного корпуса. Что за машины – я не видел, потому что в то время находился на кладбище и закапывал больных, умерших. Однако от местных жителей и санитарок слышал, что немцы путем таких машин убивают людей газами этой же самой машины.

В 10–11 часов утра во дворе больницы я увидел три больших закрытых автомашины черного цвета. Две из них стояли у подъезда двух зданий, в которых размещались больные и одна недалеко от них. В машины, которые стояли возле подъездов зданий грузили больных. Когда одна из названных машин была нагружена, подошла третья.

Вопрос: Как происходила погрузка в машины больных и умерщвление их?

Ответ: Машины, в которые грузили больных, как выше я сказал, стояли непосредственно у подъезда зданий, в которых размещались больные. По обе стороны подъезда, начиная от машины, стояли часовые – немцы, по три человека с каждой стороны. Кроме названных часовых, возле дверей машины, стоял один немец, солдат, который всех больных сажал в машину. Больные, которые в состоянии были двигаться, выходили из корпуса и шли в машину. Те, которые не могли двигаться самостоятельно, их выводили санитарки и также сажали в машины. Когда таким порядком машина была нагружена, дверь машины очень плотно закрывалась, включался мотор, и больных увозили. После включения мотора, некоторое время можно было слышать шум больных в машине, но затем [он] прекращался.

Вопрос: Больные знали, куда их вывозят?

Ответ: Со слов санитарок, мне известно, что больных вывозили под предлогом перемещения в другой город, вернее в другое место, о чем говорили больным, которые не понимали. Но судя по поведению больных, было видно, что они знали, куда их везут, потому что некоторые имели сознание [и] во время погрузки не шли в машины, оказывали сопротивление.

Санитарки их насильно тащили. Кроме того, немец который руководил погрузкой, всех сопротивлявшихся избивал прикладом винтовки и после этого насильно бросали в машину.

Находясь в машине, больные по адресу немцев посылали проклятия. При этом слышно было, как кричали на них: «Сволочи. Вы за нас ответите», и т.д.

Вопрос: В результате такой зверской расправы немцев над больными, сколько было убито всего человек?

Ответ: Всего было убито больных посредством машин «Душегубок», как первый, так и второй раз более 500 человек⁴⁰⁵, среди них были вылечившиеся, а также женщины.

⁴⁰⁵ Так у тексті. У документах спочатку фігурувала цифра 800 осіб, перед акцією

Вопрос: Назовите лиц обслуживающего персонала больницы, которые принимали участие в зверском убийстве больных?

Ответ: Из обслуживающего персонала больницы, в зверском убийстве больных, принимали участие санитарки, как выше я показывал. Но фамилий их не могу назвать, потому что не помню. Кроме того, от санитарок мне известно, что врач Преображенская Екатерина руководила всей погрузкой больных. Но Преображенской я не видел.

Вопрос: Вы какое участие принимали?

Ответ: Я лично никакого участия в зверском убийстве больных не принимал.

Вопрос: Где Вы находились в момент погрузки и что делали?

Ответ: Когда грузили больных в машины, я находился во дворе больницы, примерно в 15 метрах от одной из машин, ничего не делал, только наблюдал за всем происходившим.

Должен сказать, когда пришли машины, я не видел, потому что находился в квартире, которая размещалась тут же на территории больницы двора. После того, как услышал шум мотора, тогда я вышел из квартиры и первоначально наблюдал через щель забора, как грузили больных, затем пришел во двор. Первоначально постоял возле одной машины, на расстоянии 15 метров в течении 15–20 минут, потом прошел ко второй, но там я не останавливался. Проходил возле машин 4–5 метров, но на данном расстоянии не останавливался, потому что боялся. Сначала к машинам, вернее во двор больницы также боялся подходить, потом решил посмотреть через щель забора. Но когда увидел санитарок во дворе, тогда и я пришел во двор.

Вопрос: Кто вместе с Вами еще был во дворе?

Ответ: Недалеко от меня находился рабочий кухни Нестерук, который ранее лечился в больнице. Но с ним я ничего не говорил, находился он от меня 3–4 метра. Когда я ушел, то Нестерук остался там же стоять. Был ли кто из рабочих в то время во дворе больницы – не знаю. Зимой 1943 года Нестерук умер.

Вопрос: Кроме часовых, которые стояли возле машин, где еще были?

Ответ: Помимо тех часовых, которые стояли возле машин, больше я не видел, чтобы еще где стояли.

Вопрос: Куда вывозили больных?

Ответ: Мне известно от местных жителей, что всех больных убитых посредством машин «Душегубок», немцы вывозили куда-то за город и там в каком-то овраге закапывали их трупы⁴⁰⁶.

Вопрос: После этого больные были в больнице?

вбивства – 500 осіб. Цілком ймовірно, що частина пацієнтів після нацистської окупації залишила лікарню по різним причинам: завершення курсу лікування, реабілітації, родина забирала через погані умови харчування тощо. Дивують округлені цифри. Для радянських слідчих була не важлива точна кількість вбитих, головне підтвердити факт масового вбивства.

⁴⁰⁶ Докл. див. док-т № 14

Ответ: После этого больные снова поступали в больницу, но было их мало. Занимали всего один корпус. Машины больше не приходили. Вместе с этим хочу сказать, что врач Преображенская, как мне рассказывали санитарки, не лечила психиатрических больных, а умерщвляла посредством каких-то уколов и порошков. Делала это она после того, как немцы произвели массовые убийства больных, до этого я не слышал. В связи с чем, смертные случаи участились⁴⁰⁷.

Вопрос: По сколько трупов Вам приходилось закапывать в сутки?

Ответ: В среднем я закапывал по 2–3 трупа в сутки.

Вопрос: Скажите, когда Вы поступили в больницу?

Ответ: В Черниговской психиатрической больнице я работаю с 1939 года. Первоначально работал кочегаром прачечной, затем после оккупации немцами Чернигова в 1941 году поступил в покойницкую.

[...] ⁴⁰⁸ [підпис]

Допрос окончен в 5 часов.

Допросил: Ст[арший] следователь ОКР СМЕРШ 61 Армии,

ст[арший] лейт[енант]

[підпис]

Хитров

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 7, спр. 5949, арк. 32–39.

Оригінал. Рукопис.

№ 84

Протокол допиту обвинуваченого П. Шалобода про наміри окупаційної адміністрації стосовно пацієнтів Чернігівської психіатричної лікарні, які не мали психічних захворювань

27 лютого 1944 р.

Протокол допроса
обвиняемого Шалобода Павла Павловича

Допрос начат в 13 час.

Вопрос: Скажите, когда немцы убивали психиатрических больных посредством машин «душегубок», другие больные были в то время в больнице?

Ответ: Помимо психиатрических больных, которых немцы в январе–феврале 1942 года, убивали посредством машин «Душегубок», в то

⁴⁰⁷ Йдеться про ін'єкції, що були зроблені персоналом лікарні пацієнтам у червні 1942 р. Див. протокол допиту К.Преображенської (док. №).

⁴⁰⁸ Вилучений фрагмент протоколу допиту про події 1930-х рр.

время в больнице находились и другие больные, не психиатрические. Лежали они в других корпусах.

Вопрос: Их тоже убивали?

Ответ: Не психиатрических больных не брали в машины, как в то время, так и после.

Вопрос: Как часто Вам приходилось бывать в корпусах, где размещались больные?

Ответ: В корпусах, в которых размещались, как психиатрические больные, так и других, я никогда не бывал.

Вопрос: Жена Ваша где работала?

Ответ: До оккупации немцами г. Чернигова, моя жена, Тарасевич Феодосия Демьяновна, работала в психиатрической больнице санитаркой. В бытность немцев, нигде не работала, потому что занята была грудным ребенком.

Записано с моих слов верно, мне прочитано, в чем и расписываюсь.

[підпис]

Допрос окончен в 14 час.

Допросил: Ст[арший] следователь ОКР «Смерш» 61 Армии,
ст[арший] лейт[енант]

[підпис]

Хитров

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 7, спр. 5949, арк. 40–40 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 85

Акт Чернігівської міської комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про вбивство пацієнтів Чернігівської психіатричної лікарні

10 червня 1944 р.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, Черниговская городская комиссия по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и учету причиненного ими ущерба, в составе: председатель КОРОТКОВ Федор Иванович – секретарь Черниговского городского комитета КП(б)У; заместитель председателя САВЧЕНКО Григорий Алексеевич – председатель Черниговского городского исполнительного комитета; секретарь ПОПКО Александр Алексеевич – старший научный сотрудник государственного Исторического музея и члены комиссии: КОВАЛЬ Терентий Савельевич – сотрудник Управления НКВД по Черниговской области; ТЕРНОВАЯ Вера Николаевна – врач Городской больницы; ЗЕНЧЕНКО Василий Федорович – зубной врач городской

поликлиники; БАСКИНА Рита Марковна – Областной судебно-медицинский эксперт; ФЛЕРОВ Павел Алексеевич – инженер фабрики по первичной обработке шерсти; ИГНАТЕНКО Павел Иванович – учитель и директор Областного Института повышения квалификации учителей; МАРТЫНЕНКО Марфа Прокофьевна – учительница и директор городского дома пионеров; РАСТОПЧИН Константин Иванович – инструктор Городского Комитета ЛКСМУ; БРАТУСЬ Илларион Антонович – техник областного союза потребительской кооперации и БАРЗИЛОВИЧ Михаил Алексеевич – священник Воскресенской церкви, составили настоящий акт о нижеследующем.

Комиссия провела расследование по делу о массовом истреблении больных Черниговской психиатрической больницы немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в период оккупации г. Чернигова и на основании осмотра места происшествия и опроса свидетелей установлено следующее:

В конце октября месяца 1941 года в Черниговскую психиатрическую больницу явились представители немецких властей и заявили, что больные должны быть подготовлены к отправке в другую колонию, где они будут якобы в лучших условиях. В тот же день, около 11 часов утра, к зданию больницы подошла немецкая открытая грузовая машина, в которой находились немецкие солдаты и офицеры. Приехавшие в больницу, немцы предложили погружать больных в машину. Поскольку больные были полураздеты, врач больницы ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ Екатерина Алексеевна, предложила одеть их, но немцы сказали, что этого не нужно. Часть больных была в сознательном состоянии и, догадываясь об истинных целях их увоза из больницы, просили немцев отпустить их домой и, получив отказ, пытались выскочить из машины, но немцы силой вталкивали их обратно в машину. Машина в этот день сделала три ходки и вывезла свыше 100 человек больных больницы, которые были расстреляны у селения Коты.

В начале декабря месяца этого же года немцами был произведен второй массовый расстрел больных, когда из больницы было вывезено и расстреляно немцами около 200 человек больных.

После этого, поскольку вывозка в обычных машинах и расстрел их, обращали на себя внимание населения, немцы применили другой способ истребления больных больницы – удушение их газами в особо приспособленных для этого машинах – «душегубках».

В этих машинах в конце декабря того же года было удушено немцами в больнице около 100 человек больных.

После этого по распоряжению немецких властей психиатрическая больница была закрыта.

В феврале месяце 1942 года по распоряжению немецких властей было открыто психиатрическое отделение при городской больнице, в которое поступали нервные и психиатрические больные.

В июне месяце этого года больные этого отделения больницы были отравлены немцами в палатах каким-то ядом. Всего в это время было отравлено немцами около 100 человек больных.

После этого по распоряжению немецких властей психиатрическое отделение городской больницы было закрыто.

По показаниям свидетелей всего было истреблено немцами около 500 человек больных психиатрической больницы.

По делу массового истребления немцами больных Черниговской психиатрической больницы комиссией опрошены следующие свидетели:

1. ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ Екатерина Алексеевна, проживающая в гор. Чернигов по ул. Вокзальная, № 1.

2. МОЛИБОГ Никифор Николаевич, проживающий в гор. Чернигов по ул. Челюскинцев, № 8.

3. ИГНАТЕНКО Ольга Сергеевна, проживающая в гор. Чернигов по ул. Дзержинского, № 35.

Протоколы опроса свидетелей, план и фото могильника при сем прилагается⁴⁰⁹.

Председатель комиссии

Зам[еститель] председателя комиссии

Секретарь комиссии

Члены комиссии:

Коваль
Мартыненко
Баскина

КОРОТКОВ

САВЧЕНКО

ПОПКО

Игнатенко

Зенченко

Ростопчин

Барзилович

Терновая

Братусь

Флеров

Исполнительный Комитет Черниговского Городского Совета
Депутатов трудящихся настоящий акт заверяет.

Председатель Исполкома

Секретарь Исполкома

Верно: Ст[арший] Оперупол[номоченный] 2 отделения 2 отдела
УНКГБ,

ст[арший] лейтенант госбезопасности [підпис]

**ГДА СБ України, ф. 11, спр. 1287, арк. 50–50 зв.
Засвідчена копія. Машинопис.**

⁴⁰⁹ Не публікуються.

§ 5. Масові вбивства арештантів у в'язницях міст Чернігова, Прилуки, Новгород-Сіверського

В'язниця м. Чернігів

№ 86

Акт Чернігівської міської комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про розстріл арештантів міської в'язниці

1 листопада 1943 р.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, Черниговская городская комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, в составе: председателя комиссии, секретаря Черниговского горкома КП(б)У т. КОРОТКОВА Ф.И., заместителя председателя комиссии, председателя Черниговского горсовета тов. СИЛЬЧЕНКО И.Д., секретаря комиссии, старшего научного сотрудника Черниговского государственного Исторического музея ПОПКО А.А. и членов комиссии: сотрудника областного управления НКВД КОВАЛЯ Т.С., счетовода шерстяной фабрики БЕРЕЗНЯЦКОЙ Л.Д., заведующего хирургическим отделением городской больницы, врача БОНДАРЕНКО М.В., врача городской больницы ОСИПЕНКО М.И. и крестьянина ЮРЧЕНКО И.Т., составили настоящий акт в нижеследующем.

Комиссия провела обследование места массового захоронения расстрелянных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками мирных советских граждан в период временной оккупации города Чернигова, в городской тюрьме и установила следующее.

На территории городской тюрьмы находится могильник, состоящий из 16 ям-могил, расположенных тремя группами.

Первая группа находится в малом прогулочном дворе у пищеблока и состоит из пяти ям-могил, формы четырехугольников, из коих 3 размерами 1х1,5 и 2 – 2х2,5 метра.

Вторая группа находится в большом прогулочном дворе и состоит из 4-х ям-могил, в форме четырехугольников, размерами 3х6 метров.

Третья группа находится в хозяйственном дворе и состоит из 7 ям-могил в форме четырехугольников, из коих 4 размерами 1,5х2 метра, 2 – 3х6 и 2х4 метра.

Масове поховання у малому дворі для прогулянок
Чернігівської в'язниці.
ГДА СБ України, м. Київ, ф. 6, спр. 6838, т.3., арк. 158.

Комиссией было вскрыто 5 ям-могил в малом прогулочном дворе, в результате чего, на глубине 0,25 метра было обнаружено в могилах 19 трупов, лежащих вповалку лицами вниз по 3–4–6 человек в каждой яме со связанными телефонной проволокой, назад руками, а в одной – связанными по рукам – 3 вместе.

Трупы мужского пола в возрасте 20–40 лет и два подростка 15–16 лет, все в верхней одежде крестьянского, городского и солдатского образца, частью без обуви. Трупы и одежда, вследствие недавности⁴¹⁰ захоронения, сохранились хорошо. В карманах одежд многих трупов были найдены документы.

Все обнаруженные трупы были подвергнуты обследованию судебно-медицинской экспертизы, в результате чего у всех трупов обнаружены огнестрельные пулевые ранения головы со входным отверстием в области затылочной кости черепа и выходным в лицевой области.

Расстрел производился здесь же у ям-могил, что подтверждается сохранившимися на стене следами крови и мозгов. Извлеченные из ям-могил трупы, после исследования судебно-медицинской экспертизы

⁴¹⁰ Так у тексті.

и сфотографирования, были перезахоронены на городском кладбище.

По показаниям свидетелей, массовые расстрелы мирных советских граждан и военнопленных красноармейцев производились на территории тюрьмы в следующее время:

1. На хозяйственном дворе — осенью 1941 года, на большом прогулочном дворе — летом 1942 года и на маленьком прогулочном дворе — в феврале и сентябре 1943 года.

Расстрел производился из автоматов. Всего по показаниям свидетелей, на территории тюрьмы расстреляно 2 000—3 000 человек мужчин, женщин и детей.

Комиссия на основании свидетельских показаний установила, что режим для арестованных советских граждан в тюрьме был невыносимый и обращались с арестованными варварски. Так, арестованных систематически били и истязали, особенно били резиновыми палками и другими орудиями пыток до потери сознания, потом отливали водой и снова били, морили голодом и холодом, многих держали в карцере. Камеры были переполнены и в антисанитарном состоянии. Медицинская помощь отсутствовала.

Трупы жертв массового похоронения у двора для прогулянок Чернігівської в'язниці.
ГДА СБ України, м. Київ, ф. 6, спр. 6838, т.3., арк. 158.

Масове поховання в урочищі «Криволівщина» в'язнів
Чернігівської в'язниці.
ГДА СБ України, м. Київ, ф. 6, спр. 6838, т.3., арк. 159.

При осмотре камер
тюрьмы на стенах по-
следних комиссией были
обнаружены следующие
надписи:

«24 июля 1943 года,
МИГАЛИНА Мария 21
года и дочь Валентина 3
м[еся]цев – погибли».

«ПОЛЬЧИК Наташа
Ивановна и ПОЛЬЧИК

Масове поховання в
урочищі «Криволівщина»
в'язнів Чернігівської
в'язниці.

ГДА СБ України, м. Київ,
ф. 6, спр. 6838, т.3.,
арк. 159.

Масове поховання у малому дворі для прогулянок Чернігівської в'язниці. ГДА СБ України, м. Київ, ф. 6, спр. 6838, т.З., арк. 160.

Полина Федоровна – погинула 8-го сентября 1943 года». «Прощайте мамочка и любенький татко».

«ЧУХНО Мария Прохоровна – погинула 8-го сентября 1943 года». «Прощай, милая мамочка». БЕСКРОВНАЯ Татьяна Ивановна, погинула 8-го сентября 1943 года». «Прощайте дети мои и мама».

«8-го сентября 1943 года РУДЕНКО Михаил Петрович, гор. Ворошиловград, ул. Леваневского, № 33 – погинул». «СТУПАКОВ Василий Емельянович – расстрелян в ночь на 8-е сентября 1943 года».

«Погинула ТУБОЛЕЦ Дарья Петровна 8-го августа». «СЕРДЮК Маша. Прощайте, люди добрые».

Массовые расстрелы заключенных проводились в тюрьме в порядке так называемой «разгрузки» тюрьмы⁴¹¹. Заключенные увозились из тюрьмы на места расстрелов на автомашинах и расстреливались.

Первое время заключенные увозились из тюрьмы по средам и пятницам, а потом во все дни. Так, в один из дней октября 1942 года из тюрьмы в Подусовку⁴¹² было увезено на расстрел 1 338 человек; 22 февраля 1943

⁴¹¹ Докл. див. док-т № 100

⁴¹² Докл. див. док-т № 16

года, в связи с событиями в Яцевском лагере военнопленных⁴¹³, были расстреляны все заключенные тюрьмы. Таких случаев было немало.

Всего за время оккупации из тюрьмы было вывезено и расстреляно в разных местах города и пригородов около 45 тысяч советских граждан – мужчин, женщин и детей.

По делу расстрелов советских граждан в Черниговской городской тюрьме комиссией выявлены и опрошены следующие свидетели:

1. РЕЗНИК Вадик (сидел в тюрьме с матерью) – Фрунзе № 50.

2. ....⁴¹⁴

3. ....

4. ....

Фото трупов и найденные при трупах документы при сем прилагаются.

Настоящий акт составлен в 3-х экземплярах⁴¹⁵

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ

КОРОТКОВ

СЕКРЕТАРЬ КОМИССИИ

ПОПКО

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ:

СИЛЬЧЕНКО

БЕРЕЗНЯЦКАЯ

БАРЗИЛОВИЧ

ОСИПЕНКО

КОВАЛЬ

ЮРЧЕНКО

Верно:

[підпис]

Член комиссии по расследованию немецко-фашистских захватчиков⁴¹⁶

ГДА СБ України, м Чернігів, ф. 6, спр. 6838, т. 3, арк. 156–160.

Засвідчена копія. Машинопис.

⁴¹³ Йдеться про повстання військовополонених, що відбулося 22 лютого 1943 р. Вони перебили частину охорони та намагалися втекти з табору, однак втекти встигло лише 300 осіб. На допомогу табірній охороні прибув батальйон СД, що дислокувався у м. Чернігів. Наступного дня, 23 лютого 1943 р. вояки батальйону СД за наказом керівництва, розпочали каральну акцію проти мирного населення за допомогою утікачам. Були спалені с. Яцево та Бобровиця. Див. док-ти №№ 119, 120, 140

⁴¹⁴ Тут і далі – так у тексті.

⁴¹⁵ 30 вересня 1960 р. був складений додатковий акт про виявлення нових поховань на території Чернігівської в'язниці. «[...] При производстве земельных работ под строительство здания котельной, расположенной по улице Комсомольской, № 2 вдоль Юго-Восточной стенки-ограды тюрьмы, со стороны хозяйственного двора, комиссия [...] установила: что в вышеуказанном месте, на глубине 1,2 метра, в 3-х ямах размерами – первая – 3 x 3 м., вторая – 4 x 3 м. и третья – 2 x 1 м. обнаружено 158 трупов советских граждан, расстрелянных в период 1941 и 1943 г.г. немецко-фашистскими захватчиками и брошенных в ямы в беспорядочном виде. На месте расположения 1-й ямы до оккупации гор. Чернигова фашистскими захватчиками существовала общественная уборная, куда и были сброшены жертвы. Все трупы были извлечены и останки их погребены на общегородском кладбище. О чём и составлен настоящий акт». Див.: Держархів Чернігівської обл., ф. 3013, оп. 3, спр. 5, арк. 2 – 3.

⁴¹⁶ Виділений курсивом текст – рукопис.

Витяг з протоколу допиту колишнього наглядача Чернігівської в'язниці С. Чудновця про розстріли арештантів

3 грудня 1943 р.

УССР

Народный Комиссариат Государственной Безопасности.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К делу № _____

1943⁴¹⁷ г., декабря мес[яца], 3 дня. Я, следователь УНКГБ по Черниговской обл., мл[адший] лейтенант Гос[ударственной] Безопасности Ворожцов, допросил в качестве обвиняемого

1. Фамилия Чудновец.
2. Имя и отчество Степан Андреевич.
3. Дата рождения 1911 года рождения.
4. Место рождения с. Серединка Олишевского р[айо]на Черниговской обл.
5. Место жительства гор. Чернигов, ул. Гоголя, дом № 7.
6. Национальность и гражданство (подданство) Украинец, гр[ажданин] СССР.
7. Паспорт (когда и каким органом выдан, номер, серия и место приписки) Выдан немецкими властями в 1942 году.
8. Род занятий (место службы и должность) Надзиратель Городской Черниговской тюрьмы № 1.
9. Социальное происхождение (род занятий родителей и их имущественное положение) Из крестьян-середняков.
10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение)
  - а) до революции Крестьянин.
  - б) после революции Рабочий.
11. Состав семьи (близкие родственники, их имена, фамилии, адреса и род занятий):

Жена — Чудновец Мария Пантелеевна, 28 лет, проживает: гор. Чернигов, ул. Гоголя, дом № 7.

Отец — Чудновец Андрей Петрович, 60 лет.

Мать — Чудновец Мария Архиповна, 62 года.

Сестра — Кастюк Устья Андреевна, 28 лет.

Проживают — село Серединка Олишевского района Черниговской области.
12. Образование (общее, специальное) 3 группы учился в селе Серединка Олишевского района Черниговской области.
13. Партийность (в прошлом и настоящем) В прошлом член КП(б)У с 1932 года по 1941 год. В настоящее время беспартийный.
14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др. (когда, каким образом):

⁴¹⁷ Виділений курсивом текст — рукопис.

а) до революции *не подвергался*.

б) после революции *не подвергался*.

15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) при Сов[етской] власти *Не имеет*.

16. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете *Военнообязанный*.

17. Служба в Красной Армии (Красной гвардии, в партизан[ских] отрядах), *когда и в каком году с 1933 года по 1934 год – рядовым и с 1941 года по август 1941*.

18. Служба в белых и др[угих] к[онтр]-р[еволюционных] армиях (когда и в качестве кого) *Не служил*.

19. Участие в бандах, контрреволюционных организациях и восстаниях *Не участвовал*.

20. Сведения об общественно-политической деятельности *Не участвовал*.

Показания обвиняемого *Чудновец Степан Андреевич «3» Декабря 1943 г.*

Допрос начат в 19:00 часов.

Вопрос: Чем занимались в период временной оккупации немецко-фашистскими войсками города Чернигова и Черниговской области?

Ответ: По приходу из плена, я встал на учет на биржу труда в сентябре 1941 года. Бирже труда меня отправляла на разные работы по городу, как-то по уборке снега и уборке железа на погоревших домах, где проработали до марта 1942 года. С марта месяца 1942 года я стал работать в Черниговской городской тюрьме в должности надзирателя, где и проработал до прихода Красной армии в город Чернигов.

Вопрос: При каких обстоятельствах вы попали на службу в тюрьму?

Ответ: В марте вызвала меня следственная полиция. Прибыв к начальнику следственной полиции Соколову во второй половине марта месяца 1942 года, где Соколов допросил меня: «Работал ли я в тюрьме?» и [о] моей партийной принадлежности, предложил мне работать в Черниговской тюрьме, на что я дал согласие работать в Черниговской тюрьме. После чего Соколов написал направление на имя начальника тюрьмы Носенко. Прибыв в тюрьму, я написал заявление с целью, чтобы меня приняли в тюрьму на должность надзирателя, и заполнил анкету. Носенко же меня направил к старшине тюрьмы Майструку Григорию Савичу. Последний определил меня на работу. Впоследствии я узнал от надзирателей, заработную плату тут платят в месяц 1100 рублей.

[...] ⁴¹⁸

Вопрос: За период вашей службы в тюрьме расстрелы советских граждан, будучи арестованы немецкими властями производились?

Ответ: Да, расстрелы заключенных на территории тюрьмы производились.

⁴¹⁸ Вилучено про початок роботи наглядача в'язниці.

Вопрос: В каком месте производились расстрелы заключенных по территории?

Ответ: В период моего дежурства на 3-м этаже, то расстрелы производились на оправочном и прогулочном дворе. Заключенные же в этот день брались со 2-го этажа тюрьмы. На оправочном дворе, расстрелы производились систематически. При которых непосредственное принимали участие надзиратели Оврутский Василий, Осипенко Василий, Трикашный Александр, Нестеренко Степан, Голомозин – имя мне не известно. Кроме этого, принимали участие старшина Железняк Николай, Ефремов Василий, Никонов Иван, Носенко Алексей Федорович, которые производили выводы из камер и сопровождали на место расстрела, вели полную охрану во дворе в период расстрела, и переносили одежду расстрелянных в склады тюрьмы.

Вопрос: Где хоронились расстрелянных заключенных, которых расстреливали в тюрьме?

Ответ: Все расстрелянные заключенные хоронились на оправочном дворе при тюрьме, для чего рылись ямы и в которых хоронили.

Вопрос: Снималась одежда с расстрелянных или нет?

Ответ: Да, одежда с расстрелянных снималась и поступала в склад тюрьмы, впоследствии раздавалась по надзирательскому составу за личный расчет.

Вопрос: Где проводились расстрелы, кроме тюрьмы?

Ответ: Кроме расстрелов в тюрьме, также вывозились на расстрел за город. Вывозки были один раз в месяц, в количестве от 500 и выше человек в день. Вывозку производили на грузовых машинах вместительностью по 30 человек, последние были крытые брезентом, завязывались по углам борта машин. Каждую машину сопровождала легковая машина, в которой были 4-е немца с автоматами. После расстрелов одежда привозилась обратно в тюремный склад, снятая с расстрелянных заключенных.

Вопрос: Какое вы непосредственное принимали участие в расстреле при тюрьме?

Ответ: При тюрьме я участия в расстреле не принимал.

Вопрос: Сколько вами было произведено выводов заключенных из камер для расстрела?

Ответ: Я дежурил на 3-м этаже, с которого выводов на расстрел не было, а поэтому мною выводы не производились.

Вопрос: Какое принимали участие при расстреле при вывозке из тюрьмы за город заключенных?

Ответ: При вывозке заключенных из тюрьмы на расстрел, я принимал участие по охране и конвоированию на расстрел вне тюрьмы.

Вопрос: В какое время вами конвоировались заключенные на расстрел?

Ответ: Я принимал участие в конвоировании заключенных на расстрел в августе месяце 1942 года, где нами, в количестве 6-и надзирателей сопровождалась машины груженные заключенными на расстрел за город Чернигов, в каждой машине было заключенных по 30 человек.

Кроме нас, сопровождали также, за каждой груженной машиной шла немецкая легковая открытая машина с 4-я немцами вооруженными автоматами. До места расстрела мне доехать не пришлось по причине той, что у нас в машине получилось волнение заключенных. Последние пытались отобрать у нас винтовки, в завязавшейся борьбе с заключенными, у меня получился из винтовки выстрел, были ли при этом жертвы — мне не известно. Шедшая сзади немецкая машина услыхала выстрел и волнение в машине, начала стрелять из автоматов по машине с заключенными, при этом был убит один из надзирателей по фамилии Гузев. При выстрелах наша машина встала, а мы с надзирателем Аникеенком из машины выскочили. Немцы же, 4 человека, окружив машину, завязали брезент за борта, при этом забрали наши винтовки и уехали. Нам же больше в машину не посадили, шедшие сзади груженные машины с заключенными так же не взяли. Тогда мы с Аникеенком вернулись в город. Не доходя города, нас машины нагнали и прошли в город, одна машина вернулась обратно с убитыми надзирателем, который оставался на месте до ее прихода. При этом вношу ясность, что одна не забрала убитого надзирателя и увезла, а другая машина взяла убитого заключенного и вернулась назад к месту расстрела. До нас машины ходили к месту расстрела и обратно в течении 10 минут.

Вопрос: Кто с вами сопровождал машины из надзирателей?

Ответ: Со мной совместно ездили по охране заключенных к месту расстрела как-то: 1) Аникеенко, имя не знаю. 2) Гузев, убит при волнении. 3) Чудновец. 4) Шупилов, имя не знаю. 5) Кирюша, имя не знаю. Сейчас вспомнить не могу. Шупилов и Кирюша, а так же шестой человек ездили к месту расстрела.

Вопрос: Где в настоящее время находятся Шупилов и Кирюша?

Ответ: Где находятся сейчас — мне неизвестно, но в тюрьме говорили заключенные, что он, якобы также арестован.

Ответ: Где в настоящее время находятся Оврутский Василий, Осипенко Василий, Трикашный Александр, Нестеренко Степан, Голомозин, Железный Николай, Ефремов Василий и Никонов Иван?

Вопрос: Мне известно, что были арестованы: Железный Николай, Никонов Иван, Ефремов Василий и Аникеенко, имя которого не помню. Про остальных мне неизвестно, где находятся.

В протоколе записано с моих слов правильно, мне прочитано вслух.

Допрос окончен в 2:00 час. 4.12.1943 г.
[підпис]

Допросил: Следователь УМГБ, мл[адший] лейт[енант]
Гос[ударственной] Безоп[асности] [підпис] Ворожцов

ГДА СБ України, м Чернігів, ф. 6, спр. 6838, т.3, арк. 28–32.
Оригінал. Рукопис на бланку.

Протокол допиту колишнього наглядача Чернігівської в'язниці С. Чудновеця про розстріли арештантів

7 грудня 1943 р.

Протокол допроса
обвиняемого Чудновец Степана Андреевича
Допрос начат в 20:00 часов

Вопрос: На предыдущем допросе вы показали, что конвоировали машину с заключенными, предназначенными для расстрела. Среди заключенных в пути следования произошло волнение. Расскажите следствию, при каких обстоятельствах вышло волнение среди заключенных при сопровождении вами?

Ответ: Я считаю, что заключенные между собой сговорились и решили нас убить, при этом забрать наши 3 винтовки и разбежаться. Мы же при выезде зарядили свои винтовки с патроном в канале ствола, поставили на боевой взвод и в случае малейшего побега — применять оружие по убежавшим. Но так как заключенные побег не стали сразу делать, а стали отбирать у нас оружие, то в общей схватке из моей винтовки произошел выстрел. Как произошел выстрел — я понять не мог. Услышав выстрел, догнала нас немецкая легковая машина с автоматчиками. Последние начали стрелять по нашей машине с заключенными и при этом убили одного нашего надзирателя по фамилии Гузей. Были ли убитые из числа заключенных — мне не известно. В дальнейшем нам поехать к месту расстрела не пришлось.

Вопрос: Расскажите следующий факт вашего участия в расстреле мирных советских граждан.

Ответ: Второй раз я принимал участие в отправке заключенных на расстрел. Это в первой половине августа 1943 года, в период моего дежурства надзирателем. В этот период из корпуса тюрьмы со 2-го этажа 2 коридора было много выдано на расстрел по приказанию Никонова заключенных немцами советских граждан в количестве около 50 человек. Заключенные были взяты из следственных камер под №№ 3, 4, 7, из которых взяли полностью до единого человека. При этом Никонов и надзиратели Нестеренко, Трикашный, Шупиков⁴¹⁹, построили в коридоре, сосчитали заключенных и увели во двор тюрьмы. Вещи заключенные все оставили в камерах, в том числе и одежду. Во дворе всех этих заключенных погрузили на машины и увезли на расстрел. Сопровождал ли кто из наших надзирателей — сказать не могу. Впоследствии, после увоза людей, ко мне пришел Ткач и с 2-мя рабочими из числа заключенных, работавших у него в мастерских, забрали в камерах вещи и унесли в склад. При этом Ткач мне сказал, чтобы я этих людей исключил из своего счета (списал его слова) и не числил за камерами по коридору, что я и сделал, из своего счета исключил.

⁴¹⁹ Так в тексті, ймовірно йдеться про Шумілова.

Вопрос: Кто в этот период стоял превратным на воротах?

Ответ: В этот период стоял или Железняк или Варвинец А. — точно не помню.

Вопрос: Кто постоянно принимал участие по выводу заключенных из камер на расстрел из числа надзирателей?

Ответ: На расстрел из камер постоянно выводили пользовавшиеся авторитетом и доверием со стороны руководства тюрьмы, а именно: надзиратели тюрьмы Трекашный Алексей⁴²⁰, отчество не знаю; Осипенко Василий, отчество не знаю; Нестеренко Степан, отчество не знаю; Голомозин, имя, отчество не знаю последнее время работал в полиции; Железняк Николай Андреевич и старшина тюрьмы Ефремов Василий отчество не знаю.

Вопрос: С какого коридора и №№ камер большинство на расстрел брали?

Ответ: На расстрел большинство выводили со 2-го этажа 2-го коридора из камер, начиная с 1 и по 15 камеры, так как они являлись камерами смертников и назывались 4-м отделением.

Вопрос: Кто дежурил из надзирателей по 2 этажу 2 коридору?

Ответ: На 2 этаже почти постоянно дежурили надзиратели как-то: Шупилов Николай, Трикашный Николай, Осипенко Василий, Нестеренко Степан и Оврутский Василий, так как я уже сказал, что эти лица пользовались доверием.

Вопрос: Кто дежурил привратником надзирателем на воротах тюрьмы?

Ответ: Привратником дежурили надзиратели как-то: Железняк Николай Андреевич, Варвинец Афанасий Николаевич и Матвеев, имя отчество не знаю.

Вопрос: Кто из надзирателей дежурил по 1-му этажу тюремного коридора?

Ответ: На 1-м этаже почти постоянно дежурили надзиратели, как-то: Будащ Николай Степанович, внушу ясность, что не Николай, а Михаил, Борисенко Дмитрий, отчество не знаю, Борисенко Алексей, отчество не знаю, Розенко Федосий Евдокимович.

Вопрос: Кто из надзирателей дежурил по 3-му этажу тюрьмы?

Ответ: На 3-м этаже также почти постоянно дежурили: надзиратель Гришин Константин, отчество не знаю, я — Чудновец Степан Андреевич, Жук Григорий, отчество не знаю и Доброговский, имя и отчество мне не известно.

Одиночки и карцеры относились к дежурным 1-го этажа.

Вопрос: От кого исходили распоряжения по расстрелам в тюрьме?

Ответ: Все указания по расстрелам исходили от руководства СД и лично ими расстреливались с помощью нашего руководства тюрьмой и надзирателей, как то немцами: Курт, Штрасен, Обергереец и Краузе. В первое время был шефом немец Обергереец, его заменил немец шеф Штрасен, а Штрасена заменил немец Шеф Курт. Краузе же был следователем по тюрьме, второго следователя я не помню.

Допрос окончен в 2:00 8.12.1943 г.

⁴²⁰ Так в тексті. Ймовірно йдеться про О. Трикашного

В протоколе записано с моих слов правильно, мне прочитано вслух.
[підпис]

Допросил: Следователь УНКГБ, мл[адший] лейт[енант]
Гос[ударственной] Безоп[асности] [підпис] Ворожцов

ГДА СБ України, м Чернігів, ф. 6, спр. 6838, т. 3, арк. 33–35.
Оригінал. Рукопис.

№ 89

Протокол допиту колишнього наглядача Чернігівської в'язниці С. Чудновця про тортури арештантів

10 грудня 1943 р.

Протокол допроса
обвиняемого Чудновец Степана Андреевича
Допрос начат в 11:00 часов.

Вопрос: Кто принимал участие в расстрелах и избиении заключенных советских граждан из числа обслуживающего персонала тюрьмы?

Ответ: Как я уже показал, что в избиении принимал участие и в расстрелах заключенных, как-то: Железняк Николай Андреевич, первое время работал привратником и дежурил в коридорах тюрьмы в должности надзирателя, после чего старшину Ефремова сняли и назначили Железняка. Будучи старшиной, Железняк принимал участие в расстреле заключенных во дворе, а так же принимал участие в отправке заключенных на расстрел за пределы города. Один случай мною был назван на предыдущем допросе, и такие случаи были неоднократны, даты которых я вспомнить сейчас не могу. Кроме этого, Железняк избивал заключенных советских граждан, это я могу подтвердить фактом. Как-то в августе 1942 года в период раздачи обеда, ударил кулаком по лицу одного заключенного, фамилию которого вспомнить сейчас не могу и такие факты у Железняка были неоднократны.

Варвинец Василий Афанасьевич был временно прикомандирован от следственной полиции в тюрьму. Варвинец же грубо относился к заключенным советским гражданам. Эта грубость выражалась в том, что он постоянно кричал, материл нецензурными словами заключенных, заставлял работать тяжелых работах и гнал на быстроту их исполнения, что было не под силу заключенным. Среди надзирательского состава летом 1943 года шел разговор о Варвинце, якобы последний принимал участие в расстреле внутри тюрьмы, а именно, что им были произведены выстрелы в убитых советских граждан⁴²¹, будучи расстрелянными на оправочном дворе. Варвинец проявлял большое недовольство к Советской власти

⁴²¹ Так у тексті, ймовірно йдеться про добивання поранених ув'язнених.

и заключенным советским гражданам. Варвинец постоянно конвоировал заключенных на допросы в следственную полицию и обратно в тюрьму.

Вопрос: Что Вам известно о надзирателях Матвеев П.И. и Грищенко П.И. и участие они в расстреле принимали или нет?

Ответ: Принимали ли участие в расстреле – мне неизвестно, как Матвеев,[так] и Грищенко.

Вопрос: Какое принимали участие в расстреле Ермольченко, Доброговский, Жук, Борисенко Д. и Розенко?

Ответ: В период моего дежурства, я не знал, что бы они принимали участие какое-либо в расстреле, но считаю, что они также принимали участие в расстрелах и оказывали помощь в этом, так как они стояли на дежурстве надзирателями в корпусе тюрьмы по коридорам.

Допрос окончен в 16:00.

В протоколе записано с моих слов правильно, мне прочитано вслух.

[підпис]

Допросил: Следователь УНКГБ, мл[адший] лейт[енант]

Гос[ударственной] Безоп[асности]

[підпис]

Ворожцов

ГДА СБ України, м Чернігів, ф. 6, спр. 6838, т. 3, арк. 36–36 зв.

Оригінал. Рукопис.

№ 90

Протокол допиту колишнього наглядача Чернігівської в'язниці П. Матвєєва про отруєння арештантів фельдшером Чернігівської в'язниці С. Загабою

20 грудня 1943 р.

Протокол допроса

от 20 декабря 1943 года

Обвиняемо Матвеева Павла Степановича⁴²².

Допрос начат в 14.00. часов

⁴²² Павло Степанович Матвеев, 1890 року народження, уродженець с. Малегурт Красногорського району Кіровської обл. був арештований 27 вересня 1943 р. співробітниками відділу боротьби із бандитизмом УНКВС по Чернігівській обл. Після арешту був переданий до УНКДБ по Чернігівській обл. У 1924–1928 рр. працював наглядачем Чернігівської в'язниці. Із початком німецько-радянської війни був мобілізований до Червоної армії, направлений на підготовку до м.Дмітров. Під час служби захворів запаленням легенів і був звільнений від військової служби. Повернувся до Чернігова у серпні 1941 р. Із лютого 1942 р. працював наглядачем Чернігівської в'язниці. Перед звільненням м. Чернігова військами Червоної армії залишив службу. 27 вересня 1943 р. прийшов до УНКВС по Чернігівській обл. На засіданні військового трибуналу Київського військового округу 18–21 квітня 1944 р. був засуджений до 15 років каторжних робіт та 5 років враження у правах.

Вопрос: Что вам известно об умиртвлении путем отравления заключенных советских граждан в Черниговской тюрьме?

Ответ: Мне известно, что в тюрьме были случаи отравления в тюрьме, которое осуществлял главный врач⁴²³ тюрьмы Загаба Семен Ипатьевич. Это я могу подтвердить фактами. Как-то летом 1943 года, в каком месяце не помню, был пойман и доставлен парашютист Красной Армии, старший лейтенант, фамилию его не знаю, в городскую тюрьму и посадили в 68 камеру на 2-м этаже. Старший лейтенант жаловался, что от ушиба больно левый бок, при этом попросил закурить у меня. Я же свернул папиросу себе и ему и подал в смотровое отверстие в двери, в этот период я стоял надзирателем по 2-му этажу. Через несколько времени к нему в камеру пришел врач Загаба, парашютист Загабе пожаловался, что болит левый бок, на это Загаба сказал, что сейчас принесу лекарства и сам вышел. Через несколько минут Загаба снова пришел и в рюмке принес жидкое вещество, какое именно – неизвестно, но называл лекарством. Зайдя в камеру, Загаба подал старшему лейтенанту и сказал, это выпей и будет легче, и все пройдет. Старший лейтенант при нем выпил и Загаба сразу же вышел из камеры, а я закрыл камеру на замок. Через 15 минут пришла лекпом Ницай с бинтами с целью сделать ему перевязку. Я открыл камеру, зашел в нее, но старший лейтенант лежал мертв. После этого Ницай вышла из камеры. Через несколько минут пришел снова Загаба, посмотрел и казал: «Как все равно спит». После чего 2 надзирателя, фамилию которых не помню, забрали его из камеры, куда дели его мне не известно.

Таких случаев со стороны Загаба было много, которых я помню – до шести случаев одиночных отравлений. Загаба практиковал так: всех ранее доставленных в тюрьму из числа партизан и военнопленных Красной Армии, независимо было ли это тяжелое иное ранение, но все помирили⁴²⁴ в тюрьме, как только доставят в тюрьму. На [эти] факты в тот период проявляла возмущения со стороны Загаба⁴²⁵ Ницай – лекарский помощник.

⁴²³ Так у тексті. Семен Іпатійович Загаба, 1896 року народження, уродженець с. Капоринка Комаринського (нині Брагінського) району Гомельської обл., у квітні 1938 – березні 1939 рр. був заарештований за підозрою у шпигунстві. У травні 1941 р. був призваний на територіальні збори до 236 стрілецького полку, служив фельдшером 1 батальйону. У районі м. Могилів потрапив у полон, був фельдшером табору військовополонених до лютого 1942 р. Після звільнення із табору повернувся до родини у м. Чернігів. Із березня 1942 р. працював фельдшером в'язниці. Арештований 10 жовтня 1943 р. На засіданні військового трибуналу Київського військового округу 18–21 квітня 1944 р. згідно із ст. 54-1б Кримінального кодексу УРСР був засуджений до розстрілу.

⁴²⁴ Так у тексті, правильно «умирали».

⁴²⁵ Так у тексті.

Кроме этого, через Загабу было расстреляно заключенных советских граждан около 400 человек. При этом метод Загаба принимал следующие [решения]: кто было к главному врачу тюрьмы Загабе обратиться с любой болезнью из числа заключенных советских граждан⁴²⁶, то Загаба их фактически не лечил, а писал начальнику тюрьмы, что такой-то заключенный болен тифом. Руководство же тюрьмы на основании данных врача этих больных изолирует в другие камеры на 3-й этаж камеры № 18, 24. На другой день всех больных этих камер расстреливали как тифозных. В тюрьме был порядок – всех тифозных расстреливать при тюрьме на оправочном дворе. При этом принимали участие в выводе и конвоировании на место расстрела, а так же заставляли снимать одежду заключенных перед расстрелом как-то: Носенко, Никонов, Трикашный, Осипенко Василий, Голомозин, Ефремов, Варвинец Афанасий, Бойко. Во всех случаях расстрела принимали участие ответ[ственные] дежурные как-то: Музыка, Герасименко, Семенов, Коптель и Зинченко.

Одежду с расстрелянных, как во дворе, так и в камерах, забирал на склад Аникеенко и Ткач. Это подтвердит весь тюремный надзор тюрьмы.

Вопрос: Как реагировала Ницай на расстрел заключенных производивших под предлогом тифа, со стороны врача Загабы?

Ответ: Лекарский помощник Ницай постоянно выражала недовольство Загабой, что последний направлял на расстрел заключенных с малейшими другими заболеваниями, как грипп и другими. И однажды об этом доложила начальнику тюрьмы о действиях Загабы, то последний посадил ее за это в тюрьму на 15–20 суток. Она выражала⁴²⁷, что жалко погибают люди. Загаба был в тесном кругу Никонова, Носенко, Бойко, а также с немцами последние постоянно совместно пьянствовали, спиртом же обеспечивал Загаба. Кроме этого, первой рукой Никонова был Варвинец Афанасий и был постоянный участник в расстреле совместно с Никоновым. Если же он стоял на приврате, то в момент расстрела его снимали и направляли для оказания помощи в расстреле. Это осуществлял Никонов.

Допрос окончен в 17.00. часов.

В протоколе записано с моих слов правильно, мне прочитано вслух.

Допросил: Следователь УНКВД мл[адший] лейтенант
Гос[ударственной] Безопасности [підпис] Ворожцов

ГДА СБ України, м. Чернігів ф. 6, спр. 6838, т. 2, арк. 70–71 зв.
Оригінал. Рукопис.

⁴²⁶ Так у тексті.

⁴²⁷ Так у тексті.

Протокол допиту колишнього наглядача Чернігівської в'язниці С. Чудновеця про розстріли арештантів

21 грудня 1943 р.

Протокол допроса
обвиняемого Чудновец Степана Андреевича
Допрос начат в 21:00 час

Вопрос: На предыдущем допросе вы показали, что принимали участие в конвоировании заключенных граждан к месту расстрела, а поэтому расскажите, какое принимали участие на месте расстрела и в каком месте был произведен расстрел?

Ответ: Данный расстрел происходил в урочище Подусовка⁴²⁸. Это место расстрела я хорошо знаю, в этом урочище были выкопаны большие ямы для трупов расстрелянных. По приезду на место расстрела [увидел, что] там было много немцев, вокруг этого места стояли на охране полицейские из батальона СД. Высадили заключенных из машины, через несколько времени подошла третья машина груженная заключенными. Убитого Гузяя⁴²⁹ забрала первая машина и с ней поехал надзиратель Репа или Кирюша, точно сейчас не помню. Мы же поехали втроем на своей машине: Я, Шупиков⁴³⁰ и кто-то из числа, Кирюша или Репа. Мы же доехали до места восстания заключенных, забрали одного из убитых заключенных и вернулись обратно на место расстрела, подвезли к яме и сняли [труп] с машины около снятой одежды с расстрелянных, тех людей, которых мы привезли. Что по приезду нас к яме, то они были уже расстреляны и лежали в яме. Яма глубиной до 10 метров и в ширину около 5 метров. Сняв с машины убитого, мы вернулись назад в город Чернигов в тюрьму. За этот день всего вывезли до 6 машин, в каждой машине было около 30 человек. Всего в этот день было вывезено около 200 человек заключенных советских граждан, впоследствии [они были] расстреляны. Этот случай происходил осенью 1942 года вначале какого месяца — не помню.

В начале марта месяца 1943 года в селе Яцево разбежался лагерь военнопленных Красной Армии, то за счет этого⁴³¹ был произведен массовый расстрел советских граждан, почти полностью были расстреляны, в тюрьме осталось очень малое количество заключенных. Расстрел был произведен на opravочном дворе. Мое же участие в расстреле выразилось лишь в том, что я совместно с другими надзирателями производил погрузку трупов расстрелянных на машины, последних вывозили за город. Количество заключенных было около 200–300 человек. Выгрузка из opravочного двора производилась на третий день после расстрела. Я

⁴²⁸ Докл. див. док-т № 16

⁴²⁹ Так в тексті. Йдеться про Гузєєва.

⁴³⁰ Так в тексті. Йдеться про Шупілова.

⁴³¹ Так в тексті.

же в день расстрела отдыхал, и расстрел не видел. В уборке трупов принимали участие как-то: Кербут, Будащ, Нестеренко, Осипенко Василий, Борисенко, Жук, Шупилов, Репа, Уткин и Богдан, других я не помню. Кто принимал участие в расстреле — мне неизвестно, но принимал участие в расстреле весь наряд надзирателей, который дежурил в этот день.

Допрос окончен в 2:00 ч. 22.12.1943 г.

В протоколе записано с моих слов правильно, мне прочитано вслух.
[підпис]

Допросил: Следователь УНКГБ, мл[адший] лейтенант

Гос[ударственной] Безоп[асности] [підпис] Ворожцов

ГДА СБ України, м Чернігів, ф. 6, спр. 6838, т. 3, арк. 39–40.
Оригінал. Рукопис.

№ 92

Протокол допиту колишнього фельдшера Чернігівської в'язниці С. Загаби про розстріли арештантів

29 грудня 1943 р.

Протокол допроса
обвиняемого Загаба Семена Ипатьевича.

Допрос начат в 21:00 ч.

Вопрос: Расскажите, когда и в какое время были расстреляны 13 тысяч заключенных невинных советских граждан, и кто в этих расстрелах принимал участие, назовите последних?

Ответ: Мне известно, что тюрьмой ведал СД 4-й отдел под руководством немца Обер-Герцен⁴³². После же Обер-Герцена руководство 4-м отделом возглавил немец Штрасен⁴³³. Впоследствии этого Штрасена в селе Кувечичи убили партизаны, а на его место встал возглавлять всей тюрьмой и 4-м отделом немец Куфт⁴³⁴. 4-й отдел в основном ведал делами по расстрелу и казни советских граждан.

Указания о расстрелах [представлялись] по-фамильно, на каждого заключенного исходило [указание] от 4-го отдела СД на имя начальника тюрьмы Носенко. Носенко в свою очередь давал указания своему заместителю по канцелярии и учету заключенных Бойко Нестору Андреевичу о подготовке заключенных к расстрелу. Сведения приносила, в основном, переводчица от СД Анищенко Ольга Евгеньевна, которая постоянно находилась при тюрьме, а так же переводила с немецкого на русский язык.

⁴³² Так у тексті.

⁴³³ Так у тексті.

⁴³⁴ Так в тексті. Ймовірно йдеться про Курта.

Получив указания, Бойко производил подготовку к расстрелу, которая заключалась в переводе заключенных с разных камер в отдельные камеры, которые находились первоначально на 1-м этаже. Переводы из камер в камеры Бойко осуществлял через ответственных дежурных тюрьмы и частично при переводах присутствовал сам. Осенью в 1942 году порядок⁴³⁵ в тюрьме разбит на 6 отделов, часть которых я хорошо знаю. На 1-м этаже внизу был 1-й отдел, который именовался следственным отделом. Отделы II-й, III-й, V-й и VI-й находился на 3-м этаже вверху и, с ним же в помещении, были V-й отдел военнопленных, VI-й рабочий, а третий и второй — я не помню какие были отделы. IV-й отдел на 2-м этаже занимал полностью весь этаж, в котором находились заключенные, приговоренные СД к смерти. На каждой камере была повешена бирка с указанием отдела, на которой были указаны с обеих сторон под разными номерами отделы, а поэтому в зависимости от контингента и характера заключенных, бирка могла перевертываться другой стороной под другим номером отдела. При достаточном накоплении заключенных, предназначенных для расстрела, последних вывозили и расстреливали непосредственно в тюрьме. Это совершалось в основном по субботним дням каждой недели.

1. Первый расстрел был в конце апреля месяца 1942 года, где было вывезено до 300 человек заключенных советских граждан за город Чернигов в Малеев ров⁴³⁶ возле военного завода «Б». В тот период вывоз из камер осуществлял Никонов с помощью ответственного дежурного и старшины Майструка. Кто был из надзирательского состава — мне неизвестно, так как при этом вывозе я участия не принимал, и меня в этот период в тюрьме не было.

2. В конце мая 1942 года был второй вывоз заключенных на расстрел в район катаниновой фабрики, где было вывезено до 400 человек. Кто осуществлял выводы и сопровождение — мне неизвестно, так как я в то время находился дома и в тюрьме не был.

3. В июле месяце 1942 года состоялся третий большой вывоз заключенных советских граждан на расстрел в район катаниновой фабрики, где было вывезено до 1 000 человек. Так же в этот период был полностью очищен изолятор больных, где содержалось до 12 человек. Это мне известно потому, что я и мой коллектив медпункта в этот период находились в медпункте на 1-м этаже и в окно наблюдали за вывозом на расстрел. Выгрузку производили Никонов, Носенко, Бойко, а также был старшина Ефремов. Из рядового состава, принимали участие в выводе заключенных на расстрел как-то: Голомозин, Овруцкий, Чудновец, Кирюша, Трикашный, Герасименко, других фамилий я не помню, которые охрану производили, начиная от камер до привратных ворот. В этот период выгрузки первые партии выводились на прогулку в малый оправочно-прогулочный двор, то женщины и мужчины подняли крик и вой. При этом было слышно выкрики: «Прощайте, товарищи. Наша кровь даром не прольется», «Мы с вами тоже погибнем

⁴³⁵ Так у тексті, йдеться про структурні підрозділи в'язниці.

⁴³⁶ Докл. див. док-т № 11

вместе». Эти крики были из тюрьмы в окна, которых вели на расстрел, после чего прогулки перед расстрелом были запрещены. При этом верхняя одежда снималась с заключенных в камерах, но когда произошел в камере шум, то одежду снимать с заключенных прекратили, но зато вся одежда была снята на месте расстрела и доставлена обратно в склад тюрьмы. При этой отправке всего в тюрьме осталось всего 43 человека.

4. В течении июля и августа месяца 1942 года было до 4-х вывозок, в основном были цыгане и часть русские. В каждой вывозке было около 500–600 человек. Куда были вывезены – мне неизвестно, кто возглавлял эти отправки – мне неизвестно, так как я в этот период в тюрьме не был. Мне известно, что камеры, в которых сидели цыгане, были настолько переполнены, что для них не хватало воздуха и были частые обмороки, то мне приходилось оказывать помощь.

Допрос окончен в 5:00 часа 30 декабря 1943 г.

В протоколе записано с моих слов правильно, мне прочитано вслух.
[підпис]

Допросил: Следователь УНКГБ, мл[адший] лейт[енант]
Гос[ударственной] Безопасности [підпис] Ворожцов

ГДА СБ України, м Чернігів, ф. 6, спр. 6838, т. 3, арк. 99–101 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 93

Витяг із протоколу допиту колишнього фельдшера Чернігівської в'язниці С. Загаби про умови утримання заарештованих

4 січня 1944 р.

УССР

Народный Комиссариат Государственной Безопасности.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К делу № 218

1944⁴³⁷ г. января мес. 3 дня. Я, следователь Ворожцов допросил в качестве обвиняемого

1. Фамилия Загаба.
2. Имя и отчество Семен Ипатьевич.
3. Дата рождения 1896.
4. Место рождения с. Капоринка Камаринского р[айо]на Гомельской обл.
5. Место жительства гор. Чернигов, ул. Богунская, дом № 10.

⁴³⁷ Виділений курсивом текст – рукопис.

6. Национальность и гражд[анство] (подданство) *Украинец, гр[ажданин] СССР.*

7. Паспорт (когда и каким органом выдан, номер, серия и место приписки) *Выдан Черниговским Городским 1 отделением РКМ НКВД 23.01.1937 г. за УЖ № 537793.*

8. Род занятий (место службы и должность) *фельдшер Санитарной инспекции.*

9. Социальное происхождение (род занятий родителей и их имущественное положение) *Из рабочих.*

10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение) а) до революции *Родители работали по найму, я учился и работал в садоводстве.*

б) после революции *Рабочий-фельдшер.*

11. Состав семьи (близкие родственники, их имена, фамилии, адреса и род занятий): *Мать Загаба Улита Терентьевна, 65 лет, в Башкирии; жена Загаба Анна Семеновна, гор. Чернигов; детей 4 человека в возрасте до 11 лет; брат Загаба Евгений Ипатьевич, в РККА; сестра Черненко Анна Ипатьевна, в Башкирии и сестра Загаба Надежда Ипатьевна, в РККА (точно не знает).*

12. Образование (общее, специальное) *Низшее, 2 класса.*

13. Партийность (в прошлом и настоящем) *Беспартийный.*

14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др[угие] (когда, каким образом):

а) до революции *Не судим;*

б) после революции *Был под арестом по 54–6 в 1938 году по 1939 год. Освобожден за недоказательством.*

15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др[угие]) при Сов[етской] власти *Не имеет.*

16. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете *Военнообязанный.*

17. Служба в Красной Армии (Красной гвардии, в партизан[ских] отрядах), когда и в каком году *Служил с 1941 по 1941 год.*

18. Служба в белых и др[угих] к[онтр]-р[еволюционных] армиях (когда и в качестве кого) *Не служил.*

19. Участие в бандах, к[онтр]-р[еволюционных] организациях и восстаниях работал *Не участвовал.*

20. Сведения об общественно–политической деятельности *Не участвовал.*

Показания обвиняемого (свидетеля) *Загаба Семен Игнатьевич 3 января 1944 г.*

Допрос начат в 10:00 час.

[...] ⁴³⁸

Вопрос: Каков был создан режим в тюрьме за период вашей бытности в тюрьме и до вас?

⁴³⁸ Вилучений фрагмент допиту про біографічні дані С.Загаби.

Ответ: Режим при тюрьме был создан для заключенных советских граждан тяжелый, который заключался в том, что среди заключенных была большая завшивленность, что вызвало заболевания тифом, а заболевших тифом в основном расстреливали при тюрьме. Но впоследствии вшивость мною, в основном, была ликвидирована, а поэтому число заболеваний сократилось. Также были созданы тяжелые условия в камерах, которые заключались в том, что камеры были переполнены настолько, что заключенным не хватало воздуха для своего дыхания, от чего были часты обмороки из-за нехватки воздуха. Питание в тюрьме для заключенных было создано так же тяжелое, а именно заключенный получал первое время всего 800 грамм вареной картошки и в течении 2 месяцев снизилось до 3 картошин на сутки, хлеба первое время не давали, недостаток для заключенного соли (последней давали очень мало), частые перебои в питьевой воде, которой давали мало, а случаями совсем не давали⁴³⁹. Оправку давали не всем, а только определенным лицам давали

⁴³⁹ Про умови утримання у Чернігівській в'язниці представникам Чернігівської комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників 15 липня 1944 р. розповів колишній в'язень Віктор Гребенніков: «27 сентября 1942 года на ул. 1 мая я был задержан обходом полиции за хождение по городу позже установленного времени (7 ч. вечера) и отведен в отделение полиции на Красноармейской улице, где был заключен в камеру для арестованных. Утром следующего дня я был допрошен немцем-начальником этого отделения полиции и препровожден в управление полиции СД, откуда в тот же день с подвала был препровожден в городскую тюрьму. В тюрьме меня предварительно завели в контору и после проведения короткой регистрации и передачи конвоиром СД тюрьме, меня, вместе с другими бывшими там арестованными, направили в карантинную камеру, которую охранял тюремщик, мой недалекий сосед Борисенко. В камеру эту каждые несколько минут приводили все новых и новых людей, а к вечеру камера была переполнена. Дежурный помощник начальника тюрьмы, произведя тщательный обыск каждого арестованного и отобрав документы, деньги, бумагу, табак, ножи, карандаши, пояса и узелки, ели у кого были, дал распоряжение развести нас по камерам тюрьмы. Я был помещен в камеру № 44, находящуюся в первом полуподвальном этаже, переполненную арестованными так, что толкнутый тюремщиком в дверь, я не мог сделать ни одного шага вперед и здесь же возле двери остановился. Обитатели камеры были люди разных возрастов и местностей: жители Черниговской области — два старика Комаровского района, два жителя Бобровицкого района, инженер с подмосковного завода, жители Дона и Кубани, сидели арестованные на разные сроки, без суда и следствия. Кормили арестованных очень плохо — один раз в день, давали нечто вроде супа картофельного без соли и иногда по 150 гр. хлеба-суррогата. Староста кухни, отправленный на кухню с ведром за супом, ожидался с большим нетерпением, т.к. умудрялся уворовать там несколько сырых картошек, которые в камере делились по кусочку каждому и поедались в сыром виде как какое-то лакомство. [...] Несмотря на изнуренное состояние, арестованные в камерах днем не спали, а ночью очень плохо. Спали на грязном голом полу. Спать было тесно, можно было только всем на одном боку, поворачиваясь по команде одновременно на другой бок. Камера была узкая и ноги напротив лежащих ложились до колен друг другу. Вставали рано и с нетерпением ждали вывода на уборочный (туалетный. — Упор.) двор. По команде «На уборку» выходили попарно, медленно, по-камерно, стараясь как можно больше побыть на дворе. Но это давалось не всегда, т.к.

прогулку. Бани для заключенных не было, свету в камерах также не было. Впоследствии хлеб все же стали давать до 200–300 грамм на сутки, стали варить горячую пищу в сутки один раз, приняли прогулки для заключенных и организована баня с мытьем женщин и детей в неделю один раз и мужчинам – 1–2 раза в месяц. Полностью было запрещено курение в казармах. Кроме этого, было применено избивание заключенных деревянными палками, а так же резиновыми палками. Резиновые палки надзиратели делали из обруча, вырезали из покрышки от автомашины, а в основном делалась резиновая палка из шины от легковой конной брички. Избиения производились в основном без причины, но наряду с этим были избивания и из-за личных счетов, будучи⁴⁴⁰, когда заключенный был на свободе. Избиение производилось по плечам, спине и голове, побои были случаи нанесены большие, с кровоподтеками и проломами головы. Я лично знаю и видел, когда побои наносили надзиратели как-то: Овруцкий, Трикашный, Ткач, Голомозин, Осипенко Василий и Петр, Береговой, повар Найденова, Коленько, Ефремов. В основном избивания происходили по I и IV отделу тюрьмы (следственный и смертный отдел).

Вопрос: Каким путем осуществляется передача передач заключенным и полностью ли она попадал в руки заключенным?

Ответ: До организации отделов и 4-го отдела в тюрьме передачи в тюрьме передавались заключенным полностью, но при организации отделов передачи стали передаваться не полностью, а частично.

Первоначально передачами и их проверкой занимались ответ[ственные] дежурные с надзирательским составом, полностью ли тогда попадали передачи в руки заключенных – мне не известно. Впоследствии, при разделе тюрьмы на отделы, передачами стали заниматься служащие кладовой Юрчук Антонина Ивановна, Майструк Юлия, отчество не знаю, и Задорина Галина, передачи поступали к ним. Последние проверяли наличие заключенного и в какой камере. Передачи принимали независимо [от того] был заключенный

тюремщики спешили и подгоняли задержавшихся прикладами. Уборочный двор имел на одной половине четырехрядную яму, а на другой – небольшую площадку, обнесенную с одной стороны каменной стеной, которая вся была побита пулями. Здесь немцы производили расстрелы арестованных тюрьмы – одиночек, небольшие группы и больных. Такое же место расстрела арестованных было и на прогулочном дворе, за которым осталось только название. Никаких прогулок арестованных там не было. Сюда выводили немцы арестованных только на расстрел и уборку трупов. [...] Расстрелы арестованных советских граждан немцы проводили в порядке так называемой разгрузки тюрьмы. Одних арестованных расстреливали, пригоняли других [...] При допросе арестованных немцы истязали и часто забивали до смерти. Особенно жестоко избивали заключенных резиновыми палками. При посадках заключенных в автомашины на расстрел – травили сопротивлявшихся собаками. Передач заключенным не давали, а только принимали, а потом их забирали себе тюремщики. Медицинской помощи никакой в тюрьме заключенным не было. Когда утром тюремщики обходили камеры и спрашивали «нет ли больных», никто из заключенных не заявлял о своей болезни., т.к. больных забирали по списку и расстреливали в тюремном дворе. [...] ». Див.: ГАРФ, ф.Р-7021, оп78, д.31, л.61об. – 62об.

⁴⁴⁰ Так у тексті.

в камере или нет в наличии заключенного в камере. За исключением 4-го отдела передачи вручались, но полностью ли их вручали — мне неизвестно. 4-й отдел передач не получал. Все не врученные передачи разделялись в складе по сортам продуктов. Из этого количества в первую очередь жировые продукты забирало руководство тюрьмы, как-то переводчица и начальство. В том числе много получалось в неделю сверх пайка примерно хлеба около 2—3 килограмм или сухарей, а также молоко — до литра. Второй сорт продуктов брал батальонный⁴⁴¹ и руководство СД, как-то также жиры, молоко и хлеб. В третью очередь раздавались среди надзирательского состава сухари и молоко. В четвертую очередь продукты выдавались мне для фельдшерского пункта. По выдаче этих продуктов больным заключенным, получал для этого сухари, хлеб, кашу, картошку и другие приготовленные продукты. В пятую очередь выдавались продукты на общий котел для приготовления пищи для заключенных, как-то сухари и хлеб, и IV-му отделу заключенным передачи не оставалось и не вручалось. Вся выдача продуктов и чистка передач осуществлялась по списку, составленному начальником тюрьмы Носенко. Все продукты выдавались бесплатно и деньги за них не взимались. Дальше продукты получали надзиратели, как-то: Жук, Аникеенко, Савченко-Бельский. В основном эти продукты получал весь тюремный состав, но только не в одно время, а в разное время и в разные очереди времени.

Вопрос: На предыдущем допросе Вы отрицали, что применяли отравляющие вещества по отношению к раненым военнопленным и партизанам, попавшим в тюрьму. Вас в этом изобличает свидетель надзиратель Матвеев, что вы действительно применяли отравляющие вещества по отношению к раненым военнопленным и партизанам. Признаете это?

Ответ: Этого я не признаю и отравляющих веществ по отношению раненых военнопленных и партизан, я не применял.

Вопрос: Вам зачитывались показания свидетеля Матвеева. Признаете это?

Ответ: Нет, показания свидетеля Матвеева я не признаю потому, что отравляющих веществ я не применял и старший лейтенант Шоренко помер от ушиба при падении с парашютом, состояние здоровья было плохое, сам он был опухший потому, что он воздух вдыхал в себя, а выдох не делал. Я же действительно приходил к нему, давал лекарство, а именно вводил под кожу камфору и валериановые капли с майским ландышем, а поэтому парашютист умер своей смертью, ранений на его теле не было и перевязки ему не требовалось. Других отравлений как показывает Матвеев, у меня не было и считаю показания надзирателя Матвеева полностью ложными по отношению отравлений.

В протоколе записано с моих слов правильно, мне прочитано вслух.
[підпис]

Допросил: Следователь УНКГБ, мл[адший] лейтенант
Гос[ударственной] Безопасности [підпис] Ворожцов

ГДА СБ України, м Чернігів, ф. 6, спр. 6838, т. 3, арк. 104—108 зв.
Оригінал. Рукопис на бланку.

⁴⁴¹ Ймовірно командування батальйону СД.

Протокол допиту колишнього охоронця Чернігівської в'язниці І. Кербута про розстріли ув'язнених на території в'язниці

4 січня 1944 р.

Протокол допроса

от 4 января 1944 г.

обвиняемого Кербут Ивана Ивановича⁴⁴².

Допрос начат в 10.00.ч.

Вопрос: На предыдущем допросе вы показали, что внутри тюрьмы производились расстрелы с участием надзирательского состава, а поэтому расскажите, какое принимали участие в расстреле вы?

Ответ: Мое участие в расстреле заключалось в том, что я способствовал расстрелу путем охраны тюрьмы в период расстрела, а именно: зимой 1941–[19]42 года. При массовой вывозке заключенных на расстрел, то я нес охрану с наружи тюрьмы в период погрузки на машины, в тот период было вывезено до 70 человек на расстрел. Осенью 1942 года при массовом расстреле заключенных на справочном дворе, где было расстреляно до 280 человек, то при этом я принимал участие в погрузке трупов на машины, последние вывозили за город Чернигов. В период самого расстрела я не дежурил, а находился дома.

В 1942 году осенью я подготовлял яму для предстоящих расстрелов, яма была выкопана размером в длину до 4-х метров и в ширину до 2-х метров, глубина ее была в человеческий рост. На другой день она была заполнена трупами и закопана, кто принимал в этом участие мне – неизвестно, так как расстрел был не в мое дежурство.

В копке ямы принимали участие Овруцкий, Розенко, Филиппович, Ефремов, Патрон и Богдан Иван.

В период моего дежурства я неоднократно водил заключенных на допрос в контору, куда их брала следственная полиция.

Другого участия в расстреле я не принимал.

Допрос окончен в 15.00 ч.

В протоколе записано с моих слов правильно, мне прочитано вслух.
[підпис]

⁴⁴² Иван Иванович Кербут, 1894 року народження, уродженець с. Анисів Чернігівського району, працював до війни у Чернігівській в'язниці наглядачем. Під час нацистської окупації у грудні 1941 – вересні 1943 рр. працював охоронцем Чернігівської в'язниці. На засіданні військового трибуналу Київського військового округу 18–21 квітня 1944 р. був засуджений згідно із ст. 54-1а та Указу Президії Верховної Ради СРСР від 19 квітня 1943 р. до 25 років заслання і 5 років враження у правах.

Допросил следователь УНКГБ мл[адший] лейт[енант]
Гос[ударственной] Безопасности [підпис] Воронцов

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 6838, т. 2, арк. 27–27 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 95

Протокол очної ставки між колишніми наглядчачами Чернігівської в'язниці Г. Жуком та І. Єрмольченком про масовий розстріл ув'язнених та їх поховання на території в'язниці

15 січня 1944 р.

Протокол очної ставки

15.I.1944 г.

Между обвиняемым Жук Григорий Петрович⁴⁴³ и Ермольченко Иван Моисеевич⁴⁴⁴. На вопрос знают ли друг друга обвиняемые Жук и Ермольченко заявил, что знают.

[підпис] [підпис]

Вопрос: Скажите, обвиняемые Жук и Ермольченко, личные счета между собой имеет?

Ответ: Обвиняемые Жук и Ермольченко заявили, что личных счетов между собой не имеют.

[підпис] [підпис]

Вопрос: Обвиняемый Жук, что вам известно о практической предательской деятельности Ермольченко в период его работы в должности надзирателя тюрьмы?

Ответ: В период временной оккупации немцами г. Чернигова я, Жук, и сидящий со мной обвиняемый Ермольченко работали надзирателями тюрьмы г. Чернигова. В период службы в указанной тюрьме,

⁴⁴³ Григорій Петрович Жук, 1903 року народження, уродженець с. Трудове Ріпкинського району. Під час нацистської окупації у квітні 1942 – вересні 1943 рр. працював наглядачем Чернігівської в'язниці. Арештований 30 вересня 1943 р. На засіданні військового трибуналу Київського військового округу 18–21 квітня 1944 р. згідно із ст. 54-1а Кримінального кодексу УРСР був засуджений до 10 років каторжних робіт та 5 років враження у правах.

⁴⁴⁴ Іван Мойсейович Єрмольченко, 1915 року народження, уродженець м. Чернігів, у 1936–1939 рр. служив у Червоній армії, сержант. У травні 1942 – червні 1943 рр. – працював у Чернігівській в'язниці охоронником. Арештований 27 вересня 1943 р. На засіданні військового трибуналу Київського військового округу 18–21 квітня 1944 р. був засуджений згідно із ст. 54-1а Кримінального кодексу УРСР до 10 років виправно-трудова таборів та 5 років враження у правах.

немцами проводилось массовое истребление ни в чем не повинных советских граждан. Это подтверждало следующими данными: за период работы надзирателем тюрьмы я принимал один раз участие в погрузке на автомашину расстрельных граждан. Это было в 1943 г. весной. Сколько было расстреляно советских граждан – точного количества сказать не могу, но было очень много. Расстрел производился во дворе тюрьмы. Нас туда не допускали, то есть, мы были отдельно, а расстрел производили сами немцы. Только нас надзирателей позвали загрузить трупы зверски расстрельных граждан на автомашины. В погрузке расстрельных граждан на автомашины участвовали следующие надзиратели: я, Жук, Овруцкий, имя не помню, Герасименко Василий, Осипенко Петр, Музыка Кузьма, Борисенко, Доброговский, Нестеренко, Чудновец, Карбут, Трикашный, Патрон, Ермольченко Иван Моисеевич и другие. Среди расстрелянных были мужчины, женщины и дети.

Вопрос обвиняемому Ермольченко: Вы подтверждаете показания обвиняемого Жука?

Ответ: Показания обвиняемого Жука, я, Ермольченко, подтверждаю в том, что я действительно при немцах служил надзирателем тюрьмы г. Чернигова, что в тюрьме в период службы надзирателем проводилось массовое зверское истребление советских граждан, и я, Ермольченко, принимал участие в уборке трупов. Но я заявляю, что в этой операции расстрела граждан, о которых говорит Жук, не принимал, а это было в марте месяце 1943 г., где я и другие надзиратели, был ли Жук – не помню, участвовали в уборке расстрельных граждан, когда было расстреляно человек 40.

Вопрос: Обвиняемый Жук, правильно показывает обвиняемый Ермольченко?

Ответ: Обвиняемый Ермольченко действительно принимал участие в погрузке на автомашину расстрельных граждан, и я на этом настаиваю, но почему он этот факт отрицает – сказать не могу. Об этом могут подтвердить другие надзиратели тюрьмы, которые участвовали.

Больше добавить нечего не имеется. Протокол с наших слов записано правильно, прочитан, в чем и расписываемся.

[підпис] [підпис]

Помощник военного прокурора КВО

Капитан юстиции

[підпис] Бондаренко

Следователь УНКГБ мл[адший] лейтенант

Гос[ударственной] Безопасности

[підпис] Ворожцов

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 6838, т. 2, арк. 102–103.
Оригінал. Рукопис.

**Протокол очної ставки між колишніми наглядачами
Чернігівської в'язниці К. Музикою та І. Ермольченком про
поховання розстріляних арештантів на території в'язниці**

15 січня 1944 р.

Протокол очной ставки

15.I.1944 г.

Между обвиняемым Музыка Кузьма Тимофеевичем⁴⁴⁵ и Ермольченко Иваном Моисеевичем.

На вопрос знают ли друг друга обвиняемые Музыка и Ермоленко заявили, что знают.

[підпис] [підпис]

Вопрос: Скажите обвиняемый Музыка и Ермольченко личные счета между собой имеете?

Ответ: Обвиняемый Музыка и Ермольченко заявили, что личных счетов между собой не имеют.

[підпис] [підпис]

Вопрос обвиняемому Музыке: что вам известно о практической деятельности Ермольченко в период ее работы в должности надзирателя тюрьмы?

Ответ: В период временной оккупации немцами города Чернигова я, Музыка, и сидящий со мной обвиняемый Ермольченко работали надзирателями тюрьмы г. Чернигова. В период службы в указанной тюрьме немцами производилось массовое истребление ни в чем не повинных советских граждан. Это подтверждаю следующими фактами. За период работы надзирателями тюрьмы и ответственным дежурным принимал участие в погребении трупов расстрельных советских граждан в могильные ямы на оправочном дворе. Это я подтверждаю тем, что я сам лично грузил в ямы [трупы]. Данные трупы таскали волоком в ямы и сбрасывали как попало. Совместно со мною работал в погребении и Ермольченко Иван Моисеевич, который трупы таскал в могильные ямы, таскал и сбрасывал как попало и произвели засыпку ямы.

Вопрос обвиняемому Ермольченко, Вы подтверждаете показания обвиняемого Музыки Кузьмы Тимофеевича?

⁴⁴⁵ Кузьма Тимофійович Музыка, 1916 року народження, уродженець с. Золотинка Олішівського (нині Чернігівського) району. У 1941 р. працював кочегаром у Київському пароплаванні, але залишив роботу без попередження і тому був засуджений на 4 місяці виправних робіт. Із початком німецько-радянської війни був мобілізований до Червоної армії. Потрапив у полон у районі Новгород-Сіверська. Після втечі із табору військовополонених повернувся до с. Покотилівка Понорницького району, де проживала його дружина. У травні 1942 р. разом із дружиною повернувся до м. Чернігова. Із травня 1942 до вересня 1943 рр. працював наглядачем Чернігівської в'язниці. Арештований у жовтні 1943 р. На засіданні військового трибуналу Київського військового округу 18–21 квітня 1944 р. був засуджений згідно із ст. 54-16 Кримінального кодексу УРСР до розстрілу.

заключенними. Весной 1943 года, когда разбежался Яцевский лагерь, то немцы за счет этого расстреляли на оправочном дворе заключенных советских граждан около 280 человек, то на 2–3 день после расстрела мы произвели погрузку трупов на машины для отправки в погребение за город Чернигов. При этом трупы на машину складывались, как попало друг на друга по 25–30 человек в машину. При этой операции принимал участие и Борисенко Дмитрий, а так же другие надзиратели ранее мной показаны. Другой деятельности Борисенко мне не известно.

[підпис]
Вопрос Борисенко: Вы подтверждаете показания обвиняемого Кербута?

Ответ: Показания обвиняемого Кербута я не признаю.

[підпис]

Вопрос Кербуту: Вы настаиваете на своих показаниях?

Ответ: Да, на своих показаниях я настаиваю и утверждаю, что Борисенко в этой операции принимал участие совместно со мной.

[підпис]

В протоколе записано с наших слов правильно, нам прочитано вслух.

[підпис] [підпис]

Очную ставку провел следователь УНКГБ мл[адший]лейт[енант]
Гос[ударственной] Безопасности [підпис] Ворожцов

При очной ставки принимал участие помощник военного прокурора КВО
капитан юстиции [підпис] Бондаренко

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 6838, т. 2, арк. 153–153 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 98

Протокол очної ставки між Д. Борисенком та І. Савченком–Бельським про масовий розстріл ув'язнених навесні 1943 р.

21 січня 1944 р.

Протокол очной ставки

21.І.1944 года

Произведенной между обвиняемым Борисенко Дмитрием Прокофьевичем и обвиняемым Савченко-Бельским Иваном Ильичичным.

На заданный вопрос знают ли друг друга и имеют ли между собой личные счета последние заявили, что друг друга знают, и личные счета между собой не имеют.

[підпис] [підпис]

Вопрос Савченко-Бельскому: Что вам известно о практической предательской деятельности Борисенко Дмитрия Прокофьевича в период немецкой оккупации города Чернигов?

Ответ: Мне известно, что в период немецкой оккупации города Чернигова Борисенко Дмитрий работал при Черниговской тюрьме в должности надзирателя, где несли охрану тюрьмы, в которой находились заключенные ни в чем невинные советские граждане. Несли охрану заключенных при погрузке на машины, отправляемых на расстрел. В этом принимал участие я и Борисенко Дмитрий, а также другие надзиратели. Кроме этого, я и Борисенко Д., так же принимали участие весной в 1943 году в расстреле путем оказания помощи немцам по приказанию руководства тюрьмы, где было расстреляно большое количество советских граждан. Какое количество было расстреляно – я сказать затрудняюсь. В период самого расстрела меня не было, и кто принимал участие в этом – я не скажу. Но на 2 или 3 день нас заставили грузить трупы на машины, которые вывозили за город. Трупы грузили на машины друг на друга, как складывают дрова в кузове, при этой погрузке принимал участие и Борисенко.

Также весной 1943 года на прогулочном дворе тюрьмы было расстреляно немцами заключенных советских граждан около 100 человек. После произведенного расстрела нас руководство заставило произвести уборку трупов в могильные ямы, трупы носили на носилках, но в дверях оправочного двора протаскивали таском⁴⁴⁷. Яма была за оправочным двором, в которую сбрасывали как попало трупы советских граждан.

В этой операции принимал участие я, Борисенко Д., Кербут, Доброговский и другие которых вспомнить не могу.

Вопрос Борисенко Д.: Вы признаете показания Савченко-Бельского?

Ответ: Показания Савченко-Бельского я не подтверждаю, так как я участия в погрузке на машины и в могильные ямы не принимал.

[підпис]

Вопрос Савченко-Бельскому: Вы настаиваете на своих показаниях?

Ответ: Да, на своих показаниях я настаиваю и утверждаю, что Борисенко в этом участие принимал совместно со мной.

[підпис]

В протоколе записано с наших слов правильно, нам прочитано вслух.

[підпис [підпис]

Очную ставку провел следователь УНКГБ мл[адший]лейт[енант]

Гос[ударственной] Безопасности

[підпис]

Ворожцов

В проведенной очной ставки принимал участие

помощник военного прокурора КВО

капитан юстиции

[підпис]

Бондаренко

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 6838, т. 2, арк. 151–152 зв.

Оригінал. Рукопис.

⁴⁴⁷ Так у тексті, ймовірно трупи тягнули волоком по землі.

**Обвинувальний висновок у кримінальній справі
наглядачів Чернігівської в'язниці**

31 січня 1944 р.

«УТВЕРЖДАЮ»

НАЧ[АЛЬНИК] УПРАВЛЕНИЯ
НКГБ Ч[ЕРНИГОВСКОЙ] О[БЛАСТИ]
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
[підпис] ФЕДОРОВ

«31» января 1944 г.

ОБВИНТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по следственному делу №218 по обвинению:

1. МУЗЫКА Кузьма Тимофеевич,
  2. ЧУДНОВЕЦ Степан Андреевич,
  3. ДОБРОГОВСКИЙ Вениамин Семенович,
  4. ЗАГАБА Семен Ипатиевич, по ст. 54–16 УК УССР;
  5. ВАРВИНЕЦ Афанасий Антонович,
  6. АНИКЕЕНКО Дмитрий Осипович,
  7. ВАРВИНЕЦ Василий Афанасьевич,
  8. ОВРУЦКИЙ Василий Андреевич,
  9. САВЧЕНКО-БЕЛЬСКИЙ Иван Ильич,
  10. КЕРБУТ Иван Иванович,
  11. ЖУК Григорий Петрович,
  12. МАТВЕЕВ Павел Степанович,
  13. ЕРМОЛЬЧЕНКО Иван Моисеевич,
  14. РОЗЕНКО Федосий Евдокимович,
  15. БОРИСЕНКО Дмитрий Петрович,
  16. ГРИЩЕНКО Пантелей Иванович,
  17. ПОКЛАД Николай Федосович,
  18. СОСЕДОВ Прохор Тихонович
- по ст. 54–1а УК УССР.

За период двухлетней оккупации Черниговской области немецко-фашистские оккупанты проводили неслыханные зверства над мирным советским населением.

Так, в период временной оккупации гор. Чернигова, т.е., с сентября месяца 1941 года по сентябрь месяц 1943 года по распоряжению и указанию руководства немецкого карательного органа «СД» немца КУРТА в Черниговской городской тюрьме были осуществлены многочисленные факты зверской расправы над ни в чем неповинными советскими гражданами (детьми, женщинами, стариками, военнопленными Красной Армии).

Произведенным на основании этих данных расследованием установлено:

а) Осенью 1941 года на хозяйственном дворе тюрьмы были произведены расстрелы советских граждан, трупы которых погребены в этом же дворе в 7-ми могильниках.

б) Летом 1942 года на большом прогулочном дворе тюрьмы было произведено второе массовое истребление советских граждан, трупы которых погребены на территории тюрьмы в 4-х могильниках.

в) На протяжении февраля – сентября 1943 года, проводились систематические расстрелы на малом прогулочном дворе тюрьмы, а трупы погребались в 5 установленных могильниках на этом дворе.

Как это установлено расследованием на территории тюрьмы было расстреляно до 3 000 человек советских граждан. Следствием так же установлено, что, помимо проводимых немцами расстрелов советских граждан на территории тюрьмы, многие так же вывозились из тюрьмы и подвергались расстрелам в других местах, как-то урочище Подусовка, где в 1942 году было расстреляно 1 338 человек, а в 1943 году было вывезено и расстреляно 700 человек. В больших количествах вывозились и уничтожались заключенные в урочище Рошещина и Криволевщина. Как это установлено, в процессе следствия, за период оккупации немцами города Чернигова, расстреляно до 45 тыс. человек.

В результате произведенного расследования Управлением НКГБ было выявлено и привлечено к ответственности ряд тюремных работников, являющихся прямыми участниками совершенных немцами видов⁴⁴⁸ массовых расстрелов, к числу которых относятся: МУЗЫКА Кузьма Тимофеевич, ЧУДНОВЕЦ Степан Андреевич, ДОБРОГОВСКИЙ Вениамин Семенович, ЗАГАБА Семен Ипатиевич, ВАРВИНЕЦ Афанасий Антонович, АНИКИЕНКО Дмитрий Осипович, ВАРВИНЕЦ Василий Афанасьевич, ОВРУЦКИЙ Василий Андреевич, ЖУК Григорий Петрович, МАТВЕЕВ Павел Степанович, ЕРМОЛЬЧЕНКО Иван Моисеевич, РОЗЕНКО Федосий Евдокимович, БОРИСЕНКО Дмитрий Петрович, ГРИЩЕНКО Пантелей Иванович, СОСЕДОВ Прохор Тихонович, ПОКЛАД Николай Федосович.

Изменив Родине выше перечисленные обвиняемые добровольно поступили на службу к немцам в Черниговскую тюрьму на различные руководящие и надзирательские должности, принимали активное участие в расправе над ни в чем неповинными советскими гражданами.

Находясь на службе в тюрьме, проходящие по делу обвиняемые:

а) несли охрану советских граждан, заключенных немцами в тюрьму, осуществляли выводы из камер к месту расстрела на территорию тюрьмы и конвоировали при вывозках для этой же цели за пределы города Чернигова, варварски обращались с заключенными в особенности с детьми, при погрузке на машину;

б) производили погребение расстрелянных советских граждан на территории тюрьмы, так же производили вывозку трупов за пределы города;

в) насильно снимали одежду и обувь с заключенных, предназначенных к расстрелу, после чего присваивали себе;

⁴⁴⁸ Так у тексті.

г) расхищали и присваивали передачи от родственников и знакомых, поступающие заключенным советскими гражданами;

д) избивали заключенных советских граждан резиновыми, деревянными палками и бичами.

Допрошенные в качестве обвиняемых: МУЗЫКА Кузьма Т., ЧУДНОВЕЦ С.А., ДОБРОГОВСКИЙ В.С., ЗАГАБА С.И., ВАРВИНЕЦ А.А., АНИКЕЕНКО Д.О., ВАРВИНЕЦ В.А., ОВРУЦКИЙ В.А., САВЧЕНКО-БЕЛЬСКИЙ И.И., КЕРБУТ И.И., ЖУК Г.П., МАТВЕЕВ П.С., ЕРМОЛЬЧЕНКО И.М., РОЗЕНКО Ф.Е., БОРИСЕНКО Д.П., ГРИЩЕНКО П.И., СОСЕДОВ П.Т., ПОКЛАД Н.Ф. виновными себя признали (том 1-й, л. д. 16–31, 91–100, 193–196, 46–62, 153–159, 121–124), том 2-й (л. д. 18–28, 46–49, 69–74, 93–96, 128–130, 175–176, 195, 211–231, 149–164), том 3-й (л. д. 28–45, 75–78, 95–112, 64, 75–78), кроме того, достаточно избличаются свидетельскими показаниями и очными ставками со свидетелями и между обвиняемыми.

На основании изложенного, ОБВИНЯЮТСЯ:

1. МУЗЫКА Кузьма Тимофеевич, 1916 года рождения, уроженец с. Золотинка Олишевского р[айо]на, Черниговской области, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, из крестьян-середняков, образование низшее, в 1941 г. осужден по Указу 1940 года к 4 м[еся]цам заключения, кочегар водного транспорта, проживает: г. Чернигов, ул. Старо-Киевская, дом №121,

В ТОМ, ЧТО:

находясь в рядах действующей Красной Армии, с июня месяца 1941 года, изменив Родине, сдался в плен немцам. В сентябре м[еся]це 1942 г. добровольно поступил на службу в Черниговскую тюрьму на должность надзирателя, впоследствии ответственного дежурного по тюрьме. Нес охрану заключенных в тюрьме, выдавал заключенных из камеры на расстрел, после чего с другими надзирателями производили погребение трупов в могильники, снимал одежду с заключенных, подвергавшихся расстрелу и их расхищению между собой, а так же занимался избиением, за что получал повышение и награждение по службе, т.е. в совершении и преступлений, предусмотренных ст. 54–16 УК УССР.

2. ЧУДНОВЕЦ Степан Андреевич, 1911 года рождения, уроженец с. Серединка Олишевского района, Черниговской области, украинец, гр[ажда]нин СССР, в прошлом являлся членом ВЛКСМ с 1932 по 1941 год, в настоящее время беспартийный, из крестьян-середняков, со слов не судим, образование низшее, по специальности тракторист, в прошлом работал надзирателем Черниговской тюрьмы, проживает в гор. Чернигов, ул. Гоголя, дом № 7.

В ТОМ, ЧТО:

находясь в рядах действующей Красной Армии, в октябре 1941 года, изменив Родине, сдался в плен немцам. В марте 1942 года добровольно поступил на службу в Черниговскую тюрьму надзирателем

с последующим переводом на должность кладовщика. Нес охрану заключенных в тюрьме, выдавал из камер для расстрела, впоследствии с надзирателями производил погребение трупов, погрузку на машину для отправки за город, снимал одежду с заключенных, подвергавшихся расстрелу, с целью расхищения между работниками тюрьмы, конвоировал машины с заключенными на место расстрела за пределы города Чернигова, при конвоировании дорогой им был убит один из заключенных при попытке к побегу, выступал на собрании против советских людей, подлежащих расстрелу, за что получал вознаграждения и повышение по службе, конвоировал заключенных на работу, т.е., в совершении преступлений, предусмотренных ст. 54–16 УК УССР⁴⁴⁹.

3. ДОБРОГОВСКИЙ Вениамин Семенович, 1914 года рождения, уроженец гор. Чернигов, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, из крестьян-середняков, со слов не судим, образование – малограмотный, по специальности чернорабочий, до оккупации работал рабочим при коммунальном хозяйстве, проживал в гор. Чернигов ул. Калантай, дом № 11,

В ТОМ, ЧТО:

находясь в рядах действующей Красной Армии, в октябре месяце 1941 года, изменив Родине, сдался в плен немцам. В июне 1942 года добровольно поступил на службу в Черниговскую тюрьму на должность надзирателя, нес охрану заключенных в тюрьме, а так же при расстрелах, после чего вместе с другими надзирателями производил погребение трупов и погрузку на автомашину для вывоза за город, конвоировал заключенных на работу, т.е., в совершении преступлений, предусмотренных ст. 54–16 УК УССР⁴⁵⁰.

4. ЗАГАБА Семен Ипатиевич, 1896 года рождения, уроженец с. Капоренко Комаринского района Гомельской области, БССР, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, из крестьян-середняков, с 1938 по 1939 г. был арестован, содержался под следствием по ст. 54–1а УК УССР по подозрению в шпионаже в пользу немецкой разведки, образование низшее (общее), специальное – среднее, по специальности фельдшер, проживал в г. Чернигов, ул. Богунская, дом № 10,

В ТОМ, ЧТО:

находясь в рядах действующей Красной Армии с августа 1941 г., изменив Родине, сдался в плен немцам. В марте 1942 года добровольно поступил на службу в Черниговскую тюрьму на должность фельдшера,

⁴⁴⁹ С. Чудновець на засіданні військового трибуналу Київського військового округу 18–21 квітня 1944 р. згідно із ст. 54-16 Кримінального кодексу УРСР був засуджений до розстрілу та конфіскації належного йому майна.

⁴⁵⁰ В.Доброговський згідно із ст. 54-16 Кримінального кодексу УРСР на засіданні військового трибуналу Київського військового округу 18–21 квітня 1944 р. був засуджений до розстрілу та конфіскації належного йому майна.

производил отравление командиров Красной Армии и партизан отравляющим веществом, где был отравлен парашютист Красной Армии, устанавливал диагноз болезни, как-то: тиф, дифтерит и давал заключение немецким властям. На основании его данных больные расстреливались. Кроме того, давал ложные сведения о болезнях: грипп, малярия, под предлогом тифа, последние так же расстреливались (был расстрелян заключенный БАРБАШ), расхищал одежду и обувь, снятую с расстрелянных граждан, а так же продукты питания, поступающие от родственников для заключенных, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 54–16 УК УССР.

5. ВАРВИНЕЦ Афанасий Антонович, 1901 года рождения, уроженец с. Мохнатин Черниговского района и области, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, из крестьян-средняков, образование низшее, со слов не судим, по специальности мед[ицинский] санитар, проживал в гор. Чернигове, ул. М. Вовчка, дом 67,

В ТОМ, ЧТО:

находясь на временно оккупированной территории немецкими властями в городе Чернигове, изменил Родине. В феврале месяце 1942 года добровольно поступил на службу в Черниговскую тюрьму на должность надзирателя, нес охрану заключенных в тюрьме, выдавал, а так же конвоировал заключенных к месту расстрела, нес охрану места совершения расстрела заключенных, после чего вместе с другими обвиняемыми производил погребение трупов, снимал одежду с заключенных, подвергавшихся расстрелу, с целью распределения между работниками тюрьмы, а так же занимался избиением, за что получал поощрения по службе, т.е., в совершении преступлений, предусмотренных ст. 54–1а УК УССР⁴⁵¹.

6. АНИКЕЕНКО Дмитрий Осипович, 1907 года рождения, уроженец с. Напоровка Черниговского района и области, украинец, гр[аждани]н СССР, ранее член ВЛКСМ с 1926 по 1935 год, в настоящее время беспартийный, образование 7 классов, из крестьян-бедняков, со слов не судим, в 1943 г. арестовывался как пособник немецким властям и освобожден за недоказанностью, по специальности – рабочий, проживал в гор. Чернигов, ул. Коцюбинского, дом № 86,

В ТОМ, ЧТО:

находясь на временно оккупированной территории немецкими властями города Чернигова, изменил Родине, в июне 1942 года добровольно поступил на службу в Черниговскую тюрьму на должность надзирателя,

⁴⁵¹ О. Варвинець згідно із ст. 54-1а Кримінального кодексу УРСР на засіданні військового трибуналу Київського військового округу 18–21 квітня 1944 р. був засуджений до розстрілу та конфіскації належного йому майна. Визначенням Військової колегії Верховного суду СРСР від 15 червня 1944 р. розстріл був замінений на 25 років каторжних робіт, 5 років враження у правах.

впоследствии кладовщика, нес охрану заключенных в тюрьме, выдавал из камер на расстрел и конвоировал к месту расстрела, с последующей охраной при расстреле, после чего, совместно с другими надзирателями производил погребение трупов в могильники и погрузку на машину для вывозки за город, снимал одежду с заключенных, подвергавшихся расстрелу, с целью распределения между надзирательским составом, применял методы избития при охране и конвоировании, за что так же получал поощрения, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 54–1а УК УССР⁴⁵².

7. ОВРУЦКИЙ Василий Андреевич, 1922 года рождения, уроженец села Куликовка, того же района Черниговской области, украинец, гр[аждани]н СССР, бывший член ВЛКСМ по день немецкой оккупации гор. Чернигова, из крестьян-бедняков, образование низшее, по специальности монтер, проживал в г. Чернигове, ул. Пролетарская, дом № 5,

В ТОМ, ЧТО:

в период временной оккупации территории Черниговской области немецкими войсками, в октябре 1942 года добровольно поступил на должность надзирателя Черниговской тюрьмы. Будучи надзирателем, нес охрану тюрьмы, где содержались советские граждане, конвоировал их на работу, выводил граждан из камер к месту расстрела, нес охрану при расстреле, участвовал в погребении трупов и погрузке трупов на автомашину для вывоза за пределы города. Кроме того, перед расстрелом советских граждан, снимал верхнюю одежду и доставлял к месту расстрела в одном белье, а так же достреливал раненых при расстреле граждан и зверски производил погрузку на автомашину детей, отправляемых для расстрела, т.е., в совершении преступления, предусмотренных ст. 54–1а УК УССР⁴⁵³.

8. САВЧЕНКО-БЕЛЬСКИЙ Иван Ильич, 1896 года рождения, уроженец гор. Нежин Черниговской области, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, образование низшее, из дворян, со слов не судим, по специальности радиотелеграфист, до оккупации работал в Черниговском отделе связи, проживал в г. Чернигове, 1-й Холодный Яр, дом № 4,

В ТОМ, ЧТО:

в период временной оккупации немцами территории Черниговской области, в феврале 1942 года добровольно поступил на службу в должности надзирателя, нес охрану заключенных в тюрьме, содержащихся под

⁴⁵² Д.Анікеєнка згідно із ст. 54-1а Кримінального кодексу УРСР на засіданні військового трибуналу Київського військового округу 18–21 квітня 1944 р. був засуджений до розстрілу та конфіскації належного йому майна.

⁴⁵³ В.Овруцький згідно із ст. 54-1а Кримінального кодексу УРСР та Указу Президії Верховної Ради СРСР від 19 квітня 1943 р. на засіданні військового трибуналу Київського військового округу 18–21 квітня 1944 р. був засуджений до 25 років каторжних робіт, 5 років враження у правах та конфіскації належного йому майна.

стражей советских граждан, конвоировал к месту работы, выводил из камер к месту расстрела, нес охрану места его совершения. Участвовал в погребении трупов и погрузке трупов на автомашину для вывозки за пределы города, расхищал одежду и обувь, снятую с заключенных перед расстрелом, а так же продуктов питания, поступающих от родственников для заключенных, т.е. в совершении преступлений предусмотренных ст. 54–1а УК УССР⁴⁵⁴.

9. ВАРВИНЕЦ Василий Афанасьевич, 1923 года рождения, уроженец с. Мохнатин Черниговского района и области, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, из крестьян-середняков, образование 6 классов, со слов не судим, по специальности шофер, проживал в гор. Чернигове, ул. М. Вовчка, дом № 67,

В ТОМ, ЧТО:

находясь на временно оккупированной территории немецкими властями в гор. Чернигове, в октябре месяце 1941 г. добровольно поступил в следственную полицию и был прикомандирован для работы в тюрьме. Находясь в этой должности, конвоировал заключённых на допросы из тюрьмы в следственную полицию и «СД», производил аресты и обыски советских граждан, подвергал избияниям при сопровождении в полицию, нес охрану заключенных в тюрьме, конвоировал к месту расстрела и нес охрану при расстреле над ними, производил погребение трупов в могильники, достреливал при этом обнаруженных раненых заключенных при расстреле, производил снятие одежды с заключенных, предназначенных расстрелу и расхищение между собой, избивал заключенных при их охране и конвоировании, за что также поощрялся, т.е., в совершений преступлений, предусмотренных ст. 54–1а УК УССР⁴⁵⁵.

10. КЕРБУТ Иван Иванович, 1894 года рождения, уроженец с. Анисово Черниговского района и области, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, малограмотный, из крестьян-бедняков, со слов не судим, до оккупации работал в Черниговской Городской тюрьме в должности надзирателя. Проживал: г. Чернигов, ул. 25 октября, дом № 22.

В ТОМ, ЧТО:

в период временной оккупации немцами территории Черниговской области, в сентябре 1941 года добровольно поступил надзирателем Черниговской тюрьмы. Нес охрану заключенных в тюрьме, конвоировал из камер к месту работы, конвоировал к месту расстрела с несением

⁴⁵⁴ І. Савченко-Бельський згідно із ст. 54-1а Кримінального кодексу УРСР та Указу Президії Верховної Ради СРСР від 19 квітня 1943 р. на засіданні військового трибуналу Київського військового округу 18–21 квітня 1944 р. був засуджений до 25 років каторжних робіт, 5 років вразення у правах та конфіскації належного йому майна

⁴⁵⁵ В.Варвинець згідно із ст. 54-1а Кримінального кодексу УРСР на засіданні військового трибуналу Київського військового округу 18–21 квітня 1944 р. був засуджений до розстрілу та конфіскації належного йому майна.

охраны при расстреле, принимал участие в погрузке трупов на автомашины, отправляемые за город Чернигов и погребении в могильники на территории тюрьмы, принимал участие в снятии одежды с заключенных перед расстрелом, с целью распределения между работниками тюрьмы, а также расхищал продукты питания, поступающие для заключенных от родственников, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 54–1а УК УССР.

11. ЖУК Григорий Петрович, 1903 года рождения, уроженец села Трудовое Репкинского р[айо]на, Черниговской области, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, из крестьян-бедняков, со слов не судим, образование низшее, по специальности рабочий, до оккупации работал в артели коопремонта города Чернигова, проживал в гор. Чернигове, ул. Масановская, дом № 2,

В ТОМ, ЧТО:

в период временной оккупации немцами территории Черниговской области, в январе 1942 года добровольно поступил на должность надзирателя Черниговской тюрьмы, нес охрану заключенных в тюрьме, конвоировал на работу, выводил советских граждан из камер к месту расстрела. Нес охрану места совершения расстрела, участвовал в погребении трупов совместно с другими надзирателями и погрузке на автомашины для вывозки за пределы города. Кроме того, перед расстрелом советских граждан снимал верхнюю одежду с целью распределения между работниками тюрьмы и доставлял к месту расстрела в одном белье, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 54–1а УК УССР.

12. МАТВЕЕВ Павел Степанович. 1900 года рождения, уроженец села Малегурт Красногорского района, Кировской области, русский, гр[аждани]н СССР, беспартийный, из крестьян-бедняков, образование низшее, со слов не судим, до оккупации немецкими властями города Чернигова, работал в Черниговской тюрьме в должности надзирателя. Проживал в г. Чернигове, ул. Старостриженская, дом № 14,

В ТОМ, ЧТО:

в период временной оккупации немцами территории Черниговской области, в феврале 1942 года добровольно поступил на должность надзирателя Черниговской тюрьмы. Работая в этой должности, нес охрану тюрьмы с содержащимися под стражей советскими гражданами, конвоировал на работу, выводил из камер к месту расстрелы и нес охрану в период расстрела, участвовал в погрузке трупов на автомашину для вывозки за пределы города Чернигова, расхищал снятую одежду из заключенных перед расстрелом для личной наживы, т.е., в совершении преступлений, предусмотренных ст. 54–1а УК УССР.

13. ЕРМОЛЬЧЕНКО Иван Моисеевич, 1915 года рождения, уроженец гор. Чернигова, гр[аждани]н СССР, беспартийный, украинец, из крестьян-средняков, образование низшее, ранее судился по ст. 196 УК УССР к 2–м годам

условно, до оккупации работал в должности слесаря, по специальности шофер, проживал в г. Чернигове, ул. Тракторная, дом № 4,

В ТОМ, ЧТО:

в период временной оккупации немцами территории Черниговской области, в мае 1943 года добровольно поступил на должность надзирателя Черниговской тюрьмы. Работая в этой должности, нес охрану тюрьмы с содержащимися под стражей советскими гражданами, конвоировал на работу, выводил из камер к месту расстрела и нес охрану в период расстрела, участвовал в погрузке трупов на автомашину для вывозки за пределы города Чернигова, расхищал снятую одежду из заключенных перед расстрелом для личной наживы, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 54–1а УК УССР.

14. РОЗЕНКО Федосий Евдокимович, 1911 года рождения, уроженец г. Чернигова, гр[аждани]н СССР, беспартийный, украинец, со слов не судим, образование малограмотный, до оккупации гор. Чернигова работал в должности надзирателя Черниговской тюрьмы, по специальности рабочий, проживал в г. Чернигове, ул. Коллективная, дом № 14,

В ТОМ, ЧТО:

в период временной оккупации немцами территории Черниговской области, в январе 1942 года добровольно поступил на должность надзирателя Черниговской тюрьмы. Работая в этой должности, нес охрану тюрьмы с содержащимся под стражей советскими гражданами, конвоировал на работу, выводил из камер к месту расстрела и нес охрану в период расстрела, участвовал в погрузке трупов на автомашину для вывозки за пределы гор. Чернигова, расхищал снятую одежду из заключенных перед расстрелом для личной наживы, т.е., в совершении преступлений, предусмотренных ст. 54–1а УК УССР⁴⁵⁶.

15. БОРИСЕНКО Дмитрий Прокофьевич, 1909 года рождения, уроженец с. Киенка Черниговского района и области, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, из крестьян-середняков, образование низшее, со слов не судим, по специальности рабочий, до оккупации работал в должности охранника пристани гор. Чернигова, проживал: г. Чернигов, ул. П[арижской] Коммуны, дом № 25,

В ТОМ, ЧТО:

в период временной оккупации немцами территории Черниговской области, в апреле 1942 года добровольно поступил на должность надзирателя Черниговской тюрьмы, работая в этой должности, нес охрану тюрьмы с содержащимися под стражей советскими гражданами,

⁴⁵⁶ Ф.Розенко згідно із ст. 54-1а Кримінального кодексу УРСР та Указу Президії Верховної Ради СРСР від 19 квітня 1943 р. на засіданні військового трибуналу Київського військового округу 18–21 квітня 1944 р. був засуджений до 15 років каторжних робіт, 5 років вразення у правах та конфіскації належного йому майна.

конвоировал на работу, выводил из камер к месту расстрела, нес охрану в период расстрела. Участвовал в погрузке трупов на автомашины для вывозки за пределы города Чернигова, расхищал снятую одежду с заключенных перед расстрелом для личной наживы, т.е., в совершении преступлений, предусмотренных ст. 54–1а УК УССР.

16. ГРИЩЕНКО Пантелей Иванович, 1899 года рождения, уроженец с. Мелени Чоповского района Житомирской области, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, грамотный, из крестьян-середняков, со слов не судим, по специальности музыкант, проживал в г. Чернигове, ул. Луговая № 1,

В ТОМ, ЧТО:

в период временной оккупации немцами территории Черниговской области, в октябре 1941 года добровольно поступил на должность надзирателя Черниговской тюрьмы, работая в должности надзирателя, нес охрану тюрьмы с содержащимися заключенными советскими гражданами, конвоировал на работу и к месту расстрела, расхищал одежду, снятую с заключенных перед расстрелом для личной наживы, т.е., в совершении преступлений, предусмотренных ст. 54–1а УК УССР⁴⁵⁷.

17. СОСЕДОВ Прохор Тихонович, 1910 года рождения, уроженец с. Малое Заполье Дрибинского района Могилевской области, гр[аждани]н СССР, белорус, беспартийный, по специальности слесарь, образование низшее, из крестьян-бедняков, со слов не судим, проживал г. Чернигов, ул. Борохова, дом № 3,

В ТОМ, ЧТО:

в период временной оккупации немцами территории Черниговской области, в декабре 1941 года добровольно поступил на должность надзирателя Черниговской тюрьмы. Работая в этой должности, нес охрану тюрьмы с содержащимися под стражей советскими гражданами, конвоировал на работу, выводил из камер к месту расстрела и нес охрану в период расстрела, участвовал в погрузке трупов на автомашины для вывозки за пределы города Чернигова, расхищал снятую одежду с заключенных перед расстрелом для личной наживы, т.е., в совершении преступлений, предусмотренных ст. 54–1а УК УССР⁴⁵⁸.

⁴⁵⁷ П.Грищенко згідно із ст. 54-1а Кримінального кодексу УРСР та Указу Президії Верховної Ради СРСР від 19 квітня 1943 р. на засіданні військового трибуналу Київського військового округу 18–21 квітня 1944 р. був засуджений до 25 років каторжних робіт, 5 років враження у правах та конфіскації належного йому майна. Із вересня 1948 р. перебував у Казанській психіатричній лікарні. У червні 1954 р. ухвалою трибуналу Київського військового округу П.Грищенка звільнили від відбуття покарання і перевели у лікарню для лікування на загальних підставах.

⁴⁵⁸ П.Соседов згідно із ст. 54-1а Кримінального кодексу УРСР на засіданні військового трибуналу Київського військового округу 18–21 квітня 1944 р. був засуджений до 10 років виправно-трудоих таборів, 5 років враження у правах та конфіскації належного йому майна.

18. ПОКЛАД Николай Федосович, 1920 года рождения, уроженец города Чернигова, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, из рабочих, образование низшее, по специальности шофер, в 1937 г. осужден по ст. 170 УК УССР к 1 году заключения, до оккупации работал в должности шофера при кинотресте города Чернигова, проживал в городе Чернигове,

В ТОМ, ЧТО:

в период временной оккупации немцами территории Черниговской области в сентябре 1941 года добровольно поступил на должность шофера карательного органа «СД».

Будучи шофером, вывозил заключенных советских граждан из Черниговской тюрьмы на место расстрела, где им было вывезено до 45 человек. Вывез два человека заключенных на повешение и принимал в нем участие, возил полицейских в М[ихайло]-Коцюбинский район для борьбы с партизанами, на обратном пути доставлял арестованных в тюрьму и полицию, при этом наносил избиения, как-то: гр[аждани]нке РЕЗНИК, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 54–1а УК УССР⁴⁵⁹.

Руководствуясь ст. 204 УПК УССР следственное дело №218 по обвинению: МУЗЫКА К.Т., ЗАГАБА С.И., ВАРВИНЕЦ В.А., КЕРБУТ И.И., ЕРМОЛЬЧЕНКО И.М., ГРИЩЕНКО П.И., ЧУДНОВЕЦ С.А., ВАРВИНЕЦ А.А., ОВРУЦКИЙ В.А., ЖУК Г.П., РОЗЕНКО Ф.Е., СОСЕДОВ П.Т., ДОБРОГОВСКИЙ В.С., АНИКЕЕНКО Д.И., САВЧЕНКО-БЕЛЬСКИЙ И.И., МАТВЕЕВ П.С., БОРИСЕНКО Д.П., ПОКЛАД Н.Ф., направить через военного Прокурора КВО для рассмотрения судом Военного Трибунала⁴⁶⁰.

Обвинительное заключение составлено «31» января 1944 года в гор. Чернигове.

СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА УНКГБ Ч[ЕРНИГОВСКОЙ]
О[БЛАСТИ]

МЛАДШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

[підпис]

ВОРОЖЦОВ

«СОГЛАСЕН»

НАЧ[АЛЬНИК] СЛЕДОТДЕЛА УНКГБ Ч[ЕРНИГОВСКОЙ]
О[БЛАСТИ]

МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

[підпис]

ЧЕПЫЖЕНКО

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 6838, т. 3, арк. 225–229 зв.

Оригінал. Машинопис.

⁴⁵⁹ М.Поклад згідно із ст. 54-1а Кримінального кодексу УРСР на засіданні військового трибуналу Київського військового округу 18–21 квітня 1944 р. був засуджений до розстрілу та конфіскації належного йому майна.

⁴⁶⁰ Родини С.Загаби, С.Чудновця, К.Музики, В.Доброговського, Д.Анікеєнка, В.Варвинця і М.Поклада згідно із директивою НКВС СРСР та Прокуратури СРСР № 215/51 с. від 30 травня 1942 р. та №252 від 27 червня 1942 р. були репресовані.

**Витяг із протоколу допиту Г. Шуруба про участь
військовослужбовців батальйону СД у розстрілах
ув'язнених Чернігівської в'язниці**

25 липня 1986 р.

Протокол допроса обвиняемого

гор. Чернигов.

25 июля 1986 года.

Допрос начат в 9 час.35 мин.

Окончен в 13 час. 10 мин.

Старший следователь следгруппы УКГБ по Черниговской области майор Крайчинский в помещении Управления КГБ с соблюдением требований ст. ст.143, 145 и 146, допросил обвиняемого ШУРУБА Григория Ивановича, 1925 года рождения (другие данные в деле имеются).

Вопрос: Уточните когда вывозили на расстрел содержащихся в тюрьме советских граждан?

Ответ: Это было в конце февраля 1943 года, после карательной акции против жителей села Яцево. Нас подняли рано утром, позавтракали, получили со склада винтовки и по тридцать патронов. На общем построении батальона Кросс объявил, что из тюрьмы будут вывозить на расстрел содержавшихся там советских граждан, он назвал их «жидо-большевиками», и здесь же поставил задачу. Мы должны были охранять дорогу от тюрьмы и до места расстрела, которое находилось на окраине города Чернигова, возле лагеря военнопленных. Это сейчас район, где расположена фабрика резинотехнических изделий. Но в то время на месте расстрела я не был. От батальона до того места, как и до лагеря военнопленных примерно два километра, а может быть немного больше. Часть солдат батальона повезли туда на автомашинах. Но какие отделения поехали в ту сторону — я не помню. Наше отделение, в том числе и я, пошли на отведенное нам место по охране дороги. Вел нас командир отделения Вербовый, он же и расставлял на местах. Меня поставили на пост примерно там, где сейчас расположен Черниговский райотдел милиции. Кто стоял рядом со мной — я не помню, но ставили нас примерно через 20–30 метров и шахматным порядком, с обеих сторон улицы Шевченко. Я стоял с левой стороны, если смотреть в сторону лагеря военнопленных.

Где-то через час — полтора после того, как нас развели по постам, по дороге со стороны тюрьмы начали с интервалом в двадцать минут проезжать крытые грузовые машины. За каждой грузовой автомашиной ехала легковая, на которой сидели вооруженные автоматами немцы, в таком же порядке машины возвращались назад. Нам, как говорил, сказали охранять дорогу и при попытке к бегству заключенных с машины стрелять. Но таких попыток на моем участке не было и не знаю, были ли такие попытки на других участках. Сколько за день вывезли

на расстрел узников — я не знаю, но стояли мы в оцеплении почти до конца дня, а возили целый день, т.е. до снятия нас с постов. На обед мы не ходили, так как перерыва не было. Только по прибытию в батальон дали кушать и в чай добавили какого-то спиртного напитка. Кто расстреливал — я не знаю. Выстрелов также не слышал. Кто стоял рядом со мной на посту или напротив — я не помню, но на этой акции были все солдаты нашего отделения: Бухмей, Ковальчук, Дрозд, Литвин, Косович, Чех, Ходыко и другие. Да не только мы были, а весь батальон участвовал в охране дороги от возможного побега заключенных. Солдаты, какого отделения были возле непосредственного места расстрела, я не знаю.

[...] ⁴⁶¹

По моей просьбе протокол прочитан мне следователем, с моих слов записано верно, дополнений и поправок не имею. [підпис]

Допросили: Старший следователь УКГБ УССР
по Черниговской области
майор

[підпис]

Крайчинский

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 14032, т. 1, арк. 133 – 135.
Оригінал Машинопис.

В'язниця м. Прилуки

№ 101

Витяги з протоколів допиту колишнього поліцейського Д. Белявського про вбивство арештантів Прилуцької в'язниці

14–17 грудня 1943 р.

Выписка из протокола допроса обвиняемого Белявского Дмитрия
Ивановича от 14 декабря 1943 года

Вопрос: Продолжайте рассказывать о Вашем пребывании при жандармерии в г. Прилуках?

Ответ: Находясь при жандармерии, не помню, какого числа, но это было в феврале — начале марта месяца, как я уже сказал раньше, меня, в том числе других полицейских вызвали во двор тюрьмы г. Прилуки. В это время к корпусу подъехала крытая машина, где начали

⁴⁶¹ Вилучений фрагмент допиту про службу в батальйоні СД у 1944–1945 рр.

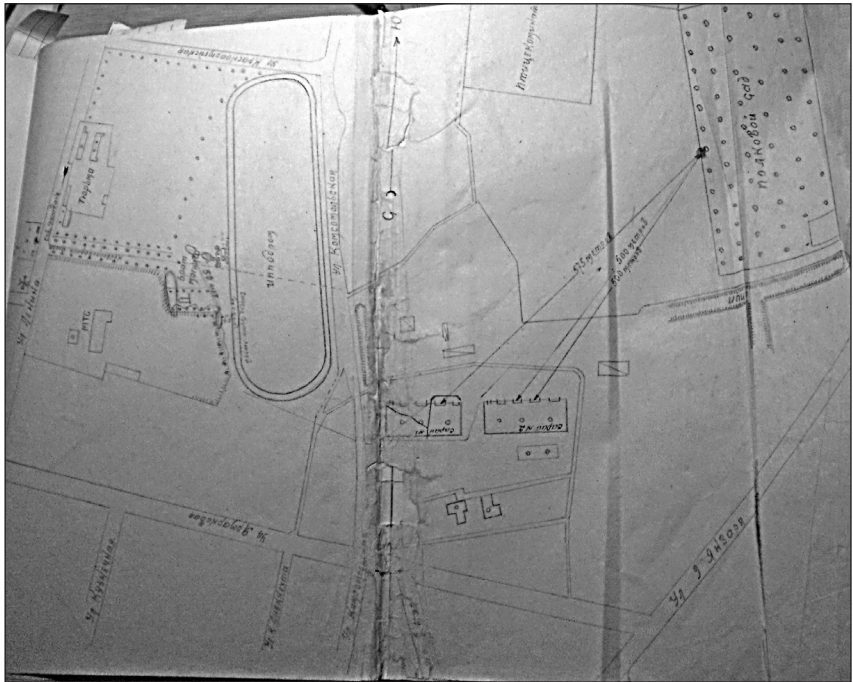

Схема розстрілів цивільних громадян у м. Прилуки.
ГДА СБ України, м. Київ, ф. 6, спр. 7170, арк. 273.

выводить арестованных членов партии и активистов, сажая их в машину. Вывозили этих машин с людьми к ипподрому и расстреливали. Сделали эти машины по 10 ходок каждая, таким образом, было в этот день вывезено около 300–400 человек и расстреляны же на этом ипподроме.

Вопрос: Ваше участие в расстреле, находясь в тюрьме?

Ответ: В мои обязанности входило следующее: когда я находился во дворе тюрьмы, я должен был следить за арестованными, которых выводили из камер и сажали в крытые машины с арестованными, последних расстреливали на ипподроме, который находился недалеко от тюрьмы. Расстрелы были слышны отчетливо.

Вопрос: Кто расстреливал арестованных?

Ответ: Как мне известно и со слов других полицейских, в расстреле принимали участие: Альберт – немец, шеф-полиции, звание фельдфебель, его переводчик Донгауэр, Куйтлер – лейтенант жандармерии г. Прилуки; базарный комендант г. Прилуки, фамилию не помню, и 6 человек немцев из СД – приехавшие из Чернигова.

Показания обвиняемого от 17 декабря 1943.

Вопрос: Автомашины, в которых сажали арестованных, были с открытым или закрытым кузовом?

Ответ: Мне эти автомашины были хорошо видны, так как они от меня стояли на близком расстоянии в момент, когда сажали арестованных для расстрела. Машин этих было 2, обе с закрытым кузовом, обитые железом, без окон, а двери закрывались снаружи. В момент, когда сажали арестованных женщин и дети рыдали, зная о том, что их везут на расстрел, так как вывозили арестованных из камер тюрьмы в одном нижнем белье.

Вопрос: Расскажите подробно, где и в каком месте производились расстрелы советско-партийного актива, и в какое время?

Ответ: Во дворе тюрьмы, с заведенным мотором стояли автомашины. Тогда арестованных в одном нижнем белье сажали в машины по 15–20 человек и увозили на площадь бывшего ипподрома г. Прилуки, расположенного в 400–500 метрах от тюрьмы. Когда машины подъезжали к месту арестованных выводили и расстреливали, бросая их в заранее приготовленные ямы. Расстреливали из автоматов Альберт, его переводчик Донгауэр и 6 – 7 человек из СД, фамилии которых мне неизвестны. Расстрел был произведен днем. Таким образом, в этот день было расстреляно около 300–400 человек – точнее сказать не могу, но я сужу, выходя из того, что две машины сделали по 20–25 рейсов, при вместимости в каждой машине по 15–20 человек.

Вопрос: Кто охранял место, где производился расстрел?

Ответ: Охраняли площадь ипподрома немецкие солдаты, и добровольцы Германской армии русские и украинцы.

Вопрос: Вы присутствовали во время расстрела советско-партийного актива, и какое участие принимали?

Ответ: Да я присутствовал, примерно около одного часа, но участие, т.е., что бы сам расстреливал – этого не было, за исключением того, что в момент расстрела была ранена жена члена партии Онищенко Варвара (отчество не знаю), которая кричала: «Пусть живут советские вожди». Тогда по приказанию переводчика Альберта Донгауэра – я ударил раненную Онищенко прикладом винтовки по голове, которая после этих ударов скончалась.

Подпись арестованного.

Допросил: оперуполномоченный НКГБ подпись Лабунский

Справка: Протокол допроса находится в следственном деле № 760 арестованного Белявского лист дела № 17–19–20–21.

Верно: Оперуполномоченный РО НКГБ [підпис] Лабунский.

ГДА СБ України, м. Чернівці, ф.6, спр. 9051, арк. 32–33.
Засвідчена копія. Рукопис.

Витяг з протоколу допиту колишнього завідувача Прилуцької в'язниці М. Рубця про умови утримання та вбивства арештантів

13 березня 1944 р.

Протокол допроса 1944 года, марта месяца, 13 дня, гор. Прилуки.
Я, нач[альник] II отдела Прилуцкого РО НКГБ, лейтенант гос-безопасности Медведок, допросил арестованного Рубец Митрофана Кузьмича⁴⁶².

Допрос начат в 12:00 часов.

Вопрос:⁴⁶³ Расскажите, что входило в Ваши функции, как заведующего Прилуцкой тюрьмы в период оккупации?

Ответ: В мои функции, как заведующего Прилуцкой тюрьмы входило прием и содержание в тюрьме арестантов, руководство охраной тюрьмы и хозяйством тюрьмы. При чем, до перехода тюрьмы в ведение жандармерии, охрана тюрьмы приходилась силами местной полиции, а затем штат охраны тюрьмы находился лично в моем распоряжении.

Вопрос: Где проводились допросы арестованных советских гр[ажд]н, которых Вы содержали в Прилуцкой тюрьме?

Ответ: В основном допросы всех арестованных, которые содержались в Прилуцкой тюрьме, производились в самой тюрьме на 3-м этаже в комнате, которая при советской власти использовалась под больницу тюрьмы.

Вопрос: Вы принимали участие в допросах советских гр[ажд]н, которых допрашивали в тюрьме заведующем которой вы были⁴⁶⁴?

Ответ: В период когда тюрьма была подчинена украинской полиции я систематически по своему желанию присутствовал на допросах арестованных советских гр[ажд]н. Были случаи, когда я задавал

⁴⁶² Митрофан Кузьмич Рубець, 1912 року народження, уродженець с. Нетяжино Прилуцького району Чернігівської обл. У 1900 – 1914 рр. працював у власному господарстві. Брав участь у Першій світовій війні, фельдфебель, каптенармус 278 Кромського піхотного полку. У 1917 – 1930 рр. повернувся додому і працював в індивідуальному господарстві. У 1930 його господарство було розкуркулене, арештований співробітниками ДПУ у 1931 р. і був висланий у м. Свердловськ строком на три роки. У 1934 р. повернувся у м. Прилуки, до липня 1937 р. працював конюхою місцевого технікуму. У липні 1937 р. був арештований і провів три місяці в ув'язненні. Через недоведеність вини був звільнений. Під час нацистської окупації із жовтня 1941 р. працював завідувачем Прилуцької тюрми. Отримував 800 руб і продовольчий пайок. Одружений, мав п'ятеро дітей. Арештований співробітниками НКДБ 11 березня 1944 р. 24 червня 1944 р. у м. Прилуки на закритому засіданні військового трибуналу Київського військового округу М.Рубець згідно із ст. 54-1а Кримінального кодексу УРСР був засуджений до розстрілу та конфіскації належного йому майна.

⁴⁶³ Тут і далі підкреслення у тексті.

⁴⁶⁴ Так у тексті.

допрашиваемым вопросы по существу их допросов. А когда тюрьма перешла в ведение жандармерии, то меня на допросы не пускали.

Вопрос: Назовите фамилии советских гр[ажд]а[н], в допросах которых Вы принимали участие?

Ответ: Всех фамилий я не помню, потому что их было очень много, но припоминаю нескольких. В декабре мес[яце] 1941 года продолжительное время производились допросы 5 человек советских гр[ажд]а[н] н с. Линовица⁴⁶⁵: Тандура, Тоцкий, а остальных трех фамилии не знаю. Всех их обвиняли в поджоге Линовицкого сахарного завода в момент отхода частей Красной армии. Тандуру и Тоцкого немцы, которые [их] допрашивали, зверски избивали резиновой палкой. Всех их в январе мес[яце] 1942 года в гор. Прилуки, возле здания б[ывшего] полка расстреляли. Других не помню.

Вопрос: Сколько расстреляно за время нашей службы заведующим Прилукской тюрьмой советских гр[ажд]а[н] и какое Вы принимали участие?

Ответ: За 2 года моей службы заведующим Прилукской тюрьмой расстреляно немцами и немецкими властями советских гр[ажд]а[н], которые проходили через тюрьму, примерно 1200 человек. Из них в течении 1941–1942 года в разное время примерно 150 человек. В январе мес[яце] 1943 года, 9 числа, партию коммунистов и советских активистов – 493 человека⁴⁶⁶, в феврале мес[яце] 1943 года была расстреляна вторая партия коммунистов и советских активистов в количестве 394 человека. Среди упомянутых двух партий было много женщин, стариков и детей. И 16 марта 1943 года было расстреляно во дворе тюрьмы последнюю партию коммунистов в количестве 83 человека. В начале марта 1942 года в тюрьму было свезено, а потом расстреляно 73 человека евреев мужчин. Кроме этого, в мае мес[яце] 1942 года было собрано минуя тюрьму и расстреляно 2400 евреев, а также вывозили из тюрьмы в Нежин, Хорол, Чернигов и Лубны. Всего было вывезено примерно 500 человек и отправлено в Германию не менее 300 человек. Расстрел производился на поле ипподрома, расположенного рядом с тюрьмой, за исключением 83 человек коммунистов, которых расстреляли во дворе тюрьмы. Я лично, как заведующий тюрьмы посылал арестованных рыть могилы для расстрелянных, выдавал арестованных советских гр[ажд]а[н] из тюремных камер, которых уводили на расстрел, руководил внутренней охраной тюрьмы во время вывода арестованных на расстрел. Лично сам не расстреливал.

Вопрос: Кто непосредственно производил расстрелы советских гр[ажд]а[н]?

Ответ: В основном, расстрелы производили немцы – гестаповцы, фамилий их я не знаю.[...]⁴⁶⁷

⁴⁶⁵ Нині смт. Линовиця Прилуцького району Чернігівської обл.

⁴⁶⁶ Так у тексті, йдеться про групу комуністів і радянських активістів у 493 особи.

⁴⁶⁷ Вилучений фрагмент протоколу із прізвищами безпосередніх учасників розстрілу цивільних громадян.

Допросил: нач[альник] II отд[елени]я Прилукского РО НКГБ
л[ейтенан]т госбезопасности [підпис] Медведок

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф.6, спр. 9051, арк. 14–17.
Оригінал. Руккопис.

№ 103

Протокол допиту П. Егорова про умови утримання та тортури арештованих Прилуцької в'язниці

13 березня 1944 р.

Протокол допроса 1944 года, марта месяца, 13 дня, гор. Прилуки.

Я, нач[альник] II от[делени]я Прилуцкого РО НКГБ, лейтенант госбезопасности Медведок, допросил в качестве свидетеля гр[аждани]на Егорова Прокофия Ивановича, 1893 года рожд[ения], урож[енца] с. Цыбулево Елисаветградского р[айо]на Кировоградской обл[асти], украинец, гр[ажданст]ва СССР, с низким образованием, беспартийный, со слов не судим, не военнообязанный, служащий, работает гл[авным] бухгалтером Прилукской чулочной фабрики. Проживает по ул. Б[орцов] Революции, № 85.

Свидетель Егоров о содержании ст. 89 УК УССР предупрежден.

Вопрос: Знаете ли Вы гр[аждани]на Рубец Митрофана Кузьмича и какие у Вас с ним взаимоотношения?

Ответ: Гр[аждани]на Рубец имя и отчество его мне не известно, я начал знать только тогда, когда он в период оккупации гор. Прилуки немецкими войсками стал служить начальником Прилукской тюрьмы. Личных счетов у меня с ним не было.

Вопрос: Расскажите свидетель Егоров, что Вам известно о преступной деятельности Рубец в период службы начальником Прилукской тюрьмы?

Ответ: В декабре 1941 года, находясь в оккупированном гор. Прилуки я был арестован городской полицией и посажен в подвал при полиции (в б[ывшем] з[дании] НКВД). На второй или третий день ареста, в дневное время я был вызван на допрос. Когда меня привели в комнату допроса на нижнем этаже здания, то там находилось 4 или 5 человек полиции, по фамилиям всех не знаю, но там был Заяц, Савенко, который был якобы следователем полиции. Там же в комнатах допроса, когда меня привели, находился старик высокого роста, которого я увидел впоследствии в Прилукской тюрьме, где он был начальником тюрьмы⁴⁶⁸. Это и был Рубец. Упомянутый допрос начался с предъявления мне обвинений,

⁴⁶⁸ Так у тексті, Рубець був завідувачем в'язниці.

почему я купил при советской власти дом, являюсь ли я коммунистом, что я принимал активное участие в раскулачивании и т.д.

Я начал давать свои объяснения, но мне не верили и сразу же начали избивать меня. Находившийся там Рубец, который сидел возле стола следователя на стуле, вскочил со стула, подбежал ко мне. Предложил мне встать со стула, который переставил против стола следователя, после чего схватил меня за обе руки, начал крутить их, бросил меня на стул, вытянул руки на коленях, взял меня за голову и выправил все туловище. В это время когда Рубец усаживал меня перед следователем, полицейские со всех сторон избивали меня. Рубец с большим озлоблением начал кричать на меня: «Вы, коммунисты, попривыкли про соввласти разваливаться в креслах, а сейчас ты знаешь перед кем сидишь, и смотри следователю в глаза». После этого меня начали зверски избивать резиновой палкой и шомполами, при этом я слышал и голос Рубца, который кричал, что бы я сознавался. Слышал так же, что Рубец заявил: «Ты мне еще попадешься в тюрьме». В результате избиений я потерял сознание и не знаю, когда Рубец ушел от меня.

На второй день после допроса в полиции меня перевели в Прилукскую тюрьму, где во дворе тюрьмы я увидел Рубца, вооруженного револьвером системы «Наган».

В Прилукской тюрьме я находился больше месяца. За это время мне неоднократно приходилось видеть Рубца, который приходил на проверки. Каждый раз [во время] своего посещения, он со злорадством упрекал сидевших, а коммунистов называл [и] всех сов[етских] граждан всякими погаными словами. Обращение Рубца к заключенным было исключительно зверским. В нашей камере один молодой парень имел при себе карандаш, и когда Рубец обнаружил у него карандаш, то сразу же посадил его на сутки в карцер.

Лично я не мог видеть, но из разговоров других заключенных слышал, что Рубец принимал самое активное участие в зверских избиениях советских гр[ажд]а[н], вместе с полицией там же в тюрьме на 3-м этаже. Я лично слышал по ночам крики гр[ажд]а[н], которых там избивали.

Были также слухи, что Рубец принимал участие при расстрелах советских гр[ажд]а[н], но лично я этого не видел.

Поведение Рубца, когда он был нач[альником] тюрьмы, было высокомерным, сразу бросалось в глаза, что он всем своим существом ненавидел всех, кто попадал в тюрьму.

Больше о преступной деятельности Рубец мне ничего не известно.

Ответы на вопросы записаны с моих слов верно, и протокол прочитан мне, что своей подписью подтверждаю.

[підпис]

Допросил: Нач[альник] II отд[елени]я Прилукского РО НКВД
л[ейтенан]т

[підпис] Медведок

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф.6, спр. 9051, арк. 22–23.
Оригінал. Рукопис.

Протокол допиту М. Кущинського про участь колишнього завідувача Прилуцької в'язниці М. Рубця у тортурах і вбивствах арештованих

9 травня 1944 р.

Протокол допроса, 1944 года, мая месяца, 9 дня, гор. Прилуки.

Я, нач[альник] II отделения Прилуцкого РО НКГБ, лейтенант госбезопасности Медведок, допросил свидетеля гр[аждани]на Кущинского Николая Кристиановича, 1889 года родж[ения], уроженец и житель с. Крутоярровка Яблоновского р[айо]на Черниговской обл[асти], украинец, гр[ажданст]ва СССР, с низшим образованием, член ВКП(б), со слов не судим, женат. Работает председателем артели райкоопромсоюза в м. Яблоновка.

Свидетель Кущинский об ответственности за ложные показания по ст. 89 УК УССР предупрежден.

[підпис]

Вопрос: Знаете ли вы гр[аждани]на Рубец Митрофана Кузьмича и какие у вас с ним взаимоотношения?

Ответ: Гр[аждани]на Рубец Митрофана Кузьмича я знаю с осени 1941 года, как начальника Прилуцкой тюрьмы, где я находился в заключении. Личных счетов с ним не было.

Вопрос: Что вам известно о преступной деятельности Рубец?

Ответ: Я лично содержался в Прилуцкой тюрьме в течении 8 месяцев с ноября 1941 года по 18 февраля 1942 года и с 3 мая по 16 августа 1942 года. За это время мне стало известно о преступной деятельности Рубец следующее. В конце ноября мес[яца] 1941 года меня лично в ночное время вызвал Рубец из камеры в коридор, где предложили снять брюки и в присутствии Рубца был избит полицейскими 40 ударами шомполом. В то время по распоряжению и в присутствии Рубца были избиты находившиеся в тюрьме Корлач, Олейник, Тютюнченко и многие другие фамилий которых не помню. В конце мая месяца 1942 года я был вызван на допрос в канцелярию тюрьмы, там находился и Рубец. Когда я зашел в комнату, Рубец заявил: «А это партизан, он научился врать», и тут же сильно толкнул меня кулаком в плечо, а затем взял рукой за голову и в течении не меньше 5 минут крутил мне голову, заставляя признаться в предъявленных мне обвинениях о партизанах.

В камеру Рубец заходил почти каждую ночь и каждый раз вводил оттуда людей то на допрос, то на расстрел. Обращался с арестованными по-зверски.

Помню такой случай, примерно в мае мес[яце] 1942 года Рубец зашел в камеру, где я находился и заявил, что нам сократили хлебный паек до 50 грамм в сутки. И по этому поводу, с насмешкой сказал: «Теперь Вы тут, кто припухнет, а кто совсем сохнет». Всем заключенным, которые

были известны Рубцу как коммунисты или партизаны, он запрещал передачу продуктов питания. Сейчас я уже забыл многие факты деятельности Рубца, как начальника тюрьмы, но его поведение и действия тогда были как настоящего палача.

Ответы на вопросы записаны с моих слов верно и протокол прочитан мне, что своей подписью подчеркиваю⁴⁶⁹.

[підпис]

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф.6, спр. 9051, арк. 37–37 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 105

Витяг з протоколу допиту Г. Путиленка про участь колишнього наглядача А. Колесника у тортурах і вбивствах арештованих Прилуцької у в'язниці

29 серпня 1945 р.

Протокол допроса, 1945 года, 29 августа, г. Прилуки.

Я, ст[арший] оп[ер]уп[олномоченный] Прилуцкого РО НКГБ, л[ейтенант] Блинков, допросил свидетеля гр[аждани]на Путиленко Григория Андреевича, 1901 года, уроженец и житель с. Мациевка Прилуцкого р[айо]на, грамотный, гр[аждани]н СССР, кандидат ВКП(б), со слов судимый на 6 месяцев принуд[ительных] работ.

За дачу ложных показаний предупрежден об ответственности по ст. 89 УК УССР предупрежден.

[підпис]

Вопрос: Вы знаете жителя г. Прилуки Колесник Андрея Максимовича?

Ответ: Да, Колесник А.М. я хорошо знаю, он уроженец из Яблунковского р[айо]на Черниговской области в период немецкой оккупации работал старшим надзирателем в тюрьме.

Вопрос: Расскажите о его преступной деятельности?

Ответ: В 1942 г. в августе м[еся]це я был арестован и находился в тюрьме г. Прилуки. Находясь в тюрьме, я знаю хорошо, что старшим надзирателем тюрьмы был Колесник. Колесник был одним из ярых кровопивцев. Так на второй день, как я находился в тюрьме, ночью меня из камеры со всеми вещами вызвали в коридор Колесник с Коленком. Они были дежурными. Так как Колесник и Коленко меня знали хорошо по работе до оккупации, то начали меня спрашивать: «За что ты сидишь сволочь, ты думал, что вечно будет ваша власть, тебе банды организовывать». [После] Этих слов Коленко и Колесник начали меня бить

⁴⁶⁹ Так у текстi, правильно «расписываюсь» або «подчеркиваю».

ключами по голове, я упал. Тогда они начали меня избивать палками. Избив до бессознательности, меня бросили обратно в камеру.

Примерно в апреле [меся]це 1942 года в камере следствия Колесник, как старший надзиратель тюрьмы, меня приводил на допрос к начальнику тюрьмы Рубец и [они] избивали [меня] на допросе шомполом и резиной.

И последний раз, Колесник, когда я сидел в смертельной камере, то Колесник подзывал меня к форточке двери камеры с целью ударить меня в лицо кулаком, но ему это не удалось, так как я от форточки отбежал.

Кроме всего, этого Колесник участвовал в расстреле партийно-советского актива. Так я знаю, [что] он лично взял [арестованного] из камеры смертников №5 в октябре месяце, где я сидел, фамилии я его не помню. Сидел он в тюрьме за кражу и за незаконное хранение оружия, он уроженец Яблуньового р[айо]на с. Канивщина, и расстрелял его. Об расстреле мне рассказывала сидевшая в то время в тюрьме Евенко Паша, проживала по ул. Ленинская, г. Прилуки за пожарной [частью] первый дом.

Был еще случай, когда я через окно здания тюрьмы по разрешению надзирателя Дудка разговаривал со своим сыном, увидев это Колесник, схватил моего сына и начал избивать. Что дальше было с сыном – не знаю.

Вопрос: Что Вам еще известно о предательской деятельности Колесник?

Ответ: Больше дополнить к своим показаниям ничего не могу.

Протокол записан с моих слов правильно и мне зачитан⁴⁷⁰.

[підпис]

Допросил: ст[арший] оп[ер]уп[олномоченный] Прилуцкого РО НКГБ
л[ейтенан]т [підпис]

**ГДА СБ України, м. Чернігів, ф.6, спр. 12717, арк. 15–18.
Оригінал. Рукопис.**

⁴⁷⁰ Андрій Максимович Колесник, 1903 року народження, уродженець с. Яблунівка Яблунівського району Чернігівської обл. у родині середня. У 1920–1931 рр. працював на власному господарстві. У 1931 р. його господарство за невиконання сільськогосподарських поставок було розпродане. А.Колесник змушений був піти на заробітки на залізничну станцію Прилуки. Із 1933 р. працював дворником агрономічного технікуму. Із 1936 р. працював кучером дитячої лікарні. У 1939 р. був призваний до Червоної армії, брав участь у «війні із Польшею». Після демобілізації у 1940 р. працював кучером у кооперації. У липні 1941 р. був призваний до Червоної армії, у вересні 1941 р. потрапив у полон. Після звільнення повернувся до родини у м. Прилуки. У 1942 р. став працювати у в'язниці наглядачем. За втечу в'язня Путиленка був покараний арештом. Згодом був вивезений до Німеччини. У квітні 1945 р. був мобілізований до Червоної армії. У вересні 1945 р. арештований. На в'язній сесії військового трибуналу Чернігівського гарнізону 16 лютого 1946 р. згідно із ст. 54-16 Кримінального кодексу УРСР А.Колесник був засуджений до 10 років ув'язнення у виправно-трудових таборах, 5 років враження у правах та конфіскації належного йому майна.

Протокол допиту П. Ведмідцького про участь колишнього наглядача Прилуцької в'язниці А. Колесника у тортурах та вбивстві в'язнів

31 серпня 1945 р.

Протокол допроса, 1945 года, 31 августа, г. Прилуки.

Я, ст[арший] оп[ер]уп[олномоченный] Прилуцкого РО НКГБ, л[ейтенант] Блинков, допросил свидетеля гр[аждани]на Ведмидцкого Павла Афанасьевича, 1901 года рождения, уроженец и житель с. Мациевка Прилуцкого р[айо]на, грамотный, б[ес]п[артийный], со слов не судим, гр[аждани]н СССР.

За дачу ложных показаний предупрежден об ответственности по ст. 89 УК УССР предупрежден.

[підпис]

Вопрос: Вы знаете Колесник Андрея Максимовича?

Ответ: Колесник я знаю хорошо, так как в августе м[еся]це 1943 года был арестован немцами и посажен в тюрьму за незаконное хранение оружия. Находясь в тюрьме, я знаю, что Колесник работал надзирателем в тюрьме. Я лично видел, когда Колесник, в неделю два раза, в субботу и в среду вместе с полицией выводил советских активистов заключенных в тюрьму на расстрел за тюрьму на ипподром.

Зверски издевался над заключенными. У него была резиновая плетка и он, имея ненависть к партийно-советскому активу и партизанам, когда ему захочется, заходил в камеру, и избивал их плеткой и ключами. Этих случаев я видел сам лично несколько раз.

Кроме того, я лично видел, когда Колесник выводил заключенного члена партии Путиленко Григория из камеры на допрос и избивал его ключами.

Колесник участвовал на допросах советских граждан, избивая их плеткой и шомполами⁴⁷¹.

⁴⁷¹ Випадки ув'язнених були типовим явищем. Слідчим місцевого апарату державної безпеки вдалося задокументувати застосування тортур до ув'язнених Ніжинської в'язниці. У протоколі допиту І. Коваль від 16 жовтня 1950 р. свідчив: «Находясь в тюрьме в качестве заключенного, вместе со мной в камере №6 сидели заключенные советские граждане: Шугаев Яков — убит немцами, Щетка Федор Федорович — умер в партизанском отряде. Они мне говорили, что находясь в камере № 7 Нежинской тюрьмы, они подвергались тяжелому избиению со стороны охранников тюрьмы — Ярмоленко Аркадия, Евлан Ивана Корнеевича (осужден на 20 лет). Причем Ярмоленко Аркадий применял варварский метод пыток, он специальными шипцами выдергивал из головы волосы у Щетка Федора. Последний мне показывал то место на голове, где были вырваны волосы со всем верхним слоем мякоти. На этом месте образовалась рана с (кровапролитием) кровоподтеками. Помимо этого, в мае месяце 1942 года в камеру №6, где, помимо меня, сидели арестованные Фесюн Павел Васильевич, Баранов, имени и отчества не знаю, зашли охранники

Все эти факты я видел потому, что я несколько дней в камере не сидел, а ходил по корпусу тюрьмы, а после того я работал на кухне и других работах, и мне эти факты были видны хорошо.

Вопрос: Что еще можете дополнить к своим показаниям?

Ответ: Больше дополнить к своим показаниям ничего не могу.

Протокол записан с моих слов правильно и мне зачитан.

[підпис]

Допросил: ст[арший] оп[ер]уп[олномоченный] Прилуцкого РО НКГБ
л[ейтенант] [підпис]

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф.6, спр. 12717, арк. 19–19 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 107

Витяг з протоколу допиту колишнього наглядача Прилуцької в'язниці І. Друченка про його участь у розстрілах заарештованих

4 червня 1949 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА К ДЕЛУ №___

Допрос начат 4 июня⁴⁷² 1949 г. в 15 час[ов] 00 мин[ут], окончен 4 июня 1949 г. в 16 час[ов] 25 мин[ут].

Оперуполномоченный Прилуцкого ГО МГБ лейтенант Кренев допросил в качестве обвиняемого

1. Фамилия, имя и отчество *Друченко Иван Иванович.*
2. Дата рождения *1903 года.*
3. Место рождения *село Густыня Прилуцкого р[айо]на.*
4. Партийность *Беспартийный.*
5. Нац[иональность] *Украинец.*
6. Граж[данство] *СССР.*
7. Образование *6 классов.*
8. Профессия и специальность *Машинист парового двигателя.*
9. Род занятий *До ареста производителем работ стройучастка.*

тюремны Нечваль Иван Никифорович (умер), Колесник, имя и отчества не знаю, Боярский, инициалов также не знаю (оба последние осуждены), Ярмоленко Аркадий и с ними Ярмоленко Александр, которые, зайдя в казарму, избивали арестованного Фесюн Павла Васильевича до потери сознания. Избивали Фесюна специальными плетками, а затем свалили с ног и начали топтаться по нему и бить носачами, после чего вытащили в коридор и, что они с ним делали в дальнейшем — для меня не известно». Див. ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 970, арк. 49—50 зв.

⁴⁷² Виділений курсивом текст — рукопис.

10. Состав семьи *Жена – Друченко Анастасия Михайловна и внучка Чумакова Нионила Михайловна.*

11. Социальное происхождение *Из крестьян.*

12. Правительственные награды *Не имеет.*

13. Военное или специальное звание *Не служил.*

14. Отношение к воинской повинности *Военнообязанный.*

15. Участие в Отечественной войне *Не участвовал.*

16. Имеет ли ранение и контузии *Не имеет.*

17. Проживал ли на территории оккупированной противником *Проживал в городе Прилуках Черниговской области, работал ст[аршим] надзирателем тюрьмы.*

18. Имеет ли судимости *Судим в 1933 году по ст. 170 УК УССР, был приговорен к 2 годам ИТЛ.*

Показания обвиняемого *Друченко И.И.*

Вопрос: Вам предъявлено обвинение по ст. 54–1«а» УК УССР. Признаете ли Вы себя виноватым?

Ответ: Статья 54-1«а» мне объяснена. В предъявленном мне обвинении по ст. 54-1 «а» я признаю себя виноватым частично: а именно в том, что я, оставшись проживать во временно оккупированном немцами городе Прилуки, сразу поступил к ним на службу к немцам в качестве начальника охраны Прилукской суконной фабрики. В мои обязанности входило руководство тремя охранниками, охраняющими суконную фабрику. В первых числах февраля месяца 1942 года я добровольно по приглашению начальника Прилукской тюрьмы поступил работать в тюрьму в качестве старшего надзирателя и работал в этой должности до января месяца 1943 года, после чего перешел работать в горжилуправление в качестве управдома участка №6.

Работая старшим надзирателем, я руководил службой охраны, подчиненных мне по смене надзирателей по охране арестованных советских граждан, требовал исполнения установленного режима для заключенных, утвержденного начальником тюрьмы, а в отсутствие начальника тюрьмы, особенно в ночное время, исполнял обязанности за начальника тюрьмы. Для производства допросов немецкими офицерами арестованных советских граждан лично конвоировал их из камер в комнаты и происходил допрос, как обычно, в комнате медпункта на 3-м этаже тюрьмы, а так же отводил обратно после допроса в камеры. Периодически присутствовал во время допросов в комнате медпункта со стороны немецких офицеров арестованных советских граждан⁴⁷³ и иногда давал краткую характеристику тому или другому арестованному. Вместе с бухгалтером тюрьмы Котемцевым⁴⁷⁴, во время службы принимал новые партии арестованных советских граждан, приведенных из Прилукской, Сребнянской, Варвинской, Яблунговской, Мало-Девичкой, Иваницкой районных полиций. После чего я их распределял

⁴⁷³ Так у тексті.

⁴⁷⁴ Так в тексті, правильно Котелець.

по камерам, отводя туда по распоряжению начальника тюрьмы. Во время дежурств, по распоряжению начальника тюрьмы, выдавал арестованных советских граждан согласно полученного списка для этапирования полицейскими районных полиций согласно их требований. Так же согласно полученного распоряжения следователя Галеты и бухгалтера тюрьмы Котемнец⁴⁷⁵, выдавал арестованных советских граждан как бы [для] этапирования обычно рано утром в 5–6 часов утра. Как после становилось мне известно, для расстрела, так как расстреливали советских граждан на ипподроме около тюрьмы. Так это сразу же после того, как я выдал арестованных, вскоре раздавались выстрелы, что подтверждает факт расстрела. А потом приходили сотрудники тюрьмы, которые присутствовали при расстрелах и сообщали, что только выведенную партию арестованных – расстреляли. Кроме этого, я лично по распоряжению начальника тюрьмы, дважды принимал участие в подготовке к отправке для конвоирования из тюрьмы города Прилуки в город Чернигов, что мне известно со слов тюремных работников. Первая партия [была этапирована] в летний период 1942 года в количестве около 160 человек, в том числе детей, стариков и женщин, вторая партия около 45 человек отправлялась без моего личного участия. В предъявленном мне обвинении, что при допросах избивал арестованных, состоял тайным агентом жандармерии виноватым себя не признаю, так как участия в избиваниях арестованных советских граждан я не принимал и тайным агентом немецкой жандармерии я не являюсь⁴⁷⁶.

Допрос прерван

[підпис]

Записан с моих слов правильно, мне прочитано, в чем и расписываюсь
[підпис]

Допросил: Оперуполномоченный

Старший лейтенант

[підпис]

Крнев

Присутствовал: Начальник 4 отдела УМВС Черниговской области
Гвардии подполковник

[підпис]

**ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 655, арк. 24–25 зв.
Рукопис на бланку.**

⁴⁷⁵ Так в тексті, правильно Котелець.

⁴⁷⁶ 15 листопада 1949 р. військовий трибунал військ МВС Чернігівської обл. згідно із ст. 54-1а Кримінального кодексу засудив І. Друченка до 25 років ув'язнення у виправно-трудових таборах, 5 років враження у правах та конфіскації належного йому майна. І. Друченко та його родина у 1955–1956 рр. неодноразово зверталася із клопотаннями переглянути вирок. Визначенням військового трибуналу Київського військового округу від 24 квітня 1956 р. йому знизили покарання до 10 років ув'язнення і згідно із Указом Президії Верховної Ради СРСР від 17 вересня 1955 р. «Про амністію радянських громадян, які співробітничали із окупантами у період Великої Вітчизняної війни 1941–1945 рр.» звільнили із місць виконання покарання, зняли судимість і відновили його у громадянських правах.

**Витяг з протоколу допиту колишнього наглядача
Прилуцької в'язниці І. Друченка про умови утримання
арештованих**

2 серпня 1949 р.

Протокол допроса
обвиняемого Друченка Ивана Ивановича.

Допрос начат с 12–00, 2.VIII.1949 года.

Опрос: Расскажите подробно, каким образом оформлялся ваш прием на работу в качестве старшего надзирателя Прилуцкой тюрьмы?

Ответ: Я уже показывал на предыдущих допросах, что на работу в Прилуцкую тюрьму в качестве старшего надзирателя я был принят начальником тюрьмы Рубец, никакого оформления при этом не производилось за исключением словесной с ним беседы.

Вопрос: Вы писали заявление с просьбой принять на работу в Прилуцкую тюрьму?

Ответ: Нет, никаких заявлений от меня по этому поводу, немецкие оккупационные власти не требовали.

Вопрос: Как Вам оплачивали немецкие власти за работу в Прилуцкой тюрьме?

Ответ: Ежемесячно я получал по 450 руб[лей] советскими деньгами, кроме этого, один раз получил обмундирование, стоимость которого я уплатил собственными деньгами.

Вопрос: Сколько человек надзирательского состава находилось в вашем подчинении при тюрьме?

Ответ: Всего в тюрьме было три смены надзирательского состава. В моем личном подчинении было 5 человек надзирателей.

Вопрос: Расскажите подробно, каким образом вы организовывали охрану советских граждан в Прилуцкой тюрьме?

Ответ: Прилуцкая тюрьма содержала у себя три этажа, в которых размещалось 32 камеры с арестованными советскими гражданами. Надзирательский состав обычно расставляли так, что бы на каждом этаже был один из них и наблюдал за поведением арестованных в камерах. Один из надзирателей находился у проходных ворот тюрьмы, и один в дежурной комнате. Последний, при появлении в тюрьме новых арестованных, оформлял на них необходимые документы, одновременно производил личные обыски. Я как старший надзиратель контролировал работу, вернее несение службы всем подчиненным мне надзор составом.

Вопрос: Сколько человек арестованных советских граждан содержалось под стражей в 1942 году в Прилуцкой тюрьме?

Ответ: Количество арестованных советских граждан в Прилуцкой тюрьме постоянно не превышало 200 человек.

Вопрос: На какие категории по составу преступления разделялись советские граждане?

Ответ: В Прилукской тюрьме содержались лица ранее состоявшие в рядах ВКП(б). Лица, подозреваемые в связях с советскими партизанами, в хранении огнестрельного оружия и другие.

Вопрос: Какой режим был установлен немецкими властями в Прилукской тюрьме для арестованных советских граждан?

Ответ: Курить в камерах арестованным было запрещено вовсе, кормили один раз в сутки горячей пищей, и один раз давали чай, хлеба арестованные получали по 200 грамм в сутки. Были случаи, когда начальник тюрьмы отдельным арестованным запрещал выдавать в камеру на ночь постельную принадлежность. Категорически запрещалось помещать в одну камеру тех лиц, которые в какой либо степени проходят по одному и тому же делу. На прогулки выводили один раз в сутки.

Вопрос: Кто осуществлял контроль за выполнением установленного режима в тюрьме немецкими властями?

Ответ: В основном за выполнением, установленного в тюрьме режима для арестованных советских граждан, осуществлял контроль начальник тюрьмы, его заместитель, а остальной надзирательский состав подчинялся им и беспрекословно выполнял все распоряжения.

Вопрос: На каких работах использовались арестованные советские граждане, содержащиеся в Прилукской тюрьме?

Ответ: Насколько помню в бытности моей службы, при тюрьме арестованные советские граждане никуда на работы не выводились. Правда, тех лиц, которых заканчивали следствие иногда выводили в городскую жандармерию, для производства уборки помещений и двора, таких случаев было около шести.

Вопрос: Кто конвоировал из тюрьмы арестованных советских граждан в городскую жандармерию для уборки помещений?

Ответ: Из работников тюрьмы арестованных никто не конвоировал. За ними всегда приходили полицейские и получали под расписку.

Вопрос: Сколько человек из числа арестованных советских граждан было расстреляно немецкими властями в бытности вашей службы в Прилукской тюрьме?

Ответ: Насколько помню в момент моих дежурств полиция из тюрьмы для расстрела взяла шесть человек арестованных советских граждан, которые обвинялись в воровстве соли на вокзале. В той же день на городском эпадроме⁴⁷⁷ все они были расстреляны. Внутри расположения тюрьмы расстрелы арестованных никогда не производились.

Вопрос: Кто из работников тюрьмы выдавал этих лиц полиции для расстрела?

Ответ: Первоначально по распоряжению начальника тюрьмы бухгалтер Котеленец составил список лиц, которых немецкие власти

⁴⁷⁷ Так в тесті. Потрібно «на ипподроме».

наметили для расстрела, а затем по этому же списку, я, как старший надзиратель, выдавал указанных лиц из камер тюрьмы в распоряжение полиции.

Вопрос: Назовите фамилии лиц, которые были взяты из тюрьмы полицией для расстрела в момент вашего дежурства.

Ответ: Фамилии этих лиц назвать я затрудняюсь, так как вчера они были помещены в тюрьму, а рано утром следующего дня их забрали из тюрьмы и расстреляли. Сам я лично не видел кто их расстреливал, однако вечером того же дня бухгалтер тюрьмы Котеленец рассказал, что расстреливали немцы на городском эпадроме⁴⁷⁸.

Вопрос: В какой немецкой тюрьме производились допросы советских граждан?

Ответ: Арестованные советские граждане подвергались допросам на третьем этаже тюрьмы, в помещении медпункта.

Вопрос: Кто из работников тюрьмы выдавал арестованных на допросы из камер?

Ответ: В основном выдачей и доставкой арестованных советских граждан на допросы занимался я, как старший надзиратель, правда, иногда я поручал это делать тому надзирателю, который дежурил по корпусу.

Вопрос: На допросе 22-го июля 1949 года очными ставками со свидетелями Ведмицким Петром Павловичем и Путиленко Григорием Андреевичем следственные органы вас изобличили в том, что вы, будучи старшим надзирателем Прилукской тюрьмы, занимались избияниями арестованных советских граждан. Сможете теперь вы намерено рассказать об этом правдиво?

Ответ: Показания свидетелей Ведмицкого и Путиленко я полностью отрицаю. Избиением арестованных советских граждан в период службы в Прилукской тюрьме я не занимался.

Вопрос: Уточните, по какое время вы работали в Прилукской тюрьме в качестве старшего надзирателя.

Ответ: В качестве надзирателя Прилукской тюрьмы я работал до начала февраля 1943 года, после чего был уволен за нарушение тюремной дисциплины, выразившейся в даче сведений об арестованных кому-либо из их родственников.

[...]⁴⁷⁹

Допрос окончен в 06 ч[асов] 30 м[инут].

В протоколе допроса с моих слов записано правильно и мне прочитано, в чем и расписываюсь.

[підпис]

---

⁴⁷⁸ Так в тесті.

⁴⁷⁹ Вилучено фрагмент допиту про роботу у житловій конторі м. Прилуки.

Допросил: Следователь следственного отдела УМГБ

Ст[арший] лейтенант

[підпис]

Черноног⁴⁸⁰

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 655, арк. 35–39.

Оригінал. Рукопис.

№ 109

Протокол допиту колишнього наглядача Прилуцької в'язниці І. Друченка про оформлення арештованих, обставини їх направлення до Німеччини, на будівництво оборонних споруд та їх звільнення

13 вересня 1949 р.

Протокол допроса
обвиняемого Друченко Иван Иванович.

Допрос начат в 22 ч[аса] 00 м[инут].

13 сентября 1949 г. в г. Чернигове.

Вопрос: Из каких районов доставлялись арестованные советские граждане, в период немецкой оккупации в Прилуцкую тюрьму?

Ответ: В Прилуцкую тюрьму поступали арестованные советские граждане из Сребнянского, Яблуновского, Варвинского, Мало-Девицкого районов Черниговской области.

⁴⁸⁰ Черноног Василь Гнатович (1917 –?) – нар. у с. Ивангород Бахмацького району Чернігівської обл. Українець. Член Компартії із 1941 р. Освіта середня, закінчив курси молодших політкерівників у 1940 р., у 1953 р. – школу №204 МВС СРСР. У 1933–1938 рр. – колгоспник, рахівник у с. Ивангород. У жовтні 1938 – грудні 1940 рр. – червоноармієць 142 окремого конвойного батальйону військ НКВС у м. Ашхабад. У грудні 1940–1941 рр. – співробітник ДТВ НКВС Ашхабадської залізниці, у квітні – вересні –1941 р. – розвідник 1 категорії 3 відділу, у 1941 –1942 рр. – помічник оперуповноваженого, у травні – червні 1942 р. – оперуповноважений відділення охорони 3 спецвідділу НКДБ Туркменської РСР, у 1942 – 1943 рр. – розвідник 1 категорії 1 групи НКВС Туркменської РСР, у 1943 – 1945 рр. – розвідник 1 категорії, старший розвідник 6 відділення, у 1945–1946 рр. – старший оперуповноважений 6 відділення, у 1946–1947 рр. – старший оперуповноважений відділення охорони МДБ Туркменської РСР, у 1947–1949 рр. – старший оперуповноважений 2 відділення слідчого відділу МДБ Туркменської РСР, у 1949–1951 рр. – слідчий, старший слідчий, у 1951–1952 рр. – начальник 2 відділення, у 1952–1953 рр. – старший слідчий (по посаді начальника відділення) слідчого відділу УМДБ по Чернігівській обл., у травні – серпні 1953 р. – начальник слідчого відділення 4 відділу, у серпні 1953 –травні 1954 рр. – заступник начальника 7 відділення, у травні 1954 –серпні 1957 рр. – старший оперуповноважений 2 відділення 4 відділу, у 1957 – грудні 1958 рр. – старший оперуповноважений 3 відділення 4 відділу, у 1958 – квітні 1960 рр. – старший оперуповноважений Прилуцького апарату УМВС–УКДБ по Чернігівській обл. Із квітня 1960 р. – звільнений у запас.

Вопрос: Расскажите подробно, каким образом производился прием в Прилукскую тюрьму вновь поступающих арестованных советских граждан?

Ответ: Арестованных советских граждан из выше перечисленных мною районов как обычно в Прилукскую тюрьму конвоировали полицейские. По прибытии в тюрьму, согласно списка, полиция передавала арестованных администрации тюрьмы. Прием вновь поступающих арестованных в основном занимался бухгалтер тюрьмы, в которого находилась книга учета содержащихся в тюрьме арестованных. В эту же книгу сразу же заносились и вновь поступающие арестованные советские граждане. В отсутствии бухгалтера тюрьмы приемом вновь поступающих арестованных занимался сам начальник тюрьмы или же по его поручению старший надзиратель. В момент приема, как правило, вновь поступающие арестованные подвергались тщательному обыску, после чего, согласно указа начальника тюрьмы, размещались по камерам. Обыски арестованных проводили надзиратели тюрьмы специально выделяющиеся для этой цели, и когда старшие надзиратели, в том числе и я, участвовали в обысках арестованных⁴⁸¹ и [потом] размещали их по камерам для дальнейшего содержания под стражей.

Вопрос: Какой период времени после ареста содержались советские граждане в Прилукской тюрьме?

Ответ: Как правило, арестованные советские граждане в Прилукской тюрьме содержались под стражей не более 3-х месяцев, отдельные освобождались и дальше в период пребывания в тюрьме на каждого арестованного жандармерия и полевая полиция вела следствие, а по окончании последнего в случае, если нет никаких преступлений, арестованные из под стражи освобождались вовсе. Отдельных отправляли на работу в Германию, на работу по сооружению оборонительных укреплений для немецкой армии. Кроме этого, помню один случай, когда арестованных цыган около 160 человек из Прилукской тюрьмы этапировали в г. Чернигов, куда они точно были отправлены — для меня неизвестно.

Вопрос: Припомните, сколько человек арестованных советских граждан было отправлено на каторжные работы в Германию в период вашей службы в должности старшего надзирателя Прилукской тюрьмы?

Ответ: В период моей службы в тюрьме на работы в Германию арестованные советские граждане отправлялись дважды, первый раз было отправлено 12 человек, а вторично около 20 человек.

Вопрос: За какие преступления, арестованные советские граждане подлежали отправке на каторжные работы в Германию?

Ответ: Насколько помню, в Германию направлялись лица, подозреваемые в разных преступлениях.

Вопрос: Арестованные советские граждане направлялись на сооружение оборонительных укреплений для немецкой армии, возвращались впоследствии для дальнейшего содержания под стражей в Прилукскую тюрьму?

---

⁴⁸¹ Так у тексті.

Ответ: Нет, больше в Прилукскую тюрьму эти арестованные не возвращались, где они использовались на сооружении оборонительных рубежей для немцев и куда направлялись впоследствии — для меня не известно.

Вопрос: Сколько раз отправлялись арестованные советские граждане из Прилукской тюрьмы на сооружение оборонительных рубежей для немецкой армии?

Ответ: На сколько помню на сооружение оборонительных рубежей для немецкой армии арестованные советские граждане из Прилукской тюрьмы отправлялись дважды, но сколько было всего отправлено — сейчас не помню.

Вопрос: Куда еще этапировались арестованные советские граждане из Прилукской тюрьмы?

Ответ: Были неоднократные случаи, когда арестованные советские граждане, особенно из числа бывших военнопленных, изъявляли желание добровольно идти на службу во Власовскую армию⁴⁸², эти лица впоследствии из тюрьмы освобождались и передавались в распоряжение представителей Власовской армии. Сколько было таких случаев, и какое количество арестованных было освобождено из тюрьмы по этой причине для меня неизвестно.

Вопрос: Каким образом производилось освобождение арестованных советских граждан из Прилукской тюрьмы, и отправка в этапы?

Ответ: Освобождением арестованных советских граждан из Прилукской тюрьмы занимался сам начальник тюрьмы вместе с бухгалтером, предварительно они получали указание от немецкой жандармерии и полевой полиции кого именно необходимо освободить. Затем бухгалтер за подписью начальника тюрьмы каждому из арестованных выписывал справки об освобождении, а из камер, согласно этих справок, выдавали дежурные надзиратели, или же старший надзиратель. В этапы арестованные советские граждане отправлялись согласно списков, которые так же выписывались бухгалтером, которые [оформлялись] по распоряжению и за подписью начальника тюрьмы. Со списком бухгалтер тюрьмы приходил к надзирательскому составу, выводили арестованных из камер, выстраивали их во дворе тюрьмы, выдавали арестованным лично принадлежащие им вещи, отобранные при обыске, а затем согласно этого же списка арестованных под расписку передавали конвоирам.

Вопрос: В какое время подвергались допросам арестованные советские граждане, содержащиеся под стражей в Прилукской тюрьме?

⁴⁸² Йдеться по Російську визвольну армію (рос. Русская освободительная армия — РОА) — військове формування Комітету визволення народів Росії. Окремими ротами і батальйонами входили до складу підрозділів Вермахту. Також назва використовувалась як узагальнюючий термін російських антирадянських військових формувань. Армією командував колишній генерал Червоної армії А.Власов. Див.: Александров К. М. Русские солдаты Вермахта. Герои или предатели. — М.: Язуа, Эксмо, 2005. — 752 с.; *Його ж.* Мифы о генерале Власове. — М.: Посев, 2010. — 256 с.; Штрик-Штрикфельдт В. Против Сталина и Гитлера: Генерал Власов и Русское Освободительное Движение. — М.: Посев, 2003. — 448 с. та ін.

Ответ: Арестованные советские граждане, как обычно, подвергались допросам со стороны жандармерии и полевой полиции в дневное время в расположении тюрьмы, в помещении медицинского пункта.

Вопрос: Были случаи, когда арестованных советских граждан на допросы уводили, куда-либо из расположения тюрьмы?

Ответ: Нет. Насколько помню, таких случаев не было, арестованные советские граждане допросом подвергались всегда в расположении тюрьмы, куда периодически являлись следователи с переводчиками.

Вопрос: Припомните, сколько человек арестованных советских граждан подвергалось избиениям во время допросов в период вашей службы в качестве старшего надзирателя Прилукской тюрьмы?

Ответ: Насколько помню, в момент моих дежурств подвергали избиениям во время допросов четырех арестованных советских граждан: Путиленко Григория, избивал бухгалтер тюрьмы Котеленец и надзиратель Усенко, остальных трех человек (фамилий не помню) избивали допрашиваемые немецкие офицеры.

Вопрос: Вы присутствовали при допросах, когда подвергались избиениям арестованные советские граждане?

Ответ: Нет, в комнате, где производился допрос и избиение арестованных советских граждан, я не был. Однако, как показал выше, все это происходило в момент моих дежурств по тюрьме. Кроме этого, двоих из арестованных, которые подвергались избиениям, я лично тогда доставлял в помещение медпункта для допроса, одного фамилия Путиленко Григорий, а второго не помню.

Вопрос: В связи с чем, при допросе арестованного Путиленка Григория присутствовал бухгалтер тюрьмы Котеленец и надзиратель Усенко?

Ответ: Кто приглашал на допрос бухгалтера Котеленец и надзирателя Усенко — я не знаю, однако должен показать, что Усенко в то время находился в моем подчинении по смене, дежурил он в то время по корпусу. Впоследствии, я лично, ему сделал выговор за то, что он оставил самовольно дежурство по корпусу и зашел в камеру, где подвергали допросу арестованного Путиленко. Бухгалтер Котеленец, как было известно всем работникам тюрьмы, часто присутствовал при допросах арестованных советских граждан и любил подвергать их избиениям.

Вопрос: Чем подвергались избиениям арестованные советские граждане во время допросов?

Ответ: Арестованных советских граждан во время допросов избивали двумя резиновыми палками, которые постоянно находились в шкафу медпункта.

Вопрос: Откуда были доставлены эти резиновые палки в помещение медпункта и кем?

Ответ: Я не знаю. Вполне возможно, что они так же использовались для какой-либо необходимости с точки зрения медицины, так как они были похожие на резиновые трубки.

Вопрос: Если вы не присутствовали на допросах, когда подвергались избияниям арестованные советские граждане, то откуда же вам известно, что их избивали резиновыми палками?

Ответ: Об этом впоследствии рассказывал мне сам бухгалтер тюрьмы Котеленец.

Вопрос: Кто из надзирателей забирал избитого Путиленка Григория в камеру после допроса?

Ответ: Насколько помню, после допроса избитого Путиленка из медпункта выводил бухгалтер тюрьмы Котеленец и передал надзирателю Мазуну, который посадил его в камеру.

Вопрос: К какую камеру его посадили после допроса и избияния?

Ответ: Сейчас не помню.

Вопрос: Очными ставками со свидетелями Путиленко Григорием и другими следственные органами вас избобличали в том, что вы, будучи старшим надзирателем Прилукской тюрьмы, лично подвергали избияниям советских граждан, подвергавшихся арестам со стороны немецких оккупационных властей. Скажите, намерены ли вы после этого признать эти факты?

Ответ: Свидетель Путиленко Григорий дал следствию показания вымышлено, в Прилукской тюрьме я его никогда не избивал.

Вопрос: Уточните, сколько раз в период службы старшим надзирателем Прилукской тюрьмы вам приходилось выдавать арестованных советских граждан на расстрелы?

Ответ: Я уже показывал на предыдущих допросах о том, что во время моего дежурства городская полиция брала на расстрел 6 человек арестованных советских граждан, как их фамилии – сейчас не помню. Эти лица в Прилукской тюрьме находились всего лишь одну ночь. Больше в момент моих дежурств арестованные советские граждане расстрелам не подвергались.

Вопрос: Вы говорите неправду. Следствию известно, что из Прилукской тюрьмы на расстрелы арестованные советские граждане выдавались систематически. Почему вы это скрываете?

Ответ: Вполне возможно, что такие случаи были и не единичны, но только в момент моего отсутствия. На моем дежурстве, как показал выше, из тюрьмы на расстрел полиция брала один раз всего 6 человек арестованных советских граждан, которые были расстреляны на эпадrome⁴⁸³, примерно на расстоянии одного километра от тюрьмы.

Вопрос: За что были арестованные указанные 6 человек немецкими властями?

Ответ: Все они были арестованы за воровство соли на вокзале.

Вопрос: На допросе 2 августа 1949 года следствию вы давали показания о том, что от службы в Прилукской тюрьме были якобы отстранены за дачу свиданий арестованным советским гражданам с родственниками. Скажите, эти ваши показания соответствуют действительности?

⁴⁸³ Так в тексті.

Ответ: Да, действительно из Прилукской тюрьмы я был уволен за нарушения дисциплины, то есть за дачу свиданий арестованным советским гражданам с родственниками?

Вопрос: Назовите фамилии арестованных советских граждан, которым вы дали свидание с родственниками и впоследствии за это были отстранены от службы в тюрьме?

Ответ: В основном я был отстранен от службы в тюрьме из-за арестованной Крупниковой Евдокии Онуфриевны, жительницы села Пискуновка Прилукского района, которой я дал свидание с родственниками примерно в 11 часов вечера. Этот случай увидел сам начальник тюрьмы Рубец, ударил меня кулаком, затем посадил в камеру, где я пробыл до утра, а затем на утро следующего дня в присутствии работников жандармерии и полевой полиции он меня из камеры освободил и дал справку, что я из тюрьмы уволен за нарушение трудовой дисциплины. Так я более месяца находился без работы, после чего с помощью родственника полевой полиции Потемкина я устроился на работу в горжилуправление и там работал до прихода советских властей.

Вопрос: Какое отношения имел к горжилуправлению переводчик полевой полиции Потемкин, с помощью которого вы устроились туда на работу после тюрьмы?

Ответ: Потемкин хорошо был знаком с начальником горжилуправления Бондаренко. Но в чем заключалось между нами знакомство — я не знаю. Потемкин попросил Бондаренко, что бы последний принял меня на работу, и таким образом в просьбе он не отказал.

Вопрос: Вы работали управляющим домами участка в момент переселения евреев проживавших на территории г. Прилуки?

Ответ: Нет, евреев переселяли летом 1942 года, то есть в то время, когда я еще служил в Прилукской тюрьме в должности старшего надзирателя.

Вопрос: Где вы находились в момент расстрела указанных евреев немецкими властями?

Ответ: Все евреи, проживающие в г. Прилуки были расстреляны также в 1942 году в то время когда я еще служил в тюрьме. Помню из рассказов бывшего управляющего домами участка Кравцова Логвина, что указанные евреи из домов были выселены с их помощью, и поселяли на участок, которым руководил Кравцов и там они проживали до момента расстрела.

Допрос окончен в 3 часа 00 минут.

В протоколе допроса с моим слов записано правильно и мне прочитано, в чем и расписываюсь. [підпис]

Допросил: Ст[арший] следователь след[ственного] отдела
ст[арший] лейтенант [підпис]

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 655, арк. 60–66 зв.
Оригінал. Рукопис.

В'язниця м. Новгород-Сіверський

№ 110

Витяг з протоколу допиту колишнього поліцейського Я. Савченка про систему охорони, правила утримання в'язнів та розпорядок роботи наглядачів Новгород- Сіверської в'язниці

8 вересня 1971 р.

Протокол допроса підозреваемого

гор. Чернигов

8 сентября 1971 года

Начальник следгруппы Управления КГБ при СМ УССР по Черниговской области майор ЮРЕНКО, в служебном кабинете, с соблюдением требований ст. 107, 145 и 146 УПК УССР допросил подозреваемого,

САВЧЕНКО Якова Матвеевича, 1922 года рождения, уроженца села Фаевка Новгород-Северского района Черниговской области.

Допрос начат в 10 часов 05 минут,
окончен в 18 часов 00 минут

В соответствии с частью 3-й ст. 107 УПК УССР САВЧЕНКУ Я.М. оглашено, что его подозревают в совершении преступлений за период службы в полиции Н[овгород]-Северского района в период временной немецкой оккупации 1941–1943 годов.

подпись подозреваемого Савченко.

Подозреваемому разъяснено, что согласно ст.ст. 73 и 115 УПК УССР он имеет право давать пояснения, заявлять ходатайства, приносить жалобы на действия и решения следователя и прокурора.

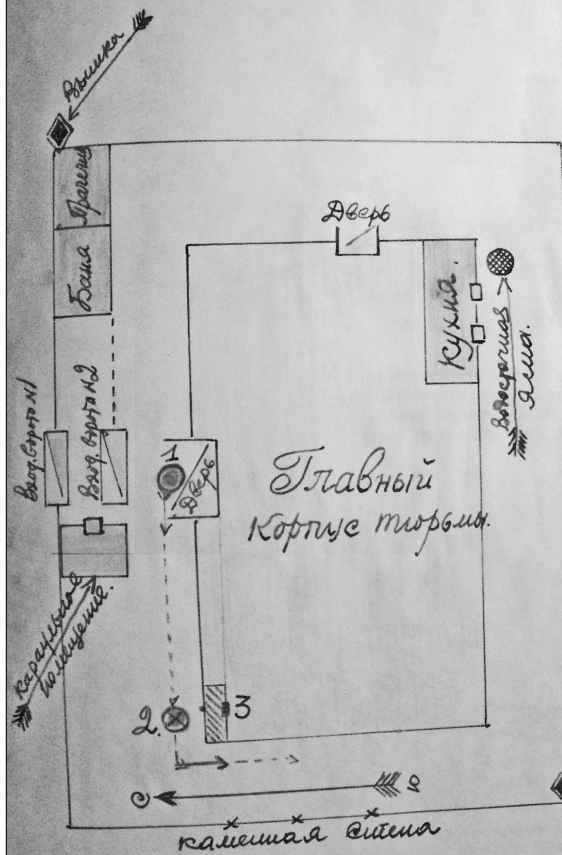
На вопрос следствия, на каком языке он желает давать показания, подозреваемый САВЧЕНКО Я.М. пояснил: показания желаю давать на русском языке, которым я достаточно владею.

Вопрос: На допросе 4-го сентября 1971 года Вы показали, что находясь на службе в полиции, Вы выполняли обязанности по охране Н[овгород]-Северской тюрьмы. Скажите, какие обязанности возлагались на вас по охране тюрьмы?

Ответ: Прежде чем ответить на заданный вопрос, я желаю пояснить, что в период временной немецкой оккупации при Н[овгород]-Северской тюрьме не было отдельного и постоянного штата надзирательского состава. Охрана тюрьмы и содержащихся в ней заключенных возлагалась на полицейских Новгород-Северской районной полиции, куда обычно направлялись караулы из числа полицейских.

В то время, когда я еще служил рядовым полицейским, меня направляли в составе караула для несения службы по охране тюрьмы.

План-схема Новгород-Северской тюрьмы

Условные обозначения.

1. (circle with dot) Место где об. Савченко Я. М. начал арестов. Смольниковым и Ч. Михайловым.
2. (circle with cross) Место где находились тайники в стенах Смольниковому какую-то бумагу.
3. (square with diagonal lines) Камера в которой там помещали Ч. об. при расследовании Д. Ч. Хмельковская пр. Михайловский. Арестованных отб. дин об. Савченко.

Схему составил: Сид. Сидоровичев Укрб при см. удостоверение
Майор В. Делюшин (Великий)

Обвинительный Софий (Равенко)
Подпись: 1. [Signature] (Сидоренко)
2. [Signature] (Великовский)

24. IX. 1971 года.

План-схема в'язниці м. Новгород-Сіверський.
ГДА СБ України, м. Київ, ф. 6, спр. 13962 Т.1., арк. 355.

В этих случаях я по указанию старшего караула, он же исполнял обязанности дежурного по тюрьме, нес службу по охране тюрьмы на тюремных вышках, а иногда внутри тюремного двора. Обычно наряд по охране тюрьмы назначался не менее их шести полицейских. Наряд был суточный. По прибытии в тюрьму, старший караула распределял полицейских по постам. В тюрьме или вернее при тюрьме имелось две вышки, на которые посылались одновременно два полицейских — охранника. Один полицейский назначался для несения охраны во дворе тюрьмы. Этот же полицейский, неся охрану во дворе тюрьмы, заходил в помещение тюрьмы и обходил коридоры. Во дворе тюрьмы с правой стороны при входе во двор находилось караульное помещение, в котором находился дежурный по тюрьме. Он периодически так же обходил коридоры тюрьмы, а также выходил во двор с целью проверки несения службы постовыми. Таким образом, наружную охрану одновременно несли три постовых полицейских и дежурный. На посту, особенно на вышках постовые находились по два часа, а в зимнее время по часу. Сменившись с поста, полицейский отдыхал тут же, в дежурном помещении, где были поставлены койки для отдыха.

Как я уже показал выше, до того времени, когда меня стали назначали старшим караула, я нес службу по охране тюрьмы на вышках или внизу во дворе тюрьмы.

С того времени как меня назначили старшим караула, т.е. с осени 1942 года, я лично сам во время заступления⁴⁸⁴ на смену распределял полицейский наряд по постам, а сам исполнял обязанности дежурного. При заступлении на смену, я от сменяющегося дежурного обходил камеры, принимая содержащихся в них заключенных. О приеме заключенных я расписывался в покамерной книге. После приема заключенных, мне бывший дежурный передавал ключи от камер, и они находились у меня до следующей смены. В мои обязанности как дежурного и старшего караула входило — принимать заключенных или вернее арестованных, которых привозили или приводили из жандармерии или полиции, и помещать их в камеры; по требованию жандармерии или руководства полиции выдавать заключенных из камер, которые брались под расписку и уводились из тюрьмы. Бывали случаи, когда взятых из тюрьмы заключенных в жандармерию обратно в тюрьму не возвращали, видимо, их расстреливали. В мои же функции входило — с помощью полицейского, находившегося на смене, выдавать пищу заключенным. Обычно дежурный вместе с полицейским получали на кухне пищу в бачки, приносили её к камерам тюрьмы, а затем выдавали каждому заключенному в имевшиеся у них миски. В мои же обязанности входило производить выводку заключенных на оправку в туалет. Определенная категория заключенных выводилась на прогулку во двор тюрьмы. В отношении многих заключенных было дано указание жандармерии, от кого конкретно я сказать не могу, о том, что их нельзя выводить на

⁴⁸⁴ Тут і далі — так у тексті.

прогулки. Кроме этого, я как дежурный, обходил камеры тюрьмы и проверял несение службы постовыми полицейскими. Вот примерный перечень обязанностей дежурного и старшего караула, которые я выполнял во время нахождения в наряде по охране тюрьмы.

Вопрос: Назовите полицейских, которые направлялись на охрану заключенных, содержавшихся в тюрьме?

Ответ: В то время, когда я направлялся в тюрьму в качестве рядового полицейского, то помню, что старшим караула и дежурным по тюрьме бывал часто ПОЛОВИНКО Иван. Вместе со мной в качестве рядового охранника направлялся КИШКА Иван. После того, как меня назначили старшим караула, в то же время старшим караула был назначен и КИШКА Иван. Других лиц, исполняющих обязанности старших караула по охране тюрьмы, а также рядовых полицейских, которые направлялись в составе наряда на охрану тюрьмы, я в настоящее время никого назвать не могу, так как никого из них не помню. К тому же должен пояснить, что на охрану тюрьмы посылались не отдельные полицейские, которые бы постоянно несли эту службу, а разные полицейские, служившие при районной полиции. Я даже не могу назвать фамилию начальника тюрьмы, так как я его не знаю.

Вопрос: Назовите обслуживающий персонал Н[овгород]-Северской тюрьмы?

Ответ: Из обслуживающего персонала я также назвать никого не могу, помню, что поваром при тюрьме была женщина, но фамилию её я совершенно не знаю. Все ли время была поваром одна и та же женщина, я также сказать не могу. Кто еще, кроме повара, был в тюрьме из обслуживающего персонала мне не известно?

Вопрос: Знаете ли Вы бывших полицейских Н[овгород]-Северской районной полиции ГЛУШАК Григория Степановича, КОТЕЛЬНИКОВА Ивана Михайловича, УТКО Георгия Марковича, ЖОРОВА Ивана Васильевича, КОНОВАЛОВА Ивана Ивановича и в каких взаимоотношениях с ними находились ?

Ответ: Названных мне бывших полицейских ГЛУШАК Григория Степановича, КОТЕЛЬНИКОВА Ивана Михайловича, ЖОРОВА Ивана Васильевича, КОНОВАЛОВА Ивана Ивановича я в настоящее время совершенно не припоминаю. Смутно припоминается, что УТКО служил в полиции, но точно я его также не припоминаю. Что касается моих взаимоотношений с названными мне лицами, то, мне кажется, я со всеми полицейскими находился в нормальных взаимоотношениях, ни с кем из них я не ссорился и личных счетов не имел.

Вопрос: Расскажите о расстрелах советских граждан, производимых немецкими карательными органами за пределами тюрьмы?

Ответ: Во время моего дежурства при тюрьме были частые случаи, когда в тюрьму появлялись жандармы-немцы, требовали выдать им из камер определенное количество заключенных по имеющемуся у них списку. Происходило это следующим образом: обычно в тюрьму приезжала немецкая грузовая крытая брезентом автомашина, в караульное

помещение заходили иногда три, иногда пять немцев-жандармов, которые требовали от меня, как от дежурного, выдать им нужное количество заключенных, предъявляя при этом список, в котором значились фамилии заключенных. Я вместе с постовым, или вернее со свободным от наряда полицейским открывал камеру и выводил из нее заключенных указанных в списке. Вместе с полицейскими мы выводили заключенных во двор тюрьмы, немцы приказывали им садиться в автомашину и увозили из тюрьмы, а обратно в тюрьму эти арестованные не возвращались. Где именно производились расстрелы заключенных – я не могу сказать, так как вместе с ними не ездил. Таких случаев было очень много, а сколько именно сказать затрудняюсь. Так как бывало мало таких дней, чтобы во время моего дежурства не брались из камер заключенные и не выводились из тюрьмы. Брали обычно по пять, семь, десять человек, возможно и более в дневное, а иногда в вечернее время. Фамилии немцев, которые брали заключенных из камер, я назвать не могу, так как их не знаю. Заключенных, которых я выдавал немецким жандармам по их требованию, я по фамилиям также назвать не могу, так как они мне были не знакомы.

Были не единичные случаи, когда во время моего дежурства при тюрьме туда являлись полицейские по одному, два и три с документом от начальника полиции. Согласно этому документу, я выдавал этим полицейским указанного в документе заключенного, и они увозили его из тюрьмы. Обычно в таких случаях я выдавал полицейским по одному – два заключенных. Иногда этих заключенных возвращали в тюрьму, а иногда нет. Куда девали тех заключенных, которых не возвращали в тюрьму – я сказать не могу.

Вопрос: Снималась ли одежда с заключенных, которых вы выдавали по требованию жандармерии для вывоза на расстрел и связывались ли им руки?

Ответ: С заключенных, которых по требованию немецких жандармов я выводил из камер во двор тюрьмы, для посадки в автомашины одежда не снималась. Руки заключенным я также не связывал и не видел, чтобы немцы связывали руки заключенным. Их увозили в одежде. Снималась ли одежда с арестованных на месте расстрела – я не знаю. [...]⁴⁸⁵

Допрос велся с перерывом на обед с 13 до 14 час. 10 мин.

*Протокол допроса прочитан мною лично, показания записаны с моих слов верно*⁴⁸⁶. [підпис]

Допросил: Начальник следгруппы УКГБ при СМ УССР
по Черниговской области майор

[підпис] ЮРЕНКО

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф.6, спр. 13962, т.1, арк. 49–53.
Оригінал. Машинопис.

⁴⁸⁵ Вилучений фрагмент допиту про вбивство ромів.

⁴⁸⁶ Виділений курсивом текст – рукопис.

**Протокол допиту колишнього поліцейського Я. Савченка
про арешти громадян та розстріли арештованих
Новгород-Сіверської в'язниці**

10 вересня 1971 р.

Протокол допроса підозреваемого

гор. Чернигов

10-го сентября 1971 года

Начальник следгруппы Управления КГБ при СМ УССР по Черниговской области майор ЮРЕНКО, в служебном кабинете, с соблюдением требований ст. 107, 145 и 146 УПК УССР допросил подозреваемого,

САВЧЕНКО Якова Матвеевича, 1922 года рождения, уроженца села Фаевка Новгород-Северского района Черниговской области.

Допрос начат в 10 часов 30 минут,

окончен в 17 часов 00 минут.

В соответствии с частью 3-й ст. 107 УПК УССР САВЧЕНКУ Я.М. оглашено, что его подозревают в совершении преступлений за период службы в полиции в период временной немецкой оккупации Н[овгород]-Северского района.

Подпись подозреваемого Савченко.

Подозреваемому разъяснено, что согласно ст.ст. 73 и 115 УПК УССР он имеет право давать пояснения, заявлять ходатайства, приносить жалобы на действия и решения следователя и прокурора.

Подозреваемый САВЧЕНКО Я.М. пояснил, что он показания будет давать на русском языке.

Вопрос: На допросе 4-го сентября 1971 года Вы показали о том, что в период службы в полиции Вы участвовали в аресте советских граждан. Расскажите подробно, когда и кого Вы арестовывали?

Ответ: Да, находясь на службе в полиции, я принимал участие в арестах советских граждан. Так, летом или осенью 1942 года, помню, что было тепло, начальник полиции ПЕРЕЛАЗНЫЙ дал распоряжение мне и старшему полицейскому ПОЛОВИНКО Ивану, он был, унтер-офицером, арестовать одного гражданина, который проживал в городе Н[овгород]-Северский на так называемом Заручье, внизу за тюрьмой, где до войны была семилетняя школа. В ночное время мы с ПОЛОВИНКО явились в дом к этому гражданину. Он в то время находился дома. Мы арестовали его, привели в помещение полиции и сдали его дежурному полиции — кому именно не помню. Фамилию этого гражданина я совершенно не знаю и не могу сказать, за что именно он был арестован. После того, как упомянутого гражданина мы сдали дежурному полиции, я его больше нигде не встречал и судьба мне его не известна. Мужчина этот был средних лет, примерно в возрасте лет 35, среднего роста, среднего телосложения, русский. Других его примет я не

помню. Во время его ареста в квартире я видел женщину средних лет, больше в квартире я никого не видел.

Вопрос: Сможете ли Вы показать квартиру, в которой проживал арестованный вами мужчина?

Ответ: Квартиру мужчины, которого мы с ПОЛОВИНКО Иваном подвергали аресту, я в настоящее время показать не смогу, так как теперь уже точно не помню её расположения. Если в городе Н[овгород]-Северский не произошли большие изменения после войны, то путь движения к той улице, где проживал арестованный нами мужчина, как я полагаю, я смогу показать.

Вопроса: Продолжайте свои показания об участии в арестах советских граждан?

Ответ: За время моей службы в полиции в арестах советских граждан мне приходилось участвовать неоднократно, но сколько раз я участвовал в арестах, а также фамилии лиц, подвергавшихся аресту – я назвать в настоящее время не могу, ибо не помню. Как правило, для ареста советских граждан направляли не по одному полицейскому, а по два и более. Таким образом, я участвовал в арестах совместно с другими полицейскими – ПОЛОВИНКО, КИШКА и другими. Кроме случая, о котором я показал выше, аресты советских граждан производились в дневное и вечернее время. Аресту подвергались как мужчины, так и женщины.

Помню один случай, когда во время ареста ПОЛОВИНКО Иван производил выстрелы из пистолета, видимо вверх, так как убитых или раненых в то время не было. Мне кажется, что в этот раз среди арестованных были женщины. Арестованных мы обычно доставляли в районную полицию, откуда они направлялись в тюрьму. Какова их дальнейшая судьба – мне неизвестно, повторяю, что никого из арестованных с моим участием я по фамилиям назвать не смогу, а также не смогу показать квартиры, в которых они проживали, хотя бы приблизительно, так как сейчас не помню.

Вопрос: Знали ли Вы жителей гор. Н[овгород]-Северский ДУДАРЕВУ Меланью Афанасьевну, ГУСАК Игната, ГАЛАЯ, ЖОРОВА. Если да, то скажите, какое участие Вы принимали в их аресте?

Ответ: Указанных выше лиц я в настоящее время я не помню, а поэтому не могу сказать, участвовал ли я в их аресте. Знал ли я их ранее – теперь уже не помню.

Вопрос: Как Вы знаете ДУДАРЕВУ Анну Гавриловну, и в каких взаимоотношениях с ней находились?

Ответ: ДУДАРЕВУ Анну Гавриловну я в настоящее время совершенно не припоминаю и не могу сказать, знал ли я её ранее. Что касается взаимоотношений, то они у меня со всеми жителями города Н[овгород]-Северский, которых я знал, были нормальные. Следовательно, личных счетов с ДУДАРЕВОЙ А.Г. я также не имею.

Вопрос: Вам оглашаются показания свидетельницы ДУДАРЕВОЙ Анны Гавриловны от 22 июля 1971 года о вашем участии в аресте её

матери ДУДАРЕВОЙ Меланьи Афанасьевны и других советских граждан. Что Вы можете пояснить по существу этих показаний ?

Ответ: Я внимательно прослушал оглашенные мне следователем показания свидетеля ДУДАРЕВОЙ Анны Гавриловны от 22 июля 1971 года и эти показания полностью подтверждаю. Действительно, как я уже показал выше, я вместе с ПОЛОВИНКО Иваном и другими полицейскими, с кем именно – уже не помню, участвовал в аресте группы советских граждан из числа жителей города Н[овгород]-Северский. Сколько всего советских граждан нами было арестовано – я сказать затрудняюсь, но знаю, что не один человек, а группа людей. Помню, что ПОЛОВИНКО Иван в то время производил выстрелы из пистолета. Я показал, что он стрелял вверх только потому, что убитых и раненых в то время не было. Не исключено, что ПОЛОВИНКО и нацеливался на свидетельницу, и после выстрела у нее обожгло кофточку на рукаве, но я этого, видимо, не заметил или не помню. За что была арестована мать свидетеля и другие лица – я пояснить затрудняюсь.

Вопрос: В селах Н[овгород]-Северского и других районов Вам приходилось участвовать в арестах советских граждан?

Ответ: Насколько помню, в села Н[овгород]-Северского и других районов с целью ареста советских граждан я не выезжал. Я помню, что по распоряжению начальника полиции ПЕРЕЛАЗНОГО мне приходилось неоднократно выезжать в села Н[овгород]-Северского района, куда я возил запечатанные пакеты. Помню, что с пакетами я ездил в села Бирино, Поповка, Орловка или Семеновка, других сел не помню. В Бирино я передал пакет старосте села, фамилию его я не знаю, а в селе Поповка и Орловка или Семеновка пакеты были переданы начальникам этих полиции, на имя которых они были написаны. Фамилии этих начальников полиции я также не знаю. Что было написано в этих пакетах – я не могу сказать, так как я их не вскрывал, вручив пакет нужным лицам, я возвращался в гор. Н[овгород]-Северский в полицию.

Вопрос: Расскажите о расстреле 27 человек советских граждан из числа партийно-советского актива на территории Н[овгород]-Северской тюрьмы?

Ответ: О расстреле 27 человек советских граждан из числа партийно-советского актива на территории Н[овгород]-Северской тюрьмы я показать совершенно ничего не могу, так как такого случая я не помню.

Вопрос: Из имеющихся в деле материалов видно, что в Н[овгород]-Северской тюрьме с вашим участием было расстреляно 27 человек советско-партийных активистов. Почему Вы об этом умалчиваете?

Ответ: Я еще раз повторяю, что я не помню такого случая, чтобы я принимал участие в расстреле большой группы советских граждан на территории тюрьмы. Ничего по этому вопросу пояснить не могу.

Вопрос: Вы знаете ГУДИМОВИЧ Ульяну Захаровну, работавшую санитаркой в Н[овгород]-Северской тюрьме?

Ответ: Я не помню ГУДИМОВИЧ Ульяну Захаровну. Бывая дежурным по тюрьме, я не имел отношения к обслуживающему персоналу

тюрьмы и потому никого из обслуживающего персонала тюрьмы не помню.

Вопрос: Вам оглашаются показания свидетеля ГУДИМОВИЧ Ульяны Захаровны от 26 января 1944 года по делу САЛЬНИК Павла Петровича об участии вас в расстреле 27 человек советских граждан в стенах тюрьмы. Дайте подробные показания по этому вопросу?

Ответ: Я хорошо прослушал показания свидетельницы ГУДИМОВИЧ Ульяны Захаровны от 26 января 1944 года, а также показания, данные ею на допросе 30 марта 1944 года и на очной ставке с САЛЬНИК Павлом Петровичем 8 апреля 1944 года, и хорошо понял их. По существу этих показаний могу пояснить следующее: теперь я припоминаю, что примерно в то время как показала свидетель ГУДИМОВИЧ, т.е. в июне 1943 года, в один из дней в дневное время, более точно время указать не могу, во время моего дежурства в караульное помещение тюрьмы зашел начальник тюрьмы и сказал, что я ему должен выдать из камер не помню какое количество заключенных, возможно и 27 человек, как показала свидетельница ГУДИМОВИЧ. Когда я вышел из караульного помещения, то увидел, что около караульного помещения находилось человек пять вооруженных винтовками полицейских, теперь припоминаю, что среди них были ГЛУШАК и САЛЬНИК, других по фамилии не помню. Все они вместе со мною зашли в помещение тюрьмы. У начальника тюрьмы в руках была какая-то бумажка, видимо в ней были указаны фамилии нужных ему арестованных. Начальник тюрьмы предлагал мне открыть камеру и когда я открывал камеру, начальник вызывал из неё нужных ему заключенных. Таким образом, по требованию начальника тюрьмы, я открывал несколько камер, из которых было вызвано начальником тюрьмы по несколько человек заключенных. После того как из камер были вызваны все нужные заключенные, их повели на нижний этаж. Я, закрыв камеры, шел вслед за ними. Когда полицейские спустились на нижний полуподвальный этаж, то повернули по коридору влево, завели их в камеру этого полуподвального этажа и там расстреляли. Я лично, спустился на нижний этаж и стоял в коридоре у выхода во двор. Находясь в указанном месте, я слышал вначале шум, видимо при вводе заключенных в камеру полуподвального помещения произошло какое-то замешательство, возможно заключенные поняли, что их ведут на расстрел и не хотели идти в камеру. Затем я слышал одиночные выстрелы из полуподвального помещения, куда увели арестованных и понял, что их расстреливают. Расстреливали заключенных полицейские, которые были вооружены винтовками и начальник полиции, который был вооружен пистолетом. Я поправляюсь, не начальник полиции, а начальник тюрьмы. После расстрела начальник полиции, вернее начальник тюрьмы, и полицейские ушли за ворота тюрьмы. После их ухода я заходил в помещение, где происходил расстрел и видел трупы расстрелянных советских граждан. Трупы расстрелянных советских граждан были вывезены позднее. Это я полагаю потому, что на моей смене эти трупы из тюрьмы не вывозились. Кто именно вывозил

трупы — я сказать не могу, не видел. После прочтения показаний свидетельницы ГУДИМОВИЧ я вспомнил, что фамилия начальника тюрьмы была ХИЛЬКОВСКИЙ, а имя отчество не знаю.

Ответ: Уточните свои предыдущие показания, сколько раз Вы участвовали в расстреле цыганских семей?

Ответ: В расстреле цыганских семей я участвовал всего лишь один раз. Мое участие в этом заключалось в том, что я конвоировал цыган в автомашине к месту расстрела и после последней ходки находился в оцеплении места расстрела до конца операции, о чем я уже показал на предыдущих допросах. В других случаях в расстреле цыган я не участвовал и не могу сказать, вывозились ли цыгане на расстрел в других случаях.

Вопрос: Из материалов дела видно, что примерно через сутки после расстрела цыган, о котором Вы показали на предыдущем допросе, Вы принимали участие в вывозе цыган из тюрьмы в ночное время. Расскажите об этом?

Ответ: Я хорошо помню о своем участии в конвоировании цыган к месту расстрела именно в тот раз, о котором показал на предыдущих допросах. В других случаях, как я помню, в вывозке цыган на расстрел я участия не принимал.

Вопрос: Знаете ли Вы жителя гор. Н[овгород]-Северский ГЛУШАКА Кузьму Максимовича и в каких взаимоотношениях с ним находились?

Ответ: В настоящее время ГЛУШАКА Кузьму Максимовича я не знаю, вернее не помню. Знал ли я его ранее — сказать затрудняюсь. Касаясь взаимоотношений, я могу лишь сказать, что со всеми лицами, которых я знал, у меня были нормальные взаимоотношения. Считаю, что с ГЛУШАК Кузьмой я также личных счетов не имел.

Вопрос: ГЛУШАК Кузьма Максимович до Отечественной войны работал вместе с Вами на птицекомбинате. Теперь Вы его припоминаете?

Ответ: Нет и теперь я не припоминаю ГЛУШАКА Кузьму Максимовича.

Вопрос: Вам оглашаются показания свидетеля ГЛУШАК Кузьмы Максимовича от 23 июля 1971 года о вашем участии в вывозе цыган на расстрел. Что Вы можете пояснить по существу этих показаний?

Ответ: С показаниями свидетеля ГЛУШАК Кузьмы Максимовича от 23 июля 1971 года я ознакомлен путем прочтения мне их следователем. По существу этих показаний могу пояснить, что свидетель ГЛУШАК правильно показал о том, что я вместе с другими полицейскими участвовал в посадке цыган в автомашину и вывозе их из тюрьмы к месту расстрела. Об этом факте я дал подробные показания на предыдущих допросах. Я лишь не могу припомнить, снималась ли одежда с цыган перед посадкой их в автомашину.

В части показаний ГЛУШАКА Кузьмы о том, что я в один из дней вместе с немцем тащил по коридору на нижний этаж избитую женщину, вернее девушку и в той части, что я через сутки после расстрела цыганских семей в ночное время участвовал в выводе цыган для посадки

в автомашину и тащил цыгана Савку за бороду, то таких фактов я в настоящее время совершенно не помню, но и не отрицаю, возможно это имело место.

Допрос велся с перерывом на обед с 13 до 14час. 10 мин.

Протокол допроса прочитан мною лично, показания записаны с моих слов верно. [підпис]

Допросил: Начальник следгруппы УКГБ при СМ УССР
по Черниговской области майор [підпис] ЮРЕНКО

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф.6, спр. 13962, т.1, арк. 58 – 62.
Оригінал. Машинопис.

№ 112

Витяг з протоколу допиту колишнього поліцейського Я. Савченка про арешти та конвоювання арештантів Новгород-Сіверської в'язниці

17 вересня 1971 р.

Протокол допроса обвиняемого

гор. Чернигов

17 сентября 1971 года.

Начальник следгруппы Управления КГБ при СМ УССР по Черниговской области майор ЮРЕНКО, в своем служебном кабинете с соблюдением требований ст.ст. 85 и 145 УПК УССР допросил в качестве обвиняемого,

САВЧЕНКО Якова Матвеевича, 1922 года рождения, уроженца села Фаевка Н[овгород]-Северского района Черниговской области.

Допрос начат в 10 часов 00 минут,
окончен в 15 часов 00 минут.

[...] ⁴⁸⁷

Вопрос: На предыдущих допросах Вы показали о том, что конвоировали арестованных советских граждан из тюрьмы на допросы в полицию и жандармерию. Скажите, в другие места вам приходилось конвоировать арестованных?

Ответ: Я действительно конвоировал арестованных советских граждан из тюрьмы на допросы в полицию и жандармерию, а так же конвоировал их с допросов в тюрьму. Что же касается моего участия в конвоировании заключенных в другие места, то об этом я сейчас не помню, возможно, и конвоировал, но позабыл.

Вопрос: Вам оглашаются показания свидетеля ТИМОШЕНКО Анны Ивановны от 22 июля 1971 года, которая показала, что летом 1943 года

⁴⁸⁷ Вилучений фрагмент допиту про вбивство ромів у Новгород-Сіверському районі.

Вы в числе других полицейских конвоировали большую группу арестованных из тюрьмы в центр города и тогда же приказали ей стать в строй к арестованным и следовать вместе с ними. Дайте показания по существу показаний ТИМОШЕНКО.

Ответ: Показания свидетеля ТИМОШЕНКО Анны Ивановны от 22 июля 1971 года в этой части мне зачитаны следователем, и я их понял. Не исключено, что случай, о котором показала свидетель ТИМОШЕНКО имел место, но и этого я сейчас не помню. Случаи конвоирования арестованных были не единичные. Возможно мне приходилось участвовать в конвоировании арестованных из тюрьмы на работы, но того случая, чтобы я приказывал свидетельнице в строй к арестованным и следовать с ними якобы на окопы – вспомнить не могу, хотя показания ее не отрицаю.

Вопрос: Находясь на службе в полиции, как часто вам приходилось бывать на базаре гор. Н[овгород]-Северский и задерживать граждан с дровами?

Ответ: Находясь на службе в полиции, я выполнял все распоряжения руководства полиции. Возможно, по указанию начальника полиции мне приходилось бывать и на базаре гор. Н[овгород]-Северский с целью задержания граждан, которые вывозили на базар дрова, продукты питания, но этого я также в настоящее время не помню.

Вопрос: Свидетель ГЛУШАК Кузьма Максимович показал, что зимой 1943 года он видел, как полицейские под вашим руководством задерживали мужчин, которые привозили продавать дрова на базар и направляли их в гестапо. Имели место такие факты?

Ответ: С показаниями свидетеля ГЛУШАК К.М. в этой части я ознакомлен и не отрицаю. Видимо было указание руководства жандармерии или полиции задерживать на базаре людей с дровами и доставлять их в жандармерию, где дрова оставлялись для отопления помещения жандармерии, а людей отпускали. Я допускаю, что такое указания я выполнял, хотя сейчас этого точно не помню.

Вопрос. Свидетель ГЛУШАК Кузьма Максимович также показал, что весной 1943 года он видел как Вы вместе с немцами приезжали на железнодорожную станцию Н[овгород]-Северский, где разгоняли людей, пытавшихся взять для себя соли и стреляли из автоматов. Дайте пояснения по этим показаниям?

Ответ: Случай, о котором показал, свидетель ГЛУШАК Кузьма Максимович имел место. Точно не помню, возможно, зимой 1943 года, на станции Н[овгород]-Северский действительно стояли вагоны с солью. В связи с тем, что во время войны ощущался недостаток в соли, люди пытались самовольно взять соли для своих нужд. В настоящее время не помню точно, начальник ли полиции ПЕРЕЛАЗНЫЙ или его заместитель НОВОСЕЛЬЦЕВ дали указание мне и еще примерно четырем полицейским, кому именно, сейчас не помню, выехать на станцию Н[овгород]-Северский и предотвратить хищение соли населением. Когда я с другими полицейскими прибыл на станцию, куда вместе с

нами ехали в автомашине и немцы из жандармерии, там, на станции, были люди. Брала ли они соль или нет — я точно сказать не могу, но знаю, что немцы подняли стрельбу из автоматов и разогнали этих людей. Стрелял ли я в то время, я в настоящее время не помню и не помню даже того, чтобы я когда-либо имел при себе автомат. Наверное, свидетель ГЛУШАК видел этот факт, о котором и показал на допросе.

[...] ⁴⁸⁸

Допрос велся с перерывом на обед с 12 ч[асов] 45 м[инут] до 14 ч[асов].

Протокол допроса прочитан мною лично, показания записаны с моих слов верно ⁴⁸⁹. [підпис]

Допросил: Начальник следгруппы УКГБ при СМ УССР
по Черниговской области майор

[підпис] ЮРЕНКО

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф.6 спр. 13962, т.1, арк. 74–77.
Оригінал. Машинопис.

№ 113

Витяг з протоколу допиту колишнього поліцейського Я. Савченка про його участь у розстрілі арештантів Новгород–Сіверської в'язниці

4 жовтня 1971 р.

Протокол допроса обвиняемого

Гор. Чернигов

4-го октября 1971 года.

Начальник следгруппы Управления КГБ при СМ УССР по Черниговской области майор ЮРЕНКО и помощник прокурора Черниговской области по надзору за следствием в органах КГБ советник юстиции ЦЫГАНЕНКО, в служебном кабинете соблюдением требований ст. ст. 85 и 145 УПК УССР допросили обвиняемого,

САВЧЕНКО Якова Матвеевича, 1922 года рождения, уроженца села Фаевка Н[овгород]-Северского района Черниговской области.

Допрос начат в 10 часов 05 минут,
окончен в 17 часов 35 минут.

Вопрос: Расскажите о расстрелах советских граждан, произведенных немецкими карательными органами в июне 1943 года за пределами тюрьмы?

Ответ: По существу заданного вопроса поясню: Летом 1943 года в июне или июле месяце, сейчас я точно сказать затрудняюсь, в один из дней утром я как обычно пришел на службу в помещение полиции. По прибытии в полицию меня вызвал к себе заместитель начальника

⁴⁸⁸ Вилучений фрагмент про участь Я. Савченка у вбивстві євреїв м. Новгород–Сіверська.

⁴⁸⁹ Виділений курсивом текст — рукопис.

полиции НОВОСЕЛЬЦЕВ, имя отчество не помню, который сказал мне, чтобы я взял человека три полицейских и вместе с ними пошел в тюрьму. Поскольку в этот день я в составе караула не должен был дежурить в тюрьме, я спросил у НОВОСЕЛЬЦЕВА: «Что мы там будем делать?». НОВОСЕЛЬЦЕВ лишь ответил, что там нам скажут и больше ничего пояснять не стал.

Выполняя указание НОВОСЕЛЬЦЕВА, я взял человека три полицейских, прибывших на службу, и вместе с ними пошел в тюрьму. Фамилии полицейских, с которыми я направился в тюрьму, я в настоящее время не помню.

Когда мы прибыли во двор тюрьмы, там я увидел человека три немец-жандармов Н[овгород]-Северской жандармерии, фамилии я их никого не знаю. Через некоторое время во дворе тюрьмы я увидел еще человека три жандармов. Эти жандармы дали указание полицейскому караулу выводить всех заключенных, содержащихся в тюрьме, во двор тюрьмы. Таким образом, полицейские, находившиеся на службе в карауле, начали выводить заключенных во двор тюрьмы. Я и пришедшие вместе со мной полицейские несли охрану этих заключенных во дворе тюрьмы.

Точное количество назвать не могу, немцы-жандармы, имея при себе список заключенных, вызывали каждого по фамилии и указывали ему место, где он должен стать, насколько помню, всех заключенных распределили на три группы. После того, как все заключенные были распределены по группам, их возвратили в тюрьму и заключили в камеры. Как их помещали по камерам, я не могу сказать, так как во время возвращения заключенных в камеры я в тюрьму не заходил. По окончании всей этой работы я вместе с теми же полицейскими, с которыми пришел в тюрьму, возвратился в полицию.

На следующий день я опять пришел на службу в полицию к восьми часам утра. В этот раз сам начальник полиции ПЕРЕЛАЗНЫЙ дал мне указание взять человека два полицейских и пойти в тюрьму, как он выразился, на конвой. Взяв в полицию, кажется двух полицейских, кого именно не помню, и, получив у дежурного оружие — винтовки, мы направилась в тюрьму. Вскоре туда прибыла немецкая грузовая крытая автомашина, на которой приехали один или два немца — жандарма. В это время дежурный по тюрьме, кто именно не помню, вывел из тюрьмы во двор человек 10–12 заключенных. Их посадили в автомашину, куда также сел я вместе с прибывшими со мной полицейскими. В кабину автомашины сел один или два немца, точно не помню, и машина выехала со двора тюрьмы. Она направилась по улице мимо базарной площади, затем по улице К[арла] Маркса к мосту через реку Десна. Переехав через мост и проехав немного по дороге, автомашина свернула влево и остановилась у противотанкового рва.

Там мы увидели стоявшую немецкую автомашину, а также несколько человек жандармов и полицейских, сколько всего человек — я сказать затрудняюсь. Я также увидел, что яма, в которой были трупы, была

немного присыпана землей, причем, земля еще шевелилась. Это говорило о том, что под землей еще находились живые люди. Около ямы валялись куски человеческих черепов. Мы приказали прибывшим в автомашине заключенным сойти с автомашины и тут же немцы приказали им зарывать яму землей. Когда заключенные зарывали яму, я вместе с прибывшими со мной полицейскими охранял их. Через некоторое время на прибывшую раньше нас автомашину заключенные погрузили одежду расстрелянных, и автомашина вместе с жандармами и находившимися там до нашего приезда полицейскими уехала в направлении гор. Н[овгород]-Северский. На месте расстрела остались мы – конвоиры и один или два немца, прибывшие вместе с нами.

После того, как заключенные закопали яму с трупами расстрелянных, немцы приказали им погрузить остатки вещей в автомашину, после чего мы возвратились в тюрьму. Там мы сдали заключенных дежурному по тюрьме, а сами автомашиной прибыли во двор полиции, где сгрузили привезенные вещи. Эти вещи мы сгрузили прямо во дворе полиции, а куда они затем делись – я не знаю. Сколько человек советских граждан было в этот раз и кто были эти люди – я точно не знаю. Уже после расстрела из разговоров среди полицейских я слышал, что расстрелянные являлись партизанами. Должен сказать, что я лично в расстреле указанных выше арестованных советских граждан не участвовал, а лишь охранял их во дворе тюрьмы во время их распределения по группам, а затем конвоировал заключенных к месту расстрела для закапывания трупов расстрелянных.

Вопрос: С какой целью было произведено распределение заключенных на отдельные группы?

Ответ: Когда производилось распределение заключенных по группам, нам – полицейским, не поясняли для какой цели это делается. Но с учетом того, что на следующий день были произведены расстрелы, можно предположить, что при этом распределении производился отбор заключенных для расстрела.

Вопрос: Из показаний свидетелей ЛАГУТЕНКО Григория Павловича и ЛАГУТЕНКО Михаила Павловича видно, что по прибытии к месту расстрела для закапывания трупов они видели среди немцев и полицейских вас на месте расстрела. Что Вы можете пояснить по существу этих показаний?

Ответ: Я еще раз чистосердечно поясняю, что лично я вместе с двумя полицейскими, которых теперь не помню, по указанию начальника полиции ПЕРЕЛАЗНОГО конвоировали заключенных в количестве примерно 10–12 человек, среди которых, видимо, были свидетели ЛАГУТЕНКО Григорий и ЛАГУТЕНКО Михаил, к месту расстрела для закапывания трупов. Почему свидетели поясняют, что видели меня на месте расстрела по прибытии туда – я пояснить не могу. Я прибыл туда вместе с ними. К моменту нашего прибытия туда, там действительно уже была группа немцев и полицейских. Я еще забыл упомянуть о том, что полицейские копались в куче одежды, находившейся на месте

расстрела. Возможно, свидетели в пути следования к месту расстрела не обратили внимание на то, что я следовал вместе с ними в автомашине и лишь увидели меня на месте расстрела.

Вопрос: Скажите, почему на допросе 15 сентября 1971 года Вы показали, что кроме расстрела цыганских семей, других случаев массовых расстрелов советских граждан за пределами тюрьмы вам не известно?

Ответ: На допросе 15 сентября 1971 года я действительно не рассказал о случае расстрела советских граждан за пределами тюрьмы, о котором показал сегодня. Это объясняется тем, что я позабыл об этом акте и вспомнил о нем только во время проведения мне очной ставки со свидетелем ЛАГУТЕНКО Григорием. Этот эпизод выпал из моей памяти видимо потому, что я непосредственного участия в этом расстреле не принимал.

Вопрос: Уточните Ваши предыдущие показания по вопросу вашего участия в арестах советских граждан?

Ответ: Я уже показывал на предыдущих допросах и сегодня повторяю, что примерно летом 1942 года, помню, что было темно, я вместе с ПОЛОВИНКО Иваном по указанию начальника полиции ПЕРЕЛАЗНОГО в ночное время ходил арестовывать одного гражданина средних лет, который проживал за семилетней школой в районе так называемого «Заручья». Помню, что когда мы с ПОЛОВИНКО зашли в дом этого гражданина, то там кроме него была еще женщина, кто она такая мне не известно. Больше в доме я никого не видел. Помню также, что этого мужчину мы с ПОЛОВИНКО доставили в полицию и сдали его дежурному, кому именно не помню. Примерное место жительства этого гражданина я показал во время выхода на место событий 24 сентября 1971 года. Дом же, в котором проживал гражданин я точно показать не мог в связи с давностью прошедшего времени.

Второй раз я участвовал в арестах группы советских граждан в количестве 10–12 человек на так называемом Заручье.

На этот арест со мной и ПОЛОВИНКО Иваном ходило еще примерно три или четыре полицейских. Помню, что во время этих арестов ПОЛОВИНКО производил выстрелы из пистолета. Однако, как мне кажется, этот арест был произведен не в один и тот же день, когда был арестован мужчина, проживавший за семилетней школой.

Вопрос: Из показаний допрошенных свидетелей ГАЛАГАН Ксении Гавриловны и МАКАРОВОЙ Юлии Андреевны видно, что в том месте, т.е. по улице Воровского одновременно было арестовано три человека советских граждан, а именно: ГАЛАГАН Василий Павлович, ФАЛЬКО Павел Андреевич и КОВАЛЕНКО Александр Аникиевич. Вы же показываете, что участвовали в аресте лишь одного гражданина. Чем объяснить эти противоречия?

Ответ: Я не смогу объяснить, чем вызваны эти противоречия, но я еще раз повторяю, что помню, что я вместе с ПОЛОВИНКО в ту ночь арестовали одного гражданина и по всем признакам, которые выяснились при выходе на место событий 24 сентября 1971 года, этим

гражданином являлся ФАЛЬКО Павел. Других пояснений по этому вопросу дать не могу.

Вопрос: Скажите, находясь на службе в полиции, Вы участвовали в отправке советских граждан в Германию?

Ответ: За время моей службы в полиции мне лично не приходилось забирать кого-либо из советских граждан из дома на сборный пункт, а также конвоировать отправляемых в Германию на станцию Н[овгород]-Северский. Однако, помню один случай, который имел место весной или летом 1942 год, помню, что было тепло. Я примерно с 18 часов и до полуночи охранял собранных для отправки в Германию советских граждан на сборном пункте в помещении, находившемся напротив базара. Что было в том помещении в довоенные годы — я сказать не могу. Сколько советских граждан было собрано в это помещение — я не могу сказать. Я стоял на входных во двор воротах, а собранные для отправки в Германию находились в помещении. Отстояв смену на этом посту, я сменился и ушел домой. Когда эти люди были отправлены на станцию и вывезены в Германию — я не знаю. Назвать лиц, которые тогда были отправлены в Германию — я не могу, так как их не знаю.

[...] ⁴⁹⁰

Допрос велся с перерывом на обед с 13 до 14 часов.

Протокол допроса прочитан мною лично, показания записаны с моих слов верно ⁴⁹¹. [підпис]

Допросил: Начальник следгруппы УКГБ при СМ УССР
по Черниговской области майор

[підпис]

ЮРЕНКО

**ГДА СБ України, м. Чернігів, ф.6, спр. 13962, т.1, арк. 85–90.
Оригінал. Машинопис.**

№ 114

Витяг з протоколу допиту колишнього поліцейського Я. Савченка про його участь у розстрілі арештантів Новгород–Сіверської в'язниці

25 жовтня 1971 р.

Протокол допроса обвиняемого

Гор. Чернигов

25 октября 1971 года.

Начальник следгруппы Управления КГБ при СМ УССР по Черниговской области майор ЮРЕНКО и помощник прокурора Черниговской области по надзору за следствием в органах КГБ советник

⁴⁹⁰ Вилучений фрагмент протоколу допиту про життя після закінчення Другої світової війни.

⁴⁹¹ Виділений курсивом текст — рукопис.

юстиции ЦЫГАНЕНКО, в служебном кабинете соблюдением требований ст. ст. 85 и 145 УПК УССР допросили обвиняемого,

САВЧЕНКО Якова Матвеевича, 1922 года рождения, уроженца села Фаевка Н[овгород]-Северского района Черниговской области из крестьян-середняков, хозяйство родителей в 1930-х годах частично конфисковано, украинца, беспартийного, образование в объеме 7 классов, женатого, ранее не судимого, проживающего в пос. Максатиха Максатихинского района Калининской области, работающего шофером в леспромхозе № 1.

Допрос начат в 10 часов 15 минут,
окончен в 18 часов 15 минут.

Вопрос: Вам предъявляется обвинение в совершении вами преступления, предусмотренном ст. 56 ч. 1 УК УССР, сущность которого изложена в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого от 25 октября 1971 года. Понятно ли Вам в чем вы обвиняетесь и признаете ли себя виновным в предъявленном обвинении?

Ответ: Предъявленное мне обвинение, изложенное в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого от 25 октября 1971 года с которым я ознакомился путем личного прочтения, мне понятно. Я также ознакомился путем личного прочтения с ч. 1 ст. 56 УК УССР и моими правами, как обвиняемого, в соответствии с требованиями, изложенными в ст. 142 УПК УССР. Виновным в предъявленном мне обвинении по ч. 1 ст. 56 УК УССР себя признаю.

Вопрос: В чем конкретно признаете себя виновным?

Ответ: Виновным себя признаю в том, что оставшись проживать на временно оккупированной немецкими захватчиками территории в гор. Новгород-Северский, я изменил Родине. В сентябре или октябре 1941 года я, по совету знакомого, служившего в то время в полиции, ПОЛОВИНКО Ивана добровольно поступил на службу в Новгород-Северскую районную полицию, где до осени 1942 года служил рядовым полицейским. А с осени 1942 года до сентября 1943 года, то есть до изгнания немецких войск, старшим полицейским этой же Новгород-Северской районной полиции. Имел звание унтер-офицера, на петлицах мундира носил знаки отличия по две белые полосы из материала.

Действительно, находясь на службе в полиции, я первое время имел на вооружении винтовку, а затем пистолет — парабеллум. Как и другие работники полиции, был обмундирован в полицейскую форму — мундир, брюки галифе, пилотку, шинель, сапоги, получал ежемесячно денежное содержание и размере 400–500 рублей, а также продовольственный паек. Как полицейский, а затем старший полицейский, я, безусловно, выполнял все распоряжения руководства районной полиции. Я действительно примерно с июля 1943 года проходил обучение в Черниговской полицейской школе, но учебу в ней не закончил в связи с наступлением Советской Армии на территорию Черниговской области.

Действительно после назначения меня на должность старшего полицейского, т.е. с осени 1942 года, я назначался старшим караула и

ответственным дежурным по Новгород-Северской тюрьме. Как старший караула, я имел в своем подчинении полицейский наряд из 5–6 рядовых полицейских.

Признаю себя виновным в том, что как старший караула и ответственный дежурный по тюрьме, я во время своих смен осуществлял руководство по охране содержащихся в тюрьме арестованных советских граждан, расставлял полицейских на посты и проверял несение ими службы. Во время дежурства по тюрьме, я действительно имел ключи от всех камер, принимал от полиции и жандармерии арестованных и помещал их в камеры под стражу, по требованию жандармерии и полиции я выдавал заключенных из камер за пределы тюрьмы. На всем протяжении службы в полиции, сам лично конвоировал арестованных советских граждан па допросы в полицию и жандармерию, а также с допросов в тюрьму, неоднократно конвоировал заключенных на хозяйственные работы и охранял во время работы.

Действительно по требованию полиции и жандармерии я выдавал заключенных на расстрелы и сам лично принимал участие в карательных операциях по массовому уничтожению советских граждан, о чем покажу ниже.

В 1942 году, месяца точно не помню, возможно, и в декабре месяце, немецкими карательными органами с участием полиции были произведены массовые аресты цыганских семей, которые были заключены под стражу в Новгород-Северскую тюрьму, а затем вывезены за реку Десна и расстреляны в противотанковом рву. Сколько всего было арестовано цыган — я сказать не могу, так как личного участия в их аресте не принимал.

[...] ⁴⁹²

Признаю себя виновным в том, что в мае 1943 года, будучи ответственным дежурным по тюрьме, я вывел из камеры во двор тюрьмы под руки и передал жандармам жестоко избитого руководителя подпольной группы СМОЛЯНСКОГО, который был расстрелян жандармами за тюремной стеной. А было это при следующих обстоятельствах. В один из дней, не помню какого числа, в дежурное помещение зашли два или три немца — жандарма, которых я не знаю, с документом на выдачу им заключенного и предложили мне выдать им СМОЛЯНСКОГО. Я вместе с полицейским, находившимся на дежурной смене, с кем именно — не помню, пошел в тюрьму и вывел из одиночной камеры избитого СМОЛЯНСКОГО, которого мы вели под руки. СМОЛЯНСКИЙ просил разрешения увидеться с находившейся под стражей его женой, но я ответил ему, что жена находится на работе, так как, боясь жандармов, я не мог разрешить ему видиться с женой. Выведа СМОЛЯНСКОГО на крыльцо тюрьмы, я передал его жандармам. Они взяли его под руки и повели вдоль тюремной стены. Не доходя до поворота за угол тюрьмы, я видел как жандармы дали ему какую-то бумажку и я предполагаю,

⁴⁹² Вилучено фрагмент протоколу допиту про вбивство ромів.

что это был приговор, после чего они повели его за угол тюрьмы и вскоре я услышал два выстрела. Через некоторое время жандармы возвратились к дежурному помещению и приказали мне захоронить труп СМОЛЯНСКОГО. Я в свою очередь дал распоряжение кому-то из полицейских, чтобы с помощью заключенных захоронили труп СМОЛЯНСКОГО на территории тюремного двора. Кто из заключенных хоронил труп СМОЛЯНСКОГО – я сказать не могу и не могу указать могилу в которой был захоронен СМОЛЯНСКИЙ.

Признаю себя виновным в том, что летом 1943 года, будучи дежурным по тюрьме, я выдал из камер примерно 27 человек арестованных советских граждан начальнику тюрьмы ХИЛЬКОВСКОМУ и другим полицейским Новгород-Северской полиции, которые завели их в камеру подвального помещения тюрьмы и там расстреляли. По этому вопросу могу пояснить следующее: в один из дней, возможно в июне 1943 года, когда я являлся дежурным по тюрьме, в дежурное помещение тюрьмы явился начальник тюрьмы ХИЛЬКОВСКИЙ вместе примерно с пятью полицейскими, из которых я помню ГЛУШАКА и САЛЬНИКА, имя отчество их не помню, других по фамилиям также не помню. В руках у ХИЛЬКОВСКОГО был список на арестованных советских граждан. Он предложил мне выдать из камер указанных в его списке арестованных советских граждан. Вместе с ХИЛЬКОВСКИМ, который был вооружен пистолетом и полицейскими, которые были вооружены винтовками пошел в тюрьму, где открывая камеры, а ХИЛЬКОВСКИЙ вызывал из них нужных ему заключенных. Когда из камер по списку были вызваны все арестованные, ХИЛЬКОВСКИЙ и человека два полицейских пошли по коридору на нижний этаж. Остальные полицейские повели арестованных вслед за ними. Закрыв камеру, я вместе с этими полицейскими спустился на нижний этаж, а когда они повернули в подвальное помещение я вышел во двор тюрьмы. Через некоторое время я услышал одиночные, но частные выстрелы, которые доносились из подвального помещения. Спустя некоторое время во двор из тюрьмы вышел ХИЛЬКОВСКИЙ и другие полицейские. У ХИЛЬКОВСКОГО был вид палача. Он приказал мне, что бы в камеру подвального помещения никто не заходил, после чего все они ушли за ворота тюрьмы.

После их ухода из тюрьмы, я спустился в подвальное помещение и пошел к угловой камере, которая находилась с правой стороны. Около этой камеры я увидел узелочки и мешочки, принадлежащие тем заключенным, которых полицейские увели в подвальное помещение. Открыв дверь камеры, я увидел трупы расстрелянных советских граждан, которые лежали в беспорядке, даже один на другом. Кто были эти люди – партизаны или советские активисты, а также за что именно они были расстреляны, я пояснить не могу. Среди них никого из знакомых не было.

Признаю себя виновным в том, что во время отбора арестованных советских граждан и распределения их по группам, я вместе с другими полицейскими нес вооруженную охрану их во дворе тюрьмы с целью

предотвращения побегов. Это было при следующих обстоятельствах: летом 1943 года, возможно в июне месяце, в один из дней я утром явился как обычно к восьми часам. Находившийся в полиции заместитель начальника райполиции НОВОСЕЛЬЦЕВ, сказал мне, чтобы я взял трех — четырех полицейских и вместе с ними шел в тюрьму. На мой вопрос — что мы там должны делать, он ответил, что там нам скажут.

Я взял несколько полицейских, и мы пошли в тюрьму. Когда мы прибыли туда, там уже находилось несколько человек жандармов. Затем туда явилось еще несколько жандармов, которые приказали дежурной смене полицейских вывести всех заключенных из камер во двор тюрьмы. Когда все заключенные были выведены, их выстроили, и стали жандармы вызывать по фамилиям и указывать вызванному заключенному в какую группу он должен стать. Таким образом, всех заключенных, как мне помнится, распределили на три группы. Во время этого распределения заключенных на группы, я нес вооруженную охрану этих заключенных, чтобы они не смогли совершить побег. После распределения заключенных по группам, всех их обратно увели в тюрьму и заключили под стражу, а я вместе с полицейскими, с которыми прибыл в тюрьму, ушел в полицию. Кто были эти — я не могу сказать, и мне не было известно, для какой цели их распределяли на группы. Знаю лишь, что арестованных в то время было много, точное количество назвать не могу, но работа по распределению их продолжалась чуть ли не целый день.

Признаю себя виновным в том, что на следующий день после вывода всех заключенных из камер во двор тюрьмы, я вместе с другими полицейскими конвоировал группу заключенных советских граждан до 12 человек к месту, где были произведены расстрелы советских граждан, для закапывания трупов расстрелянных, охранял их во время закапывания ямы с трупами расстрелянных.

По этому вопросу я могу пояснить следующее: как я показал выше, на следующий день после распределения заключенных на группы, я также утром к восьми часам явился в полицию для получения наряда по службе. В это время начальник полиции ПЕРЕЛАЗНЫЙ сказал мне, чтобы я взял трех — четырех полицейских и шел с ними в тюрьму, как он объяснил, в конвой. Вместе с полицейскими мы вооружились винтовками и направились в тюрьму. Когда мы явились туда, во двор тюрьмы прибыла автомашина, на которой приехали один или два немца. Видимо по их указанию из тюрьмы полицейскими было выведено 10—12 заключенных, которых посадила в автомашину. Туда же в кузов автомашины сели и мы — конвоиры. Машина вышла за тюремные ворота и тем же маршрутом, которым ранее вывозили цыган, прибыла к противотанковому рву за реку Десна. Когда машина остановилась у противотанкового рва, я около него увидел группу немцев в количестве более десяти человек и полицейских человек до 10.

Там же я увидел немецкую грузовую автомашину. У противотанкового рва я увидел яму большого размера, сколько метров длины и

ширины — я определить затрудняюсь. Яма была присыпана землей, и заметно было, что земля шевелилась, что говорило о том, что под слоем земли находились еще живые, т.е. недостреленные люди. Один из жандармов, говоривших на русском языке, приказал привезенным нами заключенным закапывать трупы расстрелянных советских граждан. Заключенные приступили к закапыванию ямы с трупами, а мы — полицейские, прибывшие с этими арестованными, охраняли их с целью предотвращения побега. Полицейские, которые находились на месте расстрела, еще до нашего прибытия, копались в вещах, принадлежащих расстрелянным, которые лежали в куче тут же на месте расстрела. Несколько позднее по приказанию жандармов заключенные погрузили на автомашину основную массу вещей, после чего жандармы и полицейские, находившиеся вместе с ними там до нашего приезда, уехали в город Новгород-Северский. Заключенные же и мы — конвоиры остались продолжать закапывать яму с трупами.

После того как яма была зарыта, мы вместе с заключенными сели в машину и поехали в тюрьму. В эту же автомашину были погружены остатки вещей, принадлежавших расстрелянным советским гражданам. Заключенных мы сдали в тюрьму, а вещи привезли во двор полиции и сбросили их возле сарайчика. Куда затем делись эти вещи — я не знаю.

Не признаю себя виновным в том, что в момент расстрела арестованных советских граждан я находился в оцеплении места расстрела.

В оцеплении места расстрела я не находился и в момент расстрела там не находился, а как уже показал выше, я конвоировал группу арестованных к месту расстрела и охранял их во время закапывания ямы с трупами расстрелянных.

Признаю себя виновным в том, что я принимал участие в арестах советских граждан. Так, летом 1942 года по указанию начальника полиции ПЕРЕЛАЗНОГО я вместе со старшим полицейским ПОЛОВИНКО Иваном в ночное время арестовали одного гражданина, проживавшего за семилетней школой, фамилию которого я не знаю. Этого гражданина мы приконвоировали в помещение полиции и сдали дежурному, а кому именно — я уже не помню. Какова дальнейшая судьба этого гражданина я не знаю. Примерное место ареста этого гражданина я показывал при воспроизведении обстановки и обстоятельств события.

Вторично также летом 1942 года вечером, когда я и другие полицейские находились в помещении полиции, старший полицейский ПОЛОВИНКО Иван, выйдя из кабинета начальника полиции ПЕРЕЛАЗНОГО, сказал мне и еще примерно четырем полицейским, чтобы мы взяли оружие и шли с ним. У него в руках был список. Я и другие полицейские, которых теперь уже не помню, пошли вместе с ПОЛОВИНКО на так называемое Заручье, где и производили аресты советских граждан. Всего в этот вечер нами было арестовано примерно 10–12 человек, среди которых были мужчины и женщины. Когда была арестована одна женщина, её дочь бежала за ней и плакала. В это время ПОЛОВИНКО произвел, как мне помнится, три выстрела. Стрелял ли

он в девушку или вверх — я пояснить затрудняюсь, но помню, что в то время никто убит или ранен не был. Арестованных мы отконвоировали в тюрьму, где они были заключены под стражу. Дальнейшая судьба этих арестованных мне не известна.

Признаю себя виновным в том, что весной 1942 года я дважды выезжал в составе жандармерии и полиции в сторону Узруйских лесов на операции против партизан. Оба раза мы прочесывали лесные массивы, но с партизанами не встречались и боев с ними не вели.

Признаю себя виновным в том, что по указанию начальника полиции ПЕРЕЛАЗНОГО зимой 1943 года я вместе с другими полицейскими Новгород-Северской райполиции участвовал в задержании и конвоировании в жандармерию граждан, привозивших продавать дрова на рынок, где у них отбирались дрова, а сами они отпускались домой. Фамилии лиц, которые подвергались задержанию с моим участием, я назвать не могу, так как их не знаю.

Признаю себя виновным в том, что весной 1943 года по указанию руководства полиции я вместе примерно с четырьмя полицейскими, а также с жандармами выезжал на станцию Новгород-Северский, где разгоняли жителей города, пытавшихся взять без разрешения оккупационных властей соль, которая находилась на станции Н[овгород]-Северский, при этом жандармы стреляли в верх с целью запугивания населения. Стрелял ли я в то время — в настоящее время не помню, возможно и стрелял.

Признаю себя виновным в том, что зимой 1943 года, встретив гр[аждан]ку ТИМОШЕНКО А. И. на улице гор. Н[овгород]-Северский, мы вместе с ПОЛОВИНКО приказали ей снять кожаную куртку. Инициатором отбора этой куртки был ПОЛОВИНКО Иван. Он же впоследствии носил эту куртку на себе.

Признаю себя виновным в том, что я на всем протяжении службы в полиции нес вооруженную охрану немецких объектов — моста через реку Десна, сенопункта, бургомистрата и других от нападения партизан, а также патрулировал по улицам города Новгород-Северский.

Один раз осенью 1942 года я (один раз) нес охрану советских граждан, назначенных для отправки в Германию. Кто из советских граждан в то время отправлялся в Германию — я оказать не могу, так как этих лиц не знаю. Эту охрану я нес в течение одной дежурной смены.

В части предьявленного мне обвинения в том, что летом 1942 года я вместе с ПОЛОВИНКО Иваном привели в жандармерию советского гражданина в возрасте около 20 лет и подвергли его жестокому избиению, а затем поместили в подвал жандармерии; в том, что во время конвоирования летом 1942 года пожилого мужчины в райполицию около здания полиции я нанес ему два удара рукой по лицу, а также один раз ударил рукой по лицу, сделавшего мне якобы замечание, ВАНСОВИЧА и что, будучи дежурным по тюрьме, я вместе с жандармом тащил по коридору на нижний этаж жестоко избитую девушку, судьба которой

осталась не известной, то этих фактов я совершенно не припоминаю и пояснить подробно об этом не могу, хотя эти эпизоды и не отрицаю.

Не припоминаю также и такого факта, чтобы летом 1943 года во время конвоирования группы арестованных советских граждан на рытье окопов, я приказывал гр[аждан]ке ТИМОШЕНКО А.И. встать в строй и следовать вместе с арестованными на работы. В конвоировании заключенных на различные работы я участвовал. Возможно, и имел место такой акт, но я о нем не припоминаю, и отрицать его не могу.

В части предъявленного мне эпизода о том, что я из числа вещей надлежавших расстрелянным цыганам декабре 1942 года взял себе плавок, я не отрицаю, возможно я действительно его взял.

Не признаю себя виновным в том, что из привезенных немецкими карателями в гор. Новгород-Северский вещей, принадлежащих арестованным и расстрелянным жителям села Белоусовка, Зноб Новгород-Северского района, я взял себе два полушубка, вяленые сапоги и другие вещи, так как этих вещей я в действительности не брал и себе не присваивал.

Признаю себя виновным в том, что в сентябре 1943 года во время изгнания немецких захватчиков с территории Черниговской области я, боясь ответственности за совершенные преступления, бежал в их тыл и после Отечественной войны к месту жительства в Черниговскую область не возвратился. Могу лишь сказать, что на территорию Германии вместе с немцами я не бежал, а оставался на жительстве в селе Залетичевка Летичевского района ныне Хмельницкой области, откуда в марте 1944 года был призван на службу в Советскую Армию и служил в ней до 1947 года. После увольнения из Советской Армии остался на жительстве в Максатихинском районе Калининской области и работал в различных организациях. Последнее время работал шофером в леспромхозе № 1.

Вопрос: Чем Вы желаете дополнить свои показания?

Ответ: Дополнить свои показания ничем не имею.

Допрос велся с перерывом на обед с 14 до 15 часов.

Протокол допроса прочитан мною лично, показания записаны с моих слов верно⁴⁹³. [підпис]

Допросил: Начальник следгруппы УКГБ при СМ УССР
по Черниговской области майор [підпис] ЮРЕНКО

Пом[ощник] прокурора Черниговской обл[асти]
по надзору за следствием в органах КГБ
советник юстиции [підпис]ЦЫГАНЕНКО

**ГДА СБ України, м. Чернігів, ф.6, спр. 13962, т.1, арк. 120–127
Оригінал. Машинопис.**

⁴⁹³ Виділений курсивом текст – рукопис.

Розділ III.
Документи органів держбезпеки
як джерело розслідування нацистської
політики спалення сіл

Доповідна записка господарської команди 104
про спалення підрозділами СД населених пунктів
Чернігівської області⁴⁹⁴

1 травня 1943 р.

Секретно.

Wi Kdo 104 (Чернигов)

о.в. 1.5.1943 г.

Гдв. № 48/43д.

Секретно.

приложение I к шриф. Восточный штаб В № 66937/43

Экономическая инспекция Юг.

Штаб Іс.

Днепропетровск.

Поручение: Борьба с бандами.

Выписка: *Wi Kdo* Юг, штаб I, с. 19.4.[19]43 г.
1 установление.

В ходе операций службы безопасности (СД) по борьбе с бандами в районе *Wi Kdo* 104 (Чернигов)⁴⁹⁵ за время с начала ноября 1942 г. и к настоящему времени всего было разрушено 19 населённых пунктов полностью или, как, например, Варва, частично, среди них и город Корюковка⁴⁹⁶. В прилагаемом списке приводится 19 населенных пунктов поимённо, с одновременными данными количества общих хозяйств, которые были при этом уничтожены.

⁴⁹⁴ Так званий «трофейний документ», значна частина таких джерел використовувалась органами держбезпеки у ході розслідувань злочинів нацистів.

⁴⁹⁵ Економічні (господарські) команди (*Wi Kdo*) економічного штабу «Схід» діяли безпосередньо на місцевому рівні. До їх компетенції входило введення у дію підприємств: вивчення стану та виробничих можливостей, призначення їх керівників, розподіл робочої сили, постачання сировини та засобів виробництва, фінансове забезпечення тощо. Структурно «*Wi Kdo*» відповідала економічному штабу «Схід» та економічної інспекції? але іноді вони мали також філії та особливу групу «Ліс та дерево». Усі накази та розпорядження щодо організації поточної роботи сільськогосподарським та заводським керівникам видавались через економічні команди. На території окупованої України діяли економічні команди «*Wi Kdo*», що перебували у підпорядкуванні економічної інспекції «Південь»: «Київ», «Харків», «Сталіно», «Запоріжжя», «Полтава», «Чернігів», «Суми», «Ворошиловград». Із просуванням військ Вермахту углиб території РСР частина економічних команд переходила до сфери діяльності економічної інспекції «Україна», що звітувала райхскомісару України. Постійно на окупованій території України під управлінням військової адміністрації діяли економічні команди «Харків», «Сталіно», «Чернігів», «Суми» та «Ворошиловград».

⁴⁹⁶ Докл. див. док-ти №№ 123 – 128, 140, 143

О количестве лиц, убитых в этих операциях, не давать точных данных⁴⁹⁷, так как СД не даёт никаких сообщений об этих специальных операциях. Кроме того, большая часть населения, на основе опыта, сбежала в страхе до начала операции в лес, поэтому точных данных нельзя установить.

Специальные операции СД против населённых пунктов проводятся из-за того, что бандиты обосновались в сёлах, чтобы оттуда вести свои нападения, причём часть населения делает с ними общее дело, выполняет у них службу разведки и сами принимают в нападении активное участие. Так, например, при нападении на Корюковку 27.2.1943 г. в атаке принимали участие также женщины из этого населённого пункта, вооружившись автоматами. Как меры возмездия и как пример запугивания, такие населённые пункты сносятся, а заподозренные в [участии] банде лица подвергаются СД суммарными методами специальной обработке.

Эти специальные операции СД вызывают у населения общее беспокойство. Так, хозяин района⁴⁹⁸ Любеча сообщает 10.3.[19]43 г., что население многих населённых пунктов, в общем свыше 1 000 лиц, перед специальными операциями СД убежали в леса.

3 снимок⁴⁹⁹

Они потребовали от хозяина района издать письменное заявление, что после возвращения в населённые пункты против них не будут предприниматься никакие мероприятия. Такого заявления, конечно, нельзя было издать. Достоверно, что часть населения переходит к бандитам.

Дополнение командира.

При сём, о сообщённых 19 населённых пунктах нельзя не сказать, что они были разрушены только СД, так как зачастую сами банды поджигали дома, по меньшей мере, все дома, в которых жили немцы, или в которых жили жители сёл, состоящие у немцев на службе. Поскольку стреляли из населённых пунктов или оставляли в крестьянских домах, родственников партизан, взрывчатые боеприпасы, то СД уничтожало и джуге дома населённого пункта.

Если мероприятие СД кажется очень жестоким и вызывает у постоянно настроенного населения страх и ужасы, то всё же нельзя не осознавать, что это мероприятие необходимо часто. Так, например, лишь 28.4.[19]43 г. в населённом пункте недалеко от Чернигова было убито 28 человек СД [и] венгерской оккупационной части (среди них один член СС — штурмбанфюрер и один венгерский старший лейтенант), 2 человека тяжело ранены, а 5 человек не досчитались, за убийство которых нужно определенно расплачиваться. Принимали участие в этом нападении жители и вызовут ли они своим поведением реакцию СД, устанавливается в настоящее время.

Впрочем, господину генералу⁵⁰⁰ во время его визита в Чернигов был представлен секретный приказ, по которому эти специальные операции

⁴⁹⁷ Тут і далі так у тексті. Ймовірно, перекладач з німецької мови не провів літературне редагування тексту.

⁴⁹⁸ Йдеться про старосту районної управи.

⁴⁹⁹ Тут і далі так у тексті. Йдеться про переклад тексту, що містився на фотографіях трофейних документів.

⁵⁰⁰ Так у тексті. Особа поки не встановлена.

должны по возможности больше не повторяться и предприниматься только по приказу свыше.

В интересах дальнейшего хорошего сотрудничества с СД, именно которая несет для *Wi Kdo* безукоризненную службу и постоянно находится в полной боевой готовности к вступлению в действие, считает, что после того как издан и исполняется упомянутый секретный приказ, развертывание дальнейших операций по распоряжению с выше желательно.

Подпись.

4 снимок

Секретно

Копия

Wi kdo 104 (Чернигов)

Приложение 1 к шриф. *Wi* Восточный штаб В. № 66137/43

Специальными операциями СД уничтожено 19 следующих сёл и 21 общее хозяйство⁵⁰¹.

Область	Район	Село	При этом общее хозяйство
Репкинская	Репкинский	Познопалы ⁵⁰²	1
Репкинская	Добрянский	Клубовка ⁵⁰³	1
Черниговская	Черниговский	Яево ⁵⁰⁴	1
Черниговская	Черниговский	Бобровица ⁵⁰⁵	1
Черниговская	Любечской	Гучин	1

⁵⁰¹ Ймовірно йдеться про громадські господарства (колишні колгоспи).

⁵⁰² Село Познопали було повністю спалене 14 березня 1943 р., загинуло 50 дітей, жінок, людей похилого віку. Див.: Держархів Чернігівської обл., ф П-470, оп. 5, спр. 827, арк. 19.

⁵⁰³ Село Клубівка спалили 14 березня 1943 р., загинуло 506 цивільних громадян. Див.: История городов и сел Украинской ССР: В 26 т. Черниговская область / АН УССР. Ин-т истории; Гл. редкол.: П. Т. Тронько (пред.) и др. — К.: Гл. ред. Укр. сов. энцикл. АН УССР, 1983. — С. 603.

⁵⁰⁴ Так в тексті, йдеться про село Яево, що було повністю спалене 22 лютого 1943 р., загинуло 440 громадян. Див.: Хронологічний довідник про тимчасову окупацію німецько-фашистськими загарбниками населених пунктів Чернігівської області і визволення їх Червоною армією. 1941–1943. / Упоряд.: П. В. Дніпровський, С. В. Малкіель. — Чернігів, 1947. — С. 255. Згідно із актом місцевої комісії (поіменним списком загиблих жителів села) від 9 серпня 1944 р. загинуло 236 осіб. Див.: Держархів Чернігівської обл. ф. Р-3013, оп.1, спр. 93, арк. 40.

⁵⁰⁵ Село Бобровица спалили 22 лютого 1943 р., загинуло 418 громадян. Див.: Хронологічний довідник про тимчасову окупацію німецько-фашистськими загарбниками населених пунктів Чернігівської області і визволення їх Червоною армією. 1941–1943 / Упоряд.: П. В. Дніпровський, С. В. Малкіель. — Чернігів, 1947. — С. 255. Згідно із актом місцевої комісії (поіменним списком загиблих жителів села) від 25 травня 1944 р. загинуло 424 особи. Див.: Держархів Чернігівської обл. ф. Р-3013, оп.1, спр. 93, арк.27–33.

Область	Район	Село	При этом общее хозяйство
Черниговская	Козельский	Гута ⁵⁰⁶	1
Козелецкая	Остерский	Лошаково	1
Козелецкая	Остерский	лесничество в Козашенке	---
Нежинская	Носовский	Козары	2
Бобровицкая	Ново-Басанский	Писка ⁵⁰⁷	2
Бобровицкая	Ново-Басанский	Рокитино ⁵⁰⁸	1
Бобровицкая	Ново-Басанский	Бирки ⁵⁰⁹	1
Бобровицкая	Ново-Басанский	Красне	1
Бобровицкая	Ново-Басанский	Мочалище ⁵¹⁰	1
Бобровицкая	Ново-Басанский	Новоселица	1
Сосницкая	Сосницкий	Великое Устье ⁵¹¹	—
Менская	Корюковский	г. Корюковка ⁵¹²	3
Менская	Корюковский	Олишевка	1
Прилукская	Варвинский	Варва только наполовину	1

⁵⁰⁶ Ймовірно йдеться про с. Червона Гута, яке спалили у березні 1943 р. Див.: Держархів Чернігівської обл. ф. П-470, оп. 5, спр. 827, арк. 20; История городов и сел Украинской ССР: В 26 т. Черниговская область / АН УССР. Ин-т истории; Гл. редкол.: П. Т. Тронько (пред.) и др. — К.: Гл. ред. Укр. сов. энцикл. АН УССР, 1983. — С. 603; Вінок безсмертя: Книга-меморіал / Редкол.: О. Ф. Федоров (голова), В. А. Маняк (керівник колективу авт.-упорядників). — К.: Вид-во політичної літератури України, 1987. — С. 78—79.

⁵⁰⁷ Так в тексті, йдеться про село Рокитне. На момент публікації встановити точну дату спалення цього населеного пункту не вдалося. Див.: История городов и сел Украинской ССР: В 26 т. Черниговская область / АН УССР. Ин-т истории; Гл. редкол.: П. Т. Тронько (пред.) и др. — К.: Гл. ред. Укр. сов. энцикл. АН УССР, 1983. — С. 241.

⁵⁰⁸ Так в тексті. Йдеться про село Рокитне, що було повністю спалене 18 грудня 1942 р., загинуло 197 громадян. Див.: История городов и сел Украинской ССР: В 26 т. Черниговская область / АН УССР. Ин-т истории; Гл. редкол.: П. Т. Тронько (пред.) и др. — К.: Гл. ред. Укр. сов. энцикл. АН УССР, 1983. — С. 215.

⁵⁰⁹ Хутори Бірки і Красне спалили у грудні 1942 р., загинуло 216 осіб. Див.: Держархів Чернігівської обл., ф. П-470, оп. 5, спр. 827, арк. 22—23.

⁵¹⁰ Село Мочалище повністю спалили 18 грудня 1942 р., загинуло 267 громадян. Див.: История городов и сел Украинской ССР: В 26 т. Черниговская область / АН УССР. Ин-т истории; Гл. редкол.: П. Т. Тронько (пред.) и др. — К.: Гл. ред. Укр. сов. энцикл. АН УССР, 1983. — С. 215.

⁵¹¹ У селі Велике Устя 4 лютого 1943 р. спалили 14 дворів, загинуло 25 громадян. Див.: Хронологічний довідник про тимчасову окупацію німецько-фашистськими загарбниками населених пунктів Чернігівської області і визволення їх Червоною армією. 1941—1943 / Упоряд.: П. В. Дніпровський, С. В. Малкієль. — Чернігів, 1947. — С. 231.

⁵¹² Місто Корюківку повністю спалили у березні 1943 р., загинуло понад 6 тис. громадян. Див.: Держархів Чернігівської обл., ф. П-470, оп. 5, спр. 283, арк. 20—21; спр. 516, арк. 51—58; спр. 827, арк. 19—30.

В остальных 6 сёлах тоже уничтожено специальными операциями много домов.

Верно: Ст[арший] следователь следственной группы УКГБ УССР по Черниговской области майор [підпис] В.Н. Крайчинский

Справка: подлинник документа находится в деле № 4–Н/23, которое хранился в КГБ СССР.

Ст[арший] следователь следственной группы УКГБ УССР по Черниговской области майор [підпис] В.Н. Крайчинский

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 14032, т. 5, арк. 172–175.
Засвідчена копія. Машинопис.

№ 116

Протокол огляду спаленого с. Клубівка Ріпкинського району Чернігівської області

22 жовтня 1943 р.

Протокол осмотра местности с. Клубовка Добрянского р[айо]на Черниговской обл[асти] 1943 года, октября 22 дня, с. Клубовка.

Я, старший следователь отдела контрразведки НКО «СМЕРШ» 18 с[трелкового] к[орпуса] капитан Сахаров, составил настоящий акт в том, что сего числа в присутствии зам[естителя] нач[альника] ОКР НКО «СМЕРШ» 18 с[трелкового] к[орпуса] майора т. Заболотина, председателя с[ельского] с[овета] с. Клубовка Гапоненко Егора Назаровича и жителей этого же села Логвиненко Дениса Марковича, Тимошенко Бориса Ивановича, Гапоненко Марии Лазаревны, Москвиченко Наталии Спиридоновны и красноармейца войсковой части полевая почта № 68879⁵¹³ Мыльжилосова, сего числа произвели осмотр территории бывшего села Клубовка, в результате которого путем личного осмотра, а так же опросом жителей, проживающих в немногочисленных шалашах и землянках, установлено следующее:

село Клубовка до 14 марта 1943 года по поселковому списку насчитывало 329 хозяйств с количеством жителей 1 600 человек.

Село имело клуб, больницу, школу-семилетку, церковь, два магазина и различные хорошие хозяйственные колхозные постройки.

14 марта с.г. в село Клубовка прибыла немецкая карательная экспедиция, состоявшая из членов немецкой военно-полевой жандармерии Добрянского и Репкинського районов Черниговской области,

⁵¹³ Номер військової польової пошти відповідає управлінню 18 стрілецького корпусу 65 загальної військової армії.

прибывшего из г. Чернигова добровольческого батальона «СД» военно-полевой жандармерии и полицейских Добрянского и Репкинского районов.

По прибытии в село, указанная карательная экспедиция приступила к уничтожению села Клубовки путем сожжения хат, надворных построек и массовому поголовному истреблению жителей, независимо от их пола и возраста, путем расстрела из винтовок и автоматов или сожжения заживо в домах. Не подлежали расстрелу лишь полицейские и их жены, семьи.

В результате этой карательной расправы было убито и сожжено до 1 200 человек жителей обоего пола.

Путем поджогов карателями было уничтожено до 320 домов со всеми надворными постройками, культурно-медицинскими и колхозными зданиями, каратели уничтожили также церковь, а попытка священника русской православной церкви Ермоленко Ефима Карповича воздействовать на карательный отряд личным выходом к ним с церковным крестом, на карателей никакого воздействия не возымела.

Карателями священник Ермоленко был схвачен и расстрелян вместе со своей семьей.

Осмотренная территория с. Клубовка представляет собой пепелище сгоревших домов и напоминает о себе лишь остатками полуразрушенных печей и местами сохранившимися изгородями у домов и фруктовыми деревьями.

На территории почти каждого двора находятся могилы, частично обозначенные крестами, в которых погребены трупы зверски расстрелянных немцами жителей села Клубовки. Количество могил точному учету не подлежит, т.к. многие из них из-за отсутствия родственников убитых, которые за ними бы наблюдали, заросли бурьяном и стали незаметными. Количество погребенных в могилах трупов колеблется от 2 до 45 человек.

Путем опроса жителей, знающих чьи тела погребены в могилах (отдельных), удалось составить персональный список убитых немцами жителей села, трупы которых находятся в могилах, перечисленных в приложенному к этому протоколу списке⁵¹⁴.

Ст[арший] следователь отдела контрразведки «СМЕРШ»
18 с[трелкового] к[орпуса] капитан Сахаров
Зам[еститель] нач[альника] отдела контрразведки НКО «СМЕРШ»
18 с[трелкового] к[орпуса] майор Заболотин
Председатель Клубовского сельского совета Гапоненко
Присутствующие: Логвина, Гапоненко, Петух, Чучвага

Верно:

[підпис]

Синегуб

ГАРФ, ф.Р-7021, оп. 78, д. 39, л. 309–312.
Оригінал. Рукопис.

⁵¹⁴ Не публікується.

Акт ексгумації поховання на згрищі обійстя М. Бабира у с. Клубівка Ріпкинського району Чернігівської області

22 жовтня 1943 р.

Акт вскрытия могилы на пепелище гр[аждани]на с. Клубовка Добрянского р[айо]на Черниговской обл[асти] Бабир Михаила Федоровича

1943 года, октября 22 дня, с. Клубовка.

Я, старший следователь отдела контрразведки «СМЕРШ» 18 с[трелкового] корпуса капитан Сахаров составил настоящий акт в том, что сего числа в присутствии зам[естителя] начальника ОКР НКО «СМЕРШ» 18 с[трелкового] к[орпуса] майора т. Заболотина, красноармейцев войсковой части полевая почта №68874 Воробьева и Гайбадуляна, председателя с[ельского] с[овета] с. Клубовка Гапоненка Егора Назаровича и жителей этого же села Гапоненко Матрены Ивановны, Чучвигы Матрены Емельяновны, Бабир Пелагеи Евменьевны, Петуха Ивана Корнеевича в целях документального подтверждения кровавой карательной расправы, учиненной немцами против жителей с. Клубовка 14 марта с.г., когда по показаниям оставшихся в живых жителей этого же села, было расстреляно, а частично и заживо сожжено в уничтожении путем поджога 320 домов, 1 200 мужчин, женщин и детей, произвели вскрытие могилы на пепелище одного из домов полностью уничтоженного немцами с. Клубовки.

Перед вскрытием могилы опросом жителей, принимавших участие в погребении трупов убитых жителей этого села, в указанной выше могиле были погребены:

1. Бабир Михаил Федотович – 40 лет.
2. Его жена Бабир Матрена Семеновна – 35 лет.
3. Его сын -//-/- Кузьма Михайлович 18 лет.
4. Его дочь -//-/- Мария Михайловна – 13 лет.
5. Сосед Капоша Радион Николаевич – 92 года.
6. Сосед Кравченко Лидия Ивановна – 19 лет.
7. -//-/- Капоша Моисей Родионович – 60 лет.
8. -//-/- Петух Софья Яковлевна – 45 лет.
9. -//-/- Петух Василина Мойсеевна – 18 лет.
10. -//-/- Петух Любовь Моисеевна – 13 лет.

В результате проведенного вскрытия могилы, в ней были обнаружены останки десяти человеческих трупов, большинство которых представляли собою обожженные останки туловищ, которые свидетельствуют о том, что часть погребенных в этой могиле трупов находилась в огне.

Истлевшая холщовая сорочка на одном из трупов, не носящая следов пребывания в огне, сохранила на себе ярко выраженное

кровавое пятно. При вскрытии могилы присутствовали родственницы, погребенной в могиле Кравченко Лидии Ивановны, 19 лет, ее мать Кравченко Маланья Осиповна и Капоша Родиона Николаевича – 92 лет, его дочь Кравченко Галина Родионовна о чем и составили настоящий акт.

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 78, д. 39, л. 308–309.
Оригінал. Рукопис.

№ 118

Протокол допиту В.Селівон про спалення с. Бобровиця та процедуру вбивства його жителів

24 листопада 1943 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА⁵¹⁵

К делу № _____

1943⁵¹⁶ г., ноября мес[яца], 24 дня. Я, нач[альник] II отд[ела] ОБХСС КП НКВД Ч[ерниговской] о[бласти] лейт[енант] милиции Думский допросил в качестве свидетеля

1. Фамилия *Селивон*.
2. Имя и отчество *Варвара Андреевна*.
3. Дата рождения *1910 года*.
4. Место рождения *с. Бобровица Черниговской области*.
5. Место проживания *с. Бобровица*.
6. Нац[иональность] и гражд[аднство] (подданство) *гр[аждан]ка СССР*
7. Паспорт *сер[ия] ИЖ № 608592 выдан 23.03. [19]37 Черниговский райотделением милиции НКВД*.
8. Род занятий *Колхозница в настоящее время инвалид, занимается домашним хозяйством*.
9. Социальное происхождение *из крестьян- середняков*.
10. Социальное положение
  - а) до революции
  - б) после революции *колхозница*.
11. Состав семьи муж – *Селивон Василий Григорьевич – рабочий водной пристани г. Чернигов* и дочь *Мария 2-х месяцев*.
12. Образование *низшее*.
13. Партийность (в прошлом и настоящем) *Беспартийная*

⁵¹⁵ Протокол на бланку НКДБ УРСР.

⁵¹⁶ Тут і далі виділений курсивом текст – рукопис.

14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др (когда, каким органом и за что)

а) до революции *не судима и под следствием не была.*

б) после революции *не судима.*

15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) про соввласти *не имеет.*

16. Категория воинского учета и где стоит на учете *не военнообязанная.*

17. Служба в Красной Армии (Красн[ой] гвардии и партизан[ских] отрядах), когда и в качестве кого *не служила.*

18. Служба в белых и др. к[онтр]р[еволюционных] армиях (когда и в качестве кого) *не была.*

19. Участие в бандах, к[онтр]р[еволюционных] организациях и восстаниях] *не была.*

20. Сведения об общественно-политической деятельности _____

Показания обвиняемого (свидетеля)] *Селивон Варвары Андреевны «24» ноября 1943 г.*

Вопрос: Расскажите, где Вы проживали и чем занимались во время оккупации Черниговской области немецкими захватчиками?

Ответ: С момента моего рождения я безвыездно живу в с. Бобровица Черниговского р[айо]на этой же области. Во время оккупации Черниговщины немцами я так же проживала в с. Бобровица, занималась сельским хозяйством вместе с мужем.

Вопрос: Расскажите, что вам известно о зверствах немецких захватчиков над мирным населением во время оккупации Черниговщины немцами?

Ответ: В феврале месяце 1943 года немецкими захватчиками сожжены села Бобровица и Яцево. При этом было расстреляно и сожжено человек 600 (шестьсот) мирных жителей указанных сел, мужчины, женщины и дети.

Зверское уничтожение население из указанных сел произошло при следующих обстоятельствах. Приблизительно на расстоянии одного километра от с. Бобровица после занятия гор. Чернигова вражескими войсками немцами был организован лагерь русских военнопленных.

22 февраля 1943 года часа в 3 дня в лагере военнопленных произошло какое-то замешательство, во время которого часть военнопленных разбежалась и подожгла лагерь.

Вскоре после этого, на улицах села Бобровица появились группы немецких солдат и полицейских, приехавшие на автомашинах из г. Чернигова, которые начали производить обыски в домах и других помещениях у населения с. Бобровица.

В это же день на окраине с. Бобровица, граничащего с с. Яцево, на расстоянии 2-х км немецкими солдатами совместно с полицейскими было расстреляно в домах более 30 семей. Из моих односельчан, которых я хорошо знала лично, в тот день были зверски расстреляны семьи:

1.Ярош Сидор Иванович с женой и замужняя дочь Екатерина с двумя детьми в возрасте от 2 до 5 лет.

2. Ярош Петр Павлович со своей матерью Василисой Евтихievной, 65 лет.

3. Ярош Евдокия Федоровна, лет 50, с пятью детьми, в возрасте от 9 до 18 лет.

4. Гунько Евлампия со своей матерью Парасковией и 4 детьми в возрасте от 10 до 16 лет. Меньший ее сын Владимир остался жив и был впоследствии извлечен из-под трупов семьи Гунько. В настоящее время он находится на воспитании у своей тетки Приман Надежды.

5. Голомозин Яков Иванович с 2 детьми в возрасте от 6 до 12 лет.

6. Гаврик Григорий, лет 50 с женой и дочерью и другие.

22 февраля 1943 года в селе обратно появились группы немецких солдат вместе с полицейскими, которые ходили по селу и производили обыски, разыскивая бежавших военнопленных.

Население притихло в ожидании кровавой расправы гитлеровцев. Под угрозой расстрела уходить из села боялись.

Часов в 11 дня, моя свекровь Селивон Анисья Павловна, забрав с собой моего сына Александра, 8 лет, ушла к своей дочери Плесецкой Прасковии, проживающей в этом же селе, муж мой, Селивон Василий Юрьевич, ушел к соседу Вороне Александру Семеновичу, а я к брату мужа – Селивону Ивану Юрьевичу.

Вскоре после этого я увидела, что группа немецких солдат в количестве человек 8 повели к нам во двор группу односельчан человек 50 или 60, мужчин, женщин и детей.

Со двора Селивона Ивана, где я в это время находилась вместе с его семьей, мы видели как немцы, окружив в нашем дворе приведенных туда жителей, заводили по одному в нашу хату и там расстреливали, ибо доносились глухие звуки выстрелов.

Мы молча, с ужасом ожидали своей участи, ибо бежать было бесполезно, т.к. всюду ходили группы немецких солдат и полицейских.

Таким образом, все приведенные к нам во двор жители были почти на наших глазах заведены в хату и расстреляны.

Когда последний из жителей, заведенных в наш двор, был расстрелян, из группы немецких солдат, стоявших во дворе и охранявших расстреливаемых, один из них зашел во двор Селивона Ивана и, открыв дверь в хату, где мы находились, и на ломаном русском языке приказал всем выйти из хаты и идти за ним.

В хате Селивона были – я, Селивон Иван, его жена Анна, дочь ее Анна 16-ти лет, Курика Петр Данилович с женой Парасковией и двумя детьми Ниной, 8 лет и Петей, 3 лет. Немецкий солдат был одет в немецкую шинель серого сукна, в каске с автоматом в руках.

Под угрозой оружия немец завел нас всех в мой двор, где стояли остальные солдаты вооруженные винтовками. Всего их было во дворе человек 7. Один из немцев, по всей видимости офицер, одетый во френч, высокую фуражку с изображением на ней черепа, стоял возле сеней хаты и был вооружен автоматом.

Стоявший возле двери в сенях, немецкий офицер начал поочередно подзывать жестом каждого из нас в сени и по мере того как человек входил туда стрелял ему в затылок из автомата.

Люди были до того перепуганы всем происходившим, что как обезумевшие подходил чисто механически на убой, не оказывая никакого сопротивления, совершенно безмолвно.

Первым подошел и переступил порог сеней Курика Петр, который был убит немецким офицером выстрелом из автомата в голову, затем Селивон Иван, после него его жена Селивон Анна и их дочь Анна 16-ти лет.

Курику Нину, 8-ми лет, стоящую недалеко от сеней, немецкий офицер, не подзывая к себе, убил выстрелом в спину из автомата.

В живых осталась только я и Курика Прасковья с мальчиком 3 лет Петей на руках. Палач что-то сказал ей, как видно, что бы она бросила ребенка, но Курика Прасковья отказалась бросить ребенка. Я только помню ее слова: «Куда же я его оставлю?». Ребенок был завернут в одеяло и ее тулуп.

Видя, что на очереди осталась только я и Курика с ребенком, я помню, что машинально сама подошла к сеням и переступила одной ногой порог упала на трупы расстрелянных, теряя сознание. Что было дальше — я не помню, но слышала рядом с собой крик ребенка. Очнулась я от ожогов. Хата горела, и мне жгло голову и спину.

В это время я услышала чей-то голос, сказавший по-русски: «Есть живые — добивай». Затем послышалось несколько автоматных очередей, и я почувствовала острую боль в правом плече, однако продолжала неподвижно лежать на трупах. После этого я, очевидно, еще теряла сознание, но точно не помню. Вскоре от нестерпимой боли, которую я ощущала от ожогов, я повернулась на бок и начала выползать из сеней. Выбравшись на двор, я с трудом поднялась на ноги и пошла к сараю.

Во дворе у нас немцев уже не было, но я заметила, как они жгли хату соседа Курики Петра.

Когда я дошла до сарая, то увидела в нем односельчанина Литвиненка Владимира Федоровича, который потушил горевшую на мне одежду и загоревшиеся у меня на голове волосы. После чего мы спрятались с ним в сарай, где просидели до вечера, а потом ушли в соседнее с. Ульяновку, находящуюся от Бобровицы километрах в двух.

Литвиненко рассказал, что он в числе других был расстрелян немецкими извергами в нашей хате, но по счастливой случайности пуля скользнула по краю затылочной части головы и он упав между трупов остался жив, а когда немцы ушли — выбрался из хаты и спрятался в сарае. В настоящее время Литвиненко Владимир живет в с. Бобровица.

Мою свекровь, ушедшую в тот день из дома с моим ребенком Александром, 8 лет, немцы сожгли в числе других 20 (двадцати) жителей данного села в сарае у гр[аждани]на Мациты Андрея Михайловича.

После этого месяца три я лежала в постели. В настоящее время я инвалид.

У меня почти совершенно не действует правая рука в результате сквозного пулевого ранения в правой плечевой области, а также вследствие глубоких ожогов спины и головы. Я к физическому труду не способна, о чем имеется заключение врача.

Протокол записан с моих слов правильно и мне прочитан в чем и расписываюсь. [підпис]

Допросил: нач[альник] II отд[еления] ОБХСС
лейтенант милиции

[підпис] Думский⁵¹⁷

ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 78, д. 39, л. 163–167 об.
Оригінал. Рукопис.

№ 119

Витяг із акту комісії слідчого відділу УНКДБ по Чернігівській області із встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про спалення с. Яцево і вбивство його жителів

22 грудня 1943 р.

АКТ

Мы, ниже подписавшиеся, комиссия, созданная следственным отделом Управления НКГБ Черниговской области, в составе: представителей комиссии по расследованию и установлению немецко-фашистских злодеяний БЕРЕЗНЯНСКОЙ Л.Д. и ПОПКО А.А., представителя Черниговского райисполкома БЕССМЕРТНОГО В.А., представителей местных общественных организаций МАРУСИК М.В. и представителя от пострадавших граждан с. Яцево ШИКУТЫ Ф.И., составили настоящий акт о ниже следующем:

комиссия по предложению следственного отдела Черниговского Управления НКГБ, произвела расследование по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников в с. Яцево Черниговского р[айо]на и на основании опроса свидетелей и осмотра места происшествия установила следующее:

21 февраля 1943 года, около 7 часов, в с. Яцево в связи с совершением военнопленными красноармейцами побега из расположенного невдалеке от с. Яцево лагеря военнопленных, по распоряжению начальника

⁵¹⁷ Типовий приклад залучення співробітниками УНКДБ співробітників міліції для розслідування фактів вбивства нацистами цивільного населення.

Черниговського СД генерала ХРИКСТЕНСЕН⁵¹⁸, явився карательний отряд Черниговського ГЕСТАПО с поліцейськими батальона СД в кількості около 100 чоловік і оточуючи і вриваючись в будинки мирних громадян, розстріляв 26 сімей.

22 лютого около 10-ти годин ранку в село знову явився карательний отряд Черниговського ГЕСТАПО с поліцейськими батальона СД, в кількості около 200 чоловік (около 50 німців і 150 поліцейських). Гестаповці оточили село, а частину їх ходила по селу, гнали жителів в окремі будинки і сараї і групами спалювали їх живі.

Так в будинку гр[ажданки] МАХЛАЙ Анастасія Никифоровна, гестаповцями було сожжено і сожжено живі 150 чоловік.

В клуню гр[ажданина] ШЕСТАКОВА Василя Романовича було сожжено і сожжено живі 40 чоловік.

Одночасно з цим в окремих будинках було розстріляно і сожжено около 36 чоловік.

Цю звірську розправу над ними в чому неповинними мирними жителями німці і їх пособники виробляли в течение майже всього дня. Жителів розстрілювали і спалювали не тільки в будинках, але і всюди, де тільки їх знаходили, а також і при спробах врятуватися бегством, коли їх ловили або знаходили прихованими, кидали назад в вогонь або убивали. Стоячі в оточенні села поліцейські нікого з села не випускали і всіх, хто намагався втекти з села, доганяли і убивали.

Так, гр[ажданка] ШИХУТА Александра Федорівна, 55 років, три рази вилізла з палаючого будинку, і кожен раз її знову кидали в вогонь. Коли ж вона втекла з вогню в четвертий раз, її ранили з автомата, прив'язали залізною ланкою до верби, обложили солом'яною і спалили.

Діти гр[ажданина] ЛЕТОША Александра Васильовича – Михайл, 11 років і Григорій, 8 років, двічі втекли з палаючого будинку і на третій раз були поранені з автомата і брошені в вогонь. Гр[ажданки] КРАВЕЦ Ефимія Евдокимівна і МАЦУТА Анастасія Никифоровна, 65 і 60 років, втекли обгорілими з вогню, але були виявлені поліцейськими, яких убили і кидали в вогонь.

Не мало було убито жителів навколо села при спробах врятуватися в сусідніх селах або лісі. Так, гр[ажданин] БРИГЕНЕЦ Макар Гаврилович з сином Сергієм 2-х років був досягнутий поліцейськими на лузі і убито.

⁵¹⁸ Так в тексті, йдеться про Теодора Крістенсена (Theodor Christensen), він же Фріц Рамм (1905 – 1988) – нар. у родині торговця у м. Кіль. Навчався банківській справі, змінив чимало професій, працював садівником. У 1923 р. вступив до «Младогерманського ордену», згодом до «Союзу вікінгів». Із 1930 р. – член НСДАП, із 1931 р. – член СА, із 1935 р. – член СС. Із 1935 р. – співробітник Головного управління СД. У жовтні 1937 р. переведений у підрозділ СД до Кенігсбергу. Із січня 1942 р. – керівник поліції безпеки і СД генеральної округи «Чернігів». Штурмбанфюрер СС. У січні – восени 1943 р. – керував зондеркомандою 4а. Із липня 1944 р. керував айнзацгрупою у Румунії. У 1945 р. був інтернований, у жовтні 1947 р. втік із американського табору військовополонених. Під іменем Фріц Рамм працював торговим агентом, співробітником вагонного заводу у Касселі.

В поимке и убийстве убегающих жителей села Яцево приняли главным образом участие полицейские и особенно та их часть, которая вместе с немцами сгоняла жителей в дома и сараи, и сжигали их.

По окончанию репрессии немцы ограбили село и потом целиком сожгли его. В ограблении села, принимали участие и полицейские.

Таким образом, в селе Яцево в течение двух дней немцы и их пособники убили и сожгли живьем 226 человек мирных жителей – взрослых и детей (взрослых около 111 душ и детей – 115), сожжено целиком 116 дворов и разграблено следующее имущество: лошадей – 94, коров – 137 шт., молодняка – 34 шт., свиней – 160 шт., птицы разной – 1 500 шт., забраны в домах все домашние вещи, продукты, фураж.

Наряду с этим, сожжены следующие колхозные постройки: клуб, канцелярия, скотный двор, конюшни, коровники, свинарники, сараи, мастерские, зернохранилища, пасека, птичник, кузница [на] 17 гумен, пожарный сарай, машинный потканый сарай и прочие постройки.

Общая сумма материального ущерба, нанесенная селу Яцево по предварительным данным, исчисляется в 54 428 250 рублей (по селу 40 117 000 рублей и по колхозу – 14 311 250 рублей).

Комиссией установлено также, что трупы расстрелянных и остатки сожженных жителей села Яцево, немцы, после репрессии, бросили не убранными и они лежали так несколько дней, пока их не убрали жители соседнего села и не похоронили на месте расстрелов.

[...] ⁵¹⁹

По делу о зверствах немецко-фашистских и их пособников в селе Яцево и Яцевском лагере военнопленных, комиссией выявлены и опрошены следующие свидетели:

1. ШИКУТА Федор Иванович – житель с. Яцево, уцелевший от зверств, немецкой расправы.
2. ГАВРИК Степан Емельянович – житель с. Яцево, уцелевший от зверств, немецкой расправы.
3. КРАСНОТАЛЬ Вера Романовна – жительница с. Яцево, уцелевшая от зверств, немецкой расправы.
4. МАЗЫРКО Иван Ананьевич – житель с. Яцево, уцелевший от зверств, немецкой расправы.
5. ТИМЧЕНКО Наталья Михайловна – жительница совхоза Яцево, уцелевшая от зверств, немецкой расправы.
6. МАРУСИК Максим Васильевич – житель с. Яцево, уцелевший от зверств, немецкой расправы.

На основании опроса свидетелей комиссией выявлены следующие виновники злодеяний в с. Яцево и Яцевском лагере военнопленных:

1. ХРИСТЕНСЕН – генерал, начальник Черниговского СД.
2. БАКУС – майор, комендант лагеря военнопленных.
3. РАЙХЕЛЬТ – майор, комендант лагеря военнопленных.
4. ШОНВЕТТЕР – майор, комендант лагеря военнопленных.
5. ГРУНВЕРТ – комендант подсобного хозяйства СД в с. Яцево.

⁵¹⁹ Вилучений фрагмент в якому йдеться про умови утримання у концтаборі для військовополонених, що був розташований неподалік с. Яцево.

6. ДИТРИХ – солдат лагерь.
7. КУБА – солдат лагерь.
8. ЦЫТИН – солдат лагерь.
9. ДАХНО – старший полицейский лагерь.
10. ПЕТРОВ Анатолий – старший полицейский лагерь.

Выписка из акта судебно медицинской экспертной комиссии при сем прилагается.

Настоящий акт составлен в 4-х экземплярах.

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ: БЕРЕЗНЯНСКАЯ, ПОПКО,
БЕЗСМЕРТНЫЙ, МАРУСИК, ШИКУТА.

СПРАВКА: Подлинник настоящего акта находится в следственном деле № 487, архивный № 0360635 по обвинению ШПАК Антона Степановича, которое храниться в МГБ СССР.

ВЕРНО: НАЧАЛЬНИК ЧЕРНИГОВСКОГО РО МГБ
ПОДПОЛКОВНИК [підпис] ГНЕУШЕВ

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 11796, арк. 333–337.
Засвідчена копія. Машинопис.

№ 120

Довідка Бобровицької сільської ради про проведення нацистами каральної операції у селах Бобровиця і Яцево Чернігівської області

2 березня 1944 р.

Довідка Бобровицької сільської ради депутатів трудящихся⁵²⁰
від 2 березня 1944 р.

с. Бобровиця

Довідка.

Дана Бобровицькою с[ільською] р[адою] Чернігівського р[айо]ну і обл[асті]. Село Бобровиця і Яцев Бобровицької с[ільської] ради Чернігівського р[айо]ну Чернігівськ[ої] обл[асті] були захоплені німецькими⁵²¹ окупантами увечері 8-го вересня 1941 року. Червоною Армією ці села були звільнені від німецьких окупантів уранці 22 вересня 1943 р. Під час окупації німецькі захватчики⁵²² по-звірячому знущались з населення, багато радянської молоді силоміць відправили в німецьке рабство, не менш двох раз на тиждень вивозили на розстріл за село Бобровицю

⁵²⁰ Так у тексті, правильно «трудящих».

⁵²¹ Так у тексті, правильно «німецькими».

⁵²² Так у тексті, правильно «загарбники».

радянських громадян, в тому числі жінок і малих дітей (до 50 вантажних автомашин щодня). З 22 до 27 лютого 1943 року, після повстання воєннопленних⁵²³ червоноармійців в німецько-фашистському таборі для воєннопленних, німецькі людожери по-звірячому розправлялись з місцевим населенням, а саме: розстрілювали чоловіків, жінок і дітей, палили живих людей, заганяли їх в хату, хліви і спалювали разом з приміщеннями, кидали в огонь дорослих і дітей, які намагались тікати⁵²⁴. Зокрема, вкинули в огонь і спалили разом з її малою дитиною вчительку Лісовець Ганну Михайловну. В один невеличкий сарай було загнано і спалено п'ятдесят осіб так, що трупи після того, як згорів сарай, залишились в стоячому положенні, обнявшись один з одним. Таким способом німецькі людожери спалили всі 215 дворів з села Яцева і 140 дворів села Бобровиці разом з радянськими громадянами в кількості ....⁵²⁵ осіб, в тому числі чоловіки, жінки і діти. Населення с. Бобровиці і Яцево, яке залишилось живим, з величезною радістю зустрічали своїх визволителів-червоноармійців і офіцерів героїчної Червоної Армії, допомагали, годували їх найкращими продуктами, які хто мав.

Гербова печать

Бобровицької с[ільської] ради голова підпис

Секретар підпис

Основание: ф. Р-1429, оп.1, ед. хр. 228, л.д.15–16.

Директор

[підпис] И.К. Ивашенко.

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 14032, т. 5, арк. 42.

Засвідчена копія. Машинопис.

№ 121

Акт комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників під час нацистської окупації с. Озеряни Варвинського району Чернігівської області

20 травня 1944 р.

АКТ

11.09.1952 г.⁵²⁶

20 мая 1944 года, мы, нижеподписавшиеся, председатель комиссии БОЙКО Поликарп Евстафиевич, члены комиссии ЛИЗИЦЕВА

⁵²³ Так у тексті, правильно «військовополонених».

⁵²⁴ Так у тексті, правильно «тікати».

⁵²⁵ В довідці кількість осіб не зазначена.

⁵²⁶ Так у тексті, ймовірна дата копії акту.

Акулина Филипповна, СИКАРЕНКО Иван Григорьевич, ГАЛУШКА Мария Григорьевна, БУДЯК Павел Степанович составили настоящий акт в том, что при вторжении и во время оккупации немецко-фашистскими захватчиками расстреляны и зверски замучены по селу Озеряны Озерянского с[ельского] с[овета] Варвинского района Черниговской области граждане СССР – 217 человек, в том числе – расстреляно и замучено с 1941 по 1942 год – 45 человек.

172 человека расстреляно и сожжено немцами и их пособниками полицейскими 19 марта 1943 года.

По приказу немецко-фашистских офицеров был вызван карательный отряд оборонных⁵²⁷ немецких воинских частей, которые совершили зверскую расправу над 172 мирными гражданами с. Озеряны Варвинского района, среди которых были женщины, старики и дети. В этой расправе принимали участие: Роменская, Лохвицкая, Пирятинская, Лубенская, Чернухинская, Сребнянская, Прилукская и Варвинская полиция. В этой расправе самое активное участие принимала Озерянская полиция, по инициативе которой был и вызван карательный отряд. Фамилия этих полицейских – ЗАВАДСКИЙ Иосиф Петрович, ГАРБАРЬ Нестор Павлович, БОРСУК Николай Федорович, РОЙКО Александр Андрианович, ЛОЗИЦКИЙ Конон Платонович, РУДЕНКО Иван Павлович. Все эти немецкие пособники уехали при отступлении с немцами.

Подписи комиссии:

1. Председатель комиссии – Бойко
2. Секретарь – ЛИЗИЦКА
3. Директор школы – СИКАРЕНКО
4. Учитель – Галушка
5. Священник – Будяк

ВЕРНО: Секретарь Варвинского РО МГБ

Старшина:

[підпис] ЛУЦЕНКО

СПРАВКА: Подлинник акта Государственной Чрезвычайной комиссии находится в делах Варвинского РО МГБ Черниговской области.

СЕКРЕТАРЬ ВАРВИНСКОГО РО МГБ

СТАРШИНА:

[підпис] ЛУЦЕНКО

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 13959, т.1, арк.174.
Засвідчена копія. Машинопис.

⁵²⁷ Так у тексті. Ймовірно «охоронних частин».

**Протокол допиту М. Беховець про
спалення с. Загребельна Слобода Щорського району
Чернігівської області**

20 серпня 1944 р.

Протокол допроса свидетеля

1944 года, августа 20 дня.

Я, уч[астковый] уполномоченный Щорского РО НКГБ Ч[ерниговской] обл[асти], мл[адший] лейтенант милиции Котяков Н.А. допросил в качестве свидетеля Беховец Никиту Петровича, 1889 года рожд[ения], урож[енца] с. Загребельная Слобода Щорского р[айо]на, работает пред[седателем] с[ельского] совета с. Загреб[ельная] Слобода. Женат, семья 7 чел[овек], образование среднее, украинец, б[ес]п[ар]тийный], прожив[ает] в с. Загребельная Слобода Щорского района Ч[ерниговской] обл[асти]. Не судимый.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден ст. 89 УК УССР разъяснена. [підпис].

Беховец 20.VIII.1944 г. показал:

Вопрос: Скажите Беховец, где вы проживали в период временной немецкой оккупации немцами Щорского района?

Ответ: В период временной немецкой оккупации Щорского района я проживал на хуторе Урочище Загребельно-Слободского с[ельского] совета, а до прихода немцев в наше село я проживал в с. Загребельная Слобода, работал зав[едующим] школой.

Вопрос: Расскажите Беховец, что вам известно о немецких зверствах над мирными жителями с. Загребельная Слобода в период временной оккупации?

Ответ: с. Загребельная Слобода была оккупирована немцами 1 сентября 1941 года. С сентября 1941 года в селе началась немецкая власть, был поставлен староста и несколько человек полиции. Но наша сельская полиция никаких действий не проводила, а в Загребельную Слободу приезжала полиция из с. Новый Быков и мадьяры, которые производили принудительное изъятие скота и имущества у мирных жителей. В марте 1943 года партизаны освободили от немецкой власти с. Загребельную Слободу и в селе советская власть существовала до конца апреля 1943 года. В апреле м[еся]це 1943 года с. Загребельная Слобода была подвергнута сильному обстрелу немцами со стороны с. Нового Быкова в результате чего было большое количество жертв мирных жителей, но большинство ушло в лес, но и в лесу не удалось спрятаться от немцев. Мирные жители немцами были взяты в кольцо, немцы поймали в лесу 80 человек⁵²⁸, среди

⁵²⁸ Акт сільської комісії від 23 травня 1944 р. із поіменним списком 80 загиблих 18 квітня 1943 р. жителів с. Загребельна Слобода. Див.: ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 78, д. 32, л. 49.

них было большинство матерей со своими детьми одних детей было в возрасте от 1 года до 12 лет 50 чело[век], а остальные были старики. Пойманных мирных жителей немцы загнали в один дом и потом дом зажгли и все 80 человек сгорели. Кроме этого, в этот же день была сожжена немцами все с. Загребельная Слобода, которая состояла из 84 домов, кроме этого также были сожжены и хутора прилегающие к Загребельно-Слободскому с[ельскому] совету. Так, например, хутор Илькуча, он состоял из 64 домов и в лесу было расстреляно мирных жителей 25 человек, которые были пойманы в лесу, убегающие от пожара⁵²⁹. Так как на хуторе оставаться не было никакой возможности. Село Загребельную Слободу и хутор Илькучу зажигали по отдельности каждый дом, подходя к каждому дому с горящим факелом, в с. Загребельной Слободе из 84 домов осталось не сожженных 3 дома, а на хуторе Илькуча — один дом.

Показание мое записано с моих слов верно и мне прочитано, в чем и расписываюсь.

[підпис]

Допросил: уч[астковый] уполномоченный Щорского РО НКВД
мл[адший] лейтенант милиции

[підпис]

ГАРФ ф. Р-7021, оп. 78, д. 32, л. 53–54.

Оригінал. Рукопис.

№ 123

Протокол опитування Т. Капишної про спалення м. Корюківки Чернігівської області

1 вересня 1944 р.

Протокол опроса

1944 года, сентября 1 дня

гор. Корюковка.

Я, член комиссии Корюковского р[айо]на, мл[адший] лейтенант милиции Бабело, опросил гр[ждан]ку Капишна Тетяна Никифоровна, 65 года⁵³⁰, уроженка и житель гор. Корюковка, ул. Петровского, украинка, замужняя, неграмотная, б[ес]п[артийная], с крестьян-средняков, гр[ждан]ка СССР.

Вопрос: Расскажите, где вы проживали в момент оккупации немецко-фашистскими войсками Корюковки?

Ответ: В момент оккупации немцами я проживала в Корюковке.

Вопрос: Расскажите Капишна, что вам известно о злодеяниях немецко-фашистских войск над мирным населением города Корюковки?

⁵²⁹ Акт сільської комісії від 25 травня 1944 р. із поіменним списком 25 загиблих 18 квітня 1943 р. жителів хутора Илькуча. Див.: ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 78, д. 32, л. 50.

⁵³⁰ Так у тексті.

Ответ: В момент оккупации немецко-фашистскими войсками гор. Корюковка и по восстановлению фашистской власти немцы стали производить следующие злодеяния. С 1942 года по 1943 год немцы стали грабить мирное население, под видом обысков оружия забирали все, что им попадет под руки. Стали арестовывать пачками людей, сажать в тюрьму, а потом расстреливать в различных местах: в гаю возле леспрохоза, в колхозной свинарке, счета расстрелянных людей не знаю.

Кроме этого, в 1943 году в марте месяце прибыл карательный отряд немцев на машинах в Корюковку большое количество, оцепили окраины города и начали палить хаты по окраинах города.

В этот момент я из своей семьей была дома, вышли на улицу и не знали в чем дело, но видели, что горят хаты на окраине города. Мы дождались вечера, к нам прибежала гр[аждан]ка Скрипка Параскева и стала говорить что вы ждете, немец палит хаты и убивает людей, тогда мы ночью запрягли лошадь и из соседями выехали в хутор Хворосты, где там и проживали до весны 1944 года. В результате чего немцы за два дня сожгли весь город, и много сожгли людей и скота. Количество не знаю⁵³¹.

Больше добавить нечего не имею.

Протокол мне прочитан со слов записано верно, в чем и расписываюсь

[підпис]

Опросил: член комиссии мл[адший] л[ейтенан]т [підпис] Бабело

ГАРФ, ф. Р-7021, оп.78, д. 14, л. 22–23.

Оригінал. Рукопис.

№ 124

Протокол опитування Т.Мороз про спалення м. Корюківки Чернігівської області

1 вересня 1944 р.

Протокол опроса

1944 года, сентября 1 дня

гор. Корюковка

Я, член комиссии Корюковского р[айо]на, мл[адший] л[ейтенан]т милиции Бабело, опросил гр[аждан]ку Мороз Тетяна Васильевна, 75 лет,

⁵³¹ Спалення м. Корюківки стало акцією відплати за напад Чернігівського партизанського з'єднання під командуванням М.Попудренка 27 лютого 1943 р. Саме це стало причиною приховування архівних документів про партизанську операцію, замовчування радянською історіографією обставин одночасного спалення районного центру і загибелі його мешканців. Тому у радянській комеморації українська Корюківка (понад 6 тис. загиблих) поступила місцем білоруській Хатині (загинуло 149 осіб) та російській Хацуні (318 загиблих мирних жителів). Про перебіг і наслідки партизанської операції див.: Салтан О. «Имею возможность вести большие операции». Корюківська партизанська каральна акція 27 лютого 1943 р. мовою архівних документів// Сіверянський літопис. – №5(119). – 2014. – с.123–147.

уроженка и жителька гор. Корюковка. ул. Шевченка, украинка, замужняя, неграмотная, б[ес]п[артийная], с крестьян-средняков, гр[аждан]ка СССР.

Вопрос: Расскажите, где проживали и чем занимались в момент оккупации немецко-фашистскими войсками гор. Корюковка?

Ответ: В момент оккупации немецко-фашистскими войсками гор. Корюковку я проживала в Корюковке, находилась дома по хозяйству.

Вопрос: Что вам известно о злодеяниях фашистских оккупантов над мирным населением города Корюковки?

Ответ: В момент оккупации немецко-фашистскими войсками гор. Корюковка и по восстановлению фашистской власти происходили следующие злодеяния над мирным населением гор. Корюковка. С 1942 года по 1943 год немцы стали производить аресты мирных жителей и расстреливать пачками по 10, 20 и больше человек на огородах, в гаю козле леспромхоза, в свинарке колхоза, а также начали грабить мирное население, под видом обысков оружия забирали, что им попадет под руки.

В 1943 году в марте месяце прибыл карательный отряд в Корюковку около 1 000 человек или больше на автомашинах, оцепили окраины города стали палить хаты и людей собирать в ресторан и там их расстреливали. Но я из своих сеней никуда не пошла и сидела в своей хате до последнего времени, пока не подошла очередь палить мою хату, тогда я из своих сеней 6 человек и еще две соседки с детьми вышли на огород, спрятались в окоп и просидели в снегу до ночи, а потом ушли в хутор Хворостин и там проживали до этого момента.

Добавлю, что когда мы вышли на огород и там спрятались в окоп, недалеко от нас спрятались два мужчины Жук Аверьян и Науменко Василий, то их немцы нашли и отвели в хату, расстреляли, а потом подожгли хату, где они и погорели.

В результате чего за два дня немцы полностью сожгли Корюковку, где пострадали много людей и скота, в этот момент даже счету не соберешь.

Больше добавить нечего не имею.

Протокол мне прочитан со слов записано верно, в чем и расписываюсь⁵³².

[підпис]

Опросил член комиссии мл[адший] л[ейтенант]т [підпис] Бабело

ГАРФ, ф. Р-7021, оп.78, д. 14, л. 24–25 об.

Оригінал. Рукопис.

⁵³² Укладачі свідомо опублікували два протоколи опитування, що їх провів молодший лейтенант міліції Бабело. Це типовий приклад записування не слів свідка, а інтерпретації інформації свідка безпосередньо самим міліціонером Бабело. Про це, зокрема, свідчать, словосполучення «арестовувать / расстреливать пачками» і та інших повторюваних у протоколах речень.

Протокол опитування М. Наказної про спалення м. Корюківки Чернігівської області

1 вересня 1944 р.

Протокол допроса

1944 года, сентября 1 дня

гор. Корюковка

Я, член комиссии Корюковского р[айо]на, мл[адший] л[ейтенант] милиции Бабело, опросил гр[ждан]ку Наказную Марию Ивановну, 1894 года рождения, уроженка и жителька гор. Корюковка, ул. Колхозная, украинка, замужняя, неграмотная, б[ес]п[артийная], с рабочих, гр[ждан]ка СССР.

Вопрос: Расскажите, где проживали в момент оккупации немцами гор. Корюковка?

Ответ: В момент оккупации гор. Корюковка, я проживала дома, в гор. Корюковка и все время я скрывалась от немецкого гестапо и от полиции потому, что я была членом партии, в настоящий момент мой партийный билет сгорел при сожжении немцами гор. Корюковка.

Вопрос: Расскажите, что вам известно о злодеяниях немецких оккупантов над мирным населением города Корюковка?

Ответ: С 1941 года сентября месяца гор. Корюковка была оккупирована немцами, но до 1942 года немецкой власти не было, была власть партизанская и в 1942 году начале года стала немецкая власть, и с момента восстановления немецкой власти организовалась немецкая полиция и здесь же начались расправы над мирными жителями гор. Корюковка. Ежедневно арестовывали по 10, 20 человек и больше и расстреливали их в гаю возле леспромхоза и там убитых мирных граждан насчитывается около 1000 человек. Кроме этого, расстреляно мирных граждан в колхозной свинарке около 40 человек, также и в других местах гор. Корюковка.

Зимой 1943 года в марте месяце прибыл в гор. Корюковку карательный отряд в количестве около 1000 человек и стали собирать весь народ до ресторана на проверку документов целыми группами. После чего стали их заводить в ресторан по 2 человека и там их расстреливали. Я сама лично слышала от гр[ждан]ки Усовой, которая вылезла из под трупов ресторана. После этого, мы с ней прятались, но ее в настоящее время в Корюковке нет. Кроме ее, из под трупов вылез раненый Римар, который может все рассказать. После этой расправы стали поджигать окраины улиц города и убивать мирных граждан, которые находились в квартирах, а также кто шел по улице или прятался, заводили в дом и

расстреливали. И за два дня гор. Корюковка был сожжен и убито около 7 тысяч мирного населения.

Были случаи, когда немецкое гестапо делало расправу ударами в грудь кинжалами, но не насмерть, где они просили добить, но немцы отвечали: «Сама сволочь дойдешь». И так много живьем в огне погибали.

Кроме этого, погибло много скота – количество и сказать не могу.

Больше добавить нечего не имею.

Протокол мне прочитан со слов записано верно, в чем и расписываюсь
[підпис]

Опросил: член комиссии мл[адший] л[ейтенант] [підпис] Бабело

ГАРФ, ф. Р-7021, оп.78, д. 14, л. 26–27 об.

Оригінал. Рукопис.

№ 126

Протокол опитування Є. Римара про спалення м. Корюківки Чернігівської області

1 вересня 1944 р.

Протокол опроса

1944 года, сентября 1 дня

гор. Корюковка.

Я, член комиссии Корюковского р[айо]на, мл[адший] л[ейтенант] милиции Бабело опросил гр[ждани]на Римара Евгения Евхимовича, 55 год⁵³³, уроженец и житель гор. Корюковка, ул. Буденного, украинец, женат, образование два класса, б[ес]п[артийный], с крестьян бедняков, гр[аждани]н СССР.

Вопрос: Расскажите, где проживали в момент оккупации немцами гор. Корюковка и чем занимались?

Ответ: Во время оккупации немцами гор. Корюковки я проживал в гор. Корюковке, пас крестьянский скот.

Вопрос: Расскажите Римар, что вам известно о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в гор. Корюковке над мирным населением?

Ответ: В момент оккупации немецко-фашистскими войсками гор. Корюковку, с 1942 года восстановили свою фашистскую власть и стали производить зверские расправы над мирным населением гор. Корюковка⁵³⁴. А именно за период 1942 года и 1943 года много

⁵³³ Так у тексті, правильно «лет».

⁵³⁴ Так у тексті. Корюківка була окупована німецькими військами у вересні 1941 р.

расстреляно мирного населения – в гаю возле леспромхоза, по огородах, в колхозной свинарке расстреливали население группами по 10, 20 и до ста человек. В 1943 году в марте месяце в Корюковку прибыл карательный отряд немцев в количестве 1 000 человек, оцепили окраину города и не стали выпускать из города никого. После чего пошли собирать население в ресторан для проверки документов.

«Проверка документов» была следующей, они собрали нас около 300 человек в жомных ямах, где мы прятались, в том числе и я, а также была и моя семья. Вели нас по Вокзальной улице, потом по ул. Шевченко и до ресторана. Построили нас в колонну по 4 человека и стали заводить в ресторан по два человека и там их расстреливали. Подошла очередь и моя, я держал на руках дочку 7 год. Когда я зашел в ресторан прошел немного, немец произвел выстрел, и я сразу упал и потерял сознание, и пролежал я там около суток. После чего я пришел к сознанию, но выбраться оттуда не мог, потому что я был прикидан трупами, да еще и ранен в глаз и бок. Когда я услышал, что кто-то из женщин голосить, я стал обращаться: «Кто есть в живых, помогите мне отцедово⁵³⁵ выбраться». Тогда эти женщины, [ее] Моисеенко звать, не помню, еще какая-то женщина, откидали трупы и помогли мне выбраться.

Кое-как дошел домой, а потом ушел в Сахутовку⁵³⁶, и там проживал до этого времени, а эти женщины в поле были расстреляны немцами и за два дня Корюковка была сожжена до единого дома, а также кроме этого что расстреливали в ресторане, ловили людей по дороге, а также бросали живыми в огонь.

Больше добавить нечего не имею.

Протокол мне прочитан со слов записано верно, в чем и расписываюсь
[підпис]

Опросил: член комиссии мл[адший] л[ейтенант]т [підпис]

**ГАРФ, ф. Р-7021, оп.78, д. 14, л. 28–29.
Оригінал. Рукопис.**

---

⁵³⁵ Так у тексті, правильно «отсюда».

⁵³⁶ Нині село Корюківського району Чернігівської обл.

Акт Корюківської районної комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про спалення м. Корюківка Чернігівської області⁵³⁷

2 вересня 1944 р.

Акт

1944 года, сентября 2 дня.

Мы, нижеподписавшиеся Кюрюковская районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских

⁵³⁷ Судово-медична експертна комісія 17 грудня 1943 р. провела дослідження вибраних масових поховань: «Судебно-медицинская экспертная комиссия обследовала некоторые места массового захоронения и установила: в Корюковском «Гаю» находится до 10 ям-могил, в которых захоронено до 500 трупов. Величина ям-могил различная, в зависимости от количества трупов в них находящихся (от 2 до 49 человек в каждой). Вскрыта 1 яма-могила давностью от 26 февраля 1943 года величиной 5х2 метра и глубиной до уровня трупов 1,5 м. В данной могиле захоронено 49 человек: мужчин, детей и преобладающее количество женщин в возрасте от 2 до 50 лет. Трупы лежали в беспорядочном состоянии, лицом вниз, почти все в нижнем белье. Трупы подмыты водой, в связи с чем, подвергались значительному гнилоственному раскладу, почему и характер насилия установить трудно. Все же в некоторых из них обнаружено пулевое ранение головы со входным отверстием в области затылка и выходным отверстием в различных отделах кости лица. По показаниям свидетелей Клименко Алексея Сидоровича, Тищенко Леонида Тимофеевича, Курган Якова Михайловича и др. установлено, что расстрел массовой производился на поляне «Гая» из станкового пулемета, пересякая пулеметной очередью туловища людей. После чего были созданы местные жители, которые под наблюдением полицейских вырыли яму и захоронили трупы.

На территории колхоза «13-річчя Жовтня» вскрыта яма-могила в свинарнике давностью от 26 февраля 1943 года величиной 5х3 метра. Трупы слегка были присыпаны землей, расположены лицом вниз в количестве 34 человека, головами все на северо-запад, ногами на юго-восток; почти все одеты и только некоторые из них в нижнем белье. Большинство мужчин остальные женщины и дети. В карманах трупов были найдены советские документы и другие вещественные доказательства: военные билеты, паспорта, справки, расчески, зеркальца и т.д. В большинстве трупов лицевая часть мягких тканей вокруг рта, носа и глаз подвергалось значительному распаду. На шее и груди некоторых трупов имелись пятна различной величины синего цвета. При медэкспертизе было установлено, что имело место физическое насилие через повреждение костей черепа с переломом позвоночного столба в шейной области; а также можно предполагать о применении ядовитых веществ с целью удушения.

Показания свидетелей Наказной Марии Ивановны, Мороз Татьяны Федоровны, Климовой Татьяны: люди были доставлены на трех закрытых автомашинах в свинарник колхоза «13-річчя Жовтня». В сарае заранее была заготовлена яма. Криков и выстрелов на расстоянии не было слышно, а доносились только какие-то глухие звуки.

Остальные более мелкие ямы-могилы разбросаны в «Гаю» и по огородам Корюковки.

Массовые расстрелы с последующим сжиганием производились главным

захватчиков и их сообщников по Корюковскому району Черниговской области, в составе председателя комиссии Савского Семена Ильича, члена комиссии председателя Корюковского райисполкома депутатов трудящихся Губенко Григория Федоровича и секретаря комиссии секретаря исполкома Корюковского райсовета депутатов трудящихся Новик Андрея Степановича составили настоящий акт в нижеследующем:

1–2 марта 1943 года карательный отряд гестапо под видом борьбы с партизанами производил дикую расправу над мирным населением в поселке Корюковка Корюковского района Черниговской области. Прибывшие гестаповцы, согнали мирное население в общественные помещения (ресторан, земельный отдел, театр, рабочий клуб и пр[очее]) якобы для проверки документов. Когда доверчивые граждане сошлись в указанных зданиях,

образом: 1) в ресторане, где по показаниям свидетелей Горбачевской Ольги Павловны, Самбурзской Лидии, Афанасьевой Ксении, бывших под расстрелом, только раненых и случайно оставшихся в живых, установлено, что 1 марта 1943 года в здании Корюковского ресторана загнано было до 500 человек мирного населения, в порядке очередности, партиями от 50 до 100 человек. Они расстреливались каждый в отдельности из автомата на виду всех присутствующих людей. После всей этой расправы 2 марта 1943 года ресторан вместе с находящимися трупами был сожжен. Такое же массовое уничтожение людей путем расстрела с последующим сжиганием было проведено так же в помещении земотдела, в театре и на территории церкви. Кроме того, по показаниям всех сохранившихся жителей Корюковки 1 марта разрезало до 10 легковых автомашин с немецкой жандармерией. Действия немецких палачей начались с окраин. Они окружали дома и расстреливали всех людей, находившихся в данных домах. Так продолжалось до тех пор, пока все население Корюковки не было расстреляно. 2 марта 1943 года все дома Корюковки вместе с находящимися в них трупами были сожжены. Таким путём каждый из сожжённых домов явился могилой для людей, в нём находившихся. По подсчётам установлено, что 1 и 2 марта зверски уничтожено 6700 человек, спалено 1290 домов.

При общем осмотре Корюковка представляет собой абсолютно разрушенное селение (где осталось только 10 жилых построек) с полным уничтожением жилых домов, учреждений, кинотеатра, домов лечебно-медицинской сети: поликлиники, детской консультации, инфекционной больницы; ясли, помещение двух школ; разрушен сахарный завод со всем подсобным хозяйством. И на этом попелище мы находим кости трупов здесь сожжённых.

Заключение

На основании судебно-медицинского и патологоанатомического исследования захоронённых во вскрытых ям-могилах судебно-медицинская экспертная комиссия выносит своё заключение:

1. В двух скрытых ямах-могилах захоронено 83 трупа различного возраста – мужчин, женщин, а также детей.

2. Все трупы полностью или частично раздеты.

3. При исследовании трупов установлено, что смерть была насильственной путём расстрела из автомата, расстрела из станкового пулемёта, физического насилия тупым оружием с раздроблением костей черепа и позвоночного столба в шейно области. А также имело место насильственной смерти путём применения ядовитых веществ с целью удушения, и, наконец, сжиганием живых людей – мужчин, женщин и детей[...]». Див.: Держархів Чернігівської обл., ф. Р-3013, оп. 3, спр. 7, арк. 51–52. Оpub.: Чернігівщина в роки нацистської окупації: Документи і матеріали / Упоряд.: О. Коваленко, Р. Подкур, О.Лисенко. – Чернігів: Видавель Лозовий В.М., 2013. – С. 323–326.

гестаповцы начали поголовное истребление собравшихся путем расстрела. После этого гестаповцы начали насильно зганять⁵³⁸ население в указанные помещения и там расстреливать, такой згон⁵³⁹ для расстрела продолжался несколько раз. Помимо згона в общественные здания, отряды жандармерии на окраинах Корюковки обходили дома и на месте расстреливали всех присутствующих (мужчин, женщин и детей). 2 марта общественные здания и дома граждан были подожжены и поселок Корюковка вместе с трупами расстрелянных жителей был сожжены за исключением единичных домов. Всего за эти два дня было зверски замучено 7 000 человек. Персональным учетом, проведенным по поселку Корюковка, удалось установить 1 388 человек, остальных 5 612 жертв пол, возраст неизвестны.

К акту прилагаются 5 протоколов допросов свидетелей⁵⁴⁰.

Председатель комиссии:	[підпис]	Савенко
Член комиссии:	[підпис]	Губенко
Секретарь комиссии	[підпис]	Новик.

ГАРФ, ф. Р-7021, оп.78, д. 14, л. 21–21 об.
Оригінал. Рукопис.

№ 128

Витяг з хронологічної довідки про нацистську окупацію м. Корюківка в 1941–1943 рр.

1944 р.

Хронологическая справка г. Корюковка во время оккупации

В Черниговской области было шумное местечко Корюковка с 13 635 человек жителей, которое с каждым днем возрастало и в развитии с[ельского] х[озяйства], промышленности и культуре. Здесь находился красавец рафзавод, лесзавод, которыми гордилась Корюковка, кирпичных заводов – 2, МТС, маслозавод, колхозов 5 и много других предприятий, которые оживляли Корюковку.

....⁵⁴¹ 25.02.43 года приехал в Корюковку отряд гестапо и в ночь с 25.02 на 26.02 было гестапо взято 183 человека, такие как Ляшко М.Н., Дурас Абрама и др[угих] и 26.02 в четыре часа утра их раздетых загнали в колхозный двор Корюковки, где заранее была приготовленная яма,

⁵³⁸ Так у тексті, правильно «сгонять».

⁵³⁹ Тут і далі – так у тексті.

⁵⁴⁰ Окремі протоколи опитування публікуються за хронологією.

⁵⁴¹ Так і далі – так у тексті.

над которой их расстреливали. Гестапо думало произвести и 27.02, но им не удалось, хоть и сидело уже 95 человек в тюрьме⁵⁴².

27.02.1943 года в четвертом часу утра пришел партизанский отряд под руководством т.т. Федорова, Попудренка и Короткова. Партизаны так ловко вошли в Корюковку, добрались до нужных им объектов. Прежде всего, славный партизан т. Козик выпустил 98 заключенных, всех, что были в тюрьме. Убили 16 гестаповцев, 13 жандармов и полицейских и несколько человек живьем взяли. Много они немцу принесли вреда. Разбили лесопильный завод, паровую мельницу, разгромили комендатуру, жандармерию и друг[ие] ихние учреждения. Много молодежи ушло со славными партизанами, которые ушли с Корюковки в 3 часа дня 27.02 1943 года.

На следующий день 1 марта уже в Корюковке появились карательные отряды до 800 человек. Взяв в цепь всю Корюковку, а остальные были расставлены группами по всех улицах по 4–5 человек. Одни группы згоняли людей по квартирам, а другие вслед шли, расстреливали и тут же сжигали, а людей которые старались спастись – живыми бросали в огонь, напр[имер] как Васильченко Ферапана⁵⁴³. И этот карательный отряд производил такую же кровавую расправу 2.III.1943 г. и за 2 дня было убито, сожжено и замучено на смерть около 6 000 душ. Большинство женщин, стариков и детей было спалено⁵⁴⁴. За это время Корюковка была полностью спалена, жилых домов около 1 500, спалено 4 школы, библиотека 3, больницы 2, кинотеатров 2, завод сахарный и лесопильный, 3 колхоза спалены со всеми хозяйственными постройками и МТС и все другие общественные государственные учреждения. После этого зверства карательного отряда осталось еще несколько домов, то они приехали еще 9. III. [1943 г.] и добились людей кого застали и спалили остальные помещения.

И вот с 9. III. 1943 года жизнь людей была прекращена, а остаток людей, который случайно спасся от людоедов, спасались в лесах и окружающих селах.

19.IX.1943 года в Корюковку вошли первые части Красной Армии.

После освобождения Корюковки началась жизнь. Люди стали возвращаться из сел и лесов. Восстановили колхозы, лесзавод и другие предприятия.

Составленная коллективом учителей.

Председатель с[ельского] с[овета] подпись

Основание. Ф.Р-1429, оп. 1, ед.хр. 206, л.д. 6–10

Директор

[підпис]

И.К. Иванющенко

ГДА СБ України, м. Чернівів, ф. 6, спр. 14032, т. 5, арк. 58–59.
Засвідчена копія. Машинопис.

⁵⁴² Кількість звільнених ув'язнених Корюківської в'язниці різняться у документах. Навіть в опублікованих О.Салтаном партизанських звітах кількість ув'язнених коливається від 97 до 101 особи. Див.: Салтан О. «Имею возможность вести большие операции». Корюківська партизанська каральна акція 27 лютого 1943 р. мовою архівних документів// Сіверянський літопис. – №5(119). – 2014. – с.137.

⁵⁴³ Так у тексті.

⁵⁴⁴ Так у тексті, правильно «сожжено» (рос.).

Витяг з хронологічної довідки про вбивство нацистами населення с. Кувечичі Чернігівської області як відплату за дії партизанського загону.

1944 р.

Выписка Хронологическая справка об оккупации села Кувечичи Черниговского р[айо]на и области немецкими захватчиками и освобождение его Красной Армией.

а) село Кувечичи, Черниговского р[айо]на Черниговской области захвачено немцами в два часа дня первого сентября 1.IX.1941 года (тысяча девятьсот сорок первого года; освобождено село было тысяча девятьсот сорок третьем году десятого сентября) 1943.10.IX. года в пять часов вечера...⁵⁴⁵

...В апреле месяце тысяча девятьсот сорок третью года местные селяне: Касян Федор Андреянович, Лесун Иван Яковлевич, Ланько Иван Степанович связались с партизанским отрядом Михайло-Коцюбинского р[айо]на, которым руководил Таранущенко Николай Михайлович. 28 апреля отряд Таранущенко Н.М. уничтожил фашистский карательный отряд (гестаповцев), которые ехали на борьбу с партизанами в количестве 93 человека. После этого немецкие изверги в особе коменданта Гасина и в его пособники, взявши новые силы, окружили село, людей, которые не успели уйти с села, нелюдски казнены, а потом и сожжены в количестве 172 человека (стариков жен, детей). Село в количестве 314 дворов было сожжено, осталось только 59 дворов. Эти изверги, все имущество и скот ограбили и увезли с собой, а остатки сожгли[...]

Председатель с[ельського] с[овета] подпись Ланько
Секретарь подпись

Основание. Ф.Р-1429, оп. 1, ед.хр. 228, л.д. 37

Директор

[підпис] И.К. Иванющенко

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф.6, спр.14032, т.5, арк.83.
Засвідчена копія. Машинопис.

⁵⁴⁵ Тут і далі — так у тексті.

Хронологічна довідка про спалення с. Клубівка, депортацію і вбивство його мешканців під час нацистської окупації Чернігівської області

1944 р.

Хронологическая справка

Копия.

Село Клубовка Добрянского района Черниговской области было оккупировано немецко-фашистскими оккупантами 27 августа 1941 года и освобождено 28 сентября 1943 года. При вступлении немецко-фашистских войск в с. Клубовку сразу же создались полиция и бургомистрат, в которую входили бургомистр Московченко Лука Илларионович, староста общины Тимошенко Ефим Филиппович, которые начали поработать советских активистов и коммунистов. Забирали от их коров, свиней и разные домашние вещи, а также облагались налогами. Выдавали их немцам на расправу, где было выдано и расстреляно 11 человек коммунистов и активистов.

Бедное население ограблялось⁵⁴⁶ старостами и полицейскими за неплату молока знимались⁵⁴⁷ коровы, свиньи и за другие налоги, где активное участие в сборе хлеба и других вещей проявляли бургомистр Московченко Лука Илларионович, староста общины Тимошенко Ефим Филиппович, полицейские Логвиненко Степан Осипович, Логвиненко Николай Максимович, Кравченко Иван Лукич, заготовитель Логвиненко Даниил Иванович и др[угие], которые были за активную работу премированы землей по 1 га. Молоко население носило утром и вечером по 4 литра в сутки – приемщиком⁵⁴⁸ была Московченко Гарпина Максимовна, которая за хорошую работу получила премию – дом и одежду.

Угоняли молодежь в германское рабство, где было угнано 19 человек молодых девушек и ребят.

Население села разбивалось на две категории – неблагонадежные и благонадежные. К неблагонадежным относились советские активисты, семьи военнослужащих, которые находились на фронте Отечественной войны, защищая Советскую Родину с оружием в руках. К благонадежным относились кулаки, изменники родины, которые бросили оружие и сдались в плен немецким войскам и другие немецкие прихвостни. Люди, которые относились к категории неблагонадежных, пользовались меньшими правами и доступ [к этим правам] был меньший, чем [у] категории благонадежных. Осенью 1942 года через село Клубовку двигался

⁵⁴⁶ Так у тексті.

⁵⁴⁷ Так у тексті, правильно «изымались».

⁵⁴⁸ Так у тексті, правильно «приемщиком».

партизанський отряд дважды Героя Советского Союза Ковпака⁵⁴⁹, которые в селе разбили каморы⁵⁵⁰, в которых находился хлеб сданный населением для немецкой армии.

В 1943 году 13 марта через село Клубовку двигался партизанский отряд дважды Героя Советского Союза Федорова⁵⁵¹ и между селами Клубовка и Познопалы завязался бой между партизанами и немцами, где было разбито 10 автомашин и [убито] 25 немцев.

⁵⁴⁹ Ковпак Сидір Артемович (1887–1967) – нар. у с. Котельва (нині смт. Полтавської обл.) у селянській родині. Двічі Герой Радянського Союзу. Освіту здобув у церковнопарафіяльній, а потім у початковій школі підвищеного типу. У 1909–1912 рр. – рядовий Асландузького полку, розквартированого в Саратові (нині місто в РФ). Учасник Першої світової війни: служив у команді полкового зв'язку, розвідником. Улітку 1917 р. обраний членом полкового комітету. Повернувся в Котельву, де створив партизанський загін з колишніх солдатів, який боровся з німецькими військами, Армією УНР, денікінцями. Брав участь у боях на Східному фронті в складі 25-ї Чапаєвської дивізії та на Південному фронті проти військ П.Врангеля. Від 1919 р. – член Компартії. 1921–1926 рр. працював військовим комісаром Великого Токмака. 1926–1934 рр. – директор Павлоградського військово-кооперативного господарства, яке займалося забезпеченням продуктами харчування армійських з'єднань. Від 1934 р. працював начальником транспортного відділу, від 1940 р. – головою Путивльського райвиконкому. Під час німецько-радянської війни – член нелегального ЦК КП(б)У, командир Путивльського партизанського загону (із серпня 1942 р. – партизанське з'єднання Сумської області). Після війни працював заступником голови Верховного Суду УРСР. Від 1946 р. – депутат Верховної Ради УРСР, 1947–1967 рр. – заступник голови Президії Верховної Ради УРСР.

⁵⁵⁰ Так у тексті, правильно «комори» – будівля для зберігання збіжжя.

⁵⁵¹ Федоров Олексій Федорович (1901–1989) – нар. у с. Лощанське Кам'янка у родині лощман. Член партії з 1927 р. У 1916 р. закінчив двокласне училище в Катеринославі. У червні 1916 – серпні 1920 рр. – робітник у підрядчиків Чаєва і Лякіна у Катеринославі. У серпні 1920 р. – доброволець РСЧА, брав участь у російсько-українській війні 1920 р. У серпні 1920 – серпні 1921 рр. – червоноармієць 9 кавалерійської дивізії 34 полку РСЧА, а у серпні 1921 – серпні 1924 рр. – червоноармієць 3 дивізії 7 Українського полку в Катеринославі. У серпні 1924 – серпні 1929 рр. – будівельник-тесляр (кріпильник тунелю) на Мерефо-Херсонській залізниці в м. Катеринославі. У серпні 1929 – квітні 1930 рр. – старший кріпильник тунелю на будівництві Ріонської гідроелектростанції в м. Кутаїсі. У квітні 1930 – лютому 1931 рр. – секретар партійного осередку КП(б)У вселиці Мандриківка у Дніпропетровську. У лютому – листопаді 1931 р. – старший десятник, заступник начальника будівництва Дніпропетровського інституту інженерів залізничного транспорту. У листопаді 1931 – квітні 1932 рр. – курсант шестимісячних курсів техніків навчального комбінату управління залізничного будівництва у м. Чернівці. У квітні 1932 – липні 1933 рр. – голова Корюківської районної ради профспілок Чернігівської обл. У липні 1933 – травні 1934 рр. – голова Понорницької районної контрольної комісії КП(б)У, заступник секретаря Понорницького райкому КП(б)У, у травні 1934 – січні 1936 рр. – інструктор Срібнянського і Варвинського райкомів КП(б)У, у січні 1936 – вересні 1937 рр. – 2-й секретар Лосинівського райкому КП(б)У Чернігівської обл. Із 1938 р. – перший секретар Чернігівського (від вересня 1941 р. підпільного), із березня 1943 р. Волинського підпільного обкомів КП(б)У. Одночасно командир Чернігівського, потім Чернігівсько-Волинського партизанського з'єднання. Із 1943 р. – генерал-майор. Із 1944 р. – секретар Херсонського, Ізмайльського, Житомирського обкомів партії. У 1957–1979 рр. – міністр соціального забезпечення УРСР.

Населення села оказувало допомогу партизанам, за это 14 марта 1943 года село Клубовка (325 дворов) было сожжено немецким карательным отрядом, и население было расстреляно и сожжено живьем. Оставшееся население убегало в лес, луг, пряталось в окопе, где немцы обнаруживали окопы и вытягивали оттуда женщин и детей и расстреливали. И так было расстреляно 531 человек. Скот был угнан на скотобазу в Добрянку, а все имущество было сожжено и разграблено немцами.

После зверской расправы молодые ребята ушли в партизанские отряды: Логвиненко Федор Симонович, Гапоненко Михаил Петрович, Кравченко Михаил Трофимович и многие другие, которые мстили коварному врагу за его злодеяния над беззащитными гражданами.

Оставшееся население жило по соседних селах, где также их презирали как партизанов, и называли партизанами. В это время ни какими правами они не пользовались, так же боялись запахивать свою землю, а запахивали ночью и когда нету немцев.

После освобождения села Клубовки частями Красной Армии население возвращалось в родное село и начинало строить землянки и возобновлять свою жизнь.

Что и удостоверяет Клубовский сельсовет.

Председатель с[ельского] совета подпись
Секретарь подпись

Основание ф.Р-1429, оп.1, ед. хр. 202, л. 18.

Директор

[підпис]

И.К. Иващенко

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 14032, т. 5, арк. 70–71.
Засвідчена копія. Машинопис.

№ 131

Протокол допиту свідка У. Мостепан про участь колишнього поліцейського С.Приходька у спаленні с. Ведильці⁵⁵² та вбивстві його мешканців

10 лютого 1949 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА К ДЕЛУ № _____

Допрос начат «10⁵⁵³» февраля 1949 г. в ___ час[ов] ___ мин[ут]⁵⁵⁴

⁵⁵² 16 лютого 1943 р. понад 230 жителів с. Ведильці Чернігівського району (діти, жінки, люди похилого віку) були спалені у будинку, 3 травня 1943 р. загинуло до 400 жителів. У лютому та травні 1943 р. – унаслідок двох каральних акцій спалено 700 дворів. Див.: Хронологічний довідник про тимчасову окупацію німецько-фашистськими загарбниками населених пунктів Чернігівської області і визволення їх Червоною Армією. 1941–1943 / Упоряд.: С. В. Малкіель. – Чернігів, 1947. – с.154.

⁵⁵³ Тут і далі відділений курсивом текст – рукопис.

⁵⁵⁴ Тут і далі – так у тексті.

Окончен « ____ » _____ 194.. г. в « ____ » час[ов]. « ____ » мин[ут]
Начальник М[ихайло]-Коцюбинського РО МГБ майор Трубай допросил
в качестве свидетеля

1. Фамилия, имя и отчество *Мостепан Ульяна Васильевна*.
2. Дата рождения *1894 года*.
3. Место рождения село *Ведильцы Михайло-Коцюбинского р[айо]на*.
4. Место проживания с. *Ведильцы Михайло-Коцюбинского р[айо]на, Черниговской области*.
5. Партийность *Беспартийный*.
6. Национальность *Украинец*.
7. Гражданство *СССР*.
8. Паспорт или другие документы *Паспорта не имеет*.
9. Образование *1 класс*.
10. Профессия и специальность *Не имеет*.
11. Род занятий *Колхозница колхоза «Коментерна» с. Ведильцы*.
12. Состав семь *Муж – Мостепан Роман Игнатович, 1895 г., дочь – Мостепан Екатерина Романовна, 1935 года рождения, проживает в с. Ведильцы, работает в колхозе*.
13. Общественная и политическая деятельность в прошлом *Не имеет*.
14. Правительственные награды *Не имеет*.
15. Военное или специальное звание *Не военнообязана*.
16. Участие в Отечественной войне *Не участвовала*.
17. Имеет ли ранения и контузии *Не имеет*.
18. Проживал ли на территории, оккупированной противником *Проживала с 1941 года по 1943 год в с. Ведильцах, работала в своем колхозе*.
19. Участвовал в бандах, антисоветских организациях и восстаниях (где, когда) *Не участвовала*.

20. Имеет ли судимости *не судимая со слов*.

Показания (свидетеля) *Мостепан Ульяна Васильевна. За дачу ложных показаний предупреждена и несет ответственность по ст. 89 УК УССР*. [підпис]

Вопрос: Вам предъявляется фотокарточка. Кого Вы на ней опознаете?

Ответ: На предъявленной мне фотокарточке я опознала Приходько Сергея Никитовича односельчанина с. Ведилец, близкий мой сосед, при немецкой оккупации служил и был активным карателем над мирными жителями нашего с. Ведильцы.

Вопрос: Расскажите, что Вам известно о карательных действиях над мирными гражданами Приходько Сергея Никитовича во время службы его в полиции?

Ответ: Приходько Сергей в немецкую полицию поступил добровольно в 1941 году и первоначально служил в с. Ведильцы, а потом перешел там же на службу в полицию в Карховский⁵⁵⁵ стан или районную полицию, точно сказать не могу. В село Ведильцы с немцами приезжал часто в составе карательных отрядов по борьбе с партизанами и расправами с мирным населением.

⁵⁵⁵ Нині село Чернігівського району.

Мне известно, что Приходько Сергей находился в с. Ведильцы, когда немецким карательным отрядом с участием полицейских было первый раз сожжено село по выбору и при этом расстреляно и сожжено живем более 200 человек мирных жителей в доме Музыченко Опанаса и в свиноферме. Принимал участие при этом Приходько Сергей – сказать не могу, в селе он в это время был, я его сам точно видел, это было в 1942 году.

2-го и 3-го мая 1942 года наше село Ведильцы было подвергнуто полному уничтожению со стороны карательной немецкой экспедиции, в которой принимал участие Приходько Сергей, где он лично расстреливал мирных граждан, большинство женщин и детей на кладбище, где они упокоятся, о чем он сам мне говорил в июле месяце 1942 года, когда будучи в районе М[ихайло]-Коцюбинське, и встретила его возле комендатуры.

Больше о Приходько Сергее сказать ничего не могу. Записано с моих слов правильно и мне прочитано, в чем и расписываюсь⁵⁵⁶.

Допросил

[підпис]

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 567, арк. 46–46 зв.
Рукопис на бланку.

№ 132

Протоколу додаткового допиту свідка У.Мостепан про участь колишнього поліцейського С.Приходька у вбивстві мешканців с. Ведильці Чернігівського району

18 червня 1949 р.

Протокол дополнительного допроса свидетеля Мостепан Ульяны Васильевны

18 июня 1949 года.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 89 УК УССР предупреждена.

[підпис]

Вопрос: Подтверждаете ли Вы свои показания от 10 февраля 1949 года по делу Приходько Сергея Никитовича?

Ответ: Да, свои показания по делу Приходько Сергея Никитовича от 10 февраля 1949 года я подтверждаю.

Вопрос: На допросе от 10 февраля 1949 года Вы показали, что Приходько С. Н., будучи полицейским весной 1942 года, участвовал в

⁵⁵⁶ 13 липня 1949 р. військовий трибунал військ МВС Чернігівської обл. на закритому судовому засіданні згідно ст. 54-1а Кримінального кодексу УРСР засудив с.Приходька до 25 років ув'язнення у виправно-трудовах таборах, 5 років враження у правах та конфіскації належного йому майна. Див.: ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 567, арк.119–119 зв.

сожжении села Ведильцы и расстреле мирных граждан села. Уточните, когда это было и откуда вам об этом известно?

Ответ: Уточняю, что сожжение села и расстрел мирных граждан села Ведильцы происходило не в 1942 году, а в 2 или 3 мая 1943 года. О том, что Приходько Сергей участвовал в сожжении села и расстреле мирных жителей я лично не видела, а мне рассказывала Крутоус Мария Алексеевна, которую он, якобы, стрелял на кладбище и ранил два раза, но ей удалось вылечиться, только осталась калекой, то есть от ранения не действует рука и нога.

По этому вопросу я с Приходьком не разговаривала, а почему записала в прошлом допросе – я не знаю. Правда, я допрашиваемому майору Трубай рассказывала о другом случае, а он, по-видимому, перепутал.

Вопрос: Что Вы еще имеете дополнить следствие?

Ответ: Дополнить следствие по делу Приходько С.Н. я ничем не могу. Протокол с моих слов записан верно, мне прочитан.

[підпис]

Допросил: Следователь следственной части УМГБ капитан [підпис]

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 567, арк. 47–47 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 133

Витяг з протоколу допиту М. Крутоус про обставини вбивства мешканців с. Ведильці Чернігівського району

18 червня 1949 р.

Протокол допроса

с. Ведильцы

18 июня 1949 г.

Я, следователь УМГБ капитан Иванов, допросил в качестве свидетеля Крутоус Марию Алексеевну, 1922 г., рождения, уроженку и жительницу с. Ведильцы Михайло-Коцюбинского р[айо]на Черниговской области, украинку, гражданка СССР, образование – 6 классов, работающую в колхозе на рядовых работах.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 89 УК УССР предупреждена.

[підпис]

Вопрос: Расскажите, где Вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации Черниговской области?

Ответ: Весь период немецкой оккупации Черниговской области я проживала в Михайло-Коцюбинском районе, до весны 1942 года проживала в с. Ведильцы, работала в общине рядовой. Весной 1942 года ушла в партизанский отряд, командиром которого был Таранушенко. В

отряде я находилась по конец апреля месяца 1943 года. Затем ушла по беременности домой в селе Ведильцы и 2 или 3 мая 1943 года во время сожжения села Ведильцы я была ранена и тайно лечилась до самого изгнания немецких оккупантов.

Вопрос: Расскажите, при каких обстоятельствах Вы были ранены?

Ответ: Как я уже выше показала, что в конце апреля месяца 1943 года я ушла из леса по беременности. На третий день родов к нам в село приехал немецкий карательный отряд, вернее, мадьярский отряд вместе с полицейскими. Когда население узнало, что приехал карательный отряд стали разбегаться кто куда. Я побежала в лес, но видя, что в лес бежать не смогу, так как бежать нужно чистым полем, осталась на кладбище и засела в ров, где уже было много народу, скрывавшихся кто, где мог. Через некоторое время мы увидели, что село Ведильцы было подпалено и горело почти все село. Часа через два, как было подпалено село, на кладбище пришли несколько полицейских, вооруженные.

Некоторые граждане сразу попытались бежать, но тут же полицейские расстреляли их. Остальных граждан стали собирать, что бы гнать в село. Ко мне подошли полицейские, из которых я узнала Приходька Сергея Никитовича и Серого Николая (расстрелянный партизанами).

Так полицейские, сколько их было – я точно не знаю, собрали всех живых граждан на дорогу и тут подошла машинка, на которую стали сажать граждан. Посадив полную машину, как я после узнала, увезли в гараж колхозный и заживо сожгли. И мы, остальные, кто не сел в машину, стали бежать. Полицейские по убегающим открыли огонь и всех до одного расстреляли. Меня ранили в плечо, я упала вместе со своим ребенком. После того, как всех постреляли полицейские обошли все трупы, осмотрели нет ли живых. Я была в сознании и все видела, но притаившись, лежала, как бы убита.

Осмотрев трупы, полицейские пошли, но тут мой ребенок заплакал, то полицейские сделали несколько выстрелов по нему, но так как были далеко от нас, то в ребенка не попали, а меня ранили в левую ногу.

Я ранена, лежала до вечера, вечером, когда каратели уехали, то оставшееся население в живых пришли, разыскивая своих, и забрали меня. После этого я вылечилась, только осталась калеккой, то есть, не действует левая рука и левая нога. Причем, в то же время спаслись только мальчик лет 8 – Яковенко Николай, сейчас сирота и одна девочка, тогда ей было лет 5–6, а то и того меньше – Яковенко Алина Яковлева. Остальные все граждане были уничтожены.

Вопрос: Каким путем спасся Яковенко Николай?

Ответ: Яковенко Николай Иванович был на кладбище со своей матерью и когда полицейские стали подходить к нам, то она побежала вместе с сыном и ее сразу убили, а он упал возле матери и лежал возле ее до тех пор, пока полицейские не ушли. После он подходил ко мне и, увидев, что я живая, звал меня в село, он был весь в крови, причем, ранен в лицо.

Вопрос: В каких взаимоотношениях Вы находились с Приходько С.Н.?

Ответ: До ранения я с Приходько жила по соседству и взаимоотношения были с ним нормальные, а после того как была ранена на кладбище с ним не встречалась.

Вопрос: Что вам еще известно о преступной деятельности Приходько за время службы полицейским?

Ответ: Другие факты из преступной деятельности Приходько С.Н. за время его службы в полиции мне не известны.

Протокол мне прочитан, с моих слов записан верно [підпис]

Следователь УМГБ капитан [підпис] Иванов

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 567, арк. 56–57 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 134

Довідка виконуючого обов'язки директора обласного Державного архіву Чернігівської області Покидька про спалення с. Козари Носівського району Чернігівської області

1951 р.

СПРАВКА

1951 р.

В документальных материалах Чрезвычайной Государственной Черниговской Областной комиссии по расследованию злодеяний, причиненных немецко-фашистскими оккупантами на территории Черниговской области имеются сведения о том, что с. Козары Носовского р[айо]на Черниговской области полностью сожжено немецко-фашистскими захватчиками 11 марта 1943 года, расстреляно и сожжено 4 268 человек жителей с. Козары в том числе старики – мужчины, женщины и дети.

Материальный ущерб, причиненный с. Козары выражается в сумме 13 473 000 рублей.

Справка наведена по материалам ГАФ, хранящихся в Черниговском Облгосархиве. Ф. № 13с, д. 46,47.

И[СПОЛНЯЮЩИЙ] О[БЯЗАННОСТИ]
ДИРЕКТОРА ЧЕРНИГОВСКОГО
ОБЛГОСАРХИВА

[підпис] ПОКИДЬКО

НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК

[підпис] ШАРАЯ

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 982, арк. 156.
Оригінал. Машинопис.

**Витяг із протоколу допиту колишнього
військовослужбовця батальйону СД⁵⁵⁷ Ф. Летошка
про його участь у спаленні сіл Клубівка та Кувечичі
Чернігівської області**

25 лютого 1985 р.

**ПРОТОКОЛ
Допроса свідателя**

г. Чернигов 25 лютого 1985 г.

Допрос начат в 9 час. 40 мин.

Окончен в 15 час. 00 мин.

Начальник следственной группы УКГБ УССР по Черниговской области подполковник Полуниин в помещении Управления КГБ по Черниговской области, каб. № 45, с соблюдением требований ст.ст. 85, 167 и 170 УПК УССР допросил в качестве свидетеля:

1. Фамилия ЛЕТОШКО.
2. Имя Федор.
3. Отчество Петрович.
4. Год рождения 3 марта 1924.
5. Место рождения с. Убежичи Репкинского района Черниговской области.
6. Национальность и гражданство украинец, гр[ажданин]н СССР.
7. Партийность беспартийный.
8. Образование 4 класса.
9. Род занятий колхозник колхоза им Щорса.
10. Постоянное место жительства с. Убежичи Репкинского района Черниговской области.
11. Паспорт или иной документ личность установлена.

[...]

При разъяснении ст. 19 УПК УССР свидетель заявил, что хорошо владеет русским языком и свои показания желает давать на русском языке.

[підпис]

⁵⁵⁷ У довідці про створення і діяльність Чернігівського батальйону зазначалося: «Черниговский батальон СД был создан немецко-фашистскими захватчиками летом 1942 года и по непроверенным данным имел один из порядковых номеров 58, 135, 182, 183 и назывался «шутцполицай унд СД». Командиром батальона был обер-штурмфюрер СС Кросс Гейнц, 1908 года рождения, член НСДАП. Батальон СД проводил карательные акции против советских партизан, массовое уничтожение военнопленных и мирных граждан на территории Черниговской области. Так, солдатами батальона были уничтожены: 21.02.43 г. военнопленные Яцевского лагеря (на окраине г. Чернигова); 21–23.02.43г. жители и село Яцево, Бобровица Черниговского района; 1–2 марта 1943 года – жители и город Корюковка; 14 марта 1943 года – жители и село Клубовка Добрянского (ныне Репкинского) района; 28 апреля 1943 года – жители и село Кувечичи Черниговского района; в феврале 1943 года – жители и село Козары Носовского района и другие». Див.: ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 14032, т. 5. арк. 181. Див. док. №37.

По существу заданных вопросов свидетель Летошко Ф.П. показал следующее: когда началась Великая Отечественная война, я на фронт мобилизован не был по возрасту и оставался проживать на оккупированной немцами территории в своем селе Убежичи. До декабря 1942 года я работал на разных работах в т.н. общине, созданной немцами на базе нашего колхоза, а потом по указанию старосты села был направлен в г. Чернигов в созданный немцами карательный батальон СД. Из нашего села я в этот батальон был мобилизован один. По прибытию в указанный батальон, я примерно две недели находился в карантине, а потом вместе с другими лицами мобилизованными из других населенных пунктов, получил форму солдата немецкой армии, принял присягу на верность службы немецкому командованию и стал заниматься подготовкой по курсу молодого бойца, т.е. изучал материальную часть оружия, уставы немецкой армии, учился стрелять из винтовки русского образца. Примерно через месяц после призыва на службу в указанный батальон СД, меня стали назначать в караул. В большинстве случаев я стоял на постах по охране расположения батальона, казарм с личным составом и складов. За время службы в карательном батальоне я три раза выезжал на операции по борьбе с партизанами и на операции по уничтожению мирного населения сел Клубовка и Кувечичи. В результате этих операций все жители этих сел были уничтожены, а постройки в этих селах были сожжены. Примерно в августе 1943 года перед приходом частей Красной Армии на территорию Черниговской области карательный батальон СД, в котором я служил, стал эвакуироваться. Не желая уходить из родной местности, я убежал в своё село, где прятался до прихода Красной Армии. После освобождения нашей местности я был мобилизован на фронт, участвовал в форсировании реки Днепр, при этом получил ранение, а после излечения в госпитале, т.е. в начале 1944 года был арестован и осужден за службу в немецких карательных органах на 10 лет лишения свободы. После отбывания меры наказания в 1953 году возвратился в с. Убежичи, где проживаю до настоящего времени, и работаю в местном колхозе на разных работах. Больше по существу ничего дополнить не могу.

Вопрос: Где находился карательный батальон СД, и в каких помещениях он располагался?

Ответ: Карательный батальон СД располагался в гор. Чернигове на его северной окраине т.н. Бобровице в двух двухэтажных зданиях и в одном одноэтажном.

Вопрос: Какова была численность батальона ко времени Вашего прибытия в его расположение?

Ответ: Численность батальона СД ко времени моего прибытия примерно равнялась в 300 человек.

Вопрос: Кто командовал карательным батальоном СД, и на какие подразделения он делился?

Ответ: Командиром батальона СД был немецкий офицер, его фамилия я не знал и не знаю сейчас. Знаю, что он был среднего роста без одной ноги, ходил на протезе. Командир батальона лично командовал всеми карательными операциями, в том числе и по уничтожению сел Клубовка и Кувечичи вместе с их жителями. Весь батальон делился на взвода, которыми командовали немецкие офицеры. Делился ли он на роты, я не знаю. Сколько было всего взводов в батальоне СД – мне также не известно.

Вопрос: Расскажите подробно, каким образом и кем конкретно были уничтожены вместе с жителями села Клубовка и Кувечичи и какое лично Вы принимали участие в этих карательных операциях?

Ответ: Примерно в апреле 1943 года личный состав батальона был командиром поднят по тревоге и посажен на несколько грузовых автомашин крытых брезентом. Сколько всего машин было тогда нагружено солдатами батальона СД – я сейчас точно сказать не могу, так как не помню. Помню, что тогда вместе с солдатами батальона СД выезжали в с. Клубовку и другие карательные подразделения. На окраине села Клубовка мы остановились, и я вместе с другими солдатами получил задание стоять в оцеплении этого села, никого из него не выпускать и не впускать в это село. Прибывшие вместе с нами немцы, вошли в село Клубовку и стали расстреливать мирных жителей и сжигать постройки. Эта операция длилась примерно до наступления темноты, а затем нас снова посадили на автомашины и отправили в г. Чернигов. Сколько всего было расстреляно мирных жителей в с. Клубовка и сколько было сожжено домов – мне не известно. Я лично участия в уничтожении жителей этого села не принимал и не принимал участия в сожжении домов. Я только стоял в оцеплении с оружием в руках, но стрелять в ходе этой карательной операции мне не приходилось. Примерно в апреле или же в мае 1943 года личный состав батальона снова был поднят по тревоге, посажен на грузовые автомашины крытые брезентом и выехали за пределы гор. Чернигова. Через некоторое время мы подъехали селу Кувечичи и остановились на окраине этого села на расстоянии примерно 20–30 метров от первых его домов. Хочу отметить то, что ко времени нашего приезда к с. Кувечичи уже горели несколько (2–3) дома на его окраине. Прибывшие вместе со мной солдаты батальона СД, от командиров получили приказ разгрузиться, а затем следовать в село. Я и еще примерно 4–5 солдат получили приказ оставаться около автомашин, на которых мы приехали, и охранять их. Еще перед выездом в село Кувечичи, все выезжавшие на эту операцию солдаты батальона СД получили со склада винтовки и боевые патроны к ним. Когда солдаты батальона и прибывшие вместе с нами немецкие офицеры, пошли в село Кувечичи, то в скором времени в селе стали раздаваться выстрелы, слышались крики людей. Были при этом слышны выстрелы как из автоматического оружия, так и выстрелы одиночные из винтовок. Наблюдая за обстановкой в селе я увидел, что начали гореть другие дома и постройки, но кто поджигал эти дома – я

не видел. Примерно на расстоянии около 500 метров от места, где стояли охраняемые нами автомашины, были видны сгоревшие легковые и грузовые автомашины. Когда мы, т.е. оставленные для охраны транспорта солдаты, хотели приблизиться к ним и посмотреть, что там случилось, то охранявшие ко место немцы не подпустили нас близко. Однако я лично видел эти сгоревшие автомашины и валявшиеся вокруг них обгоревшие трупы людей. Примерно через 2–3 часа после того, как мы приехали к селу Кувечичи и солдаты нашего батальона ушли в это село я увидел, что обгоревшие трупы стали грузить на автомашину, а потом куда-то увезли. Кто грузил трупы на автомашину – я не видел, так как находился в это время на значительном расстоянии от того места. Примерно через часов пять после прибытия к селу Кувечичи, все солдаты нашего батальона возвратились к автомашинам и после погрузки на них мы все возвратились в г. Чернигов. После возвращения из с. Кувечичи из общих разговоров между солдатами батальона СД мне стало известно, что накануне в этом селе партизаны убили много немцев и сожгли машины, на которых они ехали. За это карательным батальоном СД была проведена операция по уничтожению жителей этого села вместе с жилыми постройками. Сколько тогда батальоном было сожжено жителей села Кувечичи и сколько было сожжено домов – я не знаю.

Вопрос: Кто конкретно уничтожал жителей села Кувечичи и кто сжигал их дома. Принимали ли в этом участие солдаты карательного батальона СД?

Ответ: Кто расстреливал жителей села Кувечичи и сжигал их дома – мне не известно, так как я в это время стоял в охране автотранспорта, на котором солдаты батальона СД и немецкие офицеры приехали к селу Кувечичи. Мне также по этой причине не известно принимали ли участие в расстрелах жителей с. Кувечичи солдаты батальона СД и слышать подобного от кого-либо мне также не приходилось. Больше по существу ничего дополнить не могу.

Протокол допроса по моей просьбе мне прочитан следователем. С моих слов все записано верно. Дополнений я поправок к протоколу не имею.

[підпис]

Допросил: Начальник следгруппы УКГБ по Черниговской области
подполковник

[підпис] Полунин

**ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 14032, т. 3, арк. 1–5.
Оригінал. Машинопис на бланку.**

**Протокол допиту колишнього військовослужбовця
батальйону СД О. Бухмея про його участь у каральних
операціях проти цивільного населення на території
Чернігівської області**

11 березня 1986 р.

Протокол допроса свидетеля

г. Чернигов

11 марта 1986 года

Допрос начат 10 час. 20 мин.

Допрос окончен в 17 час. 30 мин.

Начальник следгруппы УКГБ УССР по Черниговской области подполковник Полуниин, в помещении Управления КГБ, кабинет №101. С соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК УССР допросил в качестве обвиняемого:

1. Фамилия имя отчество: Бухмей Алексей Савельевич

2. Дата рождения: 1923 года

Другие данные имеются в деле.

Вопрос: Какие задачи выполнял батальон СД, дислоцировавшийся в гор. Чернигове, во время вашей службы в формировании?

Ответ: На личный состав батальона возлагались задачи по охране самого расположения батальона, наиболее важных объектов Чернигова, борьба с партизанским движением на территории области и проведение карательных операций против мирного населения, которое поддерживало партизан и укрывало их. Кроме этого, солдаты батальона СД также несли охрану лагеря советских военнопленных, который находился недалеко от деревни Яцево, т.е. на окраине гор. Чернигова.

Вопрос: В каких карательных операциях приходилось принимать участие лично Вам во время службы в батальоне СД в г. Чернигове?

Ответ: Примерно в конце февраля 1943 года, более точно сейчас дату уже назвать не могу, в послеобеденное время, весь батальон СД по приказу командира этого батальона Кросса⁵⁵⁸ был поднят по тревоге. Все

⁵⁵⁸ У довідці про командування батальйону СД зазначалося: «Кросс Гейнц, родился 18.7.1910 года в Ясенице. Обер-штурмфюрер СС и СД, личный знак СС—346974, член НСДАП. В апреле 1929 года Кросс вступил в охранную полицию, в 1939 году назначен на должность полицейского инспектора, позднее стал старшим полицейским инспектором и работал в гестапо в городе Линце на Дунае (Австрия), в 1940 году переведен в СС. Находясь в Линце, входил в состав особой команды 4-ф айзацтгруппы «Ц» полиции безопасности и СД, а затем был направлен в СД г. Чернигова. Временно откомандировывался в распоряжение начальника полиции безопасности и СД в г. Париж, а в 1944 году — в гестапо г. Лодзь (Польша), инструктором учебного отдела СС. В 1944 году награжден за военные заслуги Крестом I класса с мечами. После войны проживал в г. Ганновере, ФРГ. Умер в апреле 1985 г.». Див.: ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 14032, т. 5, арк. 176. Див. док. №37, 135

получили со склада винтовки и патроны к ним, а потом посажены на грузовые автомашины. Сколько было автомашин — я сейчас уже не помню. На этих автомашинах нас привезли в расположение Яцевского лагеря военнопленных. Возле проходной лагеря нам приказали сойти с автомашин. Когда мы зашли на территорию лагеря, то я увидел, что возле крыльца канцелярии лагеря лежал убитый немецкий офицер, а дальше на территории лагеря лежало много трупов расстрелянных военнопленных. Кем и когда они были расстреляны — мне неизвестно, так как я лично этого не видел. Немецкий офицер приказал нам прочесать ближайший лес, так как в проволочном ограждении лагеря было много прорывов, и были видны на снегу следы обуви бежавших военнопленных. Мы прочесали ближайшие к лагерю овраги и опушку леса, однако, никого не нашли. Перед проческой местности тот же немецкий офицер сказал нам, что, если мы поймем кого-либо из бежавших военнопленных, то должны их расстреливать на месте. После прочески местности наша группа возвратилась в расположение лагеря, и тогда мне было приказано стать на пост, в швейной мастерской, которая находилась в рабочей зоне лагеря. В этой пошивочной мастерской я стоял на посту до утра следующего дня без всякой смены. Только ночью или же утром нам привезли чай с коньяком, так как было холодно. Утром нам было приказано возвратиться к проходной лагеря, где нас посадили на автомашины и отвезли в расположение батальона. Должен отметить, что когда мы возвратились с прочески леса, то одну группу солдат батальона СД посадили на автомашины и куда-то увезли. Однако, куда увезли эту группу и для каких целей — мне неизвестно. После возвращения в расположение батальона мы позавтракали и отдыхали целый день. На второй день рано утром, после завтрака нас снова подняли по тревоге, выдали винтовки и патроны к ним, посадили на несколько грузовых автомашин и повезли в сторону села Яцево. Я хорошо помню, что в это время никакого оцепления вокруг села Яцево не было. Во всяком случае, я не видел, чтобы солдаты стояли на окраинах этого села. Мы проехали через все село на его противоположную сторону от г. Чернигова и на окраине остановились. Здесь нам приказали выйти из машины и когда мы вышли, то я видел, как горели какие-то общественные постройки — то ли конюшни, то ли амбары. Но эти постройки горели далеко от нас. Немец, звание которого я уже не помню, через переводчика приказал нашему командиру отделения вытащить из сарая большую свинью, или же кабана. Помню, что этот кабан был большой, и нам пришлось поставить к кузову автомашины доски и по ним этого кабана затаскать в кузов. Помню, что вместе со мной этого кабана затаскивали в кузов мои сослуживцы по батальону СД Дрозд, Ковальчук, Шуруб и Чех Владимир. После этого я зашел в дом, стоящий возле сарая, из которого мы вытащили кабана, и увидел мужчину, который лежал на полу возле печи. Мужчина был убит. Одет он был только в нательное бельё. Кто заходил тогда вместе со мной в этот дом — вспомнить затрудняюсь. Через переводчика наш командир отделения получил приказ от немца собрать валявшиеся на этой окраине трупы

убитых жителей села Яцево, затащить их в постройки и сжечь вместе с ними. Перед этим мы должны были вынести из домов и сараев наиболее ценные вещи, продукты питания и сельхозинвентарь. Все это имущество под наблюдением немцев нами было погружено на автомашины и подвода, а потом куда-то отвезено, но куда именно — я знаю. Насколько я сейчас помню, некоторые трупы расстрелянных жителей села Яцево лежали в домах, в снях, во дворах хозяйств. Поэтому я, Дрозд, Ковальчук, Шуруб и Чех затащивали эти трупы в клуню и сараи. Всего нами, таким образом, было перемещено в клуню и сараи около 5–6 трупов. Помню, что труп мужчины, обнаруженный мною в первом доме, мы тоже перетащили в клуню. Все эти трупы были мужского пола. Некоторые из них были крупные мужчины, и тащить их было трудно. Кроме того, все они были очень окровавлены, поэтому мы тащили их по несколько человек, чтобы не испачкаться кровью. Когда все трупы нами были перемещены в клуню и сараи, то мы подожгли эти строения.

Помню, что я и Ковальчук Петр Романович, подожгли дом, в котором мною был обнаружен первый труп мужчины, потом все мы подожгли клуню и сараи, где были сложены трупы расстрелянных людей. Потом подожгли другие строения, дома, сараи и другие постройки. Всего нами тогда на этой улочке было сожжено 5 или 6 хозяйств со всеми постройками. Как я уже показал выше, почти все хозяйства нами поджигались сообща, так как на крышах строений еще лежал снег, поэтому загоралось плохо. Нам приходилось делать факелы и поджигать строения с нескольких сторон с тем, чтобы они быстрее загорались. Всем выше описанным мы занимались почти до наступления сумерек. Получилось так, что когда мы собрали трупы на отведенном нам участке села, вынесли из построек имущество, погрузили его и отправили, а потом сожгли хозяйства вместе с трупами, то оказалось, что уже в с. Яцево наших солдат не было. Мы пошли через село Яцево в направлении Чернигова. Когда мы шли через село всей перечисленной группой, то видели, что уже все село было сожжено, стояли только обгоревшие печные трубы, жителей нигде видно не было. Из этого я сделал вывод, что все жители были расстреляны, а трупы и постройки сожжены. Сколько было уничтожено жителей села Яцево и сколько было сожжено построек в этом селе — мне неизвестно. Мне также неизвестно — кто расстреливал жителей этого села, так как я лично этого не видел. Я также не знаю — когда были расстреляны жители, так как к нашему прибытию в это село все люди уже были убиты. Когда я, Дрозд, Ковальчук, Чех и Шуруб вышли к окраине села Яцево со стороны Чернигова, то навстречу нам шла машина. Нас посадили в эту машину и привезли в расположение батальона СД.

Вопрос: Сколько же трупов затащил в постройки Шуруб Григорий и сколько лично им сожжено хозяйств в с. Яцево?

Ответ: Насколько я сейчас припоминаю, Шуруб Григорий с участием других солдат батальона СД переместил в клуню и в сараи 2–3 трупа и вместе с другими поджег два или же три хозяйства. Более точно сейчас уже пояснить не могу.

Вопрос: В каких еще карательных операциях и в каких населенных пунктах Вы принимали участие в составе батальона СД?

Ответ: Примерно через несколько дней после уничтожения села Яцево командир батальона Кросс, вечером построил весь личный состав и объявил, чтобы все ложились раньше спать, так как подъем будет раньше обычного в связи с предстоящей операцией. Утром на следующий день нас действительно подняли раньше обычного и после завтрака выдали винтовки патроны к ним. На общем построении командир батальона Кросс объявил, что сегодня будет производиться расстрел партизан и «жидобольшевиков» которые содержатся в тюрьме СД. Нам, солдатам батальона, было приказано стоять в оцеплении дороги от тюрьмы до яцевского яра. Стояли мы по обеим сторонам дороги в шахматном порядке на расстоянии 20–30 метров друг от друга. Я стоял по левой стороне дороги по направлению движения в сторону с. Яцево уже за окраиной г. Чернигова. Кто стоял тогда рядом со мной — сейчас уже не помню. Примерно в 9 часов утра по этой дороге прошла легковая автомашина открытого типа, в которой сидели вооруженные автоматами немцы и еще в машине был установлен ручной пулемет. Вскоре после этой машины с интервалом 15–20 минут стали проходить грузовые автомашины, крытые брезентом, а вслед за каждой из них снова шла легковая автомашина с вооруженными автоматами немцами и ручным пулеметом. Все грузовые машины были наглухо закрыты брезентом даже со стороны заднего борта. После прохождения каждой очередной грузовой автомашины я прикладом своей винтовки делал ямку в снегу, Всего таких ямок в день расстрела я сделал 29 штук. Из некоторых автомашин обреченные на расстрел люди выбрасывали записки. Одну такую записку поднял и я. Она была исполнена на кусочке белой ткани, очевидно оторванном от нижнего белья. Полностью текста записки я сейчас уже не помню, но помню, что какой-то мужчина родом с юга Украины просил передать о его гибели родственникам. Эту записку я передал жильцам дома, возле которого находился мой пост. Сколько в тот день было расстреляно людей — я не знаю, но если считать, что в каждой автомашине было по 30 человек, то получается, что в тот день было расстреляно около 1 000 человек. Кто расстреливал этих людей — я не знаю, так как этого не видел. Мне известно, что все солдаты нашего отделения тоже стояли в оцеплении дороги, по которой возили людей на расстрел. Но где именно каждый из них тогда стоял — я не знаю. Шуруб Григорий в казарме батальона спал вместе со мной рядом и говорил мне, что в этот день он тоже стоял в оцеплении недалеко от расположения батальона.

Примерно в конце февраля или же в начале марта 1943 года рано утром, весь личный состав был поднят по тревоге. После завтрака нам выдали винтовки и патроны к ним, посадили на грузовые автомашины и вывезли из г. Чернигова. Ехали мы примерно часа четыре. В каком направлении двигались автомашины, мне неизвестно, но ехали мы без остановок. Затем машины остановились на опушке леса и немцы стали стрелять по бегавшему по лесу домашнему поросенку, но убить его им не удалось, так как поросенок убежал. Машины двинулись дальше и вскоре мы снова остановились на окраине какого-то села или же поселка. Здесь нашему отделению

приказали сойти с машины, а остальные двинулись дальше. Хочу отметить, что тогда на месте нашей остановки уже было много полицейских одетых в черную форму, которые после нашего прибытия по опушке леса ушли куда-то вправо. Возможно, они ушли в оцепление это села или поселка.

Мы зашли в крайний дом, который стоял на опушке леса, именно в том месте, где мы высадились из автомашины. В доме я увидел убитого мужчину, который лежал в комнате на полу, мужчина был средних лет и одет в верхнюю одежду. Я обратил внимание на то, что в доме, где лежал убитый мужчина, все вещи были на своих местах, а на стене шли часы. Возле этого дома было еще 8–10 хозяйств, которые мы тоже все обошли, но из жителей нигде никого не было. Вещи в этих домах были тоже нетронуты, только в одном доме был открытый сундук. Трупов в домах, которые мы обошли, тоже нигде больше не было. Немного в стороне от других построек стоял амбар. Я один пошел к нему и в этом амбаре обнаружил корзину с куриными яйцами. Я вынес эту корзину из амбара и все солдаты нашего отделения стали их есть, так как время было обеденное, а нам ничего не выдавали.

Протокол мною прочитан, Ответы на вопросы с моих слов записано верно⁵⁵⁹. [підпис]

Допросил: начальник следгруппы УКГБ
подполковник

[підпис] Полунин

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 14032, т.2, арк. 4 – 9.
Оригінал. Машинопис.

№ 137

Протокол допиту колишнього військовослужбовця батальйону СД О. Бухмея про його участь у спалені м. Корюківка та інших населених пунктів Чернігівської області

12 березня 1986 р.

Протокол допроса свидетеля

г. Чернигов

12 марта 1986 года.

Допрос начат 10 час. 10 мин.
Допрос окончен в 18 час. 05 мин.
Перерыв на обед с 13 до 14 часов.

Начальник следгруппы УКГБ УССР по Черниговской области подполковник Полунин, в помещении Управления КГБ каб. 101, с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК УССР допросил в качестве обвиняемого:

⁵⁵⁹ Виділений курсивом текст – рукопис.

1. Фамилия имя отчество: Бухмей Алексей Савельевич.

2. Дата рождения: 1923 года

Другие данные имеются в деле.

Вопрос: На допросе в качестве свидетеля 11 марта 1986 года Вы показали, что в конце февраля или же в начале марта 1943 года в составе батальона СД выехали в неизвестный населенный пункт. Поясните, чем Вы занимались в этом населенном пункте?

Ответ: Когда мы скушали обнаруженные мною в амбаре куриные яйца, то командир нашего отделения приказал нам сжечь. После этого солдаты нашего отделения: я – Бухмей А.С., Чех Владимир, Шуруб Григорий и Ковальчук Петр, других солдат сейчас уже не помню, стали поджигать хозяйства, которые находились на месте нашей высадки из автомашины. Как я уже показал ранее таких хозяйств здесь было 8 или же 10. В основном они были покрыты соломой. Солома была мокрая, так как еще лежал снег, поэтому крыши горели плохо. Из-за этого поджигать, как и в с. Яцево, их приходилось факелами, которые мы делали из подручных материалов. Практически каждое хозяйство мы поджигали сообща. Я хорошо помню, что лично поджег амбар, в котором ранее обнаружил куриные яйца. Когда все хозяйства нами были подождены, то командир нашего отделения приказал оцепить это место, никого из посторонних лиц не подпускать к ним и не выпускать из зоны оцепления. Примерно через 2–3 часа после того как мы подожгли эти хозяйства они сгорели полностью. Я видел, что дальше от нас за прудом тоже стояли дома, причём их было очень много, и в то время, когда мы стали поджигать указанные хозяйства, эти дома стали тоже гореть, но кто их поджигал, я не знаю. Через некоторое время к месту, которое мы охраняли, подошла грузовая автомашина и нам сказали, что уже: «Вся Корюковка сожжена». Нас посадили на эту автомашину и отправили в Чернигов, расположение батальона СД. Хочу отметить, что перед тем как мы стали поджигать эти хозяйства нам не давали команду выносить имущество, находившееся в этих домах и других постройках, и все оно сгорело вместе с ними. В связи с чем, была сожжена Корюковка – нам не говорили и об этом мне ничего не известно. Мне также неизвестно, кто расстреливал людей в Корюковке, сколько всего жителей было уничтожено и сколько хозяйств сожжено. Я также не могу сейчас вспомнить, кто именно из солдат нашего отделения сжег дом, в котором был обнаружен труп убитого мужчины. Могу только предположить, что убитый мужчина был лесником или же лесничим, так как в доме я видел форменную фуражку. Я не могу сейчас также вспомнить – вместе ли с другими солдатами батальона СД мы возвращались в г. Чернигов, или только та машина, на которой ехало наше отделение.

Вопрос: Сколько хозяйств в райцентре Корюковка было уничтожено лично Шурубом Григорием?

Ответ: Как я уже показал выше, практически все хозяйства, находившиеся в зоне оцепления нашего отделения, были сожжены солдатами нашего отделения совместно. Так как один человек не в состоянии

поджечь хозяйство. Поэтому Шуруб принимал участие в поджоге всех хозяйств, которые находились в зоне оцепления.

Вопрос: В каких еще карательных операциях принимали участие лично Вы и другие сослуживцы по батальону СД?

Ответ: Примерно в конце марта 1943 года, более точно указать дату затрудняюсь, весь батальон СД рано утром был поднят по тревоге, посажен на автомашины и вывезен в неизвестном для меня направлении. Перед выездом нам всем выдали винтовки и патроны к ним. Ехали мы довольно долго, потом остановились в каком-то неизвестном мне селе, где нам выдали завтрак. После завтрака к этому селу подъехали на автомашинах и подводах подразделения жандармерии и полиции, а также несколько автомашин с немцами. Затем вся колонна двинулась в направлении другого села. Впереди колонны шли два легких танка или танкетки. Вся колонна остановилась недалеко от большого села и из орудий этих танков по селу сделали несколько выстрелов, а потом колонна продолжала движение к этому селу. Когда мы подъехали к крайним домам, то после остановки нам приказали разгрузиться. Выйдя из машины, я увидел в стене крайнего дома, возле которого мы становились, дыру очевидно от снаряда, выпущенного до этого из танка, а по околице села в направлении леса бежали люди. Их было немногим более десяти человек. Были они от нас уже далеко, почти на самой опушке леса. Все прибывшие солдаты нашего батальона в пешем порядке двинулись через село. По дороге некоторым отделениям немцы через переводчиков приказывали остаться в селе, а наше отделение проследовало на противоположную от въезда сторону села. Когда мы достигли противоположной окраины села, то наш командир отделения Вербовый Михаил приказал оцепить эту окраину села и никого не выпускать из зоны оцепления, а пытавшихся вырваться из села — расстреливать на месте. Солдаты отделения цепью охватили этот участок. Я стоял рядом с Шурубом Григорием, другие солдаты отделения стояли на расстоянии 25–30 метров друг от друга. Когда мы оцепили окраину, то примерно через 30–40 минут после этого в самом селе стали раздаваться автоматные и винтовочные выстрелы. Тогда же мы Шурубом увидели, как стали гореть постройки. Пожары были сначала видны в том месте, где остались автомашины. Постепенно выстрелы и пожары стали приближаться в нашу сторону. Огородами и через кустарники недалеко от нас пробегали жители этого села: мужчины, женщины и дети, очевидно, они спасались от расстрела, но мы по ним не стреляли. Вернее не стреляли Шуруб Григорий и я, а другие солдаты нашего отделения, которые также стояли в оцеплении стреляли по ним из своих винтовок. В том месте, где находились я и Шуруб, было хозяйство, в огороде которого был вырыт окоп или же яма. В этом окопе прятались мужчина и женщина средних лет и с ними еще молодая девушка. Помню еще, что недалеко от окопа прямо в огороде стоял сундук, в каких сельские жители хранят одежду и наиболее ценные вещи. Мужчина сказал нам, что в стоящих здесь же в огороде пчелиных ульях спрятана самогонка. Я и Шуруб опрокинули один улей и увидели, что

он засыпан просом, в котором находились бутылки с самогоном. Эту самогонку мы выпили. Тем временем выстрелы и пожары постепенно приближались к нам, т.е. к тому месту, где в оцеплении находилось наше отделение. Примерно часа в три дня к нам пришли немецкий офицер и Петров Анатолий Алексеевич, командир другого отделения. Петров был вооружен винтовкой и пистолетом, а немецкий офицер имел при себе автомат. Офицер стал рыться в сундуке, а Петров подошел к окопу, где прятались мужчина, женщина и девушка и сделал несколько выстрелов. После выстрелов Петрова из окопа больше никаких звуков не было слышно. Хочу отметить, что немецкий офицер и Петров пришли к нам со стороны села и Петров еще принес с собой миску с медом, которым угощал нас. Затем командир отделения Вербовый – приказал нам построиться, и мы двинулись через село к стоянке автомашин. Село к этому времени горело так, что невозможно было идти по улице. Помню, что в этом селе оставались целыми только несколько домов. Кому именно они принадлежали, мне неизвестно. До уничтожения село было большое, примерно на 500 хозяйств, а может быть и больше. До нашего прибытия в это село стрельбы, трупов и пожаров не было⁵⁶⁰.

Примерно в конце апреля 1943 года, может быть в начале мая, наше отделение было поднято по тревоге, вооружено винтовками и патронами к ним, посажено на автомашину, потом мы выехали в западном направлении от г. Чернигова. Всего нас тогда на автомашине было человек 15 солдат батальона. Примерно через час мы приехали к какому-то селу. Его название я не знаю, в это время село уже горело. Точнее село уже было сожжено, догорали отдельные постройки. Я лично видел на окраине села сгоревшую конюшню и обгоревшую лошадь. Мы выгрузилась из машины, и стояли на обочине дороги ведшей в село. Никакого оцепления вокруг села я не видел. Из общих разговоров среди солдат я узнал, что накануне в этом селе партизаны сделали засаду и уничтожили двигающийся через село отряд, в котором были немцы и солдаты батальона СД. Партизаны сожгли автомашину, а также трупы убитых немцев и солдат батальона. Якобы за это и было уничтожено село, мне неизвестно, так как я этого не видел. Мы простояли на обочине дороги около часа, а потом уехали обратно в г. Чернигов в расположение батальона. В других карательных операциях, проводимых батальоном СД, я не участвовал.

*Протокол мною прочитан, Ответы на вопросы с моих слов записано верно.*⁵⁶¹ [підпис]

Допросил: начальник следгруппы УКГБ
подполковник

[підпис] Полунин

**ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 14032, т. 2, арк. 10 – 14.
Оригінал. Машинопис.**

⁵⁶⁰ Идется про спалення с. Клубівки. Див. док-ти №№ 116, 130, 138, 139, 143,

⁵⁶¹ Виділений курсивом текст – рукопис.

**Витяг з протоколу допиту колишнього
військовослужбовця батальйону СД О. Бухмея про його
участь у спалені с. Клубівка та вбивстві його мешканців**

12 червня 1986 р.

Протокол допроса свидетеля

г. Чернигов

12 июня 1986 года

Допрос начат 14 час. 20 мин.

Допрос окончен в 17 час. 00 мин.

Начальник следгруппы УКГБ УССР по Черниговской области подполковник Полунин с участием старшего помощника прокурора Черниговской области советником юстиции Короленко, в помещении Управления КГБ, каб. № 101 с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК УССР допросил в качестве обвиняемого:

1. Фамилия имя отчество: Бухмей Алексей Савельевич.

2. Дата рождения: 1923 года.

Другие данные имеются в деле.

[...]

Вопрос: На допросе 13 марта 1986 года в качестве свидетеля Вы дали показания об участии батальона СД и лично Вашем в карательной операции по уничтожению села Клубовка бывшего Добрянского р[і]йона Черниговской области и жителей этого села. Уточните эти свои показания?

Ответ: В марте 1943 года, точно дату сказать сейчас уже не могу, рано утром весь личный состав батальона СД был поднят по тревоге. Нас в ускоренном порядке вооружили винтовками, выдали по 30 патронов к ним и даже без завтрака на грузовых автомашинах вывезли из г. Чернигова в направлении г. Гомеля. Ехали мы примерно 2 часа без остановок, а потом остановились в каком-то большом селе, кажется возле здания жандармерии. Здесь мы пробыли примерно 1,5 часа, получили завтрак, а потом нас всех снова посадили на автомашины и повезли. Хочу отметить, что после остановки в этом селе к нашей колонне присоединились две – три танкетки или же легких немецких танка, которые двигались впереди нашей колонны. Еще во время завтрака от солдат нашего батальона, вернее из их общих разговоров я узнал, что накануне около села Клубовка был большой бой немцев и полиции с партизанским отрядом, в ходе которого погибло много немцев и полицейских. В связи с этим наш отряд был направлен на карательную операцию против жителей села Клубовка, которые якобы поддерживали партизан. Наша колонна прошла примерно 7 – 8 километров и остановилась на окраине какого-то села. Здесь, к нам еще присоединились жандармы и полицейские. После этого танкетки сделали несколько выстрелов из орудий по селу, а потом пешим порядком всей колонной двинулись на противоположную окраину этого села. По ходу движения колонны постепенно в селе оставались отделения из нашего

батальона СД. Таким образом, к западной окраине этого села пришло только наше отделение, так как остальные остались в самом селе. Как я помню автомашины, на которых мы прибыли в это село остались на восточной окраине, а мы проследовали на его западную окраину и там остановились. Здесь командир нашего отделения Вербовый Михаил приказал нам оцепить эту окраину села и никого не выпускать из зоны оцепления, а пытавшихся вырваться из села расстреливать на месте. Тогда я уже понял, что мы прибыли в село Клубовку, около которой накануне был большой бой немцев с партизанами. Об этом также между собой говорили солдаты нашего отделения. Вербовый приказал нам растянуться цепью на расстоянии примерно 25–30 метров друг от друга. Я и Шуруб Григорий стали совсем рядом, а недалеко от нас стоял Ковальчук Петр, а с другой стороны стоял Дрозд Николай. Недалеко от последнего дома с. Клубовка в городе была вырыта яма или же окоп, в котором прятались мужчина, женщина и молодая девушка лет 17–18. Они сказали нам, что в стоявших здесь же пчелиных ульях спрятана самогонка. Мы опрокинули один улей и в зерне проса обнаружили бутылки с самогоном. Этот самогон мы выпили. Примерно через 20–30 мин. после того, как мы стали в оцепление села Клубовка с противоположного конца села стала слышна автоматная и винтовочная стрельба, а вскоре после этого стало видно, что горят постройки. Тогда через кустарник, который находился впереди нашей цепи стали пробегать люди, очевидно спасаясь от расправы. Выполняя приказ командира отделения, Вербового Михаила, мы стали стрелять по ним из винтовок. Как я уже показал на допросе 13 марта 1986 года, не желая убивать неповинных людей, я вел неприцельный огонь из своей винтовки и стрелял значительно выше голов убежавших людей. Стоявший рядом со мной Шуруб Григорий, прицельно стрелял по убежавшим людям, так как я лично видел как после его выстрелов люди падали и больше не поднимались⁵⁶². После первых выстрелов Шуруба упала женщина средних лет, а потом молодая девушка. Люди бежали по одному по два или по три человека. Во всяком случае, больших групп пробежавших мимо нас людей я не видел. Поэтому по ним стреляли не все солдаты сразу, а только те из них, к которым убежавшие находились ближе всего. Это давало мне возможность наблюдать, кто из солдат батальона СД и в частности служивших в одном отделении со мной вел прицельный огонь по ним. Так, я лично видел как стоявший слева, от нас с Шурубом на расстоянии примерно метров 20–25 Дрозд Николай выстрелами из своей винтовки убил бежавшего молодого парня, а потом женщину и мужчину уже не молодого возраста. Хорошо видел, как стоявший метрах в 20 справа от нас Ковальчук Петр мой односельчанин, как и Дрозд Николай из своей винтовки убил сначала женщину лет 50-ти, потом старика лет 70–75-ти. Падали люди от выстрелов и других солдат отделения, но от чьих именно выстрелов — мне не было видно из-за кустов и значительного расстояния. Расправа

⁵⁶² У протоколі допиту від 12 березня 1986 р. О.Бухмей свідчив, що Г. Шуруб не стріляв по втікачах.

над мирными жителями села Клубовка длилась примерно до 16 часов, а потом к нам пришли немецкий офицер, но не из нашего батальона и группфюрер Петров Анатолий. Петров принес миску с медом, стал угощать нас. Потом немецкий офицер стал рыться в сундуке с имуществом, который стоял там же в огороде возле пчелиных ульев, а Петров Анатолий подошел к яме, где находились спрятавшиеся мужчина, женщина и молодая девушка и выстрелами из своего пистолета убил их. Собственно он сделал в яму четыре или пять выстрелов, точно не помню, но не менее четырех выстрелов, это точно помню. После этого я к этой яме не подходил и не смотрел в нее. Затем немецкий офицер приказал солдатам нашего отделения прочесать кустарник, в котором наши солдаты расстреливали убежавших людей, и пристрелить раненых или оставшихся в живых. Мы разбежались по кустарнику и я примерно в течении 40–50 минут слышал еще много выстрелов в кустах. Потом мы все собрались на дороге, ведущей в с. Клубовку и солдаты стали рассказывать, кто и сколько обнаружил раненых и пристрелил их. Помню, что Шуруб рассказал о том, что обнаружил в кустах раненого в ногу старика и пристрелил его. Ковальчук Петр рассказал всем солдатам нашего отделения, что нашел в кустах женщину и убил ее, а другие тоже рассказывали о своих «успехах». Кто и что именно рассказывал тогда о результатах прочески – сейчас уже вспомнить затрудняюсь. Как я уже показал на предыдущих допросах, всего нашим отделением в указанном кустарнике было убито 60 – 70 человек. После этого командир отделения Вербовный Михаил дал нам команду двигаться через село к автомашинам, стоявшим на том же месте, где мы утром разгружались. Проходя через село Клубовку, я лично видел, что все село, за исключением нескольких хат, было сожжено. На пожарищах беспорядочно лежали сгоревшие или же обгоревшие трупы людей. Мы подошли к машинам, погрузились в них и уехали в г. Чернигов. Трупов находившихся в кустах мы не убили и имущества из домов не выносили.

Вопрос: Установлено, что вы после прочески кустарника рассказывали солдатам своего отделения о том, что обнаружили в кустах раненую старуху и выстрелом из винтовки убили ее. Так ли это было?

Ответ: Нет, старуху в кустах я не находил и не убивал ее. Я действительно рассказал об этом солдатам нашего отделения для того, что бы они не подозревали меня в том, что не убивал жителей села Клубовка. На самом деле такого факта не было, и я его выдумал сам, а потом рассказал солдатам своего отделения.

Вопрос: Назовите солдат Вашего отделения, которые вместе с вами выезжали на операцию в село Клубовку, находились в оцеплении этого села и вели винтовочный огонь по убежавшим жителям через кустарник, который был оцеплен отделением.

Ответ: Я хорошо помню, что на карательную операцию в село Клубовку в составе нашего отделения вместе со мной выезжали: командир нашего отделения группфюрер Вербовый Михаил, Шуруб Григорий, Дрозд Николай Иванович, Ковальчук Петр Романович, Чех Владимир, Литвин Борис, Нарошенко Иван, а остальных сейчас

вспомнить затрудняюсь. Все названные мною лица расстреливали в кустарнике убежавших жителей села Клубовка. Однако, сколько человек убил тогда каждый из них — я сказать не могу, так как видел только тех, кто находился недалеко от меня. Как я показал выше, всего нашим отделением в этой карательной операции было расстреляно около 60–70 человек, но не менее 60 человек, это я могу утверждать точно.

Вопрос: Кто расстреливал жителей в самом селе Клубовка и кто поджигал постройки в этом селе?

Ответ: Кто расстреливал людей в самом селе Клубовка и кто поджигал постройки в этом селе — я не могу сказать, так как, кроме солдат батальона СД, в этой карательной операции участвовала жандармерия и полицейские. Могу только сказать одно — когда Петров Анатолий пришел к нам с немецким офицером из села Клубовка, то у него у руках была миска с медом, за спиной у него была винтовка. Из этого я делаю вывод, что Петров был в селе во время этой карательной операции и принимал в ней самое непосредственное участие. Иначе не могло быть, так как, находясь рядом с немецким офицером, он не мог не убивать людей, тогда, когда это делали все другие солдаты батальона СД. Как я уже показал выше, кроме винтовки Петров Анатолий еще имел на вооружении пистолет, из которого он убил мужчину, женщину и девушку. [...] ⁵⁶³
[підпис]

Допросили: Начальник следгруппы УКГБ
подполковник

[підпис]

Полунин

Ст[арший] помощник прокурора области,
советник юстиции

[підпис]

Короленко

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 14032, т. 2, арк. 25–30.
Оригінал. Машинопис.

№ 139

Витяг з протоколу допиту колишнього військовослужбовця батальйону СД Г. Шуруба про його участь у спаленні с. Клубівка Ріпкинського району

20 червня 1986 р.

ПРОТОКОЛ
допроса обвиняемого

г. Чернигов

20 июня 1986 года.

Допрос начат в 10 час. 50 мин.
Дорос окончен в 15 час. 30 мин.

⁵⁶³ Вилучений фрагмент про міжособистісні стосунки між військовослужбовцями батальйону.

Старший следователь следгруппы УКГБ УССР по Черниговской области майор Крайчинский, с участием старшего помощника прокурора Черниговской области, старшего советника юстиции Короленко в помещении Управления КГБ, с соблюдением требований ст. ст. 143, 145 и 146 УПК УССР допросил в качестве обвиняемого:

1. Фамилия имя отчество: *Шуруб Григорий Иванович.*
2. Дата рождения: *9 февраля 1925 года.*
3. Место рождения: *с. Макишин Городнянского района Черниговской области.*
4. Национальность и гражданство: *украинец, СССР.*
5. Партийность: *беспартийный .*
6. Образование: *2 класса.*
7. Семейное положение: *женат.*
8. Происхождение: *из крестьян.*
9. Род занятий: *пенсионер.*
10. [Отношение к воинской обязанности: *не военнообязанный.*
11. Постоянное место жительства: *с. Макишин Городнянского района Черниговской области.*
12. Судимость: *не судим.*
13. Документ, удостоверяющий личность: *паспорт Ш–ЕЛ № 574756 выдан 5.12.1978 г. Городнянским РОВД Черниговской области.*

Вопрос: Вам предъявляется постановление от 19 июня 1986 года с привлечением вас в качестве обвиняемого за совершение преступления – измену Родине, предусмотренного ч. 1 ст. 56 УК УССР, с применением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 марта 1965 года «О наказании лиц, виновных в преступлениях против мира и человечности и военных преступлениях, независимо от времени совершения преступлений» и постановления Президиума Верховного Совета СССР от 3 сентября 1965 года о применении этого Указа. Вам также разъяснено содержание ст. 56 ч. 1 УК УССР, Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 марта 1965 года и постановления Президиума Верховного Совета СССР от 3 сентября 1965 года о применении этого Указа, и права обвиняемого, предусмотренные ст. ст. 43, 74, 142, 145 и 146 УПК УССР, в том числе: знать, в чем вы обвиняетесь; давать объяснения по предъявленному обвинению; представлять доказательства; заявлять ходатайства о допросе свидетелей, о проведении очных ставок, о производстве экспертизы, об истребовании и приобщении к делу доказательств, а также заявлять ходатайства по всем другим вопросам, которые имеют значение для установления истины по делу; заявлять отвод следователю, прокурору, эксперту, специалисту, переводчику; с разрешения следователя присутствовать при выполнении отдельных следственных действий; знакомиться со всеми материалами дела по окончании предварительного следствия; подавать жалобы на действия и решения следователя и прокурора; иметь защитника в соответствии со статьями 44 и 45 настоящего кодекса, обращаться с ходатайством к прокурору о допуске защитника к участию в деле с момента предъявления обвинения; дополнять протоколы допроса и вносить в него поправки, а также

просить о предоставлении ему возможности записать свои показания собственноручно; участвовать в судебном разбирательстве в суде. Понятно ли вам содержание этих статей, Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 марта 1965 года и постановления Президиума Верховного Совета СССР от 3 сентября 1965 года о применении этого Указа? Признаете ли вы себя виновным по существу предъявленного обвинения?

Ответ: С предъявленным мне постановлением от 19 июня 1986 года о привлечении меня в качестве обвиняемого по настоящему делу ознакомился путём прочтения мне его по моей просьбе следователем. Содержание ст. 56 ч. 1 УК УССР, Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 марта 1965 года «О наказании лиц, виновных в преступлениях против мира и человечности и военных преступлениях, независимо от времени совершения преступлений» и постановления Президиума Верховного Совета СССР от 3 сентября 1965 года о применении этого Указа и мои права, как обвиняемого, предусмотренные ст. ст. 43, 74, 142, 146 и 146 УПК УССР, мне прочитаны и разъяснены следователем и понятны. Суть предъявленного обвинения мне также понятна, жалоб и заявлений не имею. В предъявленном обвинении виновным себя признал. Действительно, когда началась Великая Отечественная война, я проживал в селе Макишин Тупичевского (ныне Городнянского) района Черниговской области. Мне в 1941 году было всего шестнадцать лет и в Красную Армию не призвали. В начале осени 1941 года наше село было временно оккупировано немецкими войсками, я продолжал жить в селе, и работал в созданной оккупантами сельхозобщине на разных работах. В начале января 1943 года полицейские макишинской сельской полиции Порохня Николай и Лашук Дмитрий (убиты на фронте) доставили меня из дому в старостат, а оттуда в числе шести-семи односельчан — Заровным Василием, Литвином Борисом Иосифовичем, Хоменец Федором Климовичем, Будником Николаем, Заровным Борисом Ивановичем, Кашлур Иваном, в комендантуру посёлка Тупичев Черниговской области. Там, мы прошли медицинскую комиссию, а затем в сопровождении полицейских направили в город Чернигов. Всего нас из Тупичева было направлено примерно 50 человек. В Чернигове нас зачислили в карательный батальон СД, располагавшийся в так называемом районе «Бобровица». Здесь снова прошли медицинскую комиссию, заполнили анкеты, а примерно через неделю — две мы все приняли присягу на верность службы фашистской Германии. В первые недели службы в батальоне мы изучали материальную часть оружия, уставы, занимались строевой подготовкой, проводились практические стрельбы из винтовок русского образца, которые у нас были на вооружении. Хочу сразу уточнить, что до поступления на службу в батальон СД я никогда оружия в руках не держал, и только в батальоне меня научили с ним обращаться. Всех нас одели в зелёную армейскую форму немецких солдат, выдали китель, брюки, ботинки, пилотки, шинели, рубашки жёлтого цвета и чёрного цвета галстуки. На пилотке носили эмблему — череп с перекрещенными костями. Командиром батальона был немецкий офицер Кросс, у которого вместо одной ноги был протез. Нам он объяснил, что в задачи

батальона входила борьба с советскими партизанами, поддержание оккупационного режима, проведение карательных акций против мирного населения, а также охранять тюрьму, штаб батальона СД и другие административные здания. Все мы были распределены по отделениям, взводам. Командиром моего отделения был Вербовый, уроженец Черниговской области. Кроме меня, в этом отделении служили солдаты батальона СД — Бухмей Алексей, Ковальчук Пётр, Дрозд Николай, Чех Владимир, Литвин Борис, Народенко Иван, Косович Николай и другие, которых не помню, но всего где-то 12 человек. Жили мы на территории батальона в казарме, там же питались в столовой, а также нам давали в месяц примерно 10 марок. Только после зачисления в карательный батальон СД мне пришла мысль, что я изменил Родине и перешел на сторону врага, который находился в состоянии войны с Советским Союзом. Можно было сбежать, но боялся, что поймают и убьют, поэтому даже не пытался. В марте 1943 года, рано утром, наш батальон был поднят по тревоге. Выдали винтовки (русские трехлинейки), по 25–30 патронов в подсумках и на крытых грузовых автомашинах выехали в сторону Гомеля. Сколько ехали — не помню. Но в каком-то селе сделали остановку, там нас покормили и снова поехали дальше. Всего было 10–12 грузовых автомашин с солдатами батальона и 3 легковые автомашины, на которых ехали немецкие офицеры, в том числе командир батальона Кросс и офицеры штаба СД. По дороге к нам присоединились еще какие-то жандармы и полицейские. Дальше проехали через какое-то село и остановились на его окраине. Здесь кто-то сказал мне, что это село Клубовка. Мы разгрузились на его западной окраине и командир отделения Вербовый приказал нам пройти примерно 500 метров вправо от остановившихся автомашин и там рассыпаться цепью. Расставили нас примерно через двадцать метров. Помню, что недалеко от меня стоял Бухмей Алексей. Кроме него, в оцеплении стояли солдаты нашего отделения Литвин, Дрозд, Ковальчук, Чех Владимир, Косович, Народенко. Где стали в оцепление другие отделения — я не видел. Наше отделение стояло недалеко от опушки леса, как раз перед ним рос редкий кустарник, а дальше виднелись камыши. Здесь нам Вербовый поставил задачу — расстреливать всех, кто будет пытаться прорваться через оцепление. И вскоре в селе Клубовка раздались автоматные и винтовочные выстрелы, было видно, что горят дома и надворные постройки. Кто расстреливал мирных жителей в селе, поджигал дома и постройки — я не видел, но туда пошли солдаты нашего батальона, немцы. После того, как в селе началась стрельба, в нашу сторону начали бежать люди. Бежали они по одному, реже по два — три человека. Солдаты нашего батальона открыли по бегущим на нас людям винтовочный огонь. Я видел, как после выстрелов люди падали и больше не подымались. Стрелял и я, целясь в бегущих людей. После моих выстрелов я видел, как упала женщина средних лет, а затем девушка, т.е. я их убил. Стрелял и по другим бегущим, но помню, что от произведенных мною выстрелов упали только те две женщины. Сколько всего было убито отделением мирных жителей села Клубовка, я не могу точно сказать, так как не подсчитывал, но людей бежало много. Стреляли все солдаты

отделения, в том числе и я, примерно один час. Выстрелил я примерно раз десять по бегущим людям, каждый раз прицеливаясь. Ко всем тем людям, по которым я стрелял, было не более 50 метров. Та женщина и девушка, которых я убил, бежали почти прямо на меня. Стреляли мы не залпами, и была возможность видеть, как стреляли и другие солдаты нашего отделения. Так, стоявший справа от меня в двадцати метрах Ковальчук Петр также стрелял по бегущим людям, и я видел, как после его выстрелов упала женщина, а затем старик лет 60-ти. Дальше Ковальчука стоял Дрозд Николай, который, как я видел, убил подростка лет 15-ти, а затем женщину и мужчину. Были случаи, когда упавшие после наших выстрелов люди кричали, видимо, были только ранены, тогда по ним производили ещё выстрелы, и они замолкали. Стояли мы в оцеплении примерно до 16 часов. Затем к нам подошёл немецкий офицер и группфюрер Петров Анатолий. Помню, что Петров ещё принёс миску с мёдом и всех нас угощал. Немецкий офицер приказал прочесать кустарник, через который убегали от карателей люди, и пристрелить раненых и оставшихся в живых. Мы разбрелись по кустарнику, и я увидел лежащего на земле раненого в ногу старика, примерно 70 лет. Кто его ранил — я не знаю, Я поднял свою винтовку, прицелился в него и одним выстрелом убил. Старик имел большую седоватую бороду, был одет телогрейку. До моего выстрела я видел на ноге, только не помню какой, у него кровь, кроме того, он стонал, но ничего мне не говорил, да, видимо, он меня и не видел, так как я подошел к нему сзади, а он лежал на каком-то боку. Я и выстрелил ему в спину, там он и остался лежать, а я пошёл дальше по кустарнику, но больше никого не обнаружил. Было слышно, что и в других местах кустарника раздаются выстрелы из винтовок, но я видел только, как Дрозд в кого-то стрелял, но близко не подходил и не знаю, кого он убил и сколько, но произвёл он примерно пять выстрелов. Ещё видел и слышал, как стрелял Ковальчук, но сколько человек он убил в кустарнике — я не знаю, хотя помню, что он произвёл три выстрела. К нему близко не подходил, а видел это на расстоянии примерно 15–20 метров, а кустики были маленькие, он сам был виден, а того человека, в которого он стрелял, не было видно. Прочёсывали мы кустарник примерно один час. Когда вышли на дорогу, ведущую в село Клубовку и там все собрались в одно место, так начали рассказывать друг другу, кто ещё убивал людей в кустарнике. Бухмей Алексей рассказал, что убил старуху, Ковальчук, что женщину. Я также рассказал, что убил раненого в ногу старика. Говорили ли другие солдаты батальона о том, кто и сколько убил в кустарнике людей, я не помню. Все вместе мы пошли через село, и я видел, что кругом, на улице, во дворах, лежали трупы стариков, женщин, детей, дома и надворные подстройки горели. Хочу ещё уточнить, что когда к нам подошёл немецкий офицер и Петров Анатолий, так недалеко от того места, где мы все собрались, кто-то заметил в яме прятавшихся мужчину, женщину и девушку. Немецкий офицер приказал Петрову расстрелять их, после чего Петров выстрелами из имевшегося у него на вооружении пистолета убил этих людей прямо в яме. Я подходил к яме после выстрелов Петрова и видел, что яма примерно

в рост человека по глубине, по ширине примерно полтора метра, и лежали убитые кто в какой позе, кто на боку, кто лежал. Всего Петров произвёл в тех людей четыре выстрела из пистолета. Так они там и остались, никто яму не засыпал.

После этой карательной акции против мирных жителей села Клубовки мы все сели на автомашины и уехали в Чернигов⁵⁶⁴.

*По моей просьбе протокол прочитан мне следователем, с моих слов записано верно, дополнений и поправок не имею*⁵⁶⁵. [підпис]

Допросили: следователь УКГБ УССР по Черниговской области
майор [підпис] Крайчинский

Старший помощник прокурора Черниговской области,
старший советник юстиции [підпис] Короленко

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 14032, т. 1, арк. 62 – 68.
Оригінал. Машинопис.

№ 140

Витяг з протоколу допиту Г. Шуруба про участь військовослужбовців батальйону СД у каральних акціях проти мешканців населених пунктів Бобровиця, Яцево, Корюківка та розстрілах ув'язнених

24 червня 1986 р.

ПРОТОКОЛ допроса обвиняемого

гор. Чернигов.

24 июня 1986 года.

Допрос начал в 14 час. 10 мин.

Окончен в 17 час. 45 мин.

Старший следователь следгруппы Управления КГБ УССР по Черниговской, области майор Крайчинский, в помещении следственного изолятора УВД Черниговского облисполкома, с соблюдением требований ст.ст.143,145 и 146 УПК УССР, допросил обвиняемого –

ШУРУБА Григория Ивановича, 1925 года рождения (другие данные в деле имеются).

⁵⁶⁴ 26 грудня 1986 р. судова колегія у кримінальних справах Чернігівського обласного суду засудила колишнього військовослужбовця батальйону СД Г. Шуруба до розстрілу із конфіскацією всього належного йому майна.

⁵⁶⁵ Виділений курсивом текст – рукопис.

Вопрос: Было ли Вам известно — сколько всего расстреляно мирных жителей села Яцево, сожжено трупов, домов, надворных построек, вывезено имущества и какого?

Ответ: Я только знаю, что все жители села Яцево, которые были обнаружены во время карательной акции до приезда в село нашего отделения и при моем участии в акции, были расстреляны, село полностью сожжено со всеми постройками, сожжены также трупы расстрелянных, вывезено имущество, но сколько всего было убито мирных жителей, сколько сгорело домов и других построек, какое количество имущества вывезено — я не знаю. Село Яцево было большое. С имущества и продуктов забирали все, что представляло ценность — одежду, мебель, картофель, зерно, соленья. Какие лично я изымал продукты, вещи, за давностью времени не помню, хотя это делал.

Вопрос: Принимали ли вы участие в карательной акции против жителей села Бобровица Черниговского района?

Ответ: Карательная акция против жителей села Бобровица⁵⁶⁶ проводилась в тоже время, что и против жителей села Яцево, да и эти села расположены очень близко друг от друга. Но я в селе Бобровица не был и не знаю, кто там уничтожал людей. Возможно, часть солдат нашего батальона в то время, когда я был в Яцево, ездила в село Бобровицу или их направили туда, выделив из нашей команды. Я помню, что наше отделение было в селе Яцево, там же ходили и солдаты других отделений, но их я не знаю.

Вопрос: На допросе 18 июня с.г. вы показали о том, что в составе батальона СД выезжали на карательную акцию по уничтожению города Корюковки. Уточните обстоятельства личного участия в этой акции?

Ответ: В самом начале марта 1943 года, рано утром нас подняли по тревоге. Мы быстро позавтракали, получили винтовки и примерно по 25–30 штук патронов к ним, сели в крытые грузовые автомашины и поехали в северо-восточном направлении от города Чернигова. Сколько всего ехало автомашин с солдатами батальона — я затрудняюсь сказать, но обычно на карательные акции выезжали все, кроме оставшихся в наряде. Куда мы ехали, с какой целью — нам не объясняли. Все солдаты нашего отделения, в том числе и командир отделения Вербовый, ехали в одной автомашине. Солдаты еще какого отделения были в этой автомашине — я не помню. Ехали долго, примерно 3 – 4 часа, нигде не останавливались. На опушке какого-то большого леса остановились, а остальные автомашины поехали дальше. Вербовый приказал нам разгружаться. Из кабины вылез какой-то немецкий офицер, фамилии его не знаю, возможно он был из управления СД. Наше отделение осталось здесь, а автомашина с остальными солдатами СД уехали в ту сторону, куда уехала основная часть батальона. Мы находились на опушке какого-то леса, а рядом располагался небольшой хутор из 10–15 хат. Дома были разбросаны вдоль опушки леса. Через этот хутор проходила дорога. За хутором было большое озеро, а за ним виднелись дома какого-то

⁵⁶⁶ Докл. див. док-ти №№ 117, 120

села. Вербовый дал команду стать в оцепление вдоль опушки леса, и в случае попытки кого-либо из жителей хутора бежать в лес — стрелять по ним. На хуторе людей не было видно. Стали мы в оцепление так, чтобы видеть друг друга, но на каком расстоянии один от другого, не помню. Стояли долго, примерно три — четыре часа. Примерно через час — полтора после того, как мы стали в оцепление, со стороны того села, что было видно за озером, начали раздаваться автоматные и винтовочные выстрелы, затем загорелись дома и другие постройки. Кто там конкретно стрелял и поджигал дома — я не знаю, но в ту сторону поехали солдаты нашего батальона. На том хуторе, где мы стояли в оцеплении, ни кто не стрелял, а точнее я не слышал выстрелов. Где ходил Вербовый и немецкий офицер — не знаю. Но, как [я] говорил, простояли часа три—четыре, Вербовый дал команду осмотреть все постройки. Только в одном доме я видел на полу труп мужчины средних лет. По одежде определили, что он лесник, да и на скамейке лежала форменная фуражка лесника. Кто и когда его убил — не знаю. Его мы не трогали. В этом дом вместе со мной заходил Бухмей Алексей, кто еще заходил, не помню. Больше в селе, а вернее хуторе ни кого не нашли. Поступила команда Вербового: «Хутор сжечь», что нами и было выполнено. Было сыро, холодно, еще лежал снег, солома на крышах плохо загоралась и мы, в том числе я, делали из тряпок факелы, чтобы поджечь постройки. Ни чего из имущества не выносили, скотины во дворах не было. Куда ушли и когда жители этого хутора — я не знаю. Все дома и надворные постройки мы поджигали вместе, и сколько было подожжено непосредственно мной или с моим участием — я затрудняюсь сказать. Но сожгли все.

Под вечер к нам на автомашине приехал переводчик из батальона СД, фамилию его не помню, и сказал, что уже сожгли всю Корюковку. Я сделал для себя вывод, что наш хутор, это окраина города Корюковки, куда направился батальон. Но в самой Корюковке я не был и ни кто из нашего отделения там не был. Мы сели на эту грузовую автомашину и поехали в Чернигов. Остальные солдаты батальона СД приехали позже нас в город Чернигов. Наше отделение было в полном составе в оцеплении этого хутора, а именно: Вербовый, Бухмей Алексей, Ковальчук Петр, Дрозд Николай, Чех Владимир, Народенко Иван, Косович Николай, Литвин Борис. Остальных по фамилиям не помню. Все они участвовали в оцеплении, а затем в сожжении этого хутора, что возле Корюковки, но сколько кто сжег домов — я не знаю. Смогу ли я опознать ту местность и хутор, затрудняюсь сказать, так как времени прошло очень много.

Вопрос: В каких карательных акциях вы еще участвовали?

Ответ: Через несколько дней после уничтожения жителей и села Яцево, нас снова подняли утром по тревоге. Выдали, как обычно, винтовки и патроны к ним. Командир батальона Кросс перед строем объявил, что будет производиться расстрел арестованных, содержащихся в тюрьме СД. Нам была поставлена задача стать в оцепление дороги, ведущей от тюрьмы до места расстрела, что где-то возле лагеря военнопленных на окраине города. Но я так не был и точного места расстрела не

знаю. Наше отделение стояло в оцеплении на окраине города Чернигова примыкавшей к селу Яцево. Где-то через час — полтора после того, как мы стали на свои посты в оцеплении, по дороге в сторону места расстрела начали проезжать крытые грузовые автомашины, за каждой грузовой проезжала легковая автомашина, в которой сидели немцы, вооруженные автоматами. Грузовые автомашины проезжали по одной с интервалом примерно в 20 минут, и так продолжалось почти целый день. Но сколько всего было вывезено на расстрел советских граждан — я не знаю. Наша задача была одна: в случае попытки побега арестованных стрелять. Но таких попыток со стороны обреченных на моем участке не было. Было ли такое на других участках — я не знаю. За давностью времени я не помню — кто стоял рядом со мной в оцеплении, но были все солдаты нашего отделения. Кто производил расстрел — я также не знаю.

[...] ⁵⁶⁷

По моей просьбе протокол прочитан мне следователем, с моих слов записано верно, дополнений и поправок не имею ⁵⁶⁸. [підпис]

Допросил: Ст[арший] следователь УКГБ УССР по Черниговской области
майор

[підпис] Крайчинский

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 14032, т. 1, арк. 74 — 76.
Оригінал. Машинопис.

№ 141

Протокол допиту Г. Шуруба про розташування військовослужбовців батальйону СД під час проведення каральної акції проти мешканців населених пунктів Клубівка, Корюківка Чернігівської області

1 липня 1986 р.

Протокол допроса обвиняемого

г. Чернигов.

1 июля 1986 года.

Допрос начат в 10 час. 25 мин.

Окончен в 17 час. 00 мин.

Перерыв на обед с 13 до 14 час.

Старший следователь следгруппы УКГБ УССР по Черниговской области майор Крайчинский, в помещении Управления КГБ по

⁵⁶⁷ Вилучений фрагмент протоколу допиту про вбивство угорцями Якова Шуруба — брата фігуранта справи.

⁵⁶⁸ Виділений курсивом текст — рукопис.

Черниговской области соблюдением требований ст. ст. 143, 145 и 146 УПК УССР допросил обвиняемого ШУРУБА Григория Ивановича. 1925 года рождения (другие данные в деле имеются)

Вопрос: В каком порядке стояли солдаты отделения во время карательной акции против мирных граждан села Клубовка?

Ответ: Я помню, что слева от меня стоял метрах в двадцати Ковальчук Петр, за ним Дрозд Николай, кто за Дроздом, уже не помню. Слева стоял Бухмей Алексей, кто за ним – также не помню, т. е. я стоял как бы в центре оцепления, выставленного нашим отделением.

Вопрос: Где находился Петров Анатолий, когда вы прочесывали кустарник?

Ответ: Когда мы получили команду прочесать кустарник, через который на нас бежали люди, а мы по ним стреляли, так Петров остался на месте и мы пошли прочесывать кустарник без него. Пошли уже не цепью, а кто как, и там я видел примерно пять трупов (только не помню, женщин или мужчин, или тех и других). Это не напротив того места, откуда я стрелял, но и не знаю напротив какой точки в оцеплении и кто производил стрелы по этим убитым. Тот старик, которого я дострелял, лежал раненым напротив того места в оцеплении, где стоял Бухмей или немного дальше, точно не определял и поэтому не знаю, кто его ранил.

Вопрос: Вывозилось ли из села Клубовки имущество граждан?

Ответ: Я не помню, чтобы из с. Клубовка солдатами нашего батальона вывозилось имущество местных жителей.

Вопрос: В каком порядке стояли солдаты вашего отделения в оцеплении хутора возле города Корюковки?

Ответ: Я только помню, что стоял в оцеплении рядом с Бухмеем, мы даже подходили друг к другу. Где стояли другие солдаты – я затрудняюсь сказать, но стояли примерно в двадцати метрах друг от друга, возможно немного дальше, но так, что бы хорошо видеть один другого. До домов этого хутора от нас было примерно 150 метров, местность ровная, хорошо просматривалась.

Вопрос: Собирали ли вы и другие солдаты отделения имущество местных жителей?

Ответ: Нет, имущество мы по домам на этом хуторе не собирали. Как установлено, карательная акция против мирных жителей г. Корюковки проводилась 1 и 2 марта 1943 года. На допросе 24 июня сего года вы показали, что были на этой акции один день и вечером возвратились в Чернигов. Уточните, сколько дней вы находились на этой карательной акции?

Ответ: Поскольку я помню, наше отделение было на том хуторе возле Корюковки один день, о чем я уже показывал и почему-то запомнилось, что остальные солдаты батальона возвратились в тот же день, но позже нас. Возможно, часть батальона оставалась в Корюковке и на второй день, но утверждать или отрицать этого не могу, так как не помню.

Вопрос: Каким образом, по сколько человек назначали в наряд солдат батальона ?

Ответ: Наряд из солдат батальона заступал на сутки и из солдат одного отделения, а если надо, то и весь взвод был в наряде. Посылали

на работу на кухню, ставили дневальными возле казармы, на въезде на территории батальона. В наряд в Управление СД заступали на целую неделю, т.е. целую неделю охраняли административное здание СД. При выездах на карательные акции ехали все те, что не были в наряде, но так же по отделениям, взводам садились на автомашины и в дальнейшем участвовали в операции. Я не помню такого, чтобы кто-то был с нами из другого отделения, взвода, хотя рядом участок в оцеплении, или при другой операции могли занимать. Мы всегда участвовали составом своего отделения, или хотя бы группой солдат из отделения, как было в с. Яцево, когда ходили по домам. Отказаться от поездки на карательную акцию было невозможно. Я однажды заявил утром на разводе, что бы записали в санчасть, там сообщил врачу, что у меня обморожены ноги. Они действительно у меня были когда-то обморожены, и я просил, чтобы мне дали более теплую обувь. Немецкий офицер с врачом о чем-то поговорили и вместо теплой обуви дали рюкзак с тридцатью кирпичами и заставили ходить по плацу. На карательные акции ездили все те, кто не был в наряде и на то время был распоряжении батальона.

По моей просьбе протокол прочитан мне следователем, с моих слов записано верно, дополнений и поправок не имею⁵⁶⁹.

[підпис]

Допросил: Ст[арший] следователь УКГБ УССР
по Черниговской области майор

[підпис] Крайчинский

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 14032, т. 1, арк. 99–101.
Оригінал. Машинопис.

№ 142

Протокол допиту О. Кирюши про обставини вбивства мешканців с. Яцево Чернігівського району

9 липня 1986 р.

ПРОТОКОЛ Допроса свидетеля

г. Чернигов

9 июля 1986 г.

Допрос начат в 18 час. 05 мин.

Окончен в 20 час. 45 мин.

Старший следователь следгруппы: УКГБ УССР по Черниговской области майор Крайчинский в помещении Управления КГБ с соблюдением требований ст.ст. 85, 167 и 170 УПК УССР допросил в качестве свидетеля:

1. *Фамилия Кирюша.* 2. *Имя Александр.*

⁵⁶⁹ Виділений курсивом текст – рукопис.

3. Отчество *Антонович*.
4. Год рождения *1929*.
5. Место рождения *с.Яцево Черниговского района Черниговской области*.
6. Национальность и гражданство *украинец, СССР*.
7. Партийность *беспартийный*.
8. Образование *4 класса*.
9. Род занятий *пенсионер*.
10. Постоянное место жительства *с. Новоселовка Черниговского района, ул.Шорса,36*.
11. Паспорт или иной документ *личность установлена*.

При разъяснении ст.19 УПК УССР свидетель заявил, что хорошо владеет русским языком и свои показания желает давать на русском языке.

[підпис]

На предложение рассказать все известное об обстоятельствах, в связи с которыми он вызван на допрос, свидетель Кирюша А.А. показал: Во время Великой Отечественной войны я вместе с родителями: отцом – Антоном Тихоновичем, 1903 года рождения, матерью Федорой Максимовной, примерно 1905 года рождения, братом Михаилом, 1931 года рождения, сестрами – Валентиной, 6 лет, Пашей – 1 года, проживал на временно оккупированной немцами территории в селе Яцево (ныне село Новоселовка) Черниговского района Черниговской области.

Село наше было небольшое, примерно 100 дворов. Мы жили по улице Шорса, т.е. там, где я проживаю и в настоящее время. Отец в Красную Армию мобилизован не был, а оставался работать по брони. 21 февраля 1943 года, после обеда, я вместе с друзьями Литош Михаилом, Шершень Сашей (их в живых нет), других не помню, катались на коньках недалеко от дома Россохи Кондрата. Сейчас на том месте стоит сельский магазин по улице Шевченко. Был сильный мороз, до захода солнца было примерно еще два часа, когда мы увидели, как со стороны села Бобровица бегут люди в порванной военной одежде. Я знал, что на окраине города Чернигова был лагерь для советских военнопленных. В это же время возле нас появился местный полицейский Солошенко Василий. Был он выпивши. По улице шла какая-то женщина и несла на спине мешок. Солошенко подошел к ней, разрезал мешок и посыпались семечки подсолнуха. Эти события заставили нас уйти домой. Придя домой, я рассказал матери, что видел бежавших военнопленных. Отец был на работе и пришел только вечером домой. Я и ему все рассказал. Вечером было тихо, стрельбы не слышал. Легли спать. Утром отец снова ушел на работу в мастерские, где он работал кузнецом, а я примерно в 11 часов пошел к своему другу Шершень Саше, который жил примерно в 100 метрах от меня по улице Шевченко. Там сейчас автобусная диспетчерская (КП). Вместе со мной пошли [к] Красноталь Грише, 1928 года рождения и его брату Николаю, 1931 года рождения (их нет в живых). Зашли мы в дом Шершень и перепугались. На полу в кухне лежала мать Саши, тетка Мария, недалеко от нее сын Петр, 1927 года рождения, а на печи весь в крови Саша и все мертвые. Помню, что у Петра на лбу была

рана от пули. Мы выбежали из дома. Напротив Шершня жили старики Приймак Мария и Аким. Не знаю, как получилось, но мы заглянули через окно в их дом и я увидел, что возле порога комнаты на корточках сидит застывший, весь крови Аким, а тетка Мария лежала на печи. Было видно свисавшие ноги и часть головы с косами. Оба мертвые. Увидев такое, мы перепугались и убежали домой. Дома я рассказал все матери, которая решила уезжать в село Тереховку. У нас была лошадь. Мать сказала, что бы я повел ее напоить у колодца, что был по улице Шевченко в центре села. Только вынул ведро воды, как увидел, что недалеко стоят около десятка грузовых крытых автомашин, а от них в разные стороны по улице Шевченко расходятся солдаты, одетые в зеленую немецкую армейскую форму. Мне еще запомнилось, что на пилотках у них был знак «череп с перекрещенными костями», были они вооружены винтовками. В это время я услышал в селе выстрелы и сразу убежал домой, закрыл ворота и сказал матери, что в селе немцы. Мы с братом, Михаилом, залезли в погреб, что во дворе дома, выкинули наверх лестницу, а крышку погреба закрыли не плотно, оставили небольшую щель, чтобы было видно, что делается. Мать с сестрами осталась во дворе. Из погреба, через щель, я видел, как во двор зашли примерно 7 карателей, одетых в темно зеленые шинели, ботинки и пилотки с эмблемами «череп с перекрещенными костями», которые сразу же начали стрелять в мать и Валентину. После выстрелов мать покатилась, стуча ногами и руками, крикнула и замолчала. Один из карателей взял мою младшую сестру Пашу, двух лет, за ногу и закинул в сарай. В то время она была еще жива. Валентина лежала убитая возле матери. В это время во двор каратели завели соседку Мацуту Марию, ее дочь Шуру, 1936 года рождения и Галю 1931–1932 года рождения, а за ними Литош Пелагею, лет 60-ти и всех постреляли у нас во дворе. Стреляли они практически в упор, так как двор у нас маленький, я все это наблюдал из погреба примерно с трех метров. Часть карателей зашла в дом, и вскоре вынесли оттуда швейную машину, а один за поясом голенница от хромовых сапог, другие каратели выгнали на улицу корову и кабана. Брат Михаил не выдержал, выскочил из погреба и его сразу же убили. Сколько в него было проведено выстрелов, кто стрелял из этих карателей, я не знаю. Состояние у меня было такое, что только глазами фиксировал события. Крышка погреба была отброшена, к погребу подошел какой-то каратель и крикнул на русском языке «вылазь», но я уже забился в дальний угол погреба и молчал. Раздались выстрелы, но в меня не попали. До того, как брат выскочил из погреба, я видел, как эти каратели затащили за руки, кого за ноги трупы расстрелянных в сарай, а мать затащили за волосы и подожгли его. Никого из этих карателей за давностью времени я опознать не смогу. Кто они такие — я не знаю, хотя как выше показывал, один из них давал команду «вылазь⁵⁷⁰» на русском языке. Память зафиксировала только события.

⁵⁷⁰ Так у тексті, українськ, правильно російською мовою «вылезай».

От горящего сарая в погребе стало жарко, да и наверху погреба были дрова и они тлели. Я сильно обжег руку, лицо. В погреб я просидел до ночи, затем вылез и в забытьи пролежал до утра во дворе под забором. Рано утром подошел к сгоревшему сараю и увидел остатки сгоревших моих родных и соседей. Отдельно отгоревшие руки, ноги, картина была страшная. Дом стоял целый, по двору бегало порося и я еще дал ему кушать картошку. В это время я услышал на улице разговор, вышел и увидел, что по улице идут Строгая Александра, Строгая Прося, их свекруха. Они на санках везли детей Катю и Николая. В селе было тихо, стрельбы не было слышно. Я спросил, куда они идут. Они ответили, что в Ульяновку, и я пошел с ними. Дошли мы до урочища «Жердка» и там увидели Шикуту Федора Ивановича, Гаврик Егора, Буглак Александру с семьями. Они прятались от карателей, и я решил остаться с ними. От них я вскоре пошел в село Брусилов к тетке (ее уже нет в живых), там прожил недели две. Отец нашел меня в Брусилове. Не помню в какой из дней, но в Брусилове начали собирать бывших жителей села Яцево, которые не были расстреляны в селе. Набралось нас примерно 50 человек и на шести подводах под конвоем полицейского Солошенко Василия и еще одного, мне неизвестного, повезли в Чернигов. Возле лензавода⁵⁷¹ Мацута Егор (умер) крикнул мне «беги» и я убежал. По мне стреляли, но не попали. По дороге встречал еще мадыарских солдат, а перед селом Яцево какой-то полицейский нагнал меня и хотел застрелить из пистолета, но затем плюнул, ударил и ушел. Я пошел в село. Оно все было сожжено, только свинарник целый. На центральной улице села стоял обоз мадыарских солдат, а дальше в селе я встретил отца. Жили мы в мастерских, где отец работал. Всех погибших в нашем дворе отец похоронил возле сгоревшего дома.

После войны останки расстрелянных были перезахоронены в братскую могилу, а отец умер.

Вопрос: Знаете ли Вы Шуруба Григоря Ивановича, 1925 года рождения, уроженца села Макишин Городнянского района?

Ответ: Шуруба Ивана Григорьевича я не знаю и такую фамилию не слышал.

Вопрос: Сколько всего было расстреляно жителей села Яцево?

Ответ: После войны опросом людей было установлено, что погибло не менее 200 жителей села Яцево, но точно сколько — я не знаю.

По моей просьбе протокол прочитан мне следователем. С моих слов записано верно. Дополнений и правок не имею⁵⁷². [підпис]

Допросил: Ст[арший] следователь УКГБ УССР
по Черниговской области [підпис] майор Крайчинский

**ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 14032, т. 4, арк. 35 – 39.
Оригінал. Машинопис на бланку.**

⁵⁷¹ Идется про завод по переробці льону.

⁵⁷² Виділений курсивом текст — рукопис.

Архівний витяг про бойову діяльність партизанських загонів в районі населених пунктів Клубівка, Пізнопали, Кувечичи, Корюківка, Яцево під час нацистської окупації

25 липня 1986 р.

№ 28/599

25 июля 1986 г.

г. Чернигов.

УКГБ УСССР по Черниговской области.

На № 16/44 от 14 июля 1986 года.

В партархиве имеются следующие сведения о проведенных в 1943 г. боях партизан с немецко-фашистскими захватчиками:

У села Клубовка – «В 9–00 13 марта (1943 г.) из Гомеля и Чернигова прибыла группа противника на 19 автомашинах, с прикрытием 3-х бронемашин, которые при подходе к месту дислокации нашего соединения (в селах Клубовка, Познопалах, Александровка), развернувшись, пошли в наступление.

Завязали бой, который длился до 17–30. В момент разгара боя, немцы, как из Гомеля, так и Чернигова на автомашинах подбрасывали подкрепление.

Исход боя таков: к 17–30 группировка немцев была разбита «частично уничтожена, машины, на которых прибыли немцы были все уничтожены, за исключением трех бежавших бронемашин. В этом бою были взяты большие трофеи...⁵⁷³».

(Из отчета штаба соединения партизанских отрядов дважды Героя Советского Союза генерал-майора Федорова А.Ф. и подпольных областных комитетов КП(б)У Черниговской и Волынской областей за период с сентября 1941 г. по апрель 1944 г.)

«Села Клубовка и Познопалы Репнинского района расположены в лесной местности, недалеко от границы с Белорусской ССР. До Великой Отечественной войны в селе Клубовка числилось 232 двора (населением около 800 человек, в селе Познопалы – 40 дворов с населением около 150 человек.

13 марта 1943 года между этими селами остановилось на отдых партизанское соединение дважды Героя Советского Союза т. Федорова. Население сел радостно встретило партизан, оказало им помощь в обеспечении питанием, одеждой, обувью, а также информировало о расположении и передвижении немецких войск. В этот же день село Клубовку в направлении с. Познопалы проходила автомашина с офицерами, которая была партизанами встречена пулеметным огнем и уничтожена вместе с фашистами.

⁵⁷³ Тут і далі – так у тексті.

После ухода партизанского соединения в село Клубовку явился немецкий карательный отряд и учинил расправу над мирным населением. Фашисты сожгли все село, расстреляли и сожгли до единого жителя, при этом не щадили ни женщин, ни стариков, ни детей. Позднее такая же расправа была учинена над жителями с. Познопалы...».

(Из составленного в 1964 г. и направленного в ЦК КП Украины отчета Черниговских сельского и промышленного обкомов КП Украины о завершении работы по дополнительному выявлению участников антифашистского подполья и партизанского движения на территории области в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.).

«В с. Кувечичи 28 апреля 1943 г. огнем засады было расстреляно 6 машин с карателями в количестве до 90 человек. Убито фрицев и полиции 63 человека и 1-го майора СД, взято в плен 4 полицая и 6 мадьяр. Сожжено 5 машин. Взято трофеи: машина 5 тонн новая и миномет – 1, пулемет – 1, автоматов – 10 шт., винтовок – 37, патронов – 2 500, гранат – 40, пистолетов – 17 шт., радиостанцию, обмундирование, снаряжение и продукты. Принимало (участие) в операции 147 чел...».

(Из дневника боевых действий соединения партизанских отрядов под командованием Таранущенко Н.М.)

«Образцы мужества и отваги показали партизаны соединения т. Таранущенко во время боя в селе Кувечичи Черниговского района 26–27 апреля 1943 года с немецким карательным отрядом. В результате жаркой схватки карательный отряд немцев был полностью разгромлен...».

(Из отчета о деятельности подпольных партийных и комсомольских организаций, антифашистских групп и партизанских отрядов в Черниговской области в период временной немецко-фашистской оккупации (сентябрь 1941 г. – сентябрь 1943 г.).

г. Корюковка. «Дикую расправу учинили немецко-фашистские убийцы над населением Корюковки. В январе 1942 года немецко-фашистские изверги уничтожили все еврейское население Корюковки в количестве 300 человек. В конце февраля 1942 года с приездом пана Добровольского (Корюковский эмигрант) было расстреляно 130 человек партизанских семей и районных партийных работников, В Корюковке, как одном из передовых партизанских районов 1 и 2 марта 1943 года было организовано массовое убийство мирного населения. За 2 дня 1–2 марта было зверски уничтожено 6 700 из 13 000, насчитывавшихся до войны. Немцы сожгли 1 290 дворов, из имевшихся 1 300...».

(Из отчета о деятельности подпольных партийных и комсомольских организаций, антифашистских групп и партизанских отрядов в Черниговской области в период временной немецко-фашистской оккупации (сентябрь 1941 г. – сентябрь 1943 г.).

«Активную борьбу против немцев вели жители поселка Корюковка 7 ноября 1941 года, через 62 дня с момента оккупации территории, Корюковский подпольный райком партии, секретарем которого был тов. Коротков Ф.И. провел в райцентре митинг, посвященный 24-й

годовщине Октября. В центре поселка на зданиях были вывешены красные флаги, портреты руководителей партии и правительства, расклеены лозунги и плакаты, призывающие на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками, на площади возле установленного громкоговорителя толпились сотни людей, слушая передачу из Москвы.

27 февраля 1943 года партизанские отряды под командованием начальника штаба партизанского соединения тов. Рванова Д.И. в результате 8-часового боя разгромили немецкий гарнизон в Корюковке и освободили из тюрьмы 96 человек⁵⁷⁴ жителей Корюковки и района, приговоренных к расстрелу.

Население поселка Корюковки поддерживало постоянную связь с партизанами и оказывало им посильную помощь. В Корюковке было много явочных квартир, насчитывалось 27 связных, в партизанские отряды ушло свыше 500 ее жителей.

За помощь партизанам и активные действия против немецких частей, по приказу Хойзингера⁵⁷⁵ карательный отряд эсесовцев с 1 по 3 марта 1943 года организовал кровавую расправу над населением Корюковки. Было расстреляно и заживо сожжено 6700 человек мирного населения, в том числе 150 коммунистов, комсомольцев и активистов, сожжено 1966 домов, насильно угнано в Германию 350 человек.

Вместо поселка остались обгорелые трубы, наспех сколоченные кресты да большая братская могила в центре Корюковки...».

(Из составленного в 1964 г. и направленного в ЦК КП Украины отчета Черниговских сельского и промышленного обкомов КП Украины о завершении работы по дополнительному выявлению участников антифашистского подполья и партизанского движения на территории области в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.).

В отчете о деятельности подпольных партийных и комсомольских организаций, антифашистских групп и партизанских КП Украины отрядов Черниговщины в период временной немецко-фашистской оккупации сказано о расправе фашистов над узниками концлагеря в с. Яцево следующее: «В двух километрах от с. Яцево в урочище Криволовщина⁵⁷⁶, немцы организовали лагерь для военнопленных, где было построено 15 деревянных бараков, полуземлянок, рассчитанных на 1 500 человек каждая. Жили военнопленные в исключительно тяжелых условиях. Относились к ним по-зверски: били, мучили, истощали непосильным трудом. В бараках было тесно, холодно, грязно. Каждую субботу в лагере проводилась так называемая «выборковка» военнопленных. Для

⁵⁷⁴ Так у текста.

⁵⁷⁵ Ймовірно йдеться про Адольфа Хойзінгера (1897–1982) – із жовтня 1940 р. – начальник оперативного відділу Генерального штабу сухопутних військ Німеччини. Після війни – генеральний інспектор Бундесвера. Із квітня 1961 р. – голова військового комітету НАТО у Вашингтоні. У грудні 1961 р. керівництво СРСР вимагало від президента США видачі А.Хойзінгера як військового злочинця. Із березня 1964 р. – у відставці.

⁵⁷⁶ Так у текстi.

этого их выстраивали для осмотра, который проводил комендант лагеря майор Бакус.

По его приказу из числа военнопленных отбирали наиболее слабых и истощенных, которых расстреливали недалеко от лагеря.

Кроме того, проводились массовые расстрелы. 22 февраля 1943 года в связи с приближением фронта, комендант лагеря Бакус получил приказ Черниговского гестапо: «Расстреливать всех военнопленных, находящихся в лагере». Об этом приказе узнали военнопленные. Из лагерей бежало 300 военнопленных.

Вскоре после этого в лагерь прибыл карательный отряд Черниговского гестапо и полицейские из батальона СД. Гестаповцы окружили лагерь и сожгли в двух бараках до 500 военнопленных, которым не удалось удрать, в связи с плохим состоянием здоровья, ямы были закопаны и сравнены с землей...».

Материалами об организации и действиях Черниговского карательного батальона СД партархив не располагает.

Зав[едующий] партархивом

Черниговского обкома Компартии Украины [підпис] И. Триголов

ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 14032, т. 5, арк. 150 – 153.
Оригінал. Машинопис.

№ 144

Протокол допиту Г. Шуруба про участь військовослужбовців батальйону СД у вбивстві мешканців с. Кувечичі Чернігівської області

4 серпня 1986 р.

Протокол допроса обвиняемого

г. Чернигов.

4 августа 1986 года.

Допрос начат в 10 часов.

Окончен в 12 часов.

Старший следователь следгруппы УКГБ по Черниговской области майор Крайчинский, в помещении управления КГБ с соблюдением требований ст. ст. 143,145 и 146 УПК УССР допросил обвиняемого ШУРУБА Григория Ивановича 1925 года рождения (Все сведения в деле имеются).

Вопрос: Когда вы прибыли к селу Кувечичи, были ли там какие-либо другие солдаты карательных отрядов, или регулярные войска немецкой армии?

Ответ: Когда солдаты нашего батальона, в том числе и я, прибыли к селу Кувечичи, там других карателей не было.

Вопрос: Было ли сожжено село Кувечичи к вашему приезду?

Ответ: Нет, село Кувечичи еще не было сожжено. Там, возле него, на окраине стояли мадьярские солдаты, которые приехали перед нами, но еще ни каких активных карательных действий не предпринимали.

Вопрос: Из ваших показаний от 25.6.[19]86 года и 10.7.[19]86 года видно, что когда вы шли по селу Кувечичи, так там уже было много трупов расстрелянных местных жителей. Уточните, кто расстрелял жителей села Кувечичи, заносили ли трупы в дома перед тем, как их сжигать?

Ответ: За давностью времени я не могу вспомнить ходили ли мы на проческу леса или нет, но когда шли по селу, так я видел во дворах, на улице трупы убитых местных жителей, но мы их в дома не затаскивали, а только поджигали дома. Когда заходили в эти дома, так там тоже видели трупы расстрелянных и сжигали дома вместе с этими расстрелянными. Но сколько там видел расстрелянных и сколько сожгли трупов вместе с домами — я не помню. Домов мы вместе с Ковальчуком, Бухмеем сожгли примерно 10–15. Кто расстрелял местных жителей — я не знаю, и не видел, кто перед нами прошел по селу. Я в селе Кувечичи никого не расстреливал и не видел, чтобы солдаты нашего отделения кого-либо расстреляли из местных жителей. В связи с тем, что я себя очень плохо чувствую, прошу прервать допрос.

*По моей просьбе протокол прочитан мне следователем, с моих слов записано верно, дополнений и поправок не имею*⁵⁷⁷. [підпис]

Допросили: Старший следователь УКГБ УССР по Черниговской области
майор [підпис] Крайчинский

**ГДА СБ України, м. Чернігів, ф. 6, спр. 14032, т. 1, арк. 139 – 140.
Оригінал. Машинопис.**

---

⁵⁷⁷ Виділений курсивом текст — рукопис.

Додаток 1

Висновок судової справи з розслідування злочинів службовців зондеркоманди 4а, скоєних у Чернігові у листопаді 1941, наприкінці 1942 рр.

II 204 [AR-Z] 278/67⁵⁷⁸

Людвігсбург, 18 серпня 1969 р.

Висновок по справі

Предметом цієї справи є масові розстріли у період з листопада 1941 до кінця 1942 у Чернігові / Україна.

Вони стали відомими завдяки розслідуванням щодо службовців зондеркоманди 4а поліції безпеки та СД (II 204 [AR-Z 269]/60 - GStA⁵⁷⁹, Франкфурт-на-Майні, Js⁵⁸⁰ 4/65 «Куно Кальзен»⁵⁸¹ та ін.). Ця команда як при наступі восени 1941 р., так і у 1943 р. була у Чернігові й там здійснювала масові розстріли. Йдеться про розстріли 1941 року у повідомленні про події у СРСР № 135 від 19-го листопада 1941 р., виданому керівником поліції безпеки та СД:

«23.10.1941 підкоманда зондеркоманди 4а здійснила обшуки у місті Чернігові, яке перед захопленням нараховувало близько 70 000 мешканців. З понад 10 000 євреїв залишилося не більше 260. Саме місто представляє собою майже цілковиту картину руйнування; центр міста перед вступом німецьких військ було підпалено євреями.⁵⁸² Команда стратила близько восьми комуністів і партизанів, яких, у свою чергу, передала місцева комендатура, 23.10.1941 р. – 116, а наступного дня – 144 єврея. Оскільки ця команда 23.10.41 р. знову мала справи у Чернігові, вдалося взяти на облік 49 євреїв, які після операції 24.10.41 знову з'явилися у місті, вважаючи, що небезпека минула. Цього дня також було виконано прохання директора психіатричної лікарні у Чернігові про знищення 270 невиліковних душевнохворих»⁵⁸³.

⁵⁷⁸ Тут і далі діловий номер цього документу (тут не розкривається), що зберігається у фонді В 162 («Zentrale Stelle der Landesjustizverwaltungen zur Aufklärung nationalsozialistischer Verbrechen», (укр.: «Центральний апарат земельних судових адміністрацій з розслідування націонал-соціалістичних злочинів») у філіалі Федерального архіву Німеччини у м. Людвігсбург.

⁵⁷⁹ Скорочення від нім. «Generalstaatsanwaltschaft», (укр.: «генеральна прокуратура»).

⁵⁸⁰ Тут і далі скорочення від нім. «Justizsache», (укр.: «кримінальна справа»).

⁵⁸¹ Справа Куно Кальзена (Kuno Callsen), штурмбанфюрера СС, члена зондеркоманди 4 а, відомого своєю участю до масових розстрілів у Бабиному Яру в Києві наприкінці вересня 1941 р.

⁵⁸² Так у тексті.

⁵⁸³ Щодо цього підкреслення у тексті на лівому полі документу зроблено нерозбірливий припис німецькою мовою від руки. Докладніше див. док-ти №№ 75 – 85

Свідчення свідків – колишніх службовців німецьких служб та частин у Чернігові засвідчили, що після відходу зондеркоманди 4а і підрозділу команди наприкінці жовтня 1941 р. було проведено масові розстріли:

1) За словами колишнього гауптманшафтсфюрера⁵⁸⁴ жандармерії Віллі Лане (Т. 2⁵⁸⁵, с. 229, 233), який з кінця 1941 р. перебував у Чернігові, наприкінці 1941 – на початку 1942 р. було розстріляно багато євреїв (С. 233, 237):

«На завершення я пояснюю, що протягом часу мого перебування у Чернігові, тобто наприкінці 1941 р. чи на початку 1942 р. у Чернігові було розстріляно багато євреїв. Будівля нашої служби була розташована безпосередньо на околиці Чернігова, на магістралі, що вела поза межі міста, припускаю, що десь на схід. Я пам'ятаю, що стало відомо, що вантажівка з євреями – чоловіками, жінками та дітьми – під наглядом виїхала з міста на цю вулицю. Частина цієї вантажівки я бачив сам.⁵⁸⁶ За моїми спогадами за вантажівкою стояли НіWi⁵⁸⁷, як охорона. Я не можу сказати, що цю вантажівку привезли чи то службовці з поліції, чи то СД. Але ці службовці точно не належали до жандармерії. Тоді під час розмови я дізнався, що ці люди мали бути розстріляні на околиці лісу в одному рові. Хто видав наказ про ці розстріли, які служби їх проводили та хто керував, – цього я не можу сказати. Я там не був на місцях страти. Службовці жандармерії не були задіяні ані при оточенні, ані при транспортуванні».

2) Про страту на початку 1942 р. – «тоді ще лежав сніг» (С. 178) – доповідає колишній обер-лейтенант⁵⁸⁸ поліції та офіцер автомобільного [підрозділу] при штабі командира поліції порядку (KdO)⁵⁸⁹ у Чернігові, Георг Штрігль (С. 169, 176):

«Я пам'ятаю, що ми на початку 1942 р. отримали наказ від KdO чез-рез Шмельхера⁵⁹⁰ бути присутніми при страті як спостерігачі. Я пішов, наскільки я можу пригадати, разом з Фрьоле та Клепшем до місцини страти. В той час ще лежав сніг.

Страта відбулася у переліску. Це було поза Черніговом. Наскільки я можу пригадати, було розстріляно лише чоловіків. Я пригадую, що деякі з цих людей були босі. Вони були заарештовані та приведені до рову двома

⁵⁸⁴ Тут і далі військові та службові звання транслітеруються та не перекладаються.

⁵⁸⁵ Тут і далі так у тексті, йдеться, ймовірно, про томи вищезгаданої кримінальної справи Куно Кальзена.

⁵⁸⁶ Так у тексті.

⁵⁸⁷ Тут і далі у тексті скорочення від нім. «Hilfswillige» – допоміжний персонал Вермахту, набраний з добровольців з місцевого населення.

⁵⁸⁸ Тут і далі «обер-лейтенант» – старший лейтенант.

⁵⁸⁹ Тут і далі у тексті – KdO, скорочення від «Kommandeur der Ordnungspolizei» – командир (або командувач) поліції порядку.

⁵⁹⁰ Йдеться про Віллі Шмельхера (Willy Schmelcher) (1894–1974) – керівника поліції безпеки та СС Чернігівської генеральної округи (листопад 1941–липень 1943).

службовцями СД, можливо також двома службовцями охоронної поліції з того збірного пункту, до якого вони належали. Біля рову я не був. Але я чув постріли. Як я можу пригадати, стріляли з пістолетів⁵⁹¹. Коли ми підійшли, у снігу лежало бл[изько] 15 осіб. Скільки [людей] було розстріляно до того, як ми прибули, я не можу сказати. Це були цивільні, ті, кого розстріляли. Зовнішній вигляд цих людей вказував на те, що йшлося про євреїв.

Ймовірно, щодо цього розстрілу, стосовно якого всі офіцери поліції отримали наказ бути спостерігачами, доповідає також колишній керівник поліції безпеки та командир поліції порядку Чернігова Йоганн Клепш (С. 146)⁵⁹². Хоча за його описом мало йтися про страту двох російських саботажників. Але це також може бути [перебільшенням]⁵⁹³. У будь-якому випадку про цю страту «на початку 1942 року» («ще лежав сніг», с. 131) у присутності офіцерів поліції також повідомляє колишній лейтенант поліції та ад'ютант КdO Чернігова Алоїз Фрьоле (С. 124, 131). За його враженням йшлося про ромів як про жертв.

3) Конрад Косман (С. 149, 137), колишній обер-лейтенант поліції та офіцер зв'язку при КdO з грудня 1941 р. до літа 1942 р., повідомляє про страту, що відбулася через кілька тижнів після повішення двох партизан у березні–квітні 1942 р.:

«Щодо другої страти я згадую, що вона відбулася у маленькому лісочку поза межами міста. Так само я пригадую, що приїхала закрита вантажівка, після відкриття запірних клапанів якої можна було розпізнати тіла обох статей у майже роздягнутому вигляді. Тіла було вивантажено бригадою робітників та викинуто до рову. Пізніше я також бачив, як інших цивільних було розстріляно на тому ж самому місці страти. Сьогодні я не можу з точністю сказати, хто здійснював ці розстріли. Я знаходився на тому місці лише кілька хвилин і швидко повернувся до своєї служби. Серед розстріляних могли бути жінки, але, ймовірно, не було дітей. Наскільки я можу пригадати, кілька офіцерів нашої служби брали участь у страті як спостерігачі».

4) Про страту влітку 1942 р. колишній обер-лейтенант Schupo⁵⁹⁴ та ад'ютант SSPF⁵⁹⁵ Чернігова, Райнгольд Гаар (С. 286, 297) доповідає так:

⁵⁹¹ У тексті «08-Pistolen» – йдеться про Parabellum, пістолет моделі 1908 р., німецький самозарядний пістолет калібру 9 мм, відомий ще як пістолет Люгера. На початку Другої світової війни у частинах Вермахту було понад 500 000 одиниць цієї зброї.

⁵⁹² Йоганн Клепш (Johann Klepsch) (1894–1968) – службовець австрійської (під час Третього райху – німецької) поліції, член СС, з листопада 1941 р. – командир поліції порядку у Мінську, із серпня 1942 по листопад 1944 р. – командир поліції порядку у Білорусі, у 1942 – керівник поліції безпеки та командир поліції порядку у Чернігові. Відомий своєю участю у вивезенні до райху примусових робітників, переслідуванні та знищенні євреїв і партизан.

⁵⁹³ У тексті дослівно: «прикрашенням».

⁵⁹⁴ Тут і далі у тексті «Schupo» (скорочення від нім.: Schutzpolizei) – загальні поліцейські частини, служба охорони порядку.

⁵⁹⁵ Тут і далі у тексті «SSPF» (скорочення від нім.: SS- und Polizeiführer) – керівник

«Місце знаходилося поза Черніговом у безлюдному місці. Там вже була вирита яма, і я побачив, що страта вже почалася. На віддалі від 50 до 75 метрів від краю ями лежали від 30 до 40 осіб, серед яких знаходилися як жінки, так і чоловіки. Я бачив, що на цих людях не було верхнього одягу. Предмети одягу купою лежали поруч з тілами. На краю ями стояв співробітник СД, а саме на тому її боці, що у напрямку до людей, котрі лежали і чекали на їхню страту. Співробітник СД був озброєний пістолетом. Навпроти нього, на другому боці ями, наскільки мені відомо, стояли один чи два співробітники поліції безпеки служби Петерса⁵⁹⁶, озброєні карабінами. Я бачив, як співробітник СД по одному забирав цих людей з місця, де вони лежали, до співробітника СД, що стояв на краю ями, і їм стріляли у потилицю з пістолета і зішттовували до ями. Як тільки така людина лежала у ямі, один поліцейський або обидва стріляли у яму з карабінів з протилежного боку. Я стояв із Фрьоле, Штрігелем, та, можливо, з Коссманом між людьми, які лежали, та ровом. Але з місця, де я стояв, рів не проглядався. Рів був, за моїми оцінками, бл. 2,5 метра завширшки та бл. 8 метрів завдовжки. Щодо глибини рову я нічого не можу сказати. Тому я не знаю, скільки вбитих людей вже у ньому лежали. Видовище було жахливе, і солодкуватий запах крові ледь можна було витримати. Після того, як ми побачили три чи чотири розстріли, ми, само собою, залишили місце розстрілів».

5) Так само щодо страти влітку 1942 р. повідомляє колишній вахтмістр⁵⁹⁷ жандармерії Теодор Ляйнвебер, який з травня 1942 р. разом із 23-м мотострілковим взводом жандармерії перебував у Чернігові (Т. 2, с. 243):

«Наскільки я пам'ятаю, одного разу мене було залучено до оточення. Щодо цього я отримав наказ лейтенанта Шрьодера, і тоді я поїхав патрульною машиною разом з парою товаришів по службі за межі міста. Нам вказали місце, де ми мали чекати близько двох—трьох годин. З місця нашого перебування ми могли бачити приблизно земляний пагорб у 200 або 300 метрах від нас, біля якого було викопано яму. Саму яму я не міг розгледіти. З одного боку вона була рівною. Тоді я з мого місця побачив, як вантажівки, які всі були закриті брезентом, під'їжджали до ями. Ким були водії цих вантажівок, як не знаю, як і не знаю частину, до якої належали водії. Я не знаю, чи належали вантажівки до СД, чи до військової частини. Людей вивантажували біля ями. Це були обірвані чоловіки, жінки та, я гадаю, діти, які зізали з машини. Потім людей вели до ями. На краю ями стояли співробітники СД, які заводили людей до ями. Після цього через деякий час я чув постріли. Наскільки я можу пригадати, людей розстрілювали з автоматів. Як проходили розстріли у ямі переді мною, я не можу сказати, тому що з мого місця я не міг її розгледіти. Я не можу сказати, скільки вантажівок під'їхали до ями, але у будь-якому випадку їх було багато, з

поліції та СС.

⁵⁹⁶ Йдеться про Франца Петерса, керівника одного з підрозділів Schupo у Чернігові.

⁵⁹⁷ Сержант.

великою кількістю людей. Після цієї акції – [коли та за чийм наказом її було припинено, я не знаю], – ми знову повернулися до місця нашого перебування⁵⁹⁸. Я не знаю, ким були розстріляні люди, – євреями чи цивільними. Як я можу пригадати, ймовірно ця страта відбулася влітку 1942 року».

6) Колишній секретар кримінальної поліції при командирі поліції безпеки та СД (KdS)⁵⁹⁹ у Чернігові Адольф Зедльмайер, який з початку червня 1942 року був у Чернігові, повідомляє про страту «наприкінці літа чи восени» 1942 р. (С. 378, 391):

«Перша страта влітку 1942 р. була десь поза Черніговом, у лісі. Розстріляно бл[изько] 40–50 чоловіків. Було сформовано зовнішнє оточення. Спочатку я стояв біля службовців цього зовнішнього оточення, Штрассен підійшов до мене та пояснив, що він отримав від Крістенсена⁶⁰⁰ наказ розстріляти цих людей. Я був змушений піти разом з ним та надати вогневу підтримку. Крістенсен стояв у 60–80 метрах від мене. Я бачив його зовсім чітко. Я повернувся зі Штрассеном назад до низовини, де мав відбутися розстріл. Жертв виводили з вантажівки по дві. Коли жертви проходили повз нас, Штрассен робив постріл, після чого вони падали збоку до канави».

7) Колишній службовець 3-го батальйону поліцейських-резервістів 1-го взводу 2-ї роти, Макс Мечер, який з осені 1942 року перебував у Чернігові, у грудні 1942 р. як вартовий оточення був свідком масової страти (Т. II, с. 262, 268):

«Одного дня перед Різдом ми отримали наказ вранці поїхати вантажівкою кудись за межі Чернігова до невеликого лісу. Тут ми мали висадитися та організувати оточення навколо цього лісочка. Я точно пам'ятаю, що вантажівкою ми проїхали головною вулицею до околиці і далі звернули вліво на боковий шлях. Цим шляхом ми їхали близько 200–300 метрів. Перед нами розкинувся лише цей невеликий ліс. Пости оточення, які ми мали організувати, стояли на відстані бл. 250 метрів по периметру ліса. Коли я зайняв своє місце в оточенні, я побачив багато вантажних автомобілів, що наближалися, послідовно один за одним, були навантажені чоловіками, жінками та дітьми, і їхали безпосередньо до лісу. Тут ці люди мали виходити, і я зміг побачити зі свого місця, що там були також жінки і діти. Врешті-решт людей повели до лісу. Через невеликий проміжок часу після цього я почув з лісу постріли, які, на мою думку, були зроблені з автоматів і пістолетів. І лише тепер я зрозумів, що люди, привезені сюди на вантажівках, були розстріляні. Ця страта цих людей тривала від двох до трьох годин».

⁵⁹⁸ Тут йдеться про місце розташування частини (моторизованого взводу), до якої належав свідок.

⁵⁹⁹ Далі у тексті – «KdS», скорочення від нім: «Kommandeur der Sicherheitspolizei» – командувач поліції безпеки, а у цьому випадку – від нім. «Kommandeur der Sicherheitspolizei und SD» – командувач поліції безпеки та СД.

⁶⁰⁰ Тут і далі у тексті – Теодор Крістенсен (Theodor Christensen) командир поліції безпеки та СД у Чернігові.

Далі свідок повідомив, що при цьому були розмови, що люди були з в'язниці у Чернігові. Їх привезли 10-ма або 12-ма вантажівками. Кількість жертв він оцінює у від 500 до 600 осіб (С. 265). При двох або трьох подальших стратах у тому ж самому лісі він хотів бути залученим до посту оточення (С. 265).

8) Про кілька страт, деякі з яких не ідентифіковані, або такі, що є тими ж самими, які вже були названі, свідки повідомляють:

А) Карл Губер (С. 187), колишній службовець відділення поліції служби безпеки у Чернігові з грудня 1941 р., доповідає про «різні страти, які здійснювалися СД протягом 1942 р. проти російського цивільного населення, і при яких розставлялися пости оточення з відділення служб Schupo. Він продовжує:

«... я багато разів – принаймні точно тричі – був змушений за наказом брати участь у таких стратах як вартовий оточення. Як я пам'ятаю, ці страти щоразу відбувалися поза межами міста поблизу невеликого лісочка. У цих випадках ми мали вибудувати зовнішнє оточення та спостерігати, щоб сторонні люди не могли наблизитися безпосередньо до місця страти. Я стояв у 300 м. від місця страти та чув постріли. Там могли бути як постріли з пістоleta, так і з гвинтівок. З мого посту я бачив, як людей до місця страти привозили вантажівками. При цьому йдеться про відкриті вантажні машини, і я міг спостерігати, як службовці моєї частини стояли біля цих вантажівок, охороняючи цих людей. Люди, засуджені до страти, на мою думку, [на вантажівках] мали стояти на колінах, тому я міг бачити лише їхні спini. Чи були серед цих людей жінки і діти, я не можу сказати. Персонал, що супроводжував транспортування, не завжди складався зі службовців нашого підрозділу, але й з людей із СД. Одного разу після однієї з таких страт я разом з одним з інших вартових оточення підійшов до безпосереднього місця страти. Мимохідь я побачив рів, і там лежали розстріляні люди».

Б) Роберт Лойтнер (С. 193), колишній службовець відділу служби Schupo у Чернігові з початку 1942 р., повідомляє про чотири чи п'ять оточень наприкінці 1942 – на початку 1943 р. поза містом поблизу лісового масиву:

«Оточення тривало бл[изько] трьох годин. Воно було у першій половині дня. Лише після того, як несення служби з оточення закінчилося, у розмовах прозвучало, що ми були в оточенні місцини страти. Я ніколи не бачив рову, а також під час несення служби не чув звуків пострілів. Я припускаю, що я як вартовий оточення стояв занадто далеко від рову. Ким були розстріляні люди, як не знав. Але після казали, що людей мала розстрілювати СД. Також під час несення мною служби в оточенні я бачив, як багато вантажівок їхали територією нашого оточення у напрямку цього лісу. Але ці вантажівки були закриті брезентом, тому я нічого не міг побачити, кого там перевозили. Я вважаю, що машини належали виключно СД».

В) Ганс Ліст (С. 248), колишній службовець 23-го моторизованого взводу жандармерії у Чернігові з травня 1942 р. каже про «визначені

п'ять разів», коли він був направлений до місця страти як вартовий оточення (С. 251):

«З моторизованого взводу ми мусили сформувати зовнішнє коло оточення навколо місця, де відбувалася страта. Від безпосереднього місця страти (рову) я стояв, як правило, у 200–300 метрах. Оточення складалося не лише з нашого моторизованого взводу, а у ньому були інші поліцейські частини, а також НіВі. Саму команду, що займалася стратою, надавала СД, і одного разу я побачив Бродбека⁶⁰¹ на такій страті. З місця мого розташування в оточенні я також бачив, як людей, засуджених до страти, привозили у закритих вантажівках. Це значило, що коли в'язниці у Чернігові була повністю заповнена, а це відбувалося час від часу, після цього людей розстрілювали. Я ще доволі добре пам'ятаю, що саме місце страти (рів) було розташоване поза Черніговом у лісовій місцині. У цій місцевості мало бути викопано кілька ровів. Одного разу з цікавості після страти я підійшов до рову і побачив розстріляних людей, які там лежали. При цьому я бачив, що там також лежали розстріляні жінки і діти. Розповідали, що це, в основному, були роми, яких мали розстріляти. Діти майже всі без виключення були ромами».

Г) Про кілька транспортувань ув'язнених з тюрми та при «розгрузці» в'язниці, які спостерігали наступні свідки, при яких вони лише чули про розстріли жертв, повідомляють колишній поліцеймейстер⁶⁰² та відповідальний за кадрові питання при КdО Чернігова з грудня 1941 до липня 1942 р. Карл Фішер (С. 109), вже названий Фрьоле (С. 126, 134) – «не лише чоловіків, а й жінок, дітей та старих людей привозили до в'язниці, та у зв'язку з цим пізніше знову вивозили» (С. 120), Гаар (С. 291), Кельденіч (С. 31, 496), Клепш (С. 146), Мечер (С. 226), Петерс (С. 214) та Штрігль (С. 171, 179). Ці свідчення частково відповідають радянським звітам з Чернігова про розслідування та протоколам ексгумацій (С. 49–86)⁶⁰³.

Так, згідно із звітом комісії від 5-го червня 1944 р. (протокол № 1, с. 50), протягом всього періоду окупації, яка тривала з вересня 1941 р. по вересень 1943 р., у лісі⁶⁰⁴ «Криволєвшина» постійно відбувалися страти. За звітм жертв до місця страти вантажівками привозили з міської тюрми по понеділках та п'ятницях. У лісі у 11-ти ровах за цей час було розстріляно всього бл. 20 тис. людей. Ексгумації засвідчили, що у ровах окремо знаходилися тіла чоловіків, жінок та дітей.

Ще два місяці, де за звітами радянської комісії постійно відбувалися розстріли, – ліс у Подусівці з 11-ма ровами та в цілому з 15-ма тисячами тіл чоловіків, жінок та дітей (протокол № 9 від 14-го червня

⁶⁰¹ Рудольф Бродбек (Rudolf Brodbeck) – заступник Теодора Крістенсена, командир поліції безпеки та СД у Чернігові.

⁶⁰² Лейтенант поліції.

⁶⁰³ Вірогідно, на запит органів юстиції ФРН органи прокуратури та органи КДБ надали згадані протоколи. У ГДА СБ України зберігається низка документів щодо такої періодичної взаємодії упродовж 1960–1980-х рр.

⁶⁰⁴ Так у тексті, йдеться про урочище «Криволівщина».

1944 р., с. 75), а також ліс у Рашевщині з 24-ма ровами та в цілому з бл. 7-ма тисячами тіл (протокол № 10 від 15-го червня 1944 р., с. 79)⁶⁰⁵.

Окремі великі акції мали місце восени 1941 р. (протокол № 6, 7, 8, с. 66 і далі). Щодо них йдеться у «Донесенні про події у СРСР № 135» – про страти зондеркоманди 4 а (порівн. вище на с. 1).

Розстріли на повір'ї міської в'язниці Чернігова восени 1941 р., у 1942 р., у лютому 1943 р. та транспортування 1338 в'язнів у жовтні 1942 р. до місця розстрілу згадуються у донесенні № 11 (С. 82). При цьому йдеться про розстріли, здійснені [на тому ж самому місці] переважно з метою звільнення в'язниці⁶⁰⁶.

Про розстріли у таборі, створеному у Чернігові для полонених, йдеться у протоколах № 2 (С. 54), № 4 (С. 61) та № 5 (С. 64).

Згідно зі звітом комісії № 3 від 7-го червня 1944 р. у квітні 1942 р. в лісі (урочищі) Маліїв Ріг у підсумку було розстріляно 100 чоловіків та жінок (С. 58)⁶⁰⁷.

Згідно зі вже названим звітом комісії № 11 протягом всієї німецької окупації у Чернігові всього було розстріляно майже 45 тис. чоловіків, жінок і дітей (С. 84).

Винуватці по одному разу називаються у 11-ти радянських донесеннях: у донесенні № 2 (С. 54) відповідальність за розстріли, що мали місце у 1943 р. у чернігівському таборі для полонених, покладено на таких службовців СД у Чернігові:

1. Крістенсена як на керівника СД;
2. Бакуса як коменданта табору;
3. Райхельга як коменданта табору;
4. Шонветтера як коменданта табору;
5. Грунерта як коменданта господарського [підрозділу] СД.

А також на інших частково явно російських службовців служби охорони (С. 57). Розстріли 1943 р. не є предметом цієї справи. Але за відомостями вищеназваних свідків розстріли протягом 1942 р. здійснювалися СД (Фрьоле, с. 123, 131; Гаар, с. 294; Губер, с. 1[...]; Лане, с. 231, 237; Ліст, с. 251).

Керівником СД у Чернігові був командир поліції безпеки та СД (KdS):

штурмбанфюрер⁶⁰⁸ СС ([пізніше] обершттурмбаннфюрер⁶⁰⁹)

Теодор Крістенсен, народ. 7.8.1905 у Кілі,

проживає: Ольгаузен бл. Касселя,

Унтердорф 52.

З огляду на його посаду, як керівника, його слід розглядати як головного винуватця.

⁶⁰⁵ Докладніше див. док-т №17

⁶⁰⁶ Докладніше див. док-ти №86

⁶⁰⁷ Так у тексті. Потрібно Малеев рив. Докладніше див. док-т № 11

⁶⁰⁸ Майор, тут – військ СС.

⁶⁰⁹ Підполковник, тут – військ СС.

Чернігів, у майже 130 км північніше від Києва на р. Десна (порівняльний) фрагмент карти, с. 499), був взятий 12-го вересня 1941 р. у рамках боїв за Київ частинами 2-ї армії. Київ здався 19-го вересня 1941 р.

Чернігів згідно із «Донесенням про події в СРСР № 135» (Особливий том 1, с. 78) перед війною мав бл. 70 тис. мешканців, серед яких – понад 10 тис. євреїв. Разом з тим при захопленні міста залишалося лише бл. 40 000 жителів та ще 260 євреїв. Чернігів передбачалося зробити центром запланованої генеральної округи «Чернігів» у складі райхскомісаріату «Україна» (порівн. Особливий том, с. 78/1 та 78/5). Райхскомісаріат «Україна» був створений 1-го вересня 1941 р. під керівництвом райхслайтера Коха. Цим військове управління на окупованій території на захід від Дніпра було ліквідоване, і він охоплював генеральні округи «Волинь-Поділля», «Житомир» та «Київ». Протягом осені 1942 р. до нього було приєднано ще генеральні округи «Миколаїв», «Таврія» (без Кримського півострова) та «Дніпропетровськ».

Як і заплановані генеральні округи «Харків», «Сталіно», «Воронеж» та «Ростов» Чернігівський район залишився військовою зоною на схід від Дніпра і тим самим – під військовим управлінням. При цьому існувала особливість, що крім військової адміністрації тут існували стаціонарні частини поліції та СД, так само як і на територіях, що перебували під цивільним управлінням. Ці служби були створені у перші місяці після взяття міста. Чернігів був розташований у тилі зони групи армій «Південь», найвищу владу мав «Командувач тилової зони групи армій «Південь». Командувачем був генерал піхоти Роке (Особливий том 1, с. 12); його наступником з 15-го червня 1942 р. був генерал піхоти Фрідерічі. У липні 1942 р. групу армій «Південь» було поділено на: групу армій А – зона військових дій «Південна Україна», мета – Кавказ, та групу армій Б – зона військових дій у північній частині України, мета – Сталінград. Такі ж означення мали і відповідні зони тилу армій. Тому з першого серпня 1942 р. Чернігів знаходився у «армійській зоні Б», командувачем був Фрідерічі (Особливий том, с. 47).

Першою стаціонарною військовою службою у Чернігові була місцева комендатура⁶¹⁰ під керівництвом померлого гаупмана⁶¹¹ Шуссмана (С. 88). Вона прибула до Чернігова десь у середині жовтня 1941 р. Наступною, з першого грудня 1941 р., була служба командира поліції безпеки (KdO) під керівництвом оберстлейтенанта⁶¹² Schuro Йогана Клепана (С. 141). Її було створено у Карлсруе у жовтні 1941 року і вона складалася з [5] офіцерів та бл. 12-ти рядових. До служби було приєднано відділення служби поліції безпеки під керівництвом гауптмана Петерса (С. 211, 141) з 16-ма чоловіками, так само створене у Карлсруе.

⁶¹⁰ Тут і далі підкреслення у тексті.

⁶¹¹ Тут і далі – капітана.

⁶¹² Тут і далі – підполковника.

У січні 1942 р. до Чернігова прибула оперативна команда жандармерії, створена під керівництвом командира жандармерії (KdG⁶¹³) оберстлейтенанта Ортнера (С. 224, 35). Тут її було поділено осередки у Чернігові під керівництвом гауптмана жандармерії Енгеля та у Ніжині (у 60 км на південний схід від Чернігова, порівн.: карта, с. 499) під керівництвом гауптмана жандармерії Лане (С. 230 і далі). Протягом початку 1942 р. ці осередки відкомандирували взводи, що серед осередків жандармерії Чернігівської області стали стаціонарними: з Чернігова до жандармерії при гебітскомісаріатах у Ріпках (у 30-ти км на північний захід від Чернігова), у Сновську [...], (у 60-ти км на північний схід від Чернігова) та у Ніжині (порівн. Особливий том 1, с. 20). Протягом літа 1942 р. було створено й інші жандармерії при гебітскомісаріатах (порівн. Особливий том 1, с. 21, 31).

У травні 1942 р. жандармерію було посилено 23-ю моторизованою ротою (С. 244, 249).

Завдання цих частин Schupo та жандармерії згідно з наказом командувача тиловою зоною групи армій «Південь» від 21-го липня 1942 р. (Особливий том 1, с. 22):

А) роззброєння цивільного населення, здійснення поліцейських функцій (служба безпеки, [нагляд] за промисловістю, пожежна охорона, поліція моралі, порядку, нагляд за цінами, цивільна повітряна охорона тощо);

Б) транспортна справа;

В) контроль за комунальними підприємствами (газ, електрика і тд.);

Г) підготовка муніципальної Ніро⁶¹⁴ у гарнізонах;

Д) створення шуцманшафтів⁶¹⁵ з Ніро та чоловічого населення;

Е) нагляд за цивільними в'язницями.

Свідок Ганцгорн, с. 37, колишній службовець роти жандармерії у Ріпках, визначив її головним завданням «контроль у тилівій зоні» та продовжив:

«Ми несли караульну службу і патрульну службу. За необхідності заарештовували підозрюваних осіб, переводили їх до Чернігова і там передавали до поліції безпеки» (С. 37).

Керівником служби KdO і KdS був SSPF у Чернігові (С. 144, Особливий том 1, с. 3). З 19-го листопада 1941 р. ним був:

оберфюрер⁶¹⁶ СС (з 16.9.1942 р. – брігаденфюрер⁶¹⁷ СС)

Віллі Шмельхер,

народ. 25.10.1894 ум. Еппінген / Баден,

⁶¹³ Тут і далі в тексті «KdG» – скорочення від «Kommandeur der Gendarmerie», «командир жандармерії».

⁶¹⁴ Тут і далі у тексті: «Ніро», скорочення від нім. «Hilfspolizei» – «допоміжна поліція».

⁶¹⁵ Тут і далі «шуцманшафт» від нім. «Schutzmannschaft» – охоронний загін.

⁶¹⁶ Полковник.

⁶¹⁷ Генерал-майор.

проживає: Шайдтберг / Саар, Гьоевег I[...] а (порівн. також службові справи у Особливому томі 3).

Коли саме Шмельхер посів свою посаду, точно не встановлено. Сам він у своїх свідченнях від 1960 року говорить про початок 1942 року (С. 282). Командир поліції порядку Клепш гадає, що Шмельхер міг приїхати у квітні 1942 р. (С. 144). Колишній оберлейтенант поліції та ад'ютант КdО, Алоїз Фрьоле, вважає, що він пригадує, як його представили Шмельхеру у грудні 1941 р. (С. 122). Його ад'ютант, колишній оберлейтенант Schiro Райнгольд Гаар за його свідченнями, можливо, вже у грудні 1941 р. прибув з Карлсрує до Чернігова разом з службою КdО (С. 287), а Шмельхер приїхав за ним у січні чи лютому 1942 р.

Служба керівника поліції та СС, вочевидь, була найменшою у Чернігові. Згідно з «вказівкою про посилення» від 24-го листопада 1942 р. наприкінці жовтня 1942 р.⁶¹⁸ вона охоплювала чотирьох людей з керівником поліції та СС включно (Особливий том 1, с. 133).

Шмельхера описують як людину, що «безпосередньо турбується про все». «Він втручався також й у поліцейські справи» (свідчення Клепша, с. 144). Вже невдовзі після свого прибуття він віддав наказ про присутність підпорядкованих йому офіцерів поліції та жандармерії при стратах. Цей «наказ Шмельхера» згадують свідки Фрьоле (С. 124, 131), Гаар (С. 299), Коссман (С. 154, 158) та Штрігель (С. 178). При цьому йдеться про страти, згадані вище під цифрами 2 і 3.

У зв'язку з цим найбільш зацікавленим органом була служба командира поліції безпеки та СД (KdS) під керівництвом штурмбанфюрера СС Крістенсена. Він також був підпорядкований SSPF, як КdO та КdG, хоча й формально. Але водночас він підпорядковувався головнокомандувачу поліції безпеки та СД (BdS) у Києві. Служба головнокомандувача поліції безпеки та СД походила зі штабу оперативної групи С. Відповідно більшість з дев'яти підлеглих йому КdS в Україні походили з айнзацкоманд⁶¹⁹ та зондеркоманд⁶²⁰ поліції безпеки та СД. Служба КdS існувала у кожній відповідній вже існуючій чи запланованій генеральній окрузі в Україні – у Рівному, Житомирі, Києві, Чернігові, Харкові, Миколаєві, Дніпропетровську, Сталіно та Сімферополі. КdS у Києві та у Рівному, наприклад, походили з айнзацкоманди 5, у Сталіно – з зондеркоманди 4 б.

Завданням КdS, як і команд СД, була «боротьба з антидержавницькими та ворожими до райху тенденціями». Діяльність команд СД «бере свій початок» від «Інструкцій щодо [особливих сфер повноважень] до директиви № 21 (план «Барбаросса»), виданих Верховним командуванням Вермахту 13-го березня 1941 р. під грифом «Таємна справа командування». Там у абзаці 2 б йдеться про таке:

⁶¹⁸ Так у тексті, ймовірно, помилка.

⁶¹⁹ У перекладах з німецької мови на російську чи українську відомі також в іншому варіанті: «оперативні команди» (дослівний переклад німецького слова Einsatzkommando).

⁶²⁰ Дослівно «особливих команд».

«У зоні дій армії райхсфюрер СС⁶²¹ за дорученням фюрера отримує особливі завдання для підготовки політичного управління, що походять з вирішальної боротьби двох протилежних⁶²² політичних систем..».

(порівн. INT-Том XXVI, с. 53 і далі, – 447-PS, також у «Анатомія держави СС», експертні заключення щодо процесу по справі Аушвіца, Т. 2, dtv-Taschenbuch⁶²³, № 463, с. 166 і далі).

Верховне командування сухопутних військ мало узгоджувати деталі напряму з райхсфюрером СС. Щодо цих детальних погоджень вели перемовини генерал-квартирмейстер⁶²⁴, генерал Вагнер як представник Верховного командування сухопутних військ та керівник поліції безпеки та СД обергрупенфюрер СС⁶²⁵ Гейдріх як представник райхсфюрера СС. Результатом їх перемовин був проект наказу від 26-го березня 1941 р. щодо «Регламенту задіяння поліції безпеки та СД у складі сухопутних військ», який вийшов 28-го квітня 1941 р. без змін як наказ Верховного командувача сухопутних військ генерала-фельдмаршала фон Браухіча (порівн. «Експертиза по справі Аушвіца», Т. 2, dtv-№ 463, с. 144 та 298).

У цьому наказі, серед іншого, йдеться про таке:

«Реалізація особливих завдань у сфері поліції безпеки поза військами вимагає залучення зондеркоманд поліції безпеки (СД) у зоні проведення дій. За погодженням з керівником поліції безпеки та СД задіяння поліції безпеки та СД у зоні проведення дій регулюється так:

1. Завдання:

а) у армійській тилувій зоні:

убезпечення⁶²⁶ визначених об'єктів перед початком дій (матеріали, архіви, картотеки організацій, антидержавницьких та ворожих до райху союзів, груп тощо), а також окремих особливо важливих осіб (провідні емігранти, саботажники, терористи тощо)...

б) у тилувій зоні сухопутних військ:

вивчення антидержавницьких та ворожих до райху тенденцій і боротьба з ними, у випадку якщо вони не входять до ворожих збройних сил, як й інформування командувача тиловою зоною сухопутних військ про політичне становище...

(порівн. dtv-№ 463, с. 171 і далі).

Область операцій сухопутних військ була поділена на три зони, починаючи з фронту – у бік тилу район бойових дій, за ним – тилова зона армії, і за нею – тилова зона сухопутних військ (порівн. Крауснік у «Експертиза по справі Аушвіца», Т. 2, dtv-№ 463, с. 299). До них

⁶²¹ Йдеться про Гайнріха Гімmlера. Райхсфюрер СС – вище звання у СС, дорівнювало званню генерала-фельдмаршала.

⁶²² У тексті дослівно: «двох систем, що протистоять одна одній».

⁶²³ Тут і далі у тексті, ймовірно, одне з серійних видань кишенькового формату видавництва DTV, відомі як dtv-Taschenbcher.

⁶²⁴ Начальник тилу.

⁶²⁵ Генерал-полковник СС.

⁶²⁶ Під терміном «убезпечення» (нім. Sicherstellung) розумілася конфіскація.

прилягала так звана «окупована територія», що перебувала під цивільним управлінням, у даному випадку – райхскомісаріат «Україна».

Головним завданням команд СД була страта комуністичних функціонерів, так званих «меншовартісних азіатів», а також всіх ромів та євреїв (порівн.: Крауснік, вказ. видання, с. 299 і далі). Про це свідчать «Донесення про події в СРСР № 1–193», видані Головним відомством імперської безпеки, процес проти айнзацгруп (справа 9) проти Олендорфа та ін., американський військовий суд II 1948 у Нюрнберзі, і наостанок – суд присяжних м. Дармштадт проти Куне Кальзена (зондеркоманда 4 а – [кримінальна справа] 1/67, вирок від 29-го листопада 1968 (ще немає у наявності)).

Команди СД, перш за все, були задіяні у зоні бойових дій (з передовими командами для конфіскації документів) та у армійській зоні. У зоні сухопутних військ, розташованій далі, та на окупованій території під цивільним управлінням, завдання команд СД перебрали на себе створені на початку 1942 р. служби KdS (порівн.: свідчення Букгайма по справі Аушвіца, Т. 1, dtv-№ 462, с. 7[...] і далі).

Служби KdS систематично були структуровані відповідно до Головного відомства імперської безпеки: відділ I (кадри), II (адміністрація), III (СД), IV (Gestapo⁶²⁷), V (Kripo⁶²⁸). Це було чинним, наприклад, для служб KdS у Києві та Рівному. Щодо створення, організаційної структури та способу роботи служби KdS Києва є посилання у скопійованому фрагменті звинувачувального акту прокуратури Карлсруе від 2-го листопада 1960 р. проти Ерлінгера та інших (Особливий том 1, с. 79). 20.12.1961 р. судом присяжних Ерлінгера було засуджено до 12 років ув'язнення (кримінальна справа 1/60). Вирок було скасовано Федеральним верховним судом 28.5.1963 р. Новий судовий розгляд проти головного звинувачуваного Ерлінгера більше не відбувся через його недієздатність. Співзвинувачуваних – д-ра Шумахера (керівника відділу IV) та Бреннерта (керівника філіалу в Умані) 13.12.1963 було засуджено до чотирьох років ув'язнення за спільну співучасть у колективних вбивствах – за 82 факти та 7 фактів відповідно.

Як і у Києві, у Чернігові тюрма перебувала у віданні KdS (допит Зедльмайера, Т. 1, с. 384, 398; Гюнтера – с. 370; Крістенсена – с. 344; Гаара – с. 299), як, крім того, і так званий «виховний трудовий табір», розташований за межами міста (допит Крістенсена, с. 244, Зедльмайера, с. 394). До в'язниці поміщували заарештованих «підозрюваних» (допит д-ра Треттлера, с. 92). Також, судячи з усього, опорні пункти жандармерії передавали затриманих ними «підозрюваних» до тюрми Сіро у Чернігові, як це описує свідок Ганцгорн щодо опорного пункту жандармерії у Ріпках.

⁶²⁷ Таємна державна поліція (нім. geheime Staatspolizei).

⁶²⁸ Кримінальна поліція (нім. Kriminalpolizei).

Допити заарештованих проводив оберштурмбанфюрер⁶²⁹ Зальцанзіг (С. 270, 343). Він був керівником відділу IV після Крістенсена. Якщо допити засвідчували, що йшлося про євреїв, протоколи треба було позначати літерою «J»⁶³⁰. Це значило, що тих, про кого йшлося, розстрілювали без подальшого розслідування (С. 273). Також мали бути розстріляні ті, кого підозрювали у партизанській діяльності, саботажники та комуністи-функціонери. Свідок Зедльмайєр, колишній секретар кримінальної поліції при KdS, щодо цього пояснював:

«Я знаю, що Крістенсену також надавали справи по партизанах, коли розслідування завершувалися. Чи давав Крістенсен розпорядження по цих справах, кого треба розстріляти, я не можу сказати. Одного разу я прочитав шість чи вісім таких справ з нашого штабу з 50-ти і побачив, що у цих справах були [матеріали] різних допитів, що частково проводилися старостами, частково – Schupo, Вермахтом та жандармерією. До цієї в'язниці також передавали полонених, переданих Вермахтом. Було незвично що всі [ці] люди надходили до нас, незважаючи на те, що Вермахт та угорці мали власне судочинство. Чи були у цій в'язниці жінки, я не знаю. Але я переконаний у тому, що Крістенсен у кожному окремому випадку віддавав накази, що треба робити. Він точно знав, що відбувалося і не дозволяв собі [про це розповідати]. Трудовий виховний табір також наповнювався [за рахунок] в'язниці. Того, хто потрапляв у полон і при цьому мав зброю, розстрілювали, це зрозуміло. Я мав бути задіяний у бл. трьох страт, що відбулися у період від 1942 року до мого від'їзду».

Крістенсен нічого не хоче знати про те, що ув'язнені мали бути розстріляні (С. 345). Жінки та діти так чи інакше не мали бути у в'язниці, і при перевезенні з тюрми йшлося про переведення в'язнів [без визначеного місця проживання] до трудового виховного табору (С. 345, 348).

Він взагалі заперечує, що віддавав накази про страту чи був причетний до страт (С. 350). Він стверджує, що до його області мали відношення айнзацкоманди, «зокрема, час від часу у мене з'являвся Плат і казав: «Я знову працюю на твоїй території» (С. 350)».

Із команд айнзацгрупи С у Чернігівській області перебувала лише зондеркоманда 4 а: восени 1941 р та з початку 1943 року, але не протягом того часу, що фігурує у справі, що є об'єктом нашого інтересу. Інші команди (айнзацкоманди 5, 6, зондеркоманда 4 б) продовжували діяти пізніше.

Тим не менш, на початку 1942 р. у зоні дії групи армій «Південь» було створено ще зондеркоманду Sipo та СД під керівництвом гауптштурмфюрера⁶³¹ СС Плата, яка підпорядковувалася вищому фюреру СС та поліції «Росія-Південь» (Особливий том 1, с. 16). Зондеркоманда Плата

⁶²⁹ Підполковник СС.

⁶³⁰ Від нім. «Jude» - «єврей».

⁶³¹ Звання, що дорівнювало званню капітана.

розміщувалася у Кременчуці (у 130 км на північ від Дніпропетровська). Як свідчить таємний наказ командувача тилової зони групи армій «Південь» від 20-го березня 1942 р., завдання команди полягало, передусім, у проведенні страт (Особливий том I, с. 16). Протягом літа 1942 р. зондеркоманда Плата також працювала на території KdS Чернігова: у червні та липні 1942 р. у Ніжині (65 км від Чернігова у південно-східному напрямку), Конотопі (140 км на схід від Чернігова) та у окрузі Шостки (160 км від Чернігова у північно-східному напрямку) було розстріляно кілька сотень комуністів та євреїв.

Ці та інші страсти зондеркоманди Плата у південній частині території груп армій «Південь» є предметом справи прокуратури Вюрцбурга 3 Js 2456/65./ «Бец та інші» (= II 204 AR 2359/64, Центральна служба у Людвігсбурзі⁶³²). Невідомо, чи була команда задіяна у Чернігові та околицях. Це також малоімовірно з огляду на служби KdS, що існували там як стаціонарні структури для «вивчення та боротьби з антидержавницькими та ворожими до райху тенденціями», та могли працювати набагато ефективніше, ніж мобільна команда, що затримувалася в одному населеному пункті лише на пару днів. Крім цього, в цілому, свідками згадуються розстріли у Чернігові протягом усього 1942 року (див. вище).

Завданням подальших розслідувань спочатку має бути конкретизація окремих розстрілів, названих свідками, зокрема, тип жертв. Оскільки вбивство мало б бути присутнім лише у тих випадках, коли йдеться про розстріли євреїв, ромів, «меншовартісних азіатів», а також жінок і дітей. Одночасно щодо однієї частини жертв – йдеться про партизан, тих, кого підозрювали у причетності до них, та саботажників. У цих випадках наявне навмисне вбивство, що не обійшлося без особливих обставин при умертвінні, наприклад, отруєнні газом у газових машинах. Подібні газові машини (вантажівки з герметичним кузовом, до яких можна було підвести розпилюваний газ; місткість – бл. 50 осіб) використовувалися окремими командами СД з початку 1942 р. Також у використанні служб KdS частково були газові машини, наприклад, у KdS Києва; при KdS Білорусі у Мінську з червня 1942 р. було задіяно три машини. Здається, KdS у Чернігові також було надано подібний транспортний засіб (допит Коземана, с. 155 і далі, с. 158; Петерса – с. 222).

З бл[изько] 25-ти службовців (порівн.: допит Зедльмайера, с. 379) служби КсД у 1942 р. відомі такі особи:

1)⁶³³ Теодор Крістенсен, штурмбанфюрер⁶³⁴ (з 1944 – оберштурмбанфюрер⁶³⁵),

⁶³² Зараз – філіал Федерального архіву Німеччини у Людвігсбурзі, де зберігаються матеріали Центрального апарату земельних судових рішень з розслідування злочинів націонал-соціалізму.

⁶³³ Тут і далі у тексті навпроти кожного прізвища зроблено одну й ту саму нерозбірливу рукописну примітку німецькою мовою.

⁶³⁴ Майор.

⁶³⁵ Полковник.

народився 7.5.1095 у Кілі,
проживає: 3501 Ольсгаузен під Касселем, Унтердорф 52,
KdS з січня 1942 р.

(допит: с. 303, 305, 345, 364);

2) його заступник

Рудольф Бродбек, штурмбанфюрер,

народився 2.10.1909 у Штургарті, загинув 11.3.1943 (С. 429);

3) Гельмут Райхель, штурмбанфюрер,

народився 19.10.1907 у Франкфурті-на-Майні,

до осені 1942 – керівник трудового виховного табору,

під фальшивим прізвищем (Ріттер) помер 16.2.1968;

4) його наступник як керівника табору

Карл-Йоганн Шонветтер, штурмбанфюрер,

народився 18.8.1902 у Нойфраунгофені,

проживає: Віттен-Поммерн, Айзенберг,

(допит: с. 404);

5) Адольф Зедльмайер, гауптшарфюрер⁶³⁶,

народився 7.6.1905 у Регені,

проживає: Бад Зоден, Гайнріхштрассе 1,

співробітник з питань персоналу (відділ I)

з початку червня 1942 р. до 31.8.1943

(допит: с. 378, 391);

6) Еріх Гюнтер, обершарфюрер⁶³⁷,

народився 27.5.1905 у Яуері,

проживає: Ст.Георген / Віллінген,

Бангофштрассе 28,

керівник управління із середини лютого 1942 р.

(допит: С 369);

7) Теодор Зальзанціг, оберштурмбанфюрер,

народився 3.6.1908 у Гамбурзі,

керівник відділу IV (Gestapo),

загинув у Галичині 19.9.1943

(згадується: с. 345, 380, 266, 270, 432);

8) Артур Курт, оберштурмбанфюрер

народився 27.8.1890 у Ляйзнігу/Дьобен,

останнє відоме місце проживання: Хемніц, Грюнер Вінкель 1

слідчий Кгіро (відділ V)

(згадується: с. 381, 422, 432, 429).

9) Йозеф Рідль, старший кримінальний секретар [на пенсії],

⁶³⁶ Обер-фельдфебель.

⁶³⁷ Фельдфебель.

народився 6.5.1896 у Кілі,
проживає: Рондсбург, Бесслерштрассе 5 б,
з 15.5.1942 служив при KdS, порівн.: с. 411;

10) Кріста Ціммерман (розлучена), у дівоцтві Майс, зараз – вдова Райхеля (Ріггера),

народилася 135.1920 у Ерфурті,
проживає: Бремергавен, Шіллерштрассе 2,
з 22.11.1942 по вересень 1943 – секретарка KdS, (допит: с. 413).
Крім того, померли такі службовці KdS:

11) Роберт Бакес, службовець кримінальної поліції,
народився 15.7.1912,
комедант табору, загинув 21. [4].1943 при повстанні у таборі,
згадується: с. 379, 394, 371, 385, 429;

12) Герман Брінкгоф, оберштурмбанфюрер,
народився 31.10.1892 у Дортмунді,
14.8.1962 помер у Гагені;

13) Адам Ганьйон, старший кримінальний секретар,
народився 1.9.1898 у Кайзерслаутерні,
2.12.1965 помер, порівн.: с. 429, згадується: с. 379;

14) Глазер, водій, названий Зедльмайером на с. 383,
походив з Північної Німеччини,
часто возив Крістенсена, загинув;

15) Луфт, за слів Крістенсена, с. 383,
вчитель-фольксдойче у канцелярії,
загинув при операції [проти] партизан;

16) Карл Заурман, унтерштурмбанфюрер,
народився 4.11.1894 у Відні, керівник водійської служби,
17.4.1957 помер у Відні,
книга реєстрації актів цивільного стану: Відень-Оттакрінг, запис №
782/57;

17) Теодор Штрассен, службовець кримінальної поліції,
народився 2.11.1899 у Золінгені, належав до адміністрації в'язниці
KdS, у квітні 1943 р. загинув, с. 429, згадується на с. 398.

Не знайдені такі службовці KdS:

18) Роберт Флатте, старший інспектор поліції,
адміністративний відділ, названий Гюнтером, с. 370;

19) Грос, оберштурмбанфюрер, з Австрії, орієнтовно 1915 року
народження⁶³⁸,

⁶³⁸ Йдеться про Г. Кросса. Див. док-ти №35, 135, 136.

мав ампутацію голені, інструктор батальйону шццманшафта, названий Зедльмайером на с. 381, Шьонветтером на с. 406, Крістенсенем на с. 359, запити генеральної дирекції щодо місцеперебування залишилися безрезультатними;

20) роттенфюрери⁶³⁹ Габерман, Кох та [Фойрір], названі на с. 381;

21) Ріттер, поліцаймайстер, наглядач у в'язниці, с. 259.

Прибули до КдС лише у 1943 р.:

22) як наступник загиблого Бродбека (п. 2) Йоахім Нерінг, штурмбанфюрер,

народився 20.1.1910 у Берліні-Стегліці, виконував обов'язки КдС, загинув 28.4.1943 (С. 429);

23) Фрідріх Шмідт, штурмбанфюрер, (з 1962 Шмідт-Шютте),

народився 6.12.1908 у Бохумі,

проживає: Мюнхен 49, Грабманштрассе 21,

керівник відділу IV (Gestapo) як наступник Зальзанціга, с. 460 і далі;

24) наступник Нерінга, Вальдемар фон Радецьки, штурмбанфюрер,

народився 8.5.1910 у Москві,

проживає: Леверкузен, Карл-Румпфштрассе 7,

виконував обов'язки КдС.

Фон Радецьки та Шмідт прибули до Чернігова на початку 1943 р. разом з зондеркомандою 4а та були підпорядковані службі КдС. Фон Радецьки через свою належність до зондеркоманди 4а в рамках Нюрнберзького процесу проти айнзацгруп (справа 9) 10.4.1948 р. був засуджений американським військовим судом II до 20-ти років в'язниці. У 1951 р. вирок було пом'якшено та пізніше його було достроково звільнено.

Проти Крістенсена та Шмідта (Шютте) генеральним прокурором у Франкфурті-на-Майні було розпочато розслідування у зв'язку з масовими розстрілами КдС Чернігова та зондеркомандою 4а у Чернігівській області з лютого 1943 р. — кримінальна справа 4/65 ([генеральна прокуратура]).

Щодо обсягу розпочатого попереднього слідства свідчить примітки слідчого, с. 321–342. Звинувачення було висунуто 2.8.1967 у земельному суді Дармштадта (кримінальна справа 11/67 — генеральна прокуратура). Вироком від 19.4.1969 звинувачуваних було виправдано. Вироку, який має значення для цієї справи, ще досі немає. Щодо вчинків, яких не було наведено у звинуваченні, рішенням від 29.4.1969 р. звинувачуваних було позбавлено від кримінального переслідування.

Крім службовців служби КдС дуже близькими до ним за діяльністю були службовці першого взводу 2-го поліцейського [резервного] батальйону: з поліцейських частин, що були розміщені у Чернігові, вони єдині

⁶³⁹ Обер-єфрейтори.

безпосередньо належали до KdS. Їх було задіяно у сторожовій службі, у в'язниці або як інструкторів при батальйоні шуцманшафту, сформованому з українців. З цим батальйоном їх пізніше також залучали до страт (С. 448). Тем не менш вперше вони прибули до Чернігова восени 1942 р.

Йшлося про:

25) Фріц [Гастдільх],
народився 12.8.1902 у Грамцові,
проживає: Берлін [91, Регінгардштр.] 51,
(допит: с. 445);

26) Герберт [...]лате,
згадується: с. 448;

27) Мартін Фрайдель,
народився 3.7.1905 у [...]брун / Фогтланд,
проживає: Берлін 46, Льоррахерштрассе, 2
(допит: с. 451);

28) Поль Ральвег,
народився 12.6.1913 у Шлохау/Померанія,
проживає: Ст. Віт, район Віденбрюк, Гевекенхорст 116,
поліцаймайстер (допит: с. 457);

29) Альфред Герц,
народився 13.10.1909 у Берліні,
проживає: Берлін 41, Шільдгорнштр. 16
(допит: с. 453);

30) Карл Клімпель,
народився 8.8.1909 у Бохумі,
проживає: Берлін, Бургмайстерштр. 75
(допит: с. 253);

31) Бернард Лео Кубік,
народився 13.2.1907 у Берліні,
проживає: Берлін, 51, Ріттерлангвег 38,
поліцаймайстер (допит: с. 466);

32) Макс Крістіан Ганс Мечер,
народився 25.3.1904 у Берліні,
проживає: Берлін 47, Бауфюрервег 23,
(допит: с. 262, 268);

33) Альфред Віктор Реніг
народився 27.5.1903 у Берліні,

проживає: Берлін 42, Бахарахерштр. 6а
(допит. с. 475);

34) Карл Шмід, з Кірхгайн/ Берлін,
згадується: с. 448;

35) Отто Вільдау, з Кірхгайн/ Берлін,
згадується: с. 448.

Якою мірою причетні до справи представлені нижче службовці поліції, має встановити подальше розслідування. Існують серйозні підозри проти СС- та поліцайфюрера Шмельхера як особи, котра віддавала накази (порівн. вище с. 16). Оскільки службовці Schuro та жандармерії залучалися до страт як вартові оточення, як особи, що віддавали накази, розглядаються також їхні очільники: KdO Клепш та Асмус, KdG Ортнер та командир службового підрозділу Schuro Петерс. А службовець Schuro Губер згадує двох службовців службового підрозділу Schuro, які добровільно брали участь у стратах як охорона.

До служби KdO належали:

36) Георг Фрідріх Роберт Асмус,
народився 7 жовтня 1888 у Гросгабе/Тюрінгія,
проживає: Франкфурт-на-Майні, Візенгюттенплац чи Майнлуштстр.
18,
KdO з вересня 1942
(допит: с. 95);

37) Карл Фішер,
народився 19 березня 1898 у Грьотцінгені,
проживає: Карлсрує, Лампрехтштр. 6
(допит: с. 104, 117);

38) Алоїс Фрьоле,
народився 7.9.1907 у Лауїнгені, район Діллінген,
проживає: Пассау, Фухсбауервег 25,
ад'ютант KdO
(допит: с. 121, 129);

39) Фрідріх Еміль Кальтенбах,
народився 7.9.1909 у Вілені, район Льоррах,
проживає: Бад-Кроцінген, Гайматштр. 8
(допит: с. 136);

40) Йоганн Клепш,

оберстлейтенант⁶⁴⁰ запасу (оберстлейтенант Schupo),
народився 1.3.1894 у Відні,
проживає: Відень, 4-й округ, Вальтергассе 6,
KdO з грудня 1941 р. по вересень 1942 р.
(допит: с. 140);

41) Конрад Коссман,
народився 8.7.1908, Андернах,
проживає: Трір, Гайнріх-Вайц-штр. 8
(допит: с. 149, 157);

42) Курт Л[...]ір
народився 14.6.1898 у Данцігу,
майор охоронної поліції, згідно з довідкою WAST⁶⁴¹
13.9.1943 р. вчинив самогубство
(названий на с. 188, 287);

43) Фріда Шміц, у дівочтві Шмельхер,
народився 29.10.1907 у Еппінгені/Баден,
проживає: Нойс, Берггойшенвег 230
(допит: с. 161);

44) Георг Штрігль,
народився 26.3.1903, Кюрн[берг]/Регенстауф,
проживає: Мюнхен 23, Клементиненштр. 34/II,
офіцер автомобільної служби
(допит: с. 169, 176);

45) Вільгельм Август Тірпіц,
народився 13.10.1891 у Баумгартені/Верхня Сілезія,
проживає: Кассель, Людвіг-Мор-штр. 3,
оберстлейтенант охоронної поліції у відставці
(допит: с. 183);

46) Карл Губер,
народився 1.7.1920 у Карлсрує,
проживає: Пфорцгейм, Шульце-Деліч-Штрассе 14

⁶⁴⁰ Тут і далі підполковник.

⁶⁴¹ Wehrmachtauskunftstelle für Kriegerverluste und Kriegsgefangene (WAST) (укр. «Довідкова служба Вермахту щодо військових втрат і військовополонених»), пізніше – «Deutsche Dienststelle für die Benachrichtigung der nächsten Angehörigen von Gefallenen der ehemaligen deutschen Wehrmacht» (WAST); (укр. «Німецька служба щодо інформування найближчих родичів загиблих колишнього німецького Вермахту») – німецька довідкова структура щодо втрат у Вермахті, що була створена 1939 року і підпорядкована Верховному командуванню Вермахту.

(допит: с. 187);

47) Лаутнер Роберт,
народився 19.2.1907 у Карлсрує,
проживає: Карлсрує, Резеденвег 25

48) Франц Ріхард Петерс,
народився 22.7.1901 у Марієндорфі під Аахеном,
проживає: Дуїсдорф під м. Бонн, [...] 20
гауптман⁶⁴² та керівник відділення служби Schupo
(допит: с. 201, 210).

До служби жандармерії належали:

49) Адольф Фрідріх Беккер,
народився 18.5.1907 у [...] Тюрінгія,
проживає: Кассель, [...] 24
(допит: с. 439);

50) Фрідріх Ганцгорн,
народився 24.5.1907 у м. Єна,
адреса: Кассель, Вільгельмсхьоер Аллее 129 j
(допит: с. 439);

51) Йонас Кьордель,
народився 5.1.1908 у Оберкауфунгені, район Кассель,
проживає: Кассель, Моцштр. 7
(допит: с. 35);

52) Віллі Лане,
народився 9.7.1900 у Беніц/Цербст,
проживає: Нейгоф, район Фульда, Люцбахштр. 7,
(допит: с. 229, 235);

53) Теодор Ляйнвебер,
народився 17.9.1902 у Нойгофі,
проживає: Нойгоф, ам Гопфенгартен 1,
(допит: с. 243);

54) Ганс Ліст,
народився 11.4.1900 у Лаутербасі,
проживає: Лаутербак, Лауггасе 4,
(допит: с. 248);

---

⁶⁴² Капітан.

55) Карл Ортнер,
народився [3] жовтня 1898,
оберстлейтенант жандармерії, KdG,
згадується: с. 4, 35, 37, [389] та у особому томі 2.

У 1961 р. проти Кьорделя у державній прокуратурі Касселя знаходилася на розгляді судова справа: протягом війни він хвалився, що у Чернігові брав участь у розстрілі дітей. Справу було закрито 12.10.1961 через нестачу доказів, (3 а кримінальна справа 46/61 (II 204 Ak 908/6, Центральна служба у Людвігсбурзі). З цієї справи походять копії зі слухання на с. 35–37.

До служби SSPF належали:

56) Віллі Шмельхер,
народився 29.10.1894 у Еппінгені,
проживає: Шайдтерберг/Саар, Гьобенвег 19 а,
SSPF з грудня 1941 р. по травень 1943 р.
(допит: с. [231]);

57) Райнгольд Конрад [Гаар]
народився [9].8. 1903 у Екернфьорде,
проживає: Гамбург 20, Гнайсенаштр. 45,
ад'ютант SSPF
(допит: с. 286, 297);

58) Ернст Гартман,
народився 10.5.1897 у Бармені,
бригаденфюрер та генерал-майор поліції,
наступник Шмельхерса як SSPF з 1.5.1943,
остання адреса: Дессау, Герцог-Фрідріх-Рінг.

Щодо місцевої комендатури у Чернігові, про яку йшлося ОК II 358⁶⁴³
(порівн. Особливий том 1, с. 13, 25), відомо таке:

59) Міхаель Шусман
керівник бухгалтерії [на пенсії],
народився 15.2.1894 у Клагенфурті,
місцевий комендант у Чернігові, 30.3.1966 помер у Клагенфурті,
книга реєстрації актів цивільного стану № 687/66;

60) д-в Еміль Треттлер,
народився 13 жовтня 1896 у Ст. Леонгард,
проживає: Грац, Гумбольдтштр. 24/1
(допит: с. 87).

---

⁶⁴³ Не ідентифіковано.

Щодо службовця, що мав стати генеральним комісаром для запланованої генеральної округи «Чернігів», йдеться про:

61) Ернст Лейсер,
народився 10 вересня 1896 р. у Бад Бергцабені,
проживає: Бад Бергцабен, Цеппелінштр. 54
(допит: с. 274, 276).

У ролі керівника головного відділу I при генеральному комісаріаті був передбачений (порівн. Особливий том 1, с. 78/3):

62) Герхард Ебергард Панненберг,
ландрат⁶⁴⁴ [у відставці],
проживає: Бунде, район Леер.

Ймовірно, він мав місцем свого перебування Київ та займався підготовчими роботами щодо генерального комісаріату «Чернігів».

З середини 1942 р. у Чернігові при «Будівельному штабі генерального комісаріату «Київ» були задіяні та займалися відновлювальними роботами такі службовці:

63) Вернер [Гайдтріх],
народився 15.8.1895 у Путбусі/Рюген,
проживає: Саарбрюкен 3, Пройсенштр. 62
(допит: с. 40);

64) Даніель Гюнтер,
народився 30.11.1901 у Конкелі, район Кузель,
проживає: Айньод, Гауптштрассе 59
(допит: с. 27).

65) Людвіг Каннгіссер,
народився 22 жовтня 1898 у Шернберзі/Тюрінгія,
проживає: Саарбрюкен 3, Дудвайлер Ландштрассе 93
(допит: с. 42);

66) Отто Куят,
народився 2.7.1899 у Леслау/Вартегау,
проживає: Гомбург-Ербах, Кетттелерштр. 27
(допит: с. 39);

67) Фріц [Неттель],
народився 24.12.1896 у Саарбрюкені,
проживає: Саарбрюкен 3, Ст. Ингебертерштр. 44
(допит: с. 43);

---

⁶⁴⁴ Як правило, ландрат — це голова району, районної адміністрації.

68) Йозеф Мюллер,
народився 7.7.1908 у Саарбрюкені,
проживає: Саарбрюкен 2, Арштр. 26
(допит: с. 44);

69) Лео [Гастрайх],
народився 17.11.1903 у Уфгаузені,
проживає: Саарбрюкен 2, Русгюттерштр. 8
(допит: с. 45);

70) Вальтер Шміт,
народився 24.12.1903 у Венге[...],
проживає: Саарбрюкен 3, Кайзерслаутернер Штр. 15,
(допит: с. 47);

71) Адольф Сімон,
народ. 4.10.1904 у Ерцвайлері,
проживає: Саарбрюкен 3, Дудвайлерштр. 76
(допит: с. 46);

72) Густав Штобуцкі,
народився 10.6.1899 у Кьольні,
проживає: Дудвайлер/Саар, Бюхельштрассе 9
(допит: с. 23);

73) Фріц Цурніден,
народився 27.3.1898 у Нінбурзі,
проживає: Саарбрюкен, Зігебертштр. 3,
(допит: с. 24).

Ці свідки не змогли надати ніяких даних по справі. Це стосується також службовців Господарської інспекції «Південь»:

74) Елізабет Енгельман,
народилася 20.8.1912 у Морбасі,
проживає: Саарбрюкен, Петерсбергштр. 27
(допит: с. 22);

та службовців будівельного штабу Клікера, підпорядкованого Організації Тодта:

75) Франц Денне,
народився 8.12.1891 у Ельфферсберзі\Саар,
адреса: Ельфферсберг, Кіршбергштр. 10
(допит: с. 20).

Небагато інформації по справі надав інформатор та колишній керівник [пекарної] справи при товаристві з обмеженою відповідальністю [«Комунальні підприємства України»] та «Центрального торговельного товариства Ост для сільськогосподарського збуту і попиту з обмеженою відповідальністю» (ЦТО):

76) Август Кельденіч,
народ. 31.5.1896 у [...]шеніх, район Дюрен,
проживає: Кьольн-Еренфельд,
Ротенгаусштрассе 44
(допит: с. с. 29, 493, с. 1).

Він регулярно спостерігав перевезення полонених «за межі»⁶⁴⁵. Від Ніві, які при ньому працювали, він чув, що ці полонені кожного [такого] разу мали бути розстріляні поза Черніговом.

Прізвища інших свідків відомі за особливим томом 2 (матеріали розшуку), допитів Ляйнвебера та Ліста (С. 244, 249 – інших службовців 23-го моторизованого взводу жандармерії), а також фотокопії, передані Фішером стосовно КdО Чернігова (С. 112 і далі). Ці інші дані та допити доцільно взяла на себе відповідна прокуратура.

[підпис]
Мюллер-П[...]фке
прокурор

VArch B 162/7673/500–536.

**Федеральний архів Німеччини⁶⁴⁶, ф. В 162, спр. 7673, арк. 500–536.
Оригінал, машинопис, мова німецька⁶⁴⁷.**

⁶⁴⁵ Ідеться про околиці міста Чернігова.

⁶⁴⁶ Філіал Федерального архіву Німеччини у Людвігсбурзі.

⁶⁴⁷ Переклад на українську мову Наталії Кашеварової, кандидата історичних наук, старшого наукового співробітника Інституту історії України НАН України.

Додаток 2

Спогади про нацистську окупацію Чернігівської області

Спогади Р. Товстухи–Новицької про початок війни та діяльність нацистської окупаційної адміністрації у м. Чернігові⁶⁴⁸

3 травня 1970 р.

Чернигов в годы оккупации фашистами (1941–1943 гг.)

Какая растерянность, каким ужасом наполнилась душа от страшного слова война, прозвучавшего над нашей великой Родиной 22-го июля 1941 года.

Все остановилось, все онемело от вновь грянувшей неизмеримой беды. Мозг отказывался понимать суть. Все обычное, привычное, чем дышали и жили, отошло мгновенно в сторону. Каждодневные обязанности, заботы, интересы, радости и горести потеряли смысл, значимость, важность... Шло огромное неотвратимое бедствие для всех, для каждого в отдельности, для всего народа. Жизнь словно остановилась с немym вопросом: что будет?

Полная растерянность... а жизнь стала было налаживаться, с каждым днем люди становились увереннее, веселее и вот... Проходили дни, тяжелые, гнетущие. Потом, несколько придя в себя, люди стали суетиться, бежать, что-то выяснять, что-то узнавать... Но никто ничего не знал, никто ничего не мог сказать. Потом от начальства поступило распоряжение: немедленно организовать по всем учреждениям круглосуточное дежурство возле телефонов, произвести затемнение помещений, полосами бумаги заклеймить окна; распоряжение о запрещении зажигать свет, закуривать папиросы, зажигать спички. Срочно делали бомбоубежища, заготавливали песок на случай тушения зажигательных бомб, делали запасы воды на случай вспыхнувшего пожара. Учреждения начали подготовку к эвакуации. Кто работал в более ответственных учреждениях, должны были сопровождать учреждения. Люди начали горячо запасаться продуктами. Кто связан с селами, спешил скорее более нужное и по своему ценное, вывезти к родственникам. Те, кому неоткуда было ждать помощи, рыли спешно бомбоубежища. Все чаще и чаще объявлялась воздушная тревога надрывными, резкими гудками сирен. Все стремительно бежали прятаться в подвалы зданий, колоколен,

⁶⁴⁸ Спогади друкуються зі збереженням стилістичних, орфографічних та лексичних особливостей.

церквей, в бомбоубежища, в пещеры. Воздушные тревоги стали повторяться все чаще, наводя ужас на людей, парализуя их действия, волю, мысли, соображения. Надо было обязательно бежать. Всем почему-то показалось, что то место, где он находится, самое опасное. Уже начали поодиночке с ревом проноситься вражеские самолеты. Наши зенитчики брали их на прицел. Враг уже реально чувствовался, он был над головой, он протягивал свои шупальца. Стали более интенсивно собираться и выезжать учреждения. Начальники метались в поисках грузовых машин. Первоначальная инертность от веры в то, что враг не пройдет, он будет отброшен нашими войсками, сменилось на активное стремление отступить. Начинаясь полная эвакуация. Железнодорожный вокзал, пристань на Десне были запружены людской массой, вещами, продуктами, хлебом, зерном в мешках, которые так нужно стране и которого нельзя оставить врагу, как подкрепление. По дорогам черной лентой неслись машины со скарбом, детьми, стариками. Другие шли пешком. А немецкие самолеты все чаще и чаще парили над городом, высматривая, как коршун, добычу. Вот наши защитники, успешно взяв на прицел, подбили вражеский самолет, и он распластался на лугу, на площади вновь намеченного базара по улице теперь Попудренко.

Толпы людей устремились посмотреть на останки стервятника, разбросавшего по земле крылья со знаком свастики. Еще больше заматались люди, ища спасения от грядущей беды. Встал вопрос о необходимости мешать врагу свободно продвигаться по нашей земле. Решено было двинуть людей на копку окопов под Черниговом, со стороны Бобровицы. Работники учреждений, разных предприятий, мастерских отправились копать окопы возле села Яцево.

Лето, в год объявления войны, было сухое, жаркое, с немилосердно пекущим солнцем. Копать приходилось глубоко, против бьющего в глаза солнца. И чем глубже становился окоп, тем труднее было добрасывать землю до вершины уже вынудой земли. Пот заливал глаза, ткань липла к телу и делалась как бы второй кожей.

Сбоку от нас, под селом Яцево, пролегла дорога, шлях, по нему в густо поднятой пыли двигались стада мычащих коров, оторопелых свиней, блеющих овец, коз. Их сопровождали подводы. Запряженные в них лошади, взволнованные непривычной, сдвинутой с обычного места обстановкой, ржали, рвались выбиться из общего строя движущейся массы. И так, стадо за стадом, стадо за стадом, без конца, куда? На Восток?

Люди вышли из окопов, смотрели на измученный дорогой, с запавшими боками, голодный скот, сделавший уже немалый путь и двигавшийся в неведомую даль, стояли и плакали. Жгучие слезы застилали глаза не только женщин, плакали и мужчины. Что может быть страшнее, тяжелее как не отступление, уход с родных мест под напором ненавистного врага!! Люди, сопровождавшие стада, показывали нам на виднеющиеся вдали, за ними, зарева и говорили, что это горит подожженный колхозниками хлеб, который уже нет возможности спасти и нельзя оставить врагу. На уничтожение хлеба было распоряжение

Правительства⁶⁴⁹. Тяжелым бременем это ложилось на душу, было страшно сознавать: «Хлеб горит...»

Над нами время от времени проносился самолет и густо сеял листовки, а в след ему со всех сторон неслись проклятия. Копая изо дня в день нам все труднее и труднее было добрасывать землю до вершины. Чтобы она не скатывалась обратно, силы наши слабели, в глазах темнело, тогда один из мужчин, некто Григорий Бисикало (живущий по Старокиевской улице, мой земляк), предложил для общей пользы перейти женщинам работать наверх – отбрасывать землю с вершины, таким образом мужчинам станет легче углублять и расширять окоп. Доброго совета послушались. Закончив копку окопов, мужчины ушли в город, а нас, женщин, перебрали в колхоз Яцево на уборочную. Здесь еще лежали в покосах овес, вика, стояла конопля. После уборки всего на поле, нас поставили к молотарке. Было очень голодно, мы истощали. Председатель Яцевского колхоза распорядился забить оставленного подвинка и варить работающим суп. Здесь мы узнали, что ко всем несчастьям того времени, свиньи начали гибнуть от чумки. А стада измученные все шли и шли на Восток.

Закончив молотьбу, в Яцево, мы пришли в Чернигов. Город, оставленный нами суматошным, опустел, затих. Все учреждения эвакуировались. По городу изредка пробегали грузовые машины, груженные пианино, фикусами, вещами. Магазины были закрыты. Возвратившись в город, я сразу пошла на место своей работы в Обл[астную] дет[скую] библиотеку им. Н. Островского. На месте я застала директора библиотеки Т.П. Лиманскую и все книги. Ценный фонд читального зала лежал на полу в ящиках, вывезти библиотеку не удалось. Директор написала мне в трудовой книге увольнение с работы от 23 августа 1941 года в связи с эвакуацией Чернигова и выплатила зарплату 450 руб. Ни дома, ни семьи у меня не было. Муж накануне до войны умер в тубдиспансере. Чужие стены квартиры были холодны и голодны. Надо было искать купить съестного и хоть какую-нибудь обувь, с окопов мы все пришли в лаптях.

На площади Куйбышева, возле ларька стояла большая очередь, там допродавали баночки фаршированной фасоли. Мне досталась одна баночка. Ни хлеба, ни жиров, нечего было, и мечтать достать. Ни о какой обуви не могло быть и речи. Директор мой уезжала из города баржей. Узнав, что я ничего не достала и ехать мне не с чем, она решила передать мне ключи от библиотеки. Библиотека тогда помещалась – угол

⁶⁴⁹ У виступі по радіо 3 липня 1941 р. Й. Сталін зазначив: «[...]При вынужденном отходе частей Красной Армии нужно угонять весь подвижной железнодорожный состав, не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставлять противнику ни килограмма хлеба, ни литра горючего. Колхозники должны угонять весь скот, хлеб сдавать под сохранность государственным органам для вывозки его в тыловые районы. Все ценное имущество, в том числе цветные металлы, хлеб и горючее, которое не может быть вывезено, должно, безусловно, уничтожаться[...]». Див.: Правда. –1941. – 3 июля.

Карла Маркса и ул. Ленина, в Доме учителя. Я каждый день заходила в опустевшую, молчаливую библиотеку. Город опустел. Кое-где пройдет человек пожилого возраста, а молодежи совсем не видно и от этого становилось страшно, как будто душа вынута так недавно еще из живого трепетного организма города. Налеты фашистов становились все чаще и чаще и количество самолетов все больше. В городе часто повторялась воздушная тревога и тянулась она гнетуще долго. Еще более жутко было от доносившегося от Киевского шоссе скрежета, лязга, грохота двигавшихся к мосту гусениц, танков, мотоциклов, разных машин наших отступающих войск. По Лесковице, через Святое, неслись, как ветер, тачанки с пулеметами и солдатами. Я долго стояла на перекрестке Лесковицкой и Луговой, и думала, что делать с собой? Никого, никого у меня здесь нет, только больно сжималось сердце: может прах мужа не успел заостенеть, как я бросаю его, самое дорогое, что было у меня на земле. На ногах у меня лапти, съестного ничего нет. Питалась я это время грушами хозяйской груши. Я видела недовольство этим моей хозяйки, но выхода у меня не было. Когда только давалась воздушная тревога, хозяйка с матерью бежали из своего дома в соседнюю напротив усадьбу, в бомбоубежище. Очутившись дома после окопов, я примкнула к ним, но в воротах усадьбы меня остановила молодая хозяйка усадьбы вопросом: «А вы это бомбоубежище делали, что идете прятаться?» Я опешила, и молча вернулась обратно. На крыльце дома я увидела слепую старуху – свекровь хозяйки. Она услышала тревогу сирен, взволновалась и говорила: «Боже мой, боже мой, меня все бросили. Есть здесь кто-нибудь?». Я откликнулась. В это время слышались сильные взрывы, вокруг все задрожало и старуха, испугавшись, попросила свести ее хотя бы в неважный свой погреб. Опасность возрастала, налет фашистов был затяжной. Уже с разных концов города доносились взрывы с нарастающей силой. Было страшно. Я не смогла сидеть в погребе. Погибать уж лучше с открытыми глазами, под открытым голубым небом.

На крыльце дома ко мне прижалась собака хозяйки – Рекса. При сильных взрывах, содрогании воздуха, когда звенели падающие по крыше осколки, собака жалобно скулила, прижималась к ногам и глаза ее плакали. Я обняла собаку, и слезы наши смешались. Наконец, дан был отбой. Мы вышли с соседкой половины дома Редько, на улицу. На Святое во весь опор неслись, как видно, две последние тачанки солдат с пулеметами. Мы стали просить их взять нас с собой, но они ответили нам, что начальство не разрешает этого делать.

После этого налета во всех концах города уже было много жертв. Так возле центрального базара (Нового, так он тогда назывался), мать и отец (священник), успели вскочить в бомбоубежище, а двух их сыновей бомба уложила среди двора. На Бобровице бомба попала в корову и разнесла ее с взрытой землей во все стороны, оставив на месте стояла только глубокую воронку в земле, да у людей воспоминание, что у них была корова. На Пивденной улице (кажется № 34), был сделан

массивный погреб с особо непробиваемой крышей на рельсах, в нем спряталось человек 40. Пришла туда старенькая бабка спрятать крошку внука, а после бомбежки мало кто уцелел, остались мертвые, искалеченные, да обезумевшая от горя старушка без внучонка. Так как бомбы падали в разных точках города, то часть населения с окраин начала искать безопасные места вне города. Взяв на руки малыша, в сопровождении собачонки, ведя за собой козу, люди уходили на луга, под стога сена. Но стервятники, парившие над городом, выследили их с высоты, и вылили целую лаву зажигательных бомб, смешав горящее сено, воспламенившуюся сухую от жары траву с человеческими телами, обратив все в общую массу. После этого население стало более осмотрительным. Налеты обычно начинались с 11 часов дня. Теперь люди искали убежища для себя в пещерах Болдиной горы. Там, возле Ильинской церкви, с левой стороны ее (под гору), есть большой вход в пещеры. Другая возможность попасть в пещеры — это у основания горы есть отверстие, через которое только можно ползком пробраться в пещеры. Отверстие в горе находится в местности именуемой «Дубы» и растут тут дубы.

Это действительно неуязвимое место города при всех бомбежках, какие испытал Чернигов в годы Отечественной войны. Правда пробираться в пещеры надо было осторожно, учитывая час дня и незаметно, по одному человеку. А в общем, на свете всяко бывает. В одной усадьбе, по Лесковицкой № 14, взрослые дети оставили глухого старика — отца, одного в усадьбе, а сами ушли в деревню. Старик недавно потерял жену, глухой и слабый, брошенный всеми, он был совершенно равнодушен к своей судьбе. Из оставленных несколько кур (все его обеспечение) он, не слыша ни предупреждения сирен, ни взрывов бомб, разводил костер и варил себе суп. Когда его предупреждали об опасности, махал рукой и не прятался, не гасил огня. Немцы, как видно, взяли его костер, как объект для прицела, так как в один из налетов в конце его усадьбы вдруг вздыбилась земля, волна воздуха подхватила облако пыли, зазвенели в домах стекла, по крышам зацокали мелкие кусочки, издавая шум металлического дождя от фугаски. И так изо дня в день! А осень была ясная, сухая, с самого раннего утра светило яркое солнце и казалось, только бы жить. В каком ареоле счастья представлялась промелькнувшая жизнь до нападения фашистов? После каждой бомбежки, в 6 час[ов] утра, я ходила по все более пустеющему городу, узнать цела ли библиотека, что пострадало. Гнал меня из дому еще и голод. Питаться приходилось заваренным крахмалом, но спички были на исходе не только у меня, а и у людей. Приходилось ходить в дома и просить дать огня от каганца чуть теплящегося на лое⁶⁵⁰ или лампадном масле и охраняемом, как святыня, от порывов ветра, неловкого движения, порывистого дыхания. Однажды, побыв возле библиотеки (бульвар К. Маркса), я решила посмотреть, что делается на пристани, но идя по Валу и не доходя до спуска на пристань, мое внимание привлекла на

⁶⁵⁰ Лой — тваринний жир.

самом высоком месте Вала будочка сторожа. На веревке от будки к дереву полоскалось на ветру детское белье, крошечные ситцевые рубашки. Я задумалась... На самом высоком, открытом месте, как говорят, «на пупу» человек с ребенком живет, не ушел... Какая гарантия уцелеть, в чем его вера? Я остановилась в нерешительности. Мне захотелось увидеть этого человека, спросить его, как он решился остаться с ребенком? Я тихо направилась к будочке. Дверь распахнута. Поздоровалась — молчание. Я осмотрелась вокруг, может человек вышел, нигде, никого. Может лежит больной, без сознания. Я опять подошла к двери, стала звать — молчание. Вошла в помещение, никого. Вещей никаких нет, на полу рассыпаны хлебные сухари, на грубо сколоченном столике не завязанная торба с рассыпавшимися сухарями. Я с жадностью вбросила в рот кусочек сухаря, рот наполнился слюной. Сухарь оказался сладкий, сладкий и душистый. Что делать? А может хозяин отлучился на минутку. Я вышла. Стала звать, всматриваться. Никого, нигде, ни единого звука. Но время идет. В 11 часов налет стервятников. Я вошла в будку: трясущимися руками стала всовывать в торбу сухари со стола, с пола. Пот какой-то неприятно липкий и ядовитый покрыл все тело. Ну что делать? Взять и уйти? А вдруг навстречу человек с ребенком. Грабеж... Что сказать ему, как оправдаться? Сторож, бедняк, он несчастнее меня, у него на руках малютка. Что делать? А может он уже далеко и не вернется. По всему же видно, что он был испуган и удирал в панике, со страху. Сухари заберет кто-то другой, может такой, что хоть что-нибудь призапасил. И я медленно завязываю торбу, беру ее под левую руку и... ах, как жарко!.. ноги дрожат, медленно, медленно я их переставляю. Веса торбы я не чувствую, а ноги, ноги, как свинцом налиты. Вот я вышла из будочки, направление держу к улице Толстого. А в спину, кажется, смотрит тысяча глаз — орудия стыда. Вот я уже приближаюсь к мастерской лозоплетения... «В день два сухаря, не больше!»

Начиная еще один роскошный, сияющий день и трудно было согласиться с черной действительностью, как вдруг послышался тяжелый, нарастающий гул, вой...

Выскочив из квартиры, я не увидела сияющего дня, что был в окне. В направлении Святого город обволакивали густые сумерки. Это неслась огромная эскадрилья фашистских самолетов-бомбардировщиков. Они шли со стороны Бобровицы, развернувшись широкой лентой над центром города, захватив территорию Ботанического сада, территорию всех больниц, вокзала, с поворотом к пристани, городскому саду, выбрасывая всю начинку своих самолетов над этой огромной площадью города. Воздух наполнился странным ревом, гулом, рокотом, воем и совершенно потонул в темноте. Раздались страшные взрыв за взрывом, земля дрожала. Начались яркие вспышки и все заволакивалось густым дымом, пылью. Вспышки происходили одна за другой, и все слилось в зарево огромного пожара, все шире и шире охватывающего горизонт.

Языки пламени, сливаясь в целую огненную стену огня с гулом и ревом неслись в направлении Вала. В темном небе кружились миллиарды

танцующих искр. Временами, оторвавшись от общей стихии огня, неслись огненные полосы — языки, цепляясь за вершины деревьев и обращая их в огненные факелы. Казалось, что это разверзся ад, это умирал древний, вступивший во второе тысячелетие красавец Чернигов. О, будьте вы прокляты, варвары!

Даже на Лесковице, где я находилась, земля дрожала, звенели и сыпались стекла. Собаки выли и жались к людям, кудахтали куры, тревожно мычали коровы и металась в сараях. Временами от упавшей в саду, на огороде бомбы взметался столб пыли, по крышам, по листьям деревьев густо сыпались осколки фугасных бомб, издавая звенящий звук. Но вот воздушная волна распахнула двери, ворота, зазвенели стекла, на углу Лесковицкой и Луговой бомба угодила в дом Шипкиных, и он запылал, как свечка. Несколько дней в городе в широком радиусе горело еще все, что могло гореть, остальное было обращено в груды камня, стекла, покореженного железа, глубоких воронок от адского дождя бомб. От дома учителя, где помещалась биб[лиоте]ка имени Н. Островского остались только пролеты стен, от книг лежалый толстый слой серого пепла. От движения воздуха он шевелился, как живой и вызывал слезы. Порывы ветра уносили его, распорашивали по Валу. Главной улицы Шевченко, теперь Ленина, не было. Дорогие сердцу места каждого черниговца сметены: Царьградская гостиница, Александровская, где останавливались наши великие поэты Пушкин, Гоголь, Шевченко, белянский, скромный домик Глеба Успенского обращены в головешки, похороненные навек. От больших каменных домов остались только остовы. Там между этажами зависло согнутое, покореженное железо и от порывов ветра звенит и визжит, как от боли. Там кусок стены, держась на железных протяжках, гойдается⁶⁵¹, готовый вот-вот обрушиться. А вот открыта внутренность комнаты с зависшей, погнутой кроватью. Там, перекосившиеся стены, налегая верхней частью друг на друга, вдруг с грохотом обрываются, падают в подвал, подымая облако пыли и гулким эхом отдаваясь в пролетах. Здание Горсовета на Валу лежало, как сложенный карточный домик.

За красивым зданием госбанка, совершенно выгоревшего внутри, погибла ценнейшая мед[ицинская] библиотека, уютная, так располагавшая врачей к работе над книгой в тиши своих стен. Предана огню с неисчислимым богатством книжного фонда библиотека им. Короленко, только перед войной получившая помещение на площади Куйбышева. А вот Екатерининская церковь, купающаяся в воздухе и свете на острие горы над Десной, потерявшая при бомбежке все кресты и стекла окон, в больших пробоинах на стенах, над главным куполом церкви вместо креста имеет большой малинового цвета круг, как солнце. Никто не мог объяснить, что это? Церковные двери были на замке, никто туда не заходил, а сияющий круг над самой большой главой стоял в течении пяти дней, наводя мистический ужас на людей. Ни гудения, ни треска

⁶⁵¹ Українізм, правильно «качається».

не было слышно. Как видно, загоревшийся от зажигательной бомбы иконостас, да и все оборудование церкви, горело при подаче воздуха с равномерно расположенных, выбитых окон и образовалось это малиновое солнце над церковью. Пламя вилось и, выбиваясь наружу, приняло форму круга. День и ночь, как выброшенный прапор над городом, зияло это малинового цвета пламя. Упившись победой, варвары, в течение четырех дней не появлялись над городом. Население уцелевших окраин, думало, что фашисты оставили Чернигов в покое. Голод, нужда гнали людей на поиски. И о чем бы тогда не заговорили, все нужно. Так, когда я утром вышла на Луговую, то женщины сказали, что ходит слух, возле вокзала в чанах есть жидкое мыло, которым мыли овечью шерсть. Мыло всем нужно. Я со своей хозяйкой присоединилась к группе женщин. Действительно, на дне большого чана было ведра два жидкого мыла. К большому шесту была прикреплена консервная банка, надо встать в очередь и два раза зачерпнуть, сколько удастся, этого мыла. Стали в очередь, взяли. Это целое богатство! Позже ведь приходилось стирать мелом, белыми душистыми цветами «мыло» и более сильным заменителем мыла — птичьим пометом. Там же узнали, что справа от вокзала — птицефабрика. Все туда! Там была битая птица, над ней вилась сотни мух, шел ужасный до тошноты воздух разложения. Возвращаясь, встретили человека, несущего в шапках-ушанках соль: «Где взяли?» Оказалось — на базаре, в подвалах. Все туда. Взяли в торбы соли. Хомуты, уздечки, чересседельники, шапки нам не надо. Махорка! О, это пригодится для мужчин. Взяли по несколько пачек махорки. Перец! Один человек завязал мешок, взвалил его на спину и унес, а потом, говорили, за этот перец построил сгоревший от немцев дом. Никто не обиделся на человека за перец, на душе и без перца горько.

Люди уже привыкли выходить из дому с мешками, торбами. На следующий день прошел слух, на Пятницкой улице, теперь Урицкого, сахар. Задыхаясь, бежали по Елецкой, только бы не опоздать! Где он там мог быть? Ведь там магазинов не было. Сарайчик среди чистого огорода, крытый железом, внутри на чистых досках положен сахар рафинад в мешках, поверх заложен дровами, которые еще раз в сарае покрыты листами железа. Во время бомбежки направление ветра было с города на Вал, и сарайчик уцелел. А при нужде чего только людям не надо, пошли брать дрова, а нашли сахар. С «таким» мы пошли исследовать улицу (теперь) Шевченко. Там, на территории бывшего заезжего двора Брикера, против гостиницы Тетеркина, стояли в несколько рядов штук шестьдесят швейных ножных, обгоревших, в пузырях машин. Посмотрев на них, на запекшуюся вокруг, как кровь сердца, землю. Мимо нас шли люди с пристани, мужчина нес на спине тяжелый мокрый мешок с зерном жита. И мы пошли на пристань. Будочки уже не было на Валу. Там мы увидели разбомбленную, глубоко сидящую в песке баржу с зерном, засыпанным битым стеклом. В барже полоскалась вода, и зерно было набухшее. Какой-то мужчина силится достать со дна мешок, а мы пригоршнями набирали зерно в торбы. Дома стали

перебирать зерно, но в них крепко въелась мельчайшая пыльца, как при взрыве электrolампочки. Сварить зерно, т.е. обратить в кашу никак не удавалось, во-первых, надо много дров и зерна не разваривались, да со стеклом страшно его и есть, оно блестело на зернах.

Но вот в небе опять фашисты. Прилетели полюбоваться на дела рук своих. Не дают покоя, нервируют их оставшиеся и еще ярче красующиеся на развалинах здания: Обкома партии, дом Мазепы, 2-я школа, Коллегиум, Облвиконком⁶⁵², Исторический музей, пединститут, старинные церкви, колокольни...

Желая снести здание Исторического музея, они десятками бомб изрыли городской сад, луг, бобровицкое кладбище, то недалет, то перелет.

Вот уж совсем предreshена судьба Пединститута, однако, вместо него было оторвано полдома Павла Николаевича Тударовского (угол Менделеева и Свердлова № 55), а Пединститут и по сегодня растет и красуется.

Пятницкая церковь... Нет, нет, уж не вернуть душу, певшую и вложенную в камень при сооружении этой жемчужины. Ее фасад из семи, возрастающих к середине, изящных, ажурных и тонких, как девичий стан, колонок, увенчанных небольшими золотыми крестами с полумесяцами, как диадемой на голове красавицы. Кто ни замирал из черниговцев пред этим совершенством, кто не простаивал в лунные ночи часами и все не мог освободиться от очарования красоты. Удалось фашистам погубить.

Прошло 25 лет, отстоялось и вновь прошлое проходит в памяти. Тот страх и ужас обнимают опять душу.

Одному было страшно ходить по городу, но мне надо было проведать сестру (не родную) на 5 углах. Вот я уже приближаюсь к месту домика Глебова, вдруг на тротуаре на зеленой, зеленой как весенняя травка, клеенке, лежит застывший труп высокого чернявого мужчины. В это время где-то, что-то обрушилось и тысячу звуками отдалось и повторилось. По коже прошел мороз. Ни души нигде. Я с тротуара перешла на шоссе. Мои шаги гулко раздаются в воздухе. Слух обострен... слышу, обваливаются кирпичи, какой-то шорох, невольно настороженно бегаю глазами и вижу из подвала высовывается жуткое грязное, с растрепанными волосами лицо, в лохмотьях, с обнаженной грудью, с просвечиваемым через дыры телом. Во мне все коченеет, хочется крикнуть, голоса нет. Это больные психбольницы разбежались во время бомбежки и слоняются в развалинах.

Сворачиваю с Ленина на ул. Шевченко. На звук шагов из подворотен вылезают со включенной шерстью, дрожащие, худые собаки разной величины и породы; за ними с жалобным мяуканьем еле передвигаются одна за одной, горбатые, косматые, грязные кошки. Глаза всех этих животных обращены ко мне. Осиротелые животные просят хоть каплю жалости... Одни из них, сделав несколько шагов, падают, чтоб

⁶⁵² Так у тексті, українсьм, правильно «Облсполком» (рос.).

больше не подняться, другие силятся подойти ко мне, собаки припадают к ногам, доверчиво смотрят в глаза, у них бегут слезы. Я плачу, а их становится все больше, вот уже второй десяток. Нет сил смотреть на страдания этих животных.

Приход фашистов.

Проснувшись однажды утром, мы увидели в серо-голубой форме не людей, а манекены. Они не видели перед собой людей, их глаза могут смотреть только в пустоту. Заняв город, фашисты объявили о военном положении, о разрешении хождения с 8 час[ов] утра по 20-й час, о немедленной сдаче оружия и о расстреле тех, кто посмеет не подчиниться их распоряжениям; о том, что они будут бороться со всеми нарушениями, воровством, расстрелом виновных. Обойдя уцелевшие дома и заняв лучшие из них, они поместили в них для охраны себя – овчарок. Немедленно было приступлено к сооружению виселицы. Поставлена она была на площади Куйбышева, между зданиями кино Щорса и гостиницей «Десна», со стороны аптеки. В те времена здесь пролегалла улица Ленина и была очень узка, что и заставило в восстановительный период города перенести ее, как она сейчас есть.

Виселица не была пуста. Молодой человек, живший на окраине, спрятавший обрез под соломенной крышей хаты, был выявлен и фашисты, сгоняя народ на зрелище, повесили его. Через 2 –3 дня голодный старик учитель, возле Марьиной рощи вышел на огород и хотел сорвать давно засохший початок кукурузы, был здесь же убит. На возмущение людей этой жестокостью, немец ответил, что он пресекает воровство. Так был убит замечательный врач Родомысленский⁶⁵³. Он всю свою жизнь посвятил изучению и лечению туберкулеза. Даже в последние дни, когда все думали только о себе, когда вошли немцы, он не мог бросить на произвол судьбы одиноких страдальцев. Его расстреляли на Красном мосту.

Второе, что с особым энтузиазмом было «сотворено» фашистами. Немецким командованием был дан приказ всем гражданам, имеющим лошадей, возить подводами землю на площадь Куйбышева и сваливать ее в кучу против здания Промсоветов, несколько выше пролегающего шоссе улицы Свердлова. Земли было свезено так много, что получился курган высотой метров пять. Затем заставили привезти чистый дерн, вызвали женщины и заставили этот курган обложить дерном и поливать его, начиная с самого верха водой. Возле кургана были вбиты два столба и к ним прикреплена деревянная доска с надписью:

«Мы принесли вам свободу, землю, культуру». После этого повеяло в воздухе, что немцы через биржу труда будут тебя гнать на работу, куда им заблагорассудится. Немец начал прибывать в Чернигов все больше, уже приехала какая-то торговая организация и поселилась по улице К. Маркса в здании Торговой школы (бывшем Реальном училище).

⁶⁵³ Тут і далі підкреслення у тексті.

Немцы ходили по усадьбам, и где им нравилось селились, особенно там, где маленькая семья. Моя незабвенная сестра жила по Станиславской улице № 15, в небольшом, уже трухлом, домике, который от бомбежки имел пробоины. Погреб под домом частично рушился, но напуганная разговорами и, имея семью из двух человек: себя и мужа, пришла ко мне на Лесковицу просить увеличить семью, перейти к ней жить, чтобы не вселились немцы.

Вспомнив все, что сделала ее мать в годы моего сиротства, я посчитала: настало время отблагодарить этой семье за хлеб, соль, любовь и ласку. В это время уже шныряли по домам немцы в поисках золота, серебряных икон, картин, видов Украины, красивой посуды. Они ничем не брезговали, им все наше нравилось и они без церемонии забирали. У стариков (они старше меня на 15 лет) с питанием было слабо, да и не сесть людям на шею дармоедом. Тогда население ходило на поле перекапывать огороды. При спешной уборке в земле осталась мелкая картошка, свекла, валялись тыквы. Женщины, боясь биржи и, стараясь раздобыть что-нибудь из питания, уходили их дому с мешком и лопатой. Возвратившись однажды из такого похода, я узнала, что немец забрал икону, которой мы не предавали никакого значения. От матери мы знали, что икона считается чем-то ценной и переходит из рода в род, называлась она «Нерукотворный образ», изображен на полотенце лик Христа. По словам сестры, немец ей обрадовался страшно, забрал и все в доме пересматривал. Сестра со страху замирала. В доме был материал о моем брате – революционере. Надо спрятать, иначе расстреляют при обнаружении. Но где деть? На следующий день, чтобы в доме было спокойнее, я забрала весь материал с собой и пошла на Бобровицкое кладбище и возле дорогих мне могил, я выкопала лопатой ямку, выложила ее кирпичом, положила материал, покрыла железом, сверху замаскировала дерном. По освобождении Чернигова от фашистов этот материал поступил в Исторический музей. Примета этого материала такая: в тексте, писанном моей рукой слово «абсолютно» будет написано «обсалютно».

Немец обещал принести деньги за икону, но, конечно, он больше не явился. Нам хотелось очень, чтобы они к нам не ходили. Разговаривая с женщинами, я знала, что есть способ от них избавиться. Когда придет фашист, то сказать, что в доме тиф. Он сразу ретируется, повторяя «Тыф, тыф!»⁶⁵⁴. Атмосфера сгущалась, уже не только арестовывали людей по разным причинам в городе, но возили арестованных с сел «пачками». Они возили их «черным вороном» в тюрьму и грузовую машиной, затянутой со всех сторон брезентом, только не было задней стенки. Когда один раз ехала такая машина через Красный мост, один смельчак выпрыгнул и думал, бедный, скрыться в Марьиной роще, но его настигла пуля и он запертво упал. Правда, дня через два-три в

⁶⁵⁴ Так у тексті. Авторка намагалася передати німецький акцент.

Марьиной роще на большом дереве колыхался немец. Говорили, что это наши партизаны отомстили им за своего товарища.

Сейчас я одна и мне трудно писать обо всех событиях в порядке времени их свершения. Вот, например, я забыла рассказать, что работала на бирже труда. Уже в полях ничего не было, а есть всегда безумно хотелось. От людей я узнала, что некоторые ходят по селам и выменивают продукты за одежду. Как ни больно, ни тяжело мне было, я взяла некоторые вещи мужа и пошла в Глинский хутор, потом я уже ходила в Свинки⁶⁵⁵, Березанку. Идешь под холодным ветром, порой под дождем весь мокрый, продрогший, голодный. И вот тут раз дома новость: за тобой два раза приходили с биржи труда. Посланец угрожал, что за прятанье мне будет плохо. Я пошла. Во мне все дрожало. Я боялась всего: и пули, и того, что уже отправляют в Германию молодежь, женщин. Канцелярия работала полным ходом. Спросили мою специальность — библиотекарь. Мне дали исписанный лист и требовали разнести людей по специальностям. Я двадцать раз начинала подсчет и никак не могла дать результат. Надо мной сотрудники подсмеивались. Все уже подали, а у меня ничего не выходит. С раздражением мне сказали, чтобы завтра меня не было.

Немцы в усадьбе бывшей семинарии, там же в прошлую войну [19]14 года был военный госпиталь, обнаружили цистерну с керосином. Вероятно, боясь его держать, разрешили населению разобрать этот керосин. Люди давно уже не имели никакого горючего, даже подерживать «каганец», набросились на керосин, беря себе и осведомляя других. Собралась большая очередь, кто с бутылкой, кто с ведром. Немец с хлыстом в руках ходил вдоль очереди и всматривался, нет ли евреев. Если кто-то ему казался евреем, он приказывал выйти из очереди и ждать его распоряжения. Так в очереди стояла Маслюк-Кириенко (Станиславская, 13 тогда⁶⁵⁶). Эта женщина с южной внешностью показалась ему еврейкой. Он, показывая на нее хлыстом, говорил: «Юд, юд» и требовал выйти из очереди. Что бы спасти ее, десять человек дали подписку, что она «рус».

Так мне известно, как погиб мой земляк из Березны, чудесный милый человек — Иван Кондратьевич Марченко. Его маленькая дочурка выбежала на улицу, он вышел забрать ребенка. Его увидел немец. Иван Кондратьевич имел слегка вьющиеся волосы, и этого было вполне достаточно, чтобы слыть за еврея. Его забрали в тюрьму, на его глазах садисты глумились над ребенком. Кто-то из служащих (их подневольно заставляли работать) не в силах был смотреть на страдания ребенка на глазах отца, передал на волю, чтобы сказали жене. Она прибежала в тюрьму и тут один у другого на глазах были терзаемы и пристрелены.

В Чернигове, по улице Лермонтова, Красноармейской жили цыгане. Летом по старой памяти, они слегка кочевали, а зимой жили оседло.

⁶⁵⁵ Идетсья про с. Свинь, нині с. Вознесенське Чернігівського району.

⁶⁵⁶ Ймовірно зазначена адреса проживання.

Немцы их вызвали и сказали, что хотят им устроить хорошую жизнь, дадут им хорошей земли и чтобы они взяли коров и все, что есть у них самое дорогое, пришли к тюрьме, их в такой-то день отвезут на новое место жительства. Цыгане связали узелочки, забрав кольца, серьги с дорогими камнями, коралловые мониста с серебряными пуговицами, янтарь и пришли, ведя за собой на веревках коров. Они прощались с людьми и говорили, что идут к хорошей жизни. Конечно, все было отобрано, коров зарезано, цыган убито.

По улице, если память не изменяет, Старокиевской, немцы заняли серенький такой домик, открыли там кафе что ли и по целым суткам неслись оттуда музыка, пение. Это было, как говорят, богом и людьми проклятое место, где свершались оргии и гибли молодые существа.

Много чему я научилась в Глинском хуторе, в Свинках. Там я узнала, что «деруны» вовсе не надо печь на постном масле, а достаточно смазать сковороду свечкой, что толстые корни лопуха могут заменить хлеб, что сушеная морковь дает настой хорошего чая, что чай пьют не только с сахаром, а он очень приятен в морозцы с солью. А тушеный буряк с маком мало чем уступает тарту в праздник.

А хлеб, хлеб... от запаха его кружилась голова, когда проходишь мимо хлебозавода, где выпекают хлеб фашистам. Сколько тайлось теплой надежды в душе, найти хоть корочку. И даже здраво рассуждаешь: ведь отвозят из пекарни целыми хлебинами, где взяться корке? А все смотришь под ноги, а может быть...

Вот оттого, с какой болью в душе, смотришь теперь, как иной раз люди разбрасываются хлебом, бросают его под ноги...

Вот так хожу я по селам, принесу бутылочку молока, маку. Если в тарелку супа, состоящую из воды, картошки и соли влить одну ложку молока, насколько он делается вкуснее и питательнее, но, правда, очень скоро опять хочешь есть и мысли все о еде.

И вот меня опять приглашают на биржу. Оказывается, немцы свезли в помещение Реального училища гору газет, гору книг. Это частные библиотеки, библиотеки лекторов. Это все из территории, где пролегают улицы Гоголя, Сичнева и т.д. Нас, библиотекарей, вывезли шесть человек. Нам сказали, чтобы был упорядочен фонд библиотеки, надо открыть ее для пользования населению, взяв вступительный залог в сумме 100 руб. с каждого человека.

Наступили уже холода. В здании шла переделка, большие аудитории переделывали в несемейные квартиры с удобствами. Фрау, с отсутствующим взглядом, выявляли свои капризы. Отопление, кроме парового, должно быть и простым, с согревательными печками. Возили глину, песок, кафли⁶⁵⁷. В городском саду пилили вековые липы, дубы, рубили дрова и возили, возили во двор, складывая в штабеля, стог. Здесь нужны были разные специалисты: печник, столяр, слесарь, стекольщик и т.д. такие привлечены. Весь книжный фонд был помещен в угловой

⁶⁵⁷ Так у тексті, йдеться «кафель» (рос.).

комнате, окна которой выходили на бульвар. Вначале мы заходили в помещение довольно свободно, потом нам было сказано входить через указанную дверь, потом нам открывали и за нами закрывали помещение. Мне лично очень трудно было с питанием, я уже не могла отправиться в село за подкреплением. Однажды на Пяти углах⁶⁵⁸ я встретила человека из Чемера⁶⁵⁹. Во время пожара у него сгорела одежда, он искал для жены и дочери что-нибудь достать. Слух до него дошел, что немцы открыли один магазин и кое-что можно купить. Действительно, магазин был открыт и был уполномочен один гражданин с Петровской улицы производить продажу недоносков⁶⁶⁰, старых шапок, шляп, старой обуви на золото. Дядя с села не ожидал такого пассажира и был ошеломлен: за старье — золото. Мы разговорились и пришли к соглашению, что в воскресенье по адресу Станиславского, 15 он привезет пуд муки. Мне надо навсегда проститься с зимним пальто. Морозы, завирюхи⁶⁶¹, все крепчали. Уже людей выгоняли на расчистку железнодорожного полотна. Мы, хотя и дрожали от холода в нетопленном помещении, сознавали, что это уже счастье не идти расчищать путь в 25°.

Потом, вдруг, все изменилось. Было сказано: немедленно связывать все в пачки, библиотека должна быть отсюда выброшена. Мы приходили в ужас, такую уйму перевезти по такому холоду за несколько часов! Заведующая сказала немцу, что нас всего шесть человек, что физически это невозможно сделать. Тогда немцы вызвали тридцать человек женщин. Библиотеку перебрасывали в дом летчиков, белое одноэтажное здание на противоположной стороне улицы К. Маркса. Открыли окна здесь и там, женщины выстроились в ряд, стали подавать пачку за пачкой конвейерной системой. Мороз трещал в 27°, рукавицы во всех разлетелись, намерзшая бумага обжигала, мы поотмораживали руки. В новом помещении поставили под самый потолок стеллажи, а что было легче ставить книги под потолок, на середине стеллажей были сделаны помосты, с лесенкой в конце стеллажа. Помещение не отапливалось, кроме крошечной комнатки, где писали картотеку. Немец принес литографии, с изображением немецкого дворика, с детьми в штанишках с кружевом. Их повесили на предполагаемом абонементе. На следующий день он стыдил работника, что повесила криво — косо. Все перевесил, отмеряя расстояние сантиметром. Население библиотеку не посещало, работать нам никто не мешал, и библиотека обращалась в стройную систему.

Так было упорядочено 130 тысяч книг, с особо насыщенными отделами по истории, математике, с большим отделом критики. Я уже не говорю о художественной литературе. Было много старинных книг в переплетах с металлическими застежками. Много было рукописей,

⁶⁵⁸ Міщина у Чернігові.

⁶⁵⁹ Нині село Козелецького району Чернігівської області.

⁶⁶⁰ Так у тексті, йдеться про вже ношений одяг.

⁶⁶¹ Так у тексті, правильно «метель» (рос.).

журналов, газет. Ко всему этому за время оккупации работниками была написана картотека. Мы все время находились под наблюдением. Немцы часто заходили в библиотеку, их притягивал исторический отдел. Они унесли богато иллюстрированную, большую, в кожаном переплете, книгу «Петр I», затем, чудесно изданную на атласной бумаге, с иллюстрированным материалом, издание Маркса, с посвящением: «Ее императорскому величеству, государыне императрице Марии Александровне».

В окнах здания, занимаемого фашистами, мы всегда видели людей, то открывающих окна, то закрывающих, то с высоты созерцающих местность. Здание в морозы так натапливалось, что его огромные окна стояли настежь.

Причиной выселения библиотеки, говорили нам работающие там мужчины, послужило то, что под видом слесаря работал партийный человек, якобы оставшийся по заданию партии в Чернигове. Его кто-то выдал и его там же расстреляли. Они были насторожены, подозрительны...

Выброшено было объявление, что пользоваться библиотекой можно с внесением 100 рублей залога.

Мы грели себя надеждой, что когда наша Родина будет освобождена от фашистов, то библиотека сможет сразу же приступить к обеспечению населения.

Так как читателями у нас не было, то мы давали задание товарищу «обслужить» какой-нибудь трудной книгой, и он через минуту находил. Так точно, так четко была поставлена библиотека на десятичную систему в 130 т[ысяч] экз[емпляров].

Когда в 1943 г. Красная Армия в сентябре месяце начала выбивать фашистов из Чернигова, эти вандалы, чувствуя, что им не удержаться, сделали свое последнее черное дело: они распахнули двери библиотеки, вкатили бочку бензину и подожгли его, библиотека погибла.

По освобождению Чернигова Красной Армией 21 сентября, сейчас же было приступлено к восстановлению города, а 7-го октября штат библиотекарей уже работал по организации библиотеки им. Короленко.

Население, узнав об этом, пришло в библиотеку и сообщило еще об одном черном деле фашистов.

Между вокзалов и гор[одским] кладбищем, на поле стоял большой сарай, куда подгоняли скот для убоя. Немцы в дни владычества, свозили сюда тома В.И. Ленина.

Когда мы пришли сюда, то нашли большой сарай без крыши, посреди сарая куча пепла, а в углах сарая красные переплеты, сорванные с произведений Ленина. Мы покопались в золе, нашли несколько обгоревших книг, не совсем еще истлевших.

Все переплеты и несколько обгоревших томов мы взяли. Тома Ленина записаны в ценный фонд читального зала библиотеки им. Короленко, как вещественное доказательство вандализма фашистов.

Отступая под напором Красной Армии и партизан, немцы никого не щадили. Ударяя в сторону Бобровицы, они со страху по улице

Лермонтова, садили пули в каждый погреб. Некоторые из них и удирая, не могли побороть в себе чувство жадности к наживе. Так, по Станиславской № 17 выгнав со двора телку, а за ней хозяйку, как погоныча, он немец, в следующем дворе позарился, даже на козу.

А по улице Свердлова (номера 60-е) немец вскочил во двор, выгнал корову, хозяйку, у дочери сорвал с запястья часики, а в сенях подвел спичку под сено, заготовленное хозяйкой на зиму. И под прикрытием вызванного пожара, в сопровождении коз, коров, лающих собак, метался со двора во двор, чтобы еще чем поживиться.

Несчастный!. Как он казался жалок и смешон в потоке победного шествия нашего народа со своими козами и часиками...

Жители Лесковицы, после освобождения Чернигова от фашистов, не могли в продолжении двух лет ходить мимо тюрьмы. В воздухе стоял приторно – сладковатый, тошнотворный трупный запах.

На третий год такой же удушливый, едкий трупный смрад стоял над территорией тюрьмы после дождя. Люди ходили мимо музея Коцюбинского, спускаясь на Лесковицу узкой, кривой, темной улочкой.

В тюрьме легло несметное количество жертв. Фрицы подвозили изо дня в день со всех сторон Черниговщины и самого Чернигова. В селах Чернигов называли Мертвый город. Вопли, крики, рыдания, стоны наполняли тюрьму. Привезенных подвергали пыткам, допросам, а потом заставляли рыть для себя канавы, куда они падали шеренгами, друг на друга, заполняя ров своими телами. Вся территория тюрьмы – это сплошное кладбище. Вначале на расстрел возили за Коты, в Кривулевщину⁶⁶², а в последнее время все производилось на месте. Все это я пишу со слов моей землячки, жившей против тюрьмы, в маленьком сером домике, угол Воровского – Марьи Феофановны Богдан. Ей все рассказывали служащие тюрьмы. Так они говорили, что земля во дворе тюрьмы была, как живая, ноги тонули, как в перину, в разлагающиеся трупы людей. Сама Богдан бывала не в силах выносить доносившиеся вопли жертв и убегала из дому.

Все это было. Память моя ничего не забыла и я не прибавила.

Раиса Павловна Товстуха-Новицкая.

г. Киев.

3 мая 1970 г.

Держархів Чернігівської обл., ф. Р-1376, оп.1, спр. 43, арк. 1–33.
Оригінал. Рукопис.

⁶⁶² Так в тексті. Йдеться про ур. Криволівщину.

Спогади Т. Іванової про масові вбивства населення під час нацистської окупації Чернігівщини

20 вересня 1977 р.

Іванова Тамара Григорьевна,
г. Чернигов,
ул. Артема, № 7, кв. 3.

Место работы:
ЧЕРНИГОВСКОЕ У[ЧЕБНО-]П[РОИЗВОДСТВЕННОЕ]
П[РЕДПРИЯТИЕ]
У[КРАИНСКОГО] ТО[ВАРИЩЕСТВА] С[ЛЕПЫХ]
ул. Менделеева, 4,
(Общество слепых)

Мои воспоминания о войне с немецко-фашистскими захватчиками
1941 – 1943 гг. г. Чернигов.

Я, Копейка Тамара Григорьевна (сейчас Иванова), родилась в г. Чернигове 3 мая 1936 г. Мой брат Николай родился 16 мая 1937 г. А двойнята Варя и Алеша родились в апреле 1940 г.

Отец наш, Копейка Григорий Петрович, рабочий, инвалид в Армию не призывался, в партизанах документально не числился. В Чернигов он попал во время голодовки в 1933 г. вместе с голодающими детьми Поволжья или Урала, точно не помню, круглый сирота, вырастило и воспитало его наше Советское государство.

Мать наша, Копейка Анна Ивановна тоже инвалид по зрению с детства.

Войну мы переживали в городе Чернигове. Сейчас мне 42-й год, я забываю, что было вчера, но то, что было во время войны, когда мне было 5 – 7 лет, в мою крепкую память врезалось на всю жизнь. Из войны я помню отдельные эпизоды, я была энергичной и очень любопытной девочкой. Жили мы по ул. Революции № 33, сейчас ул. Шевченко 93/2. Этот домик и поныне стоит.

На долю нашего детства выпала война, голод, холод, болезни, нищета и постоянное ощущение страха перед полициями, немцами и немецкими подхалимами.

В одном доме с нами через стенку жила семья Регелей. Главой семьи был Регель Митя, жена его Регельша и их дети Женя, Боря и дочь Зоя. С немцами они были в ладу. К ним приходили и полицаи, и немцы. Однажды наших отца и матери не было дома, а у Регелей немцы устроили по какому-то случаю пирушку. Пили, ели, играли на губную гармошку, танцевали, поднимали над головой руки и хлопали в ладошки и выкрикивали: «Ленин капут, умер», «Победа». В общем, торжествовали какую-то победу. Я была ребенком и не знала кто такой Ленин и что такое Советы, (а когда вечером спросила об этом родных, то они мне толком ничего не объяснили, боялись громко говорить, заставляли меня

замолчать, чтоб за стенкой не услышали). А когда немцы разошлись, и на столах осталась еда, то я через форточку попросила у Регельши чего-нибудь и когда она отказалась дать, то я начала ее дразнить, показывала ей языка. Тогда она вышла из терпения и с кухонным ножом бросилась к нашему окошку. Я успела прыгнуть на кровать, где сидели в кучке все дети. Регельша посмотрела в форточку, где мы сидим и бросила нож в кучку из 4-х детей, мы отстранились и нож врезался и застрял в стенке. Мама наша ходила по миру и когда она вернулась домой и стала за нас заступаться, то Регельша ей сказала, что «это тебе не Советская власть, нищих и дураков-инвалидов при немцах не будет и за вас никто не заступится», и.т.д.

На территории нынешней райбольницы во время войны был деревянный серый дом одноэтажный, и росли елки. Это была полиция. Однажды туда за что-то вызвали отца. Я побежала за ним следом и спряталась в кустах. Я слышала хлесткие удары плетки и стоны отца, его били, а я в кустах плакала тихо. Он тогда еле живой домой пришел.

В доме с острым шпилем на крыше, где сейчас находится институт микробиологии, было какое-то немецкое учреждение. Рядом с этим домом была конюшня, на которой работал конюхом немец. Как мы с ним познакомились, я не помню. Нас, детей, он жалел. Я с Колей часто бегала к нему на конюшню. Он особенно любил Колю, часто брал его с собой пасти на Кордовке коней. К нам домой он заходил редко. Мы не знали немецкого языка, а он плохо говорил по-русски, но общий язык находили, и друг друга понимали. Он объяснил однажды, что в Германии у него остались маленькие «киндер», и он за ними скучает, его насильно послали воевать с русскими и что он у русских солдат не будет стрелять, и не стрелял.

Такой разговор он вел только с моими родными, он был склонен к нашей семье, мы были нищие. К нашим соседям он относился не дружелюбно, обходил их и на такие темы не разговаривал. У нас был небольшой бидончик, с которым я с Колей бегала к нему на конюшню. Летом в том дворе стояли длинные столы со скамейками, это была немецкая столовая. С нашим бидончиком он сам ходил в столовую и приносил в конюшню для нас в бидончике остатки пищи и куски хлеба, больше он ни чем не мог нам помочь, но мы и этому были безгранично рады, в то время для нас это была большая помощь.

Мне было интересно подсмотреть, как обедают немцы. Я подкралась к столовой и увидела, что за длинными столами сидят немцы. В глаза мне бросились сразу большие сапоги и засуканные по локти рукава, по-фашистски засуканные. Я была сильно поражена тем, что сидя за столом и кушая, они громко выпускали газ и кто из них громче «бабахнет» того, аж подскакивали рядом сидящие, и хлопали по плечам, так были довольны этим. А мама нас учила, что за столом это грех делать! И чтобы мы с них примера не брали, а то бог нас накажет за такое. А мы бога боялись.

Мимо нашего дома возили в душегубках людей на расстрел в Яцевские яры куда-то. А однажды, когда вся тюрьма пела, то душегубки шли и день и ночь, им дня не хватало. Родные мои поражались, где они столько людей брали. До нас на второй день дошли слухи по людям, что в тюрьме заключенные поют, они даже в душегубках пели. Немцы были очень разъяренные в это время. Я была поражена мужеством этих людей, которые едут на расстрел с песнями и ненавистью на фашистов.

В дни расстрела вдоль дороги от тюрьмы и до Яцевских яров выстраивались в определенном интервале патрули. В это время на улице было пусто, люди боялись выходить из дому. Это были самые жуткие и страшные дни. В такие часы я не отходила от окошка, становилась на подоконник и всем телом прилипала к окну. Мимо нас пели душегубки немецкие, в которых сбоку были маленькие зарешеченные окошки. Из этих окошек на небо, на солнце, на меня смотрели глаза обреченных на смерть людей. Из машин доносились стоны, крики, стуки.

Их везли на расстрел!!!

Этот ужас невозможно ни передать словами, ни описать пером. Когда были теплые дни, то в такие дни я выбегала на улицу и стояла возле двора. Эти люди меня видели перед смертью, они мне что-то кричали, просили передать поклон матери, в общем каждый кричал свое. А я их слушала, мне было очень и очень их жаль. Я была ребенком, мне было 5 – 6 – 7 лет и ни чем я не могла им помочь, вдоль дороги стояли вооруженные патрули. Особенно ужасно было, когда везли на расстрел женщин. В душегубках творилась невероятная метушня⁶⁶³. Каждая хотела посмотреть в окошко, а оно маленькое. Их глаза видели в последние минуты жизни окаменевшую в ужасе и страхе 6 летнюю девочку, стоявшую над ровчаком⁶⁶⁴ возле мостика или под забором возле двора.

Однажды, в один из таких дней, мама послала меня в магазин что-то купить. Магазин находился возле стадиона, сейчас он под № 113. Сейчас эта дорога от райбольницы и до магазина очень изменилась. Тогда эта дорога была булыжная, а дома были обгорожены тыном из лозы (плетень).

И вот не доходя до магазина, когда я поравнялась с улицей Видпочинку, вдруг открылась черная душегубка и на дорогу быстро выскакивали люди в солдатской рваной одежде и гражданские. Они бросились в разные стороны. Все патрули, стоявшие вдоль дороги, бросились, стреляя на ходу, к этой машине. Машина остановилась рядом со мной. Мимо меня в проулок проскочил босой пленный в солдатских брюках и в белой сорочке, которая была вся рваная и в крови. За ним кинулись два патруля, стреляя на ходу. Кругом меня, врезаясь в тын, завизжали пули. Я прижалась к тыну, закрыла руками голову и приготавливалась умирать. А когда открыла глаза, то 2 патрули за ноги тащили солдата до машины. Глаза у него были широко открыты голубые, лицо

⁶⁶³ Українізм, правильно «метания» (рос.).

⁶⁶⁴ Так у тексті, йдеться про канаву вздовж дороги.

заросшее, серое, возле носа рыжие веснушки. Я думала, что он живой. А когда увидела на голове большую дырку из которой на дорогу вытекал бледно-розового цвета мозг, то оцепенела от страха и жалости к солдатику. Кровь выхлюпывалась из-под солдатской грязной сорочки. Вся дорога, где его тащили, была в крови и в мозгах. Здесь я впервые увидела человеческие мозги. Его убили рядом со мной. Всех убитых забрасывали в машину. Было много крови на дороге. Недосчитавшись одного, схватили и бросили в машину каких-то старика и старуху. Когда машина тронулась, то я бросилась бежать домой. Недобежав до дома, я под забором снова увидела прямо под ногами солдатскую шапку—ушанку с мозгами. Вроде бы кто-то голову саблей ровно срезал и вместе с мозгами положил на дорогу, где ходят люди.

Где сейчас находится военный госпиталь, во время войны правилась церковь. Нас мама туда носила причащаться. Когда до меня доходила очередь пить причастие из малюсенькой ложечки, то я так жалобно смотрела на батюшку, что он и вторую мне давал.

Люди, которые к нам заходили, рассказали как-то, что в Яцево строится концлагерь, но ни кто не знал, что это.

Однажды кто-то сообщил нам, что ведут из тюрьмы большую колонну людей в Яцевский концлагерь. Я несколько раз высказывала на дорогу выглядывать эту колонну. И вот, наконец, очень медленно эта колонна начала подходить к нашему дому. Эти люди до того были выснажены⁶⁶⁵ голодом в тюрьме, что они еле-еле переставляли ноги вперед. Оборванные, худющие, кто у валенках, а кто босый, у некоторых ноги просто обмотаны портянками. Кто по-летнему. А на улице был ясный летний день. Колонна была очень длинная. Мои родители, глядя на них, крестились и плакали. Глядя на эту колонну нельзя было не плакать.

По обе стороны колонны шли вооруженные конвоиры, отстающих они подталкивали прикладами. Не думал мой отец в то день, что и на его долю припадет такая же участь, ходить в такой колонне мимо родного дома, жены и детей.

Однажды мы увидели, что в конце с. Бобровицы на поле что-то горит сильно. Слухи дошли быстро, что горит концлагерь и что пленные все разбежались.

«Мамо, небо горить».

Ночью на небе ярко пылало зарево, его было очень далеко видно. Я маме говорила, что это небо горит. А то горело с живыми людьми село Брусилов. Такие страшные кровавые зарева на небе были только во время войны. Немцы осатанели, озверевшие на карательных машинах они мчались мимо нашего дома в сторону концлагеря. А когда с живыми людьми палили с. Яцево, то кровавое зарево было на небе еще страшной и красней. Это рядом с городом. Мы в те дни из дома не выходили. Мимо нас по дороге в город бежали жители с. Бобровица. Они плакали,

⁶⁶⁵ Українізм, правильно «измождены» (рос.)

на руках несли детей перепуганных, тащили узлы, бежали спасаться от пожара, страшное было время. За одно только сочувствие партизанам ожидала смерть. А в нашем доме говорили шепотом за партизан.

На второй день после пожарища в Яцево до нашего соседа Регеля пришло 2 полицаи. А мне было любопытно послушать их разговор. Они сидели на призьбе⁶⁶⁶ под домом и говорили. А я приоткрыла форточку и слушала. Сначала поздоровались, а потом один говорит: «Жаль, Митя, что ты вчера не присутствовал, когда мы жгли Яцево, вот бы насмотрелся!!! От, где было, для нас работы, интересно было. В лучшие дома сгоняли всех людей, двери забивали, обкладывали соломой, обливали бензином и поджигали. Палили все дома и всех людей, кто попал в кольцо облавы. Попала к нам и учительница из Чернигова. Она ходила в с. Свинні побираться и возвращаясь домой попала в облаву случайно, возвращалась домой через лес, её подождали когда она подойдет поближе и схватили. Она просилась домой, у нее остались под замком трое маленьких детей голодных и ждут её (они говорили по-сельски). «Подвели ее до нас. Ми її розкачали за ноги и за руки и кинули у вогонь. Вогонь сааме добре горів. Вона сразу вискочила. Ми її знов розкачали и кинули, вона знов вискочила. Ми знов її кинули. Знаеш Митя, дуже живуча сучка попалась. Она с огня выскакувала даже тогда, когда на ней сгорела вся одежда и волосся, вона вся горіла и вискакувала Нам надоїло з нею возиця, бо за неї вже не можна було взятися голымы руками. И нам ту вчительку пришлось пристрелиты. И вже мертву вкинули у вогонь. Вона згоріла.

Коли вже все згоріло і кругом стало тихо, то я раптом почув плач дитини. Я пішов на крик. Підхожу ближче и бачу, що на вишні у білому вишиваному фартуху висить дитина. У нього з рота випала жованка з хліба і через теє дитина заплакала. Я розгорнув фартух і побачив году-вале немовля місяців из 6 – 8 це був хлопчик. Якась сука хотіла його врятувати. Якби жованка не випала з рота, то ми б його не помітили.

Мені інтересно було подивиця, що з нього буде, еслі кинуть його на жар. Я його взяв на руки и поднес до жару. Уже все перегорело и жар був сааме хороший, аж пашів. Я його кинув на жар. Він зразу скрутився наче ковбаска, а потом випрямився прямцем, надувся и лопнув».

Услышав такое, я сильно испугалась. Слезла с окошка и всех попрятала под кровать и больше не прислушивалась к их разговору, что они еще там вытворяли эти, полицаи, звери двуногие, ироды проклятые.

Мне так сильно жалко стало того бедного мальчика, что на второй день я бегом побежала в Яцево посмотреть на пожарище. И действительно все село Яцево и часть Бобровицы были сожжены. Над пепелищами торчали одни крестьянские печи с дымарами. Все вокруг было черное, обгоревшее, зола. Я бегала по всему пожарищу и искала те дома,

⁶⁶⁶ Призьба – спорудження із землі, каменю чи цегли вздовж зовнішніх стін по периметру будівлі, що запобігання промерзанню споруди взимку і для захисту від опадів.

где жгли людей. Я искала скелетик того мальчика о котором говорил полицей. Из пепелищ торчали черные кости рук с пальцами, ног и черные обгоревшие головы людей, черепа без глаз с челюстями зубов. Между большими скелетами попадались и малые детские. В одном доме я таки нашла совсем маленькую детскую головку, над которой я долго и горько плакала, решив, что это и есть тот годовалый мальчик. Людей в тот день на пожарище не было, кроме одной старухи, надрывно рыдавшей возле одной хаты с черными костями. Бедное мое детское сердечко, как оно калатало, как сжималось оно от горькой печали, глядя на черные людские кости. Люди сюда пришли потом, когда им не грозила опасность, когда людоежеры и детоубийцы насытились горящими в огне людьми. Не дай бог видеть такое своими глазами и пережить все это, тем более мне — ребенку войны. Вот откуда у меня начался невроз сердца и остался на всю жизнь, и никто и никогда не вылечит мне эту болезнь, это живая рана войны, искалеченное детство.

На крестьянских печах тоже лежали обгоревшие скелеты, а один не совсем сгоревший свисал с печи, голова и руки, вытянутые вперед, на печи, а таз и ноги свисали на лежанку.

Мы жили очень бедно, были нищими. Мама наша ходила по миру⁶⁶⁷ в села, в городе все были нищими. Как-то один раз, из очередного похода по миру мама вернулась с какой-то девушкой Галей. Она была очень энергичная, сообразительная с русыми волосами. Она до мамы пристала в Чортореевском лесу. Она узнала, что мама из Чернигова и попросилась у мамы побыть у нас несколько дней, что вещи ее зарыты в лесу, а ей надо помыться, хотя бы голову помыть. И попросила маму говорить всем, что она ее сестра. И вместе с мамой пошла по миру, а ночью полем и ровчаком добрались домой, чтобы не нарваться на патруль.

Это было летом 1942 г. Она у нас прожила несколько 7 — 10 дней, целыми днями сидела на призьбе под хатой и штопала нам одежду. Правда мама ей сказала еще там, в лесу, что мы живем в очень опасном месте. Напротив нас полиция, с правой стороны через ровчак немецкий штаб и в саду, где сейчас находится институт микробиологии, тоже стоят немцы. И за соседей предупредила, что у них бывают немцы и полицаи. Отчаянная была девушка, не побоялась и пришла к нам. Сидя на призьбе, я видела, что она с дороги не спускает глаз, делала какие-то пометки на бумажке и прятала в лифчик, с соседей тоже глаз не спускала, подслушивала, что они говорят. Даже в комнате к стенке с их стороны приставляла кружку и подслушивала их разговор. Отец наш, дарма, что был инвалид, а его вырастило наше государство, он тоже покрывал Галю и кто спрашивал, всем говорил, что это жинкина сестра. До нас приходил тогда моей крестной мамы брат Пила Андрей Антонович. Папа у него за колуна⁶⁶⁸ выменял картошки корзину. Этот

⁶⁶⁷ Тут і далі так у тексті, тобто жебракувала.

⁶⁶⁸ Колун — різновид сокири.

колун и сейчас находится у Пилы А.А. — это единственное, что осталось от отца. С Галей разговаривала Регельша, но Галя была осторожна с ними.

Как-то Галя заметила, что в сад прибыли танки, часть их расположилась возле Десны, а часть в яблуневом саду, загороженного⁶⁶⁹ от дороги плотными досками, забором. Сейчас на том месте находится политехнический институт.

Для пищи и для питья мы пользовались водой из Десны. Галя попросила маму пойти по воду ночью. Мама согласилась, и они пошли ровчакком. По левую сторону ровчака стоял немецкий штаб (сейчас там военная часть) а с правой стороны в саду находились танки. Мама с Десны брала воду, а Галя ползком лазила в сад считать танки. Вернулась благополучно. Галя не знала местности, поэтому просила маму или папу, и они ходили с ней. Но танки, стоявшие в яблоневом саду, никто не мог посчитать. И вот Галя с утра села на призыву и начала меня 6-летнюю девочку учить считать. Она была очень сообразительная девушка. Поняв, что из учебой у меня ничего не получается, она быстро придумала другое. До моего платьечка пришила 2 кармана. У левый карман положила фасоль и сказала: «Бери свой бидончик и иди до пастуха немца на конюшню. Как только дойдешь до танков, то иди медленно и как только пройдешь танк, то с левого кармана фасолину переложи в правый пустой карман и сколько там танков, столько и фасоли должно быть у тебя в правом кармане, но так чтоб ни кто этого не видел. Смотри не перепутай карманы и никому об этом не говори». И только я взяла бидончик, то Коля сразу понял, что я пойду до нашего немца и пристал ко мне, как смола. Галя сказала, что пусть идет, а то дома начнет реветь. Мне было 6, а Коле 5 лет. Когда мы вышли на кленовую и липовую алею, то справа стороны в яблоневом саду действительно стояли немецкие танки крытые брезентом с плямами⁶⁷⁰. Я начала идти вдоль аллейки и перекладывать фасоль в правый карман. А Коля выбежал вперед меня и давай пальцами на танки показывать: «Тамарка, а ты тот посчитала, что сзади стоит? И вдруг как из-под земли от танка отделился немецкий патруль в короткой накидке и кинулся до нас, на ходу направляя на нас дуло винтовки (винтовка была какая-то короткая, как обрубок и без штыка), но почему то не выстрелил. Я отскочила в сторону и спряталась за старым кленом, а Коля стоял на месте, по геройски поднял голову, руки опустил по швам и отвечает мне упрямо: «Я никуда не побегу». Я кричу в страхе: «Тікай». А он, как на зло, стоит на месте. В одно мгновение немец в больших чоботах⁶⁷¹ оказался возле Коли. Схватил его и зажал между колен вверх лицом. Поднял приклад над головой, и с искаженной фашистской рожей, наотмашь ударил Колю в лицо. Голова в Коли резко загнулась за спину, лицо сплюснулось, из

⁶⁶⁹ Українізм, правильно «огражденного» (рос.).

⁶⁷⁰ Українізм, правильно «пятнами».

⁶⁷¹ Так у тексті, правильно «сапогах» (рос.).

рота и носа хлынула кровь. Фашист резким движением чобота отшвырнул его в сторону. Снова перекинул в брезгливой гримасе свою рожу, что-то забормotal, плюнул на Колю и пошел стал на свое место возле танка. Правда, меня глазами искал по саду и не заметил, и тогда только стал. А я его проклятого ирода хорошо видела из-за зарослей под кленом. Коля мой братик лежал безжизненный на зеленой травичке на открытом месте, и я никак не могла к нему добраться. Не спускала глаз с фашиста. Мне надо было забрать Колю. Я просила всех богов, что бы они отвернули в сторону рожу и внимание фашиста, я молилась, читала все молитвы. Тут я не надеялась ни на чью помощь, а только на бога. И чудо свершилось. Фашист по своей нужде пошел в кусты. Я как змейка подползла до Коли, свалила безжизненного на спину и без памяти бросилась бежать домой. Колю отходили без врачей и без лекарства. Но он остался инвалидом II группы на всю жизнь. Жертва проклятой войны.

По просьбе Гали я не сказала маме, что Галя отправляла танки считать.

Однажды я сижу с Галей на призыве, она штопала наши лохмотья, а у соседей было открыто окно, они видимо обедали. Вдруг Галя как кошка, подскочила до их окна и наставила ухо. Голкой тыкала куда попало, а сама сидит и внимательно слушает их разговор. Я ничего не слышала, они говорили тихо. А вечером, когда мои родные были дома одни, Галя им сказала, что случайно услышала разговор Регелей, они говорили за нас, что надо заявить в гестапо, что бы проверили, что это за такая сестра проживает у Нюры. Мою маму она тетечкой звала. Я запомнила ее последний разговор: «Ой тетечка, мне надо немедленно уходить от вас. Я сегодня подслушала разговор у ваших соседей Регелей. Они сказали, что надо заявить в гестапо, чтобы проверили, что это за сестра живет у Нюры. Ой, тетечка, проведите меня сегодня ночью из города, мне надо срочно утискать⁶⁷² от вас, а то нас всех перестреляют, вы пострадаете через меня. Сегодня соседи из дому никуда не ходили и у них ни кого не было, а завтра они могут заявить, мне сегодня ночью надо уйти от вас в лес. Но запомните мои слова, что красные были и будут, немцы тут долго не будут, будет снова Советская власть. А я если останусь живая, то обязательно вас после войны разыщу, где бы я ни была, я все равно вас найду. Меня могут повесить или расстрелять, может я и не доживу до победы, а если доживу, то вас найду. Ой, страшно ж мне будет в лесу одной оставаться». Ночью ее мама проводила ровчаком через поле в Чортореевский лес. До сих пор мы о ней ни чего не знаем. Родные безграмотные, набожные ни каких документов у нее не проверяли. Может она и не Галя, может она партизанка, а может и парашютистка, о себе она ни чего не говорила.

Чтобы как-нибудь прокормить детей, отец устроился ночным кочегаром в баню. Однажды он с работы не вернулся. Мы не знали где он, что с ним и где его искать.

⁶⁷² Українізм, правильно «бежать» (рос.).

Уже после освобождения нам люди рассказали, что видели, как он попал в облаву на Красном мосту, искали партизан и задерживали всех подозрительных, которых потом проверяло гестапо и некоторых выпускало. А когда очередь дошла до отца, то один из полицаев сказал: «Не смотрите, что он дурненький, у него партизанка жила». Выходит, что нас все-таки выдали полицаям. Это моей маме сказала мать одного полицая, который тоже присутствовал при допросе отца. Маме сказали, кто выдал отца, она все знает, но она уже 34 года после освобождения Чернигова молчит.

Когда она начала подымать вопрос за девушку Галю, то Регель ей сам сказал: «Хочешь жить, так молчи, а только где заикнешься за ту дивчину так мы тебе задавим». Мама до сих пор их боится. Это мы узнали после войны. А тогда мы искали отца везде. Мама ходила и в полицию, где ей повыбивали зубы и в жандармерию, но отца нигде не было. И так мы остались без отца.

Зима была лютая, мама мне сказала: «Тамара, доченька, ты самая большая. Отца нет, а я плохо вижу, не могу ходить ночью красть немецкие заборы. Топить нечем, мы позамерзаем, если ты не достанешь топлива. Ось я для тебя достала топорик, с которым ты будешь ходить красть доски. Да и по селам мне кусков почти не дают. Я тебя буду одевать в свои бурки и ось для тебя маленькая кошелочка и будешь ты ходить по хатах от стадиона и до Яцева. Ты дитинка, тебе скорей люди дадут, от тебя зависит наша жизнь. Теперь вся надежда только на тебя. Господи...»

А он в это время был заключен в Черниговскую тюрьму.

Как-то нам сказали, что видели нашего отца в колонне с военнопленными, которые находятся в Яцевском концлагере и их рано утром гоняют на работу в город. Это было зимой 1943 года. Мы с мамой встали рано и вышли встречать колонну. И действительно мы увидели отца. На улице стоял сильный мороз, а их гнали всех без шапок. Уши у них были белые, обмороженные, носы и щеки тоже белые или черные пухлые... В общем головы были у них полностью обмороженные, голые открыты морозу и ветру. Руки пухлые. Истощенные, их в тюрьме морили голодом. Одежда на них была очень убогая, порвана...

О боже, папочка ты мой родненький, как они тебя изуродовали, весь черный, только уши белые отморожены совсем. Вскорости, они у него вообще поодпадали.

Их из концлагеря пешком гоняли под охраной на работу в город. Они разбирали кирпичи у разрушенного дома, складывали их в штабеля. В том доме сейчас находится наше учреждение: УРСР, Виконавчий комітет Чернігівської районної ради депутатів трудящих Чернігівської області.

Из руин это здание начали поднимать узники Яцевского концлагеря и мой отец с ними до последнего дня своей жизни.

На эту колонну нельзя было смотреть без содрогания в душе, без слез на глазах. Отца гоняли мимо родного дома, жены и четырех детей.

Он глядел на нас, а мы на него. Ему нельзя было разговаривать. Их за это крепко наказывали. Глядя на них, все люди плакали, но помочь ни чем не могли. А моего отца знали все жители от гор[одского] сада, где они разбирали кирпичи, и до концлагеря.

Я бегала смотреть, как они там работали. Это страшная картина. Руки у всех обморожены и ломами они долбили кирпичи, а потом складывали в штабеля. А кто отставал в работе, того били прикладами. Спрятавшись в прошлогодних бурьянах, я смотрела на них и горько в душе плакала. Ох, как горько я содрогалась всем детским существом.

А когда на дворе немного спали морозы, то я тайком бегала за колонной в концлагерь, который находился в конце Бобровицы в поле. Сейчас там резиново-гумовая⁶⁷³ фабрика. А тогда было пустынное песчаное место. Весь лагерь был обтянут колючей проволокой, и ворота были сделаны из колючей проволоки. По 4-х углах стояли деревянные вышки с охраной. На воротах тоже стоял патруль. Через ворота я видела вросшие в землю бараки. После пожара его снова восстановили, и теперь он был еще страшней. Однажды из ворот вышел часовой и спросил на ломаном русском языке, что я здесь делаю (я так его поняла) и ответила, что мой папа здесь, и я хочу его видеть. А он спрашивает, глядя на мою торбочку: «Яйки, шпик есть?». Я сказала: «Никс». Он не поверил и заглянул внутрь, а там были скудные подавания. Что бы хоть как-нибудь продержат жизнь младших, я ходила помиру. Немец меня тогда прогнал от ворот, и я поняла, что если еще увидит, то пристрелит.

Но я все равно приходила сюда, только к воротам не подходила. Там за колючей проволокой был мой папа, и как я могла не приходиться туда. Часами я просиживала возле лагеря, искала глазами отца, что он делает, как ему там? Ни разу мне не удалось его увидеть.

Зато я видела другое.

Рядом с лагерным забором с правой стороны дороги пленные копали ямы. Яму они копали длинную и широкую. Однажды вечером на закате солнца к одной такой яме из лагеря вели истерзанных людей. Их вывели не через проходную, а откуда-то сзади лагеря. Они еле передвигали ноги, головы низко опущены, босые, полураздетые, окровавленные... Одного позади, двое полицаяв или немцев тащили за ноги и бросили в яму. Отца среди них я не увидела. Подошли они к яме и стали вдоль нее лицом к яме. Послышались сухие щелчки выстрелов и они молча попадали в яму. Потом еще туда подводили людей таких же. А когда стало совсем темно, то конвоиры их освещали фонариками и при свете фонариков расстреливали. Мне было очень страшно, ночь темная, а я одна, как затравленный зверенок, все искала среди обреченных узников своего папу. Утром рано я снова прибежала туда. Яму зарывали землей. Рядом с этой ямой начали рыть новую. Но эту яму

⁶⁷³ Так у тексті, повтор одного слова українською і російською мовами, правильно «резиновая» (рос.).

уже рыли другие люди, а рывших предыдущую я уже никогда не видела. И так яма за ямой.

Перед пасхой, люди знавшие отца, передали для него молока и яичек. Несмотря на то, что мы были голодные, молоко и яички не кушали, а берегли для отца. Из 4-х детей, у мамы никто не попросил молочка, а понимали, что оно отцу нужней, он был совсем истощен и замучен проклятым лагерным режимом и каторжной работой. Бутылки дома не нашлось, а так как у отца осталась бутылка от предыдущей передачи, то мама послала сбегать к отцу и предупредила меня, что бы бутылку взяла только из рук полиция, а к отцу что б не подходила, не положено. Я так и сделала. Они как раз заканчивали работу и строились. С бутылкой я побежала впереди колонны, что бы дома успеть налить молока. Добежав без оглядки до магазина, я оглянулась назад. Колонна двигалась возле музея, а отец, почему то был сзади и отставал от колонны. Я затревожилась, что, почему он отстает, последними шли вооруженные полиция, а отец все странно как то подбегал до колонны, но мне надо было торопиться домой. Прибегав домой, я крикнула маме, что уже ведут их, скорее наливай молоко. А сама выскочила навстречу им, узнать, что с папой. И как только колонна поравнялась с нашим двором, отец крикнул: «Нюрочка, детки мои дорогие» и упал вниз лицом. Я подбежала к нему и замерла в страхе. Спина у него вся была исколота штыками. Пиджак на спине разодранный в клочья, на спине между оголенными ребрами дырки откуда сочилась кровь. Из-под шкуры выглядывали окровавленные кости ребер. Папа мой...

Так вот почему он бедняжка шел не в строю, а сзади с полициями. Они над ним потешались. Хотя бы же немцы, не так обидно было бы, а то ж свои сволочи.

Отец лежал на обочине дороги в пыли, лицом вниз, так как он успел сделать несколько шагов в сторону родного дома и, потеряв сознание, упал. Предчувствуя скорую смерть, он решил умереть возле родного дома. Его кольцом обступили полиция. Колонна остановилась.

Один из полицаяев штыком от ружья колот ему спину и все говорил: «Вставай, а то застрелю як собаку». Я беспомощным пташением⁶⁷⁴ крутилась между полицейскими сапогами и тоже плача просила: «Папочка, миленький встань, а то ж тебя застрелят. Что с тобой папочка? Я ось возле тебя стою только не могу дотронуться до тебя, помочь тебе встать, кругом полиция не подпускают». Рот у отца был открытый, из горла вырывался храп, носом и ртом судорожно хватал дорожную пыль. Полиция били его сапогами, кололи в спину, но он не приходил в себя. Тогда тот озверевший полицей, который тыкал ему спину штыком, вдруг крикнул: «Вставай, а если не встанешь, то сейчас же застрелю твою дочку» и погнался за мной. Я кинулась от него и, проскочив через собачью дырку в заборе, остановилась за забором и все смотрела на отца. А

⁶⁷⁴ Так у тексті, правильно «птенец» (рос.).

полицай засунул в ту дырку руку и хотел меня достать, но рука коротка оказалась. А он и вправду меня хотел вместе с отцом пристрелить.

А тут как раз из двора вышла мама с двойнятами на руках и с узелком в руке, а Коля держался за подол. У мамы с детства нет одного глаза, и она сразу не разглядела отца. А я из-за забора кричу: «Мама папа лежит на дороге без памяти, его казнят полицаи». Мама растерялась, кричит, плачет, а тут еще двойнята руки ей связали. В общем зрелище страшное. Тогда из середины колонны вышли 2 пленных пожилых солдата, подошли к отцу и подняли его с земли. Сами они еле держались на ногах, а отца взвалили себе на плечи и побрели в строй. Отец ногами не шел, они его тащили на себе. Тут отец пришел в себя, и мы услышали его последние слова: «Нюрочка, мне передачи не надо, нас сегодня вечером или завтра утром расстреляют. Нас всех и в тюрьме, и тут морюют голодом. Нюрочка, береги детей, расти детей без меня, больше я вас не увижу. Детки мои родненькие, сиротки мои... Скоро красные придут, береги Нюрочка детей». Кто-то забрал двойнят у мамы из рук, а мама бросилась за отцом без памяти. Колонна начала рушась⁶⁷⁵. Коля как держался за мамин подол, так и подбежал к отцу и схватил его за штаны крепко и звал домой. Я тоже подскочила до Коли, нас били прикладами, а Колю еле оторвали от ноги отца. Я осталась с детьми на дороге, а мама без памяти бегла⁶⁷⁶ за колонной, рвалась к отцу, бросалась на полицаяв, просила их, чтоб дали перед смертью с мужем попрощаться. Мама тоже ушла за отцом, а мы остались одни. Я кое-как успокоила детей и уложила спать. А ночью вернулась мама с простреленной ногой и вся побитая, плакала. Ей так и не дали попрощаться с мужем. Это было в страстную субботу, а на завтра был первый день пасхи.

Мы, как и прежде, рано вышли на шлях встречать колонну. Передачу мы не тронули, берегли для отца.

Показалась колонна, в которой шли незнакомые узники. Мама спросила, где вчерашние военнопленные. Узники смотрели на всю нашу семью и молчали, я тоже спросила их: «В этой колонне был мой папа, его полицай замучили, и пленные на себе потащили его в лагерь, где все и папа?». Все молчали. На второй день мы снова вышли встречать колонну и они снова молчали, а когда поравнялись с нами, то один из них молча провел рукой вокруг шеи, и дернул рукой вверх. Мы с мамой не поняли сразу и я снова спросила: «Что с папой, его расстреляли?». И тот же человек, не поворачивая головы в нашу сторону, молча провел вокруг шеи и дернул вверх руку. Мы поняли, что отца повесили. До нас потом дошли слухи, что всю ту колонну расстреляли, а отца повесили вечером на воротах, за то, что нарушил строй и в строю разговаривал с семьей.

Мама сразу занемогла и нога болела. Поэтому пропитание семьи полностью легло на мои плечи. У меня была кошелочка для этого дела,

⁶⁷⁵ Так у тексті, правильно «двигаться» (рос.).

⁶⁷⁶ Так у тексті, правильно «бежала» (рос.).

и я стала каждый день ходить по хатах просить подаяния, начиная от гор[одского] сада и до конца с. Бобровицы. Маме в городе никто, ни чего не давал, да и из села она стала часто возвращаться с пустой торбой, а некоторые и собаками травили, что бы не ходили по хатах. На меня тоже из какого то двора спустили из цепа собаку и он мне порвала ногу. Но ходить просить мне надо было, по тому, что дома умирали с голоду мои младшие сестра Варя и братья Алеша и Коля, и мама тоже. Мне тощему ребенку подаяния лучше давали. В некоторых хатах спрашивали: «Тома, твой отец в партизанах был, что его гоняли вместе с военнопленными и партизанами?». Я не знала, что им ответить. Он из дому никуда не уходил. Так и говорили: «Копейка Гришка партизан был».

Одни люди относились к нам сочувственно, помогали, а некоторые дразнили партизанами, травили собаками, всякое пришлось пережить.

Как-то в Чернигов на помощь немцам прибыли мадьяры. На Стяговке (это напротив военной части) жила семья Потергер. Одна из сестер эвакуировалась, а вторая жила во время войны здесь. В тот день мне плохо давали на их улочке, а Потергер жила в конце улочки. Дошла я до их хаты, а кошелка пустая. Я не знала, что у них нахально поселились мадьяры и зашла в дом. Хозяйка поралась⁶⁷⁷ с рогачами у печи, а за столом сидели мадьяры и пили, гуляли. Хозяйка глянула на меня и испугалась, выйти с хаты я не успела, меня заметили за столом. Один мадьяр вылез из за стола, подошел к нам и стал спрашивать у хозяйки за меня. Та перепугалась и стала ему объяснять, что я голодна и побираюсь. Наконец он понял в чем дело, выхватил у меня из рук кошелку, а меня посадил за стол. Все мадьяры, что-то заговорили и начали все со стола брать и ложить в мою кошелку, а хлеб даже буханками и консервы...

Я старалась как можно лучше накушаться за столом, что б дома потом не кушать. А они смотрели на меня дружелюбными глазами. Накормили, положили полную кошелку и проводили за калитку. Я боялась, что бы по дороге никто не отнял мою кошелку, и побежала домой, где меня с нетерпением ждала голодная семья. За все время войны, это у меня был радостный день — единственный.

От соседней Регелей нам совсем не стало житья после гибели отца. Как-то мама ушла на села, а мы остались как всегда, одни дома, беззащитные. До нас в комнату зашли дети Регелей, они были старше нас и здоровей. А мой братик Алеша был рахит, голова большая, живот большой, а ручки и ножки тоненькие и на ногах не стоял. И вот эти Регели начали его учить стоять. Вытащили его на середину комнаты и поставили на ноги. Он падал, был очень слаб, если он падал вперед, то получал удар вперед в лицо и грудки. Если на бок, то удар в ухо. Ну а если назад, то самое страшное, они хватали его за половой орган и держали вперед. Мучили так до тех пор, пока он не посинел и безжизненно упал на пол совсем и не открывал глаз. И сколько я не плакала, и сколько не

⁶⁷⁷ Діалектизм, правильно «работала» (рос.).

просила их сжалиться над Алешей, ничего не помогало. Издевались над ним столько, сколько их душам было угодно. Он тогда еле жив остался, долго был синим и половые органы долго были пухлыми. Я Алешу не спускала с рук, пока не вернулась домой мама, а она уходила всегда на несколько дней. С Регелями ругаться при немцах было опасно, тем более, что отец погиб как за скрывание партизанки. Они держали нас в страхе. Правда сама Регельша иногда давала маме что-нибудь из пищи для нас. Но...

Нашу семью знали многие селяне из ближних сел и иногда заезжали к нам поговорить, что нового в городе и свое горе рассказывали.

Вообщем наша хата стояла на шляху и нас никто не минал⁶⁷⁸. Мне особенно запомнился один дед в коричневом суконном пальто — не пальто, кожух — не кожух. Он у мамы все расспросил за отца и искренне сочувствовал нашему горю. А потом и похвалился маме, что в ихнем селе для немцев собирали яйца: «Ну я им и дал яец, жодного не скуштують». А я коло деда рядом сидела, он мне понравился, как-то и спрашиваю: «А чоґо это не скуштують дедушка?». А он и говорит: «А я их все керосином начинил. С обох сторон яйцо проколю, голкой цыганкой, яйцо выдую себе в миску, а шкорлупу керосином начиню через тонкую соломинку и замажу. Хай жарять та жеруть. Каты наши океанньые, щоб их поразрывало од наших харчив». Мне этот дед очень понравился за такие проделки.

Вшей, блох, клопов в то время было очень много, от них не было ни какого способа избавиться. В головах струпы завелись через воши⁶⁷⁹. Я сидела около того деда и видела, что у него воши лазили даже поверх коричневого пальто. Откатил воротник, а под воротником воши аж кишать. Поднимет руку, а под рукавом тоже ползают. Даже под пуговицами воши сидели. Вот до чего мучился в войну народ, ни мыла, ни соды, ни порошка.

С топливом во время войны было особенно трудно. Летом я с мамой ходила на Бобровицкий луг собирать коровячие кизяки для топки. А зимой хоть проба кричи, ни хворосту, ни сухого бурьяну нигде не найдешь. В комнате у нас по стенках выступал снег от мороза, вода в ведре замерзала. Мы коченели от холода, но жили. Еще когда был жив отец, то он где-то доставал хворост. А когда его не стало, то я 6-ти летняя девочка наравне с мамой доставала для семьи и питание, и топливо. У нас был маленький топорик, с которым зимой я ходила красть у немцев доски от забора. Забором был огорожен яблонеый сад, где сейчас находится политехнический институт. Делала я это осторожно. Днем я проходила вдоль забора и выбирала доску, что б поменьше в ней было гвоздей, да чтобы не большая была для моего роста. А ночью подхожу до этой доски и наблюдаю, что делается вокруг. Потом топориком очень медленно и тихонько без скрипа отгибаю гвозди. И если в конце

⁶⁷⁸ Так у текстi, правильно «не проходил» (рос.).

⁶⁷⁹ Українiзм, правильно «вши» (рос.).

забора трещала другая доска, то я за тех людей думала про себя, что они глупые и не способны отрывать доски. Оторванную доскуложила на спину, что б на снегу от нее не было следа. Домой шла не сразу. Доску держала левой рукой, топорик за поясом, а в правой веничек из бурьяна. Шла вперед задом. Ступни растирала под взрослого и тут же заметала веничком. Дома эту доску быстро рубила мама и прятала. Дырки в заборе немцам часто приходилось латать. Я прекрасно понимала, что если меня поймают за такой работой, то могут пристрелить на месте, но красть доски меня гнал и заставлял холод.

Как только мама заканчивала топить печку, мы ее сразу начинали атаковать. Пока плита была теплой, мы сидели сверху. А когда плита остывала, то я открывала кружки и близняк засовывала в эти 2 дырки на плите. А Коле подставляла стулец⁶⁸⁰ и он ноги просовывал в дверку. Внутри печки было много золы, которую мы для этой цели не выгребали. Сверху я их прикрывала лохмотьями. А мне приходилось довольствоваться духовкой. Зимой мы не купались. Кто до нас заходил зимой, то только ужасались.

Вот какое «счастливое» детство приготовил для нас проклятый Гитлер. Он искалечил наше детство в полном смысле этого слова. Немцев я ненавидела всем своим существом, кроме одного конюха. Они гоняли по морозу полураздетого без шапки отца, морили его голодом, от зари и до зари выполняли каторжную работу, издевались над ним, а потом и повесили. Я сама потом поняла, что доски у них не просто ворую, а этим самым я им делаю вред и мщу за отца. Пусть латают забор новыми досками, а я и новые краду. Это была своего рода месть, другого вреда я не могла для них придумать.

«Мама, что такое внучка?».

«Это когда ты вырастешь и у тебя будут детки, то они мне будут доводиться внучки».

«А мне один дед сказал внучка, а я его не знаю».

Вот как было

Встретил меня на дороге дед с длинной бородой и спрашивает: «Внучка, ты чья донька. Твоего батька случаем не Гришка звали?» «Да, Гришка. А я Тамарка».

«Так от, внучка, за батька никому ничего не говори. Ни дорослим, ни детям, ни подружкам. Поняла меня? Никому. Потому, шо люди разные сейчас стрічаються и хорошие, и поганые, и хитрые. А ты всюди бегаеш и меж разных людей приходится бывать. То ж лучше мовчи, хоть и знаеш шо за нього. Не доверяйся никому. Запомни мои слова хорошо, будь розумницею, внучка».

«Я вас поняла хорошо, дедушка, обещаю не отвечать на вопросы НИКОМУ».

Как-то во двор к нам зашел немец и пристал до мамы: «Гдэ партэзанэн?». Мама перепугалась до смерти, и давай ему объяснять, что

⁶⁸⁰ Идетсья про невеликий стільчик.

партизан у нас нет, а только киндер маленькие. Он стал за отца придирается и за девку-партизанку. Мама за отца сказала, что его уже повесили, «капут ему». А девка та была не партизанка, а ее сестра. Мама стала перед ним, бьет себя в груди почти кричит с перепугу: «Стреляй меня здесь на месте, но то була моя сестра и все». Немец посмотрел на нас и ушел.

А на утро мама ушла в дальние села помиру, в ближних селах нищим не давали, слишком много их стало. Мы сидели дома сами. Вдруг постучали здорово в дверь. Я выскочила в сенцы и спросила «Кто?». Мне ответили: «Откройте, гестапо».

Я быстро сбросила крючок и вбежала в комнату и все четверо сбились в кучку на кровати. В комнату первая вошла большая немецкая овчарка с раскрытой пастью и длинным красным языком. За ней вошли гестаповцы. Что-то меж собой говорили, спросили: «Где мать?». Я сказала, что ушла помиру. Один из них заставил нас раздеться наголо. Мы разделись, и он нас осмотрел, заглянул в рот, пощупал рукой головы, ребра, заглянул в глаза, больно при этом выворачивая нам веки.

Что-то поговорили и ушли. А когда пришла мама, то ее куда-то вызвали. Мы просили маму больше не ходить в дальние села, нам очень страшно было оставаться одним дома. Маму тогда, как она нам сказала, вызвали в гестапо, забрали наши метрики, приказали матери нас вымыть и переодеть и сказали, куда явиться с детьми. Мама сказала, что нас отправят в Германию в детский дом, а ее на несколько месяцев посадят в тюрьму за отца и за то, что не сообщили за неизвестную девушку партизанку. Как только меня и Колю мама помыла то мы сразу побежали попрощаться с немцем — конюхом и сказать ему, что едем к нему на родину в Германию.

Услышав от нас такую новость, он сразу же пришел к нам домой. Мама готовила нас в дальнюю дорогу и плакала. Он расспросил нас — кто был и что делали, и маму спросил, где была, и что ей говорили. Я рассказала ему, что те посетители были со знаками — череп и навхрест костки⁶⁸¹.

Он сильно разволновался и сказал маме, чтобы ни куда не шла с нами. В тюрьме ее убьют, а нас детей отправят в немецкий госпиталь брать кровь для раненых немецких солдат. Сказал, что бы мама с нами немедленно бежала в лес иначе нам всем капут. По-русски он говорил плохо, показывал жестаами и мы его очень хорошо поняли. Он сказал, что Гитлер скоро капут, красные близко. И посоветовал идти в Свинский лес, так как село спалено и лес от партизан недавно прочесывали. Он попрощался с нами по-человечески и ушел.

После освобождения нам кто-то сказал, что того конюха сами немцы расстреляли. А сами мы за него ни чего не знаем точно.

Благодаря ему, мы остались живы. Возможно в гестапо кто-то доложил, что он был у нас в тот день. Он был настоящим другом нашей

⁶⁸¹ Так у текстi, правильно «перекрещенные кости» (рос.).

семьи. Это он вырвал нас из кровавых когтей гестапо, ему мы обязаны своей жизнью.

Большое спасибо тебе, товарищ!

После ухода нашего друга-немца, мы остались совсем одни. Люди нас боялись, потому что нами занялось гестапо. Мама большой узел привязала до спины, Алешу и Варю взяла на руки, а Коля держался за подол. Я тоже нагрузилась и темной ночью ровчками, кустами, чтобы не напасть на патрулей, двинулись в Свинский лес. В те годы возле Чернигова развелось много волков, но их мы не так боялись как гестаповцев и полицаев. Помиру ходить было опасно. Как-то мама узнала, что к нам на квартиру приходило гестапо, но нас не застали. Приходили они даже ночью проверять нашу квартиру. Если бы они знали, что мы убежим в лес, то они нас и грязными, и вшивыми тогда забрали. В общем, они нас презевали.

А мы жили в лесу одни, плакать нельзя было, чтобы ни кто не услышал нас. Питались грибами, ягодами, ежиками, воробьями. Я лазила по деревьях, разоряла птичьи гнезда. Насобираю яичек из гнезд и в жестяной банке сварю, а потом садимся вокруг и начинаем лупить яички, где хорошие кушаем, а с зародышами выбрасываем. В болото лазила по багну⁶⁸² и рвала белые лилии, мы их кушали, представляя себе, что это вареные яички с желтком, такие они нам казались вкусные. В Десне ловили ракушки, мама их бросала в кипящую воду и они раскрывались, а потом мы их чистили и варили. Благодаря этим ракушкам мы не были пухлыми от голода. Вместо хлеба и каши, мы собирали семена щавеля. Мама их варила и тоже кушали. После такого хлеба -каши мы не могли ходить по-большому, были сильные запоры. При испражнениях выделялась кровь. Нам тогда казалось, что щавельные семена нам кишки царапали, в животах была режущая боль.

В лесу было много бинтов, ваты и йода не было. Вместо йода мы пользовались соком чистотела, желтым молочком. Бутылка такого сока у нас всегда была на всякий случай, по тому, что была война, и все могло случиться каждую минуту.

Наближалась⁶⁸³ осень, ночи стали холоднее. Люди ночевать нас не пускали, боялись. Находились и такие люди, что пускали нас ночевать. Ночевать под открытым небом становилось невыносимо, заболел Алеша. И мы ночами начали тогда тайком приходиться ночевать в старую хижину, которая стояла во дворе, где мы жили (ул. Шевченко 93/2). Ночь пересидим в ней, а вдосвита⁶⁸⁴ снова в лес, на луга.

И вот однажды мы пришли ночевать в эту хижину и только полегли спать, как слышим стук в окошко, кто-то тихонько стучал.

Страху нашему не было предела. Я от страха задыхалась. В голове промелькнуло «гестапо». Я быстро открыла в печке дверцу и кого-то

⁶⁸² Українізм, правильно «по грязи» (рос.).

⁶⁸³ Українізм, правильно «приближалась» (рос.).

⁶⁸⁴ Українізм, правильно «утром» (рос.).

засунула туда в золу. Кого-то засунула в шкафчик из-под посуды, кого-то посадила под табуретку и накрыла тряпкой. А сама спряталась под кровать. Да не просто спряталась, а, подобрав на себя платье, руками и ногами вцепилась в сетку и выпрямилась, и если проверять под кроватью палкой или посветить фонариком, то меня заметить нельзя было. Мама стояла среди хаты дрожала всем телом и крестилась. В окно светила луна. Я приказала всем детям молчать, если кого обнаружат, то он не должен выдавать других и если будут кого стрелять, то незамеченные должны молчать, может хоть кто-то из нас да останется живой. Одна мама стояла среди хаты и размашисто крестилась, она вообще приготовилась умирать. Этот страх невозможно передать, это надо пережить испытать на себе. И не дай бог такое испытание кому-либо испытать. Стук в окошко повторился. Мама от страха взвизгнула. А за окном послышался тихий мужской голос: «Откройте, не бойтесь, это свои красные, разведчики».

Мама никак не могла двинуться с места, а потом таки кинулась в сенцы и открыла двери. В хату вошло четверо военных. Было темно, и я их не видела. Я красных ни когда в жизни не видела живых, настоящих. Пленных военных и партизан видела, а вот красных нет, не имела о них ни какого представления. Я представляла, что у красных все тело красное, и, наверное, они очень страшные эти красные, даже страшней гестапо, что гестапо и то их боится. И немцы их боятся хуже чертей. Я когда-то у отца спрашивала, кто такие красные, но ни он, ни мама мне не могли разъяснить толком. И вот вдруг красные у нас в хате.

Они сразу замаскировали от света окна и засветили фонарик. Я под кроватью чуть не лопнула от любопытства и все-таки выглянула. Передо мной стояли обыкновенные русские люди в полушубке один и в шинелях. Они были мокрыми. Меня увидели и дружелюбным тоном предложили вылезти из укрытия. Я почувствовала, что опасность нам не угрожает, и всех детей повытаскивала из укрытий и посадила за печку. Затаив дыхание мы внимательно смотрели и слушали разведчиков.

Они маме объяснили, что они из-за Десны. Десну переплыли ночью и по ровчаку добрались до нашего двору и в лучший дом побоялись зайти, а зашли в бедный дом, где люди понадежней. Этот ровчак и сейчас существует. Он тянется от мостика возле райбольницы мимо воинской части и впадает в Десну.

Один из них был ранен в руку. Кисть руки между пальцами была разбита пополам. Он попросил маму не найдется ли чего замотать руку. Мама залила ему руку соком чистотела и забинтовала. Мы бинтов в лесу насобирали.

Потом разведчики начали у мамы все расспрашивать и делали какие-то пометки на бумаге. Один светил фонариком, а другой помечал.

Мама подробно рассказала все, где немецкий штаб, столовая и прочее. Во общем маминими показаниями они остались довольны.

А потом один и говорит: «Ну, мамаша, покажи нам своих чад. А чего это они у тебя такие страшно грязные? Ой, да они же совсем

замученные. Детки, вы хоть когда-нибудь купались?». Мы сидели, тесно прижавшись друг к другу, что бы было теплей, а они все смотрели на нас с ужасом в глазах и с жалостью.

Мы объяснили им, что нас ловит гестапо, и что мы живем в лесу, а только третью ночь здесь ночуем, на улице холодно и Алеша заболел.

Старший из них был пожилой мужчина, такой очень энергичный. Может и в него были детки где-то. Он снял с себя полушубок и накрыл нас. Я до сих пор ощущаю тепло того солдатского полушубка. Один из них оставил нам свою шинель. Отдали нам весь свой запас сухого пайка и кусочки сахара пропахшего порохом и махоркой. Они сказали, что бы мы в лес больше не ходили, что гестаповцам и полициям будет не до нас и нас они больше не посмеют тронуть. И что бы мы прятались в погреб, потому что они будут утром здесь наступать, гнать прочь всех фашистов, и чтобы мы больше их не боялись. По отцовски попросились с нами, и ушли, пообещав отомстить за нас немцам.

Погреба возле хаты не было и мы сидели дома. Всю ночь ждали наступления, мама пела молитвы и просила бога, чтобы помог красным скорее погнать немецких гадов.

На улице еще было темно, как вдруг поднялась кругом стрельба. Я не могла усидеть в хате и выскочила во двор посмотреть, как будут драпать немцы. Весь ровчак до самого мостика был занят красными. Из ровчака по немцам строчили пулеметы. Я с радостью смотрела на дрожащие огоньки по краям ровчака. А немцы голые, в одних белых подштанниках, мчались из сада в город на открытой черной легковой машине. Один из них стоя на коленях в машине одной рукой отстреливался из нагана, а другой рукой старался схватить бежавшую за машиной распатланую и почти голую нимкеню. Она истерически визжала. Рядом с ней бежала овчарка. А навстречу им летели пули из ровчака. Но машина все-таки прорвалась на шлях. Я заглянула за дом, что делается в саду. А там носились как лунатики в нижнем белом белье немцы по саду. Они бежали в сторону города. В предраассветных сумерках они были хорошо видны, как белые приведения. Я смеялась, хлопала в ладошки и кричала: «Ага, гады, испугались красных, они вам паразитам покажут, как издеваться над нами».

А красные здорово из ровчака строчили на все стороны.

Потом нам пришлось спрятаться в погреб⁶⁸⁵, потому, что немцы начали бомбить город. Небо стало черное от дыма даже не было видно солнца. От немецких бомбовозов отделялись черные точки и летели на землю. Кругом рвались бомбы, визжали осколки, пули, дома горели, лошади носились по полю и по городу, бешено металась по саду.

Потом красные начали отступать. В наш двор забежал молоденький красный и побежал в сад. За ним появился немец. В руке он держал гранату и, подбежавши к нашему погребу, резко оторыл крышку. Поднял

⁶⁸⁵ Так у тексті, ймовірно у погріб сусіднього будинку.

руку с гранатой и как заорет: «Где русс?». Мама нас порозкидала⁶⁸⁶ по погребу и кричит вся белая как стенка: «Никс русс, ест киндер, киндер». Он хотел швырнуть гранату в нас, но что-то заметил в саду и бросился туда.

И на этот раз нам не суждено было умереть. Маму трусило всю, во рту у нее стучали зубы, и не могла промолвить слова, сильно плакала, голосила.

Мы жили в таком месте города, где несколько раз менялась власть. То красные займут, то снова немцы вернуться.

А потом красные начали их окончательно гнать. Озверевшие немцы, отступая, жгли дома. Я выбежала на шлях посмотреть, как горит немецкий штаб. Из окон здания летел огонь вместе с листиками бумаги. Горящие бумаги летели во все стороны. Горел весь город. В небе дрались самолеты. Одни были с черными крестами на крыльях, а другие с яркими красными звездами. В небе горели самолеты и падали на землю. Я металась по дороге, увильвая от осколков. А в погреб не хотела прятаться.

Когда в воздухе утих бой, то я хотела проскочить сторону города, посмотреть, чей дом горит рядом. Как вдруг увидела, что по шляху едет черная, без крыши, немецкая легковая машина. На ней сидят немцы и на все стороны строчат с автоматов, убивая все живое на своем пути. Душегубка...

Я бросилась бежать вдоль забора домой. В заборе дырок не оказалось. У самого двора снарядом свалило столб. Я мигом упала за столб и всем худым тельцем стрункой вытянулась вдоль столба. Пули завизжали вокруг меня как осы и защелкали по столбу, аж затрещали шепки на нем. Когда по мне перестали стрелять, и машина затарахтела по мостику, то я подняла голову и выглянула. На открытой черной машине круговую сидели немецкие автоматчики и поливали пулями землю. За мостиком по улице бежал собачка, они ее не просто пристрелили, а облили пулями.

Столб, под которым я очутилась, был весь изрешечен пулями и кругом трески валялись от столба, вот что такое эсесовцы. А на мне даже царапины не было. После этого я спряталась в погреб и вылезла только тогда, когда по мосту начали грохотать наши танки, с красными звездами на боках. Больше немцы к нам не возвращались.

По дороге в город шли наши красные солдаты. Вдоль дороги стояли жители, оставшиеся в живых, и угощали наших солдат, что у кого было. Одни стояли с ведрами с водой, другие держали глечики с молоком, кто хлеб, кто помидоры, яблоки, яйца. В общем выносили из дому все, что могли, каждый старался чем-либо помочь нашим солдатам, чтобы они крепче громдили фашистскую сволочь.

Коля мой братик принес какое-то мыло и дал маме. Мама намочила бельё и стала стирать, а оно не мылится. А Коля бегаёт в сад, где стояли

⁶⁸⁶ Українізм, правильно «разбросала» (рос.).

немцы и все таскает это мыло в хату. А тут к нам зашли воды попить солдаты и передохнуть немного. Один и говорит: «Мамаша, а что это вы делаете?». А мама со всей силы трет тем мылом белье, а оно как кирпич: «Да это мой сынок нашел мыло немецкое, а оно тугое и не мылится». А тут как раз и Коля с мылом бежит в хату. Они до Коли: «А ну ка сынок, покажи, где это мыло находится». А Коля говорит, что мыла там, в яме много хватит и нам, и вам, и показал солдатам ту яму. Солдаты забрали все то мыло себе и что в хате нашей было, и сказали, что это не мыло, а тол — взрывчатка. А Коля получил от солдат большую благодарность.

Сначала мы были в Черниговском детприемнике, где были всякие дети, и отъявленные хулиганы с ножами, и хорошие. Беспризорики, как нас называли. Дети, искалеченные войной. Иногда устраивали жуткие драки, даже одного милиционера подрезали. Может быть и остались еще живы воспитатели того времени. Ох, как им было трудно с такими детьми работать. Зиму мы там пережили, а как только потеплело, мама нас забрала домой. Детские дома только начинали организовываться. Летом мы кое-как жили, а когда снова настала зима, то нам было очень трудно. Мама нервнобольная, нигде не работала и нас от себя никуда не отпускала, ни в детский дом, ни в приемник. Так и мучились дома, пока за нас не взялись партийные органы. Мама категорически отказалась сдавать нас в детдом. И тогда партийные работники решили нас у мамы забрать насильно, украсть. Насмотревшись на жизнь в детском приемнике, мы боялись снова туда попадать. А за детский дом мы и слушать не хотели: «Ну да! Чтоб кровь из нас брали для раненых, чтоб нас потом мучили, опыты делали, а потом постреляли?». Нет, мы в детдом категорически отказывались ехать. Мы сильно были напуганы гестаповцами, полицией. Да еще и в таком страшном приемнике побывали, что после всего пережитого стали бояться всех и от мамы никуда.

Когда мамы дома не было, то до нас на улицу Революции, 33 несколько раз приезжала машина с комсомольцами, уговаривали нас но, мы их боялись и не слушались, и не верили их уговорам. Мы были голые, босые, голодные и сильно истощенные, все кашляли сильно. Сидели в кучке за печкой под солдатским полушубком и другой жизни не представляли себе. Думали, что так и надо.

Но однажды партийные работники и комсомольцы, видя, что мы погибаем в полном смысле этого слова, проследили, когда мать вышла из дома и тут же к нашим дверям подъехали на машине. В хату до нас зашли с одеялами и польтами⁶⁸⁷. Угощали нас сахаром, хлебом и стали снова уговаривать за детский дом, что из нас воспитают хороших людей и оденут нас, и обогреют, и кормить будут хорошо, и угощать, что это советский детский дом.

И за Ленина мне все рассказали, и за Советы, и за Советскую власть мне ни кто до сих пор не объяснял толком. Вот эти то, комсомольцы и довели до моего детского ума все терпеливо и понятно. Я только тогда

⁶⁸⁷ Так у тексті.

поверила в Советскую власть, что она хорошая и согласилась поехать в детский дом. Нас они очень бережно заворачивали в одеяла. Мои младшие братья и Варя плакали, боялись, но меня послушались. Им приказала я – старшая, кормилица. И так нас осторожно погрузили в машину и отвезли на вокзал в детскую комнату. Был Новый год. Нас каждого положили спать в отдельные кровати. Мы никак не могли заснуть врозь друг от друга. Прежде, чем нас положили в чистую постель, нас вымыли, подстригли и надели на нас чистую одежду. А нашу старую одежду прожарили в машине от вшей.

Сначала мы попали в Дидовецкий детдом Прилукского района. Состояние здоровья у нас было очень плохое, полуживые мы попали в этот дом, где нас долго держали в изоляторе, выхаживали нас, поили рыбьим жиром, давали усиленное питание. И мы все выжили.

Я тоже помню, в каком тяжелом состоянии мы были доставлены в детский дом и вырастить нас, выучить и воспитать могло только наше, единственное в мире государство, наша партия, наше Советское правительство.

20 сентября 1977.

Иванова.

**Держархів Чернігівської обл., ф. Р-1376 оп. 1 спр. 57 арк. 1– 61.
Рукопис. Оригінал.**

Іменний покажчик

- Абдулдаянов, 58–60, 173
Адаменко І. О., 201, 204, 207–208
Азаров Є. І., 161–162
Аймаго Г., 11
Александренко І. К., 248–250, 253,
255–257
Альберт, 327–328
Альошин, 248, 251, 254, 259
Андрусенко І. Е., 188–189
Аникієнко Д. Й., 315, 324
Анікеєнко, 292, 298, 306, 314, 316, 318
Аніщенко О. Є., 300
Аральський, 134, 136, 169
Арбузов О. І., 47, 49
Артозєєв Г. С., 65, 73
Асмус Г., 464
Афонін А. А., 51, 56
Бабело, 392–396
Бабенко М. Д., 80, 82
Бабенко У. А., 80, 82
Бабир К. М., 380
Бабир М. М., 380
Бабир М. С., 380
Бабир М. Ф., 380
Бабир П. Є., 380
Бабтіданов Е. Д., 54, 57
Бавка П. І., 48, 50
Баглай С. Д., 261
Бадрак А. Є., 240–241
Бадрак К. Д., 240–241
Байер, 176–178, 180–181
Бакес Р., 461
Баклажко А., 26
Бакус, 105, 387, 443, 452
Балабай О. П., 86, 108
Баранов, 57, 60, 336
Барзелович М. О.,
Баскіна Р. М., 79, 83–84, 87, 89–90, 92,
96–97, 101, 281–282
Батрак Т.Т., 28
Батюк Е. П., 51, 56, 156
Батюк Я. П., 51, 56, 156
Бауман, 71
Бєбєх С. Ф., 52
Бєдна К., 103
Бєзимєнный В. С., 271
Бєзмєртный В. А., 388
Бєккер А., 466
Бєленко П. І., 54
Бєлободська М. П., 261
Бєлявський Д. І., 326
Бєнсимону П., 11
Бєреговий, 305
Бєрежний Н. М., 240
Бєрежний О. Н., 240
Бєрезнянська Л. Д., 388
Бєрезняцька Л. Д., 388
Бєрезюк М. О., 56
Бєскоровайний Й. Ю., 261
Бєскровна Т. І., 287
Бєспала М. П., 232
Бєтченко В. П., 252–253
Бєховєць М. П., 391
Бєлаш І. І., 103
Бєсикало Г., 473
Бєленко П. Ф., 243
Бєркамп В., 16
Бєлизюк М. Ф., 229
Бєлисе, 108
Бєлінков, 334, 336
Бєгачєва., 261
Бєгдан М. Ф., 31, 122, 300, 307, 486
Бєйко Г. А., 193, 250, 298, 300–301,
389–390
Бєйко М. А., 193, 250, 298, 300–301,
389–390
Бєйко, 193, 250, 298, 300–301, 389–390
Бєкой, 107
Бєольшаков, 57
Бєндарєнко Г. Р., 80, 106, 283, 309,
311–313, 348
Бєндарєнко М. В., 80, 106, 283, 309,
311–313, 348
Бєндарєнко, 80, 106, 283, 309, 311–313,
348
Бєрєць М., 72
Бєрзаковська В. В., 261
Бєрисєнко Д. П., 294, 296, 300, 304,
309, 311–316, 322, 324
Бєрисєнко О., 294, 296, 300, 304, 309,
311–316, 322, 324
Бєрисєнко, 294, 296, 300, 304, 309,
311–316, 322, 324
Бєрисєв І. З., 51
Бєрисєва Г. Ю., 51
Бєрисюк М. М., 68
Бєрсук М. Ф., 390
Бєяринцев Б. Є., 243
Бєярка В. Л., 243
Бєярка І. Ч., 243
Бєярка У. П., 243
Бєярко В. Л., 199
Бєрнєрт, 457
Бєринник І., 236
Бєрінкгоф Г., 461
Бєробєк Р., 451, 460, 462

Бублій Я. К., 156
Бугай В. А., 201
Бугай П. П., 201
Буглак О., 439
Будаш М. С., 294, 300
Будаш, 294, 300
Будник М., 428
Будяк П. С., 390
Букліна, 186
Бурдюк, 74
Буркін М. О., 194
Бурмака П. Д., 121
Бурмака П. П., 121
Бутовська Ф.,
Бухмей О. С., 326, 415, 420, 423–424,
429–430, 433, 435
Бьомме Х., 16
Вайнер Ш. Ц., 244–245
Вакуленко М. С., 200, 202, 215–216
Вакуленко С. В., 200, 202, 215–216
Вакуленко, 200, 202, 215–216
Вальтер, 465, 469
Вансович, 371
Варвинець А. А., 294–296, 298, 314–
316, 318, 320, 324
Варвинець А. М., 294–296, 298, 314–
316, 318, 320, 324
Варвинець В. А., 294–296, 298, 314–
316, 318, 320, 324
Варфоломеєв О. І., 229, 235
Варчак., 272
Василевська В. В., 269
Василенко, 54
Васильєв В., 45
Васильченко Ф., 401
Ведмедь О. А., 242
Ведмідцький П. А., 336,
Вейзенбойзе, 188
Венік К., 263
Вербовний М., 425
Вернигора Д., 128
Вижимок, 248–250
Виноградський О. В., 260–262, 266,
268–269
Вільдау О., 464
Віткен, 43
Власенко В. Д., 15, 74, 95
Власенко К. С., 15, 74, 95
Власов, 131, 198, 345
Вовк, 151–152, 255–256, 258
Володько А. І., 52
Вольга, 56
Вольчак, 56
Воробйов, 175, 380
Ворожцов, 289, 292, 295–296, 298, 300,
302, 306, 309, 311–313, 324
Ворона С. Л., 26
Воронін О. А., 185, 188, 190, 192
Воронін, 185, 188, 190, 192
Вронська Т., 33
Гаар Р. 447, 451, 452, 455, 457, 464,
Гаврик Г., 383, 387, 439
Гаврик Є., 383, 387, 439
Гаврик С. Є., 383, 387, 439
Гавриленко, 260, 266
Гавриш М. Л., 75
Галаган В. П., 364
Галаган К. Г., 364
Галай, 355
Галета, 339
Галушка М. Г., 390
Ганжа Н., 37
Ганкін, 102
Ганс, 66, 450, 463, 466
Гапон А. Я., 121, 255–257, 378–380, 405
Гапоненко Є. Н., 121, 378–380, 405
Гапоненко І. І., 121, 378–380, 405
Гапоненко М. І., 121, 378–380, 405
Гапоненко М. Л., 121, 378–380, 405
Гапоненко М. П., 121, 378–380, 405
Гаранко, 52
Гарбар Н. П., 390
Гартман Е., 467
Гаук, 128, 149
Гебель, 103
Гейдріх Р., 18, 456
Герасименко Ф. Г., 54, 57, 298, 301, 309
Герасімов, 157
Герман, 4, 6, 16–17, 49, 53, 56–57, 66,
71–73, 85, 102, 111, 117, 120–123,
125, 127, 129, 131–133, 136, 143,
148, 155, 157, 163, 170–172, 175, 177,
180–181, 199, 207, 211, 245, 328, 330,
344, 365, 371–372, 403, 428, 442,
461, 482, 488, 502
Гімлер Г., 15, 264, 456
Гітлер, 4–6, 8, 66, 163, 345, 501–502
Глушак Г. С., 221–223, 352, 357–358,
360–361, 368
Глушак К. М., 221–223, 352, 357–358,
360–361, 368
Гнеушев, 388
Голованов П. Ф., 216
Головка А. І., 240
Головка В. З., 240
Головка Н. З., 240
Головко І. Г., 255, 258
Голод М. А., 12, 18, 26, 42, 56, 66,
69–70, 105, 179, 229, 231, 236, 285,

- 472–473, 475, 478, 480, 482, 487,
490–491, 495, 497–499, 501, 503, 507
Голомозін Я. І., 291–292, 294, 298, 301,
305, 383
Гончаренко, 102
Гончаров, 101, 103, 196
Горбатюк, 156
Горбач В. Я., 135, 198–199, 398
Горбачевська О. П., 399
Горбенко А. І., 212–214
Горбенко А. Л., 212–214
Горбенко Г. М., 212–214
Горбенко Є. А., 212–214
Горбенко Є. М., 212–214
Горбенко І. М., 212–214
Горбенко К. Є., 212–214
Горбенко М. І., 212–214
Горбенко М. Я., 212–214
Горбенко О. І., 212–214
Горбенко С. Л., 212–214
Горбенко Я. М., 212–214
Гордієнко Л. М., 155
Горовой, 54
Григоров, 136, 231
Григорьев М., 50, 52
Гридн'юв, 136
Гришин К., 294
Грищенко П. І., 296, 314–316, 323–324
Громницька М. К., 238
Груннерт, 106
Грязев В., 26
Губенко Г. Ф., 399–400
Губер К., 465, 467
Гудімович У. З., 67–68, 356–358
Гузев, 292
Гулинський А., 106
Гунько Є., 383
Гурінов, 72
Гусак І., 355
Гуц, 54
Гушеваров І. П., 73
Ганцгорн Ф., 466
Ганцгорн, 454, 457
Ганьйон А., 461
Глазер, 461
Гюнтер Д., 468
Гюнтер, 457, 460, 461, 468
Дахно, 388
Давиденко Ф., 26
Давидович Л. А., 124
Давидович Р., 124
Данилевський В. С., 260, 266
Данилко І. Л., 132
Данне Ф., 469
Дахно П. М., 72–73, 106
Дахно, 72–73, 106
Двойнін, 195
Дебуа П., 11
Дегтяр Т. С., 230, 232, 246, 248–253,
255–258
Дейнеко, 54
Демешко Г. М., 250
Демчинський, 183
Денін І. І., 52
Дереза М. П., 51
Деркач А. Л., 53–54
Деркач Б., 53–54
Деркач Д., 53–54
Деркач П., 53–54
Дзяцин Д., 128, 132
Дибко П. Р., 125
Дітріх, 106, 388
Дмирученко І., 39
Дмитриченко А., 39
Доброговський В. С., 294, 296, 309,
313–317, 324
Довгий, 70
Довгун, 161
Доля В., 212
Домашенко, 54
Донгауер А., 327, 328
Дреберт, 128, 149
Дрозд М., 39, 126, 326, 416–417, 424–
425, 429–430, 433, 435
Друченко А. М., 337–339, 343
Друченко І. І., 337–339, 343
Дуброва, 156
Дударева А. Г., 355, 356
Дударева М. А., 355, 356
Дудка, 335
Дуженко К., 11
Лука М., 103
Думський, 381, 385
Дурас А., 400
Дюбко, 161
Дьяченко С. Г., 229, 234–236
Ельке, 20, 195
Енгель Р., 454
Енгельман Е., 469
Євенко П., 335
Євсейчик А., 120
Євсейчик В., 120
Євсейчик І. В., 120
Євсейчик Т., 120
Єгоров П. І., 50, 52, 331
Єгоров Ю. В., 50, 52, 331
Єременко А. Н., 120, 253, 256
Єременко М. Р., 120, 253, 256
Єременко Н. О., 120, 253, 256
Єременко П. Н., 120, 253, 256

- Єременко С. І., 120, 253, 256
Єременко, 120, 253, 256
Єрмилов Ю., 120
Єрмилова Г., 120
Єрмоленко Є. Є., 84, 86, 101, 103,
309–310, 379
Єрмоленко Є. К., 84, 86, 101, 103,
309–310, 379
Єрмольченко І. М., 296, 308–310,
314–316, 321, 324
Єрмольченко, 296, 308–310, 314–316,
321, 324
Єрчак А. Ф., 125
Єфремов В., 291–292, 294–295, 298,
301, 305, 307
Желдак П. С., 156
Железняк М. А., 291, 294, 295
Жигаліна М., 105
Жоров Д., 72, 352, 355
Жоров І. В., 72, 352, 355
Жук А., 37, 70, 294, 296, 300, 306, 308–
309, 314–316, 321, 324, 394
Жук Г. П., 37, 70, 294, 296, 300, 306,
308–309, 314–316, 321, 324, 394
Журавльов, 102
Заболотін, 378–380
Завадська М. С., 64
Завадський Й. П., 53, 390
Завадський М., 53, 390
Загаба С. І., 36, 297–298, 300, 302–303,
314–317, 324
Загоруй Г. С., 57–58, 61
Задорін, 160, 305
Закусилов, 207–208
Зальзанціг Т., 460
Заплевсвічка Ф. С., 28
Заровний Б. І., 428
Заровний В., 428
Заурман К., 461
Захарченко С., 121, 266
Заяц, 331
Зедльмайер А., 449, 457, 459, 458, 460,
461, 462
Зейферт, 178
Зельдмаєр А., 460, 461
Зенченко В. Ф., 77, 82–84, 87, 89–92,
96–97, 101, 280, 282
Зенченко І. П., 77, 82–84, 87, 89–92,
96–97, 101, 280, 282
Зіферд, 30
Зозуля Ф. І., 28
Зозуля, 56
Зубець Г. Г., 231–232
Зудрух, 177
Іваненко Л. П., 48, 50, 75–76
Іваницька В., 249, 250
Іваницька Є., 248
Іваницька Т. І., 248
Іваницький І. Ф., 38, 69, 76
Іванов, 28, 191, 238, 307, 408, 410, 487,
508
Іванова Т. Г., 191, 487, 508
Івашенко І. К., 106, 389, 405
Ігнатенко П. І., 79, 82–84, 87, 89–91,
93, 96–97, 101, 281–282
Іпатко, 71, 73
Казаков, 70, 174–175
Калінін О. І., 158, 229, 235, 237
Калінін, 158, 229, 235, 237
Кальтенбах Ф., 464
Каміс, 57
Кампман, 245
Каннгіссер Л., 468
Капишна Т. Н., 392
Капоша М. Р., 380–381
Капоша Р. М., 380–381
Кармазін, 54
Карц Л., 108, 285, 294, 332
Кастюк У. А., 289
Касян Ф. А., 402
Катан М. А., 51, 301
Кауман, 73
Кауфман, 245–247
Качковська, 56
Кашеварова Н., 11
Кашлур І., 428
Кезля О. П., 83
Кельденіч А., 451, 470
Кербут І. І., 300, 307, 311–314, 316, 320,
324
Кириченко М. І., 120
Кірюша О. А., 292, 299, 301, 436–437
Кисель І. А., 64, 73, 393, 401, 404–405,
411, 452, 455, 460, 462, 495, 497
Кисленкова Ф., 38
Кислий В., 29
Кірюша, 292, 299, 301, 436–437
Кішка І., 200, 205, 208, 218, 227, 352,
355
Клепш Й., 446, 447, 451, 453, 455, 464
Клімпель К., 463
Кобеняк І. М., 84, 87
Коваленко Г. І., 13, 72, 151, 229, 231,
235–237, 240, 364, 398
Коваленко І. О., 13, 72, 151, 229, 231,
235–237, 240, 364, 398
Коваленко О. А., 13, 72, 151, 229, 231,
235–237, 240, 364, 398
Коваленко Ф. Е., 13, 72, 151, 229, 231,
235–237, 240, 364, 398

- Коваля Т. С., 283
Коваль Н. М., 77, 82–84, 87, 89–92, 96–97, 101, 280, 282, 288, 326, 336, 416–417, 420, 424–425, 429–430, 433, 435, 444
Коваль С. О., 77, 82–84, 87, 89–92, 96–97, 101, 280, 282, 288, 326, 336, 416–417, 420, 424–425, 429–430, 433, 435, 444
Коваль Т. С., 77, 82–84, 87, 89–92, 96–97, 101, 280, 282, 288, 326, 336, 416–417, 420, 424–425, 429–430, 433, 435, 444
Ковальчук П. Р., 326, 416–417, 420, 424–425, 429–430, 433, 435, 444
Ковальчук, 326, 416–417, 420, 424–425, 429–430, 433, 435, 444
Ковпак, 404
Ковтун М. М., 70, 174, 261–262, 271
Кожелаєва, 146
Козачок С. І., 239
Козел І. К., 19–20, 108, 122, 127–133, 149, 166, 198–199, 243, 377, 484
Козик, 401
Козлов Й. С., 48, 50
Коленько, 305
Колеснік, 107, 158–159, 163, 334–336
Коленко, 334
Колесник А. М., 107, 334–336
Колесніков, 159, 162, 166
Колесніков, 159, 162, 166
Колодій М. М., 51
Коломієць Л. Г., 37, 238, 257–258
Коломієць М., 37
Колошин, 111
Кольєв, 70
Комаренко О. І.,
Комлик В. Д., 248–250, 253, 255–256
Комлик М., 248–250, 253, 255–256
Комлик У., 248–250, 253, 255–256
Компанєць Ф. Ф., 198–199
Коновалов І. І., 352
Копейка А. І., 487, 499
Копейка Т. Г., 487, 499
Копелович Г. М., 229, 235
Корбут, 193
Кордаш І. В., 53
Корень, 173
Корж А., 39
Корж С., 39
Корлач, 333
Корнійчук П. Ф., 199
Короленко, 423, 426–427, 431, 477, 485
Корольов С. І., 19, 72–73, 184
Коротков Ф. І., 40, 77, 82–83, 87, 89–92, 96–97, 101, 159, 174–175, 280, 282–283, 288, 401, 441
Косинкіна Д. Г., 73
Косович М., 326, 429, 433
Косман К., 447, 448, 455, 465,
Котеленець, 341–342, 346–347
Котельніков І. М., 222, 352
Котов І. А., 52, 266
Котяков Н. А., 391
Кравець Є. Є., 386
Кравцов Л., 85, 348
Кравцова П. Н., 85, 348
Кравченко Г. Р., 380–381, 403, 405
Кравченко І. Л., 380–381, 403, 405
Кравченко Л. І., 380–381, 403, 405
Кравченко М. О., 380–381, 403, 405
Кравченко М. Т., 380–381, 403, 405
Крайчинський В. Н., 325–326, 378, 427, 431, 434, 436, 439, 443–444
Крамер Г., 262
Красиловець А. П., 19, 190–191
Красиловець І. Є., 19, 190–191
Красиловець О. І., 19, 190–191
Красиловець Т. І., 19, 190–191
Краснов, 70
Красноталь В. Р., 387, 437
Краснухін, 146
Краузе, 294
Крейдер, 73
Креньов, 337, 339
Кресь М. І., 96
Кретуєр, 71
Криволап А., 52
Кривошея Л., 201
Крило Д. І., 48, 140
Крило Д. Т., 48, 140
Крістенсен фон О., 105, 386, 449, 451, 452, 455, 457, 458, 459, 561, 462
Кросс Г., 163, 167, 325, 411, 415, 418, 428–429, 433, 461
Круглик В., 53
Круглик Д., 53
Круглов О., 20, 21, 22
Крупеник О. П., 124
Крупнікова Є. А.,
Куба, 304, 388
Кубік Б., 463
Кубрак О. К., 120
Кудін П. К., 121
Кузнецов, 40, 147, 151
Кузьменко, 107
Куйтлер, 327
Куклін, 185
Кукшин С. С., 48, 50

- Кулевака С. В., 198
Кулик П. І., 38–39, 61, 65, 73, 147,
155–156, 319
Кунахович А. С., 65
Купріянов І. Г., 57–58
Курика П. Д., 383–384
Курилик А. М., 192
Курилін А. Н., 85
Курт, 294, 300, 314, 371, 460, 465
Кутаєва К. І., 96
Кутін І. Г., 61, 71, 73
Кутін, 61, 71, 73
Кучма Л., 41
Кушнаренко С., 106
Кущинський М. К., 27, 333
Куят О., 468
Кьордель Й., 466
Лабунський, 328
Лавренчук Л., 11
Лавровська О., 39
Лавровський Е., 39
Лагош, 108
Лагутенко Г. П., 363–364
Лагутенко М., 363–364
Лайсер Е., 468
Лане В., 446, 452, 454, 466,
Лантух В. А., 54, 102
Ланько І. А., 186–187, 402
Ланько І. С., 186–187, 402
Лаптев Г. П., 128
Ласло, 107
Левін Р., 125
Левчик, 193
Ленько, 305, 489
Лесун І. Я., 402
Леснік, 107, 161, 334–336, 420, 433
Летош Г. О., 386
Летош М. О., 386
Летош О. В., 386
Летошко Ф. П., 411–412
Лизицева А. Ф., 389
Лисенко О. Є. 33
Лисенко О., 43
Лисяк В. О., 20, 195
Литвин Б. Й., 127, 326, 384, 425, 428–
429, 433
Литвиненко В. Ф., 384
Лінько Т. В., 101
Лісовець Г. М., 389
Ліст Г., 450, 452, 466
Літош М., 437–438
Літош П., 437–438
Лобода К. А., 31, 146, 241, 272–273,
276, 279, 391–392
Лобода Ф. Я., 31, 146, 241, 272–273,
276, 279, 391–392
Логвиненко Д. І., 378, 403, 405
Логвиненко Д. М., 378, 403, 405
Логвиненко М. М., 378, 403, 405
Логвиненко С. О., 378, 403, 405
Логвиненко Ф. С., 378, 403, 405
Лозицький К. П., 390
Лойтнер Р., 450,
Ломака І. М., 242
Лопатецький Г. Д., 51
Лопотуха Т. І., 233
Лорін, 108
Луданов, 253, 256, 258
Лук'янов, 52
Луфт, 461
Луценко П. К., 66, 224, 390
Луцький, 102
Лют М. Ф., 26–27, 29–31, 35, 54, 57, 59,
70, 113, 117, 127, 150, 158–159, 173,
207, 244, 251, 272–273, 276, 279,
288, 296–297, 335, 376–377, 389,
314–315, 321, 357, 388, 390–392,
405, 411, 422, 425–426, 430–431,
435, 484, 487
Ляйнвебер Т., 466
Ляшенко А. З., 48, 50, 240, 255
Ляшенко М. С., 48, 50, 240, 255
Ляшко М. Н., 271, 400
Мазирко І. А., 387
Майструк Ю., 290, 301, 305
Макарова Ю. А.,
Маков, 160, 338
Максименко Д. З., 238, 255
Максименко І. М., 238, 255
Макуха М., 53
Маливанський В., 269
Маринченко А., 53
Маринченко Г., 53
Марковський В. С., 194–195
Мартиненко І. І., 52, 79, 82–84, 87,
89–91, 93, 96–97, 101, 281–282
Мартиненко М. П., 52, 79, 82–84, 87,
89–91, 93, 96–97, 101, 281–282
Мартинець, 260, 262–263, 265, 271
Марусик М. В., 385, 387–388
Марченко І. К., 102, 482
Маскодиня, 101, 103
Масленок Є. П., 85
Маслюк-Кириєнко, 482
Матвєєв П. І., 37, 294, 296, 306, 314–
316, 321, 324
Матвєєв П. С., 37, 294, 296, 306, 314–
316, 321, 324
Матяж Н. М., 216

- Матяш Х. М., 215
Махлай А. Н., 386
Мацита А. М., 384
Мацута А. Н., 386, 439
Мацута Г., 386, 439
Мацута Є., 386, 439
Мацута М., 386, 439
Мацута О., 386, 439
Медведок, 329, 331–333
Мединська Г., 72
Метелиця П. А., 232
Мех А., 37
Мех І., 37
Мечер М., 449, 451, 463
Мильжилосов, 378
Миненко Є. І., 214
Миненко І. Г., 214
Миненко М. І., 214
Миненко Т. І., 214
Минка Д. С., 240, 242
Минка Є. С., 240, 242
Мироненко, 39
Миронов Б. А., 57–58, 253, 255–256,
258
Михайленко О. І., 174
Михайловский В. М., 193
Мігаліна В., 286
Мігаліна М., 286
Міклуш, 108
Міколуш, 107
Мінаєв, 127, 133
Мірошніченко Е. М., 51
Міщенко М. К., 214
Мовчан А. Л., 26, 260, 266–267, 269
Мовчан А. Ф., 26, 260, 266–267, 269
Могильний І. А., 51
Мозелевський Є. Г., 243
Мойдень, 186
Моісеєнко, 52, 397
Молибога Н. М., 261
Молчан В. А., 115, 216, 476
Мормулев Я. М., 59, 61
Мороз Т. В., 21, 109, 114, 393, 398, 437,
479, 483–485, 495–496, 500–501
Москалевець., 272
Москаленко І. І., 22, 37–38, 96
Москаленко К., 37
Москаленко С., 22
Москальчук О. А., 214–216
Москальчук Т. К., 214–216
Москальчук У. Ф., 214–216
Москальчук Ф. А., 214–216
Москвиченко Н. С., 378
Московченко Г. М., 403
Московченко Л. І., 403
Мостепан К. Р., 405–407
Мостепан Р. І., 405–407
Мостепан У. В., 405–407
Мостовой А., 247
Мотилова Ф. А., 52
Музика К. Т., 298, 309–311, 314–316,
324, 483
Музиченко О., 407
Мурінсон П., 124, 196
Мурінсон-Ривкіна, 124
Мюллер Г., 16, 469
Мюллер Й., 469
Мюллер, 470
Мясніков, 244, 247
Нагорний Я., 52
Назаренко І., 26
Найденова, 305
Наринська Х., 125
Народенко М., 425, 429, 433
Насеник Н., 193
Насеннік, 261
Науменко В., 13, 89, 250, 394
Науменко Є. Є., 13, 89, 250, 394
Науменко С., 13, 89, 250, 394
Науменко У. М., 13, 89, 250, 394
Небера, 54
Неволько О. Ф., 215
Неліпа А. С., 239–240, 242
Неліпа В. Є., 239–240, 242
Неліпа Д. Р., 239–240, 242
Неліпа О. Р., 239–240, 242
Неліпа П. І., 239–240, 242
Немченко, 98, 203
Нестеренко А. Л., 13, 39, 238, 241,
291–294, 300, 309
Нестеренко А. М., 13, 39, 238, 241,
291–294, 300, 309
Нестеренко В., 13
Нестеренко Г. М., 13, 39, 238, 241,
291–294, 300, 309
Нестеренко Д. Ф., 13, 39, 238, 241,
291–294, 300, 309
Нестеренко І., 39
Нестеренко М. М., 13, 39, 238, 241,
291–294, 300, 309
Нестеренко П. Г., 13, 39, 238, 241,
291–294, 300, 309
Нестеренко С., 13, 39, 238, 241, 291–
294, 300, 309
Нестеров Г. І., 85, 87, 120, 192
Нестеров, 85, 87, 120, 192
Нестерук, 275, 278
Николаєнко В. І., 260–261, 265, 270,
277
Ніконов І., 291–293, 298, 301

Ніщай, 297–298
 Новак К., 103
 Новік А. С., 2, 17, 538
 Новожилов, 112, 116, 118–119, 123, 134, 146
 Новосельцев І. М., 73, 184, 221, 227, 360, 362, 369
 Новосельцев, 73, 184, 221, 227, 360, 362, 369
 Носач Ф. М., 19–20, 183
 Носенко О. Ф., 36, 290–291, 298, 300–301, 306
 Носич Ф. Є.,
 Нотка, 188
 Обергерез, 294
 Обер-Герцен, 300
 Оврутський В., 291–292, 294
 Овруцький В. А., 301, 305, 307, 309, 314–316, 319, 324
 Озерянська Г. М., 390
 Окунев, 185, 187–188
 Олейник, 333
 Олексієнко А.,
 Оленич А. А., 49, 141
 Оленич А. О., 49, 141
 Оленич О., 49, 141
 Олейнік, 333
 Ользін Г., 103
 Опанасенко В., 52
 Оркін, 167–168
 Ортнер К., 154, 454, 464, 467
 Осипенко В., 283, 288, 291–292, 294, 298, 300, 305, 309
 Осипенко М. І., 283, 288, 291–292, 294, 298, 300, 305, 309
 Павленко А. І., 38, 48, 50, 231
 Павленко М. О., 38, 48, 50, 231
 Палем, 184
 Пальм В., 71, 73
 Панненберг Г., 468
 Панова М., 11
 Парабін Ф. П., 128
 Парфенов, 160, 232
 Парфенюк А., 134–135
 Парфенюк Є. І., 134–135
 Парфенюк І. Т., 134–135
 Пархоменко А., 51, 103, 253, 255–258
 Пархоменко В. М., 51, 103, 253, 255–258
 Пархоменко І. А., 51, 103, 253, 255–258
 Пекерман, 194
 Перелазний Г. Д., 23–24, 184, 217, 221–222, 227, 354, 360, 362, 369
 Петерс, 57, 448, 451, 453, 459, 464, 466, 469
 Петраченко, 102
 Петренко П. М., 54, 57, 103
 Петренко, 54, 57, 103
 Петров А. О., 27, 29, 39, 48, 51–52, 74, 84–85, 103, 106, 113, 124, 128, 198–199, 210, 252, 261, 287, 289, 308,
 Петрушенко А., 203
 Петух В. М., 379–380
 Петух І. К., 379–380
 Петух Л. М., 379–380
 Петух С. Я., 379–380
 Пила А. А., 48, 131, 141, 234, 379, 384, 433, 492
 Пилипенко, 186–187
 Писецький, 72
 Письменний В. М.,
 Пінфесс, 176
 Пінчук К., 37
 Піпер А., 73
 Пічевський, 102
 Плетньов Н., 242
 Плотніков Н. Я., 52
 Подкур Р., 10
 Подругська С. С.,
 Подуєв, 125
 Покидько, 410
 Поклад М. Ф., 4, 6, 15, 23, 37, 41, 272, 314–316, 324, 452
 Поліно Д. І., 229
 Поліно П. А., 229
 Політнєв О. К., 54
 Половинко І., 217–218, 221, 226–227, 352, 354–356, 364, 366, 370–371
 Полтавець Л. І., 272
 Полтавець Т. Т., 272
 Полторацький Д. Є., 56, 72
 Полторацький, 56, 72
 Полунін, 411, 414–415, 419, 422–423, 426
 Поляков, 119, 122
 Польшик Н. І., 286
 Польшик П. Ф., 286
 Попелим А., 27
 Попко О. О., 77, 82–83, 87, 89–92, 96–97, 101, 280, 282–283, 288, 385, 388
 Попов Г. І., 14, 40, 48–49, 75–76, 356
 Попудренко, 167, 472
 Потєргер, 499
 Потьомкін, 348
 Похилько, 70
 Похолок, 154, 160–161
 Преображенська К. О., 261–263, 266–267, 269–271, 278–279, 281–282
 Пресич А. К., 240–241

- Пресич Д. І., 240–241
Пресич Є. Л., 240–241
Пресич П. Т., 240–241
Приходько І. Є., 169, 406–410
Приходько С. М., 169, 406–410
Прищеп М., 54
Прогаска І., 102–103
Прокопенко О. Є., 69
Прокопець А. І., 51
Прокопець І. Т., 51
Проскура Г. Ф., 205–206
Проценко Б. У., 249
Прудик М. Т., 142
Птуха П. П., 198–199
Птуха С. П., 198–199
Птуха С. Т., 198–199
Пунянский, 125
Путиленко Г. А., 334, 336, 342,
346–347
Рабан, 107
Рабинович, 186
Радченко І. П., 261, 272
Разуваев Ю. І., 155
Райський, 158
Райхельт, 105, 387, 452
Раковська М. С., 87
Ральвег П., 465
Растреллі, 130
Раткевич Є. М., 261
Раш О., 16
Рванов Д. І., 442
Регель Б., 487–488, 493, 495, 500
Регель Д., 487–488, 493, 495, 500
Регель Є., 487–488, 493, 495, 500
Регель З., 487–488, 493, 495, 500
Редька П. Ф., 238, 242
Редька Ф. М., 238, 242
Редько Д. П., 38, 257, 474
Резнік В., 288, 324
Резунов Т. С., 85, 87
Рейзіна, 106
Ременець А. Г., 103
Renig A., 463
Реп'ях А. Х., 54
Репа, 53, 62–63, 79, 86, 94–95, 148, 155,
160, 216, 234, 284, 299–300, 383,
398, 492
Репкін М. П., 61, 64–65, 69, 71, 73
Резнік, 288, 324
Резнікова, 67
Репкіна, 61, 65, 71
Рибальченко А. П., 248–249
Рибальченко П. П., 248–249
Римар М., 47, 395–396
Римар Є. Є., 396
Рідль Й., 460
Рінге, 57, 158
Рогачов, 154, 157
Розенко Ф. Є., 294, 296, 307, 314–316,
322, 324
Розинка М. П., 29
Ройко О. А., 390
Роке, 453
Романенко І. М., 231
Россоха К., 437
Рубець М. К., 21, 27, 329, 331–333, 335,
340, 348
Рубіс О., 106
Руденко І. П., 8, 287, 390
Руденко М. П., 8, 287, 390
Руденко Р., 8
Рунге Є. М., 160, 162
Рябов П. Г., 57–59
Савенко Є. Ф., 238, 258, 331, 400
Савенко С. І., 238, 258, 331, 400
Савченко В. П., 23–24, 37, 68, 77,
82–83, 87, 89–92, 96–97, 101, 103,
150, 209–210, 217, 220–223, 225,
245, 280, 282, 306, 312–314, 316,
319–320, 324, 349, 354, 359, 361, 366
Савченко Г. О., 23–24, 37, 68, 77,
82–83, 87, 89–92, 96–97, 101, 103,
150, 209–210, 217, 220–223, 225,
245, 280, 282, 306, 312–314, 316,
319–320, 324, 349, 354, 359, 361, 366
Савченко Я. М., 23–24, 37, 68, 77,
82–83, 87, 89–92, 96–97, 101, 103,
150, 209–210, 217, 220–223, 225,
245, 280, 282, 306, 312–314, 316,
319–320, 324, 349, 354, 359, 361, 366
Савченко-Бельский І. І., 306, 314, 316,
319, 324
Саенко Ф., 201, 239
Саєнко Л. Ф., 201, 239
Сальник П. П., 68, 357, 368
Сальник, 68, 357, 368
Самойленко А. В., 38, 53, 126
Самойленко М., 38, 53, 126
Самойленко П., 38
Санкова В. К., 271
Сапелкін, 113, 116
Сахаров, 378–380
Светан Г. Г., 234
Сенченко А. С., 102
Сенченко В. І., 102
Сенько Г. В., 54
Сергієнко О. І., 248–250
Сергушка В. І., 238–240
Сергушка Є. І., 238–240
Сергушка З. Л., 238–240

- Сергушка І. В., 238–240
 Сергушка І. Л., 238–240
 Сергушка І. П., 238–240
 Сергушка М. С., 238–240
 Сергушка О. П., 238–240
 Сергушка П. В., 238–240
 Сергушка П. К., 238–240
 Сергушка С. І., 238–240
 Сергушка Ф. Ф., 238–240
 Сергушка Х. А., 238–240
 Сердюк М., 287
 Серета О. Г., 248–250, 255
 Сидоренко Г. І., 53
 Сидоренко І., 53
 Сидоренко П., 53
 Сикаренко І. Г., 390
 Сильченко І. Д., 283, 288, 401
 Симантовська П. Ф., 272
 Симоненко А. І., 48–49
 Сисун А., 249
 Сич О. А., 72, 73
 Сівер Л., 3, 15, 17, 19, 23–24, 34, 38, 61,
 64–65, 108, 147, 183, 209, 211, 217,
 220–222, 225, 228, 272, 283, 310,
 349–350, 354, 359, 361, 365, 393, 401
 Сімон А., 469
 Сірій І. Д., 202, 488
 Скоба В. П., 198
 Скрипка Г., 27
 Скрипка П., 52, 393
 Сластіонов, 258
 Сміловська О. О., 87
 Смолянський І. І., 68, 367–368
 Смолянчук В. Т., 51
 Сніцар В. А., 229, 235
 Соколов, 160, 162, 166, 290
 Соловей П. М., 254–255
 Соловійов В. С., 57–59,
 Солодовнікова Г. Ф., 51, 87
 Солодовнікова З. П., 51, 87
 Солошенко В., 437, 439
 Соседов П. Т., 37, 314–316, 323–324
 Сочевія В., 27
 Стельмах К. Ф., 85
 Степанович А., 28, 54, 75, 121, 156,
 221, 260, 271–272, 294, 296, 314–
 315, 321, 352, 388, 390, 399, 402
 Степура В. М., 198
 Степура І. В., 198
 Стешенко М. І., 238, 258
 Століца З. М., 261–262
 Стришенець В. О., 198
 Строгая Є., 439
 Строгая О., 439
 Струк, 2, 45, 112, 119, 123, 127, 134,
 136, 149, 169–170, 290, 301, 305, 374,
 457, 459, 465
 Ступаков В. Е., 287
 Суколен, 125
 Сурдін І. М., 102, 196–197
 Суслов, 173
 Схонько, 56
 Тамилець О. Є., 243
 Тандура, 330
 Таракаєв, 203
 Таранушенкко М. М., 402, 408, 441
 Тарасов Ф. В., 57–58, 74, 123, 126, 206,
 243, 272
 Татаренко М., 236
 Телух А., 37
 Терехов А. В, 192, 209, 216, 438
 Тернова В. М., 77, 82–84, 87, 89–92,
 96–97, 101, 280, 282
 Теселько Г. С., 201, 203, 207–208
 Тимошенко А. І., 121, 159, 255, 359–
 360, 371–372, 378, 403
 Тимошенко Б. І., 121, 159, 255, 359–
 360, 371–372, 378, 403
 Тимошенко В., 121, 159, 255, 359–360,
 371–372, 378, 403
 Тимошенко М. Л., 121, 159, 255, 359–
 360, 371–372, 378, 403
 Тимошенко П. С., 121, 159, 255, 359–
 360, 371–372, 378, 403
 Тимошенко Ю. Ф., 121, 159, 255, 359–
 360, 371–372, 378, 403
 Тимошко А. В., 233
 Тимченко Н. М., 387
 Тихоновський І. Ф., 73
 Тищенко В. І., 50, 52, 398
 Тірпіц Ф., 465
 Тітов Н. В., 271, 273
 Ткач, 293, 298, 305
 Товстуха-Новицька Р. П., 486
 Толкачев М. М., 125
 Томас М., 16
 Тоцький, 330
 Треттлер Е., 467
 Триголов І., 443
 Трикашний О., 291–294, 298, 301, 305,
 309
 Трубай, 406, 408
 Туболец Д. П., 287
 Тумарець П., 26
 Туницький Л., 48, 50
 Тураш, 160
 Тюльф, 177–178, 180–181
 Тютюнченко, 333
 Удовиченко Д. І., 216

- Умявко, 56
 Урожек В., 121
 Урожек О., 121
 Ус Д. Т., 4, 6, 13–15, 20–21, 26, 28, 32, 35, 44–45, 47–51, 56–58, 60, 62, 65, 67, 69–71, 73, 76–77, 79–80, 82–98, 102–107, 111, 115, 117–123, 125–127, 129, 131, 135–136, 139–142, 145, 147–151, 154, 156, 161, 163, 166, 169, 172, 176–181, 183–185, 189, 191–194, 196–198, 203, 207–209, 211, 216–217, 219–220, 222–226, 228–231, 233, 236–238, 243–245, 247–249, 251–252, 254–255, 259–260, 262, 264–265, 268–271, 274, 277–281, 283, 285, 288–289, 292–293, 296, 302, 304, 311, 314–324, 326, 329, 331–334, 336–338, 341, 346, 348–349, 353–354, 359, 361, 365–366, 368, 372, 374–380, 384–385, 387, 391, 395, 397–398, 400, 402, 406–408, 411–412, 415, 418–419, 423, 425, 427–428, 431, 434–440, 442–444, 452, 457, 459, 464, 472, 474–475, 477, 481–483, 487–488, 491, 494, 497–499, 502–503, 505, 507–508.
- Усенко, 188–189, 346
 Усова, 98
 Уткин, 300
 Утко Г.М., 13, 31–32, 113, 352, 474, 479
 Ушинський К., 65
 Федак Ф. М., 201
 Федоренко А. Є., 38, 238, 241–242, 257
 Федоренко І. О., 38, 238, 241–242, 257
 Федоренко І. П., 38, 238, 241–242, 257
 Федоренко П. І., 38, 238, 241–242, 257
 Федоренко Т. Ф., 38, 238, 241–242, 257
 Федоров О. Ф., 51, 61, 65, 77, 83–85, 87, 90, 92, 97, 118, 127, 136, 147, 149, 185, 194, 198–199, 215–216, 238–239, 241, 258, 280, 287, 291, 314, 336, 377, 380, 383–384, 386, 390, 398–399, 401, 404, 440
 Федорченко П. П., 74, 261
 Федченко .... І., 198–199, 243
 Федченко В. Н., 198–199, 243
 Федченко Г. С., 198–199, 243
 Федченко С. Ю., 198–199, 243
 Федченко С. Я., 198–199, 243
 Федченко У. С., 198–199, 243
 Федченко Ф. І., 198–199, 243
 Фері Р., 107–108, 130, 374
 Філналов, 70
 Фішер К., 451, 464, 470
 Флатте Р., 461
 Флеров П. О., 79, 82–84, 87, 89–92, 96–97, 101, 281–282
 Фрайдель М., 463
 Франц, 5, 8, 17, 103, 108, 448, 466, 469
 Фрідерічі, 453
 Фрьоле А. 446, 447, 448, 451, 452, 455, 464
 Халімон А. Д., 233
 Харченко Є., 39
 Хильковский, 66, 68, 358, 368
 Хмарська Д. Н.,
 Ховнюк А. Х.,
 Ходико, 326
 Ходкевич, 269
 Холодна В., 53
 Хоменець Ф. К., 428
 Хоменко І., 51, 103, 253, 255–258
 Хомяков, 85, 193
 Хомякова О. Т., 85
 Хромов М. Ф., 185, 438
 Хромова Є. М., 185
 Худик В. І., 249–251, 254–258
 Худик І. І., 249–251, 254–258
 Цимбал О. Ф., 106, 232
 Цимбаліст, 106
 Пирульник А., 196
 Цитін, 388
 Цілик М.К., 28
 Циммерман К., 461
 Цюнова Є. Ф.,
 Цуйманов П. К., 261
 Цурнідер Ф., 469
 Чейкіс, 70
 Чекмень С. Т., 57, 59, 61
 Чепурних, 217
 Черкаш, 120
 Черниш А. С., 38, 120, 207–208
 Черниш В. К., 38, 120, 207–208
 Черниш К. М., 38, 120, 207–208
 Черниш М. П., 38, 120, 207–208
 Чернишева Є. П., 52
 Черныш Г. К., 52, 120, 207
 Чернявська Х., 124
 Чернянський, 198
 Чех В., 5, 131, 150, 172, 326, 416–417, 420, 425, 429, 433
 Чигринец І. І., 57–59
 Чикмень А. А., 125
 Чікі/Сікі фон, 107
 Чудновець А. П., 289–290, 292–295, 299, 301, 309, 314–317, 324
 Чудновець М. А., 289–290, 292–295, 299, 301, 309, 314–317, 324
 Чудновець М. П., 289–290, 292–295, 299, 301, 309, 314–317, 324

- Чудновець С. А., 289–290, 292–295,
 299, 301, 309, 314–317, 324
 Чумакова Н. М., 338
 Чуприна Ф. К., 74
 Чухно М. П., 287
 Чучвиг М. О., 380
 Шабойдаш М. А., 54, 57
 Шалобода П. П., 272–273, 276, 279
 Шаповал А. Є., 29, 203, 205–208, 249
 Шапоренко Ф. Г., 231
 Шара, 121, 410
 Шаратура К. В., 121
 Шевнюк М. Т., 61, 64
 Шевцова І. Н., 52
 Шевченко І., 37, 38
 Шевченко, 37–39, 56, 63, 69, 71, 79–80,
 97–99, 109, 154, 161, 202, 231, 325,
 397, 437–438, 477–479, 487, 503
 Шейко М. І., 98–99
 Шеремет М. С., 50, 52
 Шершень М., 437
 Шершень О., 437
 Шестаков В. Р., 386
 Шестопал, 102
 Шикута Ф. І., 387–388
 Шикутький П. П., 189
 Шилко Т. К., 29, 229, 234–236
 Шиманський, 166, 168, 170
 Шихута О. Ф., 386
 Шихутьський П. П., 159
 Шкрєбно Є., 39
 Шкумта Ф. Т., 238
 Шкура А., 39
 Шкура Т. С., 74
 Шмельхер В., 446, 454, 455, 464, 465,
 467
 Шмідт Ф., 462
 Шміт В., 469
 Шміц Ф., 465
 Шололох Є. І., 83
 Шонветтер, 105, 387, 452, 460
 Шоренко, 306
 Шпак А. С., 388
 Шрьодер, 448
 Штайкман Л. Г., 155
 Штобуцькі Г., 469
 Штоппер Г., 156–157
 Штрасен, 294, 300
 Штрігль Г., 465
 Штрігель, 448
 Шульга, 54
 Шульман М. І., 53
 Шумахер, 457
 Шупилов, 292, 294, 300
 Шуруб Г. І., 28, 325, 416–418, 420–421,
 424–427, 431, 434–435, 439, 443
 Шусман М., 467
 Шуст М. Н., 50, 52
 Шутій М. П., 48, 50
 Юницький, 166
 Юренко, 209, 211, 217, 220, 222, 225,
 228, 244, 247, 349, 353–354, 359,
 361, 365, 372
 Юрченко А. І., 39, 61, 71, 73, 207, 283,
 288
 Юрченко В., 39, 61, 71, 73, 207, 283,
 288
 Юрченко І. Т., 39, 61, 71, 73, 207, 283,
 288
 Юрченко О.І., 39, 61, 71, 73, 207, 283,
 288
 Юрчук А. І., 305
 Ющенко К. А., 54, 121, 401–402
 Ющик Ф. К., 200, 202
 Ядута Ф. А., 24, 223
 Яковенко А. Я., 409
 Яковенко М. І., 409
 Яковлева Р. С., 64, 73, 409
 Яндола А. І., 241
 Яндола А. Ф., 241
 Яндола Н. І., 241
 Яндола Н. С., 241
 Яндола О. С., 241
 Янкі, 39, 107, 185, 405
 Янков П. П., 35–36, 238
 Янчук, 51, 103
 Яровенко, 257
 Яровець І. І., 52
 Ярош Е. Ф., 244, 382–383
 Ярош М., 244, 382–383
 Ярош С. І., 244, 382–383
 Ясочка Т. С., 156
 Ятуринська А., 51
 Яценко О. С., 229, 231–232
 Яцура М., 242

Географічний покажчик

Австрія, 415

Андріївка, с. Городнянського р-ну Чернігівської обл., 126

Анісів, с. Чернігівського р-ну Чернігівської обл., 307

Архипівка, с. Новгород-Сіверського повіту (нині Семенівського р-ну) Чернігівської обл., 102

Африка,

Баба, с. (нині с. Жовтневе) Менського р-ну Чернігівської обл., 488

Батурин, м. Бахмацького р-ну Чернігівської обл., 17, 25, 40, 112, 169, 212–213, 215–216

Бахмацький р-н Чернігівської обл., 154, 180

Бахмач, м., Бахмацького р-ну Чернігівської обл., 73–74, 154, 176–178, 180–181, 215

Башкірія, Республіка Башкортостан, РФ,

Березанка, с. Чернігівського р-ну Чернігівської обл.,

Березна, смт Березнянського (нині Менського) р-ну Чернігівської обл., 19

Березнянський р-н, кол.,

Березовий рів, ур., 26, 35, 87–89, 104, 263

Берлін, м. Федеративна Республіка Німеччина, 8, 17, 103, 462–464

Білорусь, Республіка Білорусь, 59, 113, 393

Білосток, м. Підляського воєводства, Республіка Польща, **Бобровиця**, с. (приєднано до м. Чернігів), 172

Білоусівка с. Середино-Будського р-ну Сумської обл., 372

Бірки, с. Козелецького р-ну Чернігівської обл., 377

Бобруська обл.,

Богданівка х., 31, 122

Богданівка, с. Прилуцького р-ну Чернігівської обл., 31, 122

Борзна, м. Борзнянського р-ну Чернігівської обл., 28, 200–205, 207–208

Бориспіль, м. Бориспільського р-ну Київської обл., 175

Брест-Литовськ, м. (нині м. Берст), Республіка Білорусь, 176, 181

Брест-Литовська обл. кол., 176, 181

БРСР, 176–177, 317

Брянська обл., РФ,

Будапешт, м., Угорщина, 103, 107, 207

Буки, с. Житомирський р-ну Житомирської обл., 175

Бучки, с. Грем'яцького (нині Новгород-Сіверського) р-ну Чернігівської обл., 38, 267

Варва, смт Варвинського р-ну Чернігівської обл., 69, 103, 134, 146, 210, 212, 240, 285, 315, 328, 336, 374, 377, 381–382, 477–478

Варвинський р-н Чернігівської обл., 76, 377

Ведильці, с. Михайло-Коцюбинського (нині Чернігівського) р-ну Чернігівської обл., 32, 405–409

Велике Устя, с. Сосницького р-ну Чернігівської обл., 64, 122, 128–129, 233, 256–257, 295, 313, 377, 391, 393, 422, 432, 437, 503

Відень (рос. Вена), м. Австрія, 103, 172, 461, 465
Волинська обл.,
Ганновер, м. Федеративна Республіка Німеччина, 415
Гірськ, с. Сновського р-ну Чернігівської обл., 124–125
Глинище, ур., 128–129, 132
Глинський, х. кол, 482
Глухів, м. Глухівського р-ну Сумської обл., 171–172, 176, 178
Гніздище, с. Городнянського р-ну Чернігівської обл., 125
Гомель, м., ст., Республіка Білорусь, 17, 88, 114, 176, 190, 192, 297, 302, 317
Гомельська обл. Республіка Білорусь, 192
Горностаївка, с. Добрянського (нині Ріпкинського) р-ну Чернігівської обл., 186–187
Горобіївка, с. Срібнянського р-ну Чернігівської обл.,
Городище, с. Батуриного (нині Бахмацького) р-ну Чернігівської обл., 25, 112, 175, 212–213, 215–216
Городня, м., ст.. Городнянського р-ну Чернігівської обл., 19–20, 57–60, 107, 123–124, 126, 148, 165, 168, 171, 195–196, 427–428, 439
Городнянський р-н Чернігівської обл.,
Густина, с. Прилуцького р-ну Чернігівської обл., 337
Гута, с. Коропського р-ну Чернігівської обл., 377
Гучин, с. Ріпкинського р-ну Чернігівської обл., 376
Даньківка, с. (приєднано до с. Бахмач) Бахмацького р-ну Чернігівської обл., 177
Деревини, с. Городнянського р-ну Чернігівської обл.,
Десна, р., 13, 31–32, 61, 67, 69, 119, 210, 221, 227, 272, 362, 367, 369, 371, 453, 480
Дігтярі, смт Срібнянського р-ну Чернігівської обл., 38
Дмитрівський р-н, кол.,
Дніпропетровськ кол. (нині м. Дніпро) Січеславської обл.???, 18, 20, 374, 404, 453, 455, 459
Добрянка, смт Ріпкинського р-ну Чернігівської обл., 185–187
Добрянський р-н, кол., 154, 376
Домниця, с. Березнянського (нині Менського р-ну), Чернігівської обл.,
Дрезден, м. Федеративна Республіка Німеччина, 172
Дрогичин, м. Дрогичинського р-ну Брестської обл. Республіка Білорусь, 179
Дроздовиця, с. Городнянського р-ну Чернігівської обл., 126
Дунай р.,
Есмань, с. Глухівського р-ну Сумської обл., 17, 171–172
Єліне, с. Щорського (нині Сновського) р-ну Чернігівської обл., 31, 114, 146
Жабчичі, с. (нині с. Полісся) Городнянського р-ну Чернігівської обл., 126
Жеведь, с. Чернігівського р-ну Чернігівської обл.,
Житомир, м., 51, 127, 131, 173, 175, 323, 404, 453, 455
Загребельна Слобода, с. Сновського р-ну Чернігівської обл., 31, 391–392
Залетичівка, с. Летичівського р-ну, Хмельницької обл.,

Зноб-Новгородське, с. Середино-Будського р-ну Сумської обл.,
Золотинка, с. Олишівського (нині Чернігівського) р-ну Чернігівської обл., 310,
316
Іванівка с. Київської обл., 175
Іванківці с. Срібнянського р-ну Чернігівської обл.,
Івківці, с. Прилуцького р-ну Чернігівської обл., 49, 142
Ількуча, с. Сновського р-ну Чернігівської обл., 31, 392
Кам'янка, с. Ріпкинського р-ну Чернігівської обл., 404
Камка, с. Холминського (нині Корюківського) р-ну Чернігівської обл., 126
Кантовецина, с. Яблунівського р-ну Чернігівської обл. кол.,
Капоринка, с. Камаринського р-ну Гомельської обл. Республіка Білорусь, 297,
302
Карпилівка, с. Остерського (нині Козелецького) р-ну Чернігівської обл., 108
Київ, м., 1, 15, 27, 37, 51, 59, 137–138, 140–145, 147, 150, 155, 158, 166, 207, 212,
272, 284–287, 296–297, 307–308, 310–311, 317–320, 322–324, 327, 329, 339, 350,
374, 453, 468, 486
Київська обл., 316
Киїнка, с. Чернігівського р-ну Чернігівської обл., 311, 322
Киселівка, с. Менського р-ну Чернігівської обл., 174
Клубівка, с. Ріпкинського р-ну Чернігівської обл., 32, 149, 376, 378–380, 403–
405, 411–413, 423–426, 429, 434–435, 440
Клюси, с. Сновського р-ну Чернігівської обл., 123, 125, 148
Кобрин, м. Кобринського р-ну Брестської обл. Республіка Білорусь, 179
Козари, с. Носівського р-ну Чернігівської обл., 17, 32, 107, 377, 410–411
Козелець, смт Козелецького р-ну Чернігівської обл., 108, 122, 127–130, 132–133,
198–199, 243, 484
Козелецький р-н,
Колісники, с. Прилуцького р-ну Чернігівської обл., 107
Конотоп, м. Сумської обл., 15, 176, 179, 181, 459
Корюківка, м. Корюківського р-ну Чернігівської обл., 13–14, 17, 30–32, 134–
136, 374, 377, 392–401, 411, 419–420, 431, 434, 440–441
Коти, с. (приєднано до м. Чернігів), 26, 88–89, 91, 98, 192, 263, 270, 281, 486
Красне, с. Батуринського (нині Бахмацького) р-ну Чернігівської обл., 152, 377,
490, 504
Криволівщина, ур., 35, 286, 451
Крупець, с. Шостинського р-ну Сумської обл., 175
Кругоярівка, с. Яблунівського (нині Прилуцького) р-ну Чернігівської обл., 333
Кувечичі, с. Чернігівського р-ну Чернігівської обл., 32, 300, 402, 411–414, 440–
441, 443–444
Куликівка с. Тупичівського (нині Городнянського) р-ну Чернігівської обл., 319
Куликівка, смт Куликівського р-ну Чернігівської обл., 319
Куп'янськ, м. Куп'янського району Харківської обл., 175
Курська обл., РФ,
Кучинівка, с. Щорського (нині Сновського) р-ну Чернігівської обл., 114

Ладан, смт Прилуцького р-ну Чернігівської обл., 49, 141
Леляки, с. Варвинського р-ну Чернігівської обл., 248
Лемеші, с. Козелецького р-ну Чернігівської обл., 198, 243
Лемешівка, с. Городнянського р-ну Чернігівської обл.,
Литва,
Лінц, м. Австрія,
Лодзь, м. Польща, 415
Лосівка, с. Семенівського р-ну Чернігівської обл., 31, 122
Лошаково, с. Волчанського р-ну Харківської обл., 377
Лубни, м. Лубенського р-ну Полтавської обл., 330
Ляшківка, с. Кобилякського р-ну Полтавської обл., 271
Льгов, м. Курської обл., РФ, 176, 178
Макарове, с. Братського р-ну Миколаївської обл., 254
Макишин, с. Тупичівського (нині Городнянського) р-ну Чернігівської обл.,
427–428, 439
Максатіха, с-ще Максатіхінського р-ну Калінінської (нині Тверської) обл. РФ,
217, 225, 366
Максатіхінський р-н Калінінської (нині Тверської) обл., РФ.,
Малерита, м. Малеритського р-ну Брестської обл.. Республіка Білорусь, 179
Малєєв рів, ур., 77–81, 301
Малійки, с., ст. Чернігівського р-ну Чернігівської обл., Малодівичський р-н,
кол., 177
Малое Запольє, с. Дрибенського р-ну Могильовської обл. Республіка Білорусь,
299, 323
Малягурт, с. Красногорського р-ну, Удмурдської Республіки РФ,
Марчихіна Буда, с. Ямпільського р-ну Сумської обл., 172
Маціївка, с. Прилуцького р-ну Чернігівської обл., 334, 336
Мацьково, с. Шалигінського р-ну Сумської обл.,
Машеве, с. Семенівського р-ну Чернігівської обл., 102
Мелени, с. Коростенського р-ну Житомирської обл., 323
Мена, м. нині Менського р-ну Чернігівської обл., 43, 52, 111, 173–175, 203,
218–219, 289, 300, 303, 399, 480, 503
Менський р-н Чернігівської обл., 119
Михайло-Коцюбинський р-н кол.,
Млинок, с. Щорського р-ну Чернігівської обл., 137, 139, 146
Могильов-Подільський, м. Вінницької обл.,
Мозки, х. Щорського (нині Сновського) р-ну Чернігівської обл., 114, 146, 490
Москва, м. РФ, 106
Мохнатин, с. Чернігівського р-ну Чернігівської обл., 318, 320
Мочалище, с. Бобровицького р-ну Чернігівської обл., 377
Мюнхен, м. Федеративна Республіка Німеччина, 103, 462, 465
Напорівка, с. (приєднано до с. Лукашівка, с. Чернігівського р-ну Чернігівської
обл.),

Невкля, с Тупичівського (нині Городнянського) Чернігівської обл., 156

Низківка, с. Щорського (нині Сновського) р-ну Чернігівської обл.,

Ніжин, м. Чернігівської обл., 13, 20, 34, 37, 50–51, 54–57, 84, 117, 133, 165, 168, 176, 179, 200, 319, 330, 336, 454, 459

Ніжинський р-н Чернігівської обл., Німеччина, 86, 154, 180

Нова Басань, с. Новобасанського (нині Бобровицького) р-ну Чернігівської обл., 29, 77, 82–84, 87, 89–92, 96–97, 101, 103, 124, 229, 233–235, 280, 282, 305, 336, 441, 496, 516

Нова Медведовка (Мелведовка), с. Курської обл. РФ., 29, 77, 82–84, 87, 89–92, 96–97, 101, 103, 124, 229, 233–235, 280, 282, 305, 336, 441, 496, 516

Новгород-Сіверський р-н Чернігівської обл., 19, 23, 61, 64, 183, 221, 226, 228, 272, 349–350, 366, 370–372

Новгород-Сіверський, м. Новгород-Сіверського р-ну Чернігівської обл., 19, 23, 61, 64, 183, 221, 226, 228, 272, 349–350, 366, 370–372

Нові Боровичі, с. Щорського (нині Сновського) р-ну Чернігівської обл., 2, 4, 10, 17, 147, 305–306, 338, 346, 402, 501, 516, 538

Озеряни, с. Варвинського р-ну Чернігівської обл., 389–390

Олександрівка, с. Корюківського р-ну Чернігівської обл., 440

Олешня, с. Добрянського (нині Ріпкинського) р-ну Чернігівської обл., 121

Олишівка, смт Олишівського (нині Чернігівського) р-ну Чернігівської обл.,

Остапівка, с. Менського р-ну Чернігівської обл., 174

Остер, р., 55, 108, 148, 162, 199, 377, 475

Остроушки, с. Шостинського р-ну Сумської обл., 184

Париж, м. Франція, 415

Пилуки, м. Чернігівської обл.,

Піддобрянка, с. Чернігівської обл., 185

Пізнопали, с. Ріпкинського р-ну Чернігівської обл., 376, 440

Пінськ, м. Брестської обл. Республіка Білорусь, 176

Плиски с. Бахмацького р-ну Чернігівської обл., 39, 73–74, 377

Плискунівка с. приєднано до м. Прилуки, 138, 141, 144

Плоске, с. Мринського (нині Носівського) р-ну Чернігівської обл.,

Погорілля, с. Холминського (нині Семенівського) р-ну Чернігівської обл., 107

Подусівка ур., 35, 92–96, 104, 299, 315

Полонки, с. Прилуцького р-ну Чернігівської обл., 48, 140

Польща, Республіка Польща, 172, 415

Понорниця, смт Коропського р-ну Чернігівської обл., 148

Понорницький р-н, кол. ,

Прилуки, м., 3, 21–22, 27, 40, 47–49, 75–76, 137–138, 140, 142–145, 165, 168, 283, 326–331, 333–336, 338–339, 342, 348

Прилуцький р-н Чернігівської обл., 173

Просильково, с.Тиринського р-ну Полтавської обл.,

Ракітіно, с. Гатчинського р-ну Ленінградської обл.,

Рейментарівка, с. Холминського (нині Корюківського) р-ну Чернігівської обл., 121–122

Рогізки, с. Щорського (нині Сновського) р-ну Чернігівської обл.,

Роменський р-н Сумської обл.,

Ромни, м. Сумської обл.,

Рошевщина, ур., 35, 96–100, 315

Свинь, с. (нині с. Улянівка) Чернігівського р-ну Чернігівської обл., 49, 72, 125–126, 130, 145, 256, 387, 403, 416, 472–473, 482

Сезьки, с. Ічнянського р-ну Чернігівської обл., 148

Семенівка, м. Семенівського р-ну Чернігівської обл., 22, 102–103, 196–197, 356

Семенівський р-н Чернігівської обл., 102

Сергушки, Х, 258

Серединка, с. Олишівського (нині Чернігівського) р-ну Чернігівської обл., 289, 316

Снов, р., 21–22, 25, 31, 70, 113, 124, 146, 154, 163, 192, 261–262, 269, 275, 279, 285, 297, 311, 386, 413, 416, 418, 423, 428–429, 433, 437, 454, 490, 494, 496, 498, 503, 506–507, 513

Сновська, ст. Сновського р-ну Чернігівської обл., 146, 192

Сновський р-н Чернігівської обл., 21–22, 113, 154

Срібне, смт Срібнянського р-ну Чернігівської обл., 29, 117

Срібнянський р-н Чернігівської обл.,

СРСР, Союз Радянських Соціалістичних Республік, Радянський Союз, Радянська Республіка, 4–9, 14–16, 20, 59, 61, 75, 106, 113, 131, 150, 157, 176, 181, 189–190, 194–195, 200, 202, 207, 209, 211, 217, 225, 248, 254, 267, 271–272, 289, 303, 307, 316–324, 331, 333–334, 336–337, 339, 343, 374, 378, 381, 388, 390, 392, 394–396, 406, 408, 411, 427–428, 437, 440, 442, 445, 452–453, 457

Стара Буди, с. Бородянського р-ну Київської обл., 148, 304, 401, 481, 499, 505–506

Стара Рудня, с. Городнянського (нині Сновського) р-ну Чернігівської обл., 148, 304, 401, 481, 499, 505–506

Сукачі, с. іванівського р-ну Сумської обл., 108

Сумська обл., 14

Сумський р-н Сумської обл., 68, 154, 169, 171–172, 175–176

Теофіпиль, смт Теофіпольського р-ну Хмельницької обл,

Тернопіль, м. Тернопільської обл, 175

Тиниця, с. Бахмацького р-ну Чернігівської обл., 177, 477

Тихоновичі, с. Щорського (нині Сновського) р-ну Чернігівської обл., 136

Тополівка, с. Холминського (нині Семенівського) р-ну Чернігівської обл., 31, 122

Трудове, с. Ріпкинського р-ну Чернігівської обл., 308, 321

Україна, УРСР, 9, 12–14, 212, 374, 445, 453, 457

Улянівка, с. Чернігівського р-ну Чернігівської обл., 482

Файвка, с. Новгород-Сіверського р-ну Чернігівської обл., 209, 217, 221, 223, 225, 349, 354, 359, 361, 366

ФРН, Федеративна Республіка Німеччина, Німеччина, 11, 415, 451

Хворости х. Хворостів Любомльському р-ну Волинської обл., 394, 500

Холменський р-н кол.,

Холми, смт Холменського (нині Корюківського) р-ну Чернігівської обл., 120–121, 148

Хоробичі, с. Городнянського р-ну Чернігівської обл., 107, 126

Хорол, м. Хорольського р-ну Полтавської обл., 330

Хотівля, с. Городнянського р-ну Чернігівської обл., 126

Хотіївка, с. Корюківського р-ну Чернігівської обл.,

Хотминівка, с. Грухівського р-ну Сімецької обл., 172

Цамборов, м. Республіка Польща,

Цибулеве с. Знам'янського р-ну Кіровоградської обл.,

Чемер, с. Олишівського (нині Козелецького) р-ну Чернігівської обл., 484

Чепелев, с. Щорського (нині Сновського) р-ну Чернігівської обл., 115

Чернігів, м., 1–3, 11–15, 17–44, 46–47, 50, 52, 54, 57, 59, 61, 64–65, 73, 76–77, 80, 82–84, 87–88, 90, 92–96, 98–101, 104, 106–110, 112–114, 116, 118–119, 122–124, 126–128, 131–134, 136, 146–148, 150–151, 154, 156–159, 162–163, 166–170, 173–174, 176–177, 179, 182–183, 185–188, 190–192, 194–196, 198, 200, 202, 204, 207–209, 211–213, 215, 217, 220, 222, 224–225, 228–235, 237, 242–244, 247–248, 251, 254–255, 259–263, 265, 267, 270–273, 276, 279–280, 282–293, 295–304, 307–314, 316–318, 320–326, 328–332, 334–337, 339, 343–344, 348–349, 353–354, 359, 361, 365, 372, 374–378, 380–381, 385–386, 388–393, 395–398, 401–408, 410–415, 419–420, 422–423, 425–426, 428, 431, 433–436, 439–440, 443–444, 446, 452–454, 458, 462, 468, 471, 473, 475, 477–478, 480, 482, 484, 486–487, 495, 499, 508, 538

Чернігівська обл., 1–2, 14, 40–41, 77, 82, 87, 90, 92, 96, 107–108, 131, 154, 177, 180, 280, 283, 376–377, 538

Чернявшина, с. Юр'ївського р-ну Дніпропетровської (нині Січеславської) обл.,

Чехословакія, кол.,

Шаповалівка, с. Борзнянського р-ну Чернігівської обл., 29, 203, 205–208

Шостка, м. Сумської обл., 17

Щорс, м. (нині м. Сновськ) Чернігівської обл., 21, 84–85, 87, 113–115, 125, 146, 171, 176, 192–195, 391–392, 411, 437, 480

Щорський р-н (нині Сновський р-н), 115

Яблунівка, с. Яблунівського (нині Прилуцького) р-ну Чернігівської обл., 333, 335

Яблунівський р-н кол.,

Ялівщина ур., 82

Ясениця, с. Турківського р-ну Львівської обл.,

Яцево с. (нині с. Новоселівка) Чернігівського р-ну Чернігівської обл., 17, 31, 110, 165, 168, 288, 299, 325, 376, 382, 385, 387–389, 411, 415–418, 420, 431–434, 436–437, 439–440, 442, 472–473, 490–491

Перелік документів

Розділ I. Масові вбивства в актах надзвичайних комісій, інформаційно-аналітичних записках та агентурних повідомленнях УНКДБ–УМДБ – УМВС по Чернігівській області.

§ 1. Акти комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників як доказова база насилля над цивільним населенням в архівно-кримінальних справах колаборантів

№ 1. Акт Прилуцької міської комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про вбивство і депортацію цивільного населення та матеріальні втрати у м. Прилуки Чернігівської області. 14 вересня 1943 р.

№ 2. Акт Ніжинської міської комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про вбивство цивільного населення на території складу № 80 м. Ніжин Чернігівської області. 24 вересня 1943 р.

№ 3. Акт Менської районної комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про вбивство і депортацію цивільного населення у м. Мена Чернігівської області. 9 жовтня 1943 р.

№ 4. Акт Ніжинської міської комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про вбивство цивільного населення і матеріальні втрати у м. Ніжин Чернігівської області. 23 листопада 1943 р.

№ 5. Акт Городнянської районної комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про вбивство цивільного населення у м. Городня Чернігівської області. 25 листопада 1943 р.

№ 6. Висновок судово-медичної експертизи про обстеження місця поховання страчених громадян Городнянської в'язниці. 26 листопада 1943 р.

№ 7. Акт огляду судово-медичної експертної комісії масових поховань цивільних громадян, вбитих під час нацистської окупації у м. Новгород-Сіверський Чернігівської області. [березень 1944 р.]

№ 8. Акт Новгород-Сіверської районної комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про вбивство цивільного населення і матеріальні втрати у м. Новгород-Сіверський Чернігівської області. 18 травня 1944 р.

№ 9. Акт Плисецької сільської комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про вбивство цивільного населення с. Плиски Бахмацького району Чернігівської області. 27 травня 1944 р.

№ 10. Акт Прилуцької міської комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про кількість вбитих нацистами громадян та місця їх масових поховань у м. Прилуки. 30 травня 1944 р.

№ 11. Акт Чернігівської міської комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про розкопки масових поховань жертв нацистського режиму в урочищі «Малеев рів». 7 червня 1944 р.

№ 12. Акт Чернігівської міської комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про розкопки масових поховань жертв нацистського режиму в урочищі «Ялівщина». 9 червня 1944 р.

№ 13. Акт Чернігівської обласної судово-медичної комісії про дослідження масових поховань жертв нацистської окупації у м. Щорс Чернігівської області. 9 червня 1944 р.

№ 14. Акт Чернігівської міської комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про розкопки масових поховань в урочищі «Березовий рів». 12 червня 1944 р.

№ 15. Акт Чернігівської міської комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про розкопки масових поховань в урочищі «Дубовий рів». 12 червня 1944 р.

№ 16. Акт Чернігівської міської комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про розкопки масових поховань в урочищі «Подусівка». 14 червня 1944 р.

№ 17. Акт Чернігівської міської комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про розкопки масових поховань в урочищі «Рошевщина». 15 червня 1944 р.

№ 18. Акт Семенівської районної комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про вбивство громадян у Семенівському районі Чернігівської області. 18 жовтня 1944 р.

№ 19. Архівний витяг з хронологічної довідки про нацистську окупацію м. Чернігова. [1944 р.]

№ 20. Додаткові відомості Чернігівської обласної комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про діяльність угорських військових частин на території області під час нацистської окупації. 5 травня 1945 р.

§ 2. Агентурні та інформаційно-аналітичні записки про насильство нацистів над цивільним населенням

№ 21. Інформація начальника УНКДБ по Чернігівській області про злочини нацистів у м. Чернігів. 5 жовтня 1943 р.

№ 22. Рапорт виконуючого обов'язки начальника Батуринського райвідділу НКДБ Шаламая заступнику начальника УНКДБ по Чернігівській області Новожилову про засудження учасників вбивства населення с. Городище Батуринського району. 10 жовтня 1943 р.

№ 23. Агентурне донесення агента «Сновського» про вбивство цивільного населення м. Щорс Чернігівської області. 10 жовтня 1943 р.

№ 24. Спеціальне повідомлення начальника Срібнянського райвідділу НКДБ заступнику начальника УНКДБ по Чернігівській області Новожилову про нацистську окупацію району. 13 жовтня 1943 р.

№ 25. Довідка начальника Сосницького райвідділу НКДБ заступнику начальника УНКДБ по Чернігівській області Новожилову про кількість вбитих цивільних громадян під час нацистської окупації. 16 жовтня 1943 р.

№ 26. Доповідна записка начальника Холменського райвідділу НКДБ Полякова заступнику начальника УНКДБ по Чернігівській області Новожилову про кількість вбитих і депортованих до Німеччини громадян, матеріальні втрати установ і господарств району. 18 листопада 1943 р.

№ 27. Доповідна записка начальника Городнянського райвідділу НКДБ Тарасова заступнику начальника УНКДБ по Чернігівській області Новожилову про кількість вбитих громадян і матеріальні втрати установ та господарств під час нацистської окупації. 21 листопада 1943 р.

№ 28. Доповідна записка начальника Козелецького райвідділу НКДБ Мінаєва заступнику УНКДБ по Чернігівській області О.Федорову про вбивство і депортацію громадян до Німеччини, матеріальні втрати установ та господарств під час нацистської окупації. 22 листопада 1943 р.

№ 29. Доповідна записка начальника Корюківського райвідділу НКДБ Аральського заступнику начальника управління НКДБ по Чернігівській області Новожилову про спалення м. Корюківка. 26 листопада 1943 р.

№ 30. Доповідна записка начальника Прилуцького райвідділу НКДБ Гридньова заступнику УНКДБ по Чернігівській області О.Федорову про кількість вбитих і депортованих до Німеччини громадян та матеріальні втрати установ і господарств під час нацистської окупації. 28 листопада 1943 р.

№ 31. Доповідна записка начальника Шорського райвідділу НКДБ заступнику начальника УНКДБ по Чернігівській області Новожилову про кількість вбитих громадян під час нацистської окупації. 13 грудня 1943 р.

№ 32. Довідка начальника УНКДБ по Чернігівській області О.Федорова секретарю Чернігівського обкому КП(б)У М.Кузнецову про злочини нацистів на території Чернігівської області. 21 грудня 1943 р.

№ 33. Спецповідомлення виконуючого обов'язки начальника УНКДБ по Чернігівській області Чепиженка наркому держбезпеки УРСР с. Савченку про вбивство партійно-радянських активістів та їх родин під час нацистської окупації. 15 січня 1944 р.

§ 3. Довідки про діяльність окупаційної адміністрації, військових формувань, спецслужб нацистської Німеччини у Чернігівській області

№ 34. Довідка начальника 5 відділення 2 відділу УМДБ по Чернігівській області І.Рогачова про діяльність німецької жандармерії на теренах області. [вересень 1946 р.]

№ 35. Довідка начальника 2 відділу УМДБ по Чернігівській області М.Колеснікова про діяльність оргкомендатури № 1/173. [лютий 1947 р.]

№ 36. Довідка начальника 2 відділу УМДБ по Чернігівській області М.Колеснікова про діяльність поліції під час нацистської окупації. [лютий 1947 р.]

№ 37. Довідка начальника 2 відділу УМДБ по Чернігівській області М.Колеснікова про дислокацію та діяльність батальйону СД. 27 березня 1947 р.

№ 38. Довідка старшого оперуповноваженого 2 відділення 2 відділу УМДБ по Чернігівській області Оркіна про діяльність карального батальйону СД. 22 березня 1948 р.

№ 39. Довідка начальника 3 відділення 2 відділу УМДБ по Чернігівській області Аральського про діяльність 649 Східно-козачого батальйону. [листопад 1950 р.]

№ 40. Довідка начальника 4 відділу УМВС по Чернігівській області М.Кореня про формування та діяльність 136 шуцбатальйону. 1 серпня 1953 р.

№ 41. Довідка помічника оперативного уповноваженого 4 відділу УМДБ по Чернігівській області Короткова про діяльність ортскомендатури №731. [березень 1953 р.]

№ 42. Довідка начальника 2 відділення 2 відділу УМДБ по Чернігівській області Каркадінова про діяльність оберфельдкомендатури № 399. 17 березня 1953 р.

Розділ II. Протоколи допитів архівно-кримінальних справ як джерело розслідування вбивства мешканців Чернігівщини.

§ 1. Вбивства євреїв

№ 43. Протокол допиту Ф.Носач про вбивство єврейського населення у м. Новгород-Сіверський Чернігівської області. 22 вересня 1943 р.

№ 44. Протокол допиту О. Вороніна про складення списків євреїв с. Подобр'янка Чернігівської області для їх подальшого вбивства нацистами. 13 листопада 1943 р.

№ 45. Витяг із протоколу допиту колишнього поліцейського І. Ланька про вбивство єврейського населення у м. Добрянка Чернігівської області. 23 листопада 1943 р.

№ 46. Витяг із протоколу допиту Г. Озерянської про вбивство єврейського населення у м. Добрянка Чернігівської області у жовтні 1941 р. 23 листопада 1943 р.

№ 47. Витяг з протоколу допиту колишнього поліцейського І. Андрусенка про обставини вбивства єврейського населення у м. Чернігів. 25 листопада 1943 р.

№ 48. Протокол допиту колишнього поліцейського І. Красиловця про вбивство єврейського населення у м. Чернігів. 25 листопада 1943 р.

№ 49. Протокол допиту А. Курилика про вбивство єврейського населення у м. Щорс Чернігівської області. 8 червня 1944 р.

№ 50. Протокол допиту Є. Цюонової про вбивство єврейського населення у м. Щорс Чернігівської області. 8 червня 1944 р.

№ 51. Протокол допиту В.Лисяк про обставини вбивства єврейського населення м. Городня Чернігівської області. 1 серпня 1944 р.

№ 52. Протокол допиту свідка І. Сурдіна про створення гетто та вбивство єврейського населення у м. Семенівка Чернігівської області. 11 серпня 1944 р.

№ 53. Протокол допиту свідка С. Федченка про участь поліцейських с. Лемеші у вбивстві єврейського населення у м. Козелець Чернігівської області. 7 січня 1945 р.

№ 54. Протокол допиту колишнього поліцейського Ф. Ющика про вбивство єврейського населення м. Борзна Чернігівської області. 1 липня 1949 р.

№ 55. Протокол допиту свідка І. Сірого про вбивство єврейського населення у м. Борзна Чернігівської області у січні 1942 р. 18 липня 1949 р.

№ 56. Протокол допиту колишнього поліцейського І. Адаменка про визнання участі у вбивстві єврейського населення м. Борзна Чернігівської області. 1 грудня 1950 р.

№ 57. Протокол допиту свідка М. Черниш про вбивство єврейського населення у м. Борзна Чернігівської області у січні 1942 р. 4 грудня 1950 р.

№ 58. Витяг з протоколу допиту колишнього поліцейського Я. Савченка про його участь у вбивстві євреїв у м. Новгород-Сіверському. 17 вересня 1971 р.

§ 2. Позбавлення життя ромів

№ 59. Протокол допиту Є. Горбенко про обставини вбивства родин ромів у с. Городище Батуринського району Чернігівської області. 17 вересня 1943 р.

№ 60. Список вбитих у березні 1943 р. ромів та українців с. Городище Батуринського району Чернігівської області. 17 вересня 1943 р.

№ 61. Акт сільської комісії про ексгумацію масового поховання ромів та українців у с. Городище Батуринського району Чернігівської області. 18 вересня 1943 р.

№ 62. Витяг з протоколу допиту колишнього поліцейського Я. Савченко про обставини конвоювання ромів для місця розстрілу у м. Новгород-Сіверському. 6 вересня 1971 р.

№ 63. Витяг з протоколу допиту колишнього поліцейського Я. Савченко про його участь у вбивстві ромів у м. Новгород-Сіверському. 8 вересня 1971 р.

№ 64. Витяг з протоколу допиту колишнього поліцейського Я. Савченко про обставини вбивства ромів у м. Новгород-Сіверському. 17 вересня 1971 р.

№ 65. Витяг з протоколу допиту колишнього поліцейського Я. Савченка про службу у допоміжній українській поліції та участь у вбивстві ромів у м. Новгород-Сіверському. 25 жовтня 1971 р.

§ 3. Знищення представників партійно-радянського активу

№ 66. Акт Новобасанської комісії із встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про вбивства

партійно-комсомольського активу у с. Нова Басань Чернігівської області. 27 вересня 1943 р.

№ 67. Протокол допиту І. Коваленко про розстріл партійно-комсомольського активу у с. Нова Басань Чернігівської області. 27 вересня 1943 р.

№ 68. Список партійно-радянського активу с. Іванківці Срібнянського району Чернігівської області, які були вбиті під час нацистської окупації. 18 червня 1944 р.

№ 69. Довідка голови Лемешівської сільської ради про вбивство партійно-радянського активу під час нацистської окупації у с. Лемеші Козелецького району Чернігівської області. [10 січня 1945 р.]

№ 70. Довідка секретаря Срібнянського райкому КП(б)У М. Яроша про вбивство партійно-радянського активу 23 лютого 1943 р. у приміщенні Срібнянської школи. 12 січня 1955 р.

№ 71. Протокол допиту Ш. Вайнер про вбивство партійно-радянського активу у Срібнянському районі Чернігівської області. 15 грудня 1967 р.

№ 72. Протокол допиту П. Рибальченко про обставини арешту та вбивства партійно-радянського активу у Срібнянському районі Чернігівської області. 24 червня 1970 р.

№ 73. Витяг з протоколу допиту колишнього поліцейського В. Худика про обставини арешту та вбивства у лютому 1943 р. партійно-радянського активу у с. Срібному Чернігівської області. 1 вересня 1970 р.

№ 74. Витяг із протоколу допиту колишнього поліцейського П. Солов'я про обставини арешту та вбивства партійно-радянського активу у Срібнянському районі Чернігівської області. 11 вересня 1970 р.

§ 4. Умертвіння пацієнтів Чернігівської психіатричної лікарні

№ 75. Протокол допиту медичного статистика В. Санкової про вбивство пацієнтів Чернігівської психіатричної лікарні. 22 листопада 1943 р.

№ 76. Протокол допиту санітарки М. Ковтун про вбивство пацієнтів Чернігівської психіатричної лікарні. 22 листопада 1943 р.

№ 77. Протокол допиту головного лікаря О.Виноградського про обставини вбивства нацистами пацієнтів Чернігівської психіатричної лікарні. 22 листопада 1943 р.

№ 78. Протокол допиту лікаря К.Преображенської про вбивство нацистами пацієнтів Чернігівської психіатричної лікарні. 23 листопада 1943 р.

№ 79. Протокол допиту колишнього фельдшера А. Мовчана про обставини розстрілу пацієнтів Чернігівської психіатричної лікарні. 24 листопада 1943 р.

№ 80. Довідка старшого помічника прокурора Мартинця про обставини вбивства пацієнтів Чернігівської психіатричної лікарні. 24 листопада 1943 р.

№ 81. Витяг з протоколу допиту свідка В. Безіменного про участь працівників лікарні у вбивстві пацієнтів Чернігівської психіатричної лікарні. 26 січня 1944 р.

№ 82. Витяг із протоколу допиту заарештованого П. Шалобода про його участь у вбивстві пацієнтів Чернігівської психіатричної лікарні. 7 лютого 1944 р.

№ 83. Витяг із протоколу допиту обвинуваченого П. Шалобода про отруєння пацієнтів Чернігівської психіатричної лікарні чадним газом у «душогубках». 19 лютого 1944 р.

№ 84. Протокол допиту обвинуваченого П. Шалобода про наміри окупаційної адміністрації стосовно пацієнтів Чернігівської психіатричної лікарні, які не мали психічних захворювань. 27 лютого 1944 р.

№ 85. Акт Чернігівської міської комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про вбивство пацієнтів Чернігівської психіатричної лікарні. 10 червня 1944 р.

§ 5. Масові вбивства арештантів у в'язницях міст Чернігова, Прилуки, Новгород-Сіверського

В'язниця м. Чернігів

№ 86. Акт Чернігівської міської комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про розстріл арештантів міської в'язниці. 1 листопада 1943 р.

№ 87. Витяг з протоколу допиту колишнього наглядача Чернігівської в'язниці С. Чудновця про розстріли арештантів. 3 грудня 1943 р.

№ 88. Протокол допиту колишнього наглядача Чернігівської в'язниці С. Чудновця про розстріли арештантів. 7 грудня 1943 р.

№ 89. Протокол допиту колишнього наглядача Чернігівської в'язниці С. Чудновця про тортури арештантів. 10 грудня 1943 р.

№ 90. Протокол допиту колишнього наглядача Чернігівської в'язниці П. Матвеева про отруєння арештантів фельдшером Чернігівської в'язниці С. Загабою. 20 грудня 1943 р.

№ 91. Протокол допиту колишнього наглядача Чернігівської в'язниці С. Чудновця про розстріли арештантів. 21 грудня 1943 р.

№ 92. Протокол допиту колишнього фельдшера Чернігівської в'язниці С. Загаби про розстріли арештантів. 29 грудня 1943 р.

№ 93. Витяг із протоколу допиту колишнього фельдшера Чернігівської в'язниці С. Загаби про умови утримання заарештованих. 4 січня 1944 р.

№ 94. Протокол допиту колишнього охоронця Чернігівської в'язниці І. Кербута про розстріли ув'язнених на території в'язниці. 4 січня 1944 р.

№ 95. Протокол очної ставки між колишніми наглядачами Чернігівської в'язниці Г. Жуком та І. Єрмольченком про масовий розстріл ув'язнених та їх поховання на території в'язниці. 15 січня 1944 р.

№ 96. Протокол очної ставки між колишніми наглядачами Чернігівської в'язниці К. Музикою та І. Єрмольченком про поховання розстріляних арештантів на території в'язниці. 15 січня 1944 р.

№ 97. Протокол очної ставки між колишніми наглядачами Чернігівської в'язниці Д. Борисенком та І. Кербутом про розстріл ув'язнених навесні 1943 р. 21 січня 1944 р.

№ 98. Протокол очної ставки між Д. Борисенком та І. Савченком-Бельським про масовий розстріл ув'язнених навесні 1943 р. 21 січня 1944 р.

№ 99. Обвинувальний висновок у кримінальній справі наглядачів Чернігівської в'язниці. 31 січня 1944 р.

№ 100. Витяг із протоколу допиту Г. Шуруба про участь військовослужбовців батальйону СД у розстрілах ув'язнених Чернігівської в'язниці. 25 липня 1986 р.

В'язниця м. Прилуки

№ 101. Витяги з протоколів допиту колишнього поліцейського Д. Белявського про вбивство арештантів Прилуцької в'язниці. 14–17 грудня 1943 р.

№ 102. Витяг з протоколу допиту колишнього завідувача Прилуцької в'язниці М. Рубця про умови утримання та вбивства арештантів. 13 березня 1944 р.

№ 103. Протокол допиту П. Єгорова про умови утримання та тортури арештованих Прилуцької в'язниці. 13 березня 1944 р.

№ 104. Протокол допиту М. Кушинського про участь колишнього завідувача Прилуцької в'язниці М.Рубця у тортурах і вбивствах арештованих. 9 травня 1944 р.

№ 105. Витяг з протоколу допиту Г. Путиленка про участь колишнього наглядача А.Колесника у тортурах і вбивствах арештованих Прилуцької у в'язниці. 29 серпня 1945 р.

№ 106. Протокол допиту П. Ведмідцького про участь колишнього наглядача Прилуцької в'язниці А.Колесника у тортурах та вбивстві в'язнів. 31 серпня 1945 р.

№ 107. Витяг з протоколу допиту колишнього наглядача Прилуцької в'язниці І. Друченка про його участь у розстрілах заарештованих. 4 червня 1949 р.

№ 108. Витяг з протоколу допиту колишнього наглядача Прилуцької в'язниці І. Друченка про умови утримання арештованих. 2 серпня 1949 р.

№ 109. Протокол допиту колишнього наглядача Прилуцької в'язниці І. Друченка про оформлення арештованих, обставини їх направлення до Німеччини, на будівництво оборонних споруд та їх звільнення. 13 вересня 1949 р.

В'язниця м. Новгород-Сіверський

№ 110. Витяг з протоколу допиту колишнього поліцейського Я. Савченка про систему охорони, правила утримання в'язнів та розпорядок роботи наглядачів Новгород-Сіверської в'язниці. 8 вересня 1971 р.

№ 111. Протокол допиту колишнього поліцейського Я. Савченка про арешти громадян та розстріли арештованих Новгород-Сіверської в'язниці. 10 вересня 1971 р.

№ 112. Витяг з протоколу допиту колишнього поліцейського Я. Савченка про арешти та конвоювання арештантів Новгород-Сіверської в'язниці. 17 вересня 1971 р.

№ 113. Витяг з протоколу допиту колишнього поліцейського Я. Савченка про його участь у розстрілі арештантів Новгород-Сіверської в'язниці. 4 жовтня 1971 р.

№114. Витяг з протоколу допиту колишнього поліцейського Я. Савченка про його участь у розстрілі арештантів Новгород-Сіверської в'язниці. 25 жовтня 1971 р.

Розділ III. Документи органів держбезпеки як джерело розслідування нацистської політики спалення сіл

№ 115. Доповідна записка господарської команди 104 про спалення під-розділами СД населених пунктів Чернігівської області. 1 травня 1943 р.

№ 116. Протокол огляду спаленого с. Клубівка Ріпкинського району Чернігівської області. 22 жовтня 1943 р.

№ 117. Акт ексгумації поховання на згарищі обійстя М. Бабира у с. Клубівка Ріпкинського району Чернігівської області. 22 жовтня 1943 р.

№ 118. Протокол допиту В.Селівон про спалення с. Бобровиця та процедуру вбивства його жителів. 24 листопада 1943 р.

№ 119. Витяг із акту комісії слідчого відділу УНКДБ по Чернігівській області із встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про спалення с. Яцево і вбивство його жителів. 22 грудня 1943 р.

№ 120. Довідка Бобровицької сільської ради про проведення нацистами каральної операції у селах Бобровиця і Яцево Чернігівської області. 2 березня 1944 р.

№ 121. Акт комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників під час нацистської окупації с. Озеряни Варвинського району Чернігівської області. 20 травня 1944 р.

№ 122. Протокол допиту М. Беховець про спалення с. Загребельна Слобода Щорського району Чернігівської області. 20 серпня 1944 р.

№ 123. Протокол опитування Т. Капишної про спалення м. Корюківки Чернігівської області. 1 вересня 1944 р.

№ 124. Протокол опитування Т.Мороз про спалення м. Корюківки Чернігівської області. 1 вересня 1944 р.

№ 125. Протокол опитування М. Наказної про спалення м. Корюківки Чернігівської області. 1 вересня 1944 р.

№ 126. Протокол опитування Є. Римара про спалення м. Корюківки Чернігівської області. 1 вересня 1944 р.

№ 127. Акт Корюківської районної комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про спалення м. Корюківка Чернігівської області. 2 вересня 1944 р.

№ 128. Витяг з хронологічної довідки про нацистську окупацію м. Корюківка в 1941–1943 рр. 1944 р.

№ 129. Витяг з хронологічної довідки про вбивство нацистами населення с. Кувечичі Чернігівської області як відплату за дії партизанського загону. 1944 р.

№ 130. Хронологічна довідка про спалення с. Клубівка, депортацію і вбивство його мешканців під час нацистської окупації Чернігівської області. 1944 р.

№ 131. Протокол допиту свідка У. Мостепан про участь колишнього поліцейського С. Приходька у спаленні с. Ведильці та вбивстві його мешканців. 10 лютого 1949 р.

№ 132. Протоколу додаткового допиту свідка У.Мостепан про участь колишнього поліцейського С. Приходька у вбивстві мешканців с. Ведильці Чернігівського району. 18 червня 1949 р.

№ 133. Витяг з протоколу допиту М. Крутоус про обставини вбивства меканців с. Ведильці Чернігівського району. 18 червня 1949 р.

№ 134. Довідка виконуючого обов'язки директора обласного Державного архіву Чернігівської області Покидька про спалення с. Козари Носівського району Чернігівської області. 1951 р.

№ 135. Витяг із протоколу допиту колишнього військовослужбовця батальйону СД Ф. Летошка про його участь у спаленні сіл Клубівка та Кувечичі Чернігівської області. 25 лютого 1985 р.

№ 136. Протокол допиту колишнього військовослужбовця батальйону СД О. Бухмея про його участь у каральних операціях проти цивільного населення на території Чернігівської області. 11 березня 1986 р.

№ 137. Протокол допиту колишнього військовослужбовця батальйону СД О. Бухмея про його участь у спаленні м. Корюківка та інших населених пунктів Чернігівської області. 12 березня 1986 р.

№ 138. Витяг з протоколу допиту колишнього військовослужбовця батальйону СД О. Бухмея про його участь у спаленні с. Клубівка та вбивстві його мешканців. 12 червня 1986 р.

№ 139. Витяг з протоколу допиту колишнього військовослужбовця батальйону СД Г. Шуруба про його участь у спаленні с. Клубівка Ріпкинського району. 20 червня 1986 р.

№ 140. Витяг з протоколу допиту Г. Шуруба про участь військовослужбовців батальйону СД у каральних акціях проти мешканців населених пунктів Бобровиця, Яцево, Корюківка та розстрілах ув'язнених. 24 червня 1986 р.

№ 141. Протокол допиту Г. Шуруба про розташування військовослужбовців батальйону СД під час проведення каральної акції проти мешканців населених пунктів Клубівка, Корюківка Чернігівської області. 1 липня 1986 р.

№ 142. Протокол допиту О. Кирюши про обставини вбивства мешканців с. Яцево Чернігівського району. 9 липня 1986 р.

№ 143. Архівний витяг про бойову діяльність партизанських загонів в районі населених пунктів Клубівка, Пізнопали, Кувечичи, Корюківка, Яцево під час нацистської окупації. 25 липня 1986 р.

№ 144. Протокол допиту Г. Шуруба про участь військовослужбовців батальйону СД у вбивстві мешканців с. Кувечичі Чернігівської області. 4 серпня 1986 р.

Автори-упорядники:

Валерій Васильєв, Тетяна Гапієнко, Олена Лисенко,
Роман Подкур

Науково-допоміжна робота: Ірина Ставнюк

**Насильство над цивільним населенням.
Чернігівська область.
Документи органів держбезпеки.
1941–1943**

Редакційна колегія:

Г. Боряк, О. Будницький, В. Васильєв, А. Когут, Л. Новікова, Т. Пентер,
Р. Подкур, В. Шнайдер, О. Хлевнюк

НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНИ
ІНСТИТУТ ІСТОРІЇ УКРАЇНИ
ГЕЙДЕЛЬБЕРЗЬКИЙ УНІВЕРСИТЕТ ІМ. РУПРЕХТА І КАРЛА
ГАЛУЗЕВИЙ ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ СЛУЖБИ БЕЗПЕКИ УКРАЇНИ

**Der Band ist aus dem Forschungsprojekt
«Civilian victims at the Eastern Front of WWII» hervorgegangen,
das aus Mitteln der VW-Stiftung gefördert wurde**

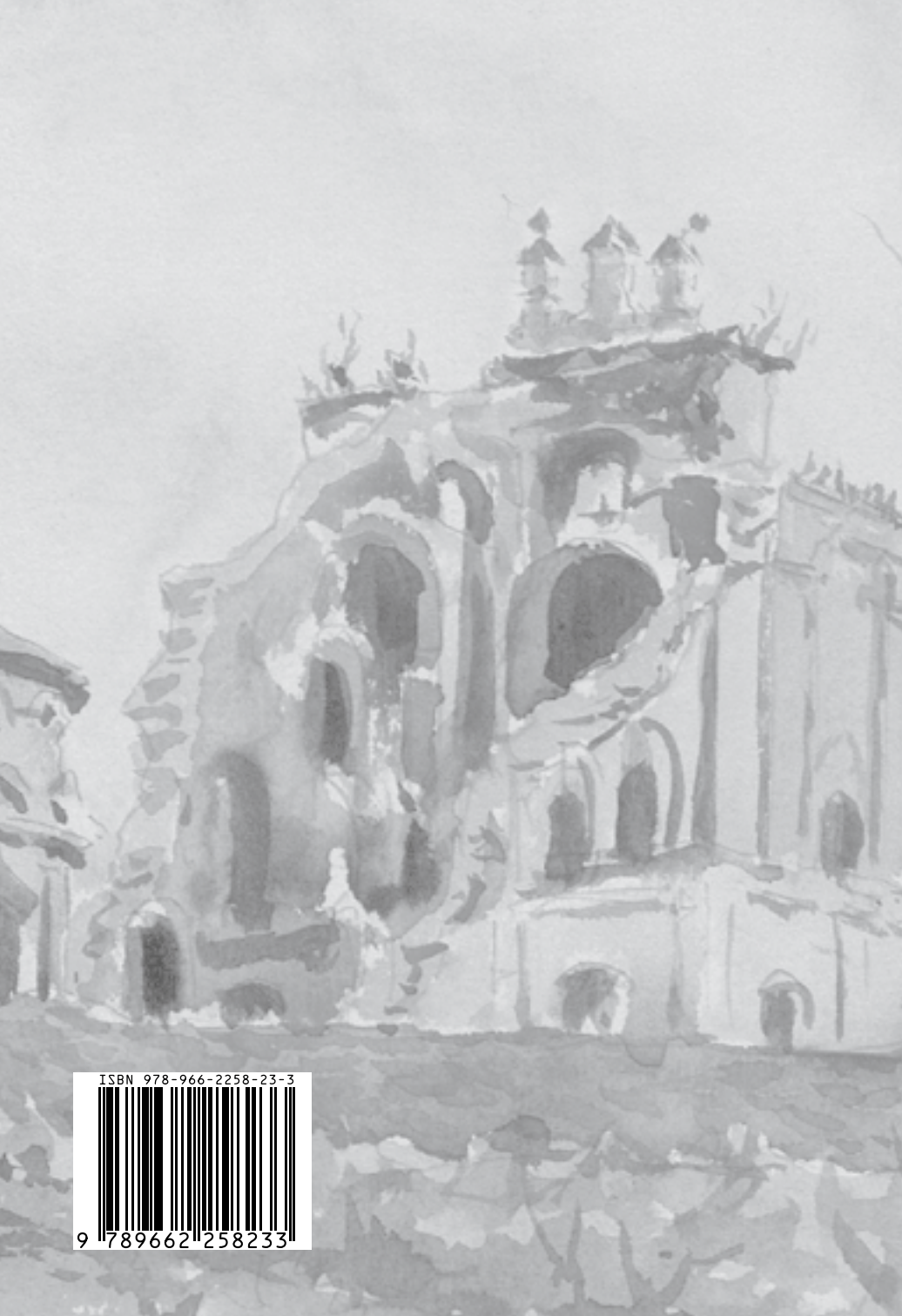
**Збірник є результатом дослідницького проекту
«Цивільні жертви на Східному фронті Другої світової війни»,
що був фінансованим Фондом Фольксваген**

ВИДАВЕЦЬ ЗАХАРЕНКО В. О.

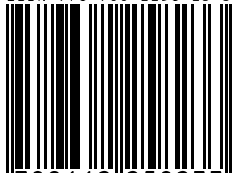
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи
серія ДК № 2290 від 14 вересня 2005 року
Тел.: (067) 720-18-23. E-mail: panteon@i.ua

Здано до набору 12.10.2019. Підписано до друку 01.12.2019.
Формат 60x84^{1/16}. Гарнітура «Таймс». Папір офсетний. Друк офсетний.
Ум. друк. арк. 26. Наклад 500 прим. Зам. № 01-12-19

Віддруковано у друкарні СПД-ФО Захаренко В.О.

ISBN 978-966-2258-23-3

9 789662 258233